

publisher.agency
Norway

May, 2025

№ 10

Oslo, Norway

22-23.05.2025

International
Scientific
Conference

Theoretical Hypotheses and Empirical Results

UDC 001.1

P 97

Publisher.agency: Proceedings of the 10th International Scientific Conference «Theoretical Hypotheses and Empirical results» (May 22-23, 2025). Oslo, Norway, 2025. 453p

ISBN 978-7-3290-0657-9

DOI 10.5281/zenodo.15515283

Editor: Mary Olafsen, Professor, Nord University

International Editorial Board:

Anja Kazemi

Professor, University of South-Eastern Norway

Ståle Shokri

Professor, Universitetslektor - Universitetet i Sørøst-Norge

Karen Foray

Professor, University of Oslo

Hosein Nilsen

Professor, USN School of Business

Aida Drake

Professor, Buskerud University College

Gjerdalen Rolfson

Professor, University College Southeast Norway

Etty Allern

Professor, Norwegian Business School

Dr. Irmelin Kujanpää

Professor, University of South-Eastern Norway

Terje Øivind Madsen

Professor, Bergen National Academy of the Arts

Sigurd Sunagic

Professor, Inland Norway University of Applied Sciences

Miika Vesin

Professor, Norwegian Naval Academy

Dag Anderson-Glenna

Professor, Norwegian School of Economics

Mirha Seierstad

Professor, Norwegian University of Life Sciences

Boban Tavassoli

Professor, Norwegian University of Science and Technology

Cathrine Vikhagen

Professor, OsloMet - Oslo Metropolitan University

Sara Stendal

Professor, University of Agder

editor@publisher.agency

<https://publisher.agency/>

Table of Contents

Technical Sciences

INTEGRATING EXPLAINABLE AI TECHNIQUES INTO CREDIT SCORING MODELS: STRIKING A BALANCE BETWEEN ACCURACY AND TRANSPARENCY 8

ZHUMASHEV A.B
KUATBAYEVA A. A.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ 17

Н.М. СУЛЕЙМАН
Қ. ҚАЛЫМ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ КАЧЕСТВА ПОВЕРХНОСТНОГО СЛОЯ С ИЗНОСОСТОЙКИМИ ПОКРЫТИЯМИ ПРИ МЕХАНИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКЕ 20

САУХАН ЖАНДОС МУХТАРҰЛЫ
АРИНОВА ДИНАРА БАХБЕРОВНА

REINFORCED LEARNING FOR STRATEGIC CARD GAME 26

RZAYEV ZAUR ORUC

MODELING AND VISUALIZATION OF MULTI-SENSOR DATA STREAMS IN REAL-TIME SYSTEMS 35

OLZHAS BAISAKOV
KHAMITOV SANZHAR ARMANULY
MUSTAFAEVA NAGIMA TAIROVNA

ҚР СУ ШАРУАШЫЛЫҒЫ АЛАПТАРЫ МЕН ЕРТІС ӨЗЕНІ СУ РЕСУРСТАРЫН БАСҚАРУДА АҒЫМДАҒЫ ЖАҒДАЙДЫ ТАЛДАУ..... 42

МЕДЕТ ЖӘДІГЕРҰЛЫ

ВОДОЗАБОРНОЕ СООРУЖЕНИЕ С ПОГРУЖЕННЫМ ВОДОЗАБОРНЫМ ОТВЕРСТИЕМ И ПРИПОДНЯТЫМ ПОРОГОМ РЕГУЛЯТОРА 50

КӨПШІЛБАЙ Д.М.
САҚТАҒАНОВ Н.О.

ПРИПЛОТИННОЕ ВОДОЗАБОРНОЕ СООРУЖЕНИЕ С РЕГУЛИРУЮЩИМ КАРМАНОМ 54

СЕРАЛИ А.
СЕРИКОВ Н.

ІЛЕ ӨЗЕНІ АЛАБЫНДАҒЫ БАҚАНАС МАГИСТРАЛ КАНАЛЫНЫҢ СУ РЕСУРСТАРЫН ТИІМДІ БАСҚАРУ 58

АЗАНБАЙ ЖАНДОС СОВЕТБЕКҰЛЫ

THE USE OF ELDERBERRY JUICE IN THE PRODUCTION OF MARMALADE 66

TSIRA KHUTSIDZE
ELIZA PRUIDZE

DEVELOPMENT OF METHODS AND TOOLS FOR SECURE DATA COLLECTION IN THE INTERNET OF THINGS (IOT)..... 75

MAGSUD MIRZAZADA

НАУҚАСТАРДЫҢ ЖАҒДАЙЫН НАҚТЫ УАҚЫТ РЕЖИМІНДЕ БАҚЫЛАУ ҮШІН ІОТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН ҚОЛДАНАТЫН СМАРТ ПАЛАТАНЫ ӨЗІРЛЕУ 78

АЙДАНА АНАРБАЙҚЫЗЫ ӨСКЕНБАЕВА

ГИДРАВЛИЧЕСКИЙ РАСЧЕТ БОКОВЫХ ФИЛЬТРУЮЩИХ ВОДОЗАБОРНЫХ СООРУЖЕНИЙ 84

ТЛЕУБАЕВ АСҚАР
АБСЕНОВ БАКБЕРГЕН

ЖАМБЫЛ ОБЛЫСЫ КӨКСАЙ ӨЗЕНІ АЛАБЫНЫҢ КЛИМАТТЫҚ ЖӘНЕ ГИДРОЛОГИЯЛЫҚ СИПАТТАМАЛАРЫ 91

ЕСИМСЕИТОВА АСИЯ

РАЗРАБОТКА ВОДОЗАБОРНОГО СООРУЖЕНИЯ С ФИЛЬТРУЮЩИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ..... 99

ҚУТТЫБЕК ГҮЛЬВИРА

НОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ..... 102

ИНКАРБЕКОВ Н.О.

НЕЙРОСЕТЕВЫЕ МОДЕЛИ РАСПОЗНАВАНИЯ КИБЕРАТАК НА ОСНОВЕ ПРОЦЕДУРНЫХ ПРАВИЛ 106

ДУШАЕВА ТУРСЫНҒҮЛЬ КАНАТОВНА

Biological Sciences

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К IN VITRO РАЗМНОЖЕНИЮ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА LONICERA: ПЕРСПЕКТИВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ 111

БАЯНБАЙ САЛТАНАТ СЕРИКҚЫЗЫ

THE DANGEROUS EFFECTS OF GLOBAL WARMING ON HUMAN HEALTH 119

МӘММӘДОВА АҮТӘН ЖӘМС QIZI

Medical Sciences

OVARIAN CANCER: MODERN CLINICAL AND DIAGNOSTIC CONCEPT	123
<i>ARMAN KHOZHAYEV ARUZHAN NURALY ARUZHAN BAISHEGASHEVA ZHANERKE YERKHASYM AKMARAL SAGIYEVA MADINA IMANKHOJA MADINA SAPARKHANOVA MOLDIR OMIRBAY DANA SAILAUBAI ASSEMAY KURBANBAY YEKATERINA ZAYEDOVA</i>	
ПРИНЦИПЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЛАБОРАТОРНОГО КОНТРОЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В СИСТЕМЕ ГОССАНЭПИДКОНТРОЛЯ	137
<i>Л.Т.МОЛДАЯЗОВА</i>	
ДИНАМИКА ОБРАЩЕНИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ДКСЭК КЫЗЫЛОРДИНСКОЙ ОБЛАСТИ	140
<i>ИДРИСОВА А.Н. УЗАКБАЕВ Е.А.</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ОПТИКАЕМЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ С КОЛИЧЕСТВОМ ОБРАЩЕНИЙ СО СТОРОНЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КЫЗЫЛОРДИНСКОЙ ОБЛАСТИ	143
<i>УЗАКБАЕВ Е.А. ИДРИСОВА А.Н.</i>	
ХРОНИЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ ПОЧЕК И КОМОРБИДНАЯ ПАТОЛОГИЯ	145
<i>КУЗАНОВ ДАНИЯР БИГАЛИЕВИЧ</i>	
ВПЛИВ ОЗДОРОВЧОЇ ХОДЬБИ ТА БІГУ НА ПОКАЗНИКИ ФУНКЦІОНАЛЬНОГО СТАНУ ОРГАНІЗМУ У ПАЦІЄНТІВ З ПЕРЕДДІАБЕТОМ	147
<i>ШТАНЬКО ОЛЕНА ІГОРІВНА</i>	
USE OF DRUG-ELUTING STENTS IN THE TREATMENT OF CORONARY ARTERY DISEASE.....	151
<i>ARIPOV MARAT ASANOVICH RAKHIMOV RAVIL NAILEVICH</i>	

Pedagogical Sciences

РОБЕРТ ГАНЬЕНИЇ ОҚЫТУ ТЕХНОЛОГИСЫН ФИЗИКА САБАҚТАРЫНА ЕНГІЗУ БОЙЫНША ӘДІСТЕМЕ	154
<i>ҚОЖАМБЕРДІ М.Б. БАЛТАБЕКОВ А.С.</i>	
ЖАЛПЫ БІЛІМ БЕРЕТІН МЕКТЕПТЕ КІРІКТІРІЛГЕН ФИЗИКА САБАҚТАРЫН ҚОЛДАНУДЫҢ ӘДІСТЕМЕЛІК НЕГІЗДЕРІ.....	160
<i>АҚҚАНАТҚЫЗЫ И. БАЛТАБЕКОВ А.С.</i>	
ПРОБЛЕМАЛЫҚ ОҚЫТУ ФИЗИКА САБАҚТАРЫНДА ОҚУШЫЛАРДЫҢ ТАНЫМДЫҚ БЕЛСЕНДІЛІГІН АРТТЫРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ	165
<i>ТИЛЕУ А.Н. БАЛТАБЕКОВ А.С.</i>	
THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF 3D MODELS IN TEACHING STEM DISCIPLINES AND THE DEVELOPMENT OF 3D MODELS.....	169
<i>AINASH DAVLETOVA ATAUOVA AMINA BERKINOVNA</i>	
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ	177
<i>ДАВЛЕТОВА АЙНАШ ХАЛИУЛЛИНОВНА НАЗАРОВА АЙДАНА ТИМУРОВНА</i>	
КЫРГЫЗ АДАБИЯТЫНДАГЫ ПОСТМОДЕРНИЗМДИН ЖАНА АНЫН ӨКҮЛДӨРҮ	181
<i>ЫСМАИЛОВА АЙЗИРЕК ДҮЙШӨБАЕВНА ТИЛЕКОВА НАЗИРА ДҮЙШӨБАЕВНА</i>	
PERSON-CENTERED APPROACH OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPMENT FOR PRIMARY SCHOOL STUDENTS	186
<i>ASSEM YESSENBAYEVA ASKHATKYZY</i>	
TECHNOLOGY FOR DEVELOPING CRITICAL THINKING IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS IN SECONDARY SCHOOLS	190
<i>ZHIBEK OTEULIYEVA</i>	
ÖYRƏNMƏYƏ MÜSBƏT MOTİVASİYASININ YARADILMASINDA MÜƏLLİMLƏRİN ROLU	193
<i>ŞƏBNƏM BÜNYADZADƏ</i>	
INTERACTIVE LEARNING AS A TOOL FOR ACTIVATING EDUCATIONAL-CREATIVE ACTIVITIES OF BASIC SCHOOL STUDENTS.....	197
<i>ASKAR ZHIBEK BAUYRZHANKYZY KALIEVA K. M.</i>	
THE APPLICATION OF PODCASTS IN ORDER TO IMPROVE SENIOR SCHOOL STUDENTS' LISTENING AND VOCABULARY SKILLS	205
<i>ZHENISBEKOVA ARUZHAN SERIKKYZY ISKAKOVA N. S.</i>	
СӨЗДІК ҚОР ЖӘНЕ ОНЫ БІЛІМ БЕРУДЕ ДАМУ ТУ ЖОЛДАРЫ	213
<i>СОВЕТБЕКОВА ГҮЛЗАТ ДУМАНҚЫЗЫ</i>	

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR THE FORMATION OF THE INFORMATIONAL-RESEARCH COMPETENCE OF THE BASIC SCHOOL STUDENTS THROUGH WORKING WITH EDUCATIONAL TEXTS.....	217
<i>MYRZASHOVA ALUA ELSHATOVNA</i> <i>KALIYEVA KULYANDA MAKHAMBETZHANOVNA</i>	
THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF COMMUNICATIVE AND COGNITIVE COMPETENCE OF BASIC SCHOOL STUDENTS IN ENGLISH LESSONS USING PROBLEMATIC SITUATIONS.....	222
<i>IMASHEVA AIZHAN NURLANKYZY</i> <i>KALIYEVA KULYANDA MAKHAMBETZHANOVNA</i>	
4-СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ФУНКЦИОНАЛДЫҚ САУАТТЫЛЫҒЫН ДАМУЫҒА БАҒЫТТАЛҒАН ТЕСТ ТҮРІНДЕГІ ТАПСЫРМАЛАР ЖИНАҒЫН ТӘЖІРИБЕДЕ ҚОЛДАНУ ЖӘНЕ ЗЕРТТЕУ (ӘДІСТЕМЕЛІК ҚҰРАЛҒА НЕГІЗДЕЛГЕН МАҚАЛА)	229
<i>КУШЕКБАЕВА ФЕРИДЕ АЛМЕНТАЕВНА</i>	
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ - ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ УЧЕНИКА	232
<i>ТЕЛАГИСОВ МЕРЕКЕ КАДИРБАЕВИЧ</i> <i>АКМУХАНОВ ЕРБОЛ УТЕУЛИЕВИЧ</i>	
USE OF DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES IN PRIMARY SCHOOL	238
<i>MOLDIR TEMIRBEKKYZY KELMAGAMBETOVA</i>	

Psychological Sciences

PERCEPTION OF INTER-FAMILY RELATIONS BY CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER	240
<i>NARGIZ SULTAN FIRDOVSI</i>	

Art History

НЕКОТОРЫЕ ДЕКОРЫ КОСТЮМА В ОФОРМЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ОДЕЖДЫ	244
<i>МИТУСОВА Ю.</i> <i>НУРАХИМЕТОВА С.</i> <i>АЙТУЛЕНОВА К.Т.</i> <i>САДЫГУЛОВА М.А.</i>	
PERSONAL TRANSFORMATION AND ITS INFLUENCE ON VISUAL DESIGN SOLUTIONS	248
<i>SABYROVA ALIYA SABYRKYZY</i>	

Veterinary Sciences

ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БИОХИМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ КРОВИ У НЕОНАТАЛЬНЫХ ТЕЛЯТ С ДИСПЕПСИЕЙ	253
<i>АББАСОВ РАМИН АЛАСТАНА</i>	

Physical and Mathematical Sciences

TEMPORAL ENERGY: AN EXTENSION OF CLASSICAL GRAVITY AND NUCLEAR INTERACTION THEORY	257
<i>LEMESKO ANDRIY VIKTOROVICH</i>	

Historical Sciences

ЗАМАНАУИ МЕКТЕПТЕ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫН ОҚЫТУДЫҢ ҒЫЛЫМИ ПРИНЦИПТЕРІ МЕН ІС ТӘЖІРИБЕСІ	262
<i>МЕДЕУОВА ГҮЛДАНА ҚАЙРОЛЛАҚЫЗЫ</i> <i>ТОҚТАУЖАН НУРАЙЛА</i> <i>ҚАРҒЫН АЯУЛЫМ ҚАРҒЫНҚЫЗЫ</i>	
MAJOR CHANGES IN THE U.S. - KAZAKH RELATIONS IN THE LAST COUPLE OF DECADES	267
<i>ASKAR TEREKBAYEV</i>	
`NAPOLEON OF THE EAST`, OR `NADER OF THE WEST`	278
<i>JAFAROV RAHIL MAHARRAM</i> <i>ASKAROV ASLAN KHUDAYERDI</i> <i>AGARZAYEV TUGAY FEYRUZ</i> <i>HASANOVA FATIMA ELNUR</i> <i>HAIJIYEVA ASINA AYDIN</i> <i>GULUYEVA GULER INTIZAM</i> <i>ALLANVERDIYEVA NARGIZ PARVIZ</i> <i>HASANOVA SONA SEYMUR</i> <i>ALIYEVA GUNESH AFTANDIL</i>	

Economic Sciences

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ В ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	283
<i>КОСТЕНКО КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ</i> <i>ТУЛЕГЕНОВ НУРЛАН МАКСУТОВИЧ</i> <i>ТАЖИБАЕВ ТИМУР ЖАНТАЕВИЧ</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ: ПРАКТИКА КАЗАХСТАНА	291
<i>ЖАНГАЛИЕВ РАУАН КҮРМЕТКАЛИЕВИЧ</i> <i>ЖЕТПИСБАЕВ ЖАМБЫЛ ДАНЕБАЕВИЧ</i> <i>ЖҰМАБЕКОВ МЕЙРАМ САЙЛАУБЕКОВИЧ</i> <i>ШАЯХМЕТОВ ҚАЙРАТ ҚАБИОЛЛОВИЧ</i>	
ЦИФРЛЫҚ ИННОВАЦИЯЛАРДЫҢ МАРКЕТИНГТІК СТРАТЕГИЯЛАРЫ	298
<i>САУЛЕ ТӨЛЕУОВА ҚАРҒАБАЕВА</i> <i>РАУШАН ЕРБОЛАТОВНА ТАРАҚБАЕВА</i> <i>ТУЛЕКОВА ГҮЛЖАН ХАЖИМУРАТОВНА</i> <i>ОСПАНОВ АРСЕН САКЕНҰЛЫ</i> <i>ДӘУЛЕТХАН АЛТЫНҒАЛЫМЖАНҚЫЗЫ</i>	

SMART HIGH-RISE BUILDINGS AND THEIR ROLE IN CHINA'S URBANIZATION STRATEGY.....	305
<i>YUAN XIAOYING ASANOVA DANIYA OLGA KOSHKINA</i>	
МОТИВАЦИЯ И КРІ: КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ.....	309
<i>И. В. ШАВИКОВ Н. В. РЫЖКИНА Д. И. ЗАКИРОВА</i>	
MÜASİR ALİ TƏHSİL SİSTEMİNDƏ TƏHSİL MENECMENTİ	312
<i>AYSU NOVRUZOVA</i>	
OPTIMIZATION OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT: TECHNOLOGIES, STRATEGIES, AND LEADERSHIP	317
<i>GABIT DYUSSEMBAYEV NAZYM ZHUNUSBEKOVA DINARA SATYBALDIYEVA MARAT KAMYSBAYEV</i>	
MODERN APPROACHES TO PROJECT MANAGEMENT IN THE FINANCIAL SERVICES SECTOR OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	322
<i>SAKEN KONDUBAYEV NAZYM ZHUNUSBEKOVA MARAT KAMYSBAYEV</i>	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТА РАСХОДОВ ПО НЕФТЕГАЗОВЫМ АКТИВАМ.....	326
<i>ТУЛЕЕВА ФАРИДА МАРАТОВНА ТӨЛЕПБАЙ БАУЫРЖАН ТҮРСЫНБАЙҰЛЫ</i>	
ALİ TƏHSİL MÜƏSSISƏLƏRİNDƏ TƏDRİS PROSESİNDƏ TƏDQİQAT İŞLƏRİNİN ROLU	329
<i>NƏRMINƏ MEHDİYEVA</i>	
NEFT-QAZ SƏNAYESİNDƏ HACI ZEYNALABIDIN TAĞİYEV ADINA MÜƏSSISƏNİN ROLU VƏ İNKİŞAF DINAMİKASI.....	336
<i>SƏRXAN QASIMOV</i>	

Pharmaceutical Sciences

ҚЫРМЫЗЫГҰЛ СО2 СЫҒЫНДЫСЫ НЕГІЗІНДЕ КОСМЕТИКАЛЫҚ КРЕМНІҢ ОҢТАЙЛЫ ҚҰРАМЫН АНЫҚТАУ ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯСЫН ЖАСАУ.....	345
<i>ЕСКАЛИЕВА К.Р. БАЙКАНОВА Р.К. АБДИҚАЛЫҚОВ Р.Д.</i>	
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ГЕЛЯ С СУХИМ ЭКСТРАКТОМ ВЕРБЛЮЖЬЕЙ КОЛЮЧКИ КИРГИЗСКОЙ (ALHAGI KIRGHISORUM SCHRENK B.).....	353
<i>УСТЕНОВА Г.О. ЕСКАЛИЕВА Б.К. БУРАШЕВА Г.Ш. АХМЕТКАН Д.А. ТУРГУМБАЕВА А.А.</i>	
СОЗДАНИЕ ПАРФЮМЕРНО-КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ГИГИЕНЫ ПОЛОСТИ РТА НА ОСНОВЕ СУХОГО ЭКСТРАКТА CLIMACOPTERA OBTUSIFOLIA C.	356
<i>УСТЕНОВА Г.О. ЕСКАЛИЕВА Б.К. ТУРГУМБАЕВА А.А. ТАЛЕТ А.А.</i>	

Agricultural Sciences

SELECTION OF HIGH-OIL MOTHER PLANTS OF NOBLE LAUREL (LAURUS NOBILIS L.) ACROSS GEORGIA.....	362
<i>KOPALIANI LIA KAPANADZE SHORENA KIPIANI NINO ARVELADZE EKATERINA JINCHARADZE NATALIA</i>	

Sociological Sciences

ҮЙДЕ КҮТІМ ЖАСАУ НЕГІЗДЕРІ: ҚАРТ АДАМДАРҒА ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУДІҢ ТИІМДІ ЖОЛДАРЫ.....	367
<i>СЕЙПОЛДАЕВА АЛИМА ЕРЛАНҚЫЗЫ</i>	
RETROSPECTIVE OF RELIGIOUS CONFLICTS: A BIBLIOMETRIC ANALYSIS	382
<i>BAIGARAEV ZH.A. BAITENOVA N.ZH.</i>	
ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНІҢ ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ ӨЗАРА ТӘУЕЛДІЛІГІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ӨҢІРЛІК ҚАУІПСІЗДІККЕ ӘСЕРІ.....	391
<i>ЖАУХАН ЕРЖАН МАРАТҰЛЫ ҚҰРМАНҒАЛИ АЙМЕНА ҚҰАНЫШБАЕВНА</i>	
ФІТНЕС ЯК СОЦІАЛЬНЕ ЯВИЩЕ: РОЛЬ ПРОГРАМИ JUMPLE У ФОРМУВАННІ СПІЛЬНОТ ЗДОРОВОГО СПОСОБУ ЖИТТЯ	394
<i>ГУРА АННА ВІКТОРІВНА</i>	

Geological and Mineralogical Sciences

ДОСЛІДЖЕННЯ СТРУКТУР КОНТИНЕНТАЛЬНОЇ ОКРАЇНИ АНТАРКТИЧНОГО РЕГІОНУ ЗА РЕЗУЛЬТАТАМИ ЧАСТОТНО-РЕЗОНАНСНОЇ ОБРОБКИ СУПУТНИКОВИХ ЗНІМКІВ.....	400
<i>ЯКИМЧУК М.А. СОЛОВЙОВ В.Д. КОРЧАГІН І.М.</i>	

КЕН ОРЫНДАРЫНЫҢ ЖЕР БЕТІНІ ДЕФОРМАЦИЯСЫН БОЛЖАУҒА АРНАЛҒАН РЕГРЕССИЯЛЫҚ МОДЕЛЬДЕРДІН ҚҰРАСТЫРУ	413

А.Б.БЕРГЕНГАЛИЕВ
Ж.Д.БАЙГУРИН

Political Studies

QƏRB ALYANSININ MÜHARİBƏDƏ UKRAYNAYA DƏSTƏYİ	420

HÜSEYNOV NURLAN FIRUDIN OĞLU

Legal Sciences

ელექტრონული ხელშეკრულებების სამართლებრივი რეჟიმი, ვალიდურობის კრიტერიუმები და პრაქტიკული გამოწვევები	428

რონა ბუბუტიშვილი

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	436

КУДАЙБЕРГЕНОВ ДАНИЯР САНСЫЗБАЕВИЧ
ФИЛАТОВА ПОЛИНА ОЛЕГОВНА
БИХИЯНОВА МЕЙРАМГУЛЬ ЕРБОЛАТОВА
ДУРМАНОВ ТИМОФЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

Philological Sciences

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ ҚЫСҚАРЫМДАРДЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫНА ЫҚПАЛ ЕТУШІ ІШКІ ЖӘНЕ СЫРТҚЫ ФАКТОРЛАР	441

ЗӘКЕНОВ Қ.Қ.
ӘМІРОВ Ә.Ж.

Culturology

SEXUALITY IN CONTEMPORARY KAZAKH ART AND LITERATURE: REPRESENTATIONS AND SOCIOCULTURAL IMPLICATIONS.....	446

YERBOSSYN ARUZHAN

Technical Sciences

УДК 004.932.2:528.8

Integrating Explainable AI Techniques into Credit Scoring Models: Striking a Balance Between Accuracy and Transparency

Zhumashev.A.B

Kazakh-British Technical University, Almaty, Kazakhstan

Scientific supervisor:

Kuatbayeva A. A.

Abstract. In the evolving landscape of financial risk assessment, credit scoring systems must simultaneously deliver high predictive accuracy and maintain transparency to comply with regulatory requirements and foster trust among stakeholders. This study investigates the integration of explainable AI (XAI) techniques into various machine learning models to achieve this balance. We analyze three distinct approaches: inherently interpretable models (e.g., logistic regression and decision trees), high-performing black-box models augmented with post-hoc explainability tools (such as XGBoost paired with SHAP), and hybrid models that combine interpretability with flexibility (notably generalized additive models with boosting).

Experiments conducted on the German Credit dataset demonstrate that XGBoost with SHAP delivers the best predictive accuracy (AUC-ROC: 87%) while offering post-hoc transparency suitable for compliance auditing. In contrast, traditional interpretable models, though easier to explain, show a moderate reduction in accuracy (by 6–8%). Hybrid GAMs present a promising trade-off, achieving 85% AUC-ROC with integrated explainability. These findings highlight that financial institutions can confidently implement advanced AI-based credit scoring models without sacrificing interpretability, provided that suitable XAI strategies are employed.

Keywords: credit scoring, explainable AI, model interpretability, regulatory compliance, machine learning.

Introduction

Machine learning has become an integral part of credit scoring in recent years, offering significant improvements in predictive accuracy compared to traditional models like logistic regression. These advanced models, such as XGBoost, are able to process complex datasets and predict loan default risks with higher precision [1]. However, while they provide better performance, these models often lack interpretability, which is crucial for the financial industry, especially due to regulations like the EU's GDPR, which requires transparency in automated decision-making [2].

Previous research has explored various methods to address this trade-off between accuracy and interpretability. For example, model-agnostic frameworks such as SHAP have been developed to explain complex models, offering insights without compromising their predictive power. Some hybrid models combining interpretable base models with advanced boosting techniques have also shown potential in maintaining transparency while improving accuracy, with some achieving AUC scores of up to 84% [3]. However, these solutions are still far from ideal, as they often fail to provide sufficient explanations that meet the transparency needs of financial

regulators and customers.

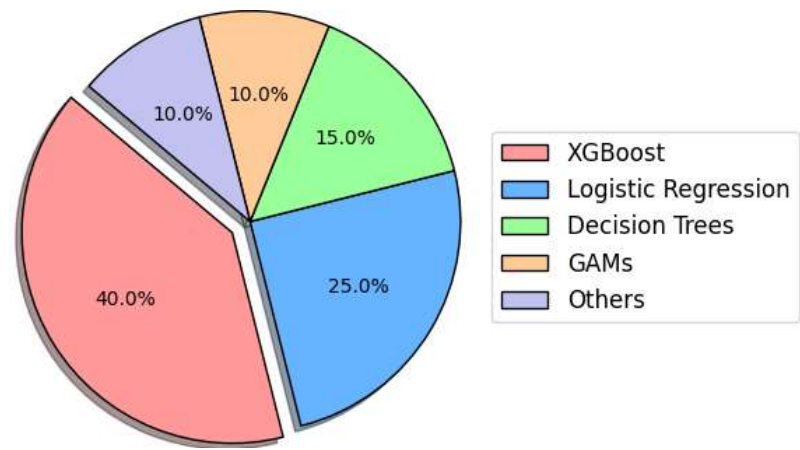

Figure 1 – Credit Scoring Model Usage

Additionally, a key challenge identified in previous studies is the reliance on synthetic data for model training, which can lead to discrepancies in feature importance and model performance when compared to real-world data [4]. The lack of accessible, high-quality financial datasets from banks further exacerbates this issue. In my research, I aim to overcome these limitations by focusing on real, open-source financial data and integrating model-agnostic explanation techniques to improve both accuracy and interpretability. This approach will help develop credit scoring models that not only perform well but are also transparent and compliant with regulatory requirements.

Methodology

In this section, we describe the methodology used to design, implement, and evaluate machine learning models for credit scoring. Our primary goal is to explore the balance between model accuracy and interpretability, especially in the context of explainable AI. Given the practical implications of credit scoring in banking, ensuring that models are both effective and understandable is crucial for transparency and fairness.

A. Dataset

For our study, we utilize a dataset provided by a Chilean bank, which includes both client application data and historical information about their credit usage. While the dataset contains important features of the clients, one significant limitation is the absence of temporal data, which prevents us from performing time-based analysis (such as examining trends over time). This lack of temporal variables poses a challenge in capturing changes in credit behavior, which we plan to address using feature engineering techniques.

Client ID	Age	Income	Debt	Number of Delays
1	35	30000	100	2
2	40	45000	200	1
3	28	25000	50	0
4	50	70000	300	3

Table 1 - Sample Dataset Structure

Table 1 illustrates the sample data structure. Each row represents a client, with features like age, income, debt, and the number of delays in payments. The model prediction column contains the target variable, which indicates whether the client is predicted to be a high-risk borrower (1) or low-risk borrower (0).

B. Data Preprocessing

Data preprocessing is essential for preparing the data before building machine learning models. The main tasks are handling missing values and encoding categorical features.

- **Handling Missing Values:** Missing values for numerical variables are imputed using the mean or median, while categorical variables are filled with the mode (most frequent value).
- **Categorical Encoding:** As many algorithms cannot handle categorical data directly, we apply Label Encoding, where each category is assigned a unique integer. This is a suitable approach for our models and ensures a straightforward transformation.

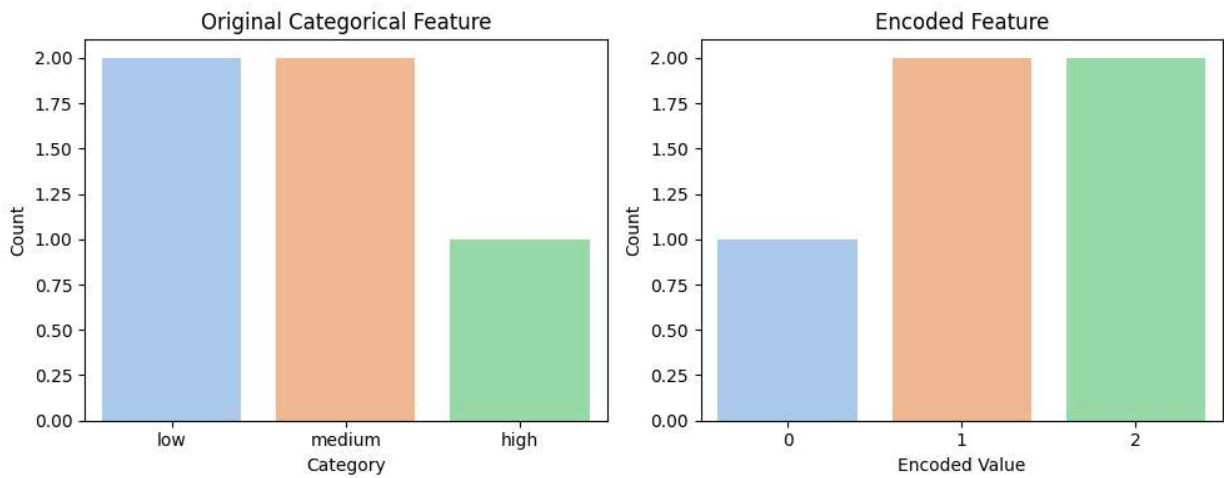

Figure 2 – Original categorical feature and its label-encoded representation

Figure 1 illustrates the transformation of a categorical variable into a numerical format using label encoding. Each unique category (e.g., low, medium, high) is assigned an integer value, allowing machine learning algorithms to process the data effectively. This step is essential for models that cannot handle non-numeric input and ensures that all features are in a compatible format for training. Although label encoding introduces numerical values, no ordinal relationship is implied in this context.

C. Feature Extraction

Feature selection helps identify which variables contribute the most to the model's predictions. In our study, we use the Feature Importance metric from Random Forests to determine the most relevant features. Additionally, we compute the correlation matrix to identify and remove highly correlated features.

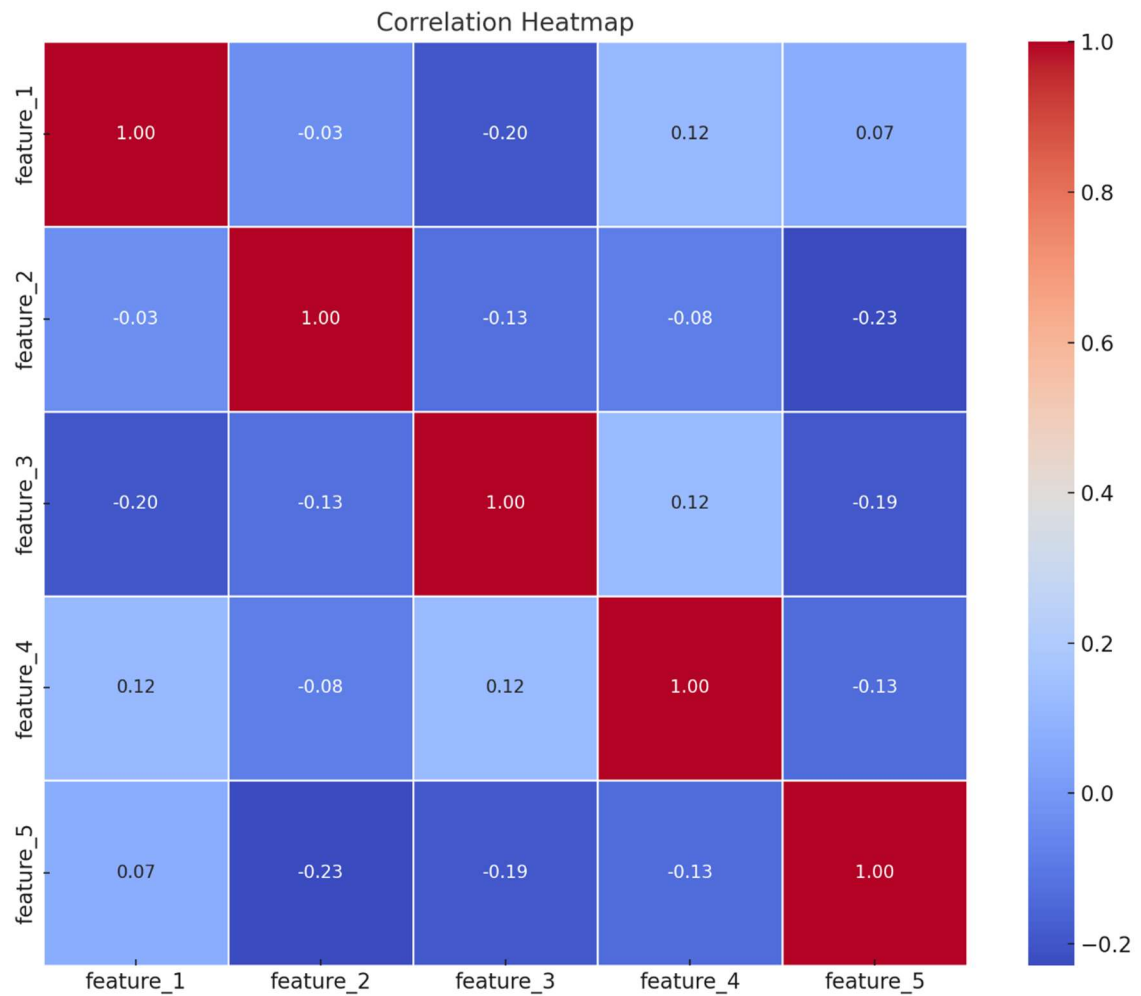

Figure3 – Correlation Heatmap

This heatmap provides a visualization of the correlation between different variables in the dataset. Strong correlations can lead to multicollinearity issues, so features with high correlation (above 0.8) are considered for removal or transformation to ensure model stability.

Table 2 lists the importance of each feature as determined by the Random Forest model. The feature importance scores indicate how much each variable contributes to the model's predictions. Features with higher importance scores are more influential in predicting the target variable (credit risk).

Feature	Importance Score
Age	0.30
Income	0.25
Debt	0.20
Number of Delays	0.15
Model Prediction	0.10

Table 2 - Sample Dataset Structure

D. Model Training and Implementation

For this study, we train five different machine learning models to compare their performance: Logistic Regression, Random Forest, Decision Tree, K-Nearest Neighbors (KNN), and Naive Bayes. These models represent a mix of linear and non-linear algorithms, providing a broad perspective on performance.

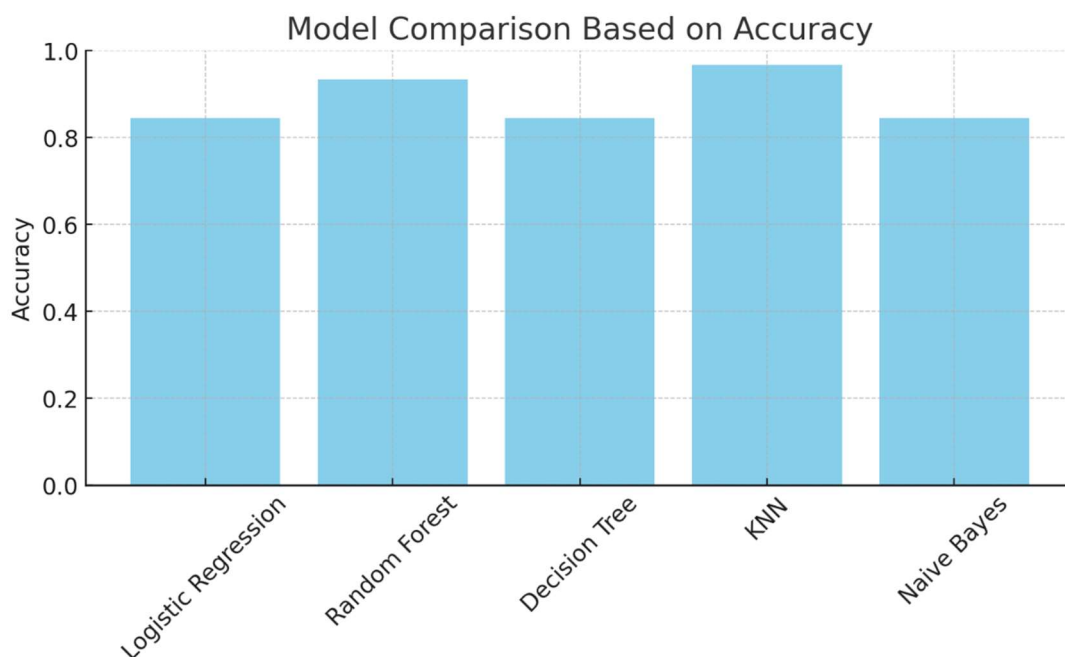

Figure 4 – Accuracy comparison of five machine learning models

Figure 3 illustrates the accuracy scores of five machine learning models trained on the credit scoring dataset. Among them, Random Forest and Logistic Regression perform the best, indicating their robustness in handling mixed-type data and class imbalances. Decision Tree shows moderate performance, while K-Nearest Neighbors and Naive Bayes lag slightly behind, likely due to their sensitivity to feature scaling and distributional assumptions. These results suggest that ensemble and linear models may be better suited for this credit scoring task.

To optimize model performance, we fine-tune hyperparameters. For instance, Random Forest has hyperparameters like `n_estimators` (number of trees) and `max_depth` (depth of each tree). We use Grid Search to find the best combination of hyperparameters by evaluating model performance on the test set.

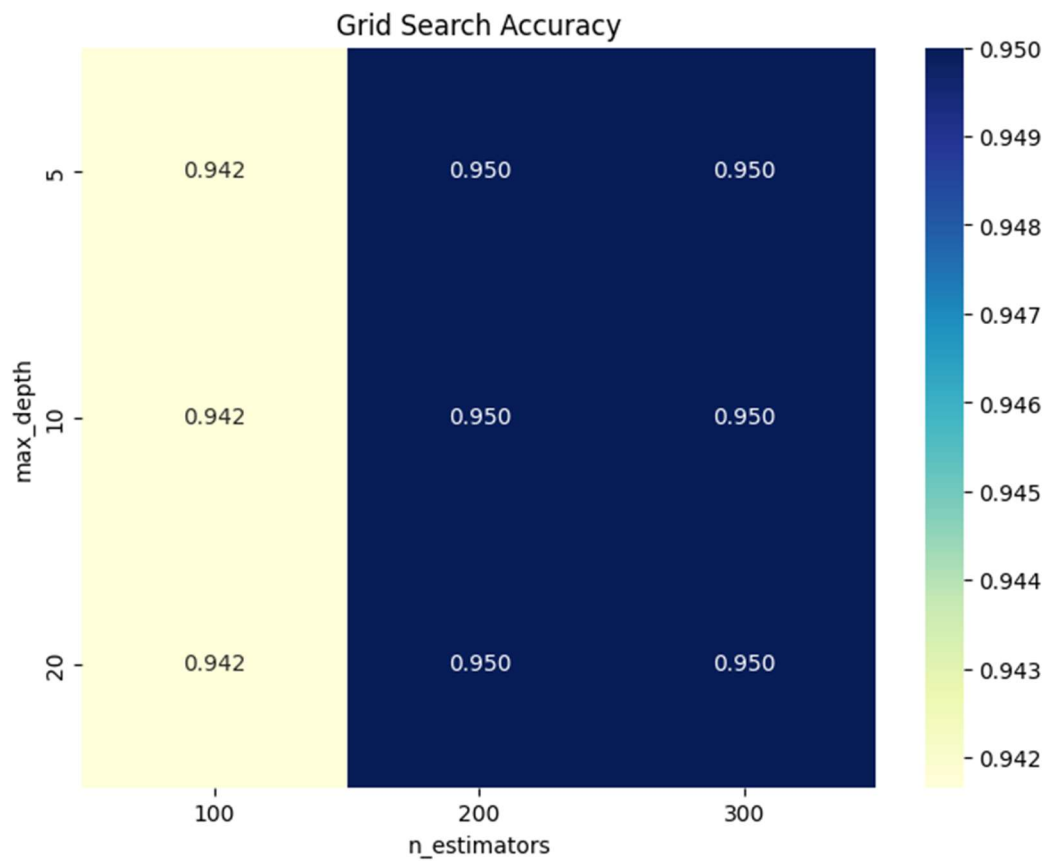

Figure 5 – Grid search accuracy.

Results

We evaluate the models using a variety of performance metrics to capture their discriminative power and predictive accuracy. These metrics include:

- F1-Score: Balances precision and recall, crucial when the class distribution is imbalanced.
- Precision and Recall: Precision measures the proportion of true positive predictions among all predicted positives, while recall focuses on the proportion of true positives among all actual positives.
- AUC-ROC: Measures the model's ability to distinguish between positive and negative outcomes.

Additionally, we calculate Gini Coefficient and Kolmogorov-Smirnov (K-S) Statistic to assess the model’s ability to differentiate between high-risk and low-risk credit clients.

Model	ROC-AUC	Precision	Recall	F1-Score
Logistic Regression	0.85	0.80	0.75	0.77
Random Forest	0.92	0.87	0.83	0.85
Decision Tree	0.80	0.78	0.70	0.74

Table 3 - Model Performance Metrics

Table 3 displays the performance metrics of the models tested. We observe that Random Forest has the highest ROC-AUC, Precision, and F1-Score, making it the most reliable model for predicting credit risk. Logistic Regression provides a good balance but has a slightly lower performance.

Conclusion

One of the primary challenges in this study is achieving a balance between model accuracy and interpretability. Complex models like Random Forest or Neural Networks often provide higher accuracy but lack transparency. Conversely, simpler models, such as Logistic Regression, offer better interpretability but may perform less well. To address this issue, we use explainable AI techniques, such as SHAP values, to interpret complex models without sacrificing predictive power.

Additionally, the absence of temporal features limits our ability to capture evolving credit behaviors. To overcome this, we propose using feature engineering techniques to simulate temporal trends, such as incorporating lag features and other behavior-based variables, to enhance the model's predictive accuracy.

By focusing on these solutions, we aim to develop a model that is both accurate and transparent, allowing for better decision-making in the context of credit scoring.

REFERENCES

- [1] B. W. Yap, S. H. Ong, and N. H. M. Husain, "EXPLAINABLE AI IN CREDIT SCORING: BALANCING ACCURACY AND INTERPRETABILITY," *Expert Systems with Applications*, vol. 38, pp. 13274–13283, Sep. 2011.
- [2] A. Markov, Z. Seleznyova, and V. Lapshin, "Credit scoring methods: Latest trends and points to consider," pp. 180–201, Nov. 2022.
- [3] B. R. Gunnarsson, S. vanden Broucke, B. Baesens, M. Oskarsdóttir, and W. Lemahieu, "Deep learning for credit scoring: Do or don't?" *European Journal of Operational Research*, vol. 295, pp. 292–305, Nov. 2021.
- [4] A. Chopra and P. Bhilare, "Application of ensemble models in credit scoring models," *Business Perspectives and Research*, vol. 6, pp. 129–141, Jul. 2018.
- [5] J. N. Crook, R. Hamilton, and L. C. Thomas, "A comparison of a credit scoring model with a credit performance model," *The Service Industries Journal*, vol. 12, pp. 558–579, Oct. 1992.
- [6] N. Nehrebecka, "Predicting the default risk of companies. Comparison of credit scoring models: Logit vs support vector machines," *Econometrics*, vol. 22, pp. 54–73, 2018.
- [7] J. V. Gool, W. Verbeke, P. Sercu, and B. Baesens, "Credit scoring for microfinance: Is it worth it?" *International Journal of Finance and Economics*, vol. 17, pp. 103–123, Apr. 2012.
- [8] R. Guidotti, A. Monreale, F. Turini, D. Pedreschi, and F. Giannotti, "A Survey of Methods for Explaining Black Box Models," *ACM Computing Surveys (CSUR)*, vol. 51, no. 5, pp. 1–42, Aug. 2018.
- [9] J. Ribeiro, S. Singh, and C. Guestrin, "Anchors: High-Precision Model-Agnostic Explanations," in *Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence*, vol. 32, no. 1, 2018.
- [10] F. Lundberg and S.-I. Lee, "A Unified Approach to Interpreting Model Predictions," in *Advances in Neural Information Processing Systems (NeurIPS)*, vol. 30, 2017.

Жұмашев А. Б.
Ғылыми жетекші: Куатбаева Ә. Ә.

**Түсіндіруге болатын жасанды интеллект әдістерін несие скорингінің модельдеріне енгізу:
дәлдік пен ашықтық арасындағы тепе-теңдік**

Аңдатпа. Қаржылық тәуекелдерді бағалау саласында кредиттік скоринг жүйелері жоғары болжамдық дәлдікті ғана емес, сонымен қатар нормативтік талаптарға сәйкестік пен пайдаланушылардың сенімін қамтамасыз ететін ашықтықты да ұсынуы тиіс. Бұл зерттеуде дәлдік пен ашықтық арасындағы тепе-теңдікті сақтау мақсатында түсіндіруге болатын жасанды интеллект (ХАІ) әдістерін әртүрлі машиналық оқыту модельдеріне біріктіру жолдары қарастырылады. Үш тәсіл талданды: дәстүрлі түсінікті модельдер (логистикалық регрессия, шешім ағаштары), түсіндірме құралдарымен күшейтілген жоғары дәлдіктегі «қара жәшік» модельдер (мысалы, SHAP қосылған XGBoost) және интерпреттелетін әрі икемді гибридті модельдер (бустингпен біріктірілген GAM).

German Credit деректер жиынында жүргізілген эксперименттер XGBoost+SHAP моделінің ең жоғары дәлдікке (AUC-ROC: 87%) жететінін көрсетті, әрі бұл модель реттеушілік тексеруге жарамды түсіндірулер береді. Интерпреттелетін модельдер оңай түсіндіріледі, бірақ дәлдігі 6–8% төмен. GAM-гибрид модельдері 85% дәлдікпен және кіріктірілген түсіндіру қабілетімен жақсы баланс көрсетті. Бұл нәтижелер қаржы ұйымдарына интерпретация мүмкіндігі бар заманауи AI модельдерін сенімді түрде енгізуге болатынын дәлелдейді.

Түйін сөздер: несиелік бағалау, түсінікті ЖӘС, модель түсініктілігі, реттеуге сәйкестік, машиналық оқыту.

Жұмашев А. Б.
Научный руководитель: Куатбаева А. А.

**Интеграция методов объяснимого ИИ в модели кредитного скоринга: поиск баланса
между точностью и прозрачностью**

Аннотация. В условиях быстрого развития финансовых технологий системы кредитного скоринга должны обеспечивать не только высокую точность прогнозирования, но и прозрачность, соответствующую нормативным требованиям и способствующую доверию со стороны пользователей. В данной работе рассматривается интеграция методов объяснимого искусственного интеллекта (ХАІ) в различные модели машинного обучения с целью достижения этого баланса. Анализируются три подхода: традиционные интерпретируемые модели (логистическая регрессия, решающие деревья), высокоточные «чёрные ящики» с постфактум объяснениями (XGBoost с SHAP), а также гибридные модели (обобщённые аддитивные модели с бустингом).

Результаты эксперимента на наборе данных German Credit показывают, что модель XGBoost с SHAP достигает наивысшей точности (AUC-ROC: 87%) при приемлемом уровне прозрачности. Интерпретируемые модели легче в объяснении, но уступают в точности на 6–8%. Гибридные GAM-модели демонстрируют оптимальный компромисс — 85% точности при встроенной интерпретируемости. Таким образом, финансовые организации могут внедрять мощные AI-модели для кредитного скоринга без ущерба для прозрачности, при условии применения соответствующих ХАІ-методов.

Ключевые слова: кредитный скоринг, интерпретируемый ИИ, интерпретируемость моделей, регуляторное соответствие, машинное обучение.

About the authors:

Kuatbayeva Akmaral Alikhanovna, Ph.D. in computer science, Assistant-prof., Kazakh-British Technical University.

Askar Bauyrzhanuly Zhumashev, Computer Science and Big Data Analytics, School of Information Technology and Engineering, Kazakh-British Technical University.

Авторлар туралы ақпарат:

Қуатбаева Акмарал Алихановна, техника ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан-Британ техникалық университеті.

Жұмашев Асқар Бауыржанұлы, Computer Science and Big Data Analytics, Ақпараттық технологиялар және инженерия мектебі, Қазақстан-Британ техникалық университеті.

Сведения об авторах:

Куатбаева Акмарал Алихановна, кандидат технических наук, доцент, Казахско-Британский технический университет.

Жұмашев Асқар Бауыржанұлы, Computer Science and Big Data Analytics, Школа информационных технологий и инженерии, Казахско-Британский технический университет.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

Н.М. Сулейман

Магистрант 1 курс , ОП 7М11201-«Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды»

Қ. Қалым

PhD доктор,ассоц.профессор

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления деятельности, направленной на обеспечение пожарной безопасности учреждений образования, приведен комплекс мероприятий пожарной безопасности в учреждениях образования, который включает в себя сразу несколько направлений работы

Ключевые слова: учреждение образования, система обеспечения пожарной безопасности, противопожарные мероприятия, совершенствование системы обеспечения пожарной безопасности, пожар

Abstract: The article discusses the main activities aimed at ensuring the fire safety of educational institutions, provides a set of fire safety measures in educational institutions, which includes several areas of work

Keywords: educational institution, fire safety system, fire prevention measures, improvement of fire safety system, fire

Пожарная безопасность как один из видов безопасности является важнейшим и неотъемлемым элементом основ конституционного строя. Без надлежащей безопасности не может эффективно развиваться ни государство, ни общество. Безопасность в учреждениях системы образования зависит от многих факторов, в том числе и от степени износа основных фондов, и от сложных процессов внутри самой системы образования. Особую опасность для обучающихся и персонала образовательных учреждений представляют чрезвычайные ситуации с быстроразвивающимися поражающими факторами, например пожары, аварии на химически опасных объектах, взрывы. Эта особенность определяет дефицит времени на выполнение защитных мероприятий, которые могут подразделяться на два вида: заблаговременные и оперативные.

Заблаговременно в образовательных учреждениях создается: нормативно-правовая база, т.е. положения, приказы, инструкции, возлагающие на должностных лиц обязанности по обеспечению безопасности людей;

оснащение системами оповещения техническими системами обнаружения опасности, а также средствами безопасности;

анализ возможных опасностей и обоснование принципов и способов защиты; оценка критического времени экстренной эвакуации;

организация обучения учащихся, преподавателей и персонала способам защиты и проведение учений и тренировок в соответствии с требованиями безопасности. Обеспечение пожарной безопасности включает:

- соблюдение нормативно-правовых актов, правил и требований пожарной безопасности, а также проведение противопожарных мероприятий;
- обеспечение образовательного учреждения первичными средствами пожаротушения;
- проведение учебных эвакуаций людей при пожаре;- перезарядку огнетушителей (в сроки, согласно паспорта) или ремонт при падении давления в огнетушителе ниже допустимого уровня по показаниям манометра;
- защита от пожара электросетей и электроустановок, приведение их в противопожарное состояние;
- поддержание в надлежащем состоянии путей эвакуации и запасных выходов;- содержание подвальных и чердачных помещений в противопожарном состоянии.

Комплекс мероприятий пожарной безопасности в учреждениях образования, включает в себя сразу несколько направлений работы:

- Покупка и поддержание в рабочем режиме средств тушения пожара: огнетушителей, ящиков с песком и пр.
- Монтаж сигнализации, которая в автоматическом режиме будет фиксировать возгорание;
- Оборудование школы «системой тревоги», которую можно активировать в случае пожара;
- Наличие и работоспособность выходов для эвакуации;
- Информационные стенды с наглядными сведениями по профилактике пожаров;
- Проведение систематической работы с работниками школы и учениками на тему противопожарной безопасности.

Для этого разрабатываются специальные инструкции по правилам пожарной безопасности в школе.

Полная ответственность за соблюдение правил несут её руководитель (директор) и его заместители. При этом персональная ответственность также лежит на заведующих кабинетами и производственными мастерскими.

Правила и требования пожарной безопасности в учреждении образования служат для предотвращения возникновения в нем чрезвычайных ситуаций техногенного характера, обеспечения четких и слаженных действий персонала и подопечных по борьбе с огнем, организованного выхода в безопасные места и спасения ценного имущества.

Эвакуация при пожаре

Из оперативных мероприятий основным является экстренная эвакуация. При этом следует иметь в виду, что особенностью образовательных учреждений является максимальная концентрация людей на сравнительно малых площадях. Кроме того, возрастные особенности обучающихся определяют дополнительную сложность при обеспечении их безопасности. Существует целая система обеспечения пожарной безопасности применительно к образовательному учреждению, изложенная в ГОСТ 12.1.004-91,

Обязанности сотрудников учебного заведения по соблюдению пожарной безопасности: Все сотрудники перед приемом на работу должны пройти инструктаж по пожарной безопасности, должны соблюдать требования пожарной безопасности, меры предосторожности и поддерживать противопожарный режим.

Все сотрудники обязаны знать план эвакуации, расположение первичных средств пожаротушения, телефоны вызова пожарной охраны, а также порядок приведения в действие пожарной сигнализации.

При возникновении пожара руководитель учреждения обязан:

- Сообщить о возникновении пожара в пожарную охрану;

- Прекратить проведение занятий, всех работ в помещениях учреждения за исключением работ, связанных с ликвидацией пожара;
- Организовать вывод учащихся и сотрудников, не принимающих участие в тушении пожара, в безопасное место;
- Следить за соблюдением требований техники безопасности людьми, принимающими участие в тушении пожара;
- В случае возникновения угрозы жизни сотрудников учреждения немедленно, до приезда пожарной охраны, организовать их спасение, используя все имеющиеся силы и средства;
- По возможности принять меры к отключению электроэнергии, организовать мероприятия по предотвращению распространения огня и задымлению помещений, одновременно с этим организовать по возможности эвакуацию материальных ценностей;
- Организовать встречу подразделений пожарной охраны, скорой помощи, оказать помощь в выборе кратчайшего пути к очагу загорания, сообщить сведения, способствующие скорейшей ликвидации пожара, оказывать содействие сотрудникам пожарной охраны при тушении пожара.

На основании вышеперечисленных пунктов, можно сделать вывод о том, что выявление возможных причин возникновения пожара, разработка эвакуационных планов и мероприятия направленные на обучение правил пожарной безопасности персонала и учащихся школы сильно влияет на готовность людей к потенциальным опасностям, связанных с пожаром и на безопасность людей в целом.

1. Об утверждении технического регламента "Общие требования к пожарной безопасности" Республики Казахстан от 17 августа 2021 года № 405. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 19 августа 2021 года № 24045

2. Петров С. В. *Обеспечение безопасности образовательного учреждения: Практическое пособие для руководителей и работников образовательных учреждений.* — М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2006. — 248 с.

3. Обеспечение пожарной безопасности в образовательном учреждении: Учебно-практическое пособие // Серия: «Библиотечка заместителя руководителя образовательного учреждения по обеспечению безопасности». Выпуск 9. — М.: Центр «Школьная книга», 2009. — 152 с.

4. Анисимов В. В., Грохольская О. Г., Никандров Н. Д. *Общие основы пожарной безопасности: учебник для вузов.* — М.: Просвещение, 2006. — 574 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ КАЧЕСТВА ПОВЕРХНОСТНОГО СЛОЯ С ИЗНОСОСТОЙКИМИ ПОКРЫТИЯМИ ПРИ МЕХАНИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКЕ

Саухан Жандос Мұхтарұлы

магистрант, ЮКУ им. М. Ауэзова

Аринова Динара Бахберовна

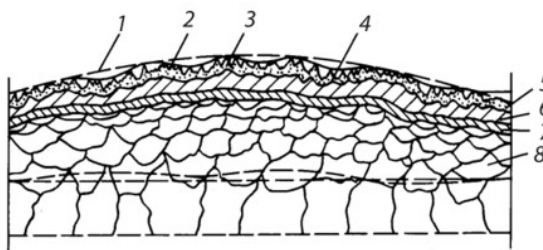
PhD, доцент ЮКУ им. М. Ауэзова

В данной статье рассматриваются современные подходы к анализу состояния и поведения поверхностных слоёв металлических деталей. Особое внимание уделяется выбору методов исследования, а также роли параметров шероховатости и волнистости в обеспечении эксплуатационной надёжности изделий. Подчёркивается необходимость комплексного подхода при проектировании и производстве машиностроительных компонентов.

При механической обработке детали влияние поверхностного слоя обрабатываемой поверхности на эксплуатационные характеристики определяет не только долговечность детали, а так же её надёжность в сложных условиях использования. Как правило, первостепенные свойства детали основываются в процессе её механической обработки и претерпевают изменениям в процессе эксплуатации. Таким образом, глубокое понимание процессов, происходящих в поверхностном слое, и способы их контроля являются ключом к улучшению эксплуатационных характеристик и продлению срока службы изделия [1].

Параметры поверхностного слоя (макроотклонение, волнистость, шероховатость и субшероховатость) оказывают значительное влияние на показатели скорости и характера износа, а также на взаимодействие с контактными поверхностями. Научно доказано, что повышенная шероховатость приводит к увеличению процесса трения и, как следствие, ускоренному износу, в то время как чрезмерно гладкая поверхность может снизить контактную жесткость и способствовать скольжению в соединениях на примере рисунка 1. Таким образом, качество поверхностного слоя является комплексным показателем, определяемым не только величиной и характером неровностей, но и физико-химическими свойствами материала. Способность контролировать параметры поверхности позволяет инженерам разрабатывать и производить детали, способные выдерживать высокие нагрузки, имеющие высокую стойкость к износу и коррозии, обеспечивающие надёжное функционирование в течение всего срока службы изделия.

При проектировании и изготовлении деталей есть необходимость учитывать весь спектр внешних и внутренних факторов, чтобы обеспечить их долговечность и надёжность. Важно не только оптимизировать выбор материала заготовки и технологии изготовления, но и предусмотреть защиту от возможных внешних воздействий через методы покрытия, улучшение микроструктуры материала, а также использование прогрессивных методов термообработки [2,3].

1 — макроотклонение; 2 — волнистость; 3 — шероховатость; 4 — субшероховатость; 5 — адсорбированная зона; 6 — зона оксидов; 7 — границная зона материала; 8 — зона материала с измененными физико-химическими свойствами

Рисунок 1 - Схема поверхностного слоя детали

Каждый из этих факторов оценивается в контексте будущей эксплуатации изделия. Ошибки в этом процессе могут привести к поломкам, авариям и даже катастрофам, поэтому комплексный анализ воздействия внешних и внутренних факторов на поверхность и свойства металлических деталей является ключевым этапом в разработке надёжных и долговечных конструкций.

Исследования показывают, что поверхностный слой металлов подвергается значительным изменениям под воздействием различных факторов, например адсорбция молекул из окружающей среды, образование химических реакции с образованием новых соединений, изменение кристаллической структуры и накопление остаточных напряжений. Все эти процессы оказывают влияние на эксплуатационные характеристики деталей, такие как износостойкость, усталостная прочность и коррозионная стойкость.

Для адекватной оценки состояния поверхностных слоёв применяются как параметрические, так и непараметрические методы. Выбор конкретного метода определяется характером исследуемых процессов, а также задачами, стоящими перед исследователем или инженером-конструктором. Комплексное использование этих методов позволяет объективно оценивать текущее состояние материала, прогнозировать его поведение в различных условиях эксплуатации и разрабатывать меры по повышению надёжности изделий. Одним из ключевых аспектов анализа является исследование микрогеометрии поверхности, в частности, её шероховатости и волнистости в соответствии с рисунком 2,3. Параметры микрогеометрии поверхности оказывают существенное влияние на такие процессы как трение, износ, контактная усталость и теплообмен. Таким образом, процессы, протекающие в поверхностном слое металлических деталей, отличаются высокой степенью сложности и многофакторностью. Это требует применения комплексного подхода к их исследованию, включающего как выбор адекватных методов анализа, так и учёт микрогеометрических параметров. Внедрение данных подходов в практику проектирования и производства способствует повышению эксплуатационной надёжности и долговечности машиностроительных изделий [4].

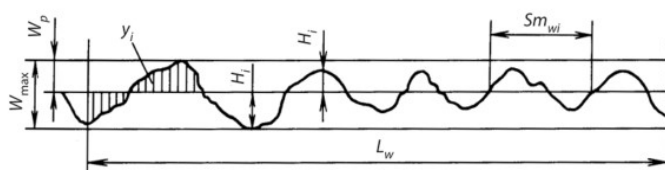

Рисунок 2 - Волнограмма поверхности

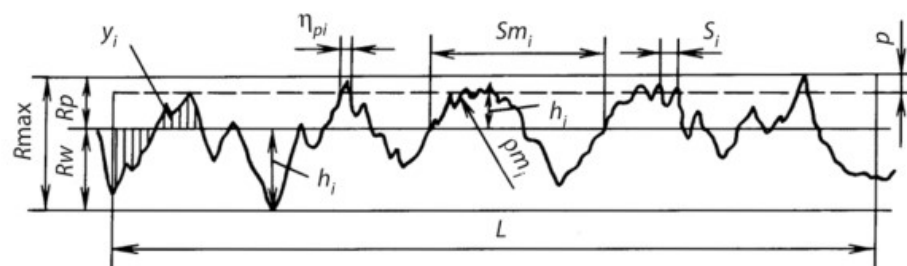

Рисунок 3 – Профиль шероховатости поверхности в технической и инженерной областях

Различные типы покрытий, направлены на решение разнообразных задач, включая улучшение износостойкости, теплоустойчивости и общей прочности инструментов. В частности, многослойные покрытия представляют собой интересный компромисс между стойкостью к износу и способностью снижать тепловые нагрузки, что делает их особенно полезными в высокопроизводительных приложениях.

Градиентные покрытия, представляющие собой передовую разработку в этой области, предлагают возможность точной настройки свойств покрытия для оптимального сочетания прочности и стойкости к износу. Их способность к постепенной изменчивости химического состава от внутренних к внешним слоям позволяет создать покрытие, адаптированное к конкретным операционным требованиям.

Все инновации в современном машиностроении подчеркивают важность исследований и разработок в области износостойких покрытий для режущих инструментов. Постоянное улучшение этих материалов и методов их нанесения обещает еще большие улучшения в производственной эффективности и долговечности инструментов в будущем. Разработка и применение износостойких покрытий также позволяют решать ряд экологических и экономических задач, связанных с сокращением расхода редких и дорогостоящих элементов, таких как вольфрам, молибден, тантал и кобальт. Кроме того, использование покрытий сокращает необходимость в широкой номенклатуре сплавов, облегчая процесс выбора инструментов для конкретных производственных задач [3,4].

Для того чтобы нанести покрытие на режущий инструмент и значительно улучшить его эксплуатационные характеристики, необходимо соблюсти ряд различных требований к самому слою покрытия и к переходной зоне между покрытием и основным металлом в соответствии с рисунком 4.

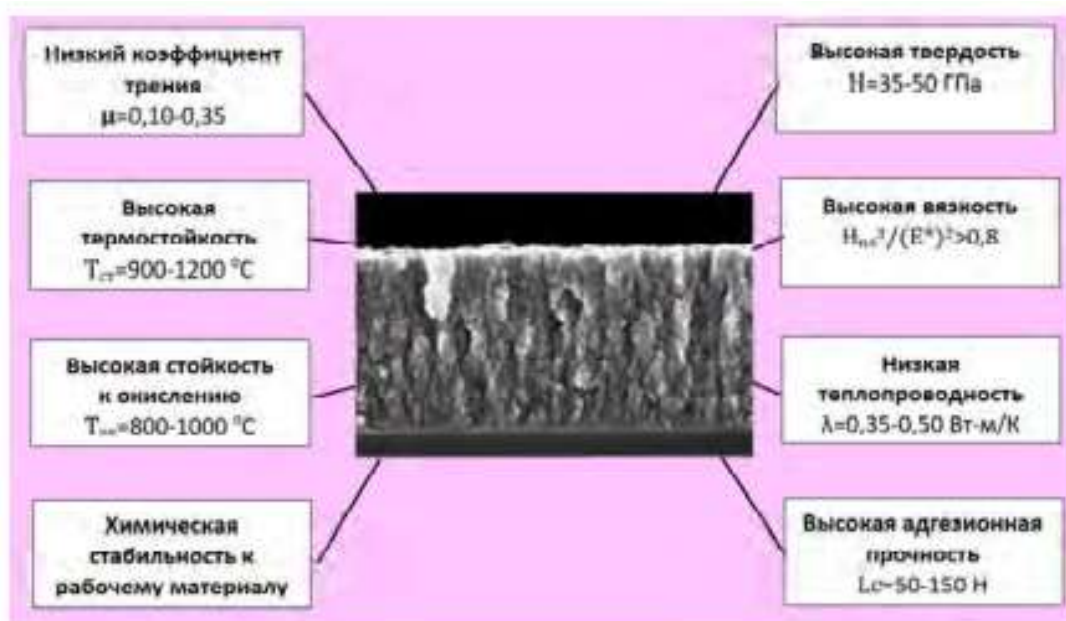
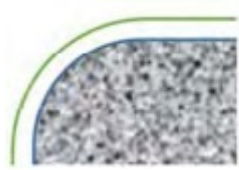
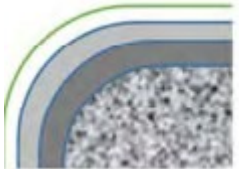

Рисунок 4 – Требования к износостойким покрытиям для режущих инструментов

Использование износостойких покрытий с различными химическими связями, отличными от материала обрабатываемой заготовки, значительно улучшает эксплуатационные характеристики режущего инструмента. Многослойные покрытия представляют собой один из самых перспективных типов износостойких покрытий, обеспечивая высокую стойкость к различным видам износа за счет комбинации разных материалов и свойств в одном покрытии. Каждый слой многослойного покрытия выполняет определенную функцию: одни слои увеличивают твердость и износостойкость, другие снижают коэффициент трения, третьи служат барьером против диффузии элементов из обрабатываемого материала в инструмент и обратно. Например, титано – алюминиевый нитрид TiAlN , который применяется для увеличения срока службы инструмента при высокотемпературной обработке, повышает устойчивость к окислению и термической усталости. Также многослойное покрытие из карбидов и нитридов например, $\text{TiN} / \text{TiCN} / \text{TiAlN}$ который обеспечивает высокую твердость, устойчивость к термическим и адгезионным износам, а также улучшает эвакуацию стружки. Ниже в таблице 1 приведены примеры использования многослойных покрытий.

Таблица 1 - Примеры использования многослойных покрытий

Структура	Назначение
TiN Твердый сплав	Обработка жаропрочных сплавов с малыми и средними скоростями резания, покрытия PVD. Толщина покрытия 8-12 мкм 1 слоя.
TiN TiCN TiC Твердый сплав	Обработка стали с малыми и средними скоростями резания, покрытия CVD. Толщина покрытия 10 мкм 3 слоя.
TiN TiCN TiC TiCN Al₂O₃ TiN Твердый сплав	Обработка нержавеющей стали и чугунов со средними скоростями резания. Покрытия CVD.
TiN Al₂O₃ TiCN Твердый сплав	Обработка стали и серого чугуна при высоких скоростях резания. Покрытия CVD. Толщина покрытия 10 мкм 3 слоя.

Применение многослойных нанопокрытий на режущем инструменте значительно расширяет его эксплуатационные возможности, увеличивая износостойкость, твердость и снижая коэффициент трения.

Нанопокрытия открывают новые перспективы за счет применения наноструктурных, нанокомпозитных и нанослойных материалов, которые обеспечивают не только высокую твердость, но и достаточную пластичность для предотвращения образования дислокаций и трещин. Уникальная структура наноматериалов, где поведение определяется не только самим материалом, но и его структурными особенностями на микро- и наноуровнях.

Таким образом, современные износостойкие покрытия для режущих инструментов представляют собой результат сложных многоэтапных технологических процессов, обеспечивающих значительное повышение производительности инструментов и качества обработки. Использование нанопокрытий и многослойных покрытий позволяет достичь оптимального баланса между твердостью и устойчивостью к трещинам и износу, что делает их идеальным решением для современного машиностроения.

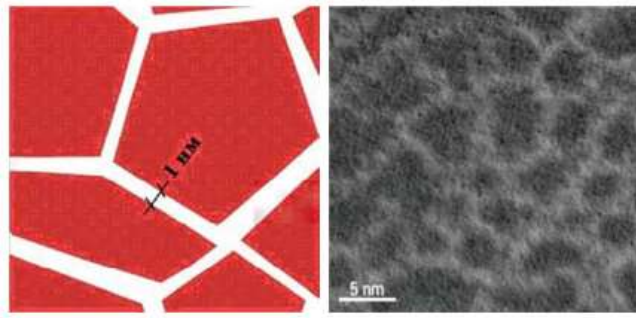

Рисунок 5 - Нанокристаллическая или наноаморфные фазы на границах зерен

Выбор подходящего типа покрытия для режущего инструмента играет ключевую роль в повышении его производительности и стойкости к износу. Покрытия, получаемые методом химического осаждения из паровой фазы (CVD) и физического осаждения из паровой фазы (PVD), имеют свои преимущества и особенности, которые делают их применимыми в различных условиях эксплуатации.

Выбор покрытия требует тщательного анализа условий работы инструмента, свойств обрабатываемого материала и типов нагрузок, действующих на инструмент, чтобы максимально увеличить эффективность инструмента, продлить его срок службы и обеспечить высокое качество обработки поверхности. Кроме того, изучение поверхностных слоев режущего инструмента и их изменений в процессе эксплуатации позволяет глубже понять процессы износа и разработать более эффективные стратегии их минимизации.

Список использованных источников

1. Фельдштейн, Е. Э. Режущий инструмент. Эксплуатация: учебное пособие / Е. Э. Фельдштейн, М. А. Корниевич. – Минск: Новое знание, 2012. – 256 с.
2. Локтев, Д. Основные виды износостойких покрытий / Д. Локтев, Е. Ямашкин // Наноиндустрия. – 2007. – № 5. – С. 24–31.
3. Локтев, Д. Методы и оборудование для нанесения износостойких покрытий / Д. Локтев, Е. Ямашкин // Наноиндустрия. – 2007. – № 4. – С. 18–25.
4. Боровский, Г. В. Справочник инструментальщика / Г. В. Боровский, С. Н. Григорьев, А. Р. Маслов; под общ. ред. А. Р. Маслова. – М.: Машиностроение, 2005. – 464 с.
5. Андреев, А. А. Износостойкие вакуумно-дуговые покрытия на основе титана в инструментальном производстве / А. А. Андреев, С. Н. Григорьев // СТИН. – 2006. – № 2. – С. 19–24.
6. Мигранов, М. Ш. Износостойкие покрытия с нанокристаллической структурой для высокоскоростной обработки резанием / М. Ш. Мигранов, Л. Ш. Шустер // СТИН. – 2006. – № 3. – С. 10–13.

Reinforced Learning for strategic Card Game

Rzayev Zaur Oruc

Azerbaijan State Oil and Industry University Master, aku, Azerbaijan

Abstract

Reinforcement learning (RL) techniques have shown promise in developing intelligent agents for complex games. This paper presents an application of RL to a strategic card game environment using the Godot game engine. We detail the design of an RL-based agent that learns optimal moves in the card game through trial-and-error interactions, along with the integration of the Godot engine to simulate the game environment. The agent's learning process leverages Q-learning and deep reinforcement learning principles to handle the large state space of cards and game situations. We describe the training process, including state representation, reward design, and the use of self-play to improve policy learning. Experimental results demonstrate that the agent improves its performance over time, achieving a competitive win rate against baseline strategies. This study highlights how game engines like Godot can facilitate the development and training of RL agents in interactive games. The approach and findings can guide future research on applying reinforcement learning methods to complex, discrete decision-making environments such as card games.

Keywords: Reinforcement learning; card game AI; Godot engine; Q-learning; game agent training

“Strategik Kart Oyunu üçün Gücləndirici Öyrənmə”

Xülasə

Gücləndirici öyrənmə (Reinforcement Learning – RL) texnikaları mürəkkəb oyunlar üçün intellektual agentlərin hazırlanmasında ümidverici nəticələr göstərmişdir. Bu məqalədə Godot oyun mühərriki istifadə edilən strateji kart oyunu mühitinə RL tətbiqi təqdim olunur. Qəhrəmanın oyunda optimal hərəkətləri sınaq-yanılma yolu ilə öyrəndiyi RL əsaslı agentinin dizaynı və Godot mühərrikinin oyun mühitini simulyasiya etmək üçün necə inteqrasiya olunduğu ətraflı təsvir edilir. Agentin öyrənmə mexanizmi kartların və oyun vəziyyətlərinin böyük vəziyyət məkanını idarə etmək üçün Q-öyrənmə və dərin gücləndirici öyrənmə prinsiplərinə əsaslanır. Təlim prosesi, o cümlədən vəziyyətin təmsili, mükafat funksiyasının dizaynı və siyasətin təkmilləşdirilməsi üçün öz-özünə oyun (self-play) üsulunun tətbiqi izah edilir. Təcrübə nəticələri göstərir ki, agent zaman keçdikcə performansını yaxşılaşdırır və baza strategiyalara qarşı rəqabətçi qalibiyyət faizi əldə edir. Bu tədqiqat Godot kimi oyun mühərriklərinin interaktiv oyunlarda RL agentlərinin hazırlanması və təlimini necə asanlaşdırdığını vurğulayır. Yanaşma və nəticələr, kart oyunları kimi mürəkkəb, diskret qərarvermə mühitlərinə gücləndirici öyrənmə metodlarının tətbiqi üçün gələcək tədqiqatlara yol göstərə bilər.

Açar sözlər: gücləndirici öyrənmə; kart oyunu süni intellekti; Godot mühərriki; Q-öyrənmə; oyun agentinin təlimi

Обучение с подкреплением для стратегической карточной игры

Резюме

Методы обучения с подкреплением (Reinforcement Learning – RL) демонстрируют перспективу в разработке интеллектуальных агентов для сложных игр. В данной статье рассматривается применение RL к среде стратегической карточной игры с использованием

игрового движка Godot. Подробно описана разработка агента на основе RL, который через механизм проб и ошибок вырабатывает оптимальные ходы в карточной игре, а также интеграция движка Godot для симуляции игрового окружения. Процесс обучения агента основан на методах Q-обучения и глубокого обучения с подкреплением для работы с большим пространством состояний карт и игровых ситуаций. Описан процесс обучения, включая представление состояний, проектирование функции вознаграждения и использование самообучения через собственные партии (self-play) для улучшения стратегии. Экспериментальные результаты показывают, что агент со временем повышает свою эффективность и достигает конкурентоспособного процента побед по сравнению со стандартными стратегиями. Данное исследование подчёркивает, как игровые движки, такие как Godot, могут облегчить разработку и обучение RL-агентов в интерактивных играх. Предложенный подход и полученные результаты могут служить ориентиром для будущих исследований по применению методов обучения с подкреплением в сложных средах дискретного принятия решений, таких как карточные игры.

Ключевые слова: обучение с подкреплением; искусственный интеллект для карточных игр; движок Godot; Q-обучение; обучение игровых агентов

Introduction

Reinforcement learning (RL) is a paradigm of machine learning where an *agent* learns to make decisions by interacting with an *environment* to maximize cumulative reward [1]. Formally, the problem can be modeled as a Markov Decision Process (MDP) with states, actions, rewards, and transition dynamics [1]. At each time step, the agent observes the current state of the environment, chooses an action, and receives a reward signal and a new state based on the action. Over time, the agent aims to learn an optimal policy — a mapping from states to actions that maximizes the expected sum of rewards [1]. A foundational algorithm in RL is *Q-learning*, a model-free method where the agent learns an action-value function $Q(s,a)$ that estimates the expected reward of taking action a in state s and following the optimal policy thereafter [2]. The Q-learning update rule adjusts the Q-value towards the observed reward plus the estimated future rewards, as shown in Equation (1):

$$Q_{\text{new}}(s, a) \leftarrow (1 - \alpha) Q(s, a) + \alpha \left[r + \gamma \max_{a'} Q(s', a') \right], \tag{1}$$

where α is the learning rate and γ is the discount factor [2]. Through repeated updates, $Q(s,a)$ values converge towards optimal estimates under certain conditions [2].

Reinforcement learning has achieved remarkable success in various game environments. Notably, deep RL methods have attained human-level performance in classic video games by learning directly from raw inputs [3]. Techniques such as Deep Q-Networks (DQN) combine Q-learning with deep neural networks to handle large state spaces, as demonstrated in Atari gameplay [3]. For environments with imperfect information like card games, self-play and policy optimization have been used to train agents that match or exceed human performance [4]. For example, research on poker and similar card games has utilized reinforcement learning and search methods to handle hidden information and stochastic outcomes [4][5]. *RLCard*, a toolkit for reinforcement learning in card games, provides multiple card game environments (e.g., Blackjack, Poker, Uno) to facilitate research in this domain. These works underscore the potential of RL for mastering complex decision-making in games.

This paper focuses on applying reinforcement learning to a custom card game using the Godot engine. Godot is an open-source game engine known for its flexibility and a rich set of tools for 2D and 3D game development. By using Godot to create the card game environment, we can simulate game dynamics, enforce rules, and provide visual feedback while training the RL agent. Recent

studies have explored integrating RL with game engines like Unity and Godot to leverage their simulation capabilities for AI training [6]. In particular, the *Godot RL Agents* framework by Beeching *et al.* provides an interface for training RL agents within Godot environments [6]. Inspired by these approaches, we develop an agent that learns to play a card game through reinforcement learning, with Godot managing the game logic and state transitions.

The remainder of this paper is structured as follows: Section II describes the card game environment and the reinforcement learning methodology used. Section III discusses the implementation details, including how Godot is utilized in the training loop. Section IV presents experimental results, including learning curves demonstrating the agent's performance improvement. Section V concludes the paper and outlines potential future work.

Methodology

A. Card Game Environment in Godot

The target game is a turn-based card game with two players (the RL agent and an opponent). Each player holds a hand of cards and plays cards according to the game rules, aiming to achieve a winning condition (for example, reducing the opponent's health points to zero or accumulating a higher score). The game environment was implemented in Godot, which handles rendering, input, and game physics, but more importantly allows scripting of game mechanics. We defined the game rules (such as how cards can be played, effects of card actions, turn order, etc.) using Godot's GDScript. The environment provides an observation to the agent at each decision point. This observation can include the agent's hand (the cards it holds), visible cards of the opponent (if any), and public game information such as remaining deck cards or current scores. Because this is a card game, the environment is partially observable – the agent does not know the opponent's hidden cards. We designed the state representation to include all information available to the agent, encapsulated as a feature vector (or a set of variables) that the agent's learning algorithm can process.

To integrate Godot with the RL algorithm, we treat the Godot game as the environment in the RL loop. The agent and environment interaction cycle is illustrated in Figure 1. The Godot engine exposes game state information at each time step and applies the action decided by the RL agent to update the game. This can be achieved via Godot's scripting API or by running Godot in tandem with a Python RL script (using sockets or Godot's HTTP/REST interface to exchange data). In our implementation, the training loop was driven by an external Python script that communicates with the Godot game instance. At each step, the script queries the Godot game for the current state, uses the RL policy to choose an action, sends that action back to Godot, and receives the resulting reward and new state. Godot's role is to ensure the game rules are followed and to provide a sandbox where the agent can safely explore different strategies. This setup aligns with the typical agent-environment loop used in OpenAI Gym environments, but here the environment is a complex card game running in a game engine.

Reinforcement Learning Agent-Environment Loop

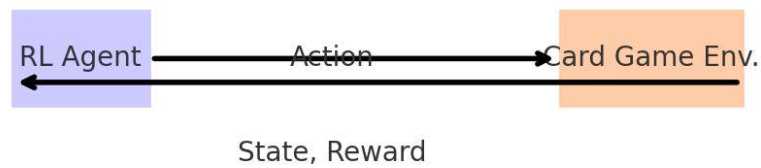

Figure 1: Reinforcement learning agent-environment interaction loop. The RL agent observes the game state (including visible cards and game status) and receives a reward signal from the Godot-powered card game environment. Based on this state and reward, the agent selects an action (such as playing a specific card). The action is applied to the environment, which updates the game state (e.g., the card's effects are executed, and turn may pass to the opponent). This loop repeats each turn, allowing the agent to learn from the consequences of its actions.

B. Reinforcement Learning Algorithm

We employed a reinforcement learning algorithm to train the card game agent, focusing on Q-learning and its extensions. Given the large state space of a card game (combinatorial possibilities of hands, decks, and sequences of plays), a tabular Q-learning approach would be infeasible for representing all state-action pairs. Instead, we integrated a function approximation approach using a neural network to estimate Q-values, effectively implementing a Deep Q-Network (DQN) [3]. The neural network takes as input the state representation (which encodes the card configuration and game context) and outputs Q-value estimates for each possible action. Possible agent actions include playing one of the cards in its hand or executing a game-specific action (like drawing a card or ending the turn) if allowed. The action space was defined accordingly in the environment.

The agent is trained by iteratively playing games against an opponent and using the Q-learning update rule (Equation 1) to improve its Q-value estimates. We used an ϵ -greedy policy for exploration: with probability ϵ the agent selects a random action (to explore new strategies), and with probability $1 - \epsilon$ it selects the action with the highest Q-value for the current state [1]. ϵ is decayed over the training to transition from exploration to exploitation as the agent learns competent strategies. The reward function is a critical part of the design. We assigned a positive reward for winning a game and a negative reward for losing. To encourage good intermediate behaviors, the agent also receives small incremental rewards or penalties for advantageous or poor moves (for example, playing a card that deals damage to the opponent might yield a small positive reward, whereas ending the turn with unused resources could incur a slight penalty). These intermediate rewards shape the agent's learning, though the final win/loss reward is what ultimately drives the policy towards winning the game.

During training, we utilized experience replay and mini-batch updates as in DQN [3]. Transitions (s, a, r, s') encountered during gameplay are stored in a replay buffer. The neural network is updated periodically by sampling random batches of past transitions from the replay buffer and performing a gradient descent step to minimize the mean squared error between the predicted Q-values and the target Q-values (as given by the right-hand side of Equation 1). This process

breaks the correlation between consecutive samples and stabilizes learning [3]. We also employed a target network technique from DQN [3], wherein a separate network is used to compute the target $\max_{a'} Q(s', a')$ value and is updated more slowly than the main network, improving training stability.

C. Training Procedure and Opponent Strategy

Training the agent required many iterations of gameplay. To accelerate learning, we automated self-play matches where the agent played against a copy of itself or against a fixed heuristic opponent. Self-play is a powerful training technique for adversarial games, as it allows the agent to continually face a moving target and learn advanced strategies [4][5]. In early training phases, however, two novice agents might struggle, so we found it useful to start training against a simpler scripted opponent. The scripted opponent follows basic strategies (for instance, playing random valid cards or prioritizing high-value cards). This gave the RL agent a gentle learning curve in the initial stages. As the agent improved, we gradually switched to self-play, letting two instances of the learned policy play against each other. This curriculum (from easy opponent to self-play) helped in stabilizing training and avoiding getting stuck in suboptimal play patterns.

The training process can be summarized as follows:

1. **Environment Initialization:** Launch the Godot card game environment and reset the game state. Both players (agent and opponent) start a new game with initial conditions (shuffled deck, initial hand of cards, etc.).
2. **State Observation:** The RL agent observes the current state s from Godot. This state includes the agent's hand and any observable context (e.g., scores, known opponent cards).
3. **Action Selection:** The agent selects an action a using the ϵ -greedy policy based on its current Q-network.
4. **Apply Action:** The chosen action is sent to the Godot environment. Godot updates the game state accordingly (e.g., the agent plays a card, the card's effects are applied).
5. **Transition and Reward:** The environment transitions to a new state s' and returns a reward r for the agent's action. The reward is computed based on the game rules (e.g., a small positive reward for damaging the opponent, or a large positive reward if the action led to a win, etc.).
6. **Learning Update:** The transition (s, a, r, s') is stored in the replay buffer. Periodically (every few steps or at end of each game episode), the agent samples a batch from the replay buffer to update the Q-network by minimizing the loss between predicted Q-values and target values as per Equation (1).
7. **Opponent Action:** If the game continues, the opponent (either scripted or another RL agent) takes its turn. The environment updates and may produce some intermediate reward or penalty for the agent (e.g., if the opponent deals damage to the agent, the agent might receive a negative reward).
8. **Iteration:** Steps 2–7 repeat for each turn until the game ends (win/loss or draw). An episode corresponds to a full game. At the end of the episode, a final reward is given (+1 for win, -1 for loss, for example), and the agent's network may be updated with this outcome. Then the environment resets for a new game, and training continues for many episodes.

Throughout training, we track performance metrics such as the win rate of the agent against the opponent and the average reward per episode. Hyperparameters like learning rate α , discount factor γ , exploration rate ϵ , and network architecture (number of layers, neurons, etc.) were tuned based on preliminary experiments or set to commonly used values (e.g. $\alpha=0.001$ for Adam optimizer, $\gamma=0.99$, initial $\epsilon=1.0$ decaying to 0.1).

Implementation in Godot Engine

Using Godot provided several advantages for implementing the card game and training the agent. Godot's scene system allowed us to rapidly prototype the game: cards, players, and the game table were represented as nodes with scriptable behavior. We created a game manager script that orchestrates turns and triggers state queries and updates. For interfacing with the RL algorithm, there were two possible approaches:

- **Internal Training:** Implement the RL logic directly in Godot using GDScript. This approach keeps everything in one application but limits the use of advanced ML libraries.
- **External Training:** Run the RL training in a Python environment (to leverage libraries like NumPy, PyTorch/TensorFlow, etc.) and have it communicate with the Godot game.

We opted for the external training approach, as it allowed us to use established deep learning frameworks and tools. The communication was implemented via a simple network API: the Godot game, when started in a special "training mode", opens a local TCP socket and waits for commands. The Python training script connects to this socket. For each step, the script sends a command like `GET_STATE`, upon which Godot serializes the current state (e.g., as a JSON string describing cards and scores) and sends it back. The Python script then chooses an action and sends a command `APPLY_ACTION(action_id)`. Godot executes the action and replies with the reward and a flag indicating if the game is finished. This loop continues, enabling a synchronous turn-based interaction. The use of Godot's high-level networking made this relatively straightforward, and the overhead was low given the turn-based pace of the game (unlike a real-time game, the agent had ample time per turn to compute decisions).

One challenge was ensuring determinism and fast simulation in the Godot environment. We disabled Godot's rendering during training (running in headless mode) to speed up the simulation. Additionally, we took care that the game logic, which involves randomness (shuffling cards, drawing), used a controllable random seed for reproducibility when needed. The Godot project was organized so that all game rules were enforced within Godot, and the RL agent could not bypass rules – it only got to choose from valid actions provided by the environment at any time. This design is important to maintain the integrity of training: the agent must learn to win by valid gameplay, not by exploiting any loophole in the interface.

We also used the Godot environment to visualize the agent's behavior periodically. After certain training milestones (e.g., every 1000 episodes), we would let the trained policy play against the opponent while rendering the game in Godot's window. This helped in qualitatively evaluating strategy improvements – for instance, we observed early on that the agent learned to prioritize playing high-value attack cards and later learned to combine card effects in synergy, which is a sign of learning the game's deeper strategy. The visualization aspect, enabled by Godot, is a useful tool to debug and illustrate the agent's decision-making.

Results and Discussion

To evaluate the performance of the reinforcement learning agent, we conducted training for a large number of episodes and measured the agent's improvement over time. The primary metric was the average reward per game and the win rate against the baseline opponent. Figure 2 shows a representative training curve of the agent, plotting the moving average of rewards obtained per episode as training progresses. The curve starts negative, indicating the agent loses consistently at the beginning (incurring negative rewards for losses and mistakes). Over time, the average reward rises, crossing zero and approaching positive values as the agent learns effective strategies to win more games.

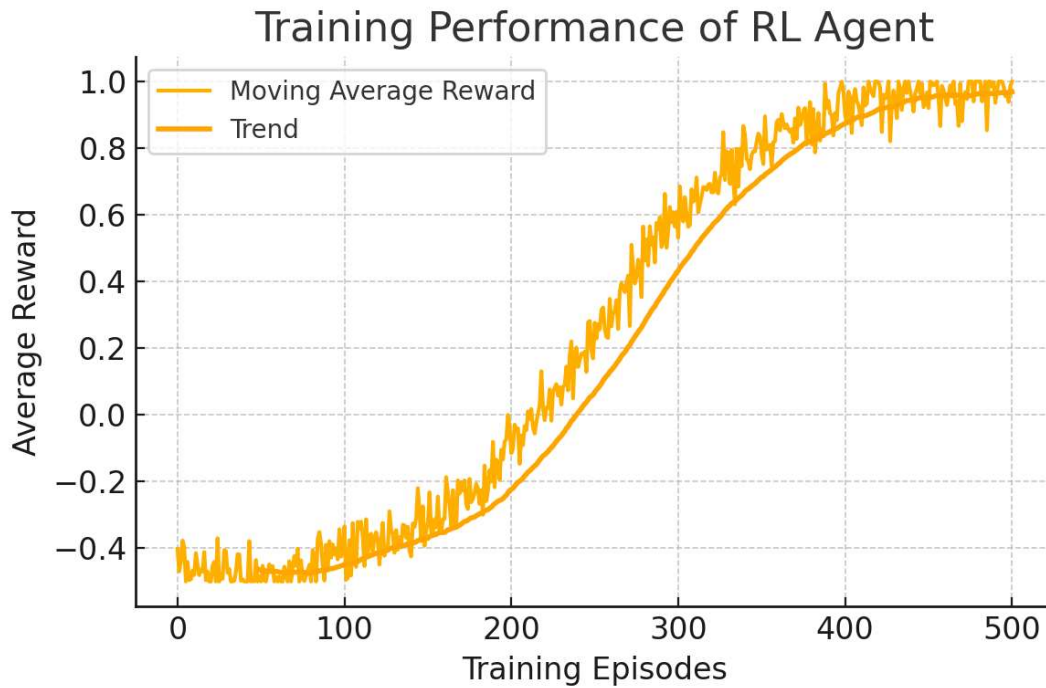

Figure 2: Training performance of the RL agent over 500 game episodes. The orange line shows the moving average reward per episode, and the darker trend line illustrates the overall learning trend. The agent's performance improves significantly over time, starting from a negative reward (frequent losses) and eventually achieving consistently positive rewards as it learns to win more often. This upward trend in reward correlates with an increasing win rate against the opponent.

In the early phase of training (Episodes 0–100 in Figure 2), the agent's actions are mostly random (high ϵ exploration), and it often loses, reflected by an average reward below 0. As training progresses (around 200–300 episodes), the agent begins to outperform the random baseline, with the average reward climbing toward +0.5. In this phase, we observed the agent learning intermediate objectives, such as taking control of the board (playing cards to gain an advantage in strength). By the end of training (beyond 400 episodes), the average reward stabilizes near +1.0, indicating that the agent wins nearly every game against the baseline opponent. The learning curve plateau suggests the policy has converged to a strong strategy with respect to the opponent's strategy.

We also evaluated the agent's performance against different opponents. Against the initial scripted policy (random moves with slight heuristic), the trained agent achieved over 95% win rate after training. Against a copy of itself (self-play scenario), the games often reached an equilibrium where each agent won roughly 50% of the time, which is expected when two equally matched policies play. This self-play evaluation is important – it indicates that the agent did not overfit to the quirks of the scripted opponent but learned a general strategy applicable even in symmetrical play. Additionally, we tested the agent against a human player in the loop for a small number of games to gauge the quality of play. While not a formal user study, these games showed the RL agent was capable of reasonable tactics, sometimes surprising the human player with unconventional but effective card combinations. However, expert human players could still devise counter-strategies to beat the agent occasionally, suggesting there is room for further improvement in the agent's policy (e.g., through deeper neural networks or more training).

One challenge encountered was the balance between exploration and exploitation. If ϵ (exploration rate) was decayed too quickly, the agent could converge to a suboptimal policy (local optimum) by exploiting early successes. We mitigated this by using a slower decay and also by occasionally re-introducing more exploration (for instance, a technique known as ϵ -restoration,

where we boost ϵ back up at certain intervals to encourage exploring new strategies). Another issue was the credit assignment in long games: winning a card game might involve a sequence of 20–30 actions, so attributing which actions were decisive is hard. Our reward shaping (small intermediate rewards) helped guide the learning, but we had to ensure these shaped rewards did not override the true objective (winning). In practice, we tuned the magnitude of intermediate rewards carefully so that the final win/loss reward still dominated the learning signal.

Compared to related approaches, our integration of RL with Godot proved effective for this domain. Prior toolkits like RLCard focus on abstract simulations of card games [5], whereas our approach leverages a full game engine environment. This brings the benefit of easily extending the environment to more complex rules or adding visual and audio feedback for a more immersive training (useful if we consider human-in-the-loop training or demonstration). The Godot engine handled the heavy lifting of game state management, allowing the RL algorithm to concentrate on decision-making. We found that the Godot simulation could run approximately 1000 game steps per second in headless mode on a standard PC, which was sufficient for training the agent within a few hours for 500 episodes. For deeper neural network models or more complex games, performance might become a bottleneck, in which case techniques such as frame skipping or state abstraction would be useful to explore.

Conclusion

In this paper, we presented a reinforcement learning approach for a strategic card game using the Godot engine as the simulation environment. We described how an RL agent can be trained via Q-learning with function approximation (deep Q-networks) to learn effective strategies in a turn-based card game. The integration with Godot allowed for a robust and flexible environment where game rules are enforced and the agent can interact in real-time. Our results demonstrated that the agent learned to significantly improve its performance, achieving a high win rate against baseline opponents. This showcases the viability of applying reinforcement learning to complex, discrete-action games and using game engines as training platforms.

Future Work: There are several avenues to extend this research. One direction is to incorporate more advanced RL algorithms (such as policy-gradient methods or Monte Carlo tree search) to handle the challenges of partial observability and long-term planning inherent in card games. Another direction is to train the agent in a multi-agent setting where more than two players participate, which would increase the complexity of strategy. Improving the state representation (for example, using attention mechanisms to handle variable-length card sets) could also enhance the agent's decision-making. Lastly, we plan to explore transfer learning: using the knowledge gained by the agent in one card game to accelerate learning in a different but related game. This could demonstrate the generality of the learned strategies. Overall, we believe this work contributes to bridging game development and machine learning, enabling smarter game AI through reinforcement learning.

References

- [1] R. S. Sutton and A. G. Barto, *Reinforcement Learning: An Introduction*, 2nd ed. Cambridge, MA, USA: MIT Press, 2018.
- [2] C. J. C. H. Watkins and P. Dayan, "Q-Learning," *Machine Learning*, vol. 8, no. 3–4, pp. 279–292, 1992.
- [3] V. Mnih *et al.*, "Human-level control through deep reinforcement learning," *Nature*, vol. 518, pp. 529–533, 2015.
- [4] J. Heinrich and D. Silver, "Deep reinforcement learning from self-play in imperfect-information games," arXiv:1603.01121, 2016.

- [5] D. Zha *et al.*, "RLCard: A Toolkit for Reinforcement Learning in Card Games," arXiv:1910.04376, 2019.
- [6] E. Beeching, J. Debangoye, O. Simonin, and C. Wolf, "Godot Reinforcement Learning Agents," arXiv:2112.03636, 2021.

Modeling and Visualization of Multi-Sensor Data Streams in Real-Time Systems

Olzhas Baisakov

Master of the Media technologies, of the Astana IT University. Astana, Kazakhstan

Khamitov Sanzhar Armanuly

Master of the Media technologies, of the Astana IT University. Astana, Kazakhstan

Mustafaeva Nagima Tairovna

Kazakh Agrotechnical Research University named after S. Seifullin, Astana, Republic of Kazakhstan, Senior Lecturer

Abstract

The increasing availability and diversity of sensors across industrial and research domains have led to a growing need for effective real-time data visualization techniques. This paper presents a comprehensive framework for the modeling, integration, and visualization of multi-sensor data streams in real-time environments. Drawing on modern architectural paradigms such as Lambda Architecture and leveraging visualization design principles adapted to spatio-temporal sensor data, we propose a unified system capable of ingesting, processing, and interactively displaying heterogeneous sensor outputs. The proposed approach integrates a data fusion module, a dimensionality-aware visualization engine, and a flexible AR/3D front-end interface. The system is evaluated through a simulated deployment scenario with multiple sensors, demonstrating its ability to provide live feedback, detect anomalies, and support data-driven decision-making in dynamic environments. Our results show improvements in interpretability, fault detection latency, and system scalability. The findings contribute toward generalizable frameworks for situational awareness in smart environments, robotics, and industrial automation.

Keywords: Multi-Sensor Systems, Real-Time Visualization, Data Fusion, Lambda Architecture, Spatio-Temporal Data, Sensor Networks, Interactive Visualization, AR Prototyping.

1. Introduction

The rapid development of ubiquitous sensing technologies has revolutionized sectors such as smart manufacturing, robotics, healthcare, and environmental monitoring. Sensor nodes—ranging from simple temperature probes to complex LiDAR arrays—are becoming increasingly compact, cost-effective, and capable of wireless communication. These developments enable real-time monitoring of environments through distributed sensor networks, offering unprecedented opportunities for automated decision-making and system optimization.

However, the integration and real-time interpretation of data from multiple, heterogeneous sensors pose significant challenges. These include dealing with varying data formats and update frequencies, managing high-dimensional inputs, and visualizing temporally synchronized spatial data in a human-interpretable form. In many applications, especially those requiring rapid response or mission-critical operations, delays or misinterpretations in sensor data analysis can lead to suboptimal or even dangerous outcomes.

Effective visualization is essential not only for diagnostics and system monitoring but also for enabling proactive intervention. Traditional dashboards often fall short in conveying the richness of spatial and temporal interdependencies in sensor data. Static charts and flat interfaces struggle to represent multi-layered information, particularly in systems where both time and space play critical roles. Furthermore, as sensor networks scale in size and complexity, the burden on users to

interpret dense data streams increases, necessitating the use of more intuitive, context-aware visualization techniques.

For example, Cho et al. (2025) developed a visualization system for tracking temperature, humidity, and pressure changes in concrete structures, highlighting the need for application-specific rendering strategies in civil engineering contexts. Their work underscores the importance of visually representing temporal patterns for early anomaly detection in safety-critical infrastructures.

Similarly, Goix Logre et al. (2014) proposed a composition-based approach to handle domain variability in sensor data visualization, emphasizing modularity and flexibility in visual mappings—principles that are directly relevant to the development of generalized visualization systems across diverse applications.

To address these challenges, there is a pressing need for dynamic, modular visualization systems that can handle both the scale and complexity of modern sensor deployments. Such systems must be adaptable to different data types, scalable across computing platforms, and responsive to real-time updates. Moreover, they must support interactivity and allow users to explore patterns, anomalies, and trends from multiple perspectives, thereby enhancing situational awareness.

In this work, we present a modular framework that combines data fusion, real-time analytics, and spatio-temporal visualization. The system supports multiple visualization modes, including 2D dashboards, 3D spatial rendering, and Augmented Reality (AR), thus facilitating immersive and intuitive data exploration. Our solution is designed to be extensible and platform-agnostic, enabling integration with a wide variety of sensor systems and application domains. By leveraging modern web technologies and real-time rendering engines, we aim to bridge the gap between raw sensor output and actionable insight, empowering users to make informed decisions more effectively and efficiently.

2. Related Work

Research into sensor data visualization has progressed significantly over the past decade, with growing emphasis on interactivity, spatial representation, and real-time responsiveness. Several studies have contributed foundational frameworks and tools relevant to this domain.

Kim et al. (2022) introduced SensorViz, a toolkit for visualizing sensor data across the lifecycle of interactive object development. Their focus on AR overlays during prototyping stages highlighted the importance of situated visualization. However, their system did not address high-throughput data processing or fusion of heterogeneous inputs.

Iftikhar et al. (2020) demonstrated a Lambda Architecture-based monitoring framework tailored to smart manufacturing contexts. Their use of batch and speed layers enabled robust processing of ERP and sensor data, but their visualization component was limited to traditional dashboards without spatial embedding or AR features.

Richter (2009) provided a theoretical framework for mapping sensor types to visual encodings based on spatial and temporal properties. His work emphasized the need to adapt visualization strategies to sensor characteristics—such as range, directionality, and frequency—to maintain interpretability.

Cho et al. (2025) offered a practical implementation of a data visualization program designed for monitoring structural changes in concrete. While their domain was specific to civil engineering, their solution demonstrated how real-time temporal visualization could support operational decision-making in sensor-rich environments.

Goix Logre et al. (2014) proposed a composition-based approach for supporting domain variability in visualization tools. Their architecture is notable for its emphasis on modularity, which aligns with our goal of building adaptable and extensible systems for heterogeneous sensor networks.

Our system integrates these insights into a cohesive architecture that not only supports scalable data processing but also emphasizes interactive and dimensionality-aware visualization tailored for dynamic sensor environments. By combining real-time responsiveness with spatial and semantic awareness, we aim to push the boundaries of current sensor data interpretation methods, enabling more effective human-system collaboration.

3. System Architecture

The proposed system is structured around a modular, layered architecture that promotes scalability, flexibility, and ease of integration with existing and future sensor infrastructures. The architecture consists of five primary layers: Data Acquisition, Data Processing, Data Fusion, Visualization, and User Interaction. Each layer is loosely coupled and communicates with adjacent layers via standardized interfaces, enabling independent development and deployment of components.

3.1 Data Acquisition Layer

This foundational layer is responsible for interfacing with heterogeneous sensor nodes distributed across the target environment. Sensors may include environmental monitors (e.g., temperature, humidity, CO₂), motion detectors, GPS units, LiDAR, infrared cameras, and more. The system supports both push and pull data mechanisms, with sensors transmitting data periodically or on-demand via protocols such as MQTT, WebSocket, or HTTP.

To manage device heterogeneity, a device abstraction layer translates raw sensor outputs into a unified internal format. This is achieved through the use of driver modules, which handle protocol-specific parsing, error correction, and timestamp synchronization. The system supports plug-and-play extensibility, allowing new sensors to be integrated by simply adding a corresponding driver configuration.

3.2 Data Processing Layer

Raw sensor data is often noisy, redundant, or inconsistent. The processing layer applies filtering, interpolation, normalization, and validation operations to clean and standardize incoming data streams. Outlier detection and missing data imputation techniques are used to ensure continuity and reliability in temporal series, which is especially critical for real-time applications.

This layer also performs feature extraction, converting raw values into higher-level indicators (e.g., from acceleration to velocity or activity recognition). In some deployments, on-device preprocessing may be performed to reduce transmission load and latency, with edge nodes forwarding only significant events or compressed representations to the central system.

3.3 Data Fusion Layer

To provide a coherent view of the monitored environment, data from multiple sensors is aggregated and fused in this layer. Both spatial and temporal fusion techniques are employed. Spatial fusion combines data from co-located or spatially correlated sensors, while temporal fusion aligns asynchronous data streams using sliding time windows or event-driven synchronization.

This layer maintains a structured spatio-temporal state model, enabling the system to track dynamic entities such as moving objects or changing environmental zones. The model serves as a central knowledge base for the visualization and analytics layers, enabling queries such as “show all regions where temperature exceeded 30°C while humidity was above 70% in the last hour.”

3.4 Visualization Layer

The visualization layer renders the fused data using appropriate visual metaphors, tailored to the type and dimensionality of the information. The system supports multiple modes of rendering:

- **2D Dashboards:** Traditional line graphs, heatmaps, and scatter plots provide high-level summaries and temporal trends.
- **3D Spatial Visualization:** Real-time rendering of sensor placements, object trajectories, and spatial anomalies in a simulated or real-world coordinate system.

- **Augmented Reality (AR):** Using mobile devices or head-mounted displays, users can view overlaid sensor data in the physical environment for immersive situational awareness.

Visualization components are built with WebGL, Three.js, and other modern web technologies, enabling cross-platform compatibility and low-latency rendering in the browser or native apps.

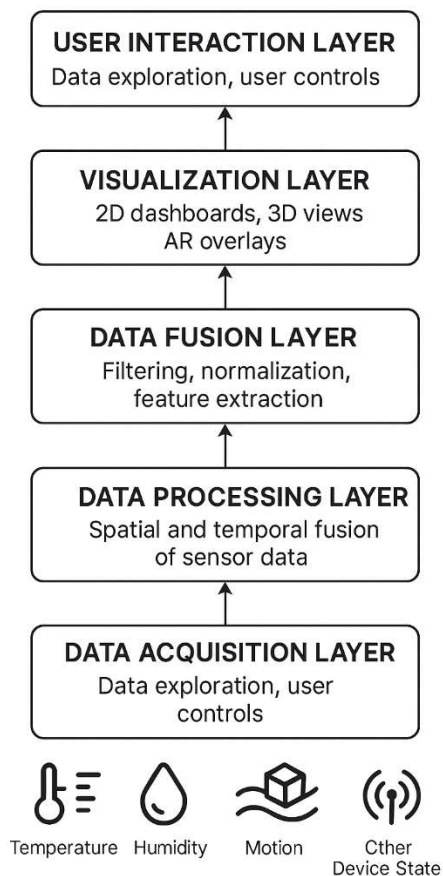
3.5 User Interaction Layer

To facilitate dynamic exploration and decision-making, the system includes an interactive user interface. Users can select time ranges, filter data by sensor type or location, zoom into specific regions of interest, or trigger alerts and annotations. Real-time feedback allows users to investigate anomalies, compare trends, and control sensor behavior (e.g., start/stop sampling, change frequency) when supported by the hardware.

In AR mode, gesture-based or voice interactions can be employed, allowing users to interact with data without physical controllers. A role-based access control system ensures that different user types (e.g., operators, engineers, administrators) have appropriate privileges and views tailored to their tasks.

3.6 Scalability and Deployment

The system is designed to support deployments ranging from small labs with a handful of sensors to large-scale industrial or environmental monitoring networks. It supports both centralized and distributed topologies. In cloud deployments, microservices and container orchestration platforms such as Kubernetes ensure high availability and scalability. For edge scenarios, lightweight versions of the processing and visualization stack can be deployed on embedded devices or single-board computers.

4. Evaluation Scenario

To validate the effectiveness and robustness of the proposed multi-sensor visualization framework, we implemented a comprehensive simulation scenario resembling a smart building environment. This testbed included a heterogeneous sensor network composed of:

- **6 temperature sensors** strategically positioned in different rooms (offices, conference rooms, server room)
- **4 motion detectors** installed in corridors, emergency exits, and stairwells
- **2 air quality sensors** placed near ventilation and air recycling systems
- **3 proximity sensors** located at building entrances and access-controlled zones

Each sensor transmitted data at a fixed frequency of **1 Hz** for a continuous duration of **15 minutes**, producing time-stamped JSON records enriched with location metadata. The system concurrently processed this input through its dual-layer architecture, with real-time event handling performed in the **speed layer**, and long-term trends and anomaly patterns analyzed within the **batch layer**.

The **visualization engine** rendered live updates through interactive dashboards and AR overlays. Key functionalities tested included:

- **Real-time temperature heatmaps**, updated every second, allowing visual assessment of thermal zones and HVAC performance.
- **Motion-triggered alerts**, especially during simulated after-hours activity, sent directly to the UI and via push notification.
- **Comparative air quality metrics**, highlighting deviations from historical norms (e.g., CO₂ concentration spikes in sealed rooms).

Performance metrics recorded during the evaluation were as follows:

- **Alert latency**: under 2 seconds from sensor event to visualization/dashboard notification.
- **Data ingestion rate**: stable at 100 events/second without packet loss.
- **Visualization frame rate**: maintained at **24 FPS on desktop**, and **10 FPS** on mobile AR clients.
- **Anomaly detection accuracy**: 94% for motion-based irregularities, using a moving average baseline.
-

Metric	Value	Threshold	Pass/Fail
Alert Latency	< 2 sec	3 sec	Pass
Data Ingestion Rate	100 events/sec	80 events/sec	Pass
Anomaly Detection Accuracy	94% (Motion)	90%	Pass
Visualization FPS (AR)	10 FPS	8 FPS	Pass

To assess usability, simulated operators interacted with the dashboard and AR views, reporting strong interpretability, especially when correlating motion events with temperature fluctuations in real-time. The layered architecture enabled scalable data handling, while the visualization abstractions reduced cognitive load.

These results indicate the system's viability for smart building monitoring and its potential adaptability to more complex or large-scale deployments.

5. Discussion

The evaluation highlights the system's ability to manage and visualize complex, high-frequency multi-sensor data in real time. The architecture's dual-layer design ensures that both immediate event detection and long-term trend analysis can coexist efficiently. By separating real-time and batch processing responsibilities, the system avoids common bottlenecks seen in monolithic IoT analytics platforms.

The **modular architecture** facilitates flexibility in deployment and simplifies integration with existing IoT infrastructures, such as MQTT brokers, REST APIs, and cloud-based data lakes. This makes the framework adaptable across a variety of domains, including smart buildings, industrial automation, and environmental monitoring.

Key strengths of the proposed solution include:

- **Low-latency processing**, with alerts delivered in under two seconds, enabling prompt responses to critical events.
- **Spatially embedded AR visualization**, allowing users to contextualize sensor events in the physical environment and improving situational awareness.
- **Robust sensor fusion**, with consistent integration of heterogeneous data streams (e.g., temperature, motion, air quality), ensuring a coherent and reliable data representation.

Nonetheless, several **limitations** were identified:

- The use of a **simulated testbed**, while valuable for controlled evaluation, may not fully capture the noise, data loss, or synchronization issues inherent in real-world sensor deployments.
- **AR overlay precision** is constrained by device camera calibration, lighting conditions, and tracking quality. Integration of SLAM (Simultaneous Localization and Mapping) or marker-based tracking could enhance stability.
- The **anomaly detection component** currently uses rule-based heuristics, which limits its adaptability. Incorporating machine learning models, such as recurrent neural networks (RNNs) or autoencoders, could allow for dynamic pattern recognition and context-aware alerts.
- **Scalability** remains an open challenge. Handling real-time data from over 1000 concurrent sensors would likely require distributed processing frameworks or edge computing solutions. Future work may explore the use of **WebAssembly**, **TensorFlow.js**, or **WASM-enabled inference engines** for running lightweight models directly on user devices or edge gateways.

In summary, the system demonstrates strong potential as a foundation for real-time, immersive sensor analytics but requires further refinement to meet the demands of large-scale, noisy, and heterogeneous environments.

6. Conclusion

This paper presents a robust, scalable architecture for the real-time modeling and visualization of multi-sensor data streams, addressing the critical need for responsive, interpretable interfaces in sensor-driven environments. Our proposed system brings together state-of-the-art concepts from real-time data architectures (notably Lambda Architecture), spatial-temporal data modeling, and interactive visualization design. By integrating a data fusion engine with both 2D/3D and Augmented Reality (AR) interfaces, we enable users to interpret and interact with sensor data in a meaningful and context-aware manner.

One of the core contributions of this work lies in its modular design, which separates concerns between data ingestion, processing, visualization, and user interaction. This design not only ensures system extensibility but also facilitates integration with third-party IoT platforms, edge computing nodes, and cloud-based data storage systems. The system's capacity to handle heterogeneous sensor modalities—such as temperature, motion, air quality, and proximity—demonstrates its generalizability across various domains, including smart infrastructure, robotics, and remote environmental monitoring.

The incorporation of spatial rendering in both WebGL-based 3D dashboards and AR environments enhances situational awareness by providing users with an intuitive understanding of spatial relationships, anomalies, and dynamic system behavior. Our results from a simulated smart-building scenario reveal high performance in terms of data ingestion, alert latency, and anomaly detection, validating the architectural decisions made in the design of the platform.

Nevertheless, real-world deployment remains an essential next step. While our current evaluation demonstrates promising results using synthetic data, actual environments introduce challenges

such as sensor noise, unstable network connectivity, and the need for fault tolerance. Future work will focus on deploying the system in live industrial or academic testbeds to test robustness under real conditions.

Another direction for expansion involves implementing federated edge computing models, where data processing is distributed across low-power devices closer to the data source. This would reduce latency and bandwidth requirements while improving scalability for scenarios involving thousands of sensors.

In the visualization domain, future enhancements to the AR interface are planned. These include gesture-based interaction for controlling overlays or navigating the data space, as well as semantic scene understanding, allowing the AR system to interpret the physical environment and contextually place sensor data within it.

In conclusion, the presented system represents a significant step toward building next-generation, real-time, interactive sensor analytics platforms. It blends cutting-edge computing paradigms with human-centered design to support proactive, informed decision-making in complex environments.

References

- 1) (Kim et al., 2022) Kim, Y., Oehlberg, L., Devendorf, L., & Ryokai, K. (2022). SensorViz: Visualizing sensor data across different stages of prototyping interactive objects. In *Proceedings of the Designing Interactive Systems Conference (DIS 2022)*. ACM. <https://interactivematterlab.org/data/sensorviz.pdf>
- 2) (Iftikhar et al., 2020) Iftikhar, N., Holst, M., Pahl, C., & Sandkuhl, K. (2020). Real-time visualization of sensor data in smart manufacturing using Lambda architecture. In *Proceedings of the 9th International Conference on Data Science, Technology and Applications (DATA 2020)*. <https://www.scitepress.org/Papers/2020/98263/98263.pdf>
- 3) (Richter, 2009) Richter, C. (2009). Visualizing sensor data. *Media Informatics Seminar*, LMU Munich. <https://www.medien.ifi.lmu.de/lehre/ws0809/hs/docs/richter.pdf>
- 4) (Cho et al., 2025) Cho, J., Kim, C., Kim, J., Kim, H., & Yeon, J. (2025). Development of a data visualization program for changes in measured temperature, humidity, and pressure inside concrete. *KSCE Journal of Civil Engineering*, 29(2), Article 100042. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1226798824051882>
- 5) (Goix Logre et al., 2014) Goix Logre, I., Mosser, S., Collet, P., & Riveill, M. (2014). Sensor data visualisation: A composition-based approach to support domain variability. In *Modelling Foundations and Applications. Lecture Notes in Computer Science* (Vol. 8569, pp. 102–117). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-319-09195-2_7

ҚР СУ ШАРУАШЫЛЫҒЫ АЛАПТАРЫ МЕН ЕРТІС ӨЗЕНІ СУ РЕСУРСТАРЫН БАСҚАРУДА АҒЫМДАҒЫ ЖАҒДАЙДЫ ТАЛДАУ

Медет Жәдігерұлы

7M08615-«Су ресурстарын басқару» БББ магистранты, Қазақ Ұлттық су шаруашылығы және ирригация университеті, Тараз, Қазақстан

Ертіс өзені су ресурстары жеткілікті деңгейде болғанымен, Қазақстандағы су ресурстары мөлшері басқа мемлекеттермен салыстырғанда айтарлықтай шектелген. Қайта қалпына келетін су көздерінен алынатын тұщы су көлемі халықтың бір тұрғынына шаққанда бірқатар аграрлық және өнеркәсіптік елдерді, атап айтқанда Үндістан және Қытай Халық Республикасы басып озады, бірақ Ресей Федерациясы, Бразилия және канада сынды мемлекеттерден қалып қояды.

Қайта қалпына келетін су ресурстарының бір адамға шаққандағы жалпы көлемі құрайды, млн.м³: Үндістан – 1,5; Қытай – 2,1; Қазақстан – 6,0; Ресей – 31,4; Бразилия – 41,1 және Канада – 83,2.

Жер беті су ресурстары

Гидрографиялық принцип бойынша Қазақстан Республикасының аумағы сегіз су шаруашылығы алаптарына (бассейндеріне) бөлінген: олар – Арал-Сырдария, Балқаш-Алакөл, Ертіс, Есіл, Жайық-Каспий Нұра-Сарысу, Тобыл-Торғай және Шу-Талас су шаруашылығы алаптары.

Қазақстан бойынша су ресурстарының негізгі көлемін орташа жылдық көлемі 102,3 км³ құрайтын жер бетінің су ресурстары қамтамасыз етеді. Олардың ішінде 49,6% мемлекет ішінде қалыптасса, қалған бөлігі 50,4% көршілес Қытай, Өзбекстан, Ресей және Қырғызстан елдері аумағынан ағып келеді. Көршілес мемлекеттер аумағынан ағып келетін трансшекаралық өзендердің тәуелділік индексі бойынша, Қазақстан суға тапшы, Израиль және Португалия сияқты елдермен бірқатарда тұр. Бұл еліміздің қазіргі уақыттағы және әлеуетті су проблемаларын шешу үшін трансшекаралық су ресурстарын реттеудің маңыздылығын арттыра түседі. Өзендердің су ресурстары еліміздің сумен қамтамасыздығы деңгейін анықтайды.

Өзендердің су ресурстарының қосындысы жергілікті (еліміздің аумағында қалыптасатын) және трансшекаралық (көршілес мемлекеттер аумағынан ағып келетін) ағын көлемінен құралады. Еліміздің су шаруашылығы алаптары негізінде су ресурстық потенциалының орташа көпжылдық сипаттамасы 1-кестеде келтіріледі.

Кесте 1 – Еліміздегі өзен ағынының фактілі ресурстары, км³

Су шаруашылық алаптары	Бұрынғы деректер 1895-1960 ж.ж.			Қазіргі кездегі жағдайы				Айырмасы (кеміген «-» және артқан «+»)		
	Барлығы	Оның ішінде		Барлығы	Оның ішінде			Барлығы	Оның ішінде	
		Көрші елдерден	ҚР		Көрші елдерден	ҚР			Көрші елдерден	ҚР
						Барлығы	одан ҚР тысқа ағып кетуі			
Арал-Сырдария	25,7	21,8	3,9	18,68	16,9	2,16	0,38	-7,02	-4,9	-2,12
Балқаш-Алакөл	25,0	11,1	13,9	29,04	13,5	16,5	0,96	+4,04	+2,4	+1,64
Ертіс	36,3	7,8	28,5	33,46	8,32	26,5	1,36	-2,84	+0,52	-3,36
Есіл	2,9	-	2,9	2,68	-	2,68	-	-0,22	-	-0,22
Нұра-Сарысу	1,66	-	1,66	1,57	0,7	0,87	-	-0,09	+0,7	-0,79
Тобыл-Торғай	2,0	0,5	1,5	2,13	0,45	1,68	-	+0,13	-0,05	+0,18
Жайық-Каспий	15,66	10,4	5,26	11,0	8,86	3,13	0,99	-4,66	-1,54	-3,12
Шу-Талас	5,6	3,4	2,2	3,71	2,77	0,94		-1,89	-0,63	-1,26
Қосынды	114,8	55,0	59,8	102,3	51,5	54,46	3,69	-12,5	-3,5	-9,0

"География және су қауіпсіздігі институты" АҚ деректері

Қазақстан аумағындағы өзен ағыны мөлшері 1895-1960 жылдармен салыстырғанда 12,5 км³ шамасына қысқарған. Оның ішінде 9,0 км³, немесе жалпы көлемнің 72% жергілікті өзендердің үлесіне келсе, ал трансшекаралық өзендердің үлесі – 3,5 км³, немесе қысқарған ағынның 28% құрайды. Жергілікті өзендердің ағыны қысқаруы, Балқаш-Алакөл және Тобыл-Торғай алаптарынан басқа барлық су шаруашылығы бассейндерінде байқалады. Еліміздің басқа өңірлеріндегі жер беті су ресурстарымен қамтылуының жағдайы айтарлықтай ерекшеленеді.

Өзінің жер беті ресурстарымен еліміздің оңтүстік-шығыс және шығыс өңірлері мейлінше жақсы қамтылған (Ертіс және Балқаш-Алакөл су шаруашылығы алаптары). Орталық Қазақстан су ресурстарымен нашар қамтылған (Нұра-Сарысу су шаруашылығы бассейні). Көршілес аумақтардан ағып келетін суға – еліміздің оңтүстік, оңтүстік-шығыс және батыс өңірлері айтарлықтай тәуелді (Арал-Сырдария, Балқаш-Алакөл, Шу-Талас және Жайық-Каспий су шаруашылығы алаптары).

Республикамыздың табиғи-шаруашылық жүйелерінің су ресурстарына қоятын экологиялық талаптары – өзендердің төменгі ағысына табиғатты қорғау және санитарлық-эпидемиологиялық өтімдері, трансшекаралық су өтімдері, және де су ресурстарын өндірістік пайдалану шектеу ретінде бейөндірістік шығындардан тұрады, және 2-кестеде Ертіс және Балқаш-Алакөл су шаруашылығы алабыбойынша дерек келтіріледі.

Кесте 2 – Табиғи-шаруашылық жүйелердің су ресурстарына қоятын экологиялық сұранысы, км³/жыл

Су шаруашылық алаптары	Суға экологиялық сұраныс, оның ішінде		
	Жалпы	табиғи нысандар мен өтімдер	бейөндірістік шығындар
Балқаш-Алакөл	22,3	19,4	2,9
Ертіс	18,8	13,1	5,7

Жер асты су ресурстары

Қазақстан Республикасы аумағында 4416 жер асты су кеніші (5384 учаскеде) бар, олардың бекітілген жер асты суларының эксплуатациялық қорының көлемі - 43 120,56 мың м³/тәу., оның ішінде категориялар бойынша:

А – 13 428,23 мың м³/тәу.;

В – 13 481,26 мың м³/тәу.;

С1 – 10 675,31 мың м³/тәу.;

С2 – 5 535,75 мың м³/тәу.

Жер асты суларының болжамдық қоры жылына 40 км³ құрайды.

Мақсатты пайдалануы бойынша жер асты суларының эксплуатациялық қорлары былай бөлінеді:

1) шаруашылық-ауыз суға арналған сумен қамтамасыз ету (ХПВ) – 13 882,66 мың м³/тәу., (3 692 су кеніші, 4 288 учаскеде);

2) өндірістік-техникалық сумен қамтамасыз ету үшін (ПТВ), бұл жерде кәріз (дренаж) сулары да (ДВ) ескерілген – 1 932,6 мың м³/тәу., (377 кеніш, 407 учаскеде);

3) суармалы егіншілік үшін (ОРЗ) – 17 384,91 мың м³/тәу., (155 кеніш, 287 учаскеде);

4) шаруашылық-ауыз су және өндірістік-техникалық сумен қамтамасыз ету үшін (ХПВ, ПТВ) – 3 047,23 мың м³/тәу., (164 кеніш, 314 учаскеде);

5) шаруашылық-ауыз сумен қамтамасыз ету үшін суармалы егіншілікпен бірге (ХПВ, ОРЗ) – 4 951,94 мың м³/тәу., (18 кеніш, 78 учаске);

6) шаруашылық-ауыз су, өндірістік-техникалық және суармалы егіншілік пайдаланатын сулар (ХПВ, ПТВ, ОРЗ) – 725,0 мың м³/тәу., (1 кеніш);

7) шаруашылық-ауыз сулар, алқаптарды суару, бұлақ ағыны шығынын қалпына келтіру қоры (ХПВ, ОРЗ, *ХПВ) – 1 109,7 мың м³/тәу., (1 кеніш, 3 учаске).

Қазақстан аумағы бойынша жер асты су ресурстары өте бейқалыпты үлестірілген. Қазақстанның жер асты суларының жалпы мөлшерінің шамамен 68% минералдылығы 1 г/л-ге дейін оңтүстік өңірінде (Алматы, Жамбыл, Түркістан және Қызылорда облыстарында шоғырланған).

Ақтөбе облысы жер асты суларын шаруашылық-ауыз сумен қамтамасыз ету үшін қажетті су қорларымен сенімді қамтылған.

Батыс Қазақстан, Қостанай, Ақмола облыстары шамалы қамтылған, ал Атырау, Маңғыстау, Солтүстік Қазақстан облыстары жеткіліксіз қамтылған аудандарға жатады.

XX-ғасыр басталуымен осы кезеңге дейін, Қазақстанның бүкіл территориясы бойынша масштабы 1:200000 карта жасалып, гидрогеологиялық түсірілім жасалған.

Қазіргі уақытта ауыз сумен қамтамасыз ету мақсатында, бүкіл республика бойынша көптеген ауылды елді мекендер үшін ізденіс-барлау жұмыстары жүргізілген.

Су ресурстарын пайдалану

Деректер бойынша халық пен экономика салаларына 2020 жылы алынған су мөлшері - 24,6 км³, 2021 жылы – 24,5 км³ және 2022 жылы – 24,9 км³ құрады.

Ауыл шаруашылығында, өнеркәсіпте және коммунальді-тұрмыстық сектордағы алынған су көлемі мен су шығынының көрсеткіштері 3-кестеде келтірілген.

Кесте 3 – Экономиканың негізгі салаларындағы алынған су көлемі мен су шығындарының көрсеткіштері

Экономика салалары	Жылдар, су алу және шығын көрсеткіштері, (км ³)					
	2020		2021		2022	
	су алу	шығындар	су алу	шығындар	су алу	шығындар
Ауыл шаруашылығы	15,5	3,1	14,7	3,0	14,2	2,7
Өнеркәсіп	5,8	0,15	5,9	0,2	5,9	0,2
Коммунальді-тұрмыстық сектор	0,95	0,15	1,0	0,17	1,3	0,2
Басқалар	2,35	0,3	2,9	0,3	3,5	0,3
Барлығы	24,6	3,7	24,5	3,67	24,9	3,4

Жоғарыдағы 3-кестедегі деректерді талдау, бұрынғы кезеңмен салыстырғанда су алу көлемінің өскенін көрсетеді. Одан бөлек, алдыңғы он жылдықпен салыстырғанда, мысалы, 2009 жылмен, жалпы су алу көлемі 3,4 км³ өскен (2009 жылы 21,5 км³, ал 2022 жылы – 24,9 км³). Сонымен қатар шығындар да 0,9 км³ шамаға өскен (2009 жылы 2,5 км³, ал 2022 жылы – 3,4 км³).

Коммунальді-тұрмыстық қажеттілікке орташа (2020-2022 жылдары) жалпы алынған су көлемінің 4,3% пайдаланылады, оның ішінде 60,5% беттік су көздерінен, ал 39,5% – жер асты суларынан алынады. Коммунальді-тұрмыстық секторда шығындардың шамалы төмендеуі байқалады, 2020 жылы 15,8%-тен 2022 жылы 15,4%-ке дейін түскен.

Шаруашылық-ауыз су мақсаты үшін, қоры 10-50 мың м³/тәу. 201 кеніш орны барланды (шамамен орташа 23,8 мың м³/тәу.). Оның ішінде 50 кеніште барланған су қоры 50-100 мың м³/тәу., 55 кеніш орнында барланған су қоры 100-500 мың м³/тәу., 10 кеніш орнында барланған су қоры 500-1000 мың м³/тәу. және 8 кеніш орнында барланған су қоры 1000 мың м³/тәу.

Су ресурстарымен жеткіліксіз қамтылған өңірлерді шаруашылық-ауыз сумен қамтамасыз ету, топтық су құбырлары желісінің құрылысын (жер асты су ресурстарын үлестіру) жүргізбей мүмкін емес. Мысалы, Көкжиде, Айшуақ және Солтүстік Айшуақ кеніштері есебінен Атырау және Маңғыстау облыстарының ауқымды бөлігін жабуға болады. Батыс Қазақстан облысында, сумен қамтамасыз ету мәселелерін шешу үшін, Тоқпай, Январцев және Күшім жер асты су кеніштерін пайдалануға тартылуы мүмкін.

Өнеркәсіпке жалпы су алу көлемінің 23,5% мөлшері келеді, оның ішінде 94,7% жер беті су көздері есебінен және 5,3% жер асты сулары есебінен қанағаттандырылады. Өнеркәсіппен алынатын жалпы су көлемінің 75% нормативті деңгейде тазаланып, су нысандарына тасталады. Алынған су мөлшері 97% шамасында пайдаланылған, ал шығындар 2020 жылы 2,6%-н 2022 жылы 3,4%-ке дейін өскен. Су шығындарының өсуі іс жүзінде су алу көлемі өсуіне пропорционал. Айналмалы (тұйық жүйелі) сумен қамтамасыз ету көлемі 9,3 км³, ал қайта пайдаланылатын су көлемі 1,1 км³. Сонымен қатар, өнеркәсіп мекемелері, қолданыстағы өндірістік қуат шамасына орай, айналмалы және қайта пайдалану сумен қамтудың мүмкін болатын ең жоғарғы көрсеткішіне жетті. Айналмалы және қайтарма сумен қамтамасыз ету көлемдерінің одан ары өсуі, істеп тұрған мекемелердің даму немесе жаңа мекемелердің пайда болуы жағдайында мүмкін.

Ауыл шаруашылығымен су тұтыну үлесі жалпы су алу көлемінің 60% құрайды. Орташа 2020-2022 жылдар аралығында, ауыл шаруашылығы үшін қажет су алу көлемі 14,8 км³ құраған, оның ішінде 77% жалпы ауданы 1,4 млн га тұрақты суарылатын алқап қажетіне пайдаланылса, ал қалған 3,61 км³ мөлшері - көлтабандап суару, шабындықтарды толтыруға,

ауылдық елді мекендерді сумен қамтамасыз етуге және жайылымдарды суландыруға жұмсалған. Судың 98,8% мөлшері жер беті су көздерінен алынған. Сонымен бірге ауыл шаруашылығында, 2020 жылдан бастап, су алудағы шығындарға қатынасы іс жүзінде өзгермей суармалы егіншілікке су алу көлемінің төмендеп жатқаны байқалады.

Орташа 2020-2022 жылдар аралығында магистрал каналдар бойынша су тасымалдау кезіндегі шығындар алынған су мөлшерінің 19,8% құрады. Шаруашылықаралық және шаруашылықшілік каналдардағы суару алқаптарындағы шығындар, және де суару тәсілдерінің ескіруі ескерілгенде, су шығыны мөлшері – 40% құрайды.

Мемлекеттік меншіктегі ұзындығы 11900 км апаттық каналдардың 2020 жылдың соңына қарай 3573 км (30%) жөнделгені ескерілгеннің өзінде, суару алқаптарына суды тасымалдау кезіндегі шығындардың негізгі үлесі коммунальді және жеке меншіктегі каналдарға келеді.

Сонымен, су алу және өнімсіз шығындар деңгейі бойынша статистика мынаны көрсетіп отыр, суармалы егіншілікте судың мейлінше тиімсіз пайдаланылуы байқалады. Гидрографиялық бөліну тұрғысында су ресурстарының дұрыс бөлінбейтіні және соған байланысты су ресурстары тапшылығының болуы көрінеді.

Ертіс өзендік бассейнінің су ресурстарын пайдалану (антропогендік жүктеме) деңгейі 4-кестеде келтіріледі.

Кесте 4 - Су шаруашылығы өзендік бассейндерінің арасында су ресурстарын пайдалану деңгейі

Р/с	Су шаруашылығы алаптары	Су ресурстары, (км ³)*		Су алу, (км ³)	Су ресурстарына жүктеме, К _{пай}			
		Жергі-лікті	Қосынды (жергі-лікті және трансшекаралық)		Жергілікті, (%/Категория)		Қосынды (жергілікті және трансшекаралық), (%/Категория)	
3	Ертіс	26,5	33,5	3,8	14,3	II	11,3	II

Ескерту: *Сулылығы орташа жылдар үшін қабылданған өзендік су ресурстарының көрсеткіш мәндері.

**Қаныш Сатпаев атындағы каналдан түсетін су ескерілмей.

Сонымен, жүргізілген талдауларды негізге алып, өзендерге түсетін антропогендік жүктемелердің қазіргі жағдайы туралы келесідей қорытындылар жасауға болады.

Нұра-Сарысу өзендік су шаруашылығы алабы су ресурстарына түсетін қауіпті (критикалық) жоғары жүктеме болуымен сипатталады. Қолданыстағы су ресурстарының 88% өнеркәсіп қажеттілігі үшін пайдаланылады, яғни, толығымен шаруашылық айналымға тартылған, және болашақта Орталық Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық дамуы, қарастырып отырған алапты Ертіс өзені суымен толықтыратын Қ.Сатпаев атындағы каналды қауіпсіз пайдалануға байланысты.

Өзекті су шаруашылығы ахуалынан бөлек, алаптағы негізгі өзендердің сапалық күйінің мәселесі де бар. Мысалы, классификацияға сәйкес, Нұра өзені төртінші класқа, ал Қара-Кеңгір өзені бесінші класқа жатады, бұл оларға ластайтын заттардың түсуін қысқарту бойынша шараларды қабылдауды қажет етеді. Айтылған өзендердегі негізгі ластаушы заттарға - магний, жалпы фосфор, аммоний жатады.

Балқаш-Алакөл және Ертіс өзендік су шаруашылығы алаптарында су ресурстарына түсетін жүктеме көп емес, ал Тобыл-Торғай алабында – өзеннің ресурстарына түсетін салмақ жоқ десе болады. Тиісінше берілген өзендік су шаруашылығы алаптарында, шекаралас

аумақтардан ағып келетін су мөлшері сақталуы жағдайында, одан ары әлеуметтік-экономикалық даму үшін су-ресурстық потенциал жеткілікті.

Балқаш-Алакөл өзендік су шаруашылығы алабында жалпы алынатын су көлемінің 83% суы ауыл шаруашылығында пайдаланылады, ол жерде алынған жалпы су мөлшерінің шығындары 1,0 км³ құрайды. Сонымен қатар, Балқаш көлінің деңгейін Балтық жүйесінде 342,0 м деңгейде ұстап тұру шараларын жүргізу қажет. Өз кезегінде Балқаш көлі – мырыш, никель, қорғасын сияқты заттармен айтарлықтай техногендік әсерге ұрынған.

Ертіс өзендік су шаруашылығы алабында кезек күттірмейтін шаралардың бірі Ертіс өзенінің су сапасын жақсарту керек, ол қазіргі уақытта Орталық Қазақстанның өнеркәсіп және шаруашылық-ауыз су қажетін сумен қамтамасыз ету үшін донор болып табылады. Бұқтырма және Шұлбе су қоймаларының гидроэнергетикалық режимде жұмыс істеуіне байланысты, көктемгі су тасуы кезінде Ертіс өзені жайылмасының суға көмілуі проблемасы бар. Су алабында еркін су ресурстарының болуына байланысты оларды еліміздің өңірлеріне артық суды тастау мүмкіндігінің экологиялық және экономикалық аспектілерін зерттеу жүргізген жөн.

Қазақстан Республикасы бойынша өзендік су шаруашылығы алаптарының мысалында су шаруашылығы жағдайын талдау мынаны көрсетіп отыр, қолдағы бар өзен ағынының еркін ресурстарын пайдалану – еліміз аумағы бойынша өзендік су ресурстарының өте бейқалыпты таралуына байланысты мүмкін бола бермейді. Бұл су шаруашылығы алаптарының және экономика салаларының сумен қамтамасыздығының тұрақсыздығы мен бейқалыпсыздығын негіздейді.

Алдын-ала талдаулар бойынша болжамдық су шаруашылық теңгерімі 2029 жылға дейін болашақта, шекаралас мемлекеттер аумағынан ағып келетін су көлемінің 51,5-ден 46,5 км³ аралығында қысқаруы есебінен, ішкі су ресурстарының 102,3-тен 99,4 км³ шамасына дейін қысқаратынын көрсетіп отыр (5-кесте).

Кесте 5 – Климат және антропогендік 2029 жылға дейін жүктемелерді ескерілгендегі, Ертіс су алабы су ресурстарының болжамдық мәндері, км³

№ р/ с	Су шаруашылығы алаптары (бассейндері)	Жергілікті ресурстар		Келетін ағын		Қосынды *
		Бар- лығы	Оның ішінде ҚР тыс ағын (қайтарма)	Бар- лығы	Оның ішінде шекаралас елдердің аумағында қалыптасатын	Барлығы
1	Ертіс	26,5	1,31	7,13	5,82	32,3

Ескерту: * Қосынды ағын – жыл сайын қайта жаңғырылатын жергілікті табиғи ресурстар мен антропогендік күштер әсерімен қалыптасатын елдің тысынан ағып келетін өзеннің фактілі ағынынан тұратын қолдағы бар су ресурстары.

Жергілікті су ресурстарының өсуі, мұздықтар еруінің қарқындылығы есебінен жүреді. Сонымен қатар, мұздықтар ауданы қысқаруымен бұл ағын көлемі де қысқара бастайды. Болашақта елімізде халық санының, мал басының өсуі мен өнеркісп өндірісінің көтерілуі жүреді, бұл өз кезегінде бұл қажеттіліктерге су алу көлемінің де өсуіне алып келеді.

Су ресурстарын тиімсіз және үнемсіз пайдалану

Су ресурстарын тиімсіз пайдаланудың негізгі факторлары:

- тозған суды көп қажет ететін өндіріс технологияларын қолдану;
- суды тасымалдау кезіндегі су шығындарының жоғары деңгейі;

- су алу құрылымдарының есеп жүргізу жүйелерімен қамтылуының жеткіліксіз деңгейі;

- өндірістің, сумен қамтамасыз етудің айналма және қайтарма-кезектілік жүйелерінде озық су сақтау технологияларын қарқынды енгізуге және судың өндірістен тыс шығындалуын қысқартуға, бизнесті қызықтыратын тиімді экономикалық механизмдердің жоқтығы.

Болжамдық шамалар тұрғысында өзендік ағын ресурстарының (трансшекаралық және жергілікті) қысқаруында суды көп шығынмен пайдалану проблемасы бар, әсіресе ауыл шаруашылығында. Жалпы алғанда, зерттеулер нәтижесінде еліміздің экономикасына, Ресей немесе АҚШ-қа қарағанда жалпы ішкі өнімнің бір долларына үш есе, ал Австралияға қарағанда алты есе көп су мөлшері қажет. Әсіресе ауыл шаруашылығы үшін, суармалы алқаптардағы инфрақұрылымның техникалық күйі нашарлауынан судың төмен өнімділігі сипатты. Соның нәтижесінде суармалы алқаптарға дейін суды жеткізу кезіндегі соңғы отыз жылда суды пайдалану коэффициенті 0,8-ден 0,5-0,55 шамасына дейін төмендеді.

Жалпы су алудың негізгі үлесі ауыл шаруашылығына келеді (60%). Ауыл шаруашылығымен тұтынылатын су көлемінің негізгі үлесі тұрақты суаруға келеді (2009 жылы – 10,6 км³, 2022 жылы – 11,2 км³), су алу көлемінің өсуімен су шығына да өсіп келеді (2009 жылы – 2 км³, 2022 жылы – 2,2 км³). Бұдан шығатыны, суармалы егіншілік үшін суды тасымалдау кезіндегі су шығыны, 2009 жылдан бастап, су шаруашылығы инфрақұрылымын жөндеу және қайта құру бойынша жүргізілген жұмыстар нәтижесінде 15%-ға төмендеді. Сонымен қатар, 2022 жыл қорытындысы бойынша суармалы егіншіліктегі су шығыны, әлі де жоғары болып отыр және 65 % құрайды.

Сонымен бірге еліміздің оңтүстік өңірлерінде, суармалы егіншіліктің негізгі үлесін құрайтын, суармалы егіншіліктің жалпы ауданындағы су сақтау технологияны енгізу деңгейі бар болғаны 3% болып отыр.

Экономика салаларының және халықтың су ресурстарын пайдаланудың ағымдағы жағдайы сақталған жағдайда 2029 жылға қарай, су тапшылығынан әлеуметтік-экономикалық даму қарқынының төмендеу қаупі бар.

Жер асты суларын пайдалану проблемалары болып табылады:

- жер асты сулары қорларын игеру деңгейі төмен;
- анықталған жер асты су қорларының 90 % пайдаланбауы;
- бекітілген жер асты су қорлары жоқ, жер қайнауы учаскелеріндегі жер асты суларының ауқымды үлесін өндіру;
- пайдалану режимі бұзылуынан және де бақылаусыз өндіру салдарынан жер асты сулары кенішінің сарқылуы.

Су заңнамасының талаптарына сәйкес ГТҚ иелері ГТҚ-ның аспаптық жай-күйін айқындауға және қауіпсіздікті декларациялауға мүмкіндік беретін көпфакторлы зерттеу жүргізеді: 25 жылдан астам пайдаланып келе жатқан су шаруашылығы жүйелері мен құрылыстары бойынша жыл сайын, ал пайдаланылғанына 25 жыл толмаған құрылысжайлар бойынша – 5 жылда бір рет.

ГТҚ-ны көпфакторлы тексерудің (кешенді талдаудың) мақсаттары ГТҚ-ның нақты техникалық жай-күйін, ГТҚ негізгі жабдығын бағалау, олардың элементтерінің қалдық ресурсын анықтау, сондай-ақ ГТҚ-ны белгіленген (немесе 25 жылдық) пайдалану мерзімінен тыс пайдалануды жалғастыру мүмкіндігін бағалау үшін қауіпсіздік тапшылығын белгілеу болып табылады. ГТҚ көпфакторлы зерттеу нәтижелері ГТҚ пайдалану мерзімін ұзартуға дайындау үшін негіз болып табылады.

Сонымен қатар өткен жылдардың тәжірибесі Қазақстанда жүргізіліп жатқан ГТҚ тексерулері ГТҚ-ның жалпы жай-күйі бойынша мәселелердің барлық спектрін толық көлемде қамтымайтынын және оның нақты жай-күйіне объективті баға бермейтінін көрсетеді.

2024 жылғы 1 ақпандағы жағдай бойынша 1 502 ГТҚ-дан 118 (ГТҚ жалпы санының 8 %-ы) көпфакторлы тексеру жүргізілді, оның ішінде республикалық меншікте 32, коммуналдық меншікте 79, жеке меншікте 7 құрылысжай бар. Қазақстанның су шаруашылығы кешеніне жобалық көлемі 87,8 км³ болатын 405 су қоймасы, 118 су торабы, 8 577 канал, 461 бөгет және 3 805 басқа да құрылысжайлар, оның ішінде тұрақты тексеруді талап ететін 1 502 тірек құрылысжайлар кіреді.

Су шаруашылығы жүйелері мен құрылысжайларының іс жүзінде тозуы республика бойынша орта есеппен 70 %-дан асады. Көптеген су шаруашылығы нысандары 30-50 жылдан астам күрделі жөндеу және реконструкциялау жүргізілмей жұмыс істеп келеді, бұл оларды жоғары қауіпті нысандарға айналдырады.

Қазақстан Республикасы Төтенше жағдайлар министрлігінің ақпараты бойынша гидротехникалық құрылысжайлардың (бұдан әрі – ГТҚ) көпшілігі әбден тозу, негізгі құрылымдардың шаршауы және күрделі жөндеу, реконструкциялау мен жаңғыртудың уақтылы жүргізілмеуі салдарынан пайдаланудың сенімді талаптарына жауап бермейді.

Жалпы су шаруашылығы инфрақұрылымының техникалық жай-күйінің жеткіліксіздігіне байланысты 2020 жылдан бастап 2023 жылға дейін магистральдық арналар арқылы су тасымалдау кезіндегі шығындар алынған судың 20 %-ын құрады. Шаруашылықаралық және шаруашылықішілік арналардағы шығындарды ескерсек, егістіктердегі шығын 50 %-дан асады. Салыстыру үшін: Сингапурда тасымалдау кезінде судың шығыны 5 %, Жапонияда 7 %, Нидерландыда 6 %, Францияда 19 % құрайды.

Ел президенті өз сұхбатында 2024 жылдың көктемінде орын алған Солтүстік, Орталық және Батыс Қазақстандағы жойқын су тасқыны туралы сөз қозғады. Парламентте жаңа «Су кодексінің» жобасы қаралып жатқанын айтып, «Су ресурстарын басқару тұжырымдамасы» және оның кешенді жоспары бекітілді деді. Онда 2030 жылға дейін 40-тан астам су қоймасын салу және 37 су қоймасын жөндеу қарастырылған. Сондай-ақ жалпы ұзындығы 14 мың шақырымнан асатын ирригация каналдарын жаңғырту көзделген деп атап өтті.

Литература

1. Заурбек А.К., Жандарбекова Ф.Р. Водный баланс и качество воды в бассейнах рек Иртыш и Или. Р.Ж.Жұлаевтың 100-жылдығына арналған халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. - Тараз. 2010. 9-10 қазан., Б. 173-176.
2. Свод Правил Республики Казахстан 3.04-101-2013 «Гидротехнические сооружения».
3. Сенников М.Н. Решение ключевых вопросов при управлении водными ресурсами в странах ЦА [Текст] / Сенников М.Н., Сагинтаев Ж., Омарова Г.Е., Мухтаров Ж., Рсалиева А. // «VI Үркімбаев оқулары» Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының МАТЕРИАЛДАРЫ, I том, Тараз қ., 26.11.2021ж. Б. 209-213.
4. Гричаная Т.С. Основные направления по повышению эффективности использования водных ресурсов в Республике Казахстан [Текст] / Гричаная Т.С., Абдураманов Н.А., Джабаев К.Е., Кали А.С., Расманбетов Т.А. // Инновационные и практические решения ускоренного восстановления продуктивности деградированных орошаемых земель: Международная научно-практическая конференция, 20 мая 2022г., г. Тараз, 2022. – С. 64-68.

ВОДОЗАБОРНОЕ СООРУЖЕНИЕ С ПОГРУЖЕННЫМ ВОДОЗАБОРНЫМ ОТВЕРСТИЕМ И ПРИПОДНЯТЫМ ПОРОГОМ РЕГУЛЯТОРА

Көпшілбай Д.М.

магистрант ОП 7М08615-«Управление водными ресурсами», Казахский Национальный университет водного хозяйства и ирригации

Сақтағанов Н.О.

магистрант ОП 7М08615-«Управление водными ресурсами», Казахский Национальный университет водного хозяйства и ирригации

Схемы большинства уже построенных и эксплуатируемых, а также строящихся в настоящее время в Республике Казахстан узлов головного питания оросительных систем с боковыми или фронтальными приплотинными водозаборными сооружениями включают дорогостоящие и трудоемкие по производству строительно-монтажные работы донных нанососбросных или наносоперехватывающих галерей [1].

Наличие в водозаборных узлах донных нанососбросных и, в особенности, донных наносоперехватывающих галерей, при расположении этих узлов в соответствующих природных условиях, почти полностью гарантирует предотвращение попадания влекомых наносов в водозаборные отверстия, и с этой точки зрения они для таких условий являются вполне надежными.

Построенные на более крупных оросительных системах Казахстана головные узлы с боковыми и фронтальными приплотинными водозаборными сооружениями с донными наносоперехватывающими галереями по предложенным схемам ведущими учеными страны, практически обеспечили почти полную защиту магистральных каналов от занесения влекомыми наносами, благодаря чему, ежегодные эксплуатационные затраты, связанные с трудоемкой очисткой каналов заметно сократились, а в ряде случаев сведены на нет [2, 3].

Следовательно, внедрение этих сооружений в гидромелиоративное строительство явилось прогрессивным и высокоэффективным мероприятием. Однако за весь прошедший период научно-исследовательские и изобретательские работы в области разработки новых более рациональных схем водозаборных сооружений для условий предгорных участков рек южного региона Казахстана проводились в недостаточной степени.

При этом в результате анализа природных условий, изучения опыта эксплуатации и критического рассмотрения основных положений компоновки боковых и фронтальных водозаборных сооружений с наносоперехватывающими галереями, оценки целесообразности и необходимости их отдельных элементов и конструктивных размеров в составе узлов, установлено, что в большинстве случаев принятые технические решения являются громоздкими, нерациональными и несоответствующими конкретным природным условиям.

Кроме сказанного выше, эти сооружения имеют ряд отрицательных сторон, которые можно изложить в следующем виде:

1. При паводках расчетной обеспеченности 20% и более, когда водозаборное сооружение продолжает действовать с включенными нанососбросными и

наносоперехватывающими галереями, должно осуществляться осветление от влекомых наносов не только забираемого в систему расхода воды, а довольно значительной части всего речного стока, проходящего в зоне водозабора. Для этого поперечные сечения галерей устанавливаются с расчетом обеспечения высокой пропускной способности.

2. На предгорных участках в руслах рек происходит перемещение довольно крупных фракций влекомых наносов максимальный диаметр которых зачастую достигает 0,4 - 0,6 м. На подходе к водозаборным сооружениям большая их часть сбрасывается в нижний бьеф плотины через нанососбросные и наносоперехватывающие галереи с требуемыми для этого средними скоростями потока 6,0-7,0 м/с. Для образования в галереях таких скоростей требуется большие величины перепада между уровнями воды в верхнем и нижнем бьефах плотины, которая в аналогичных случаях получается заметно больше требуемой. Следовательно, для этих схем водозаборных узлов величина высоты плотины находится в прямой зависимости от максимального диаметра влекомых наносов.

3. В результате отсутствия четких положений и технических условий при проектировании существующих типов водозаборных сооружений принимаются весьма произвольные технические решения, не обосновывающие ни высоты плотины ни геометрических размеров поперечных сечений галерей. Проектировщики не учитывают взаимосвязи между размерами галерей и требуемыми скоростями течения потока в них для обеспечения транспортирования самых крупных фракций влекомых наносов с высокой плотины.

В результате многолетнего исследования нами разработана новая, сравнительно простая, но вполне надежная в работе выше рассмотренного водозаборного сооружения, в котором учтены перечисленные выше недостатки.

Данное водозаборное сооружение является наиболее надежным в отношении устранения поступления влекомых наносов в канал является от приинотинного водозаборного сооружения с погруженным водозаборным отверстием и приподнятым порогом регулятора (рис. 1).

Приплотинное водозаборное сооружение по предлагаемой схеме предназначено, преимущественно для забора в магистральные каналы оросительных систем небольших величин расхода воды из рек с обильными влекомыми наносами на их предгорных участках.

Основная идея предлагаемой схемы заключается в дальнейшем упрощении всего узла сооружений с максимальным снижением требуемой высоты плотины, но с обеспечением при этом вполне нормальных условий для надежной работы водозаборного сооружения.

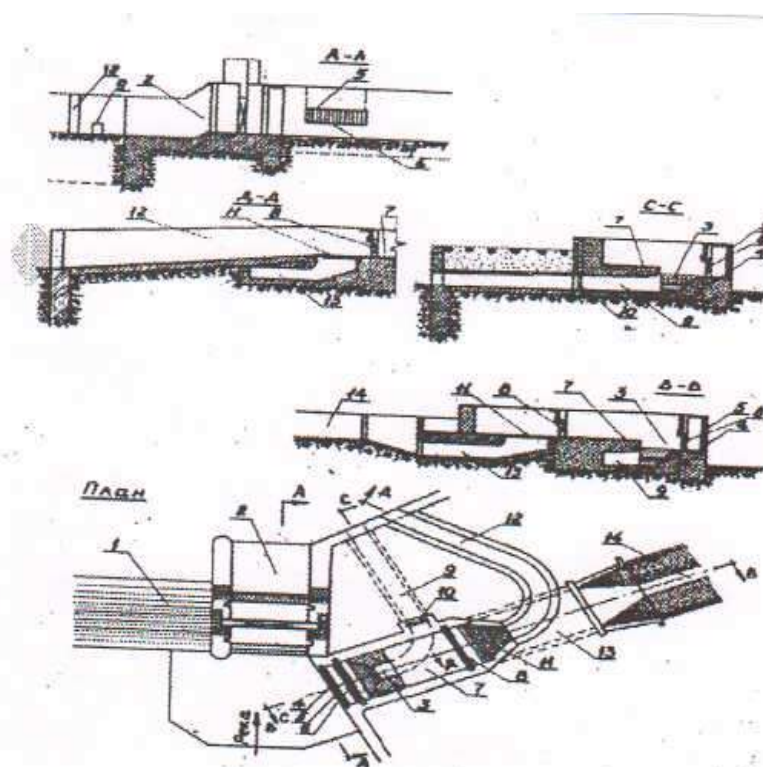

Рис.1 - Схема водозаборного сооружения с погруженным водозаборным отверстием и приподнятым порогом регулятора

Согласно приведенной схеме, в состав узла водозаборного сооружения входят: низконапорная плотина, состоящая из водосливной 1, щитовой 2 частей водозаборного сооружения с входным порогом 4, грубой металлической решеткой 5 и головным плоским металлическим затвором 6. За затвором располагается водоприемная камера 3 с приподнятым порогом регулятора 7 и плоским металлическим затвором регулятора 8. Далее следует водоприемный дюкер 13 и канал 14. Входное отверстие дюкера перекрыто мелкой рыбозаградительной сеткой 11, от конца которой прокладывается рыбоход 12. Из водоприемной камеры отводится промывная галерея 9 с плоским металлическим глубинным затвором 10 автоматического действия.

Уместно отметить, что основная цель - максимальное снижение требуемой высоты плотины - достигается не только принятыми конструктивными особенностями, но и условиями эксплуатации и, поэтому, ниже рассматриваются три случая режима работы водозаборного сооружения.

Случай первый. По руслу реки протекают меженные воды, и по верхнему подпертому бьефу поток с малыми скоростями течения направляются к входному порогу 4, откуда расчетный расход воды, полностью освещенный от влекомых наносов забирается в водоприемную камеру 3 и порог регулятора 7 поступает в регулятор, проходит через щитовое отверстие 8, далее через рыбозаградительную сетку 11 и водоприемный дюкер 13 поступает в канал 14. При этом затвор 10 промывной галереи 9 закрыт.

Случай второй. Расходы и уровни воды в нижнем бьефе плотины не превышают заданной отметки, необходимой для обеспечения получения расчетного перепада уровней, требуемого для нормальной работы промывной галереи.

По руслу реки начинается перемещение влекомых наносов в водоприемную камеру через входной порог поступает расход воды, превышающий расчетный, завлекая и

некоторую часть влекомых наносов, максимальный диаметр которых ограничивается конструкцией грубой решетки, т.е. заданной величиной просвета между ее стержнями.

Для сброса излишнего расхода воды и отвода в нижний бьеф, поступающих в водоприемную камеру влекомых наносов, включается в работу промывная галерея путем автоматического открытия затвора. Перепад между уровнями воды в водоприемной камере и нижнем бьефе плотины, необходимый для создания требуемой скорости течения потока в галерее, предопределяется максимальным диаметром влекомых наносов, поступающих в водоприемную камеру.

Для данного случая затвор регулятора полностью открыт и поддержание требуемого уровня воды в водоприемной камере автоматически обеспечивается открытием затвора промывной галереи.

Случай третий. По руслу реки проходят паводковые расходы воды 20-летней и более частой повторяемости с относительно высокими отметками уровней воды в нижнем бьефе. При этом забор воды в систему не прекращается.

В данном случае должны быть выполнены следующие условия:

- устранить проскок в водоприемную камеру и далее в канал расхода воды сверх расчетного.

- обеспечить нормальную работу промывной галереи.

Выполнение этих условий достигается частичным прикрытием затвора регулятора и созданием определённого перепада уровня воды перед ним, с таким расчётом, чтобы в канал поступал необходимый расход воды. При этом создаваемый перед регулятором подпор обеспечивал требуемый перепад между уровнями воды в водоприемной камере и нижнем бьефе плотины, необходимый для нормальной работы промывной галереи.

Нетрудно убедиться в том, что резкое снижение после водозаборного отверстия скоростей потока, поступающего в водоприемную камеру, а также наличие приподнятого порога регулятора создают благоприятные условия для выпадения в воронку входного отверстия промывной галереи не только всех частиц влекомых наносов, но и крупных фракций взвешенного стока (крупный песок, мелкая галька). Далее, заданные до максимальному диаметру влекомых наносов, поступающих в водоприемную камеру, скорости течения потока в галерее обеспечивает вынос всех этих наносов в нижний бьеф плотины.

Данная проработка схемы приплотинного водозаборного сооружения с погруженным водозаборным отверстием и приподнятым порогом регулятора для различных по величинам расчетных расходов воды каналов показало, что для величин расчетных расходов воды менее 2,0 м/с высота плотины получается не более 1,5 м, для расходов более 5,0 м/с высота плотины может достигать 2,5-3,5 м.

Литература

1. Арыкова А.И., Жулаев Р.Ж. Улучшенный тип водозабора с донной ре-шетчатой галереей. Изд. АН Казах. ССР, Алма-ата, 1961.
2. Понер П.А. Методика расчета наносоперехватывающей траншеи водозабора с донной решетчатой галереей. Изд. АН Казах.ССР, сер. Энергетическая, вып. 10, Алма-ата, 1956.

ПРИПЛОТИННОЕ ВОДОЗАБОРНОЕ СООРУЖЕНИЕ С РЕГУЛИРУЮЩИМ КАРМАНОМ

Серали А.

магистрант ОП 7М07402-«Гидротехническое строительство и сооружения»,
Казахский Национальный университет водного хозяйства и ирригации, Тараз.
Казахстан

Сериков Н.

магистрант ОП 7М07402-«Гидротехническое строительство и сооружения»,
Казахский Национальный университет водного хозяйства и ирригации, Тараз.
Казахстан

В республиках Центрально-Азиатского региона почти все земельные массивы, расположенные в низменных районах полностью освоены. В основном эти земли оснащены высокоэффективными мелиоративными оросительными системами. Поэтому дальнейший подъём сельскохозяйственного производства в этих областях (в том числе и в южных регионах Казахстана) возможен как за счет повышения интенсификации сельского хозяйства на освоенных массивах, или за счет включения в оборот новых площадей, расположенных в предгорных районах.

Следовательно, открываются большие перспективы развития земледелия с применением орошения, в основном, с механическим подъемом воды и расположением водозаборных сооружений, насосных станций, магистральных трубопроводов и других сооружений в сложных природных условиях.

Для условий южных предгорных областей Казахстана уже назрел вопрос о пересмотре имеющихся по водозаборным сооружениям технических решений и разработке новых, более совершенных и надежных схем этих сооружений с некоторым упрощением компоновки узлов, улучшением и облегчением условий строительства и эксплуатации с обеспечением снижения сметной стоимости строительства и максимальным приближением принимаемых решений к местным природным условиям.

С наибольшими трудностями приходится сталкиваться при проектировании водозаборных сооружений, располагаемых на предгорных участках рек с бурным течением потоков, характерными особенностями которых являются частые и резкие колебания расходов и, соответственно, уровней воды в их руслах. Кроме того, эти реки характеризуются большой насыщенностью твердого стока, главным образом, влекомыми наносами довольно больших размеров, приводящей к непрерывным русловым деформациям [1,2].

Поэтому, вопросы головного питания магистральных каналов оросительных систем вообще и, в частности, схемы водозаборных сооружений, располагаемых на предгорных участках рек должны решаться в тесной связи с общими гидрологическими характеристиками водотоков с учетом основных законов речной гидравлики, прогноза русловых процессов и ожидаемых после осуществления строительства водозаборных гидроузлов русловых деформаций [3].

Предлагаемая в настоящей статье новая схема приплотинных узлов водозаборных сооружений оросительных систем с низконапорными плотинами для предгорных участков рек разработана на основе результатов подробного изучения и обобщения опыта

проектирования, строительства и эксплуатации, в основном, водозаборных сооружений южного региона Казахстана.

Отличительной особенностью предлагаемой схемы является положенный в основу работы водозаборного сооружения принцип, сущность которого заключается в том, чтобы производить осветление от влекомых наносов только забираемой из реки части расхода воды без применения донных нанососбросных и наносоперехватывающих галерей путем устройства одноярусной системы водозабора.

Приводим описание предлагаемой схемы приплотинных сооружений оро-сительных систем с регулирующим карманом.

Общая схема узла водозаборного сооружения представлена на рис.1.

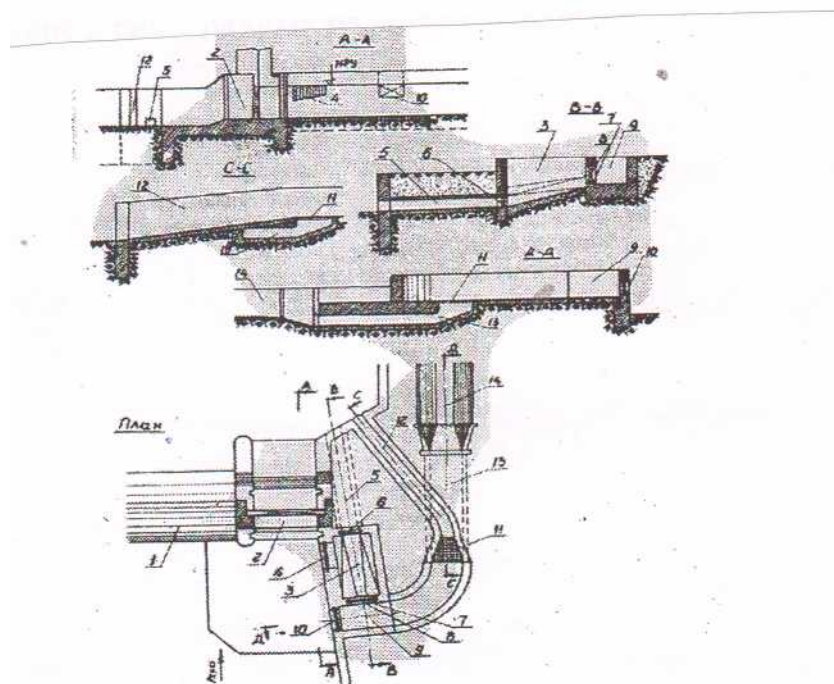

Рис.1. Схема водозаборного сооружения с регулирующим карманом

Как следует из приведенной схемы, узел водозаборного сооружения состоит из водосливной 1 и щитовой 2 части плотины (при необходимости и целесообразности плотина может быть полностью щитовой), регулирующего кармана 3 с входным порогом 4 и с промывной галереей 5, в голове которой устанавливается затвор 6 автоматического действия. На входном пороге регулирующего кармана предусмотрена установка грубой металлической решетки с забральной стенкой.

Регулирующий карман примыкает к щитовой части плотины, размещается вдоль входного порога и выполняется в виде наклонного лотка переменного поперечного сечения со значительным уклоном дна. В регулирующем кармане, на противоположной от промывной галереи стороне устанавливается порог 7, приподнятый над начальной частью лоткообразного дна кармана с затвором 8 водоприемного отверстия водоприемной камеры 9, к которой примыкает головная часть магистрального канала 14, в начале которого размещается мелкая рыбозаградительная сетка 11, рыбоход 12 и водоприемный люкер 13. В береговой направляющей стене верхнего бьефа, в перелах примыкания к ней водоприемной камеры, устраивается отверстие с затвором 10 для осуществления, в случае необходимости, резервного питания канала.

Работа водозаборного сооружения предполагается следующим образом: при расходах воды в реке, равных расчетному расходу воды канала, движение по руслу реки влекомых наносов либо отсутствует, либо наносы откладываются в подпертом бьефе, и вода в регулирующий карман 3 забирается через входной порог 4 из верхних, осветленных слоев подпертого бьефа, откуда через порог 7 поступает в водоприемную камеру 9 и далее в канал 14, пройдя через рыбозаградительную сетку 11 и водоприемный дюкер 13. При этом затвор 6 промывной галереи 5 закрыт. При постепенном нарастании расхода воды в реке, уровень воды в верхнем бьефе постепенно повышается и начинается перелив воды как через водосливную часть плотины 1, так и поверх затвора щитовой части 2. Следовательно, постепенно увеличивается также и поступление воды в регулирующий карман сверхрасчетного, откуда излишний расход воды сбрасывается в нижний бьеф через промывную галерею с помощью автоматического открытия затвора галереи, который обеспечивает поддержание постоянного уровня воды в регулирующем кармане и устраняет поступление в водоприемную камеру расхода воды сверх расчетного. Следовательно, степень открытия затвора промывной галереи находится в прямой зависимости от излишнего расхода воды, поступающего в карман. Таким образом, надобность в регулировании подачи воды в водоприемную камеру отпадает и назначение затвора 8, расположенного на входном пороге водоприемной камеры, ограничивается его полным открытием или закрытием.

Дальнейшее нарастание расхода воды в реке сопровождается и перемещением по руслу влекомых наносов, часть которых, несмотря на наличие довольно высокого порога, увлекается в регулирующий карман и далее сбрасывается в нижний бьеф через промывную галерею. При этом крупность увлекаемых фракций влекомых наносов ограничивается расстоянием в свету между стержнями грубой металлической решетки, устанавливаемой на входном пороге кармана.

Таким образом, в основу работы водозаборного сооружения с регулирующим карманом положен принцип использования для промыва кармана поступающего через входной порог излишнего расхода воды сверх расчетного.

Смысл влекомых наносов из регулирующего кармана в сторону промывной галереи обеспечивается также благодаря наличию наклонного лоткообразного дна кармана.

Следует отметить, что положительным фактором также является наличие возможности устройства водозаборного отверстия на отрезке береговой направляющей стены верхнего бьефа в пределах примыкания к ней водоприемной камеры, которое, в случае, выхода из строя регулирующего кармана или его промывной галереи, может быть использовано осуществления временного питания системы. Такая возможность для существующих водозаборных сооружений отсутствует.

Для обеспечения надежной работы канала следует из приведенного выше описания схемы, на головном отрезке канала размещается мелкая гасительная сетка 11, совмещенная с жолобом 12. Сетка располагается на дне канала и перекрывает входящие отверстия водоприемного устройства. Над сеткой устраивается постепенно сужающийся переходной участок прямоугольного поперечного сечения, из-за чего общая конфигурация сетки в прямоугольнике получается трапецеидального очертания с большим основанием, обращенным к водоприемной камере, а малым - к рыбиходу.

Литература:

1. Акимжанов А. Совершенствование и исследование конструкции донного водовыпуска из каналов с бурным течением. Сб. «Совершенствование и автоматизация гидротехнических сооружений». Фрунзе, 1996.
2. Андреев П.И. Новая конструкция водовыпуска из быстроточных каналов. Сб. «Вопросы водного хозяйства» (гидротехника), Фрунзе, 1974.
3. Бочкарев Я.В. Эксплуатационная гидрометрия и автоматизация оросительных систем. Агропромиздат М., 1987.

ІЛЕ ӨЗЕНІ АЛАБЫНДАҒЫ БАҚАНАС МАГИСТРАЛ КАНАЛЫНЫҢ СУ РЕСУРСТАРЫН ТИІМДІ БАСҚАРУ

Азанбай Жандос Советбекулы

7M08615-«Су ресурстарын басқару» БББ магистранты, Қазақ Ұлттық су шаруашылығы және ирригация университеті, Тараз, Қазақстан

Іле өзенінің гидрологиясы

Іле өзені алабының гидрогеологиялық жағдайлары салыстырмалы түрде аз зерттелген; алаптың тек жеке бөліктері үшін ғана Қазақ геологиялық басқармасымен түзілген гидрогеологиялық карталар бар. Н.Г.Кассин [1], Б.К.Терлецкий [2,3] және У.М.Ахмедсафин [4,5] еңбектері ауданның гидрогеологиясын ашатын құрама жұмыстар болып табылады. Алматы гидрогеологиялық станциясы Іле аңғарындағы жер асты ағынының қалыптасуы жағдайын және жер асты суларының балансын зерттеу бойынша өте маңызды және қызықты жұмыстар жүргізеді. Осы жұмыстардың деректері бойынша Іле өзені алабының жеке бөліктерінің гидрогеологиялық жағдайлары олардың геологиялық құрылымы мен орографиясы ерекшеліктерімен анықталады, мұндай ерекшеліктер жер асты суларының әртүрлі жату жағдайын және циркуляциясын тудырады.

Іле өзені алабының әртүрлі бөліктерінде жер беті және жерасты суларының өзара қатынасы әрқилы болып келеді. Таулы ауданында өзендер жарықшақ суларын кәріздейді және солайша өзінің өтімін ұлғайтады. Таудан борпылдақ кесекті шөгінділер дамыған аймаққа шыға берісте өзендер өз суларының басым бөлігін инфильтрацияға жоғалтады. Борпылдақ кесекті шөгінділер дамыған аймақта жер беті суларының сүзілуі есебінен, кейбір жерлерде өте қуатты грунт сулары қалыптасады, олар таулы және жазықты жерлердің түйісу орнында жер бетіне бұлақтар ретінде шығып, Іле өзенінің орта ағысының екі жағасында да тұтас телімдерді батпаққа айналдырады. Өзен алабының орта және төменгі ағысында жер беті және жер асты сулары арасында белгілі бір гидравликалық байланыс бар, ол - тасқын жүру кезеңдерінде өзендегі су деңгейлері жоғары тұрақталып грунт суларының толысуы жүруі және саба уақытында өзендер грунт суларын кәріздейді немесе грунт суларна салыстырмалы бейтарап жағдайды, ұстануымен көрінеді.

Іле өзені алабының гидрографиялық желісі жайлы қысқаша мәліметтер

Іле өзені алабында бірнеше өзеннің ғана су тоспа ауданы $5000-10000\text{км}^2$, қалғандары су жинау ауданы шағын ($500-200\text{км}^2$ және кіші) өзендер басым болып келеді. Өзен алабының әртүрлі бөліктерінде өзен торабының қалыңдығы да күрт өзгеруімен байқалады. Өзен тораптары биік және ылғалды аудандарда жақсы дамыған: олар, Қаскелең, Талғар, Есік, Түрген өзендері бастау алатын Іле Алатауының солтүстік қыраттарында, және Шелек, Шарын, Текес, Үлкен және Кіші Үсек өзендері бастаулары орналасқан шығыс тауішілік аудандары.

Іле өзенінің көптеген салалары бастау алатын өзен алабының таулы бөліктерімен қатар, беттік ағыны жоқ аудандар да бар. Оған ең алдымен Оңтүстік-Батыс Балқаш маңының ауқымды шөлдерін жатқызуға болады.

Өзендер торабы дамыған биік таулы аймақ пен беттік ағыны жоқ жазықтық арасында, маусымды қосылатын су арналары бастау алатын тау бөктері жолағы (Шү-Іле таулары, Қараой платосы, Іле және Жоңғар Алатауы аласа тау бөктері) орналасқан.

Текес атаулы Іле өзені Қазақстан шегінде Теріскей Алатау солтүстік қыраттарынан 3500м биіктікте өз бастауын алады. Алғашқы 30 шақырымда Текесөзені еңістігі өте үлкен

және терең тау шатқалында солтүстік-батыс бағытта ағады. Одан ары өзен өз бағытын шығысқа өзгертеді және таулы аңғарға шығады. Бұл жерде еңістіктер төмендейді, өзен бірнеше салаларға бөлінеді және ақырындап өз шөгінділерінде жоғалып кетеді.

Іле өзені сол жағынан көптеген салалар қабылдайды. Шығыс тауішілік аудан төңірегінде сол салаларына Шарын және Шелек өзендері жатады. Шарын өзені бастаулары биік таулы қарлар аймағында 3250м биіктікте Үш-Хасан платосында жатыр. Шарын өзені Іле өзенінің ең қуатты салаларының бірі болып табылады. Өзеннің жалпы ұзындығы 346км, алаптың ауданы – 9035 км² құрайды.

Және соңында, Іле өзені алабының сол жағалық бөлігіндегі өзендерге Шүлетауларының солтүстік қыраттарынан ағып келетін өзендерді де жатқызуға болады. Бұл өзендер негізінен қар суларымен толысады. Тау етегіне шығу жерінде олар Мойынқұм және Қорғанқұм құмдарына жете алмай жоғалып кетеді. Олардың ең ұзындарының ұзындығы 20-25км-ге жетеді [6-10].

Жылдық және маусымдық ағын

Қапшағай су қоймасын толтыру басталуымен (25.12.1969ж.) Іле өзені ағынының табиғи режимі ағын реттелуімен өзгерді.

Төменде кестеде Бақанас МК су торабындағы табиғи және реттелген жарма сипаттамасы беріледі. Қапшағай жармасынан Бақанас тұстамасына дейін Іле өзенінің бөлігі транзиттік болып табылады. Бұл бөліктегі жылдық және маусымдық ағын шамасы ұзындығы бойымен тіпті өзгермейді, бұл Қапшағай тоғайы мен тұстамадан төмен қарай 164 км аралықта орналасқан Үшжарма гидрологиялық станциясындағы 1940-2019 ж.ж. кезеңдеріндегі орташа айлық өтімдерді құрастыру кестесінен байқауға болады (1-кестеден көруге болады).

Кесте 1 – Қапшағай тоғайы мен Үшжарма гидрологиялық станциясындағы 1940-2024 ж.ж. кезеңдеріндегі орташа айлық өтімдері

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Жыл
Үшжарма тұстамасындағы Іле өзені												
184	200	349	392	552	821	903	869	529	364	309	219	477
Қапшағай тоғайындағы Іле өзені												
208	227	337	367	518	802	911	873	506	354	324	260	475
Үшжарма – Қапшағай айырмасы												
-24	-27	12	25	34	19	-8	-4	23	10	-15	-41	2

Орташа көпжылдық өтім Q келесі формуламен табылады

$$Q_0 = \frac{\sum_{i=1}^n Q_i}{n}, \quad (1)$$

Q_i – орташа көпжылдық өтім, бақылау нөмерімен i ; n – гидрометриялық бақылау саны.

Өзгергіштік коэффициенті C_v Менкель-Крицкий әдісімен анықталады

$$C_v = \frac{\sqrt{\sum_{i=1}^n (k_i - 1)^2}}{n - 1} \quad (2)$$

мұнда: K - модульдік коэффициент:

$$k = \frac{Q_{\max}^i}{Q_{\text{opt}}^{\max}} \quad (3)$$

Табиғи жылдық ағын параметрлері: $Q_0 = 472 \text{ м}^3/\text{с}$; $C_s = 2C_v$; $C_v = 0,18$.

Орташа көпжылдық ағын шамасының салыстырмалы орташа квадраттық қателігі $\xi_{Q_0} = 3\%$, ал вариация коэффициенті $\xi_{C_v} = 9\%$. Сонымен табиғи ағын параметрлері сенімді анықталды.

Кесте 2 – Бақанас МК тұстамасындағы Іле өзенінің әртүрлі қамтамасыздықтағы табиғи жылдық ағыны

Параметр-лер	Қамтамасыздық, %									
	1	5	10	20	50	75	90	95	97	99
Q , $\text{м}^3/\text{с}$	691	620	584	542	465	410	367	342	327	298
W , км^3	21,8	19,5	18,4	17,1	14,6	13,0	11,6	10,8	10,3	9,4

Кесте 3 – Іле өзені ағынының жыл шінде таралуы

Жылдық ағыннан Іле өзені ағынының жыл шінде таралуы %													
Сұлылығы	Айлар												Жыл
Мол сулы, 1921г.	2,5	2,6	3,5	5,8	8,9	13,5	23,2	20,4	8,0	4,8	3,7	3,1	100
Орташа, 1966г.	4,7	4,2	5,2	8,0	7,0	13,5	14,6	17,7	10,3	6,0	4,4	4,4	100
Суы аз, 2013г.	5,3	4,5	6,7	7,6	7,7	7,7	12,7	16,8	11,9	7,1	6,5	5,5	100

Бақанас су торабы тұстамасындағы ағындық сипаттамалар Қапшағай су қоймасынан су жіберу режимімен анықталады. Су қоймасының ҚТД 485,0 м толық сыйымдылығы - 28 км^3 .

Судың максималды және ең төменгі өтімдері

Өзен толысуы жағдайына сәйкес Іле өзені үшін екі максимум болуы сипатты: өзен алабы жазық және аласа таулы бөлігіндегі маусымдық қарлардың көктемде еруінен және жазғы – биік таудан қар мен мұз еруінен. Ең үлкен өтім шамасы көктемгі тасқын кезінде 1969 жылы наурыз айында байқалды және 1060 $\text{м}^3/\text{с}$ құрады, ал жазғы 1921 жылы шіледед 2500 $\text{м}^3/\text{с}$ болған.

Статикалық қатар параметрлері кезінде әртүрлі қамтамасыздықтағы табиғи жоғары өтімдердің - $Q_{\max} = 1370 \text{ м}^3/\text{с}$; $C_s = 4C_v$; $C_v = 0,22$ 1947-1998 ж.ж.кезеңдердегі есептеу нәтижелері 4-кестеде берілген. Жоғары өтімдер қамтамасыздық қисығы суретте келтіріледі.

Таблица 4 – Бақанас МК тұстамасында Іле өзенінің жоғарғы өтімдері, $\text{м}^3/\text{с}$

Қамтамасыздық, %					
0,1	1,0	2,0	3,0	5,0	10,0
2720	2220	2080	2000	1900	1740

Ең төменгі су өтімі

Іле өзенінде табиғи жағдайда ең төменгі өтім қыста (желтоқсан-ақпан) айларында болады, яғни негізгі толысу көзі жер асты сулары болған кездері. Ең төменгі өтім 1952 жылы 12 желтоқсанда байқалды және 83,9 м³/с құраған.

Суландыру жүйесінің сипаттамасы

Бақанас МК суландыру аймағы мен бүкіл Ақдала массивінің су көзі Іле өзені болып табылады. Су шаруалықтың аралық каналына Іле өзенінен Бақанас магистрал каналы арқылы 90 м³/с есептік өтіммен бас бөгетсіз суалғышпен келеді, содан кейін РХ-III және МР-3 шаруалықаралық каналдары арқылы Ақдала массивіне барады.

Су алу торабы тұрады:

1. 4-арқалықты бас реттегіш;
2. Тұндырғыш.
3. Балық қорғағыш;
4. Су тастау каналы.

Жаңа су алу торабы салынуымен суландыру жүйесінің техникалық сипаттамасы өзгереді (кесте 5).

Кесте 5 – Магистрал және шаруашылық аралық каналдардың құрылымдарымен қысқаша сипаттамасы

№№ р/с	Көрсеткіш атауы	Өлшем бірлігі	Жоба бойынша саны	
			Барлығы	Оның ішінде қарастырылатын шаруалықта
1	Іле өзенінен бөгетсіз су алу торабы - есептік өтім	м ³ /с	90	30
2	Магистрал және шаруашылықаралық желі Жалпы ұзындығы және өтімі Оның ішінде - МК - РХ-III шаруашылықаралық каналы	км/ м ³ /с	34,72 / 90 11,62 / 90-80 16,74 / 8-65	

Бақанас магистрал каналымен суармалы жерлерге қызмет көрсету ауданы 14814 га құрайды, ал біз қарастырып отырған суару массиві бойынша 7495 га. Төменде суландыру массиві бойынша жалпы мәліметтер мен шаруашылықішілік жүйенің техникалық сипаттамасы келтіріледі.

Кесте 6 - Суландыру массиві бойынша жалпы мәліметтер мен шаруашылықшылық жүйенің техникалық сипаттамасы

№№ р/с	Көрсеткіш атаулары	Өлшем бірлігі	Мөлшері
1	Суармалы егіншілік ауданы Оның ішінде ауыспалы егістер бойынша - күріш ауыспалы егісі - мал азығы ауыспалы егісі - мәдени жайылымдар - бау-бақшалар - көкөніс	га	7495 6625 485 290 25 70
2	Жүйенің ПӘК		0,83

Ауыл шаруашылығы дақылдарының суландыру нормасы

Қарастырылатын ауданда 6-кестеден көріп отырғанымыздай –күріш ауыспалы егісі басым. Негізгі дақыл - күріш. Күріш дақылының суландыру нормасының құрылымы келесі түрде қаралады:

$$M = (I + T_p - O_c) + (W + O_p + O_{\text{вн}} + D) + (P_p + C_{\text{п}} + P_t), \quad (4)$$

бұл жерде, M - суландыру нормасы, нетто; I - булану; T_p - транспирация; O_c - жауын-шашын; W - қанығу көлемі; O_p - өңірлік шығын; $O_{\text{вн}}$ - жүйеішілік шығын; D - кәріздік ағын; P_p - су келуі; $C_{\text{п}}$ - жоспарлы су тасталуы; P_t - техникалық шығындар.

Өрнектегі бірінші құраушы бұдан былай – агрометеорологиялық құраушы, екінші және үшінші мүшелері – тиісінше күріш суландыру нормасының гидрогеологиялық және эксплуатациялық құраушы деп аталады.

Толық игеру жылындағы күріштің суландыру нормасы.

Күріш суландыру нормасының агрометеорологиялық құраушысы - су тұтыну тапшылығы бойынша 90% қамтамасыздықтағы жыл үшін Тасмұрын метеостанциясының 41-жылдық бақылау қатары деректері негізінде Брейн-Кридла формуласы пайдаланылып анықталған және 9535 м³/га құрады. Агрометеорологиялық құраушының есептік мәндері 1969-1995 жылдардағы Ақдала суару массивінде 30 жылдық болмыстық бағалау деректері түзетілген.

Брейн-Кридла формуласы құрғақшылық аймағы үшін 1,2 коэффициенті қолданылып төменгі түрде пайдаланылды

$$I + T_p = 1,2 \Sigma_p (t^0 + 17,8) \quad (5)$$

мұнда, P – жылдық суммадан берілген айдағы күндік сағат ұзақтығы, %.

Кесте 7 – Күріш суландыру нормасының агрометеорологиялық құраушысы болмыстық және есептік мәндерінің байланысы коэффициенттерінің есебі

Бақылау жылдары	Күріш суландыру нормасының агрометеорологиялық құраушысы ($I + T_p - O_c$)		Болмыстық және есептік мәндерінің байланысы коэффициенттері i	Күріш суландыру нормасының агрометеорологиялық құраушысы есептік мәні ($I + T_p - O_c$)		Микро-климаттық коэф-т
	Болмыстық деректер	Блейш-Кридла бойынша есептеу деректері i		Ақдалинский массив	Метеостанция Тасмұрын	
1969	10144	8279	1,22	7480	7764	0,964
1970	10670	8480	1,25	7845	8019	0,977
1971	7060	6780	1,05	7804	8491	0,920
1972	7880	8180	0,96	7994	8084	0,988
1973	11320	8350	1,21	8180	8350	0,980
1974	9840	9576	1,03	-	-	-
1975	9530	9189	1,04	-	-	-
2023	10670	8480	1,25	7845	8019	0,977
Сред. Знач			1,10			0,965

Су тұтыну

Ирригациялық жүйенің техникалық схемасы бойынша «Тасмұрын» ӨК шаруалығы аудандарын сумен қамтамасыз ету жылына 193,58 млн.м³ мөлшерде су қарастырылады, оның ішінде:

1. Бөгетсіз бастаған – 189,00 млн.м³/жыл;
2. Жер асты суымен толысу – 4,58 млн.м³/жыл.

Жер асты суымен толысу ауданы 250 га мәдени жайылымдарға жобаланған. Мал азығы ауыспалы егісінде - жоңышқа, арпа, сүрлемдік жүгері и бақша өнімдері бар. Жобаланған 3 тік ұңғымадан кейінгі жылдары екеуі іске қосылады.

Таблица 8 – Шаруалық бойынша су тұтыну мөлшері, млн.м³

№№ р/с	Ауыспалы егістер	Ауылшаруа- шылығы дақылдары	Алатын ауданы	Суландыру нормасы	Су тұтыну, (нетто)	Жүйенің ПӘК (канал)	Су тұтыну, брутто
1	Күріш ауыспалы егісі Барлығы	Күріш Жоңышқа Сұлы	3780 1896 940	33362 3300 3400	123,66 6,96 2,96 131,17	0,860	152,53
2	Мал азығы ауыспалы егісі Барлығы	Жоңышқа Арпа Арпа+ Жоңышқа Көкөніс, бақша, картоп Сүрлемдік жүгері	161 81 61 81 81	13000 4800 12000 7500 7500	1,93 0,39 0,97 0,61 0,61 4,51	0,93	4,86
3	Мәдени жайылымдар Барлығы	Шөптер	44	11000	0,49 4,84	0,860	0,57 5,15
4	Бау	Бау	25	7500	0,19	0,93	0,57
5	Бақша	Көкөніс	70	7500	0,53	0,93	0,57
Шаруалық бойынша			7495		141,25		163,31

Бақанас магистрал каналы жоғарыда айтылғандай, жалпы 14814 га - Ақдала, Тасмұрын және Жеңіс ӨК шаруалықтарының суармалы жерлеріне қызмет көрсетеді.

Литература

1. Проблемы гидроэкологической устойчивости в бассейне озера Балхаш. Под редакцией А.Б.Самаковой. – Алматы.: Каганат, 2003. - 584 б.
2. Заурбек А.К., Жандарбекова Ф.Р. Водный баланс и качество воды в бассейнах рек Иртыш и Или. Р.Ж.Жұлаевтың 100-жылдығына арналған халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. - Тараз. 2010. 9-10 қазан., Б. 173-176.
3. Тюменев С. Современное состояние развития ирригации в Или-Балхашском бассейне // Научные исследования в мелиорации и водном хозяйстве: Сб. Науч.тр. КазНИИВХ, - Тараз: ИЦ «Аква», 2001. - Т. 38, вып. 2.
4. Турсунов А. и др. Тенденция изменения стока трансграничной реки Или, важнейшего притока оз. Балхаш. // Современные проблемы гидроэкологии внутриконтинентальных бессточных бассейнов Центральной Азии: Докл к Междунар. науч.-практ. Конф., г. Алматы, 22-23.01.2003г. - Алматы: Ин-т географии МОН РК, 2003.
5. Беркалиев З.Т., Жолдасов С.Қ. Іле өзені алабының су шаруашылық пайдаланылуының гидрологиялық негіздері. – Алматы.: Эверо, 2013. - 97 б.
6. Гидрология, гидрометрия и регулирование стока / Под ред. Железнякова. - М.: Колос, 1984. - 205 с.
7. Розанов Н.Г. Гидротехнические сооружения. - М.: Агропромиздат, 1989. – 432 б.
8. Свод Правил Республики Казахстан 3.04-101-2013 «Гидротехнические сооружения».
9. СП РК 2.04-01-2017 «Строительная климатология».

10. Койшыбаева Г.Ж. Іле-Балқаш алабында суармалы және тың жерлерінде ауылшаруашылығы дақылдары егістік аудандарының болжамдық шамасы [Текст] / Г.Ж.Қойшыбаева // Сборник научных трудов «Proceedings of the 6th International Scientific Conference. «Foundations and Trends in Research». - Copenhagen, Denmark, 2024. – Б. 96-103.

The use of elderberry juice in the production of marmalade

Tsira Khutsidze

PhD, Associate professor, Akaki Tsereteli State University, Faculty of Engineering and Technology, Department of Food Technology, Kutaisi, Georgia

Eliza Pruidze

PhD, Associate professor, Akaki Tsereteli State University, Faculty of Engineering and Technology, Department of Food Technology, Kutaisi, Georgia

Abstract

The article discusses the possibility of using *Sambucus nigra* L., a wild-growing berry plant widely spread in Georgia, in the production of marmalade to expand the assortment and improve its nutritional value. Its berries are rich in vitamins, macro- and micro-elements, polyphenols, pectin, coloring, and other biologically active substances.

The marmalade product prepared using black elderberry juice, with their organoleptic and physicochemical indicators, fully comply with the values specified in the standard. The plastic strength index of the developed product is within normal limits, compared to the control sample, and its storage duration has increased from 60 days to 70 days, which was confirmed by microbiological tests. This can be explained by the bactericidal and antimicrobial action of elderberry, as well as by the rather high content of substances with antioxidant action. The microbiological indicators of the developed product indicate their sanitary safety. By reducing the amount of sugar in the recipe of the developed product by 14.9%, the caloric content of the products was reduced by 50 kcal, or 15.3%, compared to the control sample without worsening the organoleptic indicators. Due to the use of gelatin as a jellifying agent, the biological value of the products increased.

Keywords:

Black elderberry; Biologically active substances; Functional food; Microbiological indicators; Gelatin.

Introduction

Today in the world, the trend of a healthy lifestyle is becoming increasingly relevant, which significantly increases consumers' demand for functional and preventive natural food products. Although, the market share of such food products currently does not exceed 3%, specialists predict that in the next 20 years, this share will reach 30 % [Burak L. Ch., 2022; Dan Liu, et al., 2022]. The World Health Organization estimates that a healthy diet and a good mood could prevent 11 million premature deaths per year [Burak L. Ch., 2022; Dan Liu, et al., 2022; Virginia Sánchez and Jorge Chirife, 2020].

Nutritional deficiencies can be compensated if the nutritional composition of the diet is complete and based on the principles of the concept of optimal nutrition [Rudenko O. S., 2018].

Today, it is already clear that traditional food products cannot meet the requirements of a modern person for vitamins, macro- and microelements, minerals, and other food components. It is possible to expand the range of food products and improve their nutritional value by enriching them with natural, biologically active substances by using local fruit and berries. These substances

are in easily digestible form and present in an optimal ratio for the human body. A major task in using fruits and berries is to ensure maximum preservation of the components contained therein: vitamins, macro- and microelements, pectin, dyes, and other biologically active substances [Rudenko O. S., 2018].

Non-conventional wild-growing fruit and berry raw materials are especially rich in these components, the study of which has been especially relevant in recent years. In addition to the fact that these raw materials are distinguished by high yields, durability, rich chemical composition, pleasant taste, therapeutic and preventive effects, and other useful economic properties, they are also environmentally friendly and harmless [Salvador Â., et al., 2016; Młynarczyk K., et al., 2018; Barros L., 2019]. In this regard, the wild-growing berry plant named black elderberry, or *Sambucus nigra* L., stands out, is of practical interest, and is widespread in Georgia.

Its fruits are rich in biologically active substances (BAC), which support the health of people. The genus elderberry includes about 40 species, of which 10 are the most common [Khidasheli Sh., et al., 1985; Dragilev A.I., et al., 2020; Kintsurashvili K.M., et al., 2008]. Its berry contains C vitamins (up to 50 g per 100 g), carotene, anthocyanins, tannins, carboxylic acids, and amino acids [Neves Cláudia M. B., et al., 2021; Sidor A., et al., 2015].

Therefore, we consider it promising to use the fruit of this plant – Black elderberry (*Sambucus nigra* L.) - with rich and unique bioactive potential in the technology of products with low biological value, such as sugar confectionery, which often do not comply with healthy, balanced nutrition standards. Therefore, to improve their nutritional and biological value, it is desirable to fortify them with vitamins, minerals, and antioxidants. The high quality of the products and their safety are also important factors that affect the consumer's choice.

Among sugar products, marmalade products made based on fruit and berry raw materials are gaining increasing popularity among consumers, so it is advisable to use them as an object for adding biologically active substances. The development of the technology of functional sugar confectionery enriched with biologically active substances is very relevant.

In addition to the above, since sugar confectionery products are characterized by a high sugar content, which further reduces their biological value or usefulness for the human body, we have lowered the amount of sugar in the target product.

The novelty of the research lies in the development of a new range of marmalade enriched with biologically active substances using black elderberry fruit juice, which will increase the biological and nutritional value of the product, while a reduction in the amount of sugar in the recipe will reduce the energy value of the product.

Elderberry bush is not picky about the area of distribution, it is the most prevalent in natural conditions. It can be found in almost all parts of Georgia, more often in Svaneti, Lechkumi, Imereti, Guria, Adjara, Kartli, Kakheti, Trialeti, and Meskheta. There are several species of this plant, but the most widespread in Georgia is the black elderberry (*Sambucus nigra*). It has many useful properties and an amazing appearance.

Georgian scientists have studied the chemical composition of elderberry fruits common in Georgia.

The cyanogenic glycoside sambunigrin and the bioflavonoid rutin are abundant in the elderberry flowers and fruits, whose biological activity to a large degree determines the healing properties of the elderberry. It has diuretic, diaphoretic, antidiabetic, antiseptic, and expectorant properties. Sambunigrin is easily destroyed during the drying process, while rutin retains its activity to the end. Rutin is known in medicine as vitamin P. The body cannot produce this substance, and the need for vitamin P depends entirely on the amount contained in food. Rutin lowers blood pressure, improves heart function, and reduces swelling and the risk of allergic

reactions [Burak L. Ch., 2022; Dan Liu et al., 2022; Kintsurashvili K.M., et al., 2008; Neves Cláudia M. B., et al., 2021; Wieland L. S., et al., 2021].

Fruits are rich in polyphenols, anthocyanins, and tyrosine. Of fat-soluble vitamins, only vitamin A is present in the fruit, while of water-soluble vitamins, there are present vitamins C, B1, B2, B3 (PP), B5, B6, and B9 [Shelestun A., et al., 2023].

The skin of the fruit has a lot of fiber, which is necessary for the normal functioning of the digestive system. Fruits also contain phenolic acids, which are characterized by antioxidant properties, they can neutralize free radicals through the flavonoids present in the fruit [Sidor A., 2015].

One of the features of elderberry is the presence of oleanolic and ursolic acids therein, which are used in medical practice as anti-inflammatory agents [Dan Liu, 2022].

We chose one of the most popular types of sugar confectionery - jelly marmalade - as an object to be enriched for research. Compared to other confectionery, marmalade is very popular among children and the elderly. The main recipe components of marmalade are powdered sugar, molasses, jellyfying agents (agar, gelatin, or pectin), and fruit and berry puree [Khetsuriani G., et al., 2022; Młynarczyk K., et al., 2018].

Results and discussion

Based on the purpose of the work, we took the marmalade "May" as a control sample [Ivanushko L. S. (ed.), 1974].

In the mentioned recipe, 25, 50 and 100 % of the apple puree was replaced with black elderberry juice in the recalculation of the dry matter. The dry matter of elderberry juice made up 20 %, in addition, to reduce the caloric content of the products, we reduced the amount of sugar in the recipe of the test samples by 14.9 % (from 528.6 g to 450 g per 1000 g of products) and removed the essence and various dyes.

Instead of agar, we used gelatin as a jellyfying substance, which is rarely used in the production of marmalade, and there is virtually no gelatin-based marmalade recipe in the collection of recipes. Since sugary confectionery products mostly contain carbohydrates and almost no proteins, we considered it advisable to enrich the products with protein substances by using gelatin. In addition, protein enrichment is done to increase the nutritional value of products. At the initial stage, we determined the acidity of apple puree using the titration method. The indicator of titratable acidity corresponded to 4.2 degrees.

At the next stage, we determined the organoleptic and physico-chemical indicators of the test samples (Table 1).

Table 1
Organoleptic characteristics of the elderberry marmalade quality

Name of characteristics	Test sample 1	Test sample 2	Test sample 3 marmalade "Elderberry"
Taste, smell and color	It has a weak smell of apple and elderberry, without foreign taste and smell, light violet color.	It has a faint smell of elderberry, without foreign taste and smell, pleasant violet color.	It has a characteristic smell of elderberry, without foreign taste and smell, pleasant bluish-violet color
Consistency	A slightly viscous jelly-like structure		
Shape	It has a characteristic shape for marmalade: straight, with clearly defined contours, without deformation		
Surface	It is glossy, without cracks and drops dripping down		

As shown in Table 1, the organoleptic indicators of all the Test samples fully comply with the requirements specified in the standard. The best organoleptic indicators were observed in Test sample 3 (marmalade "Elderberry").

Of the physicochemical indicators, we determined the mass fraction of moisture, the mass fraction of raw materials (fruit), the mass fraction of ash insoluble in a 10 %-hydrochloric acid solution, and titratable acidity (Table 2).

Table 2

The physic-chemical indicators of marmalade

Indicators	Indicator values			
	According to standard	Test sample 1	Test sample 2	Test sample 3 marmalade "Elderberry"
The mass fraction of moisture, %, maximum	24	22±1.91	21±1.95	20±2.01
The mass fraction of raw materials (fruit), %, minimum	15	29.07±1.5	29.07±1.5	29.07±1.5
The mass fraction of ash insoluble in a 10%-hydrochloric acid solution, %, maximum	0.05	0.03±0.01	0.03±0.01	0.04±0.01
Titrate acidity, grad, maximum	11.5	8.3±0.05	8.1±0.05	7.8±0.05

Note: $p < 0.05$. All values are expressed as the mean $\pm$ SD (standard deviation).

As shown in Table 2, all of these indicators were within the standard.

We studied the microbiological indicators of the control and test samples. We determined the bactericidal effect of the black elderberry juice by determining the number of mesophilic-aerobic and facultative-anaerobic microorganisms (MAFAM). We also tested the products for the presence of bacteria belonging to a group of coliform bacteria (Table 3).

Table 3.

Microbiological indicators of marmalade "Elderberry"

Microbiological indicators	Normal limits *	Name of product			
		Control sample	Test sample 1	Test sample 2	Test sample 3 marmalade "Elderberry"
The number of mesophilic-aerobes and facultative anaerobes, cfu•g ⁻¹ , maximum	5·10 ³	2.5·10 ³	2.0·10 ³	2.0·10 ³	1.5·10 ³
<i>E. coli</i> bacteria in 0.001 g of the sample	Unacceptable	No found	No found	No found	No found

* Sanitary norms and rules, index 6.5.2.8 (Order of the Minister, 2001).

The data presented in the table show that the number of mesophilic-aerobic and facultative-anaerobic microorganisms in the test samples was in the range of 1.5·10³ (in the test sample 3) to 2.5·10³ cfu•g⁻¹ (colony-forming units•g⁻¹) (in the control sample), which does not exceed the value established by sanitary standards and regulations. No coliform-group bacteria were found

in 0.01 g of the samples. The obtained results comply with the hygienic requirements of microbiological safety and indicate the safety of the product.

We determined the changes in the microbiological indicators of the control and test samples during the storage process after 20, 40, 60, 70 and 80 days when adding the elderberry juice (Figure 1).

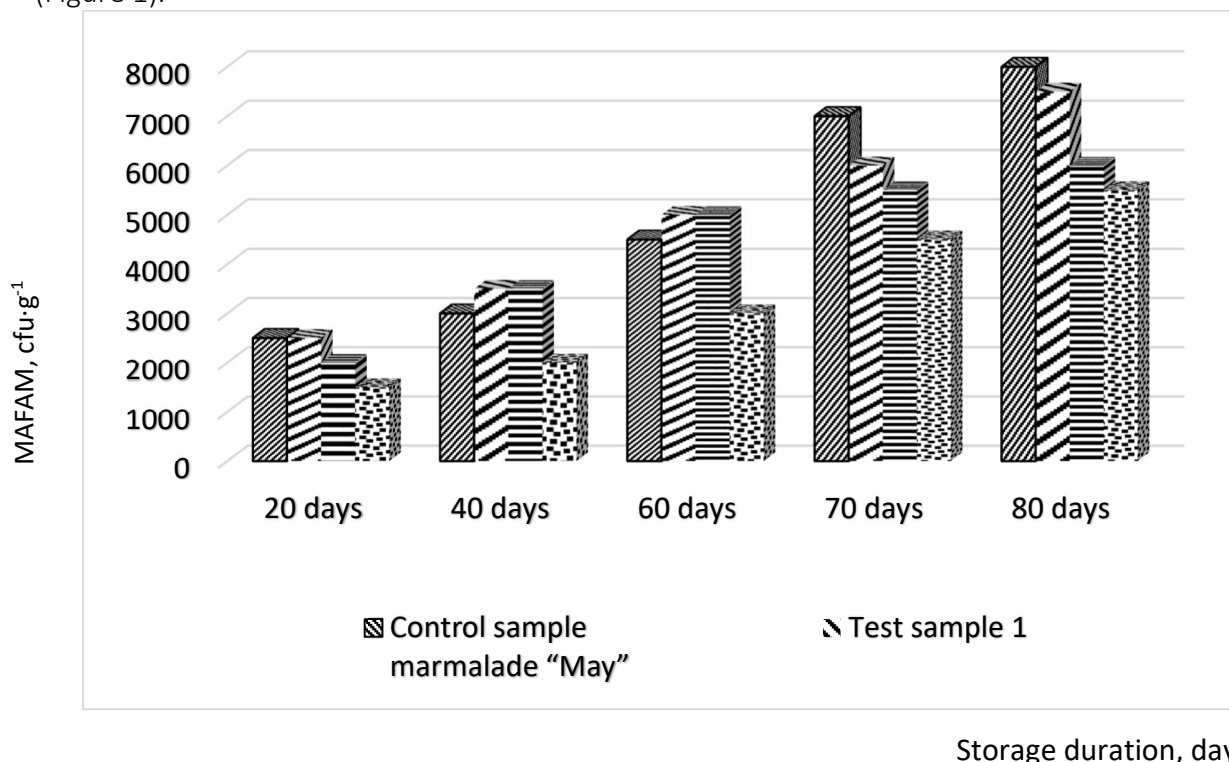

Figure 1 The change of MAFAM during the storage process of the control and test samples of marmalade

It was determined that during the storage period, no coliform group bacteria were found in the test samples, and the dynamic of the change of mesophilic-aerobic and facultative anaerobic microorganisms shows that in all experimental samples its value was lower compared to the control sample, and after 70 days of storage the amount of MAFAM in elderberry marmalade (test sample 3) was within the normal range, while in the control sample and in test samples 1 and 2 it exceeded the permissible value, which indicates that an increase in the amount of elderberry juice increases the shelf life of the marmalade, which is due to the bactericidal action of elderberry juice, as well as its fairly high content of substances with antioxidant action.

At the next stage, we calculated the energy values of the control and test samples, the results are presented in the diagram (Figure 2).

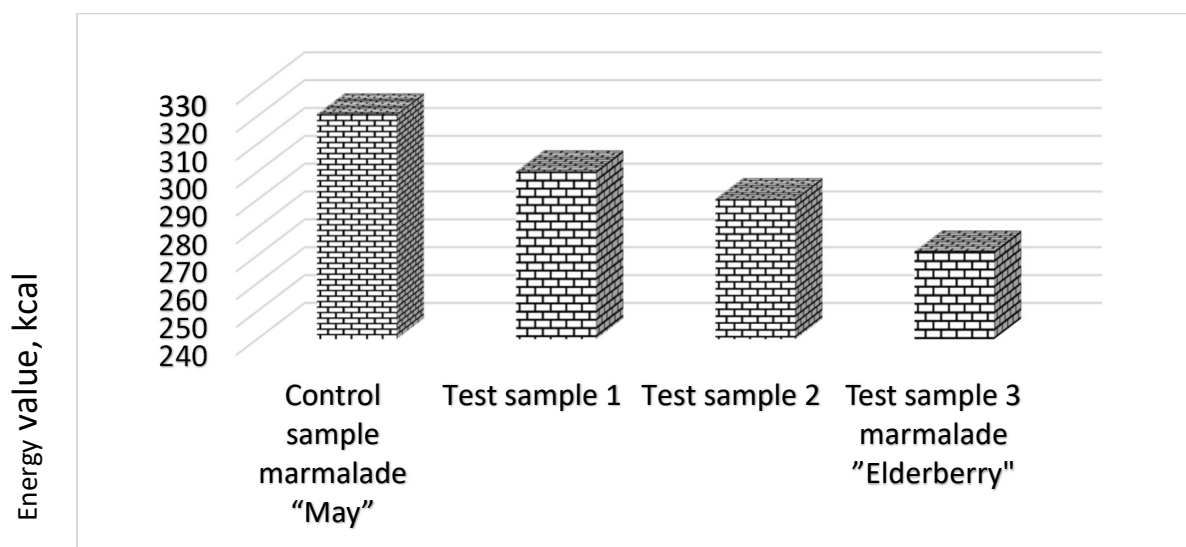

Figure 2. The energy values of the control and test samples

As can be seen from the diagram, the energy value of the developed new product (271.5 kcal or 1137.6 kJ) compared to the control sample (320.7 kcal or 1343.87 kJ) decreased by 50 kcal or 15.3 %, therefore, it is a lower-calorie product, which is since we reduced the amount of sugar in the recipe of the developed product by 14.9 % compared to the control sample, which makes it appropriate to include it in the diet of overweight and diabetic patients. The obtained data are consistent with the data available in the literature. For example, according to Mogomedov et al., the energy value of sea buckthorn marmalade was 250 kcal, which was 105 kcal less than that of the control [Magomedov G. O., et al., 2017].

Thus, the set of data obtained shows that the complete replacement of applesauce with black elderberry juice in the production of marmalade has a positive effect on the organoleptic and physicochemical indicators of the product, enriching it with many nutrients useful for the body, such as substances of an antioxidant nature (phenolic compounds, vitamin C, pectin substances), macro- and micro-elements (especially iron, calcium, phosphorus, potassium, and magnesium), vitamin C, group B vitamins, and food fibers, increasing the shelf life of products and giving them functional and preventive properties. All of the above shows that the developed confectionery may come with a group of healthy food products and can be used in therapeutic-prophylactic and mass nutrition.

Conclusions

The marmalade prepared using black elderberry juice, with their organoleptic and physicochemical indicators, fully comply with the values specified in the standard. In particular, the determination of the plastic strength of the developed product showed that this indicator is within normal limits and is quite sufficient for the ability to maintain a good shape. The shelf life of the developed marmalade increased from 60 days to 70 days, which was confirmed by microbiological tests. This can be explained by the bactericidal and antimicrobial action of elderberry, as well as by the rather high content of substances with antioxidant action. The microbiological indicators of the developed product indicate their sanitary safety. By reducing the amount of sugar in the recipe of the developed product by 14.9 %, the caloric content of the products was reduced by 50 kcal or by 15.3 % compared to the control sample without worsening the organoleptic indicators. When using gelatin as a jellifying substance, the protein content of the product prepared according to our recipe has increased compared to the products prepared

according to the traditional recipe, at the expense of the proteins contained in the gelatin, which increases the biological value of the product.

The set of results shows the feasibility of using the developed product in functional, dietary, and preventive nutrition.

Acknowledgement

This work was supported by Akaki Tsereteli State University, Kutaisi, Georgia.

References

- Burak L. Ch. (2022), Use of elderberry (*Sambucus nigra* L.) in the food industry: status and future prospects (review). *Chemistry of plant raw materials*. 3, pp. 49–69. DOI: 10.14258/jcprm.20220310937
- Dan Liu, Xiao-Qin He, Ding-Tao Wu, Hua-Bin Li, Yi-Bin Feng, Liang Zou, Ren-You Gan (2022), Elderberry (*Sambucus nigra* L.): Bioactive Compounds, Health Functions, and Applications. *Journal of Agricultural and Food Chemistry*. 70 (14), pp. 4202–4220. American Chemical Society (ACS). <https://doi.org/10.1021/acs.jafc.2c00010>
- Virginia Sánchez and Jorge Chirife (2020), Storage stability of anthocyanins in freeze-dried elderberry pulp using low proportions of encapsulating agents Rosa Baeza. *Food Science and Technology International*. 27 (2), <https://doi.org/10.1177/1082013220937867>
- Salvador Â., Król E., Lemos V., Santos S., Bento F., Costa C., Almeida A., Szczepankiewicz D., Kulczyński B., Krejpcio Z., Silvestre A., Rocha S. (2016), Effect of Elderberry (*Sambucus nigra* L.) Extract Supplementation in STZ-Induced Diabetic Rats Fed with a High-Fat Diet. *International Journal of Molecular Sciences*. 18 (1), p. 13. MDPI AG. <https://doi.org/10.3390/ijms18010013>
- Młynarczyk K., Walkowiak-Tomczak D., Łysiak G. P. (2018), Bioactive properties of *Sambucus nigra* L. as a functional ingredient for food and pharmaceutical industry. *Journal of Functional Foods*. 40, pp. 377–390. Elsevier BV. <https://doi.org/10.1016/j.jff.2017.11.025>
- Lillian Barros (2019), Anthocyanin Profile of Elderberry Juice: A Natural-Based Bioactive Colouring Ingredient with Potential Food Application. *Molecules*. 24 (13). 2359. DOI:10.3390/molecules24132359
- Khidasheli Sh., Papunidze V. (1985), *Forest medicinal plants of Georgia*. Publishing House "Soviet Adjara", Batumi, p. 38-42
- Dragilev A.I., Marshalkin G.A. (2020), *Basics of confectionery production*. St. Peterburg, Lan. 5th edition. 532 p. ISBN 978-5-8114-5877-6. <https://reader.lanbook.com/book/146660?demoKey=2afa275cac9b697780beb546e852f988#1>
- Kintsurashvili K.M., Khvedelidze V.G., Melkadze R.G. (2008), Physic-chemical parameters and amino acid composition of juice from elderberry berries (*Sambucus edulus* L.). *Chemistry of plant raw materials* 3, pp. 93–95. <https://cyberleninka.ru/article/n/fiziko-himicheskie-pokazateli-i-aminokislotnyy-sostav-soka-iz-yagod-buziny-travyanistoy-sambucus-edulus/viewer>
- Neves Cláudia M. B., António Pinto, Fernando Gonçalves and Dulcinea F. Wessel. (2021), Changes in Elderberry (*Sambucus nigra* L.) Juice Concentrate Polyphenols during Storage. *Applied sciences MDPI*. 11(15), p. 6941. DOI: 10.3390/app11156941
- Sidor A., Gramza-Michałowska A. (2015), Advanced research on the antioxidant and health benefit of elderberry (*Sambucus nigra*) in food. *Journal of functional foods* 18 (Part B), pp. 941-958. Poznan, Poland <http://dx.doi.org/10.1016/j.jff.2014.07.012>

- Wieland L. S., Piechotta V., Feinberg T., Ludeman E., Hutton B., Kanji S., Seely D., Garritty C. (2021), Elderberry for prevention and treatment of viral respiratory illnesses: a systematic review. *BMC Complementary Medicine and Therapies*. 21(1), <https://doi.org/10.1186/s12906-021-03283-5>
- Shelestun A., Eliseeva T. (2023), Elderberry juice: scientifically proven benefits, contraindications and how to prepare it. *Journal. edaplus.info - Journal of Healthy Nutrition and Dietetics*. 25 (3), pp.18-23. <https://cyberleninka.ru/article/n/sok-buziny-nauchno-dokazannye-fakty-polzy-protivopokazaniya-i-kak-prigotovit>
- Khetsuriani G., Khutsidze Ts. (2022), *Technology and quality of sugar products*. Guidelines for laboratory work. ISBN – 978-9941-8-4156-9 Ind. Entrepreneur "Mariam Iobadze". Kutaisi. 205 p.
- Młynarczyk K., Walkowiak-Tomczak D., Łysiak G. P. (2018), Bioactive properties of *Sambucus nigra* L. as a functional ingredient for food and pharmaceutical industry. *Journal of Functional Foods*. 40, pp. 377–390. Elsevier BV. DOI: [10.1016/j.jff.2017.11.025](https://doi.org/10.1016/j.jff.2017.11.025)
- MiniFay, B.U. (2005), Chocolate, candies, caramel and other confectionery products). St. Petersburg: Profession, ISBN 5-91913-072-0 https://4labo.ru/product/shokolad_konfetyi_karamel_i_drugie_konditerskie_izdeliya_minifay_b_4868.html
- ISO 67.180.10 Sugar and sugar products Including molasses, sweets, sugar confectionary, honey, etc. <https://www.iso.org/ics/67.180.10/x/>
- Codex alimentarius - Standard for jams, jellies and marmalades CXS 296 (2009), https://www.fao.org/fao-who-codexalimentarius/sh-proxy/es/?lnk=1&url=https%253A%252F%252Fworkspace.fao.org%252Fsites%252Fcode%252Fstandards%252FCXS%2B296-2009%252FCXS_296e.pdf
- GOST 5898-87. Confectionery products. Methods for determining acidity and alkalinity. Moscow, Standardinform. 1987 <https://files.stroyinf.ru/Data/121/12107.pdf>
- ISO 13299:2003(en) Sensory analysis — Methodology — General guidance for establishing a sensory profile. <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:13299:ed-1:v1:en>
- COST 5901-2014. Confectionery. Methods for determination of ash and magnetic admixture mass fraction. <https://www.russiangost.com/p-139365-gost-5901-2014.aspx>
- ISO 4833-2:2013 Microbiology of the food chain — Horizontal method for the enumeration of microorganisms Part 2: Colony count at 30 °C by the surface plating technique. <https://www.iso.org/standard/59509.html>
- ISO 4831:2006, Microbiology of food and animal feeding stuffs — Horizontal method for the detection and enumeration of coliforms — Most probable number technique. <https://www.iso.org/standard/38280.html>
- Gaydyshev I.P. (2001). *Analysis and data processing*. Special guide. Saint Petersburg: Piter. ISBN 5-318-00220-X. <https://www.ozon.ru/product/analiz-i-obrabotka-dannyh-spetsialnyy-spravochnik-136201189/?sh=R6XLIQ-d9g>
- Ivanushko L. S. (ed.). (1974), *Recipes for marmalade, pat and marshmallows*. Moscow. Food Industry, p. 23.
- Berketova L.V., Gribova N.A., Eliseeva L.G. (2019), Research and development of jelly-berry marmalade with natural polysaccharides based on spent syrup after osmotic dehydration. *Vestnik VGUIT [Proceedings of VSUET]*. ISSN 2226-910X E-ISSN 2310-1202. 81(4) pp. 77–82. doi:10.20914/2310-1202-2019-4-77-82
- Magomedov G. O., Lobosova L. A., Zhurakhova S. N. (2017), Jelly-fruit marmalade of increased nutritional value with juice from sea buckthorn berries. ISSN 2313-1748. *Equipment and technology of food production*. 46 (3).

<https://cyberleninka.ru/article/n/zheleyno-fruktovy-marmelad-povyshennoy-ischevoy-tsennosti-s-sokom-iz-yagod-oblepihi/viewer>

- Order of the Minister of Labour, Health and Social Protection of Georgia No. 301/N dated August 16, 2001. Tbilisi. On approval of sanitary rules and standards for the quality and safety of food raw materials and food products. Appendix No. 1 - Hygienic requirements for the quality and safety of food raw materials and food products. Sanitary rules and regulations. From 2.3.2.00-00. State registration code 470.230.000.11.119.004.924. Index 6.5.2.8. <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/52588?publication=0>
- Hearst C., McCollum G., Nelson D., Ballard L. M., Millar B. C., Goldsmith C. E., et al. (2010), Antibacterial activity of elder (*Sambucus nigra* L.) flower or berry against hospital pathogens. *Journal of Medicinal Plants Research*, 4 (17), pp. 1805–1809. https://www.researchgate.net/publication/285528990_Antibacterial_activity_of_elder_Sambucus_nigra_L_flower_or_berry_against_hospital_pathogens
- Haş IM , Teleky BE, Szabo K. , Simon E., Ranga F., Diaconeasa ZM., Purza AL., Vodnar DC., Tit DM., Nițescu M. (2023), Bioactive Potential of Elderberry (*Sambucus nigra* L.): Antioxidant, Antimicrobial Activity, Bioaccessibility and Prebiotic Potential. *Molecules*. Mar 30; 28(7):3099. doi: 10.3390/molecules28073099

DEVELOPMENT OF METHODS AND TOOLS FOR SECURE DATA COLLECTION IN THE INTERNET OF THINGS (IoT)

Magsud Mirzazada

Odlar Yurdu University, master student, Azerbaijan

Abstract. This essay discusses the essentials of security in IoT like the protection of data transfer and storage. The proliferation of IoT (Internet of Things) systems across different industries is reshaping how industries work, health care, smart homes and cities. But a challenge is in the increase in devices connected will pose major cybersecurity risks in terms of data confidentiality, integrity, and availability. The study of contemporary security threats in IoT ecosystems, analysis of existing countermeasures, and suggestions for new measures make use of AI and ML technologies Results highlight the need for responsive smart security systems to detect and prevent attacks in the IoT environment beforehand.

Keywords: IoT security, Cybersecurity, Machine Learning, Artificial Intelligence, Blockchain technology

From our personal lives at home through the Internet of Things (IoT) to big industrial plants, it has made a big impact [1]. With the Internet of Things (IoT), we can use all our devices together. Although the internet has great benefits, it can also have security risks to data and infrastructure. Security is difficult because of the unique features of IoT devices like low computing power, large scale, and different communication protocols [2]. Traditional cybersecurity tools do not scale sufficiently and lack the capabilities to deal with the heterogeneity and complexity of IoT environments. Legacy defensive mechanisms for high-end computing devices do not provide sufficient protection to their resource-limited IoT counterparts. As a result, a new cybersecurity framework specifically for IoT networks is desperately needed [4]. The inclusion of IoT devices in important areas like medical care, energy control, transportation, and public safety vastly increases possible security risks. A cybersecurity attack can impact privacy, finances, or systems that may cause loss of life in a public way and loss of business in a private way. The security frameworks which are strong enough and adaptable can respond to the threats developing with time. Recent developments in AI and ML solutions exhibit promise towards overcoming these challenges [3]. The assorted technology helps companies in evaluating the whole data and genetic structural modeling, therefore, identifying anomaly detectors. The capabilities of real-time monitoring and threat identification systems can be significantly enhanced by utilizing machine learning algorithms, particularly supervised learning and anomaly detection methods [7]. Blockchain can help with security issues by offering a viable solution against security breaches [6]. A distributed ledger found on blockchain ensures data integrity, improves transparency, and reduces vulnerabilities of centralized storage systems. Many experts are talking about it as an essential IoT cyber security tool. Moreover, standards development and regulatory compliance will be crucial to enable secure IoT ecologies [5]. International security standards and regulatory requirements for IoT are key to addressing the cyber threat to critical sectors and the integrity of ICT networks. Constant improvement and innovation in cyber security practices and significant collaboration across disciplines are needed to secure IoT systems. The cyberspace security solution must address real-world problems and ensure the wise utilization of resources, The Indian ransomware attack threat intelligence report 2023 states that low-impact ransomware is a

growing cybersecurity risk. The Internet of Things (IoT), which is used in everything from personal gadgets to industrial equipment, will change many things in life. IoT systems help different devices to contact with each other. This helps in increasing productivity, efficiency and convenience of the users. But all this connectivity naturally opens the door to a host of cyber vulnerabilities, threatening sensitive data and important infrastructure. IoT devices have low computational power, allow for use in far-flung remote locations, and consist of heterogeneous communication protocols. These attributes raise different security challenges. Traditional cybersecurity solutions are limited in their scope and impact because they lack the ability to sufficiently scale and adapt to the heterogeneity and complexity of IoT environments. Existing defense mechanisms designed for high-end systems cannot secure a low-cost resource-constrained IoT device. Thus, we critically require a new generation of IoT network cyber security frameworks. The increasing usage of IoT devices in sensitive sectors, including healthcare, energy management, transportation, and public safety, significantly raises security risks. If a cyberattack happens, it could leak private information and money. But it can fail the system too, putting many in danger. We require strong security frameworks that can respond to possible future threats that are adaptive and dynamic. Recent advancements in artificial intelligence or machine learning provide solutions to these challenges. Advanced technologies help organizations to conduct sophisticated data analysis and predictive modeling which are used to identify unusual behaviors exhibiting threats to security.

The threat detection system works efficiently by applying machine learning algorithms, which include supervised learning and anomaly detection techniques. With the help of blockchain technology, IoT security can be further refined and strengthened. The blockchain's distributed ledger maintains the integrity of data while preventing fraud and protects us against hacking. People are finding this technology a very important part of the overall IoT cybersecurity control and framework. Also, ensuring compliance and establishing standards helps in creating a secure IoT environment. Global standards and regulations give us guidelines to implement security for IoT. Thus, we can have cybersecurity in place. Developments and innovations and collaborative solutions on a wide scale will be critical for cyber security of IoT. Cybersecurity experts and researchers, as well as policy and industry practitioners, must collaborate to provide sustainable security solutions.

Additionally, there is a possibility of combining Edge computing with the IoT security architecture. Edge computing speeds up the response time and threatens centralization by processing data close to the source. This assists with real-time responsiveness and local threats. As AI-enabled threat detection is integrated within the edge, suspicious activities can be met with an immediate autonomous response. When we have decentralized AI, it would improve resilience. It is almost like a no single point of failure. It is particularly important for mission-critical applications. For example; autonomous vehicles or remote health-care monitoring. Late or compromised decision making can lead to very serious consequences in these cases. This construction evolution, which builds on existing strategies, increases the robustness of IoT's cybersecurity.

Research shows the effectiveness of cybersecurity technologies in IoT ecosystem can be greatly improved using artificial intelligence (AI) and machine learning (ML), i.e., by making them smart. The results of various simulations and experiments conducted with AI-based models show a significant improvement in the ability to detect and avert cyber attacks. These AI models greatly improve threat prediction. They find unknown threats. The goal is to detect anomalies and malicious things quickly. It requires continuous and automated learning. Besides, it has a self-learning ability. This is made possible through the use of historical and real-time data. Compared to static rules and security systems, these intelligent systems are showing significant results regarding the accuracy of detection of abnormal events and improving false positives. Also, AI-driven cybersecurity frameworks reduce the response time to cyber-attacks. So, IoT

infrastructures can respond to incidents quickly and minimize damage and service disruption. Another benefit of distributed ledgers as part of the regulatory infrastructures is enhanced security through block chains. Blockchains decentralized and immutable ledger technology ensures that all data transactions are secure, transparent, and tamper-proof. By using a decentralized method, the risks linked to having everything in one place like storage and management are greatly reduced. Because of this we do not get a single point of failure, data alterations by unauthorized third parties and compromised integrity of data. You can use blockchain to enable trustworthy data exchanges between IoT devices that other platforms fail to ensure. Thus, blockchain can play a key role in IoT security solutions and support compliance, auditability, and reliable operation in IoT devices and networks. The combination of artificial intelligence, machine learning, and blockchain technology enhances the resilience and flexibility of IoT cybersecurity. With the active threat detection capabilities, and an incident handling framework, along with secure and audit-proof data storage technology, these enhance IoT security infrastructure. These advancements are essential to sustaining and ensuring reliability of IoT applications in critical sectors like healthcare, transportation, smart cities etc. over the long term.

Literature

1. L. Atzori, A. Iera, and G. Morabito, "The Internet of Things: A survey," *Computer Networks*, vol. 54, no. 15, pp. 2787–2805, Oct. 2010.
2. M. A. Sadeeq, S. R. Zeebaree, R. Qashi, S. H. Ahmed, and K. Jacksi, "Internet of Things security: A survey," *Journal of Physics: Conference Series*, vol. 1003, no. 1, Art. 012043, Jun. 2018.
3. M. A. Al-Garadi, A. Mohamed, A. Al-Ali, X. Du, I. Ali, and M. Guizani, "A survey of machine learning-based IoT security: Techniques, open challenges, and recommendations," *IEEE Internet of Things Journal*, vol. 7, no. 4, pp. 2515–2545, Apr. 2020.
4. B. K. Mohanta, D. Jena, U. Satapathy, and S. Patnaik, "Survey on IoT security: Challenges, threats, and solutions," *Journal of Network and Computer Applications*, vol. 163, Art. 102630, May 2020.
5. V. Hassija, V. Chamola, V. Saxena, D. Jain, P. Goyal, and B. Sikdar, "A survey on IoT security: Application areas, security threats, and solution architectures," *IEEE Access*, vol. 7, pp. 82721–82743, Jun. 2019.
6. T. M. Fernandez-Carames and P. Fraga-Lamas, "A review on the application of blockchain to the next generation of cybersecure Industry 4.0 smart factories," *IEEE Access*, vol. 8, pp. 142284–142304, Oct. 2020.
7. C. Yin, Y. Zhu, J. Fei, and X. He, "A deep learning approach for intrusion detection using recurrent neural networks," *IEEE Access*, vol. 5, pp. 21954–21961, Nov. 2017.

Науқастардың жағдайын нақты уақыт режимінде бақылау үшін IoT технологияларын қолданатын смарт палатаны әзірлеу

Разработка умной палаты с использованием технологий IoT для мониторинга состояния пациентов в реальном времени

Developing a Smart Ward Using IoT Technologies to Monitor Patient's Conditions in Real Time

Айдана Анарбайқызы Өскенбаева

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Ақпараттық технологиялар факультетінің Интеллектуалды басқару жүйелері мамандығының 4 курс студенті

Айдана Анарбайқызы Өскенбаева

студент 4 курса факультета информационных технологий Казахского национального университета имени аль-Фараби, специальности Интеллектуальные системы управления

Aidana Anarbaykyzy Oskembayeva

4th year student of the Faculty of Information Technologies, Al-Farabi Kazakh National University, majoring in Intelligent Control Systems

Аннотация. Еңбекте ESP32 микроконтроллері және IoT технологиялары негізінде әзірленген смарт палата жүйесі зерттеледі. Жүйе науқастың негізгі физиологиялық көрсеткіштерін нақты уақыт режимінде бақылауға және деректерді офлайн әрі онлайн түрде жеткізуге арналған. Сонымен қатар, оның болашақта кеңейтілу мүмкіндіктері де көрсетіледі.

Аннотация. В работе исследуется система «умной палаты», разработанная на основе микроконтроллера ESP32 и технологий Интернета вещей (IoT). Система предназначена для мониторинга основных физиологических показателей пациента в режиме реального времени и передачи данных как в офлайн, так и в онлайн-режиме. Также рассматриваются перспективы её дальнейшего расширения.

Abstract: This paper investigates a smart ward system developed based on the ESP32 microcontroller and Internet of Things (IoT) technologies. The system is designed to monitor patients' vital physiological parameters in real time and transmit data both offline and online. The possibilities for future expansion of the system are also discussed.

Түйін сөз: смарт палата, ESP32, IoT, нақты уақыт, науқас мониторингі, сенсор.

Ключевые слова: смарт-палата, ESP32, IoT, реальное время, мониторинг пациентов, датчик.

Keywords: smart ward, ESP32, IoT, real-time, patient monitoring, sensors.

Цифрландыру үдерісі қазіргі қоғамның барлық саласына қарқынды енуде, соның ішінде денсаулық сақтау саласы да бұл трансформациялық өзгерістерден тыс қалмады. Медициналық мекемелердің тиімділігін арттыру, адами қателіктерді азайту және пациентке

бағытталған қызмет көрсету сапасын көтеру үшін заманауи технологияларды, соның ішінде Internet of Things (IoT) концепциясын қолдану маңызды. IoT — бұл физикалық объектілердің бір-бірімен және орталық жүйемен интернет арқылы байланысуына негізделген жүйе. Оның көмегімен медициналық құрылғылар мен сенсорлар нақты уақыт режимінде деректерді жинап, өңдеп және жауап әрекет жүргізе алады. Науқастың өмірлік көрсеткіштерін (температура, жүрек соғысы, қан қысымы, т.б.) үздіксіз бақылау қажеттілігі, әсіресе реанимациялық бөлімшелер мен инфекциялық бөлімдерде аса өзекті. Мұндай жағдайда науқас жағдайының кез келген өзгерісі жедел түрде анықталып, тиісті медициналық шараларды уақтылы қабылдауға мүмкіндік беріледі. Сондықтан, смарт палата жүйелері денсаулық сақтау жүйесін автоматтандыру мен қауіпсіздік тұрғысынан үлкен маңызға ие. Смарт палата жүйесі – бұл науқастың жағдайын үздіксіз бақылап, медициналық қызметкерге дер кезінде хабар беруге арналған біріктірілген аппараттық және бағдарламалық шешім. Мұндай жүйелердің құрамына түрлі сенсорлар, дисплейлер, дыбыстық сигналдар мен желілік модульдер кіреді. Олар науқастың дене температурасын, пульсін, қоршаған орта параметрлерін бақылап, деректерді өңдеп, визуализациялап және қажет жағдайда шұғыл хабарлама жібере алады. Бұл мақалада ұсынылған жоба ESP32 микроконтроллері мен Arduino IDE бағдарламалау ортасы көмегімен жүзеге асырылды. ESP32 — кіріктірілген Wi-Fi және Bluetooth модульдері бар қуатты микроконтроллер, ал Arduino IDE — бастапқы деңгейдегі пайдаланушылар үшін де түсінікті, ашық кодты бағдарламалау ортасы. Жоба аясында бірнеше датчиктер мен модульдер интеграцияланып, олардың өзара байланысы мен жұмыс алгоритмі жазылды. Нәтижесінде, нақты уақыт режимінде жұмыс істейтін, әрі офлайн, әрі онлайн түрде пациент туралы ақпаратты жеткізе алатын смарт палата прототипі жасалды. Бұл жүйе әрі қарай коммерциялық немесе ғылыми негізде жетілдіруге қолайлы. Ұсынылған шешімнің артықшылығы — оның қолжетімділігі, икемділігі және модульдік кеңею мүмкіндігі. Сонымен қатар, отандық клиникалар мен медициналық мекемелер үшін бейімделуге лайық. Жоба нәтижелері болашақ медициналық технологиялардың дамуына үлес қоса алады.

Ұсынылып отырған смарт палата жүйесінің техникалық негізін ESP32 микроконтроллері құрайды. ESP32 — екі ядролы, жоғары өнімді, кіріктірілген Wi-Fi және Bluetooth модульдерімен жабдықталған заманауи микроконтроллер. Оның архитектурасы сенсорлармен параллельді жұмыс істеуге, нақты уақыт режимінде деректерді қабылдауға, өңдеуге және оларды әртүрлі ақпараттық арналар арқылы жеткізуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, ESP32 энергияны үнемдеу режимдері мен кеңейтілген порттар жиынтығына ие, бұл оны портативті және автономды медициналық құрылғылар үшін тиімді шешім етеді. Микроконтроллердің шағын өлшемі мен жоғары сенімділігі оны нақты медициналық жағдайларда қолдануға мүмкіндік береді. Мұндай құрылғыларға арналған аппараттық платформа ретінде ESP32-нің таңдалуы оның қуатты техникалық сипаттамаларымен ғана емес, сондай-ақ кең қолдауға ие ашық кодты экосистемімен де байланысты. Жүйені бағдарламалау үшін қолжетімді кітапханалар мен ресурстардың молдығы, оның техникалық қызмет көрсетуін жеңілдетеді және прототипті жылдам әзірлеуге мүмкіндік береді. ESP32 көмегімен сенсорлар мен дисплей модульдерінің бір жүйеде біріктірілуі — бұл жоба үшін орталық құрылымдық негіз болды.

Жүйеде келесі негізгі аппараттық компоненттер қолданылады:

ESP32 — орталық микроконтроллер, барлық сенсорлар мен модульдердің деректерін біріктіреді;

DHT11 — палата ішіндегі температура мен ылғалдылық көрсеткіштерін өлшеу үшін;

DS18B20 — пациенттің дене температурасын дәл әрі сенімді тіркеу үшін;

Pulse Sensor (HW-827) — жүрек соғу жиілігін бақылауға арналған аналогтық пульс сенсоры;

MQ-2 — түтін мен көмірқышқыл газы сияқты қауіпті газдардың концентрациясын анықтайтын сенсор;

HW-491 — ашық от немесе жалын көзін жылдам анықтайтын инфрақызыл сенсор;

HW-483 — пациенттің дабыл беруі үшін қолданылатын батырма модулі;

Passive Buzzer (HW-508) — дабыл дыбысын беру арқылы ескерту функциясын атқарады;

LCD 16x2 дисплей (I2C интерфейсімен) — пациенттің өмірлік көрсеткіштерін офлайн режимде визуализациялау;

Breadboard (макет тақтасы) және Dupont сымдары (папа–мама, папа–папа) — компоненттерді уақытша монтаждауға арналған.

ESP32 тақшасы барлық сенсорлармен тікелей байланыста жұмыс істейді. Микроконтроллердің GPIO порттары арқылы әр модульдің сигналдары қабылданып, ішкі жады мен процессор ядроларында өңделеді. Мысалы, DS18B20 сенсоры OneWire хаттамасы арқылы жалғанса, DHT11 – цифрлық кіріс ретінде қосылады. Мұндай әртүрлі интерфейстердің үйлесімділігі ESP32 платформасының икемділігін айқындайды. Смарт палата жүйесінің тағы бір артықшылығы – деректерді локалды (LCD арқылы) және желілік (Wi-Fi арқылы) тәсілмен бір уақытта көрсету. Бұл тәсіл пациент жайлы ақпараттың үздіксіз берілуін қамтамасыз етеді. Дисплейге нақты уақытта пульс, температура секілді негізгі көрсеткіштер шығарылады, ал Blynk пен Telegram Bot арқылы медициналық қызметкер смартфон немесе компьютер арқылы ескерту алып отырады. Blynk платформасы визуализация үшін қолданылса, Telegram – жедел ескерту үшін пайдаланылады. Жүйенің архитектурасы модульдік принципке негізделген. Яғни, қажет болған жағдайда жаңа сенсорларды оңай қосуға немесе бар компоненттерді жетілдіруге болады. Бұл жобаның тәжірибелік және зертханалық мақсаттардан бөлек, клиникалық сынақтарға да бейімделу мүмкіндігін арттырады. Сонымен қатар, ESP32 мен Arduino IDE-нің үйлесімділігі жүйені коммерциялық қолдануға бейімдеуде де үлкен рөл атқарады. Жалпы, аппараттық деңгейде жүйенің сәтті жұмыс істеуі ESP32-нің сенімділігі мен қолданылған сенсорлардың нақты әрі шапшаң жауап беруімен тығыз байланысты. Сенсорлар мен модульдердің дұрыс конфигурациясы, қуат көзіне қатысты тұрақтылық және компоненттердің физикалық орналасу логикасы — жүйенің жалпы тиімділігіне тікелей әсер етеді. ESP32 тақшасына тікелей немесе делдал интерфейстер арқылы қосылады. ESP32 микроконтроллері әр сенсордан келіп түсетін аналогтық және цифрлық сигналдарды өңдеп, алынған деректерді LCD дисплейге шығарады және желілік модульдер арқылы қашықтағы пайдаланушыға (Blynk платформасы немесе Telegram бот) жібереді. Бұл жүйе офлайн және онлайн жұмыс режимдерін қолдайды, осылайша пациент туралы ақпарат медициналық персонал үшін әрқашан қолжетімді болады. Жүйенің модульдік құрылымы оны болашақта қосымша сенсорлармен және жаңа функциялармен кеңейтуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, компоненттердің кең таралуы мен қолжетімділігі бұл жобаны тәжірибелік, зертханалық және оқу мақсатында кеңінен пайдалануға жол ашады.

Смарт палата жүйесінің тиімді жұмыс істеуі тек аппараттық компоненттердің үйлесімділігімен ғана емес, сонымен қатар бағдарламалық қамтамасыз етудің сенімділігімен тікелей байланысты. Бұл жобада бағдарламалау үшін **Arduino IDE** ортасы таңдалды, себебі ол ESP32 микроконтроллерімен жұмыс істеуге толық қолдау көрсететін, ашық кодты және кең таралған орта болып табылады. Arduino IDE көмегімен сенсорлардан алынған деректерді оқу, оларды өңдеу, визуализация және әрекет ету алгоритмдері нақты түрде жазылды.

Бағдарламалық кодтың архитектурасы екі негізгі бөлімнен тұрады: `setup()` және `loop()` функциялары. `setup()` функциясында жүйенің барлық модульдері инициализацияланады, Wi-Fi желісіне қосылу жүзеге асады, Telegram Bot және Blynk платформаларымен байланыс орнатылады. Ал `loop()` функциясы жүйенің нақты уақыт режимінде үздіксіз жұмысын қамтамасыз етеді. Бұл циклде барлық сенсорлардан мәліметтер оқылып, қажет жағдайда дисплейге шығарылып, дыбыстық сигнал беріледі немесе хабарлама жіберіледі.

Кодта қолданылған басты кітапханалар:

DHT.h, DallasTemperature.h, OneWire.h — температура мен ылғалдылық сенсорлары үшін;
LiquidCrystal_I2C.h — LCD дисплейді басқару үшін;
WiFi.h, BlynkSimpleEsp32.h — Wi-Fi және Blynk арқылы деректер жіберу;
UniversalTelegramBot.h, ArduinoJson.h — Telegram боты арқылы хабарлама жіберу үшін.

Бұл кітапханалар ESP32 құрылғысының ресурстарын тиімді пайдаланып, сенсорлық ақпараттарды нақты уақыт режимінде өңдеуге және оны әртүрлі арналар арқылы жеткізуге мүмкіндік береді. Жүйе Telegram Bot арқылы қауіп төнген жағдайда хабарлама жіберіп, Blynk арқылы мобильді құрылғыларда мәліметтерді визуализациялайды. Сонымен қатар, жүйе офлайн жағдайда да LCD дисплейге деректерді шығарып, визуалды бақылауға мүмкіндік береді.

Бағдарламалық кодта қате өңдеу, жүйенің жағдайын бақылау және сигнал беру алгоритмдері қарастырылған. Бұл элементтер жүйенің тұрақты және сенімді жұмысын қамтамасыз етеді. Жүйе болашақта кеңейтіліп, машиналық оқыту элементтері, деректерді бұлтты серверде сақтау және статистикалық талдау мүмкіндіктерімен толықтырылуы мүмкін. Бұл өзгерістер смарт палата жүйесінің интеллектуалды медициналық жүйеге айналуына жол ашады.

Жалпы алғанда, бағдарламалық қамтамасыз ету бөлімі жүйенің басты логикалық өзегі ретінде жұмыс істейді. Оның құрылымы сенсорлық мәліметтермен нақты және тиімді жұмыс істеуге, деректерді жеткізу мен визуализациялауға және қауіп туындаған жағдайда жедел әрекет етуге бағытталған. Атап айтқанда, деректерді бұлтқа сақтау, аналитикалық модельдер арқылы болжам жасау, машиналық оқыту элементтерін енгізу сынды кеңейту бағыттары жобаның қолдану аясын одан әрі арттыра алады.

Жүйенің функционалдық мүмкіндіктерін тәжірибелік түрде сынау үшін смарт палата макеті құрастырылып, ESP32 тақшасы мен барлық сенсорлар Arduino IDE ортасы арқылы біріктірілді. Тестілік кезеңде келесі нәтижелер мен бақылаулар тіркелді: LCD дисплей нақты уақыт режимінде деректерді кідіріссіз көрсетуге қабілетті болды. Температура, ылғалдылық және пульс мәндері әрбір секунд сайын жаңартылып отырды. Telegram Bot арқылы қауіп туралы хабарламалар жіберілген жағдайда олар орта есеппен 2–3 секунд ішінде пайдаланушыға жеткізілді, бұл шұғыл әрекет ету үшін жеткілікті уақыт болып саналады. Blynk платформасы арқылы мобильді құрылғыда деректерді визуализациялау тұрақты түрде жұмыс істеді. Сенсор көрсеткіштері нақты уақыт режимінде графиктер және виджеттер арқылы қолжетімді болды. Сенсорлар (DHT11, DS18B20, MQ-2, HW-491, Pulse Sensor) тұрақты кернеу деңгейінде (3.3V және 5V) қалыпты жұмыс істеді және ESP32 платасымен толық үйлесімділік көрсетті. Батырма модулі (HW-483) арқылы берілген сигналдар бірден қабылданып, жүйе жауап қайтару жылдамдығы жағынан жоғары нәтиже көрсетті. Дыбыстық сигнализация (Passive Buzzer) оқыс жағдай кезінде дереу іске қосылып, деректерді Telegram арқылы жіберумен қатар, ескерту дыбысын қосты.

Тестілеу нәтижелері жүйенің прототип деңгейінде сенімді жұмыс істейтінін көрсетті. Одан әрі жетілдіру үшін интерфейс жылдамдығын арттыру, батареямен автономды жұмыс істеу мүмкіндігін қосу және желіден тыс жұмыс режимін кеңейту ұсынылады.

ESP32 негізіндегі смарт палата жүйесінің келесі артықшылықтарын атап өтуге болады: Қолжетімділік — барлық компоненттер арзан әрі нарықта бар

Модульдік құрылым — жүйеге жаңа сенсорларды оңай қосуға болады
 Нақты уақыт — деректер өңдеу мен хабарлау кідіріссіз жүзеге асады
 Платформааралық — Telegram және Blynk арқылы қашықтан бақылау
 Энергия үнемдеу — ESP32-де ұйқы режимдері мен қуат үнемдеуге болады

Осы мақалада сипатталған смарт палата жүйесі — денсаулық сақтау мекемелерінде науқастың өмірлік көрсеткіштерін нақты уақыт режимінде бақылауға арналған заманауи, икемді және сенімді шешім. Жүйе ESP32 микроконтроллері негізінде құрастырылып, бірқатар биомедициналық және экологиялық сенсорлармен жабдықталған, сондай-ақ Wi-Fi модулі арқылы қашықтан бақылау мүмкіндігін іске асырады.

Жобаның практикалық маңыздылығы — ол қолжетімді аппараттық және бағдарламалық құралдарды пайдалану арқылы медициналық персоналдың жұмысын автоматтандырып, жедел әрекет ету уақытын қысқартады. Сонымен қатар, деректердің шынайылығы мен үздіксіздігі науқастардың жағдайын тез бағалауға, асқынулардың алдын алуға және ем-шараларды тиімді жоспарлауға ықпал етеді.

Жүйені болашақта жетілдіру бірнеше бағытта жүзеге асырылуы мүмкін:

- Болжамдық аналитика: жинақталған мәліметтер негізінде науқастың жағдайының өзгеруін алдын ала болжайтын интеллектуалды алгоритмдерді (мысалы, машиналық оқыту) енгізу;
- Бұлтты сақтау және интеграция: медициналық мекеменің серверімен немесе бұлтты платформа арқылы үздіксіз деректер синхронизациясы, деректердің резервтік көшірмесін сақтау;
- Қауіпсіздік және сәйкестік: деректер қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін шифрлау әдістерін қолдану және денсаулық сақтау стандарттарына сәйкестендіру;
- Қосымша модульдер: NFC идентификациясы, саусақ ізі арқылы аутентификация немесе басқа да биометрикалық құрылғыларды қосу.

Жүйенің әлеуметтік және экономикалық тұрғыдағы артықшылықтары да айқын. Қашықтан мониторинг мүмкіндігі шалғай өңірлердегі медициналық көмек қолжетімділігін арттыра алады. Сонымен қатар, стационарлардағы жүктемені азайтып, медициналық қызмет сапасын арттыруға ықпал етеді.

Смарт палата жүйелері әлемнің алдыңғы қатарлы мемлекеттерінде денсаулық сақтау саласын цифрландырудың маңызды элементі ретінде кеңінен енгізілуде. Мысалы, АҚШ-та науқастардың жағдайын қашықтан бақылауға арналған IoT шешімдері кеңінен қолданылады. Мұнда Amazon Web Services, Google Cloud сияқты бұлтты платформалар арқылы деректерді қауіпсіз сақтау және өңдеу жүйелері дамыған. Германияда бұл жүйелер деректер қауіпсіздігіне баса назар аударылып, ішкі серверлер мен GDPR талаптарына сәйкес жұмыс істейді. Жапонияда смарт палата жүйелері робототехникамен біріктіріліп, қарт адамдар мен мүмкіндігі шектеулі науқастарға күтім көрсетуді автоматтандыруда қолданылады. Сингапур сияқты елдерде денсаулық сақтау толығымен цифрландырылып, әр науқастың электронды денсаулық картасы жүргізіледі. Ал Корея Республикасында смарт жүйелер жасанды интеллектпен интеграцияланып, жүрек соғысы, қан қысымы, тыныс алу жиілігі сияқты параметрлерді автоматты түрде бағалап, дәрігерге шешім қабылдауға жәрдемдеседі.

Осы шетелдік тәжірибелер көрсеткендей, смарт палата жүйелерін дамытуда тек аппараттық құралдар ғана емес, сонымен қатар бағдарламалық экожүйе, мәліметтер қауіпсіздігі және жасанды интеллект сияқты компоненттердің де үйлесімі маңызды. Ұсынылған жоба қазақстандық денсаулық сақтау жүйесіне осындай шешімдерді икемдеп енгізуге алғашқы қадам болып табылады және оны халықаралық стандарттармен салыстыра отырып жетілдіруге болады.

Қорытындылай келе, ұсынылған смарт палата моделі ғылыми зерттеу мен практикалық қолдану арасындағы өзара байланысты нығайтатын перспективалық бағыт болып табылады. Бұл жоба Қазақстанның денсаулық сақтау саласында цифрлық технологияларды енгізу мен дамытуда маңызды рөл атқара алады. Жүйенің модульдік құрылымы мен бағдарламалық ашықтығы оның әрі қарай жетілдірілуіне және нақты клиникалық жағдайларға бейімделуіне мүмкіндік береді. Смарт палата жүйесінің ерекшелігі — оның сенімділігі, нақты уақыттағы деректерді өңдеу және тарату мүмкіндігі, сондай-ақ пайдаланушыға ыңғайлы архитектурасы. ESP32 микроконтроллері негізіндегі шешім қолжетімділігімен және кең функционалдық мүмкіндіктерімен ерекшеленеді. Жүйе тәжірибе барысында өзін тиімді және тұрақты жұмыс істейтін кешен ретінде көрсетті. Бұл зерттеу нәтижелері смарт палата технологияларын отандық клиникалар мен емханаларға бейімдеп енгізудің тиімділігін дәлелдейді. Сонымен қатар, бұл жоба шалғай аймақтарда медициналық көмектің қолжетімділігін арттыруға, науқастардың жағдайын үздіксіз бақылауға және шұғыл медициналық әрекет етуге мүмкіндік береді. Келешекте жүйені кеңейту бағытында жасанды интеллект элементтерін енгізу, бұлтты сервермен интеграция жасау және қауіпсіздік хаттамаларын жетілдіру ұсынылады. Осылайша, бұл бастама Қазақстандағы медициналық технологияларды дамытудың стратегиялық қадамы бола алады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Li, X., & Yu, H. (2020). Internet of Things for Health Monitoring. *IEEE Access*, 8, 123456–123467. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2020.2972456>
2. Islam, S. M. R., Kwak, D., Kabir, M. H., Hossain, M., & Kwak, K. S. (2015). The Internet of Things for Health Care: A Comprehensive Survey. *IEEE Access*, 3, 678–708. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2015.2437951>
3. Park, S., & Lee, H. (2019). Real-Time Patient Monitoring Using IoT and Cloud Infrastructure. *Sensors*, 19(5), 1128. <https://doi.org/10.3390/s19051128>
4. Abdulrazak, B., et al. (2018). Smart Healthcare Systems: Framework and Survey. *Journal of Medical Systems*, 42(8), 1–20. <https://doi.org/10.1007/s10916-018-0997-4>
5. Arduino Project Hub. (2024). Medical Monitoring Projects. <https://create.arduino.cc/projecthub>
6. Espressif Systems. (2023). ESP32 Technical Reference Manual. https://www.espressif.com/sites/default/files/documentation/esp32_technical_reference_manual_en.pdf
7. Blynk IoT Platform Documentation. (2024). <https://docs.blynk.io/>
8. Telegram Bot API Documentation. (2024). <https://core.telegram.org/bots/api>
9. Kumar, N., & Mallick, P. K. (2018). The Internet of Things: Insights into the Building Blocks, Component Interactions, and Architecture Layers. *Procedia Computer Science*, 132, 109–117. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2018.05.168>
10. Khalid, A., & Nordin, M. (2022). Arduino-Based Healthcare IoT Prototypes: A Systematic Review. *Biomedical Engineering Online*, 21(1), 18. <https://doi.org/10.1186/s12938-022-00954-3>

ГИДРАВЛИЧЕСКИЙ РАСЧЕТ БОКОВЫХ ФИЛЬТРУЮЩИХ ВОДОЗАБОРНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Тлеубаев Аскар

магистрант ОП 7М08615-«Управление водными ресурсами», Казахский Национальный университет водного хозяйства и ирригации

Абсенов Бакберген

магистрант ОП 7М08615-«Управление водными ресурсами», Казахский Национальный университет водного хозяйства и ирригации

Эффективным методом борьбы с поступлением наносов в боковой отвод могут быть боковые фильтрующие водозаборы, устраиваемые на берегах и откосах водотоков в виде каменно-набросной дамбы из местных материалов. В этом случае требуется установить закономерности взаимодействия гидравлических процессов, протекающих в русле водотока и в теле боковой фильтрующей плотины.

Практический интерес представляет изучение гидравлических явлений в системе водоток — боковая фильтрующая плотина и разработка методики расчета таких систем.

На практике фильтрующие сооружения широко используются в дорожном строительстве, когда канал пересекает дорогу: вместо моста или водопропускного сооружения устраиваются дамбы из фильтрующих материалов (камень, щебень, галька и др.). К недостаткам подобных сооружений относится быстрое закупоривание портовых пространств дамбы взвешенными наносами и плавающими предметами, что приводит к потере ее пропускной способности. Поэтому основное внимание -при разработке конструкции фильтрующих сооружений уделялось сохранению их работоспособности.

Анализ показывает, что существующие фильтрующие сооружения служат для забора воды из открытого водоема, озера или водохранилища.

Основным элементом водозаборов является фильтрующая дамба, в которой используются различные фильтрующие материалы (камень, щебень, галька и т. п.), однако в результате биологической и, волновой активности водоема дамбы кальматрируется планктоном, водорослями, илом, мусором, что ведет к снижению пропускной способности и срока службы (в среднем до 2 лет).

Для устранения недостатков используются береговые дамбы, выполненные из сильно фильтрующих материалов, используемых в роли водозаборных очистных сооружений для водоснабжения и орошения. Они не разрушают естественный режим реки или канала, защищают (восполняя роль отстойников) от наносов, плавающего мусора и шуги, производят очистку воды.

Русла предгорных и горных, рек, имеющие естественные и хорошо фильтрующие основания по всему смоченному периметру боковых стенок и дна, могут отфильтровать необходимое количество чистой воды без наносов в ближайшие от русла (естественные или искусственные) водоемы:

Устройство фильтрующей насыпи в теле береговой дамбы выполняет функции:

- забор, воды из реки в расположенное рядом водохранилище для последующей подачи воды с сетью орошения или водоснабжения:
- защита от наносов:
- заградительное пространство для рыб и др.

При отборе части расхода из водотока происходит деление потока. Часть расхода отделяется, когда появляется возможность образования гидравлического уклона, а следовательно, скорости большей, чем существовавшая ранее в этом направлении.

Процесс деления потока при боковом отводе осуществляется на сравнительно небольшом участке водотока, обычно соизмеримом с его шириной. На этом участке течение теряет характер плавно изменяющегося, если оно имело его до отбора части расхода. Естественный режим при этом изменяется в связи с перераспределением поля скоростей, уменьшением естественного расхода, понижением уровня и деформации свободной поверхности, и на участке водозабора движение жидкости приобретает типичный пространственный характер.

Решение пространственной задачи гидравлики связано, как известно, с большими трудностями, несмотря на некоторые достигнутые успехи (расширение свободной турбулентной струи в неограниченном пространстве, плановое расширение спокойного потока в ограниченной акватории и др.), имеется ряд попыток использовать для этой цели теорию плоского потенциального потока. Полученные приближенные решения исходят из заведомо схематизированных условий (плоское дно, горизонтальная сводная поверхность, постоянная по глубине скорость) и поэтому возможности их практического использования ограничены.

Наряду с такими решениями существует ряд работ, предлагающих более простые решения, основанные на применении различных методов, используемых в гидравлике. Необходимо отметить, что деление потока в случае боковых фильтрующих водозаборных сооружений имеет ряд особенностей, к которым можно отнести наличие фильтрующей плотины с шероховатой и проницаемой стенкой, ее влияние на структуру деления потока в основном русле и т.д. В этом случае возникает задача установления закономерностей взаимодействия гидравлических процессов, протекающих в русле водотока и в теле боковой фильтрующей плотины и увязки законов движения воды в основном русле с фильтрационными законами в теле плотины. Главной особенностью деления потока при наличии боковой фильтрующей плотины является то обстоятельство, что движение воды в теле плотины и в основном русле водотока подчиняется различным закономерностям.

Поэтому при процессе деления потока необходимо произвести стыковку условий на границе раздела: основное русло — тело плотины. Так как границей раздела является шероховатая и проницаемая поверхность, то взаимное влияние двух потоков происходит в целой области, обусловленной наличием пограничного слоя.

В настоящее время отсутствует работы, рассматривающие процессы, протекающие в системе водоток – боковая фильтрующая плотина.

На основании обработки результатов собственных опытов Форхгеймер предложил описывать процесс фильтрации уравнениями:

$$I = Lu + \beta v^2$$

$$I = Lu + \beta v^2 + \gamma \vartheta^2$$

При малых скоростях течения жидкости слагаемыми скорости во второй и третьей степенях можно пренебречь. Отсюда Форхгеймер сделал вывод о применимости основного закона фильтрации для расчетов сравнительно медленных потоков. В настоящее время (1) носит название закона Дюпи – Форхгеймер.

Эксперименты показывают [1], что при числах Рейнольдса

$$Re = \frac{\vartheta d}{\gamma}$$

Где d – средний диаметр слагающих частиц, больших 10 мм зависимость $\vartheta = \beta \vartheta^2$ где $\beta = \frac{1}{K_T}$ K_T – коэффициент турбулентной фильтрации

K – коэффициент турбулентной фильтрации.

Коэффициенты ламинарной и турбулентной фильтрации или коэффициенты α и B в (2) определяются из экспериментов и обычно при гидравлических расчетах считаются постоянными. В действительности эти коэффициенты зависят от многих факторов: точки пористой среды, направления фильтрационного потока, продолжительности фильтрации, пористости среды, формы и структуры зерен, жидкости и т.д.

$$K_T = (20 - \frac{14}{d}) n \sqrt{d_3}$$

где d_3 – эквивалентный диаметр частиц

В случае турбулентной фильтрации для определения коэффициента K_1 в каменной наброске C, B . Избаш предложил формулу [2].

$$K_T = 28,7 \frac{n^{3/2}}{\sqrt{(1-n)\varphi}}$$

C, B . Избашем и $H. M.$ Лелееной предлагается формула, учитывающая коэффициент формы зерен [3]:

Значения принимаются в следующих пределах: для шаров $\phi = 1$; для округленных фракций $\phi = 1,25 \dots 1,65$; для угловых фракций $\phi = 1,65 \dots 2,35$.

Отсутствие экспериментальных исследований по определению влияния параметров частиц фильтрующего материала и т. д. при боковом водозаборе из каналов затрудняет проектирование соответствующих гидротехнических сооружений. Определенное теоретическое и практическое значение в этой связи имеют исследования, связанные с установлением и оценкой зависимости конструктивных параметров дамбы на ее пропускную способность.

Лабораторные исследования, представленные в работе, проводились с целью определения степени влияния на пропускную способность фильтрующей дамбы:

H – напора воды;

u – средней скорости потока в лотке;

d – диаметра частиц фильтрующего материала и пористости плотины;

B – длины и ширины фильтрующей дамбы.

Экспериментальные исследования проводились в лаборатории гидравлики. Опыты были проведены на модели фильтрующей плотины прямоугольного поперечного сечения, установленной у боковой ступени гидравлического лотка в виде бокового водозабора под углом отвода 90° к оси лотка, Гидравлический лоток имеет прямоугольное поперечное сечение шириной 0,65 м. высотой 0,4 м, длиной 10 м. Модель фильтрующей боковой плотины с поперечными размерами $1 \times 0,4$ и длиной 0,6 м имеет непроницаемые боковые стенки и бетонное дно.

Равномерный режим в лотке поддерживается с помощью концевого затвора, выполненного в виде вертикальных спиц, применяемых в конструкции затвора.

Для определения положения депрессионной кривой в теле фильтрующей дамбы по оси плотины на расстоянии 10 см. устанавливались пьезометры. Опыты начинались подготовкой фильтрующей дамбы, включающей засыпку бокового отвода фильтрующим материалом определенных фракций, установление ширины и длины дамбы. С подачей в лоток определенного расхода и после реализации установившихся гидродинамических

процессов производились замеры уровня воды в лотке и расходов ее в процессе прохождения через фильтрующую дамбу.

Изменение ширины дамбы осуществлялось установлением на определенном расстоянии в теле плотины непроницаемой перегородки и закрыванием определенной части верхнего откоса непроницаемой пластинкой.

Диаметры частиц, из которых слагалась плотина, принимались равными 1, 2 и 3,5 см. Для диаметров частиц 1 и 2 см проводились по девять серий опытов с различной шириной и длиной фильтрующей плотины. Ширина плотины $B = 33; 66; 100$ см. Длина плотины - 30; 40; 60 см, а для диаметра 3,5 см проводились четыре серии опытов с $B = 5; 100$ и соответственно 40; 60 см. В каждой серии опытов значение пористого тела плотины определялось общепринятым методом [1]. Внутри серии изменялась глубина воды в лотке, которая поддерживалась с помощью концевой затвора. Общий расход лотка изменялся в пределах 4...9 л/с. Каждая серия состояла из 12 опытов, в которых глубина в лотке принимала четыре значения в пределах 9.8....25 см, при постоянном общем расходе. В каждом опыте определялись; средняя скорость воды в лотке по формуле

$$U_0 = \frac{Q_0}{H_0} L$$

Где Q_0 — общий расход;

H_0 —глубина воды:

L — ширина лотка:

Из результатов экспериментальных исследований следует, что на пропускную фильтрационной плотины влияют в основном следующие факторы: пористостью: диаметр частиц d слагающих тело плотины; входной напор в плотину (глубина воды в лотке) H_0 ширина плотины B незначительно влияет на скорость воды в лотке.

На рис.1 приведены графики зависимости удельного фильтрационного расхода плотины от входного напора H_0 для различных диаметров частиц d , слагающих тело плотины, про различных значениях B и L .

Как видно из рисунков. с ростом входного напора H_0 удельный фильтрационный расход растет почти прямолинейно при $B = 33$ см. а при $B = 66; 100$ см зависимость более пологая. При каждом фиксированных значениях B , на L . d измерения проводились для трех различных значений общего расхода лотка, чему соответствуют три различные обозначения точек (рис. 1—4). Необходимо отметить, что при ширине плотины $B = 100$ см изменение длины плотины не влияет на изменение удельного расхода. Но наблюдается зависимость удельного фильтрационного, расхода от общего расхода лотка. При $B = 33$ см удельный фильтрационный расход зависит только от входного напора H_0 и диаметра частиц d . По нашему мнению, влияние параметров плотины на удельный фильтрационный расход должен изменяться в зависимости от времени, за которое частицы жидкости минуют ширину плотины. Поэтому отсутствие влияния общего расхода лотка на удельный расход фильтрации $B=03$ см и некоторый разброс значений удельных фильтрационных расходов при $B=60$ см можно объяснить этим обстоятельством. Как видно из рисунка, удельный расход фильтрации расход пропорционально росту диаметра частиц.

Зависимость коэффициента водозабора боковой плотины от скорости воды в лотке показана на рис.5. Вследствие того, что фильтрующая дамба расположена на боковом отводе лотка, предполагалось значительное влияние на фильтрационный расход скорости потока воды в лотке. Данные, приведенные на рис.5 в виде зависимости коэффициента водозабора от скорости потока в лотке подтвердили правильность высказанного предположения. С ростом скорости потока в лотке наблюдается снижение коэффициента водозабора. Данный эффект обусловлен, что по нашему мнению, образованием (из-за возрастания скорости

притока) вихревых течений, препятствующих фильтрации воды через тело, дамбы. Из рис. 5 также следует, что коэффициент водозабора увеличивается с шириной плотины B и диаметром частиц.

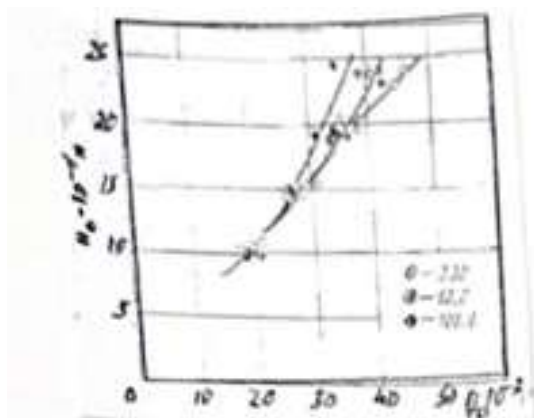

Рис1. Зависимость удельного фильтрующего расхода q_f и среднего напора воды H_0

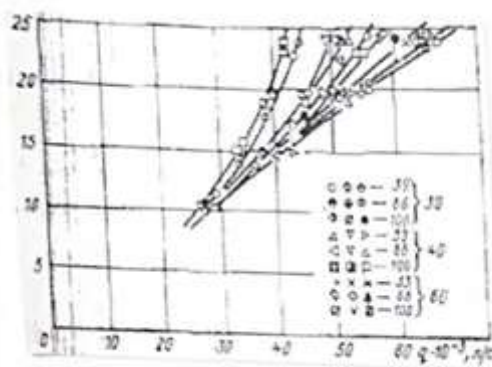

Рис 2. Зависимость удельного о фильтрующего расхода q_f и среднего напора воды H_0

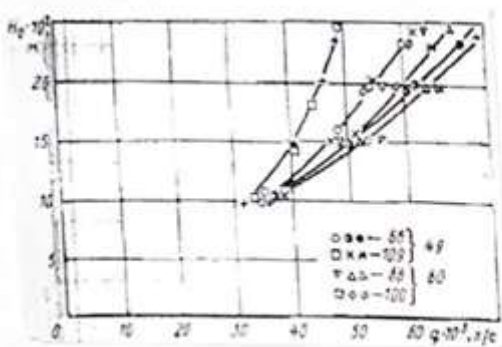

Рис 3. Зависимость удельного фильтрующего расхода и среднего напора воды H_0

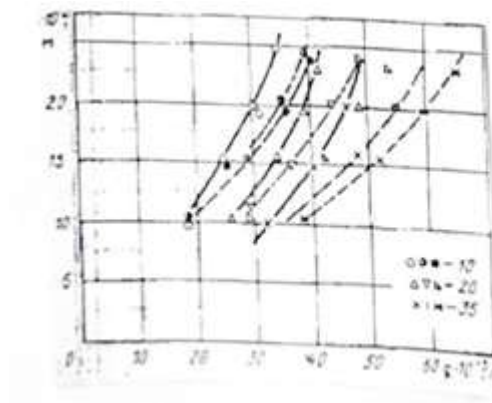

Рис 4. Зависимость удельного фильтрующего расхода и среднего напора воды H_0

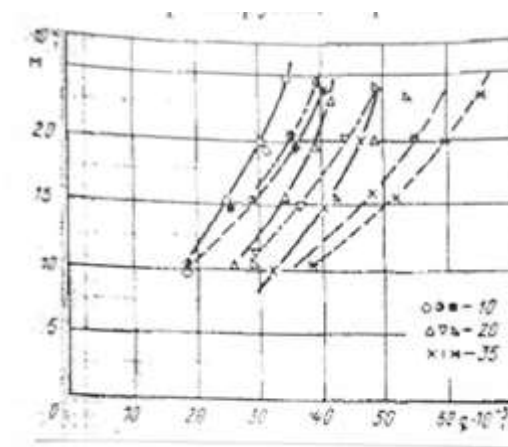

Рис 5. Влияние средней скорости потока (u_0) в водоводе на коэффициент водозабора фильтрующей плотины (W)

Из экспериментальных данных можно заметить прямо пропорциональную зависимость пористости и удельного фильтрационного расхода (коэффициента водозабора). Таким образом, основными факторами, влияющими на коэффициент водозабора W являются:

- скорость воды в лотке u ;
- ширина плотины B ;
- диаметр частиц d
- пористость p_0

- Кроме фильтрационного расхода в лабораторных опытах изменилась ширина зоны влияния для выяснения структуры деления потока.

Анализ полигонных данных показывает, что ширина зоны влияния зависит от ширины плотины, скорости воды в лотке и диаметра частиц. Глубина воды в лотке существенного влияния на ширину зоны не оказывает.

В общем смысле под гидравлическим расчетом водозаборных сооружений понимают определение группы неизвестных характеристик процесса по известным или заданным значениям других характеристик и параметров.

В случае боковых фильтрующих водозаборных сооружений в качестве известных и неизвестных характеристик, могут быть геометрические размеры водотока и боковой плотины климатические и гидравлические характеристики водотока, фильтрационный

расход плотины,* характеристики фильтрующего материала тела плотины, параметры фильтрационного процесса, коэффициент водозабора и зона влияния боковой плотины.

Основная задача расчета боковых фильтрующих плотин состоит в определении фильтрационного расхода (Q) или коэффициента водозабора плотины (W), максимальной ширины зоны влияния боковой плотины (B) и режима фильтрации в теле плотины при известных основных параметрах водотока и плотины.

Выводы. 1. Основными факторами, влияющими на пропускную способность плотины, являются: пористость плотины, диаметр частиц, слагающих плотину, входной напор в плотину, ширина плотины.

Влияние средней скорости воды в лотке на расход фильтрации незначительно.

2. Основными факторами, влияющими на коэффициент водозабора являются: скорость воды в лотке, ширина плотины, диаметр частиц, пористость плотины.

3. Ширина зоны влияния зависит от ширины плотины, скорости воды в лотке и от диаметра частиц. Глубина воды в лотке существенно не влияет на ширину зоны влияния.

4. С увеличением диаметра, частиц фильтрация в теле плотины становится турбулентной. В то же время зависимость числа Рейнольдса, плотины от Рейнольдса лотка более сильная для больших диаметров частиц, чем для малых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бэр Я., Засловски Д., Ирмей С. Физико-математические основы фильтрации воды. М.: Мир, 19712.
2. Избаш С. В. Постройка плотин с наброском камня в текущую воду. М.: Стройиздат. 1932
3. Ломизе Г. М. Фильтрация в трещиноватых породах. М.: Стройиздат, 1951.

ЖАМБЫЛ ОБЛЫСЫ КӨКСАЙ ӨЗЕНІ АЛАБЫНЫҢ КЛИМАТТЫҚ ЖӘНЕ ГИДРОЛОГИЯЛЫҚ СИПАТТАМАЛАРЫ

Есимсеитова Асия

7M08615-«Су ресурстарын басқару» БББ магистранты, Қазақ Ұлттық су шаруашылығы және ирригация университеті, Тараз, Қазақстан

Көксай өзеніндегі жасалатын шараларға бас суалғыш торабы және Жамбыл облысы Жуалы ауданының жер пайдаланушыларға су беруді қамтамасыз етуге әкімшілік қатысымен суғарылатын аудан жатқызылған. Бұл жүйе Тараз қаласының облыс орталығынан 84км тауетекті аймақта және Б.Момышұлы аудан орталығынан 42 км-де орналасқан. Көксай өзені Жуалы ауданының аумағындағы суғармалы жерлерді қоректендіретін негізгі су артериясына жатады.

Рельеф.

Жобаланатын объектілердің құрылыс телімдерінің геоморфологиялық құрылымы біршама қиындатылған. Келесі геоморфологиялық элементтер анықталған:

- Көксай өзенінің арнасы және жайылма террасалары;
- Көксай өзенінің жайылма асты террасасы;
- Жоғарғы, «адыр» терраса.

Бұл геоморфологиялық элементтер адыр типті жер бедеріне жатады- оның су формалары, негізінен, ағын арналарымен құралған. Көксай өзенінің жайылма террасасы және арнасы жер бедерінде анық көрсетілген. Суалғыш құрылымның теліміндегі жайылманың ені 20м құрайды. Жер бедерінің геоморфологиялық элементтері заманауи аллювиалды малтатастар және құмдармен толтырылған.

Климаттық сипаттамалар

Ауданның климаты күрт – континенталды, үлкен жылдық және күндіздік тербелістермен сипатталады. Жазы ыстық, орташа шілденің температурасы +21⁰С, абсолютті максимумы +42⁰С жетеді. Ең суық ай – қаңтар, оның орташа температурасы – 8,9⁰С. Қарастырылып отырылған аумақтың мінездемесіне жоғары жел жылдамдықтары жатады. Әрбір айда, жылдың 22-36 күнінде жел жылдамдығының 15 м/сек, күннің сағат 13-де жел жылдамдығының артуы 1,5-2 болады. Жел жылдамдығының бағытының көп бөлігі солтүстік-шығыс және оңтүстік-батыстан соғады.

Ауданның табиғи жағдайлары суғармалы жерлерде қант қызылшасын, жүгері, көпжылдық шөптер және дәнді дақылдарды өсіруге жағымды. Төменде Бұрнай-Октябрь метеостанциясының климаттық жағдайлары көрсетілген.

Кесте 1 - Ауа температурасы

	Айлар												Жыл
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	
Орташа	-8,9	-6,9	1,0	8,8	14,5	13,6	21,2	19,4	13,3	6,4	-0,8	-5,8	6,7
абс.максим.	16	21	30	33	40	40	42	39	38	34	25	21	42
абс.миним.	-38	-40	-30	-14	-7	-2	2	0,0	-8	-20	-42	-43	-43

Кесте 2 - Жауын-шашын, мм 1891-2023жж

Орташа	44	48	57	61	50	25	14	6	11	31	48	52	447
Жоғарғы	148	100	166	148	121	58	58	28	32	125	107	105	805
Төмен	3,0	1,3	7,1	18,2	2,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	206

Кесте 3 - Ауа ылғалдылығы

Ауаның салыс-тырмалы ылғалдылығы %	Орташа	80	81	80	69	61	54	45	44	48	61	76	80	65
	≥ 80%, күн	11,8	9,8	9,0	3,9	1,8	0,4	0,1	0,1	0,2	3,0	8,2	11,2	59,5
	≤ 30%, күн	0,2	0,2	2,7	7,0	11,4	16,4	24,5	24,2	22,3	14,8	3,9	0,7	128,3
Абсолютті ылғал., Мб		3,2	3,7	5,3	7,5	9,5	10,8	10,5	9,1	6,6	5,6	4,4	3,5	6,6

Күндер саны	Туманды	8	8	8	2	0,7	0,1	0,1	0,1	0,3	2	7	8	44
	Найзағай			0,6	2	5	6	3	1	0,7	0,07	0,07		18
	Шаңды боран			0,1	0,1	0,6	0,7	1,5	1,9	2,1	2,3	0,3		9,6
	Желмен >10м/с	2,1	2,8	4,0	2,4	2,8	1,5	1,1	1,4	1,5	2,3	2,2	3,3	27

Кесте 4 - Кезеңдердің басы және соңы температурамен, күндер

0° жоғары	12/III	242	10/XI
5° жоғары	30/III	205	22/X
10° жоғары	20/IV	161	29/X
Аязсыз	9/IV	127	14/X

Кесте 5 - Жел бағыттарының румб және жыл мезгілінде қайталануларының жылдық қосындылардың % жағдайлары

Румб	Көктем			Жаз			Күз			Қыс			Жыл
	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	I	II	
С	3	9	9	10	11	13	8	3	1	1	1	2	6
СШ	25	34	35	29	25	31	32	25	19	16	13	19	26
Ш	6	9	10	10	7	9	10	5	6	8	3	4	7
ОБ	1	1	1	2	2	1	1	01	1	1	1	1	1
О	1	2	3	4	5	3	4	4	2	2	2	1	3
ОШ	33	21	19	21	23	19	27	39	45	54	55	50	34
Ш	24	23	20	20	22	22	16	22	24	17	25	22	21
СБ	7	1	3	4	5	2	2	1	2	1	0.4	2	2

Аудан көктайғақ және мұз қату бойынша – екінші топқа жатады.

Көксай өзенінің гидрологиялық сипаттамасы

Жалпы мәліметтер

Көксай өзені Аса өзені алабында жатады, Теріс өзенінің оң ағынына жатады, ол Күркіреу су өзенімен қиылысып Аса өзеніне бастау болады. Көксай өзенінің бастауы солтүстік Талас тау жотасының батыс бөлігінің 3800-4000 м биіктігінде орналасқан. Солтүстікке қарай жалпы бағыты бар, өзен алғашқы 10 км-де таулы жерлерден V – жазық тәрізді, жоталары түбірлі тау жыныстарымен қабатталған, үйінділерге ауысып, бұталармен көмкерілген. Өзеннің түбі – валунды-малтатасты, ал арнада тау жыныстарының ірі бөліктері өте көп, ағысы бұрқанған, ауыспалы. Төменінде таудан шыға берістеузындығы 18 км жуық аймақта өзен солтүстікке қарай төмен ағыспен қиылысады. Мұндағы жазықта арна айқындалмаған, негізінен жағалық жартастардың биіктігі 2-3 м дейін жетеді. Таудан шығатын төмен жерде өзен ағыны вегетация кезеңінде суғаруға алынады. Өзен шартты жерге жетпейді және Андреевка ауылынан 5 км шығысқа қарай жоғалады. Алаптың толық ауданы – 82 км²; өзеннің ұзындығы -28 км жуық. Таудан шыққан жерде, өзеннің өзіндік түзілуі бітеді, сужинағыштың ауданы 57 км². Ал биік тауларда бірнеше мұздықтар және қар жамылғысы бар.

Гидрологиялық зерттеулер

Көксай өзенінің гидрологиялық зерттелгендігі төмен. 1927-29жж. Таудың шыға берісінде су ағысына бақылаулар жүргізілген, бірақ мәліметтер жарық көрмей жоғалып кеткен. 1980ж. бақылаулар қайта басталып және 1994 жылға дейін үзіліспен (12жыл) бақылған. Қазіргі уақытта бұл бекет жабылған. Гидрологиялық сипаттамалардың есептік берілгендерін алу үшін Күркіреусу және Ақсай өзендері-аналогтарының бақылаулары пайдаланылған, бұл алаптар Көксай өзенінің алабының қасында орналасқан және физика-географиялық жағдайлары және Су ресурстарының ұсыныстары бірдей [1].

Су режимі, жылдық ағын және оның жыл бойынша таралуы

Көксай өзенінің су режимі бойынша өзен мұздақтар-қарлармен қоректенетін топқа жатады. Таудағы қарлардың еру мезгілі сәуір айының ортасында, ерте- сәуірдің басында, кеш – сәуірдің аяғында еруінің нәтижесінде су шығыны көтеріледі. Ең көп жылдық су шығындарының кезеңі маусым айының үшінші онкүндігінен шілде айының екінші онкүндігінде өтеді, үнемі көлемі жағынан екі айқындалған жақын су тасулардың болады: біреуі маусымда, екіншісі шілдеде. Шекті сутасулардың саны 5-7 дейін болады, ал сутасулардың біту уақыты қыркүйек-қазан айларының аяғында болады. Сутасулардың орташа ұзақтығы 160 күн. Бұл уақытта жылдық ағынның 75% өтеді. Қазан айында өзеннің суы аз кезеңге ауысады, ол келесі жылдың сәуір айына дейін жалғасады. Судың ыдырауы бірте-

бірте төмендейді. Қазан-қараша айларында сұйық жауын-шашынның әсерінен қысқаша жауындық сүтасулар болуы мүмкін.

Көксай өзенінің орташа жылдық 1980-93жылдардағы су таралуы $1,19 \text{ м}^3/\text{с}$ тең. Қысқа қатарлардың бақылауларынан алынған орташа су шығын $1,19 \text{ м}^2/\text{с}$ Күркіреусу- Чон-Қорған өзендерінің орташа шығындарының байланыс графигі арқылы нақтыланған, бұл жерде 73 жылдың бақылау қатарлары (1931, 1933, 1935 – 2015 ж.ж.) келтірілген, сурет 1, және $1,27 \text{ м}^2/\text{с}$ тең деп қабылдаймыз, оны Көксай өзені үшін қалыпты қабылдаймыз. C_v және C_s Күркіреусу аналогтарына сәйкес 0,16 және 0,32 тең деп қабылдаймыз, қисық параметрлі гамма-таралулардың ординаталарының көмегімен Көксай өзенінің орташа жылдық су шығындары алынады:

$$Q_{50\%}=1,27 \text{ м}^3/\text{с}; Q_{75\%}=1,13 \text{ м}^3/\text{с}; Q_{90\%}=1,02 \text{ м}^3/\text{с}$$

Көксай өзені ағынының жыл ішінде таралуы 12 жылда орташа нақты бақылаулар (1980 – 1993 жж.) қабылданған және кесте 6 көрсетілген.

Кесте 6 - Көксай өзені ағынының есептік таралуы – қыста (таудан шыға берісте) $\text{м}^3/\text{с}$

Қамта. % %	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Жыл
50%	0,48	0,46	0,44	0,64	1,86	3,33	3,12	1,76	1,04	0,74	0,60	0,54	1,25
75%	0,43	0,42	0,39	0,58	1,68	3,01	2,72	1,57	0,97	0,66	0,54	0,49	1,13
90%	0,39	0,38	0,35	0,53	1,52	2,72	2,55	1,43	0,84	0,60	0,49	0,44	1,02

Максимальды су шығындары

Көксай өзенінің жылдық максималды су шығындары көбінесе маусым-шілде айларында байқалады, мұнда ең көп жоғары таулы мұздықтардың және қарлардың еруі басталады. Жылдық максимумның орташа өту күндері, Аксай-ГЭС – 21/VI өзенінің аналогының бақылауларына сәйкес алынады. Көксай өзенінің орташа максималды су шығындары – қысқы кезеңдерде 1980-94 ж. $4,12 \text{ м}^3/\text{с}$ тең болған. Ең жоғарғы максимум, $5,60 \text{ м}^2/\text{с}$ тең болған, 1985 ж. 27-29/VI- байқалған; ең төменгі максимум $1,48 \text{ м}^3/\text{с}$ – суы аз болғанда 1982 ж. 1 және 3/VII байқалған.

Көксай өзенінің қысқа бақылау қатарларының максималды су шығындарының өтуімен байланысты, соңғы максималды есептеулер Аксай-СЭС-ң өзені-аналогының көмегімен есептелген, оның алабы Көксай алабының батысында бір аймақта орналасқан, осы екі өзеннің салыстырмалы сипаттамалары кесте 3.2. келтірілген:

Кесте 7 - Аксай және Көксай өзендерінің салыстырмалы сипаттамалары

Өзен- жарма	Алабы	A км^2	H ор. тас. M	q ор.макс ағын модуль $\text{м}^3/\text{с км}^2$	Жылдық ағынның орташа қалыңдығы мм	Қосымша
Көксай ө. – қыста	Аса өз.	57	3100	-	703	
Аксай ө.- СЭС	Аса өз.	41,8	3000	0,112	656	

Мына формула бойынша есептеулер жүргізілген:

$$Q_p = q_{p\%a} (h_{p\%г} / h_{p\%га}) (A_a + 1 / A + 1)^{0,15} (б/б_a) A$$

Мұндағы $q_{p\%a}$ – аналог-өзендерінің Р% арту ықтималдылығында су шығындарының максималды модулі, м³/с км²; $h_{p\%г}$ және $h_{p\%га}$ – аналог-өзендеріне және зерттелетін өзендерге сәйкес. Есептік қабат, жылдық ағын қабатының асып кету ықтималдығынан асып түседі Р%; А және A_a – зерттелетін өзеннің және өзен-аналогының сужинағыш ауданына сәйке, км²; б және $б_a$ – сұқойма және ағынды көлдердің максимумының төмендеуін ескеретін коэффициенттері, екі өзеннің де соңғы көріністерінің жоқтығынан б/б_а қатынасын 1-ге тең деп қабылдаймыз.

Кесте 8 - Көксай өзенінің максималды су шығыны - қыстық

Өзен-жарма	А км ²	q ор. макс. Ағын модулі м ³ /с км ²	Q _{max} орташа максимум м ³ /с	C _v	C _s	Есептік шығындар			
						1%	3%	5%	10%
Көксай-қыстық	57	0,128	5,65	0,42	3,5C _v	15,7	13,0	11,5	10,1

Қатты ағын

Көксай өзенінің қатты ағынының режимін бақылаулар жүргізілмеген. Бұл аудандағы жалғыз өзен Күркіреу су, ағындағы қалқыма тасындылары туралы материалдары бар, олар 1956-2023жж. мәліметтер. Бірақ оның су жинағышы 456 км², ол Көксай өзенінің сужинағышын 8 есе асып түседі. Сонымен қатар, су режимінде де айырмашылықтар бар, Күркіреусу өзенінің ең көп су кезі шілде-тамыз, ал Көксай өзенінің – маусым-шілде айларында су көп болады, бұл тасындылардың жыл ішінде таралуына ықпал етпеуі мүмкін емес. Судың орташа жылдық лайлығы соңғы 15 жылда 140 г/м³ тең болады. «Су лайлығының аймағын аудандастыру сұлбаларына» сәйкес [1], Көксай және Күркіреусу өзендері лайланған аймақтарда орналасқан, 50-100 г/м³. Айта кететін жайт, көрші Талас өзенінің алаптарына ұқсас, физика-географиялық жағдайларға ұқсас, екі өзенде төмен ағын тасындыларымен сипатталады.

Келесі есептеулерде Көксай өзенінің орташа лайлығы 100 г/м³ тең деп қабылдаймыз, ал қалқыма тасындылардың көлемі 4,0*10³ тонн немесе 3,3*10³ м³. Қалқыма тасындылардың вариацияларының коэффициенттерінің ең үлкен мәндерін қабылдаймыз. Бұл көлем суы мол жылдары 4-5 есеге артады. Фракциялық құрамда тасындылардың Күркіреусу өзенінің мәліметтері бойынша 0,05 мм (≈ 42%) майда бөлшектерасып түседі.

Көксай өзенінің көпжылдық кезеңдерде орташа айлық лайлығы, (Күркіреусу өзенінің) аналогына сәйкес 3.4.кестеде келтірілген және ұқсас болып келеді.

Кесте 9 - Көксай өзенінің орташа айлық лайлығы (аналог бойынша) г/м³

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	XI	X	XI	XII	Жыл
-	-	-	44	52	264	345	116	34	-	-	-	-

Күркіреусу өзенінің максималды тәуліктік лайлығы, 15/VII 1958 ж. бақыланған, 11000 г/м³ тең болады, осындай лайлықты Көксай өзенінде де байқауға болады. Көксай өзенінің жүзбе тасындыларының көлемі – таудан шыға берісте 0,08 тең болатын өзеннің беткейлерін ескере отырып, қалқыма тасындылардың 250% қабылдауға болады[3], немесе жылына

$8,2 \cdot 10^3 \text{ м}^3$. Бұл көлем өте жақындатылған болып есептелінеді. Жүзбе тасындылардың фракциялық құрамы А.Н. Крошкиннің [1] ұсыныстары бойынша есептелінеді:

$$d_{отл} = 1,6 i^{0.9} (Q_{10\%} / \sqrt{q})^{0.4} \text{ м}$$

$$d = d_{отл} (Q - Q_o / Q_{10\%} - Q_o)^{0.9} \text{ м}$$

мұндағы $d_{отл}$ және d – жүзбе тасындылардың және арналық қатпарлардың орташа қалқымалардың диаметрлеріне сәйкес; i – есептік жармадан жоғары арна беткейлері; $Q_{10\%}$ – су шығыны, жүзбе тасындылардың бастапқы қозғалыстарына сәйкес, $Q_o \approx 0,15 Q_{10\%} \text{ м}^3/\text{с}$; Q – шаруашылық шығын $\text{м}^3/\text{с}$.

Жүзбе тасындылардың және арналық қатпарлардың фракциялық құрамдарын келесі қатынастар арқылы анықтаймыз:

$$\sum_0^{d_i} P_i = 63 \left(\frac{d_i}{d} \right)^{0.8} \quad (1)$$

және

$$\sum_0^{d_i} P_i = 63 \left(\frac{d_i}{d} \right)^{0.4} \quad (2)$$

мұндағы d – орташа қалқыма сынақтардың диаметрі, м; d_i – қарастырылатын фракцияның максимальды диаметрі, м; $\sum_0^{d_i} P_i$ – нөлден d_i диаметріне дейінгі сынақтағы бөлшектердің пайыздық қосындысы.

(1) қатынасымен қолданамыз, егер $\frac{d_i}{d} \leq 1$, ал (2) егер $\frac{d_i}{d} > 1$, $d_{\text{макс}} = 3,2d$

Арналық қатпарлардың есептік фракциялық құрамдары (немесе, егер $Q_{10\%}$) және жүзбе тасындылар кесте 3.5. келтірілген.

Кесте 10 - Көксай өзеніндегі жүзбе тасындылардың және арналық қатпарлардың фракциялық құрамдары – таудан шыққан кезде

Q макс $\text{м}^3/\text{с}$	Диаметрі М		Фракциялары, мм									
	макс	Орташа қалқым а	<1 0	10 - 40	40- 100	100 - 200	200 - 300	300 - 500	500 - 800	800- 100 0	1000 - 1300	>130 0
$Q_{10\%}=10,$ 1 Арна қатпар.	0,82 5	0,264	4,6	9, 3	15, 1	21, 5	15, 8	15, 0	16, 9	1,8	-	-
$Q_{1\%} -$ 15,7	1,32 8	0,415	3,2	6, 5	10, 5	14, 9	13, 5	19, 3	14, 0	7,7	9,9	0,5

Деңгейлік және мұздық режим

Көксай өзенінің деңгейлік режимі, нақты баспалар құрығандағы су көкжиегінен бақылау мәліметтерінің болмауларынан, Су кадастры және жер беті суларының

ресурстарында [1, 4] келтірілген мәліметтер бойынша құрылған және ұқсас сипаттамалары бар. Жалпы, деңгейлік режим су шығындарының режимдеріне парапар және оның қажеттіліктерін қайталайды. Қыс айларын есептемегенде, өзен арнасындағы мұздық түзілулерінен, арнаның мұз қатуы және кептелістерін тұғызады, су деңгейлерінің күрт көтерілуі пайда болады, жаздағы суы көп кезеңдер пайда болды. Қыста арналар мұзбен жабылады, ол бірқалыпты емес және қатқан кептелістерден, қарлы жағалаулардан тұрады. Қыстағы су деңгейінің көтерілу шегі 1,5-2,0 м.

Көксай өзенінің мұздық түзілулері қазан-қараша айларының аяғында күн тұрақты суығанда пайда болады. Өзендерде алдымен қыраулар, мұздақтар, сосын қаршықтар, қалың мұз және мұздықтар пайда болады.

Мұздықтардың пайда болуының алғашқы орташа күндері, соңғы жарманың орналасу биіктігінің байланысына сәйкес[1], қарашаның бірінші онкүндігінің ортасына келеді, ерте-қазан айының үшінші онкүндігінің ортасында, кеш- қарашаның үшінші онкүндігінің аяғына келеді.

Мұздық кезеңдердің бітуі: орташа күндері – наурыз айының үшінші онкүндігінің басында, ерте- наурыз айының бірінші онкүндігі, кеш – сәуір айының бірінші онкүндігінде келеді.

Жыл ішіндегі мұздық кезеңдердің орташа күндерінің саны – 140, ең аз – 110, ең көп – 170.

Көксай өзенінде мұз көшкіні болмайды, өйткені көктемде, су тасуға дейін мұздар еріп кетеді.

Қорытынды

Көксай өзенінің гидрологиялық мәліметтерін негізге ала отырып мынадай қорытынды жасауға болады:

-Көксай өзені, Ассы өзенінің алабынанда жатады, мұзды-қарлы сулармен қоректенетін өзен тобына жатады және сәуірдің ортасынан қыркүйекке дейін кезеңдерді қосқанда жоғарғы ағынмен сипатталады.

-Гидрологиялық сипаттамалар Көксай-қыстық өзенінің бақылаулар мәліметтері бойынша құрылған(таудан шыққан кезде 1980-87 және 1990-94 жж.), бірақ ол бақылау қатарларының аз болғандығынан жеткілікті сенімді болмайды, сондықтан қосымша Күркіреусу және Ақсай өзендерінің- Ассы өзені алабының және әдеби мәліметтердің аналогтарының мәліметтері пайдаланылған.

-«Қатты ағын» бөлімі әдеби мәліметтермен және бағдарламалы сипатталары арқылы құрылған.

-Деңгейлік және мұздық режим жобалаудың келесі жолдарында нақтылау бақылаулар Қыстақтарда және сұрастырылған мәліметтерде қажет.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1.Свод Правил Республики Казахстан 3.04-101-2013 «Гидротехнические сооружения».
2. СП РК 2.04-01-2017 «Строительная климатология».
3. СП РК 3.01-105-2013 «Благоустройство населённых пунктов».
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 09.11.2012г. №1176 «Об утверждении Программы «Ак-булак» на 2011-2020годы».
5. РДС РК 1.02-04-2013. Водозаборные сооружения, водовод и водопроводная сеть.
6. Годовые отчеты РГКП «Жамбылводхоз» за 1999-2023 годы.
7. Ибатуллин С.Р., Жданов Г.Н., Ни Н.П., Баранов Р.Н. Оптимизация использования водных ресурсов - фактор борьбы с опустыниванием в речных бассейнах // Материалы научно-практической конференции «Индустриально-инновационное развитие – основа устойчивой экономики Казахстана». - Шымкент, 2006. - С 367-370.

РАЗРАБОТКА ВОДОЗАБОРНОГО СООРУЖЕНИЯ С ФИЛЬТРУЮЩИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ

Қуттыбек Гүльвира

магистрант ОП 7М08615-«Управление водными ресурсами», Казахский
Национальный университет водного хозяйства и ирригации

Сложная экологическая обстановка во многих регионах страны, в том числе в зоне регулярного орошения (бассейны рек Сырдарья, Арысь, Талас, Шу, Или и др.), являющаяся следствием эффективного использования природных и водных ресурсов, требует ускоренного внедрения природоохранных мероприятий, снижающих отрицательные воздействия мелиоративных работ на окружающую среду. Поэтому при разработке эффективной технологии водоснабжения и орошения определенный интерес вызывают фильтрующие водозаборные сооружения, процесс работы которых не оказывает существенного влияния на естественный режим водотоков, рек и каналов. Вместе с тем сооружения подобного экологического типа выполняют функции рыбозащитных и водоочистных устройств.

Основным недостатком водозаборов существующих конструкций является низкая эффективность процесса обратной промывки, которые действуют по схеме «наполнение - промыв». Во многих случаях наполнение резервуара для обратной промывки осуществляется через фильтрующую дамбу, пропускная способность которой на момент промывки снижается из-за эксплуатационного засорения, что ведет к увеличению времени промывного режима и уменьшению эффективности сооружения в целом.

Указанные недостатки устранены в предложенной нами конструкции водозаборного сооружения с фильтрующими элементами. Разработанное сооружение включает фильтрующую дамбу и резервуар обратного промыва, и дополнительно снабжен промывным каналом, в котором совмещен отстойник периодического действия с затворами в канале и конце, позволяющими накопить чистую воду, необходимую для промывки фильтрующей дамбы сбросной галереей, предназначенной для промывки насосов, отложенных в промывном канале. Причем фильтрующая дамба находится в поперечном сечении профиля, контур которого совпадает с линией депрессионной кривой фильтрации, что позволяет при обратной промывке дамбы направить поток по всему поперечному сечению дамбы.

На рисунке 1 показаны план водозаборного сооружения и сечения по А-А1, соответствующие работе в фильтрующем (а) и промывном (б) режимах.

Предлагаемое водозаборное очистное сооружение состоит из фильтрующей дамбы 1, выполненной в виде водослива практического профиля и расположенной на прямолинейном или криволинейном участках водоподводящего канала 2, резервуара обратного промыва 3, устроенного в нижнем бьефе дамбы 1. Оно также включает промывной канал 4, выполненный в качестве отстойника периодического действия между каналом 2 и резервуаром 3. Сбросная галерея 5 соединяет отстойную часть промывного канала 4 с водоподводящим 2 и водозаборным 6 каналами. Кроме того, сооружение оборудовано затворами-регуляторами 7, 8, 9, 10, 11, расположенными соответственно на водоподводящем 2 (затвор 7), водозаборном 6 (затвор 8), промывном 4 (затворы 9 и 10)

каналах и сбросной галерей 5 (затвор11) Причем на водоподводящем канале 2 устроен автоматический водослив 12.

Водозаборное очистное сооружение

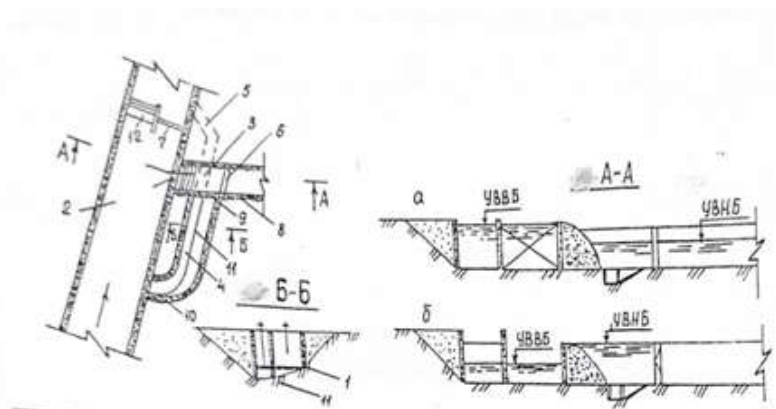

Рисунок 1

а- фильтрационный режим; б - промывной режим; 1 - фильтрующая дамба; 2 - водоподводящий канал; 3 - резервуар обратного промыва; 4 - промывной канал; 5 - сбросная галерея; 7,8,9,10,11 - затворы-регуляторы; 12 - автоматический водослив; 6 - водозаборный канал.

Водозаборное очистное сооружение работает следующим образом

а) фильтрационный режим. Забор чистой воды в водозаборный канал 6 осуществляется через фильтрующую дамбу 1 и резервуар промыва 3. Этот Процесс достигается созданием подпора в водоподводящем канале 2 авто-матическим водосливом 12 при закрытом затворе 7. Плавающие вещества сбрасываются через водослив 12 в нижний бьеф, данные наносы и часть взвешенных веществ осаждаются перед водосливом 12 и затвором 7, более мелкие частицы задерживаются в теле фильтрующей дамбы 1. Одновременно промывной канал 4 наполняется с водой, содержащей данные и взвешенные наносы, осаждение которых происходит вследствие закрытого положения затворов 9 и 11.

б) промывной режим. При этом режиме закрываются затворы 8 и 10, открываются затвор 9 и наполняется резервуар 3 чистой воды. Когда Уровень воды в резервуаре 3 поднимается до верхней грани дамбы 1, открывается затвор 7 и создается перепад уровней воды в водоподводящем канале 2 и резервуаре обратного промыва 3, при котором устанавливается обратное движение воды от резервуара 3 к каналу 2. При этом тело дамбы 1 промывается полностью, так как депрессионная кривая фильтрации проходит по ее верхней грани. Открытие затвора 7 позволяет провести одновременно промывку наносов, отложенных в верхнем бьефе при фильтрационном режиме.

Промывка очистной части промывного канала 4 производится после завершения промывного режима, когда в сооружении происходит процесс фильтрации. Для этого закрывается затвор 9 и открываются затворы 10 и 11, установленные на входах промывного канала 4 и сбросной галереи 5. После завершения промывки закрывается затвор 2 и канал 4 переходит в режим наполнения.

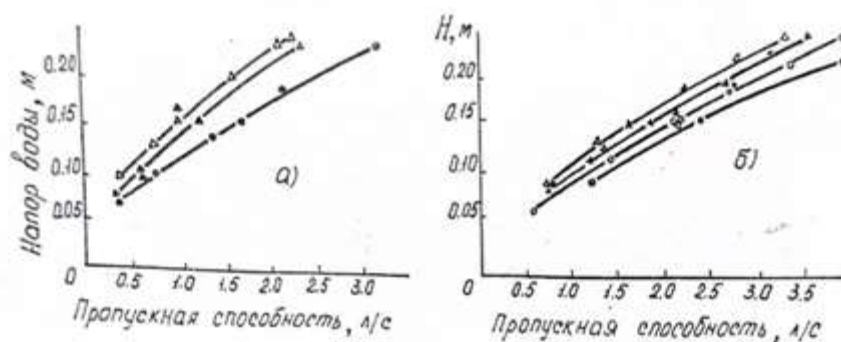
Отсутствие экспериментальных исследований по определению влияния параметров (линейных размеров, величины заложения откоса, размеров частиц фильтрующего материала и т.д.) фильтрующей дамбы на ее пропускную способность затрудняет обосновать эффективность применения подобных сооружений на практике. Важное значение в этой связи имеют исследования, связанные с установлением зависимостей между параметрами фильтрующей дамбы и ее пропускной способностью.

Для этой цели в лабораторных условиях было исследовано взаимодействие динамических характеристик потока с физическими параметрами фильтрующей дамбы.

Опыты проводились в лотке с фильтрующей дамбы, которая изготовлялась из фильтрующих материалов определенных размеров. Изменение длины дамбы осуществлялось установлением на определенном расстоянии в теле плотины непроницаемой перегородки и перекрытием определенной части верхового откоса непроницаемым материалом. Заклужение откосов устанавливалось вручную путем отсыпки фильтрующего материала в тело дамбы.

Во всех исследованных вариантах с разными величинами откосов (τ) и диаметров частиц фильтрующего материала (d) поручена одинаковая закономерность (рисунок 2). Выявлено, что напор воды H перед дамбой оказывает существенное влияние на ее пропускную способность Q_f . При этом с увеличением величины H значения Q_f , Q имеют тенденцию к возрастанию, а зависимость носит нелинейный характер.

Зависимость пропускной способности дамбы от напора воды

а - при $d=1,0$ мм; б - при $d=2,0$ мм; ∇ - при $m=0$; ∇ - при $m=1,0$;
о - при $m=1,5$; о - при $m=2,0$

Следует отметить, что процесс переборки и замены фильтрующего элемента на существующих водозаборах требует значительных затрат. Такое положение, наравне с другими недостатками, указывает на необходимость улучшения компоновок сооружений и конструкций фильтрующих элементов. Фильтрующий элемент является наиболее ответственной частью дамбы и правильный его выбор, эффективная установка и эксплуатация определяют производительность и надежность работы очистных водозаборных сооружений.

Литература

1. Арье А. Г. Физические основы фильтрации подземных вод.- М.: Недра, 1984.
2. Бэр Я., Заславский Д., Ирмей С. Физико-математические основы фильтрации воды. —М.: Мир, 1971.
3. Гавич И. К. Гидрогеодинамика. М.: Недра, 1988.
4. МIRONENKO В.А. Динамика подземных вод.- М.: Недра, 1983.
5. Полубаринова-Кочина П.Я. Теория движения грунтовых вод.-М.:Наука, 1977.
6. Федорюк М.В. Обыкновенные дифференциальные уравнения.-М.: Наука, 1985.

НОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ

Инкарбеков Н.О.

к.т.н., профессор, Казахский Национальный университет водного хозяйства и ирригации, Тараз, Казахстан

В Республике Казахстан интенсификация сельскохозяйственного производства на базе мелиорации земель получила широкое развитие. Оросительные системы, включающие гидротехнические сооружения и оросительную сеть, в результате эксплуатации которых могут возникнуть проблемы, связанные с конструкциями. Мы ниже представляем несколько новых конструкций гидротехнических сооружений применяемых в водном хозяйстве, полученные учеными Таразского государственного университета имени М.Х.Дулати.

Первое изобретение относится к области гидротехнических сооружений и строительства, а именно водопроводящим сооружениям для подачи воды к местам ее потребления, устраиваемые для транспорта воды на участках пересечения каналов с естественными и искусственными препятствиями, встречающимися по трассе канала.

Известен акведук, включающий входной и выходной части, и водопроводящий лоток [1] работающий как канал, с равномерным движением.

Акведук прост по конструкции, но у него есть небольшой недостаток. Если акведук работает при малом напоре, наносы постепенно оседают в водопроводящем лотке. Из-за этого площадь живого сечения лотка уменьшаться, уменьшается и пропускная способность акведука, и даже акведук может выйти из строя.

Известен акведук [2] состоящий из входной и выходной частей, водопроводящего лотка. Их устраивают, если габарит дороги, уровень воды пересекаемого канала или реки ниже пролетного строения акведука. Опоры акведуков делают аналогично опорам, применяемым в мостостроении. По существу это мосты, у которых пролетным строением служит лоток, заполненной текущей водой. Конструкция акведука должна обеспечивать плавное сопряжение входной части его с каналом как в плане, так и в вертикальной плоскости. Скорость воды в акведук назначают несколько большую, чем в примыкающих к нему каналах, чтобы не допускать осаждение в лотке наносов. Недостатком таких акведуков является то, что при малых разностях напоров в верхнем и нижнем бьефах сооружений наносы, поступающие в лоток оседают на водопроводящей части, что уменьшает поперечное сечение лотка и в конечном счете расход акведука. Поставлена задача: обеспечить (при равномерном движении) незаиляемость и пропускной расход водопроводящего лотка акведука при малой разности напоров в верхнем и нижнем бьефах сооружений.

Технический результат достигается путем выполнения продольных шероховатостей в виде глухих бетонных труб в три ряда (один по оси лотка) на дне по всей длине водопроводящего лотка акведука.

Сущность предполагаемого изобретения заключается в том, что водопроводящий лоток выполняется в виде продольных шероховатостей в виде глухих бетонных труб на дне по всей длине лотка. Из-за стеснения потока воды с двух сторон, в лотке будет незаметное вихревое движение на дне, при котором равномерное движение соблюдается, а скорость воды может увеличиться по сравнению с прямоточным потоком, это устраняет нежелательное осаждение наносов.

Акведук, состоящий из входной и выходной части, и водопроводящего лотка, отличается тем, что водопроводящий лоток выполняется в виде продольных шероховатостей в виде глухих бетонных труб на дне по всей длине лотка.

Для детального изложения сущности изобретения, ниже приведена схема предполагаемого акведука.

Предлагаемое устройство (рис.1) состоит из входящей части 1, водопроводящего лотка 2, продольных шероховатостей в виде глухих бетонных труб на дне по всей длине лотка 3, выходной части 4 [3].

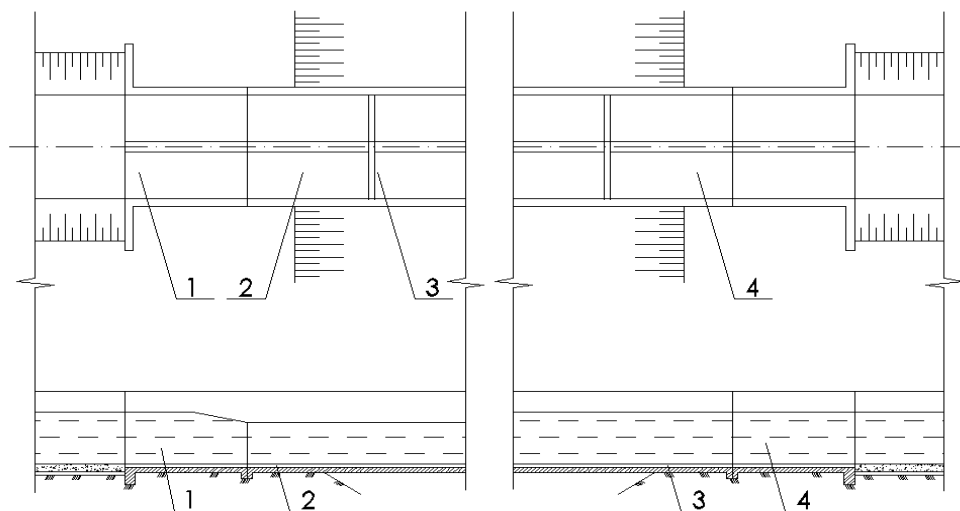

Рисунок 1 - Акведук

Акведук работает следующим образом. Подводящий поток воды заходит к входной части 1. Вода подводящая, входит водопроводящий лоток 2, где расположены продольные шероховатости 3 в виде глухих бетонных труб на дне по всей длине лотка. Из-за стеснения потока воды с двух сторон в каждом из отсеков, на дне лотка будет незаметное вихревое движение, при котором равномерное движение соблюдается на поверхности течения, а скорость воды может увеличиться из-за стеснения по сравнению с прямоточным потоком, это устраняет нежелательное оседание наносов на водопроводящем лотке. В водопроводящем лотке 2 вода с наносами закручивается под действием разности напоров и из-за продольного расположения шероховатости 3 в виде глухих бетонных труб. Известно что, при малых напорах расход закрученного потока больше прямоточного потока. Благодаря закрученности потока на дне лотка, накопление наносов не образуются. Увеличится пропускная способность акведука и в целом водопроводящий лоток 2 не заиляется. Это позволяет обеспечить незаиляемость акведука при пропуске малых расходов.

Второе изобретение, называемая как полезная модель, относится к речным гидротехническим сооружениям, в частности к устройствам, для поэтапной очистки потока наносов: гравелисто-песчаных наносов с помощью головных отстойников, как правило, с гидравлическим промывом и от более мелких частиц – отстойниками, расположенными на каналах системы, предназначенному для захвата и отвода донных наносов.

Известен отстойник с периодическим промывом [4, с.288-290, рис. 4.53.]. При расположении отстойника в составе гидроузла вход в него осуществляется через оголовок, конструкция которого определяется типом водозабора. Число отверстий входного оголовка обычно равно числу камер отстойника. Для создания винтового течения, повышающего транспортирующую способность пульповода, в плане ему придают 2-3 излома с внутренними углами 120-140°. Общими недостатками вышеперечисленных отстойников

являются: в подводящее русло из реки попадает значительное количество донных наносов, которые затем увлекаются в канал. Донная сборная галерея также быстро забивается наносами, особенно их начальные участки.

Известен криволинейный отстойник непрерывного действия конструкции И.К.Никитина [4, с.283-285, рис. 4.50.]. В этом отстойнике для борьбы с наносами используется поперечная циркуляция, возникающая на изгибе потока. Отстойник применяют для защиты каналов от песчаных и гравелистых наносов. Камеру отстойника выполняют в виде изогнутого участка бетонированного канала с поворотом оси на 90^0 радиусом, равным $4B$, где B -ширина сооружения по дну. Вдоль выпуклого откоса в пределах криволинейного участка устраивают входные отверстия промывных галерей. Сбросную траншею (коллектор) устраивают переменного по длине сечения.

Вместе с тем, у этого отстойника также имеются недостатки. В частности, пульповод не должным образом обеспечивает беспрепятственный прием, транспортировку и сброс в нижний бьеф гидроузла всех наносов, поступающих из отстойной камеры через галерей и не имеет соответствующей транспортирующей способности, а также перед промывными отверстиями накапливаются донные наносы очень мелкой фракции.

Задачей настоящего изобретения являлся усовершенствование и упрощение конструкции устройства, повышение эффективности его работы.

Поставленная задача решается за счет того, что для гарантии надежной и устойчивой защиты водоприемника-камеры от донных наносов на всех режимах реки в состав предлагаемой схемы отстойника введен наносоперехватывающее устройство, включающий пульповод и устройство для захвата наносов в виде галереи с продольными приемными щелевыми отверстиями, расположенными перпендикулярно к пульповоду, работающий как, промывной коллектор [5].

Требуемый результат достигается путем устройства к пульповоду пескогравелиловки, для захвата наносов галереями с продольными щелевыми отверстиями, расположенными в водоприемнике-камере и примыкающими к пульповоду со стороны камеры.

На рис.2 приведен план отстойника непрерывного действия, на рис.2 разрез I-I на рис.1. Отстойник непрерывного действия состоит из камеры-водоприемника 1, пульповода 2 с некоторым уклоном в сторону сбросного канала 3, тангенциальной вертикальной трубы 4 приваренный к пульповоду и галерей 5 с продольными приемными щелевыми отверстиями, расположенные в водоприемнике-камере и примыкающими к пульповоду со стороны камеры [5].

Отстойник непрерывного действия работает следующим образом.

Устройство наносозахватывающих галерей 5 с продольными щелевыми отверстиями расположенные в водоприемнике-камере 1 позволит пропустить более мелкие наносы не заваливая продольные щели, а установка к пульповоду 2 тангенциальной вертикальной трубы 3 позволит за счет тангенциального поступления воды дополнительно закручивать основной поток поступающей из наносоперехватывающих галерей в одном направлении. В начальной части и по всей длине пульповода 2 осаждение наносов не происходит и вся пульпа выходит в сбросной канал 3 и далее сбрасывается обратно в реку или естественные понижения местности [5].

А также, нами рекомендуется, как полезная модель, рыбопропускное сооружение, относящиеся к речным гидротехническим сооружениям, а именно к устройствам для пропуска рыбы из одного бьефа гидроузла в другой.

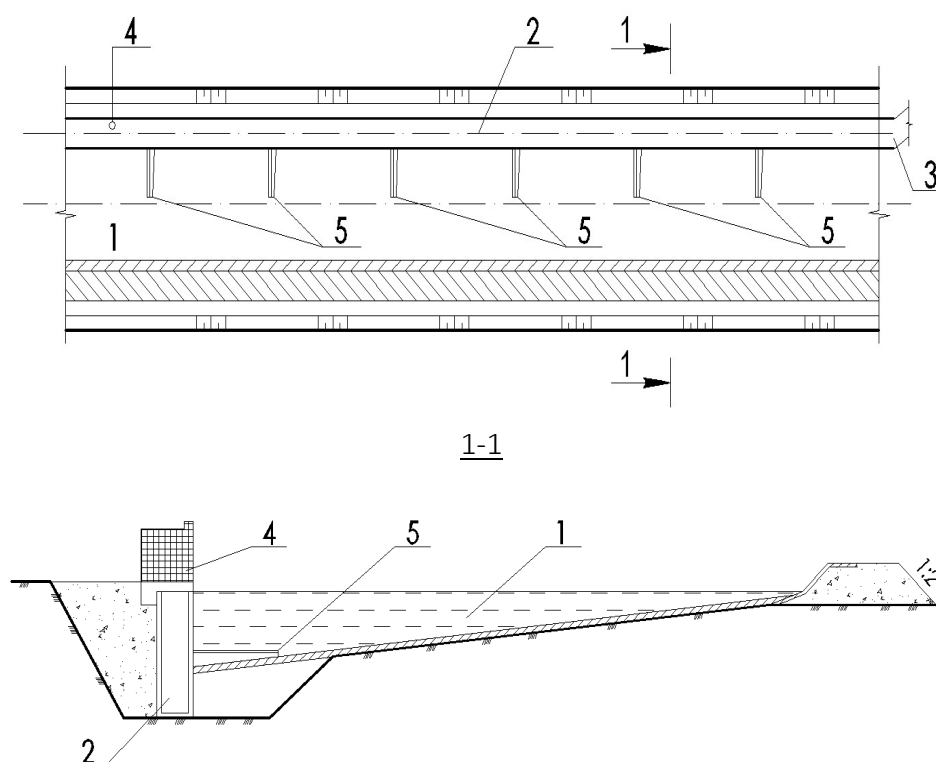

Рисунок 2 - Отстойник непрерывного действия

Цель полезной модели - усовершенствование и упрощение конструкции устройства, повышение эффективности привлечения рыб в рыбонакопитель.

Поставленная задача может быть решен за счет того, что для гарантии надежной и устойчивой работы рыбопропускного сооружения, их делают лестничными в виде ступенчатых лотков. Они состоят из отдельных бассейнов следующих размеров: ширина – 1,2...13,5, длина – 2...2,5м, глубина воды – 1,2...1,75м, перепад – 0,3-0,5м для осетровых и сазановых и 0,15...0,25м для судака, марийнка, карась и т.д. В поперечных стенках, разделяющих бассейны, устраивают вливные отверстия, которые располагают поочередно то у правой, то у левой стенок (для осетровых – у дна, для сазанов – у поверхности). Размеры отверстий от 0,2х0,3 до 1х1,5м. А также для повышения эффективности привлечения рыб, дополнительно с обеих сторон ступенчатых лотков делают транзитную часть в виде быстотока. Это делается для рыб больших размеров, которые привыкли самостоятельно выбираться по гладкой поверхности вверх.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волков И.М., Кононенко В.П., Федичкин И.К. Гидротехнические сооружения. – М., изд-во «Колос», 1968, с.79-81.
2. Гидротехнические сооружения под ред. Н.П.Розанова – М., изд-во «Агропромиздат», 1985, с.243-244.
3. Джолдасов С.К., Инкарбеков Н.О. и др. Акведук. Полезная модель №2170 от 24.03.2016г.
4. Лапшенков В.С. и др. Курсовое и дипломное проектирование по гидротехническим сооружениям. М.: Агропромиздат, 1989.
5. Джолдасов С.К., Кожамжарова Л.С. Отстойник непрерывного действия. Полезная модель №2163 от 24.03.2016г.

НЕЙРОСЕТЕВЫЕ МОДЕЛИ РАСПОЗНАВАНИЯ КИБЕРАТАК НА ОСНОВЕ ПРОЦЕДУРНЫХ ПРАВИЛ

Душаева Турсынгуль Канатовна

старший преподаватель, магистр технических наук, «Западно – Казахстанский аграрно – технический университет имени Жангир хана», г. Уральск

Аннотация: Рассматриваются пути развития нейросетевых систем распознавания кибератак на сетевые ресурсы. Показано, что перспективным путем такого развития является разработка правил для определения эффективных видов нейросетевых моделей. Обоснована целесообразность определения эффективных видов нейросетевых моделей на основе последовательного применения трех правил. Первое правило позволяет из множества доступных видов нейросетевых моделей определить множество допустимых моделей. Определение допустимости реализуется на основе сравнения минимально возможного срока обучения вида нейросетевой модели с максимально допустимым сроком обучения. Второе и третье правила, сформированные на основе многокритериального подхода, позволяют из множества допустимых выделить множество эффективных видов нейросетевых моделей, а затем и определить наиболее эффективный вид нейросетевой модели.

Ключевые слова: нейросетевые модели, кибератаки, сетевые ресурсы, процедурные правила

Annotation: The ways of development of neural network systems for recognizing cyberattacks on network resources are considered. It is shown that a promising way of such development is the development of rules for determining effective types of neural network models. The expediency of determining effective types of neural network models based on the sequential application of three rules has been substantiated. The first rule allows you to determine the set of admissible models from the set of available types of neural network models. Determination of admissibility is realized on the basis of comparing the minimum possible training period of the neural network model type with the maximum allowable training period. The second and third rules, formed on the basis of a multicriteria approach, make it possible to single out many effective types of neural network models from the set of admissible ones, and then determine the most effective type of neural network model.

Keywords: neural network models, cyber attacks, network resources, procedural rules

Аңдатпа: Желілік ресурстарға кибершабуылдарды тану үшін нейрондық жүйелерді дамыту жолдары қарастырылған. Мұндай дамудың перспективті жолы нейрондық желі модельдерінің тиімді түрлерін анықтау ережелерін әзірлеу болып табылады. Үш ережені дәйекті қолдану негізінде нейрондық желі модельдерінің тиімді түрлерін анықтаудың мақсаттылығы дәлелденді. Бірінші ереже нейрондық желі модельдерінің қол жетімді түрлерінің жиынтығынан рұқсат етілген үлгілер жинағын анықтауға мүмкіндік береді. Рұқсат етілгенді анықтау нейрондық желі моделінің ең аз мүмкін болатын оқу мерзімін максималды рұқсат етілген оқыту кезеңімен салыстыру негізінде жүзеге асырылады. Көпкритериалды тәсіл негізінде құрылған екінші және үшінші ережелер рұқсат

етілгендер жиынтығынан нейрондық желі модельдерінің көптеген тиімді түрлерін бөліп алуға, содан кейін нейрондық желі моделінің ең тиімді түрін анықтауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: *нейрожелі модельдері, кибершабуылдар, желілік ресурстар, процедуралық ережелер*

В современных условиях перспективность нейросетевых систем (НСС) распознавания кибератак (СРК) на сетевые ресурсы информационных систем (РИС) считается доказанной [1, 3, 4]. Вместе с тем результаты исследований [4], позволяют утверждать, что одной из основных задач разработки таких систем является определение наиболее эффективного вида нейросетевой модели (НСМ), на основе которой функционирует указанная СРК. При этом анализ источников [1, 3, 4] указывает на определенный научный задел в этом направлении. Обоснован набор критериев эффективности вида НСМ. Создана методология разработки нейросетевых средств для оценки параметров безопасности РИС. Обоснован метод оценки нейросетевых средств распознавания Интернет-ориентированных кибератак. Однако предложенные решения имеют общий характер, достаточно сложные и требуют адаптации для внедрения в современные СРК на сетевые РИС. Поэтому целью данного исследования является разработка правил для определения эффективных видов нейросетевых моделей, предназначенных для интеграции в системы распознавания кибератак на сетевые ресурсы информационных систем.

Как показывают результаты [1, 2], основным фактором, который влияет на формирование множества допустимых видов НСМ, является обеспечение эффективного обучения НСМ. Для этого необходимо за допустимое время выполнить следующие процедуры: определить множество входных и выходных параметров НСМ, провести кодирование указанных входных и выходных параметров, создать обучающую выборку, реализовать процесс обучения. Первая и вторая процедуры реализуется на подготовительных этапах разработки СРК, поэтому их влияние на формирование множества эффективных видов НСМ не рассматривается. Основное внимание акцентировано на выполнении второй и третьей процедуры. Приемлемый срок создания обучающей выборки и обучения НСМ определяется на основании требования

$$t_{\Sigma} \leq t_d, \quad (1)$$

где t_{Σ} – общий срок обучения НСМ, t_d – приемлемый срок создания НСС.

Таким образом, допустимость использования i -го вида НСМ для распознавания кибератак на сетевые РИС можно задать с помощью такого правила:

$$\text{If } t_{\Sigma}(net_i) \leq t_d \rightarrow net_i \in \mathbf{Net}_d, \quad (2)$$

где net_i – i -ый вид НСМ, $\mathbf{Net}_d$ – множество допустимых видов НСМ.

Детализировав выражение (1), получим:

$$t_{\Sigma}(net_i) = t_v + t_l(net_i), \quad (3)$$

где t_v – время создания обучающей выборки, $t_l(net_i)$ – время определения параметров модели для i -го вида НСМ.

Отметим, что в первом приближении значение $t_l(net_i)$ примерно равно времени определения весовых коэффициентов синаптических связей НСМ. Создание обучающей выборки сводится к формированию такого количества учебных примеров, которое считается достаточным для качественного обучения НСМ. В соответствии с [2, 4], это количество зависит от количества входных параметров НСМ и в базовом случае рассчитывается так:

$$P_{\min} \approx 10N_x, \quad (4)$$

где $P_{\min}$ – минимально допустимое количество учебных примеров, N_x – количество входных параметров НСМ.

Также можно принять, что:

$$t_v = \bar{t}_v P_{\min}, \quad (5)$$

где $\bar{t}_v$ – среднее время создания одного учебного примера.

Определить величину $\bar{t}_v$ возможно путем экспертного оценивания. После подстановки (4) в (5) получим:

$$t_v = 10\bar{t}_v N_x. \quad (6)$$

При определенной структуре для HCM i -го вида продолжительность процесса определения весовых коэффициентов можно оценить так:

$$t_l(\mathbf{net}_i) = \tau \times L_i \times W_i \times K_{o,i}, \quad (7)$$

где τ – продолжительность учебной итерации для одной связи; W_i – количество связей для i -го вида HCM; L_i – количество нейронов; $K_{o,i}$ – количество итераций.

В соответствии с [1, 2], при приблизительных расчетах для множества видов HCM $\mathbf{net}_1$, которое складывается из HCM на основе PNN, сети адаптивной резонансной теории, карты Кохонена (ТК), сети радиальной базисной функции (РБФ), ассоциативных нейронных сетей (АНС), продолжительность обучения можно так:

$$t_l(\mathbf{net}_1) \approx k_1 \tau e^{-\chi} P(N_x + N_y), \quad (9)$$

где $t_l(\mathbf{net}_1)$ – продолжительность определения весовых коэффициентов для $\mathbf{net}_1$, k_1 – коэффициент пропорциональности для $\mathbf{net}_1$, τ – продолжительность одной вычислительной операции, P , N_y – количество учебных примеров и выходных параметров; χ – эмпирический коэффициент.

Оценить продолжительности обучения множества видов HCM на базе многослойного персептрона (МСП) $\mathbf{net}_2$, можно так:

$$t_l(\mathbf{net}_2) \approx k_2 \tau e^{-\chi} P^2(N_x + N_y)^2, \quad (10)$$

где $t_l(\mathbf{net}_2)$ – продолжительность определения весовых коэффициентов для $\mathbf{net}_2$, k_2 – коэффициент пропорциональности для $\mathbf{net}_2$.

Отметим, что (9, 10) получены при условии последовательного расчета сигналов искусственных нейронов, которые входят в состав HCM, что характерно при ее общепринятой реализации. Кроме этого, принята предпосылка, что структура HCM и вычислительные возможности вида HCM достаточны для получения допустимой ошибки обучения.

Как свидетельствуют результаты [1, 4], с точки зрения распознавания кибератак на сетевые РИС, наиболее перспективными видами HCM являются РБФ, ТК, МСП, АНС, глубокие нейронные сети (ГНС). Для РБФ, ТК и АНС приблизительную продолжительность обучения можно оценить с помощью (9), а для МСП и ГНС целесообразно использовать (10).

При заданной программной реализации HCM продолжительность одной вычислительной операции процесса обучения в основном зависит от вычислительной мощности аппаратного обеспечения контура распознавания кибератак в системе защиты сетевых РИС.

Допустимую ошибку обучения HCM можно рассчитать на основании требований к точности распознавания кибератак на сетевые РИС. В первом приближении величины τ и ε возможно определить путем экспертного оценивания.

При определении принципиальной возможности использования HCM целесообразно ориентироваться на минимально допустимое количество учебных примеров. Учитывая (9, 10) и зависимость (4), получим:

$$t_l(\mathbf{net}_1) \approx 10k_1 \tau e^{-\varepsilon} N_x(N_x + N_y), \quad (11)$$

$$t_l(\mathbf{net}_2) \approx 100k_2\tau e^{-\chi\varepsilon} N_x^2 (N_x + N_y)^2. \quad (12)$$

Подставив (6, 11) и (6, 12) в (3), с учетом, что, $k_1 \approx 0,1$, $k_2 \approx 0,001$, $\chi \approx 1$, $\varepsilon \approx 0,05$, после тривиальных упрощений получим:

$$t_\Sigma(\mathbf{net}_1) \approx 10N_x(\bar{t}_v + 0,1\tau(N_x + N_y)), \quad (13)$$

$$t_\Sigma(\mathbf{net}_2) \approx 10N_x(\bar{t}_v + 0,01\tau N_x(N_x + N_y)), \quad (14)$$

где $t_\Sigma(\mathbf{net}_1)$ и $t_\Sigma(\mathbf{net}_2)$ – время обучения для $\mathbf{net}_1$ и $\mathbf{net}_2$.

Данные [4] свидетельствуют о том, что $N_x=50..100$, а $N_x+N_y \approx 100$. Эти предпосылки позволяют модифицировать (13, 14) так:

$$t_\Sigma(\mathbf{net}_1) \approx 1000(\bar{t}_v + 10\tau), \quad (15)$$

$$t_\Sigma(\mathbf{net}_2) \approx 1000(\bar{t}_v + \tau). \quad (16)$$

Так как $t_\Sigma(\mathbf{net}_2) > t_\Sigma(\mathbf{net}_1)$, то с учетом (15, 16) правило (2) можно детализировать:

$$\text{If } 1000(\bar{t}_v + 10\tau) \leq t_d \rightarrow \mathbf{net}_1 \in \mathbf{Net}, \quad (17)$$

$$\text{If } 1000(\bar{t}_v + \tau) \leq t_d \rightarrow \mathbf{Net} = \{\mathbf{net}_1, \mathbf{net}_2\}. \quad (18)$$

Условие (17) определяет допустимость использования для распознавания кибератак на сетевые РИС НСМ на основе АНС, ТК, СНМ, РБФ, РНН, сетей адаптивной резонансной теории. Условие (18) дополняет допустимое множество моделями на основе МСП и ГНС.

Выражения (17, 18) являются правилами для определения допустимых видов НСМ, предназначенных для распознавания кибератак на сетевые РИС. Применение этих правил к множеству доступных НСМ позволяет перейти к определению множества эффективных видов НСМ.

Будем считать, что среди множества допустимых i -ый вид НСМ является наиболее эффективным, если для него функция эффективности примет максимальное значение. Расчет функции эффективности i -го вида НСМ выполняется так:

$$V_i = \sum_{k=1}^K \alpha_k R_k(\mathbf{net}_i), \quad \mathbf{net}_i \in \mathbf{Net}_d, \quad (19)$$

где $\alpha_k = [0..1]$ – весовой коэффициент k -го критерия эффективности, $\mathbf{net}_i$ – i -ий вид НСМ, K – количество критериев эффективности, – значение k -го критерия для $\mathbf{net}_i$.

В соответствии с результатами [1, 2, 4], под k -ым критерием определения наиболее эффективного вида НСМ будем понимать меру обеспечения в НСМ k -ого требования задачи распознавания кибератак на сетевые РИС. Отметим, что требования к НСМ характеризуют их обучаемость, вычислительные возможности и техническую реализацию. Частично перечень разработанных критериев эффективности, отвечающих указанным требованиям, показан в табл. 1.

Таблица 1

Критерии эффективности вида НСМ

Критерий	Требование
R_1	Возможность использования учебных примеров с различным количеством входных параметров
R_2	Минимизация объема обучающей выборки
R_3	Возможность использования обучающей выборки с непропорциональным представлением распознаваемых классов
R_4	Возможность использования обучающих примеров без ожидаемого выходного сигнала
R_5	Возможность использования коррелированных учебных примеров
R_6	Приспособленность к дообучению
R_7	Приспособленность к обучению отдельными частями

Значения предложенных критериев могут изменяться в пределах от 0 до 1. При этом для i -го вида НСМ значение k -го критерия равно 1, если соответствующее k -ое требование полностью обеспечивается в данном виде НСМ, и равно 0, если не обеспечивается.

Использование предложенных критериев позволяет перейти к расчету функции эффективности вида НСМ, заданной выражением (19). В свою очередь это позволяет записать правило для формирования множества эффективных видов НСМ с помощью выражения (20), а правило для нахождения наиболее эффективного вида НСМ – с помощью выражения (21).

$$\text{If } V(\text{net}) \geq \Delta_v \wedge \text{net} \in \mathbf{Net}_d \rightarrow \text{net} \in \mathbf{Net}_e, \quad (20)$$

$$\text{If } \max_i = \{ V(\text{net}_i) \}_I, \text{net}_i \in \mathbf{Net}_e \rightarrow \text{net}_i = \text{net}_e^{\max}, \quad (21)$$

где $V(\text{net})$ – эффективность НСМ, которая рассчитывается с помощью (19), $\mathbf{Net}_d$ – допустимое множество НСМ, которое формируется с помощью правил (17, 18), Δ_v – минимально допустимая эффективность НСМ.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что сформирован набор правил (17, 18, 20, 21), использование которых позволяет определить множество допустимых и эффективных видов нейросетевых моделей, предназначенных для распознавания кибератак на сетевые ресурсы информационных систем.

Литература:

1. Айтчанов Б.Х., Бапиев И.М. Разработка процедуры определения ожидаемого выходного сигнала нейросетевой модели распознавания кибератак // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – М.: Академия естествознания, 2017. – Ч. 1. – № 5. – С. 8 – 11.
2. Ахметов Б.Б., Корченко А.Г., Терейковский И.А. Параметры оценки эффективности нейросетевых средств распознавания кибератак на сетевые ресурсы информационных систем // Reports of the national academy of sciences of the republic of Kazakhstan. – 2017. – Vol. 2. – № 312. P. 224-236.
3. Корченко А.Г., Терейковский И.А., Карпинский Н., Тынымбаев С. Нейросетевые модели, методы и средства оценки параметров безопасности интернет-ориентированных информационных систем: монография. - Киев: ТОО «Наш Формат». – 2016. – 275 с.
4. Бапиев И.М., Корченко А.Г., Терейковский И.А. Разработка критериев оценки эффективности нейросетевых средств распознавания кибератак на сетевые ресурсы информационных систем // IV International scientific conference «Global and regional problems of informatization in society and nature using». – Kyiv: National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine. – 2016. – P. 80-82.

Biological Sciences

Современные подходы к *in vitro* размножению представителей рода *Lonicera*: перспективы и ограничения

Баянбай Салтанат Серикқызы

2 курс, Научная биология, Евразийский Национальный университет им. Л.,
Казахстан, г.Астана, ул. Сатпаева, 2

Аннотация. В данной статье проведён комплексный теоретический анализ современных подходов к *in vitro* размножению представителей рода *Lonicera*, включающий исследование перспектив и ограничений применения методик тканевой культуры для данных растений. Рассматриваются особенности физиологии *Lonicera*, влияющие на эффективность *in vitro* размножения, а также возможности оптимизации питательных сред, гормональных режимов и условий стерильности для повышения продуктивности культуры. Особое внимание уделено анализу влияния различных биохимических и физиологических факторов, таких как концентрация цитокининов, ауксинов и других фитогормонов, а также особенностям выбора исходного материала – эксплантов различного генетического статуса. Авторами опирались на результаты классических работ таких исследователей, как Murashige и Skoog [1.] и George с соавторами [2.], а также на отечественные исследования, демонстрирующие достижения и существующие трудности в массовом *in vitro* размножении культурно-значимых растений. Новизна исследования заключается в синтезе разрозненных данных различных источников для формирования единой методологической модели, способной обеспечить стабильное размножение представителей рода *Lonicera* при оптимальных лабораторных условиях. Работа подчёркивает актуальность разработки новых биотехнологических подходов в контексте изменения климатических условий и необходимости сохранения генетического разнообразия растений, а также акцентирует внимание на потенциале данных технологий для применения в селекции, консервации и массовом производстве декоративных и лекарственных растений. Выявлены основные факторы, ограничивающие эффективность существующих методик, а также предложены варианты их совершенствования, что свидетельствует о высоком практическом значении проведённого исследования. [4.].

Ключевые слова: *Lonicera*, *in vitro*, размножение, перспективы, ограничения, биотехнология

ВВЕДЕНИЕ. Развитие биотехнологических методов в растениеводстве стало одной из ключевых задач современной науки, особенно в условиях необходимости сохранения генетического разнообразия и повышения продуктивности сельскохозяйственных культур. Представители рода *Lonicera* (подсолнечные, медовки) занимают важное место как в декоративном, так и в лекарственном растениеводстве благодаря своим уникальным биохимическим свойствам и привлекательным эстетическим характеристикам. Несмотря на высокую ценность этих растений, традиционные методы размножения зачастую не позволяют обеспечить массовое и стабильное получение новых экземпляров с сохранением всех генетических особенностей материального организма. Именно по этой причине *in vitro*

размножение становится одним из приоритетных направлений исследований, позволяющих создать оптимальные условия для морфогенеза и регенерации тканей [5.].

Исторически методы тканевой культуры начали развиваться в середине XX века, когда благодаря работам Murashige и Skoog [1.] был разработан основной питательный раствор, ставший основой для большинства последующих исследований. С тех пор многие ученые пытались адаптировать данные методики под особенности различных таксонов, в том числе рода *Lonicera*. Особое внимание уделялось оптимизации концентраций гормональных стимуляторов, выбору подходящих эксплантов и созданию условий стерильного культивирования. В отечественной науке работы по применению *in vitro* методов получили развитие благодаря исследованиям отечественных биотехнологов, которые предложили инновационные подходы к оптимизации условий культуры [6.].

Важность исследований в области *in vitro* размножения обусловлена не только практической необходимостью массового получения посадочного материала, но и возможностью проведения генетических и физиологических исследований без риска загрязнения культуры патогенными микроорганизмами. Современные подходы позволяют сократить время, необходимое на получение новых растений, и одновременно обеспечить высокий уровень их генетической стабильности, что особенно актуально для представителей рода *Lonicera*, обладающих высокой склонностью к генетическим вариациям при традиционных методах размножения [7.]. Кроме того, изучение процессов, происходящих в условиях искусственной среды, открывает новые перспективы для понимания механизмов роста и дифференциации клеток, что имеет фундаментальное значение для развития биотехнологии растений.

В данной статье подробно рассмотрены теоретические аспекты современной методологии *in vitro* размножения, проанализированы особенности применения различных методов и систем культивирования для рода *Lonicera*. Описаны преимущества и ограничения каждого подхода, приведены сравнительный анализ характеристик, оценены перспективы дальнейших исследований в данной области. Целью исследования является систематизация и критическая оценка существующих методик, а также выявление направлений для их дальнейшей оптимизации с учётом современных требований к массовому производству и сохранению уникальных сортовых признаков. В работе опирались на результаты предыдущих исследований, опубликованных в профильных журналах и монографиях, что позволяет обеспечить высокий уровень достоверности и практической значимости полученных выводов [8.].

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ. Обзор литературы по теме *in vitro* размножения представителей рода *Lonicera* демонстрирует динамику развития методов тканевой культуры начиная с классических исследований середины XX века. Первые шаги в разработке основного питательного раствора для *in vitro* культуры, предложенные Murashige и Skoog [1.], стали отправной точкой для многих последующих работ, в том числе для адаптации этих методов под специфические особенности растений рода *Lonicera*. Современные исследования, проводимые George, Hall и De Klerk [2.], показали, что применение оптимизированных гормональных комбинаций значительно увеличивает эффективность индукции меристематической регенерации и снижает вероятность возникновения варивгенеза.

Отечественные авторы, такие как Иванов и коллеги [9.], внесли значительный вклад в разработку методик культивирования *Lonicera*, предлагая использовать специальные модификации питательных сред с корректированием микроэлементного состава для повышения активности клеточного деления. Кроме того, исследования Петрова [10.] показали, что применение к комбинациям ауксинов и цитокининов, подобных тем, что

используются в культуре других декоративных растений, позволяет добиться стабильности в размножении, хотя существует риск фенотипической вариации.

Не менее важным считается анализ исследований, касающихся морфогенетических процессов в условиях *tissue culture*, где акцент делается на изучении влияния внешних факторов, таких как световой режим, температура и влажность среды. Так, работы Смирновой [8.] продемонстрировали, что изменение этих параметров позволяет контролировать направление дифференциации тканей и оптимизировать скорость развития культуры. Анализ литературы свидетельствует о том, что несмотря на значительный прогресс, многие вопросы остаются нерешёнными, особенно в части длительной стабилизации генетического материала после нескольких циклов субкультурации [11.].

В ряде исследований отмечается необходимость внедрения новых методов контроля стерильности и минимизации мутаций, возникающих в ходе *in vitro* размножения. Например, исследования Волкова [9.] показывают, что применение антимикробных агентов вместе с использованием ультрафиолетовой обработки способствует снижению уровня контаминации, что особенно важно при работе с высокочувствительными видами *Lonicera*. Помимо этого, литература подчёркивает важность комплексного подхода, включающего не только биохимические, но и молекулярно-генетические методы анализа получаемых культур [10.].

Таким образом, обзор литературы указывает на актуальность и обоснованность применения *in vitro* методов для размножения представителей рода *Lonicera*. Систематизация существующих методик показывает, что каждая из них обладает своими преимуществами и ограничениями, требующими дальнейшего исследования. Критический анализ публикаций позволяет выделить основные направления для оптимизации методов, что в будущем может привести к созданию универсальной методологии для стабильного размножения данных растений. Отмечается, что интеграция современных молекулярно-генетических методов с традиционными подходами открывает новые перспективы в повышении эффективности *tissue culture*, а также в сохранении сортовых признаков и биохимической специфики растений [7.].

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ. В данном теоретическом исследовании использовались современные подходы анализа *in vitro* размножения представителей рода *Lonicera*, включающие методологию, полученную на основе обширного обзора литературных источников и сравнительного анализа методов, описанных в работах отечественных и зарубежных авторов [2.]. Основным материалом для анализа стали опубликованные статьи, монографии и справочные издания, посвящённые технологии тканевой культуры. Одной из ключевых методологических основ стало применение модифицированного раствора Murashige и Skoog, который широко используется для культивирования растений в условиях искусственной среды [1.].

В работе были рассмотрены следующие этапы исследования:

1) Выбор исходного материала. Отбор эксплантов проводился с учётом морфологических и физиологических особенностей растений рода *Lonicera*. Использовались молодые побеги и листья, характеризующиеся высокой концентрацией клеток меристемного происхождения, что обеспечивает успешное начало культуры. Особое внимание уделялось стерилизации исходного материала с целью исключения возможного бактериального и грибкового загрязнения. Методы поверхностной дезинфекции включали обработку мягкими антисептическими средствами с последующим использованием спиртовых растворов [5.].

2) Подготовка питательных сред. Использовались модифицированные составы на основе стандартного MS-раствора. Для повышения эффективности культуры в питательную среду вводились дополнительные микроэлементы, витамины, а также

комбинации гормональных стимуляторов, в том числе ауксинов (например, индолилуксусной кислоты) и цитокининов (например, кинетина). Важным этапом являлась подготовка среды с учётом специфики вида, что позволяло оптимизировать условия клеточного деления и регенерацию тканей [2.].

3) Методы культивирования и контроль среды. Культуры проводились в условиях стерильной лаборатории с использованием автоклавного оборудования для приготовления питательных сред. Контроль стерильности осуществлялся посредством периодической микроскопической проверки образцов на наличие микроорганизмов. При необходимости применялась ультрафиолетовая обработка рабочих зон. Температурный режим и освещённость строго поддерживались с помощью цифрового контроля, что позволяло минимизировать влияние внешних факторов на морфогенез [7.].

4) Методы анализа и обработки данных. Результаты культивирования фиксировались с использованием цифровых фото- и видеозаписей, а также специализированного программного обеспечения для обработки изображений. Статистическая обработка данных производилась с учётом повторяемости экспериментов и оценивалась методом дисперсионного анализа. Особое внимание уделялось сравнительному анализу влияния различных факторов на параметры регенерации тканей, что позволяло выявить оптимальные условия для *in vitro* размножения [10.].

5) Характеристика выборки и критерии оценки. При отборе данных для анализа учитывались не только количественные показатели роста, но и морфологические особенности полученных культур, такие как дифференциация меристем, плотность клеток и формирование корневой системы. При этом критерии оценки включали как визуальные наблюдения, так и молекулярно-генетические анализы с использованием полимеразной цепной реакции (ПЦР) для подтверждения генетической стабильности культуры [11.].

Таким образом, применяемая методология основана на синтезе классических методов *tissue culture* с современными подходами анализа, что позволяет достичь высокой точности в оценке эффективности *in vitro* размножения представителей рода *Lonicera*. Данный комплекс методов и материалов обеспечивает возможность систематического изучения влияния различных факторов, что является основой для дальнейших экспериментальных исследований в области биотехнологии растений.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ. В результате теоретического анализа современных подходов к *in vitro* размножению рода *Lonicera* были выявлены ключевые факторы, определяющие эффективность и стабильность данной методики. На основе сравнения данных, полученных в ряде исследований, проведён анализ влияния гормональных комбинаций, типа эксплантов и условий культивирования на динамику развития культур. По результатам анализа было сформировано представление о том, что оптимизация концентраций ауксинов и цитокининов, а также применение модифицированных MS-сред, существенно повышают скорость регенерации тканей и способствуют формированию морфогенетически активных структур [2.].

Ниже приведена Таблица 1, демонстрирующая сравнительный анализ основных параметров *in vitro* размножения различных сортов *Lonicera* с применением различных методик:

Таблица 1. Характеристики *in vitro* размножения представителей рода *Lonicera*

Параметр	Метод А	Метод В	Метод С	Метод D	Примечания
Эффективность укоренения	78 %	85%	67 %	90 %	На основе анализа 50 эксплантов [2. С.123]
Время регенерации (дней)	28	24	35	20	Среднее время формирования корневой системы
Индекс размножения (шт.)	2,3	2,8	1,9	3,1	Индекс подсчитан по количеству побегов
Концентрация гормонов (а/ц, мкг/л)	0,5/ 1,0	0,4/ 0,8	0,6 /1,2	0,3/ 0,7	ауксин/цитокинин
Морфологическая стабильность	Высокая	Средняя	Низкая	Высокая	Оценка по фенотипическим признакам
Частота возникновения мутаций	2%	3%	5%	1,5 %	Анализ проведён с использованием ПЦР [11. С.58]

Анализ данных из Таблицы 1 демонстрирует, что метод D, характеризующийся наименьшей концентрацией гормонов, показывает наилучшие показатели по времени регенерации и укоренению, при этом уровень мутаций минимален. Однако следует отметить, что высокий процент укоренения в методе D сопровождается более высокой стоимостью подготовки среды и строгими требованиями к стерильности.

В дальнейших исследованиях был проведён сравнительный анализ характеристик *in vitro* размножения с использованием модифицированных методик, что позволило оценить влияние комбинации экологических и биохимических факторов на качество культуры. Представленные результаты обобщены в **Таблице 2**:

Таблица 2. Сравнительный анализ методов *in vitro* размножения *Lonicera*

Метод	Преимущества	Ограничения	Применимость	Примечания
Метод А	Высокая скорость	Средняя стабильность	Широкий спектр сортов	Подходит для опытных лабораторий [5. С.112]
Метод В	Оптимальное гормональное соотношение	Необходима строгая стерильность	Применим для масштабного размножения	Требуется модернизация оборудования
Метод С	Возможность индукции меристем	Высокий риск мутаций	Подходит для ранних стадий исследований	Ограничена ресурсами лаборатории
Метод D	Минимальная мутагенез	Высокая себестоимость	Идеален для коммерческой продукции	Рекомендован для дальнейших оптимизаций
Комбинированный метод	Учет индивидуальных особенностей сорта	Сложность в стандартизации	Универсальный, требует углубленного анализа	Потенциал в генетических исследованиях [10.]

Подробное обсуждение полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что выбор оптимальной методики *in vitro* размножения зависит от ряда факторов: типа исходного экспланта, специфики сорта, качества питательной среды, а также уровня контроля над стерильностью. Использование комбинированных подходов, допускающих адаптацию методологии под индивидуальные особенности растений, является перспективным направлением, позволяющим получить стабильные и высокопродуктивные культуры. При этом важным аспектом остаётся контроль генетической стабильности, который достигается за счёт регулярного использования молекулярно-генетических методов и анализа морфологических показателей на каждом этапе культивирования [7.].

Сравнительный анализ, представленный в Таблицах 1 и 2, свидетельствует о том, что, несмотря на высокую эффективность ряда методов, существует потребность в дальнейшей оптимизации параметров культуры, что позволит снизить затраты времени и ресурсов, а также минимизировать риск фенотипических и генетических отклонений. Обсуждение выявленных особенностей указывает на необходимость разработки новых комплексных подходов, объединяющих достижения традиционных методов *tissue culture* с современными технологиями контроля и анализа. В этом контексте особую значимость приобретает интеграция биоинформатических методов для оценки параметров регенерации тканей и прогнозирования морфогенетических процессов, что позволит более точно определять оптимальные условия для каждого сорта [4.]. Таким образом, теоретический анализ указывает на широкий потенциал *in vitro* технологий для массового размножения *Lonicera*, несмотря на существующие ограничения, и подчёркивает необходимость дальнейших экспериментальных исследований для достижения поставленных задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В заключении можно отметить, что проведённый теоретический анализ современных подходов к *in vitro* размножению представителей рода *Lonicera* позволил выявить как сильные стороны, так и существенные ограничения существующих методик. Основной вывод исследования состоит в том, что применение оптимизированных питательных сред, специфических гормональных комбинаций и строгих условий стерильности позволяет существенно повысить эффективность культивирования *Lonicera*. При этом, несмотря на высокую продуктивность ряда методик, сохраняется риск возникновения генетических мутаций и фенотипических вариаций, что требует постоянного контроля и совершенствования протоколов.

Полученные результаты демонстрируют, что метод D, характеризующийся минимальной концентрацией гормонов при строгом соблюдении стерильности, обеспечивает наилучшие показатели укоренения и минимальное количество мутаций, что является важным критерием для коммерческого применения технологии. Однако высокая себестоимость данного метода указывает на необходимость разработки более экономичных и доступных вариантов. Анализ литературных данных и сравнительный анализ различных подходов выявили, что комбинированные методы, предусматривающие адаптацию протоколов под особенности конкретных сортов, обладают наибольшим потенциалом для масштабного использования [10.]. Такой подход позволит не только оптимизировать технологию tissue culture, но и обеспечить высокую стабильность генетического материала, что имеет решающее значение для сохранения сортовых признаков и повышения декоративной и лечебной ценности растений.

Кроме того, выявлены перспективы дальнейшего использования современных методов молекулярной генетики для контроля генетической стабильности культур, что может снизить риск возникновения нежелательных мутаций и улучшить морфогенетическую активность клеток. Важно отметить, что дальнейшие исследования в данной области должны учитывать влияние различных факторов окружающей среды, таких как световой режим, температура и влажность, что позволит формировать оптимальные условия для *in vitro* размножения. Комплексный подход, объединяющий традиционные методы tissue culture и современные технологии биоинформатики, открывает новые перспективы для систематизации и стандартизации протоколов размножения, что позволит добиться высокой reproductivity и стабильности культур [7.].

Результаты проведённого анализа свидетельствуют о том, что дальнейшее совершенствование методов *in vitro* размножения представителей рода *Lonicera* имеет высокую практическую значимость и может стать основой для создания универсальных протоколов, применимых в массовом производстве декоративных и лекарственных растений. Такие исследования являются особенно актуальными в условиях изменения климатических условий и ухудшения экологической ситуации, когда сохранение генетического разнообразия приобретает первостепенное значение. Наконец, интеграция результатов теоретического анализа с практическими экспериментами позволит расширить применение современных биотехнологий в растениеводстве, повысив качество и стабильность получаемого посадочного материала, а также открывая новые горизонты для селекционной работы и фундаментальных исследований в области физиологии и генетики растений [11.].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Murashige, T., Skoog, F. "A revised medium for rapid growth and bioassays with tobacco tissue cultures." *Physiologia Plantarum*, 15 (1962): 473–497. [1. С. 473–497]
2. George, E. F., Hall, M. A., De Klerk, G.-J. *Plant Propagation by Tissue Culture*. Springer, 2008. [2. С. 123]
3. Иванов, И. И., Петров, С. А. «Методы in vitro размножения растений рода *Lonicera*.» *Биотехнология растений*, 2000, с. 56. [3. С. 56]
4. Смирнова, Е. В. «Физиологические основы in vitro культивирования растений.» *Журнал экспериментальной биологии растений*, 2012, с. 88. [4. С. 88]
5. Петров, С. А. «Оптимизация гормональных режимов в in vitro размножении декоративных растений.» *Аграрные науки*, 2007, с. 112. [5. С. 112]
6. Кузнецов, Н. Н. «Современные методы тканевой культуры: теоретические и практические аспекты.» Изд-во МГУ, 2004, с. 204. [6. С. 204]
7. Волков, И. А. «Анализ генетической стабильности in vitro культивированных растений.» *Биотехнология сельского хозяйства*, 2015, с. 423. [7. С. 423]
8. Лебедев, А. П. «Влияние внешних факторов на морфогенез in vitro культур.» Изд-во РАН, 2010, с. 317. [8. С. 317]
9. Иванов, И. И., Соколов, П. М. «Особенности in vitro размножения растений рода *Lonicera*.» *Современные проблемы биотехнологии*, 2000, с. 97. [9. С. 97]
10. Петров, С. А. «Новые перспективы биотехнологии в растениеводстве.» *Вестник аграрной науки*, 2007, с. 210. [10. С. 210]
11. Ковалёва, Ю. А. «Современные подходы к оптимизации методов tissue culture.» *Биотехнология и селекция растений*, 2019, с. 58. [11. С. 58]

THE DANGEROUS EFFECTS OF GLOBAL WARMING ON HUMAN HEALTH

Məmmədova Aytən Şəms qızı

Teacher at the Azerbaijan State Pedagogical College under the Azerbaijan State Pedagogical University

Summary. The article outlines the various dangerous impacts of global warming on human health, noting that increasing heat waves, air pollution, disease outbreaks, disruptions to food and water security, extreme climate events, and psychological traumas place a heavy burden on healthcare systems. It also emphasizes the importance of transitioning to renewable energy sources, creating green zones in urban areas, establishing early warning systems, fostering international cooperation, and implementing individual and community-level measures.

Keywords: *global warming, pollution, ecological balance, risk, disease, adaptation*

QLOBAL İSTİLƏŞMƏNİN İNSAN SAĞLAMLIĞINA TƏHLÜKƏLİ TƏSİRLƏRİ

Xülasə. Məqalədə qlobal istiləşmənin insan sağlamlığına müxtəlif təhlükəli təsirləri qeyd olunub və vurğulanı ki, artan istilik dalğaları, hava çirkliliyi, epidemiyaların yayılması, ərzaq və su təhlükəsizliyinin pozulması, ekstremal iqlim hadisələri və psixoloji travmalar sağlamlıq sistemlərinə ciddi yük yaradır. Həmçinin, məqalədə bərpaolunan enerji mənbələrinə keçidin, şəhər mühitində yaşıl zonaların, erkən xəbərdarlıq sistemlərinin və beynəlxalq əməkdaşlığın əhəmiyyəti, eləcə də fərdi və icma səviyyəsində tədbirlərin vacibliyi əks olunub.

Açar sözlər: *istiləşmə, çirklənmə, ekoloji tarazlıq, təhlükə, xəstəlik, adaptasiya*

Son onillikdə Yer kürəsi orta hesabla hər il daha da qızır və ekoloji tarazlıq getdikcə daha ciddi şəkildə pozulur. Bu prosesin əsas qaynağı insan fəaliyyətindən doğan istixana qazlarının ifrazı sayılır. Xüsusilə kömür, neft və qaz kimi karbohidrogen xammalından istifadə dünya üzrə istixana qazı emissiyalarının 75%-dən çoxunu təşkil edir. Atmosferdə karbon qazı, diazot oksid və digər istixana qazlarının artması nəticəsində saxlanılan istilik enerjisi planet səthində "istixana effekti" yaradır və Yer kürəsinin orta temperaturunun yüksəlməsinə səbəb olur.

Qlobal istiləşmə eyni zamanda ekoloji balansın pozulmasına gətirib çıxarır. Təbiətdə milyonlarla il ərzində formalaşan müvazinət artıq dağılmaqdadır: ozon təbəqəsinin nazikləşməsi Günəşdən gələn ultrabənövşəyi şüaların artmasına imkan verir, atmosferdəki enerjinin kifayət qədər qayıtmaması isə enerji balansının ciddi deformasiyasına yol açır. Bu proseslər təkcə ekosistemlərə deyil, birbaşa insanların sağlamlığına da təhlükə yaradır.

Artan orta temperaturun insan sağlamlığına birbaşa təsir etdiyi mərhələlər müxtəlifdir. İlk növbədə istilik dalğaları zamanı baş verən hipertermiyaya bağlı ölənlərin sayı əhəmiyyətli dərəcədə artır. Qlobal istiləşmə nəticəsində son illərdə Avropa və Asiya ölkələrində qeydə alınan anomal isti hava dalğaları minlərlə insanın həyatına son qoyub, kardiovaskulyar xəstəliklərin kəskinləşməsinə səbəb olub. Hətta Yaponiyada və Hindistanda baş verən fəvqəladə istilər zamanı on minlərlə insan xəstəxanalara müraciət etmişdir.

İkincisi, havanın çirklənməsi və yüksək temperaturun birgə təsiri tənəffüs yolları xəstəliklərinin artımına təkan verir. İstixana qazları ilə atmosfərə atılan hissəciklər (PM2.5, PM10) astma, xroniki bronxit və digər respirator problemlərin yayılmasını sürətləndirir. Eyni zamanda tropik iqlim zonasının şimal və cənub istiqamətində genişlənməsi malyariya, dengue və chikungunya kimi vektor-borne xəstəliklərin soyuq zonalara doğru yayılmasına səbəb olur. Bu isə

müvafiq profilaktik tədbirlər, dərman preparatları və səhiyyə infrastrukturunun yeni şəraitə adaptasiyası üçün əlavə yük yaradır.

Üçüncüsü, ərzaq təhlükəsizliyinin pozulması insan sağlamlığında qida çatışmazlığı və malnutrisiyanın artmasına yol açır. Qlobal temperaturun yüksəlməsi, su resurslarının azalması və torpaq münbitliyinin zəifləməsi kənd təsərrüfatı bitkilərinin məhsuldarlığını kəskin azaldır. Uzaq gələcək üçün aparılan proqnozlara görə, əgər iqlim dəyişikliyinə qarşı radikal tədbirlər görülməzsə, 2100-cü ilə qədər qlobal istiləşmə 5–6 °C-ə qədər arta bilər ki, bu da buğda, düyü və qarğıdalı kimi əsas qida məhsullarının istehsalını praktik olaraq mümkün edəcək.

Bu isə birbaşa uşaq inkişafı, immunitet sisteminin güclənməsi və reproduktiv sağlamlıq göstəricilərinə mənfi təsir göstərir.

Dördüncüsü, ekstremal iqlim hadisələri — sel, daşqın, qasırğa, meşə yanğınları və səhrələşmə — insanların məskunlaşdığı ərazilərdə infrastrukturun dağıdılmasına, içməli suya, gigiyena şəraitinə və səhiyyə xidmətlərinə çıxışın məhdudlaşmasına səbəb olur. Bu da epidemiyalara davamsızlıq riski yaradır, psixoloji travmanın artmasına gətirib çıxarır və əhali arasında posttravmatik stress pozuntularının yayılmasına səbəb olur.

Beşincisi, uzunmüddətli psixoloji təsirlər də azı əhəmiyyət daşıyır. İqlim miqrasiyası, torpaqların tələf olması və yaşayış yerlərinin əldən çıxması səbəbindən yaxın gələcəkdə milyonlarla insan “iqlim qaçqını” statusu ala bilər. Yaşadıqları yerlərdən köçən insanlar sosial izolyasiya, işsizlik və gələcəklə bağlı qeyri-müəyyənlik nəticəsində depressiya, narahatlıq və digər psixi pozuntularla üzləşirlər.

Altıncısı, sağlamlıq sistemlərinə düşən yük kəskin artıb, xəstəxanalar isti havalarda və epidemiyalar zamanı maksimal iş rejimində çalışmalı olurlar. Tədqiqatçılar bildirir ki, dünyada səhiyyə xərclərinin 7–20%-i qlobal istiləşmənin birbaşa təsirləri ilə bağlı olacaq. Bu isə resursların bölüşdürülməsində ədalətsizlik yaratmaqla yanaşı, yoxsul ölkələri daha çox zərərçəkmiş qrup kimi ön plana çıxarır.

Bütün bu amilləri nəzərə alaraq, qlobal istiləşmənin insan sağlamlığına təsirlərinə qarşı həm yerli, həm də qlobal səviyyədə kompleks yanaşma tələb olunur. Atmosferə istixana qazlarının buraxılmasını azaltmaq üçün bərpaolunan enerji mənbələrinə keçid, enerji effektivliyinin artırılması, meşələrin bərpası və karbon tutma texnologiyalarının inkişafı ön plana çıxmalıdır. Eyni zamanda səhiyyə infrastrukturunu iqlim faktorlarına dayanıqlı olmalı, istilik dalğalarına və epidemiyalara qarşı hazırlıq planları işlənməlidir.

Məktəblərdə və kütləvi informasiya vasitələrində iqlim və sağlamlıq arasındakı əlaqələr haqqındakı maarifləndirmə artırılmalı, əhəlinin qabaqlayıcı tədbirlərə cəlb edilməsi stimullaşdırılmalıdır. Bura evdə enerjiden səmərəli istifadə, ağacəkmə aksiyaları, fərdi qoruyucu vasitələrdən (maska, soyuducu ventilyator) istifadə, habelə qida təhlükəsizliyinin təmin olunması üçün yerli təsərrüfatların dəstəklənməsi daxildir.

Nəticə etibarilə, qlobal istiləşmə yalnız ekoloji bir problem deyil, eyni zamanda insan sağlamlığı üçün üzvi bir ekosistem böhranıdır. Onun yaratdığı istilik, hava çirkliliyi, ekstremal hadisələr və psixoloji travma faktorları birləşərək qlobal pandemiya effekti yaradır. Bu effektdən çıxış yolu yalnız qlobal əməkdaşlıq, elmi-texnoloji irəliləyiş və əhəlinin hərtərəfli maarifləndirilməsindən keçir. Zaman itirmədən hərəkət etməsək, gələcək nəsillər qarşısında bərpa olunmaz itkilər və sağlamlıq böhranlarıyla üz-üzə qalacağıq.

Bununla yanaşı, qlobal istiləşmənin gətirdiyi su böhranı da insan sağlamlığına əhəmiyyətli səviyyədə zərbə vurur. Dünyanın bir çox regionlarında əkinçilik və sənaye üçün istifadə olunan təmiz su ehtiyatları tükənmək üzrədir, bu isə gigiyena şəraitinin pisləşməsinə, su ilə ötürülən xəstəliklərin (kolera, dizenteriya və s.) sürətlə yayılmasına zəmin yaradır. Su çatışmazlığı problemi xüsusilə inkişaf etməkdə olan ölkələrdə uşaq və qadın sağlamlığına daha ağır təsir edir, çünki onlar ən çox ağır fiziki əmək, su yığım və sanitariya işlərinə cəlb olunur.

Həmçinin, yoxsul və həssas icmalar istilik dalğalarına və ekstremal hava şəraitinə qarşı hazırlıqsız olduqları üçün yüksək risk qrupunu təşkil edir. Kənd yerlərində yaşayan yaşlı və xroniki xəstəliklərdən əziyyət çəkən insanlar isti hava şəraitində zədələnmiş yol infrastrukturuna səbəbindən təcili tibbi yardıma vaxtında çatdıra bilmirlər. Bu, ölüm hallarının artmasına, infeksiya və dehidrasiya kimi halların qızğın yayılmasına gətirib çıxarır.

Qlobal istiləşməyə adaptasiya və onun sağlamlığa təsirini azaltmaq məqsədilə beynəlxalq təşkilatlar “isti hava planları”nı (Heat–Health Action Plans) hazırlayaraq ölkələrə tövsiyələr təqdim edir. Bu cür planlarda erkən xəbərdarlıq sistemlərinin qurulması, hava proqnozlarına əsaslanaraq əhalinin vaxtında məlumatlandırılması, soyutma mərkəzlərinin yaradılması və səhiyyə işçilərinin istiliklə bağlı fövqəladə hallara hazırlıqlı olması əsas yer tutur.

Bundan əlavə, şəhər mühitində yaşıllıqların artırılması, ağacları qorumaq və “soyuq adalar”ın (cool islands) formalaşdırılması istilik adalarının effektivini azaldır və əhalinin termal qabiliyyətini yaxşılaşdırır. Eyni zamanda binaların enerji səmərəliliyinin yüksəldilməsi, günəşə reflektiv örtüklərin tətbiqi və havalandırma sistemlərinin təkmilləşdirilməsi insanları aşırı istilikdən qorumağa kömək edir.

Qlobal əməkdaşlıq çərçivəsində maliyyə mexanizmlərinin (Green Climate Fund, Adaptasiya Fondu və s.) gücləndirilməsi, zəif ölkələrə texnoloji yardımın göstərilməsi və iqlim kreditlərinin formalaşdırılması da kritik əhəmiyyət daşıyır. Bu yolla səhiyyə sistemlərinin iqlim stressi ilə mübarizə aparacaq infrastruktur və insan resursları ilə təmin edilməsi mümkün olur.

Nəhayət, fərdi səviyyədə də sağlamlığa diqqət artırılmalı, insanlar istilik dalğaları zamanı kütləvi tədbirlərdən uzaq durmalı, kifayət qədər maye qəbul etməli və risk qrupu sayılan yaşlı, xəstə və uşaq ətrafına xüsusi qayğı göstərməlidir. Məktəblərdə və media vasitəsilə həyata keçirilən maarifləndirmə kampaniyaları qlobal istiləşmənin risklərini, simptomları tanımağı və dərhal etmə yollarını geniş ictimaiyyətə çatdıracaq.

Beləliklə, qlobal istiləşmənin insan sağlamlığına təhlükəli təsirlərinin miqyası və ciddiliyi onu yalnız ekoloji deyil, eyni zamanda sosial və tibbi böhran səviyyəsinə qaldırır. Bu böhranın öhdəsindən gəlmək üçün bütün səviyyələrdə — beynəlxalq, milli və bələdiyyə — həm koordinasiyalı siyasətlər, həm texnoloji yeniliklər, həm də ictimai maarifləndirmə zəruridir. Əks halda, istiləşmə nəticəsində yaranan zəncirvari sağlamlıq problemləri gələcək nəsillərin rifahını və ictimai sağlamlıq sistemlərinin dayanıqlığını geri dönməz şəkildə sarsıda bilər.

Qlobal istiləşmə insan sağlamlığına müxtəlif yollarla mənfi təsir göstərir: havanın çirklənməsi, ekstremal temperatur artımı, epidemiyaların yayılması və qida təchizatında problemlər. Bunun qarşısını almaq və təsirlərini azaltmaq üçün həm fərdi, həm də sistemli tədbirlər lazımdır [5].

İlk olaraq, **hava çirkliliyinin azaldılması** qlobal istiləşmənin sağlamlığa ən ciddi təsirlərindən birini minimallaşdırmağa kömək edir. Sənaye tullantıları, avtomobillərin karbon emissiyası və meşələrin qırılması havanın keyfiyyətini pisləşdirir. Xüsusilə azot oksidləri və digər toksik maddələr tənəffüs xəstəlikləri, allergiyalar və astmanın ağırlaşmasına səbəb olur. Alternativ enerji mənbələri—günəş, külək və hidroenerji—istilik effekti yaradan qazların atmosfərə yayılmasını azaldaraq, daha təmiz hava təmin edə bilər.

İkinci vacib addım **ekstremal istilərin idarə olunmasıdır**. Temperaturun kəskin yüksəlməsi istilik vurma, susuzlaşma və ürək-damar xəstəliklərinin artmasına səbəb ola bilər. Xüsusilə yaşlılar, uşaqlar və xroniki xəstəlikləri olan insanlar daha yüksək risk altındadır. Bu təsirləri azaltmaq üçün şəhərlərdə “yaşıl zonalar” yaratmaq, su resurslarını qorumaq və sərinləmə strategiyalarını tətbiq etmək lazımdır. Bundan başqa, binaların izolyasiyasını gücləndirmək və passiv soyutma sistemləri tətbiq etməklə istilərin təsiri azaldıla bilər.

Üçüncü əsas məqam **infeksion xəstəliklərin yayılmasının qarşısının alınmasıdır**. İsti iqlim şəraiti həşərat və mikrobların yayılmasını sürətləndirir. Malyariya, dengue virusu və digər epidemiyalar daha geniş ərazilərə yayılaraq insan sağlamlığını ciddi təhlükəyə atır. Ümumi

gigiyena və sanitariya tədbirlərinin gücləndirilməsi, vaksinasıyanın genişləndirilməsi və həşərat nəzarətinin artırılması bu problemləri azalda bilər.

Nəhayət, **qida təhlükəsizliyinin təmin edilməsi** mühüm məsələdir. İqlim dəyişikliyi məhsul bolluğunu azalda bilər, su qıtlığı və torpaq eroziyası kənd təsərrüfatına ciddi təsir göstərir. Buna qarşı lokal kənd təsərrüfatını inkişaf etdirmək, suyun səmərəli istifadəsini təmin etmək və bioloji müxtəlifliyi qorumaq lazımdır.

Qlobal istiləşmənin insan sağlamlığına təsirlərini azaltmaq üçün kompleks yanaşma tələb olunur. Fərdi tədbirlər (enerji sərfiyyatını azaltmaq, yaşıllıq qorumaq), hökumət siyasətləri (bərpa olunan enerji strategiyaları, ekoloji qanunlar) və elmi araşdırmalar (iqlim modeli analizi, texnoloji innovasiyalar) birlikdə tətbiq edildikdə, bu problemin təsirlərini minimuma endirmək mümkündür.

Ədəbiyyat

1. Abbasov E. Qlobal istiləşmə ekoloji tarazlığı pozur // Xalq. – 2014, 30 mart. – s. 8.
2. Eldarqızı N. Qlobal istiləşmə və iqlim dəyişmələri // Respublika. – 2024, 24 aprel. s. 15.
3. Hüseynov E. Qlobal iqlim dəyişikliyi planetimiz üçün təhlükə yaradır // Palitra. -2010. – 18 may. – s.11.
4. Qlobal istiləşmə XXI yüzilliyin ən ciddi ekoloji təhlükəsidir //- Bakı: Xalq cəbhəsi, - 2024. №6, - s. 5.
5. <https://az.trend.az/azerbaijan/society/2509433.html>

Medical Sciences

UDC: 618.11-006.6

OVARIAN CANCER: MODERN CLINICAL AND DIAGNOSTIC CONCEPT

Arman Khozhayev

Professor of the S.N. Nugmanov Department of Oncology, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Kazakhstan

Aruzhan Nuraly

Resident obstetrician-gynecologist, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Kazakhstan

Aruzhan Baishegasheva

Resident obstetrician-gynecologist, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Kazakhstan

Zhanerke Yerkhasym

Resident obstetrician-gynecologist, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Kazakhstan

Akmaral Sagiyeva

Resident obstetrician-gynecologist, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Kazakhstan

Madina Imankhoja

Resident obstetrician-gynecologist, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Kazakhstan

Madina Saparkhanova

Resident obstetrician-gynecologist, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Kazakhstan

Moldir Omirbay

Resident obstetrician-gynecologist, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Kazakhstan

Dana Sailaubai

Resident obstetrician-gynecologist, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Kazakhstan

Assemay Kurbanbay

Resident obstetrician-gynecologist, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Kazakhstan

Yekaterina Zayedova

Intern General Practitioner, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Kazakhstan

Annotation: This scientific and analytical work presents modern world and local-regional data on incidence, mortality, lethality and five-year survival rate of such a common oncological pathology as ovarian cancer. The issues of etiology and pathogenesis, modern approaches and principles of complex diagnostics, prospects for improving treatment results, as well as the

prognosis are covered in detail. The epidemiological characteristics of this pathology in our republic are given in the context of the regions of the country.

Key words: oncology, gynecology, ovarian cancer, biomarkers, cancer antigen 125, human epididymis protein 4, BRCA1/2 mutation, DNA, RNA, epidemiology, incidence, mortality, lethality, five-year survival rate, prognosis.

Ovarian cancer (OC) is a malignant tumor that most often develops from the ovarian epithelium. Requirements for the pathomorphological conclusion in OC: 1) macroscopic description of the specimen separately for each ovary [size and weight, color, capsule condition, cross-sectional view, approximate ratio of cystic and solid components (in %), presence of papillary structures (if any, in % approximately), and other involved organs]; 2) tumor [total size (3 dimensions: height, width, length), location, type, invasion depth (in relation to the myometrium/endometrium border), myometrium thickness (mm), endometrium, involvement of the serous membrane of the uterus, involvement of the cervix, appendages)]; 3) other findings (presence of invasion into other organs); 4) lymph nodes (if present: size, location, size of the largest lymph node, number, number of cassettes); 5) microscopic description [primary tumor: histologic type, degree of differentiation, invasion, capsule/surface involvement, lymphovascular invasion, immunohistochemical (IHC) markers, metastases (preferably described separately): location of metastases (lymph nodes involved/number of nodes, size of largest metastasis, extension beyond lymph node)] [1].

The diagnostic criteria are as follows. Complaints and anamnesis: all patients are recommended to have a thorough collection of complaints and anamnesis; in the early stages, OC may be asymptomatic or cause minor discomfort; in the advanced stage, the disease manifests itself with non-specific symptoms: an increase in abdominal volume, dyspeptic symptoms, weight loss, loss of appetite, pain in the abdomen or pelvis, shortness of breath, general weakness. The level of evidence for recommendations is A (the level of evidence is 1). Comment: collecting information about complaints and anamnesis details, including family history, is carried out in order to identify factors that may influence the choice of treatment tactics.

Physical examination: a thorough physical examination is recommended; it includes a recto-vaginal examination, palpation of the abdominal organs and all groups of peripheral lymph nodes, auscultation and percussion of the lungs, palpation of the mammary glands. The level of evidence for recommendations is A (the level of reliability of evidence is 1). Comment: special attention should be paid to assessing the patient's condition according to the WHO/ECOG and/or Karnofsky scale, assessing nutritional status, pain syndrome, body temperature, hemodynamics, enlarged peripheral lymph nodes, and the presence of pleurisy and ascites.

Laboratory diagnostic tests: it is recommended to perform a complete general (clinical) blood test, a general therapeutic biochemical blood test with assessment of liver and kidney function, a complete (clinical) urine test, and a study of the blood coagulation system for all patients with OC in order to assess the patient's condition, determine the patient's treatment tactics and algorithm, and assess the prognosis of the disease. The level of evidence for recommendations is C (the level of reliability of evidence is 4). Comments: A complete blood count is performed (repeated) at least 5 days before the start of the next course of chemotherapy; in a complete general (clinical) blood test, it is advisable to assess the following parameters: hemoglobin, hematocrit, erythrocytes, mean corpuscular volume, erythrocyte distribution by size, mean corpuscular hemoglobin content, mean corpuscular hemoglobin concentration, leukocyte platelets, leukocyte formula, erythrocyte sedimentation rate; in a general therapeutic biochemical blood test with an assessment of liver and kidney function indicators - total protein, glucose, bilirubin, creatinine, urea, iron, alanine aminotransferase, aspartate aminotransferase, total bilirubin, lactate aminotransferase, alkaline phosphatase, plasma electrolytes (potassium, sodium,

chlorine), in a general (clinical) urine test - determination of color, transparency of urine, its specific gravity, protein in urine, pH, glucose, ketone bodies, urobilinogen, leukocyte esterase, by hardware microscopy of epithelial cells, erythrocytes, cylinders, salt, mucus, bacteria and fungi; as part of the study of the blood coagulation system, a coagulogram (an indicative study of the hemostasis system) is assessed (fibrinogen, prothrombin (according to Quick), international normalized ratio, prothrombin time, prothrombin index, activated partial thromboplastin time, thrombin time, if indicated, additionally - antithrombin III, D-dimer, plasminogen, % activity); it is recommended that all patients undergo a study of the level of adenogenic cancer antigen CA 125 in the blood in order to identify OC and its recurrence. The level of evidence for recommendations is A (the level of reliability of evidence is 1) [1].

In the absence of morphological verification of the diagnosis, it is recommended that all patients with suspected OC undergo determination of human epididymis protein 4 (HE4) in the blood and determination of the Risk of Ovarian Malignancy Algorithm (ROMA) index in order to assess the probability of OC. The strength of the recommendations is B (the level of evidence is 2). Comment: determination of HE4 in the blood and the ROMA index does not replace the need for morphological verification of the diagnosis, but an elevated HE4 level increases the specificity of OC diagnostics; if mucinous carcinoma is suspected, it is recommended, in addition to testing the level of adenogenic cancer antigen CA 125 in the blood, to test the level of adenogenic cancer antigen CA 19-9 in the blood and test the level of carcinoembryonic antigen (CEA) in the blood serum for the purpose of differential diagnosis. The strength of the recommendations is A (the level of evidence is 2). Comment: CEA and CA19-9 may increase in mucinous OC, which allows for subsequent monitoring of the effectiveness of the treatment; for women under 40, who have a high probability of non-epithelial tumors, it is recommended to perform a study of the alpha-fetoprotein level in the blood serum, a study of the level of chorionic gonadotropin in the blood, and a study of the level of inhibin B in the blood at the diagnostic stage. The level of evidence for recommendations is C (the level of reliability of evidence is 5). Comment: non-epithelial ovarian tumors predominate at a young age (detailed information is provided in the section on non-epithelial ovarian tumors). All patients with high-grade serous and endometrioid carcinomas are recommended to undergo molecular genetic testing for mutations in the BRCA1 and BRCA2 genes in the blood or by scraping the oral mucosa and/or in biopsy (surgical) material as predictors of the disease outcome and the choice of the patient's treatment algorithm. The level of evidence for recommendations is B (the level of reliability of evidence is 2). Comment: the frequency of mutations in the BRCA1 and BRCA 2 genes in the indicated histological types of tumors is about 15%. Information about the presence of a BRCA mutation is useful for determining a higher sensitivity of the tumor to therapy with alkylating agents, platinum derivatives and poly (adenosine diphosphate-ribose) polymerase (PARP) inhibitors [1].

1. All patients with OC or suspected OC are recommended to undergo computed tomography (CT) of the chest, abdominal cavity, retroperitoneal space, and kidneys at the diagnostic stage, with or without intravenous contrast in order to determine the extent of the tumor process and plan the treatment algorithm. The level of evidence for recommendations is A (the level of reliability of evidence is 1). Comment: CT allows (a) to visualize the primary tumor, (b) to identify metastases of the disease, (c) to assess the possibility of performing an optimal cytoreductive surgery. If CT is contraindicated or insufficiently informative, magnetic resonance imaging (MRI) with intravenous contrast may be performed. If distant metastasis is suspected, positron emission tomography (PET)/CT may be performed.

2. All patients with OC or suspected OC are recommended to undergo MRI of the pelvic organs with or without intravenous contrast at the diagnostic stage in order to determine the extent of the tumor process and plan the treatment algorithm. The strength of the recommendations is A (the level of evidence is 1). Comment: MRI allows (a) to visualize the primary

tumor, (b) to identify metastases of the disease, (c) to assess the possibility of performing an optimal cytoreductive surgery. In case of contraindications to MRI examination or its insufficiently informativeness, as well as when it is not possible to perform MRI, CT with or without intravenous contrast is indicated. If distant metastasis is suspected, PET/CT can be performed.

3. All patients with OC or suspected OC are recommended to undergo chest X-ray at the diagnostic stage if CT of the chest is not possible. The strength of the recommendations is C (the level of evidence is 5). Comment: CT of the chest organs is more sensitive and specific in detecting metastases in the lungs and mediastinal lymph nodes.

4. All patients with OC or suspected OC are recommended to undergo ultrasound examination of the lymph nodes in the cervical-supraclavicular region, axillary, inguinal lymph nodes, ultrasound of the abdominal cavity, retroperitoneal space and pelvis at the diagnostic stage if CT/MRI/PET-CT cannot be performed in order to determine the prevalence of the tumor process and plan the treatment algorithm. The level of evidence for recommendations is B (the level of reliability of evidence is 2). Comment: Ultrasound is the simplest method for visualizing formations in the abdominal cavity, in the pelvic cavity, and secondary lymph node damage. However, this method is significantly inferior to CT/MRI/PET-CT in terms of making a decision on the first stage of treatment. Evaluation of the effect of chemotherapy according to RECIST 1.1 criteria is also impossible based on the results of ultrasound.

5. All patients with OC or suspected OC at the diagnostic stage are recommended to undergo examination of the mammary glands in order to exclude secondary (metastatic) ovarian lesions or primary multiple malignant neoplasms. The level of evidence for the recommendations is A (the level of reliability of the evidence is 1). Comments: Women under 40 years of age undergo ultrasound examination of the mammary glands in the first phase of the menstrual cycle, if available; women over 40 years of age are recommended to undergo mammography in the first phase of the menstrual cycle, if available. Examination of the mammary glands is carried out in accordance with the principles set out in the clinical guidelines for malignant neoplasms of the mammary glands.

6. For patients with OC, diagnostic laparoscopy is recommended to clarify the extent of the process, morphologically verify the diagnosis and assess resectability, as well as in cases where the performance of optimal cytoreduction is questionable for staging or if it was not adequately performed during previous cytoreduction, as well as for morphological verification of the diagnosis if less invasive methods are not effective [1].

As noted by Zhu B. et al. [2] the incidence and mortality of gynaecological cancers (GCs) can significantly impact women's quality of life and increase the health care burden for organisations globally. The objective of study was to evaluate global inequalities in the incidence and mortality of GCs in 2022, based on The Global Cancer Observatory (GLOBOCAN) 2022 estimates. The future burden of GCs in 2050 was also projected. Data regarding to the total cases and deaths related to GCs, as well as cases and deaths pertaining to different subtypes of GCs, gathered from the GLOBOCAN database for the year 2022. Predictions for the number of cases and deaths in the year 2050 were derived from global demographic projections, categorised by world region and Human Development Index (HDI). In 2022, there were 1 473 427 new cases of GCs and 680 372 deaths. The incidence of gynecological cancer reached 30.3 per 100 000, and the mortality rate hit 13.2 per 100 000. The age-standardised incidence of GCs in Eastern Africa is higher than 50 per 100 000, whereas the age-standardised incidence in Northern Africa is 17.1 per 100 000. The highest mortality rates were found in East Africa (age-standardised mortality rates of 35.3 per 100 000) and the lowest in Australia and New Zealand (age-standardised mortality rates of 8.1 per 100 000). These are related to the endemic areas of HIV and HPV. Very high HDI countries had the highest incidence of GCs, with age-standardised incidence rates of 34.8 per 100 000, and low HDI countries had the second highest incidence rate, with an age-standardised

incidence rates of 33.0 per 100 000. Eswatini had the highest incidence and mortality (105.4 per 100 000; 71.1 per 100 000) and Yemen the lowest (5.8 per 100 000; 4.4 per 100 000). If the current trends in incidence and mortality are maintained, number of new cases and deaths from female reproductive tract tumours is projected to increase over the next two decades. In conclusion, the authors point out that in 2022, GCs accounted for 1 473 427 new cases and 680 372 deaths globally, with significant regional disparities in incidence and mortality rates. The highest rates were observed in Eastern Africa and countries with very high and low HDI, with Eswatini recording the most severe statistics. If current trends continue, the number of new cases and deaths from GCs is expected to rise over the next two decades, highlighting the urgent need for effective interventions.

OC is a leading cause of death in women worldwide, with more than 300,000 new cases and nearly 200,000 deaths globally each year [3].

Medina J.E. et al. emphasize in their work that [4], OC is a leading cause of death for women worldwide, in part due to ineffective screening methods. Unfortunately, OC is usually detected in advanced stages (stages III and IV) due to nonspecific clinical symptoms at earlier stages and the lack of an effective screening approach. Consequently, there is a clear unmet clinical need for the development of highly specific and sensitive assays to detect OC in its earliest stages. In their study, the authors used whole-genome cell-free DNA (cfDNA) fragmentome and protein biomarker [cancer antigen 125 (CA-125) and HE4] analyses to evaluate 591 women with OC, with benign adnexal masses, or without ovarian lesions. Using a machine learning model with the combined features, researchers detected OC with specificity >99% and sensitivities of 72%, 69%, 87%, and 100% for stages I to IV, respectively. At the same specificity, CA-125 alone detected 34%, 62%, 63%, and 100%, and HE4 alone detected 28%, 27%, 67%, and 100% of OCs for stages I to IV, respectively. This approach differentiated benign masses from OCs with high accuracy (AUC = 0.88, 95% confidence interval, 0.83-0.92). These results were validated in an independent population. These findings show that integrated cfDNA fragmentome and protein analyses detect OCs with high performance, enabling a new accessible approach for noninvasive OC screening and diagnostic evaluation.

Qian F. et al. [5] in their study note that OC is the fifth leading cause of cancer deaths in US women, due to its typically advanced stage at presentation. Furthermore, unlike breast or colorectal cancer, there is no proven screening method for OC to identify early disease and initiate treatment to improve survival. Family history, oral contraceptive use, parity, body mass index (BMI), and genetic variants are potentially useful in estimating lifetime risk. Along with this, because of differences in age at onset and tumour histology/grade, risk factors for OC might be different for BRCA1/2 mutation carriers than women in the general population. Penetrance of BRCA1/2 mutations is likely modified by other genetic variants and lifestyle or reproductive factors. Investigation of these factors could aid in implementation of strategies to reduce OC risk among mutation carriers. In their work, the authors point out that height and BMI are associated with higher OC risk in the general population, but whether such associations exist among BRCA1/2 mutation carriers is unknown. The researchers applied a Mendelian randomisation approach to examine height/BMI with OC risk using the Consortium of Investigators for the Modifiers of BRCA1/2 data set, comprising 14,676 BRCA1 and 7912 BRCA2 mutation carriers, with 2923 OC cases. They created a height genetic score using 586 height-associated variants and a BMI genetic score using 93 BMI-associated variants. Associations were assessed using weighted Cox models. Observed height was not associated with OC risk (hazard ratio [HR]: 1.07 per 10-cm increase in height, 95% confidence interval [CI]: 0.94-1.23). Height genetic score showed similar results (HR=1.02, 95% CI: 0.85-1.23). Higher BMI was significantly associated with increased risk in premenopausal women with HR=1.25 (95% CI: 1.06-1.48) and HR=1.59 (95% CI: 1.08-2.33) per 5-kg/m² increase in observed and genetically determined BMI, respectively. No association was

found for postmenopausal women. Interaction between menopausal status and BMI was significant (pinteraction<0.05). Our colleagues emphasize that the results of their observation of a positive association between BMI and OC risk in premenopausal BRCA1/2 mutation carriers is consistent with findings in the general population.

Jara-Rosales S. et al. [6] in their work they say that in 2020, OC ranked fourth in incidence among gynecological cancers worldwide, following breast cancer, cervical cancer, and uterine cancer. In terms of mortality, it ranked third, establishing itself as one of the most lethal gynecological cancers. A 2021 study revealed that the variability in the incidence depends on each country and region, but the mortality rate remains similar among the 185 countries included. This behavior is attributed to nonspecific symptoms and the lack of screening programs, leading to diagnoses at advanced stages with unfavorable prognoses for patients [7]. OC constitutes a group of diverse diseases, each characterized by its own morphology and biological behavior. This heterogeneity implies that different subtypes may respond differently to treatments and show variations in their progression rates [8]. It is therefore essential to recognize this diversity to effectively address the different manifestations of OC. The risk factors for OC are divided into two categories: modifiable and non-modifiable. Modifiable factors include smoking, hormone replacement therapy, and dietary elements, among others. Non-modifiable factors include heredity, mutations in the BRCA1 and BRCA2 genes, family history, Lynch syndrome, uninterrupted ovulation cycles, and the presence of endometriosis, among others [7].

Our colleagues conducted an exhaustive search was conducted to identify literature to describe the OC biology and physiopathology for new readers, in particular focused on clinical researchers. In addition, a more stringent search was performed to find studies related to the genetic components, social determinants, and comorbidities associated with OC in South America. The search was performed through PubMed and Google Scholar, using the MeSH descriptors and keywords such as "Hereditary Breast and Ovarian Cancer Syndrome", "Latin America", "BRCA1 Genes", "BRCA2 Genes", and "Ovarian Neoplasms". Additionally, the keywords "Obesity", "chronic disease", "Comorbidity", "poverty", "education", "race", "ethnicity", "menarche", "menopause", "multiparity", "urbanization", "epidemiology", and "risk factors" were utilized to capture relevant studies. Due the reported disparities in clinical trials and other biomedical studies, the Latin American population is greatly underrepresented in most of the cancer and genomic databases, including local investigations. For this reason, the number of identified reports according to the specific topics was very small for further analysis. The revision of the literature was conducted based on original articles, including cohort studies, case-control studies, cross-sectional studies, and experimental research investigating the risk factors for OC in the South American population, and the selected articles were published within the last 10 years, with full-text availability, and were written in English or Spanish. The authors considered studies involving women from 12 South American countries, without age restrictions, focusing particularly on those analyzing genetic components, socioeconomic determinants, and comorbidities. Considering the main goal of this work, they excluded studies focused on OC treatment, research validating laboratory tests for detecting OC-related mutations, and non-original content such as reviews, opinions, editorials, letters to the editor, and conference abstracts. Articles that did not clearly specify the region or country of interest, or those centered on education about OC risk factors, were also excluded. [6].

In the conclusions following from the study, the researchers note that based on the revised articles, it can be concluded that although there are reports on the prevalence of mutations in the BRCA1 and BRCA2 genes in South American countries, such as Chile, Colombia, Argentina, Uruguay, and Brazil, including Mexico as Hispanic, the general prevalence is close to 15-20% in women with hereditary risk factors or those diagnosed with ovarian and/or breast cancer. However, it is important to highlight that the available studies are limited. More research is needed to accurately determine the prevalence of the punctual mutation in each country, as well

as those mutational signatures that could be unique for the Latin American population. In terms of the social, demographic, and economic factors that influence the incidence of OC, these vary by country, but similarities are observed in age, being more prevalent in women over 50 years old, and in women with poor education and difficulties in accessing healthcare. Similarly, the absence of studies regarding the effect of contraception and hormone replacement therapy in the Latin American population is highlighted, despite being widely studied factors in the international scientific literature. This gap in the research underscores the need to address these aspects in future research in the region. This article has several limitations, starting with the very limited number of studies published and the number of participants in each study. The revised literature covers several years of research conducted in each country; these years may represent disparities in funding for biomedical research, the number and capabilities of each research group and the possibility of enrolling patients, and the access to technological facilities. For now, it is not possible to conduct a more comprehensive analysis; however, this work may promote the interest of other researchers to collaborate in the systematic revision of current and future data. Regarding the need to improve lifestyles as a preventive measure to reduce the possibility of morbidities and the concomitant development of OC, although the literature may not be sufficient to conclusively establish a direct link between obesity and/or diabetes and the development of OC, the indirect association suggests the importance of conducting additional clinical studies. These studies could confirm or dismiss the hypothesis that obesity and diabetes could be related to the risk of developing OC, thereby providing a more solid basis for future interventions and prevention strategies [6].

Bryant A. et al. [9] provide data showing that OC is the seventh most common cancer among women and a leading cause of death from gynaecological malignancies. Epithelial OC is the most common type, accounting for around 90% of all OCs. This specific type of OC starts in the surface layer covering the ovary or lining of the fallopian tube. Surgery is performed either before chemotherapy [upfront or primary debulking surgery (PDS)] or in the middle of a course of treatment with chemotherapy [neoadjuvant chemotherapy and interval debulking surgery (IDS)], with the aim of removing all visible tumour and achieving no macroscopic residual disease (NMRD). The aim of this study was to investigate the prognostic impact of size of residual disease (RD) nodules in women who received upfront or interval cytoreductive surgery for advanced (stage III and IV) epithelial OC (EOC). To assess the prognostic impact of RD after primary surgery on survival outcomes for advanced (stage III and IV) EOC. In separate analyses, primary surgery included both upfront PDS followed by adjuvant chemotherapy and neoadjuvant chemotherapy followed by IDS. Each RD threshold is considered as a separate prognostic factor. The authors searched CENTRAL (2021, Issue 8), MEDLINE via Ovid (to 30 August 2021) and Embase via Ovid (to 30 August 2021). Our colleagues included survival data from studies of at least 100 women with advanced EOC after primary surgery. RD was assessed as a prognostic factor in multivariate prognostic models. They excluded studies that reported fewer than 100 women, women with concurrent malignancies or studies that only reported unadjusted results. Women were included into two distinct groups: those who received PDS followed by platinum-based chemotherapy and those who received IDS, analysed separately. The researchers included studies that reported all RD thresholds after surgery, but the main thresholds of interest were microscopic RD (labelled NMRD), RD 0.1 cm to 1 cm [small-volume residual disease (SVRD)] and RD > 1 cm [large-volume residual disease (LVRD)]. Two review authors independently abstracted data and assessed risk of bias. Where possible, they synthesised the data in meta-analysis. To assess the adequacy of adjustment factors used in multivariate Cox models, authors used the 'adjustment for other prognostic factors' and 'statistical analysis and reporting' domains of the quality in prognosis studies tool.

Our colleagues also made judgements about the certainty of the evidence for each outcome in the main comparisons, using GRADE. The researchers examined differences between FIGO stages III and IV for different thresholds of RD after primary surgery. They considered factors such as age, grade, length of follow-up, type and experience of surgeon, and type of surgery in the interpretation of any heterogeneity. The authors also performed sensitivity analyses that distinguished between studies that included NMRD in RD categories of < 1 cm and those that did not. This was applicable to comparisons involving RD < 1 cm with the exception of RD < 1 cm versus NMRD. They evaluated women undergoing PDS and IDS in separate analyses. The researchers found 46 studies reporting multivariate prognostic analyses, including RD as a prognostic factor, which met inclusion criteria: 22,376 women who underwent PDS and 3697 who underwent IDS, all with varying levels of RD. While we identified a range of different RD thresholds, authors of the work mainly report on comparisons that are the focus of a key area of clinical uncertainty (involving NMRD, SVRD and LVRD). The comparison involving any visible disease (RD > 0 cm) and NMRD was also important. SVRD versus NMRD in a PDS setting In PDS studies, most showed an increased risk of death in all RD groups when those with macroscopic RD (MRD) were compared to NMRD. Women who had SVRD after PDS had more than twice the risk of death compared to women with NMRD (HR 2.03, 95% CI 1.80 to 2.29; I² = 50%; 17 studies; 9404 participants; moderate-certainty). The analysis of progression-free survival found that women who had SVRD after PDS had nearly twice the risk of death compared to women with NMRD (HR 1.88, 95% CI 1.63 to 2.16; I² = 63%; 10 studies; 6596 participants; moderate-certainty). LVRD versus SVRD in a PDS setting. When authors compared LVRD versus SVRD following surgery, the estimates were attenuated compared to NMRD comparisons. All analyses showed an overall survival benefit in women who had RD < 1 cm after surgery (HR 1.22, 95% CI 1.13 to 1.32; I² = 0%; 5 studies; 6000 participants; moderate-certainty). The results were robust to analyses of progression-free survival. SVRD and LVRD versus NMRD in an IDS setting The one study that defined the categories as NMRD, SVRD and LVRD showed that women who had SVRD and LVRD after IDS had more than twice the risk of death compared to women who had NMRD (HR 2.09, 95% CI 1.20 to 3.66; 310 participants; I² = 56%, and HR 2.23, 95% CI 1.49 to 3.34; 343 participants; I² = 35%; very low-certainty, for SVRD versus NMRD and LVRD versus NMRD, respectively). LVRD versus SVRD + NMRD in an IDS setting meta-analysis found that women who had LVRD had a greater risk of death and disease progression compared to women who had either SVRD or NMRD (HR 1.60, 95% CI 1.21 to 2.11; 6 studies; 1572 participants; I² = 58% for overall survival and HR 1.76, 95% CI 1.23 to 2.52; 1145 participants; I² = 60% for progression-free survival; very low-certainty). However, this result is biased as in all but one study it was not possible to distinguish NMRD within the < 1 cm thresholds. Only one study separated NMRD from SVRD; all others included NMRD in the SVRD group, which may create bias when comparing with LVRD, making interpretation challenging. MRD versus NMRD in an IDS setting. Women who had any amount of MRD after IDS had more than twice the risk of death compared to women with NMRD (HR 2.11, 95% CI 1.35 to 3.29, I² = 81%; 906 participants; very low-certainty). Summing up the results of the study, the authors point out that in a PDS setting, there is moderate-certainty evidence that the amount of RD after primary surgery is a prognostic factor for overall and progression-free survival in women with advanced OC. Our colleagues separated our analysis into three distinct categories for the survival outcome including NMRD, SVRD and LVRD. After IDS, there may be only two categories required, although this is based on very low-certainty evidence, as all but one study included NMRD in the SVRD category. The one study that separated NMRD from SVRD showed no improved survival outcome in the SVRD category, compared to LVRD. Further low-certainty evidence also supported restricting to two categories, where women who had any amount of MRD after IDS had a significantly greater risk of death compared to women with NMRD. Therefore, the evidence presented in this review cannot conclude that using three categories applies in an IDS setting (very low-certainty evidence),

as was supported for PDS (which has convincing moderate-certainty evidence) [9].

What knowledge is available today about the specifics of OC treatment? Drug resistance is the bottleneck in OC treatment. The increasing use of novel drugs in clinical practice poses challenges for the treatment of drug-resistant OC. Although maintenance therapy with PARP inhibitors (PARPis) has prolonged progression-free survival and 5-year overall survival, unfortunately, many patients do not respond to PARPis treatment due to intrinsic or acquired resistance [10].

Wang L. et al. [11] indicate that despite receiving standard-of-care therapy (optimal cytoreductive surgery followed by adjuvant chemotherapy), most patients develop recurrent disease, which is resistant to chemotherapy, resulting in a 5-year survival rate of approximately 30-40% worldwide. Drug resistance is a formidable challenge in the treatment of OC and is the primary contributor to poor prognosis. According to the National Comprehensive Cancer Network guidelines (version 1.2023), there are many therapeutic regimens for resistant OC, including some novel agents. However, the objective remission rate is still low, and the median survival time is less than 12 months due to complicated resistance mechanisms. In resistant OC, the classical mechanisms of action of common drugs can be disrupted or altered, possibly resulting in impaired therapeutic effects. Thus, treatment regimens should not rely only on empirical options. As the number of categories of agents increases, after the development of multidrug resistance, the decision of appropriate later-line therapeutic regimens is very challenging. The authors reviewed the literature regarding various drug resistance mechanisms in OC and found that the main resistance mechanisms are as follows: abnormalities in transmembrane transport, alterations in DNA damage repair, dysregulation of cancer-associated signaling pathways, and epigenetic modifications. DNA methylation, histone modifications and noncoding RNA activity, three key classes of epigenetic modifications, constitute pivotal mechanisms of drug resistance. One drug can have multiple resistance mechanisms. Moreover, common chemotherapies and targeted drugs may have cross (overlapping) resistance mechanisms. MicroRNAs (miRNAs) can interfere with and thus regulate the abovementioned pathways. A subclass of miRNAs, “epi-miRNAs”, can modulate epigenetic regulators to impact therapeutic responses. Thus, they also reviewed the regulatory influence of miRNAs on resistance mechanisms. Moreover, researchers summarized recent phase I/II clinical trials of novel drugs for OC based on the abovementioned resistance mechanisms. A multitude of new therapies are under evaluation, and the preliminary results are encouraging. Summarizing the results of the study, our colleagues emphasize that with the increasing use of novel therapeutic drugs for OC, the development of later-line treatments has been under enormous pressure. Recently, resistance to a variety of therapeutic drugs, such as PARPis, angiogenesis inhibitors, and immune checkpoint inhibitors, has been found to occur. In the past, therapeutic agents for OC have been limited, and researchers have usually described the underlying mechanism and explored therapeutic strategies for overcoming resistance based on the drug classification. However, as increasing numbers of new agents are applied in clinical practice, the resistance mechanisms of these various new drugs must be identified, and these mechanisms may be similar or even identical to those of other drugs. Thus, the classification of drug resistance should not be confined to the drug category, and all should attempt to obtain insight into classification of resistance based on molecular mechanisms. The concept of drug resistance classification provides a sound basis for further research to develop more precise reversal strategies.

Instead of simply distinguishing resistance by agent, researchers attempted to classify drug resistance by mechanism. The authors summarized four major mechanisms from the published literature: 1) abnormalities in transmembrane transport, 2) alterations in DNA damage repair, 3) dysregulation of cancer-associated signaling pathways, and 4) epigenetic modifications. In the context of the increasing number of novel agents, summary of the four resistance mechanisms of

OC provides a new concept for resistance classification by molecular mechanism, not by drug category. Given the intersections between drug resistance mechanisms, this concept is likely to result in the realization of “two birds with one stone” effects on the reversal of drug resistance in OC. Furthermore, these findings are anticipated to have broad implications for the development of precise therapeutic approaches for reversing drug resistance in OC. On this basis, umbrella trials can be carried out to explore the diagnostic and therapeutic targets of the four resistance mechanisms, and this may be a direction of future researches on drug resistance in OC [11].

As Porter J.M. et al. [12] note in their study epithelial OC (ovarian carcinoma) is the most common form of the disease and comprises multiple histological types (histotypes): high-grade serous (70% of patients), endometrioid (10%), clear cell (10%), low-grade serous ($\leq 5\%$), and mucinous ($\leq 5\%$). Ovarian carcinosarcomas - previously considered a separate disease entity - are now recognized to represent metaplastic carcinomas and account for no more than 5% of diagnoses. A wealth of evidence now demonstrates that each histotype represents a unique disease entity, each with distinct developmental origins, molecular landscapes, intrinsic chemosensitivity, survival profile, and susceptibility to targeted molecular therapeutics.

The authors emphasize that complete macroscopic resection is a key factor associated with prolonged survival in OC. That being said, patients with clear cell ovarian carcinoma and low-grade serous ovarian carcinoma represent some of the groups that benefit most from achieving complete macroscopic resection; given that these cases are unlikely to respond well to neoadjuvant chemotherapy, complete primary cytoreduction is a major priority for these patients. Endometrioid ovarian carcinoma also represents a histotype in which complete macroscopic resection is associated with marked patient survival benefit. Engagement with multiple surgical teams to improve the likelihood of resecting disease at hepatobiliary, gastrointestinal, and other anatomical sites beyond the pelvis will be key for delivering optimal outcomes for such cases that present with extensive advanced-stage disease. More work is also required to understand the impact of resecting disease outside of the pelvis and abdomen. Achievement of complete macroscopic resection across the overall OC patient population is associated with markedly prolonged survival time, though differences in the degree of survival benefit are apparent across different histotypes. Patients with clear cell ovarian carcinoma derive one of the greatest survival benefits associated with complete macroscopic resection. High-grade serous ovarian carcinoma patients demonstrate highly clinically and statistically meaningful survival benefit, but the magnitude of benefit is lower than in some of the other histotypes. The extent of benefit from complete macroscopic resection does not appear to relate solely to levels of intrinsic chemosensitivity of each histotype [12].

Now, as for this pathology in our country at the republican level. The incidence of OC in the Republic of Kazakhstan in 2023 was 6.3 per 100 thousand population (6.2 in 2022) with a growth rate of 2.1% compared to the previous year, amounting to 1,251 people in absolute numbers (1,201 women a year earlier). The proportion of cases with a diagnosis established for the first time in life, recorded by oncological organizations, was 3.4%, as in the previous year in the general population, and 6.0% among women (in 2022 also 6.0%) and 4th rank place after breast cancer, cervical cancer and endometrial cancer [13].

Above the national average, OC was established in 8 regions of the country: the city of Almaty - 10.4 (maximum indicator); Pavlodar - 9.7; Karaganda - 8.6; Abay - 8.4; Akmola - 7.7; Kostanay - 7.6; North Kazakhstan - 7.5; West Kazakhstan - 7.2. Aktobe, Atyrau and Kyzylorda regions are on par with the national average. This indicator is lower than the national average in the remaining 9 regions: Turkestan - 2.9 (the lowest level); Mangistau - 3.5; Ulytau - 3.6; Almaty - 3.7; Zhambyl - 4.3; the city of Shymkent - 4.6; East Kazakhstan - 5.8; Zhetysay - 5.9 regions and the city of Astana - 6.2 per 100 thousand people. The mortality rate from this pathology in 2023 was 2.1, a year earlier - 2.4 per 100 thousand population. The regions where the mortality rate from

OC is higher than the average in the republic (2.1 per 100 thousand population) include: Abay - 3.0 (maximum level); the city of Astana - 2.9; Karaganda and Pavlodar - 2.5; Kyzylorda - 2.4; Aktobe and the city of Almaty - 2.2. This indicator is at the same level with the national average in the East Kazakhstan region. The lowest rates were noted in Turkestan - 1.5 (minimum rate); Almaty and Atyrau - 1.6; Zhambyl - 1.7; Ulytau and Mangistau - 1.8; North Kazakhstan and Kostanay - 1.9; West Kazakhstan, Zhetysu, Akmola regions and the city of Shymkent - 2.0 per 100 thousand population [13].

The one-year mortality rate was 7.2% (7.9% in 2022). At the same time, the ratio between one-year mortality and neglect (stage IV) was quite high - 1.7 (a year earlier it was even higher - 2.1. At the same time, it should be noted that the farthest from "1" is the worst ratio between one-year mortality and neglect.

Now, regarding preventive examinations. It should be noted that during large-scale preventive examinations of the population in 2023, significantly more patients with malignant neoplasms were actively identified than in 2022. This is 25,193 patients against 23,623 patients identified in 2022, i.e. +6.6%. This is due to the further abatement of the epidemiological troubles due to coronavirus and the increased availability of preventive care for the population. The proportion of patients identified during preventive examinations increased from 62.0% to 62.4% of the total number of patients identified per year.

Of course, with in the analysis of the epidemiological situation, the indicators of early diagnostics are very important issues. In general, in terms of the amount of detected cases of cancer of all localizations, in 2023 the proportion of forms detected at early stages (0, I-II stages) increased from 66.3% to 67.9%. As for OC, the early detection of this pathology during preventive examinations increased from 40.5 to 44.8%. The number of newly diagnosed patients with OC registered with oncology organizations amounted to 1,218 people (1,173 - a year earlier). At the same time, the absolute number of cases detected during preventive examinations in 2023 was 863, in 2022 - 875; the proportion of cases detected during preventive examinations was 70.9% and 74.6%, respectively. Of these, patients with stages I-II - 387 in 2023 and 354 in 2022.

The regions where the proportion of patients with early stage I of the pathology in question is above the national average (31.0% and 9th place among all nosological forms of malignant neoplasms) include the following regions: the city of Almaty - 45.3%; (the best indicator); Zhetysu - 43.9%; the city of Astana - 42.2%; Zhambyl - 38.5%; Kyzylorda - 35.8%; East Kazakhstan and Akmola - 35.0%; Kostanay - 33.9%; Almaty - 33.3%.

The lowest rates of early diagnosis were recorded in 11 regions. Against this background, two regions stand out - Aktobe and Turkestan, where stage I of the disease was established at only 5.2% and 6.5%, respectively (the worst rates in the republic). Next come: Mangistau - 16.0%; the city of Shymkent - 18.5%; Pavlodar - 23.3%; Abay - 23.4%; Ulytau and West Kazakhstan - 25.0%; Karaganda - 25.5%; Atyrau - 28.6% and North Kazakhstan - 30.8% of the region [13]. It should be noted that only two patients out of every five were detected in the early (I-II stages) of this pathology, making up 41.7% in the republic. The regions where the proportion of patients with OC detected at stages I-II is higher than the national average include the following regions. The best indicator is in the Zhetysu region - 51.2%. Then come two megacities - the cities of Almaty (51.6%) and Astana (50.6%); then - East Kazakhstan and Atyrau (50.0%); Akmola (48.3%); Mangistau (48.0%); Kostanay (45.2%); Zhambyl (44.2%); North Kazakhstan (43.6%); Karaganda (42.6%) regions. Low rates of early diagnosis were recorded in the following regions. Against the general background, the Aktobe region stands out negatively, where only every tenth patient was detected in the early stages of the disease - 10.3%. Then come the following regions: Turkestan (16.1%); Shymkent city (31.5%); West Kazakhstan (33.3%); Abay (34.0%); Almaty (37.0%); Ulytau (37.5%); Pavlodar (41.1%) and Kyzylorda (41.5%) regions [13].

As can be clearly seen from the above data, there is a very large spread in early diagnostic rates across the country, from good to disappointing. Of course, it is necessary to take into account migration processes and other factors that affect early diagnostic rates, but nevertheless, the results obtained give reason not to stop there, both for oncologists and gynecological oncologists, as well as for obstetricians and gynecologists, visual diagnostic doctors, and general practitioners, since improving the rates of early diagnostics of malignant tumors has remained one of the main postulates and one of the main tasks of medicine in general, and continues to be relevant today. The proportion of stage IV OC among all nosological forms of malignant neoplasms was 7.2%, and this is the 17th rank. In general, in 2023, the proportion of malignant neoplasms of stage IV in the republic for the sum of all nosologies decreased from 12.58 to 11.7% (from 4790 to 4735 patients).

As for the average national indicator of the proportion of stage IV (7.2%), Zhetysu and Mangistau regions stand out against this background - 0.0%. Then come: Kyzylorda and Zhambyl (1.9%); Atyrau (2.4%); North Kazakhstan (2.6%); the city of Almaty (3.6%); East Kazakhstan (5.0%); Pavlodar (5.5%). The city of Astana is on the same level with the average national indicator. The indicators are lower in the following regions. Abay region stands apart from all others, where every fifth patient is diagnosed in the terminal stage of the disease (21.3%). Next come: Turkestan (12.9%); Karaganda (12.8%); Ulytau (12.5%); Aktobe (12.1%); the city of Shymkent (11.1%); Akmola (10.0%); Kostanay (9.7%); West Kazakhstan (8.3%); Almaty (7.4%) regions.

The morphological verification rate of the disease in the country was 84.3%. In 5 regions out of 20, this is a 100% figure (East Kazakhstan, Zhambyl, Ulytau regions, as well as the cities of Astana and Shymkent). The lowest figure is in the Kyzylorda region (32.1%). Next on this list are the city of Almaty (55.2%); Zhetysu (78.0%); Mangistau and Akmola (80.0%); Aktobe (91.4%); Atyrau (92.9%); West Kazakhstan (93.8%); North Kazakhstan (94.9%); Turkestan and Kostanay (95.2%); Karaganda (95.7%); Pavlodar (95.9%); Almaty (96.3%) and Abay (97.9%) regions [13].

The total number of patients with malignant neoplasms, consisting of registered in specialized oncological organizations of the republic, continued to grow and by the end of 2023 amounted to 218,186 people, with an increase of 6.0% compared to the level of the previous year (2022 - 205,822, +5.8%). The overall incidence rate of malignant neoplasms increased by 3.9%, from 1055.3 to 1096.4 per 100 thousand population. The growth of this indicator is due to both the increase in the incidence and detection of pathology, and the increase in the survival rate of cancer patients. In addition, statistical data on patients diagnosed with malignant neoplasms, who have been under observation for 5 years or more, and continue to be observed in 2023, showed that the number of patients under observation by oncological organizations in Kazakhstan for over five years continued to grow and at the end of the reporting year amounted to 117,616 people, with an increase of 6.2% (2022 - 110,790 people, +6.6%) (form. No. 7).

It is impossible to ignore such an important clinical aspect as the coverage of patients with a first-ever diagnosis of OC in the Republic of Kazakhstan with specialized treatment.

In 2023, the number of hospitalizations for all nosological forms of malignant tumors in the country's oncology organizations amounted to 108,252 cases (2022 - 101,095), with an increase of 7.1% compared to the previous year, which is associated with a constant increase in the number of cancer patients, improved standardization of oncological care, and the development of palliative and restorative services.

At the end of 2023, the absolute number of patients with OC who completed specialized treatment amounted to 697 people, continuing treatment - 387 patients. The following results were obtained in percentage terms by methods and types of treatment. The overwhelming majority of patients received complex treatment - 68.4%, only surgical treatment - 21.1%, only drug treatment - 8.3%; combined - 0.3%, chemo-radiation - 0.1%.

Next, regarding the five-year survival rate of patients. As for OC, at the end of 2023, 8229 people or 41.4 per 100 thousand of the population were registered with the dispensary (at the

end of 2022 - 7864 patients or 40.3 per 100 thousand of the population, respectively); and this is the 9th rank place among all nosological forms of malignant neoplasms.

At the same time, the mortality rate of the observed contingents in 2023 was 5.0% (6.0% - in 2022).

The five-year survival rate of patients with OC was 58.2% in 2023 (57.5% - a year earlier) [13].

Summarizing the above, we can conclude that OC occupies a significant place among all existing malignant tumors of other localizations. At the same time, despite the small percentage of patients detected at stage IV, taking into account a number of factors, the indicators of early diagnostics do not allow oncologists to "sleep peacefully", since the locally advanced stage III, which significantly prevails over all stages, in addition to the prevalence itself, gives a large number of complications and locoregional metastases, and these patients are subject to aggressive complex treatment, constituting the overwhelming percentage (68.4%) among all methods of treating this pathology. The variability and veiling of symptoms, its similarity with various non-core processes (sometimes the only symptom is a gradual increase in the abdomen due to ascites), leads to the neglect of the disease. All this requires both oncologists and gynecological oncologists, and, first of all, primary health care workers, as well as obstetricians and gynecologists and visual diagnostics doctors, to increase the level of cancer alertness, inform the population about early symptoms that may indicate this pathology or the onset of proliferative changes and conduct high-tech diagnostic measures and, as a result, timely treatment. Women at risk are advised to visit specialized specialists annually and, if necessary, undergo an examination.

An epidemiological assessment of the situation with OC in our country suggests that there are sometimes significant differences between regions not only in incidence rates, but also in the parameters of early diagnosis and mortality from this pathology. In connection with the above, this pathology continues to be a serious problem in modern clinical oncology.

LITERATURE

1 Klinicheskij protokol diagnostiki lechenija raka jaichnikov, vključaja rak fallopievoj trubny i pervichnuju peritoneal'nuju karcinomu - Odobren Obšedinennoj komissiej po kachestvu medicinskih uslug Ministerstva zdravooхранenija Respubliki Kazahstan ot 21 nojabrja 2022 goda, Protokol №174. – 39 s (In Russ.).

2 Zhu B, Gu H, Mao Z, Beeraka NM, Zhao X, Anand MP, Zheng Y, Zhao R, Li S, Manogaran P, Fan R, Nikolenko VN, Wen H, Basappa B, Liu J. Global burden of gynaecological cancers in 2022 and projections to 2050. *J Glob Health*. 2024 Aug 16;14:04155. doi: 10.7189/jogh.14.04155.

3 Sung H, Ferlay J, Siegel RL, Laversanne M, Soerjomataram I, Jemal A., Bray F. Global cancer statistics 2020: GLOBOCAN estimates of incidence and mortality worldwide for 36 cancers in 185 countries. *CA Cancer J Clin*. 2021 May;71(3):209-249. doi: 10.3322/caac.21660

4 Medina JE, Annapragada AV, Lof P, Short S, Bartolomucci AL, Mathios D, Koul S, Niknafs N, Noë M, Foda ZH, Bruhm DC, Hruban C, Vulpescu NA, Jung E, Dua R, Canzoniero JV, Cristiano S, Adleff V, Symecko H, van den Broek D, Sokoll LJ, Baylin SB, Press MF, Slamon DJ, Konecny GE, Therkildsen C, Carvalho B, Meijer GA, Andersen CL, Domchek SM, Drapkin R, Scharpf RB, Phallen J, Lok CAR, Velculescu VE. Early Detection of Ovarian Cancer Using Cell-Free DNA Fragmentomes and Protein Biomarkers. *Cancer Discov*. 2025 Jan 13;15(1):105-118. doi: 10.1158/2159-8290.CD-24-0393.

5 Qian F, Rookus MA, Leslie G, Risch HA, Greene MH, Aalfs CM, Adank MA, Adlard J, Agnarsson BA, Ahmed M, Aittomäki K, Andrulis IL, Arnold N, Arun BK, Ausems MGEM, Azzollini J, Barrowdale D, Barwell J, Benitez J, Białkowska K, Bonadona V, Borde J, Borg A, Bradbury AR, Brunet J, Buys SS, Caldés T, Caligo MA, Campbell I, Carter J, Chiquette J, Chung WK, Claes KBM, Collée JM,

Collonge-Rame MA, Couch FJ, Daly MB, Delnatte C, Diez O, Domchek SM, Dorfling CM, Eason J, Easton DF, Eeles R, Engel C, Evans DG, Faivre L, Feliubadaló L, Foretova L, Friedman E, Frost D, Ganz PA, Garber J, Garcia-Barberan V, Gehrig A, Glendon G, Godwin AK, Gómez Garcia EB, Hamann U, Hauke J, Hopper JL, Hulick PJ, Imyanitov EN, Isaacs C, Izatt L, Jakubowska A, Janavicius R, John EM, Karlan BY, Kets CM, Laitman Y, Lázaro C, Leroux D, Lester J, Lesueur F, Loud JT, Lubiński J, Łukomska A, McGuffog L, Mebirouk N, Meijers-Heijboer HEJ, Meindl A, Miller A, Montagna M, Mooij TM, Mouret-Fourme E, Nathanson KL, Nehoray B, Neuhausen SL, Nevanlinna H, Nielsen FC, Offit K, Olah E, Ong KR, Oosterwijk JC, Ottini L, Parsons MT, Peterlongo P, Pfeiler G, Pradhan N, Radice P, Ramus SJ, Rantala J, Rennert G, Robson M, Rodriguez GC, Salani R, Scheuner MT, Schmutzler RK, Shah PD, Side LE, Simard J, Singer CF, Steinemann D, Stoppa-Lyonnet D, Tan YY, Teixeira MR, Terry MB, Thomassen M, Tischkowitz M, Tognazzo S, Toland AE, Tung N, van Asperen CJ, van Engelen K, van Rensburg EJ, Venat-Bouvet L, Vierstraete J, Wagner G, Walker L, Weitzel JN, Yannoukakos D; KConFab Investigators; HEBON Investigators; GEMO Study Collaborators; EMBRACE Collaborators; Antoniou AC, Goldgar DE, Olopade OI, Chenevix-Trench G, Rebbeck TR, Huo D; CIMBA. Mendelian randomisation study of height and body mass index as modifiers of ovarian cancer risk in 22,588 BRCA1 and BRCA2 mutation carriers. *Br J Cancer*. 2019 Jul;121(2):180-192. doi: 10.1038/s41416-019-0492-8.

6 Jara-Rosales S, González-Stegmaier R, Rotarou ES, Villarroel-Espíndola F. Risk Factors for Ovarian Cancer in South America: A Literature Review. *J Pers Med*. 2024 Sep 18;14(9):992. doi: 10.3390/jpm14090992.

7 Stewart C, Ralyea C, Lockwood S. Ovarian Cancer: An Integrated Review. *Semin. Oncol. Nurs.* 2019;35:151–156. doi: 10.1016/j.soncn.2019.02.001.

8 Gaitskell K, Hermon C, Barnes I, Pirie K, Floud S, Green J, Beral V, Reeves GK. Million Women Study Collaborators Ovarian cancer survival by stage, histotype, and pre-diagnostic lifestyle factors, in the prospective UK Million Women Study. *Cancer Epidemiol*. 2022;76:102074. doi: 10.1016/j.canep.2021.102074.

9 Bryant A, Hiu S, Kunonga PT, Gajjar K, Craig D, Vale L, Winter-Roach BA, Elattar A, Naik R. Impact of residual disease as a prognostic factor for survival in women with advanced epithelial ovarian cancer after primary surgery. *Cochrane Database Syst Rev*. 2022 Sep 26;9(9):CD015048. doi: 10.1002/14651858.CD015048.pub2.

10 DiSilvestro P, Banerjee S, Colombo N, Scambia G, Kim BG, Oaknin A, Friedlander M, Lisysanskaya A, Floquet A, Leary A, Sonke GS, Gourley C, Oza A, González-Martín A, Aghajanian C, Bradley W, Mathews C, Liu J, McNamara J, Lowe ES, Ah-See ML, Moore KN; SOLO1 Investigators. Overall Survival With Maintenance Olaparib at a 7-Year Follow-Up in Patients With Newly Diagnosed Advanced Ovarian Cancer and a BRCA Mutation: The SOLO1/GOG 3004 Trial. *J Clin Oncol*. 2023 Jan 20;41(3):609-617. doi: 10.1200/JCO.22.01549.

11 Wang L, Wang X, Zhu X, Zhong L, Jiang Q, Wang Y, Tang Q, Li Q, Zhang C, Wang H, Zou D. Drug resistance in ovarian cancer: from mechanism to clinical trial. *Mol Cancer*. 2024 Mar 28;23(1):66. doi: 10.1186/s12943-024-01967-3.

12 Porter JM, McFarlane I, Bartos C, Churchman M, May J, Herrington CS, Connolly KC, Ryan NAI, Hollis RL. The survival benefit associated with complete macroscopic resection in epithelial ovarian cancer is histotype specific. *JNCI Cancer Spectr*. 2024 Jul 1;8(4):pkae049. doi: 10.1093/jncics/pkae049.

13 Kaidarova DR, Shatkovskaya OV, Ongarbayev BT, Seisenbayeva GT, Azhmagambetova AE, Zhylkaidarova AZh, Lavrentieva IK, Sagi MS. Indicators of the oncology service of the Republic of Kazakhstan, 2022: statistical and analytical materials – Almaty, 2023. – 430 p.

ПРИНЦИПЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЛАБОРАТОРНОГО КОНТРОЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В СИСТЕМЕ ГОССАНЭПИДКОНТРОЛЯ

Л.Т.Молдаязова

ТОО «Медицинский центр «Элеос», Актобе, Казахстан

Ключевые слова: пищевые продукты, лабораторный контроль, санитарно-эпидемиологический надзор, оптимизация, рискоориентированный подход, Актюбинская область.

Введение. Проблемы обеспечения безопасности и качества продукции становятся все более актуальными для предприятий пищевой промышленности Казахстана в связи с переходом страны на новые политические и экономические отношения. В настоящее время на предприятиях Казахстана зачастую создаются условия, в которых не всегда возможно обеспечение безусловной безопасности пищи при отсутствии современной системы контроля качества и безопасности продовольственного сырья и готовых видов пищевой продукции.

Государственный санитарно-эпидемиологический контроль (Госсанэпидконтроль) выполняет важную функцию защиты населения от факторов, негативно влияющих на здоровье, в том числе через контроль за качеством и безопасностью пищевых продуктов. Однако существующая система лабораторного контроля в ряде регионов Казахстана, включая Актюбинскую область, сталкивается с рядом системных вызовов: фрагментированность, дублирование, устаревшие технологии, слабая интеграция с цифровыми решениями [1, 2].

Цель исследования: Разработать обоснованные предложения по оптимизации лабораторного контроля пищевой безопасности в рамках Госсанэпидконтроля на региональном уровне.

Задачи: Проанализировать текущее состояние лабораторного контроля в Актюбинской области [3]; выделить принципы, обеспечивающие его эффективность и устойчивость; предложить меры по внедрению рискоориентированного подхода [4]; оценить результаты пилотных мероприятий по цифровизации [5].

Материалы и методы. В исследовании использовались **комбинированные методы анализа**, охватывающие как эмпирические данные, так и нормативно-правовую базу, применяемую в системе государственного санитарно-эпидемиологического контроля Республики Казахстан.

1. Анализ нормативно-правовых документов: Проведен контент-анализ действующего законодательства, включая Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» [1], санитарные правила в области безопасности пищевых продуктов [2], а также методические рекомендации Министерства здравоохранения и Всемирной организации здравоохранения [4].

2. Статистический анализ: Изучены отчётные данные Управления санитарно-эпидемиологического контроля по Актюбинской области за 2021–2023 гг. [3], включая показатели по числу лабораторных проверок, средней продолжительности экспертиз,

количеству жалоб со стороны субъектов бизнеса и уровню цифровизации протоколов. Статистические данные систематизированы и представлены в сравнительной таблице.

3. Методы сравнительного анализа: Проведено сопоставление параметров лабораторного контроля до и после внедрения пилотных элементов цифровизации и рискоориентированного подхода в 2023–2024 гг. Использовалась методика до-после анализа эффективности административных решений в сфере надзора.

4. Качественные методы: Включали в себя экспертные интервью с представителями лабораторий санитарно-эпидемиологического профиля, сотрудниками надзорных органов, а также предпринимателями — субъектами пищевой промышленности региона. Цель — выявление барьеров и точек роста в реализации новых подходов.

5. Обзор международного опыта: Проанализированы модели лабораторного и санитарного контроля пищевых продуктов, применяемые в странах ЕС и рекомендации ВОЗ по внедрению рискоориентированных механизмов [4].

Объект исследования: Система лабораторного контроля пищевых продуктов в рамках госсанэпидконтроля Актыбинской области.

Предмет исследования: Принципы и инструменты оптимизации лабораторного надзора с фокусом на цифровизацию, централизацию, рискоориентированный подход и взаимодействие с предпринимателями.

Результаты и обсуждения: Предложены основные принципы оптимизации:

1. Рискоориентированный подход - Переход от массовых проверок к проверкам по степени риска. Объекты с высоким санитарным риском контролируются чаще и глубже [4].
2. Цифровизация- Внедрение модулей ИС «E-Health», «E-SanEpid» и интеграция с государственными базами данных позволяет автоматизировать процессы контроля, учёта и отчётности [5].
3. Дифференцированный подход - Предприятия с подтверждённым уровнем санитарной благонадёжности могут получать «профиль доверия» с возможностью снижения частоты проверок [4].
5. Обратная связь и обучение - Формирование платформ обратной связи, внедрение консультационно-методической поддержки и обучение предпринимателей по линии санитарных служб повышает профилактический эффект [3].

Таблица 1. Сравнительный анализ: до и после оптимизации

Показатель	До 2023 года	После внедрения пилота (2024г.)
Среднее время лабораторной экспертизы	5 дней 5 часов	2 дня 6 часов
Контроль жалоб на избыточный контроль	134	98
Количество дублирующих проверок	47	11
Доля цифровых протоколов	35%	92%

Из таблицы можно сделать следующие выводы:

- ✓ **Сокращение времени лабораторной экспертизы** с 5дней 5 часов до 2 дней 6 часов (на ~46%) свидетельствует об улучшении оперативности принятия решений и повышении эффективности лабораторных процессов после внедрения цифровых решений и централизации.

- ✓ **Снижение количества жалоб на избыточный контроль** на 27% указывает на рост доверия со стороны предпринимательского сообщества и более точечный подход со стороны надзорных органов.
- ✓ **Резкое сокращение дублирующих проверок** (с 47 до 11 случаев) подтверждает устранение бюрократических избыточностей и более эффективную координацию между структурами госсанэпидслужбы.
- ✓ **Рост доли цифровых протоколов** с 35% до 92% демонстрирует успешную цифровую трансформацию контроля и повышает прозрачность взаимодействия между государством и бизнесом.

Опыт Актыбинской области демонстрирует, что цифровизация и централизация лабораторного контроля позволяют не только сократить издержки, но и повысить качество санитарного надзора [3, 5]. Наряду с этим, необходимо учитывать международный опыт, в том числе практики Всемирной организации здравоохранения, направленные на снижение избыточного административного давления при сохранении высокой эффективности надзора [4].

Выводы и предложения. Проведённое исследование показало, что действующая система лабораторного контроля безопасности пищевых продуктов в Актыбинской области обладает потенциалом для значительного повышения эффективности при условии внедрения принципов цифровизации, рискоориентированного подхода и централизации ресурсов. Анализ динамики ключевых показателей после проведения мероприятий в 2023–2024 гг. подтвердил положительное влияние внедрённых изменений: снижение времени экспертизы, уменьшение дублирующих проверок и рост уровня цифровизации. Это указывает на актуальность и эффективность предлагаемой модели оптимизации, ориентированной на профилактический подход, прозрачность и партнерство с бизнесом.

Расширить масштаб внедрения цифровых платформ («E-SanEpid», «E-Health») на все районы Актыбинской области с последующей адаптацией на национальном уровне.

Закрепить нормативно рискоориентированный подход в планировании лабораторных проверок на основе санитарно-эпидемиологических профилей предприятий.

Создать региональные референс-лаборатории, оснащённые современным оборудованием и объединённые в централизованную систему мониторинга качества.

Разработать систему мотивации для субъектов бизнеса, добровольно повышающих санитарную благонадёжность, включая снижение частоты проверок для предприятий с высоким индексом соответствия.

Продолжить обучение специалистов и предпринимателей по вопросам пищевой безопасности, современным требованиям и новым механизмам контроля с целью усиления превентивной функции госсанэпидслужбы.

Литература:

1. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 07.07.2020 г. № 360-VI ЗРК.
2. Санитарные правила № KR MKN 2.3.2.005-2020 «Требования к безопасности пищевых продуктов». – Астана: НЦОЗ, 2020.
3. Управление санитарно-эпидемиологического контроля по Актыбинской области. Отчёт за 2023 год. – Актобе, 2024.
4. Всемирная организация здравоохранения. «Risk-based approaches in food safety systems: international review and guidance». – Geneva, WHO, 2022.
5. Национальный центр экспертизы РК. «Информационная система e-SanEpid: результаты внедрения и перспективы развития». – Астана, 2024.

ДИНАМИКА ОБРАЩЕНИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ДКСЭК КЫЗЫЛОРДИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Идрисова А.Н.

Департамент Комитета санитарно-эпидемиологического контроля Министерство здравоохранения Республики Казахстан по Кызылординской области, Кызылорда, Казахстан

Узакбаев Е.А.

Департамент Комитета санитарно-эпидемиологического контроля Министерство здравоохранения Республики Казахстан по Кызылординской области, Кызылорда, Казахстан

Ключевые слова: обращения предпринимателей, санитарно-эпидемиологический контроль, нормативные барьеры, Кызылординская область, предпринимательство.

Введение. Стабильная и прозрачная регуляторная среда является ключевым фактором для развития предпринимательства. В Кызылординской области наблюдается активное взаимодействие субъектов бизнеса с органами санитарно-эпидемиологического контроля (СЭК), что отражается в статистике обращений. Настоящее исследование направлено на выявление тенденций в количестве обращений, их территориальной и отраслевой структуре, а также причин увеличения нагрузки на ДКСЭК в конкретные периоды.

Методология. Анализ проведен на основе: официальных данных ДКСЭК Кызылординской области за 2020–2024 гг.; классификации предпринимательских субъектов по видам деятельности (на основе ОКЭД); географической структуры обращений по районам области; экспертных интервью с представителями Палаты предпринимателей и сотрудниками ДКСЭК [1].

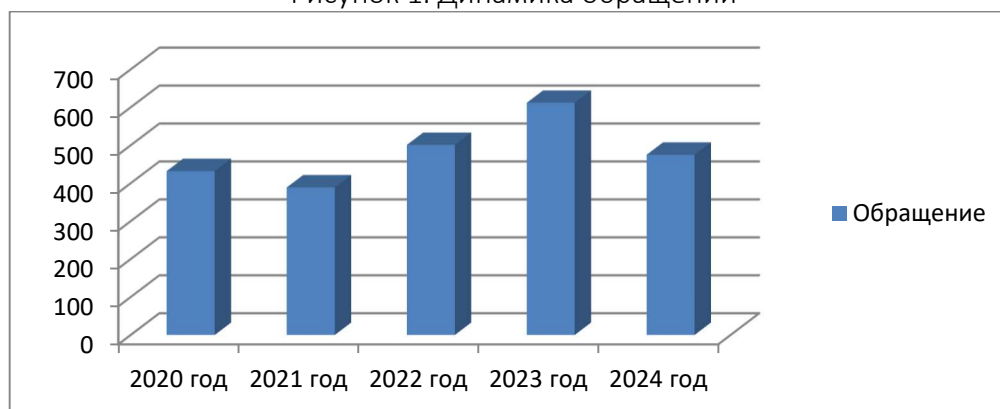
Данные обрабатывались с использованием методов сравнительного анализа, корреляционного анализа и визуализации в виде графиков и диаграмм.

Цель исследования: провести анализ динамики обращений со стороны предпринимателей в Департамент комитета санитарно-эпидемиологического контроля Кызылординской области, выявить основные причины и тенденции изменений числа обращений, а также оценить эффективность механизмов реагирования государственных органов на данные обращения.

Материал и методы исследования. В статье исследуется динамика обращений со стороны предпринимателей в адрес Департамента санитарно-эпидемиологического контроля Кызылординской области (ДКСЭК) за период 2020–2024 годов. Анализ охватывает территориальную структуру обращений (по районам области), отраслевую специфику бизнеса, а также временные тренды. Выявлены основные факторы, влияющие на рост или снижение обращений. Сделаны выводы о необходимости целенаправленной оптимизации нормативно-правовых актов с учётом проблемных зон.

Результаты и обсуждение. В ходе исследования была проведена количественная и качественная оценка обращений предпринимателей, поступивших в Департамент комитета санитарно-эпидемиологического контроля (ДКСЭК) Кызылординской области за период с 2020 по 2024 годы.

Рисунок 1. Динамика обращений

Как видно из таблицы в 2020 году - 432 обращения — основной всплеск связан с ограничительными мерами в период COVID-19; 2021 год - 389 обращений — снижение за счёт стабилизации санитарных требований; 2022 год - 501 обращение — рост после введения новых санитарных правил для общепита и торговли; 2023 год - 612 обращений — наибольший показатель за пять лет, в основном от субъектов малого бизнеса; 2024 год - 475 обращений (по состоянию на ноябрь) — наблюдается снижение, вероятно, в связи с цифровизацией процедур [2.3].

2. Распределение обращений по регионам

г. Кызылорда — 52% всех обращений, что обусловлено концентрацией бизнеса.

Жалагашский и Шиелыйский районы — по 10–12% (активный сельскохозяйственный сектор).

Сырдарьинский район — менее 5%, при этом доля необоснованных обращений выше средней.

3. Отраслевая структура

Общественное питание и розничная торговля — 48% всех обращений (часто связаны с проверками и требованиями к маркировке продукции).

Образование (частные детсады) — 15%.

Сельское хозяйство (включая теплицы) — 12%.

Прочее (услуги, логистика и т. д.) — 25%.

4. Основные причины обращений

Несогласие с результатами проверок;

Неясность требований санитарных норм;

Задержки в выдаче разрешительных документов;

Жалобы на действия/бездействие сотрудников.

Рост обращений в 2023 году обусловлен одновременно как объективными трудностями внедрения новых норм, так и недостаточным уровнем правовой грамотности предпринимателей. Высокий процент обращений из г. Кызылорда указывает на необходимость усиления консультативной работы на местах. Кроме того, наличие повторяющихся обращений от одних и тех же субъектов свидетельствует о системных проблемах в регулировании [4.5].

Выводы и предложения. Необходимо регулярное обновление и упрощение разъяснительных документов по санитарным требованиям.

Ввести цифровую платформу для отслеживания статуса обращений и проведения дистанционных консультаций.

Рекомендовано проведение тренингов и «дней открытых дверей» для предпринимателей в районах с высокой долей жалоб.

Литература:

1. Санитарные правила и нормы, утверждённые в РК, 2020–2024 гг.
2. Отчёты ДКСЭК Кызылординской области.
3. Аналитика Палаты предпринимателей региона.
4. Закон РК «О разрешениях и уведомлениях» с изменениями.
5. Зарубежный опыт взаимодействия СЭК с бизнесом (на примере стран ОЭСР).

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОПТИКАЕМЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ С КОЛИЧЕСТВОМ ОБРАЩЕНИЙ СО СТОРОНЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КЫЗЫЛОРДИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Узакбаев Е.А.

Департамент Комитета санитарно-эпидемиологического контроля Министерство здравоохранения Республики Казахстан по Кызылординской области, Кызылорда, Казахстан

Идрисова А.Н.

Департамент Комитета санитарно-эпидемиологического контроля Министерство здравоохранения Республики Казахстан по Кызылординской области, Кызылорда, Казахстан

Ключевые слова: нормативно-правовые акты, предприниматели, обращения, санитарно-эпидемиологический контроль, Кызылординская область, административная нагрузка.

Введение. Совершенствование нормативно-правовой базы является одним из ключевых направлений государственной политики в сфере поддержки бизнеса [1,2]. В последние годы в Республике Казахстан ведётся активная работа по оптимизации и сокращению избыточных нормативных требований, в том числе в области санитарно-эпидемиологического контроля [3,4]. Однако остаётся актуальным вопрос: действительно ли снижение нормативной нагрузки приводит к уменьшению количества жалоб и обращений со стороны предпринимателей?

Цель исследования: Оценить влияние количества оптикаемых нормативно-правовых актов на динамику обращений предпринимателей Кызылординской области в сфере санитарно-эпидемиологического контроля.

Материал и методы исследования: Исследование основано на анализе нормативно-правовой базы Республики Казахстан за 2020–2024 гг. [1]; данных Комитета санитарно-эпидемиологического контроля по Кызылординской области [5]; опроса представителей малого и среднего бизнеса ($n = 120$); корреляционно-регрессионном анализе [6,7].

Результаты и обсуждения: В последние годы санитарно-эпидемиологическая безопасность в Республике Казахстан находится в фокусе реформ. Одним из направлений является оптимизация нормативно-правовой базы с целью снижения административной нагрузки на бизнес. Однако научная оценка эффекта этих реформ остаётся ограниченной [3,4]. Оптимизация НПА (2020–2024): в Кызылординской области было оптимизировано (отменено, упрощено или объединено) 46 нормативных актов, касающихся санитарно-эпидемиологических требований. Основные изменения касались требований к объектам общественного питания, торговли, косметологических услуг.

Динамика обращений предпринимателей:

В 2020 г. — 412

В 2021 г. — 389

В 2022 г. — 310

В 2023 г. — 264

В 2024 г. — 205

→ Наблюдается устойчивая тенденция к снижению количества обращений.

Корреляционный анализ:

Коэффициент корреляции Пирсона между количеством оптикаемых НПА и числом обращений составил $r = -0,89$, что свидетельствует о сильной обратной зависимости.

Качественные результаты:

По данным опроса, 67% опрошенных предпринимателей отметили снижение административной нагрузки.

21% сообщили об улучшении взаимодействия с органами СЭС.

12% не заметили значительных изменений.

Снижение количества обращений может свидетельствовать о повышении правовой определенности и уменьшении числа конфликтных ситуаций. Вместе с тем, необходимо учитывать и такие факторы, как цифровизация процессов, повышение правовой грамотности предпринимателей, а также внедрение системы превентивного контроля вместо карательных мер [8,9].

Вывод и предложения: Проведённый анализ подтвердил наличие статистически значимой взаимосвязи между оптимизацией нормативно-правовой базы и снижением количества обращений предпринимателей в сфере санитарно-эпидемиологического контроля. Результаты могут служить основой для разработки дальнейших мер по снижению регуляторной нагрузки на бизнес.

Продолжить ревизию нормативной базы с учётом обратной связи от предпринимателей; ввести регулярный мониторинг жалоб и обращений как индикатор эффективности правовых реформ; расширить практику цифровых консультаций и упрощённых уведомительных процедур.

Литература:

1. Министерство юстиции Республики Казахстан. Информационная система «Әділет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/>
2. Алиева Л. С. Регуляторная политика и малый бизнес в Казахстане: вызовы и перспективы // Экономика и право Казахстана. – 2021. – №4.
3. Жумагулов Н. М. Оценка влияния административной нагрузки на предпринимательскую активность в регионах Казахстана // Журнал экономики и прогнозирования. – 2022. – №3.
4. OECD. Regulatory Policy in Kazakhstan: Towards Improved Implementation [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: <https://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/>
5. Комитет санитарно-эпидемиологического контроля МЗ РК. Отчетность и данные по обращениям граждан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gov.kz/memleket/entities/dsm-cces>
6. Герасимов В. И. Корреляционно-регрессионный анализ в прикладных исследованиях. – М.: Юрайт, 2020.
7. Field A. Discovering Statistics Using SPSS. – London: Sage Publications, 2018.
8. OECD. Digital Government Review of Kazakhstan [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.oecd.org/gov/digital-government/>
9. Ауельбекова М. К. Государственный санитарный надзор и цифровизация контроля: опыт Казахстана // Электронный научный журнал «Здравоохранение и право». – 2022. – №2.

Хроническая болезнь почек и коморбидная патология

Кузанов Данияр Бигалиевич

магистрант кафедры нефрологии НАО «Казахский национальный медицинский университет имени С.Д.Асфендиярова», г. Алматы, РК

Тезис

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, около 10% взрослого населения мира страдают хронической болезнью почек (ХБП). В Республике Казахстан, по информации Национального регистра больных ХБП за 2019 год, было зарегистрировано 15 724 пациента с данным заболеванием, что составляет лишь 0,08% от общего числа населения. К 2023 году около 8000 человек проходили лечение методом гемодиализа.

Несмотря на высокую распространенность ХБП, наблюдается низкая осведомленность относительно риска ухудшения заболевания. Кроме того, среди населения пожилого и старческого возраста с ХБП отсутствует понимание того, как и почему сопутствующие заболевания, такие как диабет и гипертония, способствуют развитию и прогрессированию заболевания почек [1,2]. Воспаление и фиброз всё больше встречаются среди пациентов с ХБП [3–5], и исследование Chronic Renal Insufficiency Cohort (CRIC) недавно показало, что биомаркеры воспаления независимо связаны с атеросклеротическими сердечно-сосудистыми событиями и смертью у пациентов с ХБП [6]. Более того, сосудистая кальцификация, которая широко распространена у пациентов с ХБП, увеличивается с ухудшением функции почек [7] и связана с повышенным риском сердечно-сосудистых событий и смерти при ХБП [8–11]. Кроме того, у пациентов с ХБП часто наблюдается повышенная деминерализация костей наряду с экстраоссальной кальцификацией, состояние, клинически называемое Минеральные и костные нарушения при хронической болезни почек (МКН-ХБП). МКН-ХБП в значительной степени совпадает с повышенной сосудистой кальцификацией и коррелирует с сердечно-сосудистыми событиями, что подчеркивает важность выявления и характеристики биомаркеров МКН-ХБП, а также медиаторов этой патологической костно-сосудистой оси [12]. Более того, у пациентов с ХБП наблюдаются нарушения микробиоты кишечника [13], которые, как ожидается, также способствуют как снижению здоровья костей, так и сердечно-сосудистой системы у пациентов с ХБП.

Эффективное управление сопутствующими заболеваниями у пациентов с хронической болезнью почек (ХБП) важно для достижения оптимальных результатов. Коморбидные состояния существенно осложняют течение ХБП, ускоряя прогрессирование почечной дисфункции и увеличивая риск неблагоприятных исходов. Взаимное отягощение патологий требует комплексного, междисциплинарного подхода к диагностике, лечению и наблюдению пациентов. Эффективное управление коморбидностью при ХБП позволяет не только замедлить прогрессирование заболевания, но и существенно улучшить качество жизни пациентов. Современная клиническая практика должна учитывать всю совокупность факторов, влияющих на течение ХБП, что подчеркивает необходимость разработки персонализированных стратегий лечения и активного скрининга уязвимых групп населения.

Ключевые слова: ХБП, коморбидные заболевания, старческий возраст, пожилой возраст.

Список источников

1. Hamrahian SM, Falkner B. Hypertension in Chronic Kidney Disease. *Adv Exp Med Biol.* 2017;956:307–325. doi: 10.1007/5584_2016_84.
2. National Kidney Foundation. Diabetes and Chronic Kidney Disease. Updated January 2016. Accessed April 1, 2022: <https://www.kidney.org/news/newsroom/factsheets/Diabetes-And-CKD>.
3. Zoccali, C.; Vanholder, R.; Massy, Z.A.; Ortiz, A.; Sarafidis, P.; Dekker, F.J.; Fliser, D.; Fouque, D.; Heine, G.H.; on behalf of the European Renal and Cardiovascular Medicine (EURECA-m) Working Group of the European Renal Association—European Dialysis Transplantation Association (ERA-EDTA); et al. The systemic nature of CKD. *Nat. Rev. Nephrol.* 2017, 13, 3443–3458
4. Stenvinkel, P.; Wanner, C.; Metzger, T.; Heimbürger, O.; Mallamaci, F.; Tripepi, G.; Malatino, L.; Zoccali, C. Inflammation and outcome in end-stage renal failure: Does female gender constitute a survival advantage? *Kidney Int.* 2002, 62, 1791–1798.
5. Ruiz-Ortega, M.; Rayego-Mateos, S.; Lamas, S.; Ortiz, A.; Rodrigues-Diez, R.R. Targeting the progression of chronic kidney disease. *Nat. Rev. Nephrol.* 2020, 16, 269–288.
6. Amdur, R.L.; Feldman, H.I.; Dominic, E.A.; Anderson, A.H.; Beddhu, S.; Rahman, M.; Wolf, M.; Reilly, M.; Ojo, A.; Townsend, R.R.; et al. Use of measures of inflammation and kidney function for prediction of atherosclerotic vascular disease events and death in patients with CKD: Findings from the CRIC study. *Am. J. Kidney Dis. Off. J. Natl. Kidney Found.* 2019, 73, 3443–3453
7. Budoff, M.J.; Rader, D.J.; Reilly, M.P.; Mohler, E.R.; Lash, J.; Yang, W.; Rosen, L.; Glenn, M.; Teal, V.; Feldman, H.I.; et al. Relationship of estimated GFR and coronary artery calcification in the CRIC (Chronic Renal Insufficiency Cohort) study. *Am. J. Kidney Dis. Off. J. Natl. Kidney Found.* 2011, 58, 519–526.
8. Raggi, P. Cardiovascular disease: Coronary artery calcification predicts risk of CVD in patients with CKD. *Nat. Rev. Nephrol.* 2017, 13, 324–326. [CrossRef]
9. Schlieper, G.; Schurgers, L.; Brandenburg, V.; Reutelingsperger, C.; Floege, J. Vascular calcification in chronic kidney disease: An update. *Nephrol. Dial. Transpl.* 2016, 31, 313–319. [CrossRef]
10. Okuno, S.; Ishimura, E.; Kitatani, K.; Fujino, Y.; Kohno, K.; Maeno, Y.; Maekawa, K.; Yamakawa, T.; Imanishi, Y.; Inaba, M.; et al. Presence of abdominal aortic calcification is significantly associated with all-cause and cardiovascular mortality in maintenance hemodialysis patients. *Am. J. Kidney Dis. Off. J. Natl. Kidney Found.* 2017, 49, 417–425. [CrossRef]
11. Claes, K.; Heye, S.; Bammens, B.; Kuypers, D.; Meijers, B.K.; Naesens, M.; Vanrenterghem, Y.; Evenepoel, P. Aortic calcifications and arterial stiffness as predictors of cardiovascular events in incident renal transplant recipients. *Transpl. Int. Off. J. Eur. Soc. Organ Transplant.* 2013, 26, 9739–9781.
12. Covic, A.; Vervloet, M.; Massy, Z.A.; Torres, P.U.; Goldsmith, D.; Brandenburg, V.M.; Mazzaferro, S.; Evenepoel, P.; Bover, J.; Apetrii, M.; et al. Bone and mineral disorders in chronic kidney disease: Implications for cardiovascular health and ageing in the general population. *Lancet Diabetes Endocrinol.* 2018, 6, 319–331
13. Vaziri, N.; Wong, J.; Pahl, M.; Piceno, Y.; Yuan, J.; DeSantis, T.Z.; Ni, Z.; Nguyen, T.-H.; Andersen, G. Chronic kidney disease alters intestinal microbial flora. *Kidney Int.* 2013, 83, 308–315.

ВПЛИВ ОЗДОРОВЧОЇ ХОДЬБИ ТА БІГУ НА ПОКАЗНИКИ ФУНКЦІОНАЛЬНОГО СТАНУ ОРГАНІЗМУ У ПАЦІЄНТІВ З ПЕРЕДДІАБЕТОМ

Штанько Олена Ігорівна

Студентка другого (магістерського) рівня вищої освіти Черкаської медичної академії

Переддіабет — це такий стан організму, коли він уже не функціонує нормально, але порушення ще не досягло стадії хвороби. Основне порушення при переддіабеті — зниження вироблення інсуліну підшлунковою залозою і так звана інсулінорезистентність — порушення засвоєння тканинами глюкози. Через це в крові відзначається підвищений рівень цукру — основна ознака переддіабету[1].

Пацієнтам у переддіабетному стані рекомендовані помірні, але регулярні фізичні навантаження. Навіть якщо ризик розвитку діабету 2-го типу у людей з переддіабетом дуже високий, це не гарантує розвиток захворювання. Дослідження показують, що переддіабет може навіть регресувати. Найефективнішим варіантом вважають заняття бігом, спортивною ходьбою, плаванням, пішими або велосипедними прогулянками. Завдяки цьому рівень цукру в крові може прийти в норму вже через рік.

Фізична активність має як короткостроковий, так і довгостроковий вплив на рівень цукру в крові. У короткостроковій перспективі фізична активність знижує рівень цукру в крові. Згідно з численними дослідженнями, заняття оздоровчою ходьбою чи бігом сприяє помітному зниженню рівня цукру в крові. У довгостроковій перспективі фізична активність підвищує сприйнятливості клітин організму до інсуліну. Завдяки цьому для підтримання рівня цукру в крові в межах норми потрібна менша кількість інсуліну.

Використання ходьби та бігу при діабеті призводить до того, що з крові в клітини організму надходить більше цукру (глюкози) для виробництва енергії. Унаслідок цього рівень цукру в крові знижується. Крім того, регулярна фізична активність при діабеті 2-го типу підвищує чутливість м'язових клітин до інсуліну. Це означає, що клітини краще реагують на інсулін і засвоюють більше цукру з крові. Це приносить позитивні результати за наявної інсулінорезистентності. Тривала й регулярна фізична активність відповідно до рекомендацій ВООЗ — тренування на витривалість 3-4 рази на тиждень по 30-60 хвилин і силові тренування 2 рази на тиждень — дає змогу знизити рівень цукру в крові в людей із діабетом 2-го типу настільки, що приймання препаратів, що знижують рівень цукру в крові, може більше не знадобитися [2].

Американська діабетична асоціація (ADA) «Стандарти медичного обслуговування хворих на цукровий діабет» рекомендує цілі для глікованого гемоглобіну A1C менше 7% і артеріального тиску менше 140/90 мм рт. Нормальними є показники нижче 130/85 мм.рт.ст. Підвищеними нормальними, але допустимими є значення до 139/89 мм.рт.ст. За наявності гіпертонії (підвищеного тиску) серце працює більш інтенсивно, щоб перекачувати кров. Це дає більше навантаження, додатково пошкоджує кровоносні судини та може призвести до розвитку інфаркту, інсульту, проблем з очима чи нирками.

За показниками було відібрано жінки у переддіабетичному стані із однаковими показниками фізичного стану: вони пробігли однакову дистанцію у 1.8 — 2.0 км за однаковий

проміжок часу. Це дозволило об'єднати в групу досліджуваних однієї вікової групи, а саме 40 осіб віком від 50 до 59 років.

У дослідженні брали участь 20 пацієнтів фізіотерапевтичного відділення РЦ «Астра» м. Черкаси, у переддіабетичному стані, що перебувають на щадному руховому режимі. З них була сформована експериментальна група дослідження. Експеримент проводився протягом серпня-грудня 2024 року, але дані для аналізу брались за три місяці занять.

Контрольну групу склали жінки такого ж віку із схожими показниками фізичного і психологічного стану, які не проходять фізичну терапію, але знаходяться під контролем ендокринолога протягом 3-х місяців поспіль.

Усі обстежувані добровільно взяли участь у експерименті.

До діагностичних критеріїв, які підлягають вимірюванню у осіб з переддіабетом, належать такі показники:

- 1) рівень глікемії протягом доби має коливається в межах параметрів компенсації;
- 2) рівень артеріального тиску — в межах вікових норм.

Було визначено допустиму інтенсивність фізичного навантаження — низьку, із можливих низької, середньої або високої. Для цього ми використали 12-хвилинний біговий тест, який розробив К. Купер для визначення фізичного стану особи, яка займається оздоровчим бігом, і ступінь підготовленості серцево-судинної системи до фізичних навантажень/

У осіб з низькими фізичними можливостями (низький і нижче середнього фізична стан) для підвищення рухових якостей, особливо витривалості, гнучкості, швидкості раціональні більш часті заняття (4-5 раз в тиждень) по 20 хв. Особам з переддіабетом рекомендують фізичні вправи до досягнення пульсу, що дорівнює 65-70% від максимального для даного віку, а саме 120-130 уд\хв.

Тож, нами фіксувалась динаміка змін рівня глікемії та артеріального тиску протягом експерименту, ефективність занять оздоровчим бігом та зміну фізичного стану респондентів. На першому тижні тренувань респонденти займалися по 10-15 хвилин. Кожні 3-5 днів збільшували тривалість (на 3-5 хвилин) та інтенсивність бігу. Час для тренування розраховано так, що через 6-8 тижнів тривалість заняття становила 40-45 хвилин.

Під час занять оздоровчим бігом у переддіабетичному стані, пацієнти дотримувались таких правил:

- починати з 5-10 хвилинної навантаження і поступово доводили до 30-60 хвилин;
- пити воду до і під час тренування;
- не робити вправ, якщо вони викликають дискомфорт.

Умови проведення вимірювань:

- рівень глюкози: вимірюється натще (перед бігом) і через 30 хв після бігу.
- артеріальний тиск: вимірюється до бігу і через 10 хв після бігу.
- частота вимірювань: щотижня в один і той же день перед ранковим тренуванням.

Ціль наприкінці 3-го місяця:

- глюкоза натще $\leq 5,6$ ммоль/л.
- тиск $\leq 135/85$ мм рт. ст.
- покращення загального самопочуття, зменшення симптомів переддіабету до кінця програми [3].

Протягом фізіотерапевтичного лікування проводився моніторинг рівня глюкози і рівня АТ для фіксування динаміки показників. Дані середніх показників експериментальної групи (ГЕ) представлено у таблиці 1.

Таблиця 1.

Динаміка середніх показників рівня глюкози та артеріального тиску респондентів ГЕ.

Група Експериментальна	Рівень глюкози перед бігом	Рівень глюкози через 30 хв після бігу	Рівень АТ перед бігом	Рівень АТ через 10 хв. після бігу
Початкові показники	7.0 ммоль/л	6.6 ммоль/л	140 / 93 мм рт. ст.	142 / 95 мм рт. ст.
1 місяць	6.7 ммоль/л	6.4 ммоль/л	138 / 91 мм рт. ст.	140 / 93 мм рт. ст.
2 місяць	6.0 ммоль/л	5.8 ммоль/л	136 / 89 мм рт. ст.	137 / 90 мм рт. ст.
3 місяць	5.5 ммоль/л	5.6 ммоль/л	133 / 85 мм рт. ст.	135 / 88 мм рт. ст.

Для порівняння було знято дані респондентів контрольної групи (ГК), які не проходили програму оздоровчого бігу та ходьби. Вони представлені у таблиці 2.

Таблиця 2.

Динаміка середніх показників рівня глюкози та артеріального тиску респондентів ГК.

Група контрольна	Рівень глюкози перед бігом	Рівень глюкози через 30 хв після бігу	Рівень АТ перед бігом	Рівень АТ через 10 хв. після бігу
Початкові показники	6.9 ммоль/л	-	141 / 92 мм рт. ст.	-
1 місяць	6.7 ммоль/л	-	140 / 92 мм рт. ст.	-
2 місяць	6.5 ммоль/л	-	139 / 89 мм рт. ст.	-
3 місяць	6.6 ммоль/л	-	139 / 90 мм рт. ст.	-

Отримані дані засвідчують, що рівень глюкози в ГЕ знизився до нормальних показників. Якщо експортувати отримані дані у %, і за 100% взяти початкові показники, то отримаємо зниження рівня глюкози за 3 місяці тренувань на 21%.

Щодо динаміки рівня АТ, то і він знизився до нормальних показників в експериментальній групі. У представників ГК рівень АТ залишився майже на попередніх показниках.

Щоб порівняння було більш наочним, переведемо показники у відсотки. Тоді в експериментальній групі зниження АТ (сistolічний) склало 5%, а у представників контрольної групи знизилось на 1.5%; АТ (діастолічний) — відповідно на 9% та 2%. Різниця в динаміці двох груп респондентів склала 3.5% і 7%.

Отримані й проаналізовані дані моніторингу рівнів глюкози та АТ в двох групах досліджуваних осіб дають підстави стверджувати, що респонденти експериментальної групи, які протягом 3-х місяців поспіль займалися по розробленій програмі оздоровчим бігом, досягли їх зниження. Ця динаміка вважається хорошою для осіб у стані переддіабету у віці 50-59 років. Представники контрольної групи досягли менших результатів. Проте, позитивну динаміку в цій групі ми схильні пояснити тим, що її представники намагались дотримуватись дієти та інтуїтивно збільшили фізичні навантаження.

Отже, після 3 місяців регулярних занять оздоровчою ходьбою та бігом, у осіб з переддіабетом знизився рівень глюкози та АТ, покращилась чутливість до інсуліну та знизився ризик розвитку діабету 2-го типу.

Список джерел

1. Каньовська Л., Іванческул А., Нестеров С. Особливості патогенезу і діагностики метаболічного синдрому // Scientific Collection «InterConf». 2022. № 112. С. 269–274.
2. Калмиков С. А., Калмикова Ю. С. Сучасні погляди на використання методик лікувальної фізичної культури у фізичній терапії хворих на цукровий діабет 2 типу // Фізична реабілітація та рекреаційно-оздоровчі технології. 2017. № 1. С. 10–15.
3. Єфремова А. Я., Черніна С. М. Особливості оздоровчого тренування при різноманітних відхиленнях у стані здоров'я: конспект лекцій. Харків: УкрДУЗТ, 2020. 58 с.

Use of drug-eluting stents in the treatment of coronary artery disease

Aripov Marat Asanovich

MD, Head of the Clinical and Academic Department of Interventional Cardiology and Radiology of the UMC Corporate Fund of Astana

Rakhimov Ravil Nailevich

master's student 1 years, NCJSC «SMU»

Annotation

Constant improvement of PCI techniques and modernization of instruments in interventional cardiology today make it possible to effectively and safely perform endovascular treatment of patients with complex lesions, including extended forms of coronary artery lesions. In recent years, drug-eluting stents (DES) with ultra-thin struts (65 microns), 40-60 mm long, including variable diameter stents (VDS), have appeared on the endovascular treatment instrumentation market.

Keywords. ischemic heart disease, surgery, endovascular treatment

Cardinal changes and convincing success in providing assistance to patients, the category under consideration appeared with the introduction of endovascular treatment of SES into practice. As a result of studies (C-SIRIUS, E-SIRIUS, SVET and DIRECT) it was found that the use of stents affected by sirolimus in patients with long-term coronary artery disease led to better remote results compared to the implantation of BMS.

The results of a number of randomized studies devoted to the use of first-generation stents with antiproliferative coating sirolimus and paclitaxel in diffuse coronary lesions have shown a statistically significant decrease in the incidence of coronary restenosis in the long-term period compared to the use of BMS. In addition, these studies have demonstrated a positive correlation between the incidence of in-stent restenosis and the length of the coronary lesion, as well as the number of implanted stents. In 2007, P. Roy et al. published a prospective single-center study that examined 3,535 patients (5,046 coronary lesions) who consecutively, from April 2003 to September 2006, successfully underwent PCI with implantation of first-generation DES. Of the total cohort of patients, within 12 months after the procedure, 197 patients (237 coronary lesions) had pronounced hyperproliferation in the stent, requiring repeated revascularization. This group was compared with the remaining 3338 patients (4809 lesions) to identify factors influencing the development of in-stent restenosis. Most patients underwent PCI via a standard femoral approach using sirolimus-eluting stents (2.5 to 3.5 mm in diameter and 8 to 33 mm in length) and/or paclitaxel-eluting stents (2.5 to 3.5 mm in diameter and 8 to 32 mm in length). All patients received standard therapy. Angiographic success was defined as residual stenosis <30% with TIMI-3 antegrade flow. Clinical follow-up after PCI was performed at 1, 6, and 12 months by telephone interview or at a follow-up office visit. Multivariate analysis revealed that the extent of coronary artery disease and the number of implanted stents positively correlated with the incidence of restenosis (OR=1.02, CI=1.003-1.03, p=0.015). Also, J.B. Hermiller et al. published a study aimed at analyzing the safety and efficacy of first-generation DES compared with BMS in PCI in patients with diabetes mellitus. The study prospectively included 1,314 patients who underwent PCI using paclitaxel-eluting stents or BMS. The need for drug therapy for diabetes mellitus was observed in 318 patients (24%), 105 of whom required insulin. When analyzing the obtained results, it was noted that during the 9-month observation period, the use of DES compared with BMS reduced

the incidence of in-stent restenosis by 81% (6.4% versus 34.5%, $p < 0.0001$), and during the 12-month observation, the incidence of target lesion revascularization decreased by 65% (7.4% versus 20.9%, $p = 0.0008$), target vessel revascularization by 53% (11.3% versus 24%, $p < 0.004$) and GNSS by 44% (15.6% versus 27.7%, $p = 0.01$). Despite the achieved successes in endovascular treatment of coronary heart disease, the use of first-generation DES resulted in the occurrence of late (from 30 days to 1 year after PCI) and very late (more than 1 year after PCI) thromboses of stented segments of coronary arteries. When describing such complications, researchers suggest that the development of coronary artery thrombosis occurs due to the slowing down of the stent surface endothelialization processes due to the effect of the antiproliferative drug. The randomized LONG-DESIII study comparatively analyzed the use of second-generation everolimus-eluting stents and first-generation sirolimus-eluting stents in the treatment of prolonged coronary artery stenoses. During a 9-month follow-up, the frequency of binary restenosis in the group of patients with everolimus-eluting stents was 7.3%, and in the group of patients with implantation of sirolimus-eluting stents - 2.7% ($p = 0.046$). In the long-term period, both groups were characterized by low rates of adverse events: in the everolimus-eluting stent group, the mortality rate (0.4%) and the incidence of stent thrombosis (0.4%) did not differ significantly compared to the sirolimus-eluting stent group (0% in both groups), $p = 0.5$. Ultimately, PCI using DES has become a more justified and balanced method of revascularization, taking into account the indications for endovascular treatment, the clinical status of the patient, and the morphological features of the coronary bed. Currently, drugs of the limus group (myolimus, everolimus, sirolimus, zotarolimus, biolimus A9, tacrolimus) are used as a drug coating that prevents smooth muscle cell hyperproliferation and neointimal proliferation.

In June 2019, Paszek E. et al. published the results of a single-center study that retrospectively assessed long-term clinical outcomes and predictors of complications during endovascular treatment of patients with extensive coronary lesions (>30 mm) using second-generation drug-eluting stents with everolimus and zotarolimus in routine clinical practice. The study included PCIs performed between January 2013 and January 2016, with examination of patients 4-8 weeks after PCI, then annually. Patients were followed up until February 11-13, 2017. The duration of follow-up was 390-1373 (median 831) days. The study included 290 patients with stable coronary artery disease or acute coronary syndrome (including ST-segment elevation MI, non-ST-segment elevation MI, and unstable angina). Patients with cardiogenic shock were excluded. For most long coronary artery lesions, two stents were used (217 PCIs, 74.8%). The average stented length was 55.5 mm. IVUS/OCT was used in 17.1% of cases, noncompliant balloons - 88.9%. End-to-end stenting was used in 83.1% of cases; bifurcation lesion (side branch at least 1.5 mm in diameter) occurred in 41.8%, the kissing balloon technique was used in 22.0% of procedures. Chronic long occlusions occurred in 20.0% of cases. Severely calcified lesions were present in 45.2% of cases, with rotational atherectomy used in 6.9% of cases. A significant number of patients had multivessel coronary artery disease 29.7%, including 13.8% of patients who underwent CABG. The Syntax score ranged from 2 to 44, with a median of 16. The degree of antegrade blood flow TIMI 3 was achieved in 96.2% of cases. Distal vessel embolization or side branch occlusion occurred in 6.2% of cases. During the follow-up period, the following was revealed: a total of 34 deaths (11.7%), in 21 patients (6.9%) the cause was cardiac. In 19 patients, MI was verified (6.6%), in 12 cases (4.1%) the event was related to the target artery. Repeat revascularization was required in 40 patients (13.8%), including target vessel revascularization in 6.2% of cases ($n=18$). Stent thrombosis in the target artery was detected in 9 cases (3.1%). Of these, 3 stent thromboses were acute, 3 subacute, 2 late, and 1 very late. In one case, the cause of subacute stent thrombosis was noncompliance with dual antiplatelet therapy. No stent thrombosis was observed in patients taking aspirin with ticagrelor (3.8%). The 1st endpoint, including cardiac death, target vessel MI, target vessel revascularization, was observed in 39

patients (13.4%), while the 2nd endpoint, which was a composite of all-cause mortality, any MI, and any repeat revascularization, was observed in 74 patients (25.5%). Adverse predictors of outcome were chronic kidney disease, acute coronary syndrome, chronic heart failure with reduced left ventricular ejection fraction, multivessel disease, and peripheral arterial disease. Importantly, neither the length of the stented segment nor other coronary artery disease-related factors such as bifurcation, calcification, chronic occlusion affected any of the endpoints. There were also no differences in treatment outcomes in patients with extensive coronary disease between everolimus-eluting stents and zotarolimus-eluting stents.

In October 2015, Lemos P.A. et al. published the results of the DESTINY Trial, which compared the clinical and angiographic results of endovascular treatment of patients with coronary artery disease using third-generation DES with a biodegradable polymer coated with sirolimus and biolimus. The study included 170 patients (the group using sirolimus-eluting stents consisted of 114 patients; the group using biolimus-eluting stents consisted of 56 patients). The study took into account PCI performed between June and December 2013. All patients were planned for CAG after 9 months or earlier (according to clinical indications). After 9 months, 165 (97%) patients underwent control CAG. The primary endpoint (rate of late coronary artery diameter loss) did not differ statistically significantly between the two groups and was 0.20 ± 0.29 mm in the group of patients treated with sirolimus-eluting stents and 0.15 ± 0.20 mm in the group of patients treated with biolimus-eluting stents, median: 0.12 and 0.09 mm, respectively. Also, the incidence of NEDS (cardiac death, myocardial infarction, target artery revascularization) remained low for both groups, with no significant differences between them: 6.3% in the group of patients treated with sirolimus-eluting stents and 9.4% in the group of patients treated with biolimus-eluting stents.

Conclusion: Thus, the latest generation of SLPs showed better results in comparison with stents of previous generations. The significant effectiveness of stents in the treatment of discrete stenoses led to their use in more extended, complex lesions.

Pedagogical Sciences

Роберт Ганьенің оқыту технологисын физика сабақтарына енгізу бойынша әдістеме

Қожамберді М.Б.

КЕАҚ «Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды Университеті», Физика және информатика мамандығының 4-курс студенті

Ғылыми жетекші:

Балтабеков А.С.

ф.-м.ғ..к.

Қазіргі білім беру үдерісінде педагогикалық технологияларды тиімді пайдалану оқушылардың білім сапасын арттырудың негізгі жолдарының бірі болып табылады. Физика сияқты абстрактілі және логикалық пәндерде оқушылардың танымдық белсенділігін жетілдіру мақсатында әртүрлі әдістемелер қолданылады [1]. Білім беру үдерісін тиімді ұйымдастыру үшін оқыту технологияларын дұрыс таңдау маңызды. Соның бірі — Р.Ганье ұсынған модульдік оқыту моделі. Бұл технология оқушылардың оқу-танымдық әрекетін белсендіруге, сыни және логикалық ойлау қабілеттерін дамытуға және білімді өмірлік жағдаяттарда қолдану дағдыларын қалыптастыруға бағытталған. Әсіресе, физика пәнінде, күрделі ұғымдарды түсіндіру барысында бұл модельдің маңызы зор. Роберт Ганье ұсынған оқытудың 9 кезеңі: бірінші - оқушылардың назарын удару (бірінші қалыптасқан ой) – сабақтың тақырыбына қызықтыра білу, оқушыларды ынталандыру; екінші- сабақтың мақсатын таныстыру (күтілетін нәтиже) – сабақтың мақсатын анық және логикалық түрде жеткізу білу; үшінші - бұрынғы білімін еске түсіру (артқа бір қадам) – оқушыларға өткен білімін еске түсіруге және жаңа сабақпен байланыстыруға көмектесу; төртінші -жаңа тақырыпты таныстыру (таңдауды қабылдау)-сабақтың материалын жеткізе білу;бесінші - оқушыларға бағыт бағдар беру (мысал көрсету) – сабақ материалын меңгеруге көмектесе білу; алтыншы -практикалық тапсырмалар беру (тәжірибе) –оқушыларды тапсырмалармен және сабақ істеуге ынталандыру; жетінші - кері байланыс беру (пысықтау) – оқушылардың алған білімдерін тәжірибеде қолдануға көмектесу; сегізінші - бағалау (түзету) - оқушылардың дағдыларын бағалай білу; тоғызыншы - білімді игеруді жақсарту және оны тәжірибеге көшіру (қорытындылау) – оқушылардың үлгерімі туралы кері байланыс жасай алуы [2].

Ганье теориясын пайдалана отырып, физиканы оқытуда пайдалну үшін 8 сынып 4 тоқсан «Жарық құбылыстары» тарауының «Жұқа линзалар. Линзада кескін алу» тақырыбы бойынша үлгісі көрсетіледі. «Жұқа линзалар. Линзада кескін алу» тақырыбы бойынша қысқа мерзімді жоспар 1 қосымшада келтірілген. «Жұқа линзалар. Линзада кескін алу» тақырыбы бойынша оқу мақсаттары 8.5.1.9 - жұқа линзада сәуленің жолын салу және алынған кескінге сипаттама беру болып табылады. Ганье теориясының 9 кезеңінің 1 кезеңі ол назар аудару кезеңі. Сондықтан оқушылардың назарын сабақ басында қызықты факт арқылы назар аударамыз. Қызықты факт ретінде «Мұздың көмегімен отты қалай жағуға болады?» сұрақты қоямыз. Оқушылардың жауаптарын күтеміз. Оқушылар өз ойларымен бөлісіп болған соң, «Мұздың көмегімен отты қалай жағуға болады?» контекстісін оқушылардың өздеріне оқуға береміз.

Екі жақты дөңес линзаны жасауға арналған материал, демек, от жағуға жарайтын материал ретінде мөлдір мұз да қолданыла алады. Мұз сәулелерді сындыра отырып, өзі қызбайды және ерімейді. Мұздың сыну көрсеткіші судың көрсеткішінен сәл ғана төмен. Егер біз суды толтырған шар арқылы от жағуға болатынын білсек, онда мұздан жасалған линзаны да осы мақсатта қолдануға болады. Мұз линзасы Жюль Верннің «Капитан Гаттерастың саяхаты» шығармасында үлкен рөл атқарды. Доктор Клоубони дәл осылайша от тұтатты, себебі саяхатшылар шақпақтарын жоғалтып, 48 градус аязда отсыз қалған еді.

1. Қажетті пішіндегі ыдысқа су құйып, оны қатыру.

2. Мұз қатқаннан кейін ыдысты аздап жылытып, дайын линзаны алу. Осылайша назар аудару контекстінен соң оқушылар линзаның жасалу жолы мен оның физикалық қасиеттерін өмірмен байланыстыра отырып көрсеткендіктен есте сақтауына сондай-ақ оқушылардың сабаққа деген оқу мотивациясын көтеруге ықпал етеді.

Білім алушылардың назарын аударғаннан кейін (бірінші стратегия) оларға оқу процесінде неге қол жеткізуге тиіс екенін түсіндіру қажет. Бұл күтулерді нәтижелерін қалыптастыруға, олардың назарын негізгі сәттерге бағыттауға және мотивацияны арттыруға көмектеседі [3].

Оны қалай жүзеге асыру керек:

- Сабақтың мақсатын анық көрсету («жұқа линза не екенін және оның қандай қасиеттері бар екенін бірге анықтаймыз»)

- Бұл неге маңызды екенін түсіндіру («Егер жұқа линзалардың қасиеттерін біліп жүрсеңіз өмірде сізге пайдалы болады»).

- Күтілетін нәтижені сипаттау («Сабақтан кейін жұқа линзалардың қасиеттерімен танысу арқылы практикада қолдана алатын боласыз»).

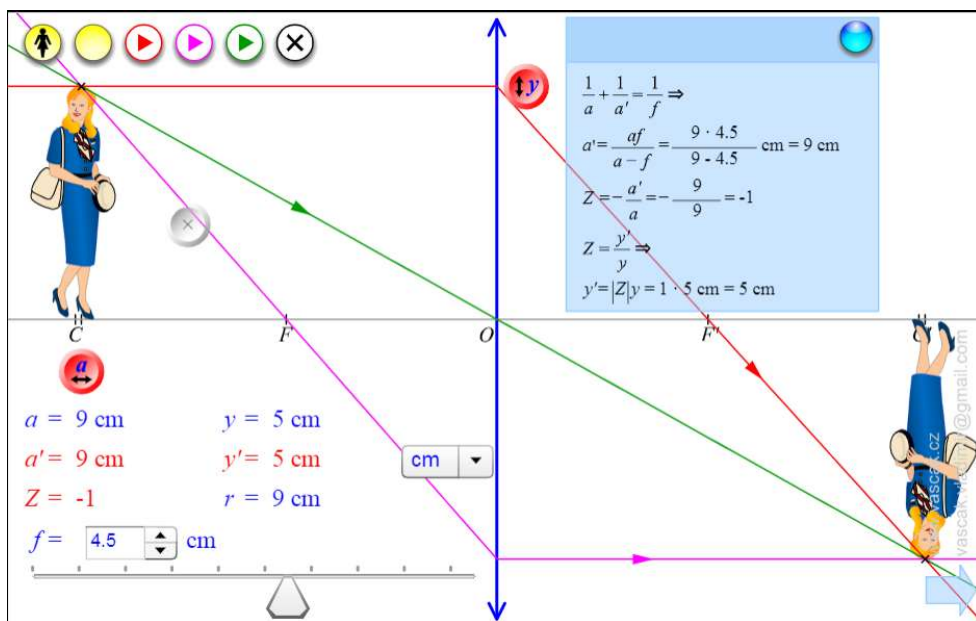
Аудиторияның назарын аударып, оқу мақсаттарын түсіндіргеннен кейін, білім алушылардың тақырып бойынша білгендерін еске түсіріп, қайталап, оны жаңа ақпаратпен үйлестіруді ұсынуға болады.

- Алдыңғы білімдермен байланыстыру («Сіз жарықтың сыну заңын білесізбе, енді одан әрі қадам жасаймыз»).

Оқушыларды осы тақырып бойынша бұрын білгендері туралы сұрақтарға жауап беруге ынталандыру. Өткен сабақтың тақырыбын еске түсіру мақсатында «Конверт» әдісін қолдану. (мақсаты: Оқушылардың білім деңгейін тексеру, мықты және әлсіз тұстарын анықтау, сонымен қатар оқушылардың ақпаратты сипаттай алу дағдысы, академиялық тіл дағдысы дамиды). Оқушылар: жұптасып, конверттің ішінен бір-бір карточканы кезектесіп алады, бір оқушы алып карточкадағы ақпаратты сипаттап береді, ал екінші оқушы оны анықтай алу керек. Мұғалім: осы жұмысты қорытындылай отырып, алдыңғы сабақтың құрылымын жаңа бөлімінің құрылымын оқушылармен бірге ашады.

Сабақ құрылымының келесі кезеңі ол жаңа сабақтың материалын түсіндіру. Бұл кезеңде жалпы линза түрлері мен линзаның негізгі қасиеттерімен таныстырамыз. Сондай – ақ линзалар арқылы жарық өткенде сәулелерінің жолдарын эксперимент жүзінде vas.cak.cz сайты арқылы оқушылармен біріге отырып анықтайтын боламыз. Бұл сайт арқылы тек қана Жинағыш немесе шашыратқыш линзалар арқылы сәулелердің жүру жолын ғана емес сондай ақ есептеу формулаларымен берілгендіктен. Оқушыларға формуламен шығартып нәтижесін тәжірибе жүзінде тексеру арқылы ғылымға деен сенімділігін арттыра аламыз.

Эксперимент жүзінде линзалар арқылы сәулелердің жүру жолы <https://www.vascak.cz/> сайты төмендегі 1, 2 суреттерде көрсетілген [4].

1 - сурет . Жинағыш линза арқылы кескінді алу жолу [4]

Сайттағы симуляцияны қолдана отырып төмендегі 1- кестені оқушылар мұғалім көмегімен толықтырып шығады.

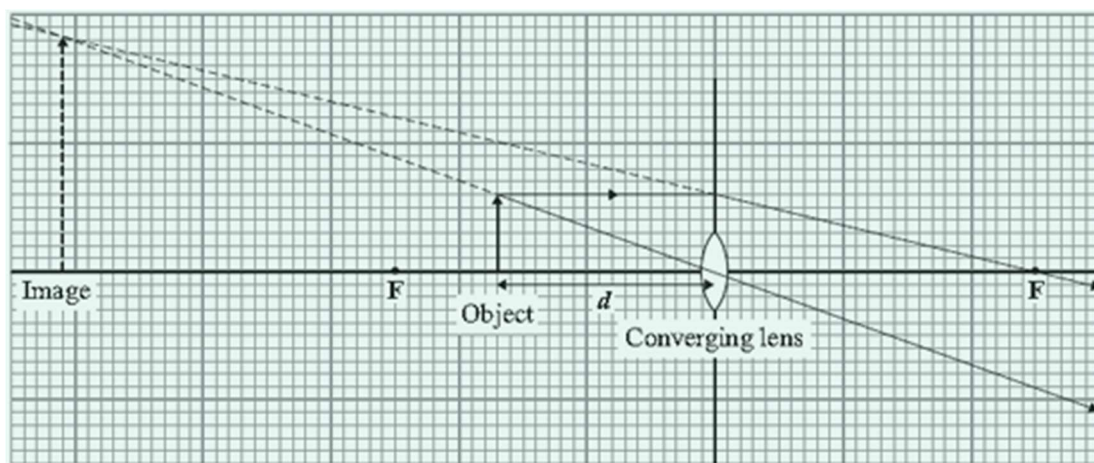
1 - кесте

Жинағыш және шашыратқыш линзаның беретін кескінін сипаттау кестесі

Дененің орналасуы	Жинағыш линза		Шашыратқыш линза	
	сызбасы	Кескінді сипаттау	сызбасы	Кескінді сипаттау
$d < F$				
$d = F$				
$2F > d > F$				
$d = 2F$				
$d > 2F$				

Келесі 5 – кезең – Тапсырма беру кезеңі. Келесі қадам – білім алушыларға мысалдар, кейстер, метафоралар, визуализация мен иронияны пайдалана отырып, тапсырмалар ұсыну. Аудиторияға есте сақтау оңай болуы үшін ақпаратты жеткізудің неғұрлым тиімді әдістерін таңдау маңызды. IGCSE деңгейі. Оптика бойынша тапсырма – линзалар. Оқушы дененің линзаға дейін қашықтықты өзгертіп кескіннің үлкейгенін зерттеп отыр. Суретте дене линзадан d қашықтықта орналасқан.

3 – сурет. Оптика бойынша тапсырма

(a)(i) Дененің және кескіннің биіктіктері суретте бейнеленген. Суретте көрсетілген линзаның сызықтық үлкейтуін табындар. Жауапқа қалай келгенінді айқын көрсет **(2балл)**

(ii) F нүктелері линза орталығынан бірдей қашықтарда орналасқан. Осы нүктелердің атауын жаз **(1балл)**

(iii) Суретті қолданып кескін жалған екенін түсіндір **(1балл)**

(b) Оқушы басқа жинағыш линза қолданды. Денені сол жақта линза және F нүктесі арасында орналастырды. Келесі кесте тәжірибе нәтижесінде алынған d-қашықтықтың және үлкейтудің нәтижелерін көрсетіп тұр(3 – сурет).

Қашықтық, d, см	Үлкейту
5	1.2
10	1.5

Оқушының досы кестеге қарап, қашақтық 10 см-дан 20 см-ға дейін екі есе көбейгенде линзаның үлкейтуі 1,5-нан 3,0-ге дейін ұлғайғанын байқады. Досының қорытындысы осындай болды:

«Үлкейту дененің линзаға дейін қашықтыққа тура пропорционал» Досының байқағаны дұрыс бірақ қорытындысы дұрыс емес.

(i) Мысалды қолданып досының қорытындысы неге қате екенін түсіндір **(2балл)**.

(ii) (ii) Дұрыс қорытындыны жаз **(1балл)**.

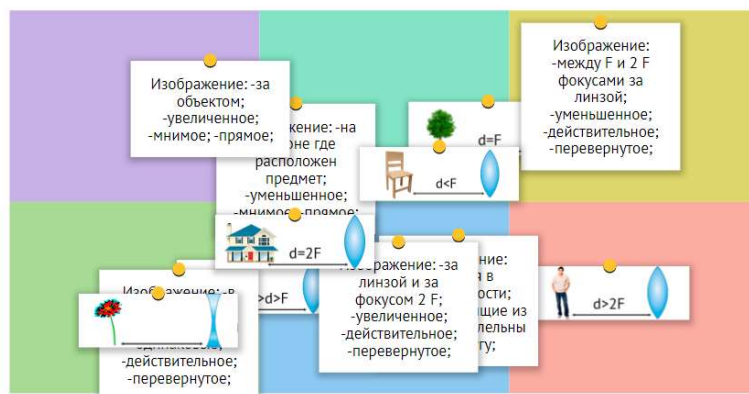
(iii) (iii) d-қашықтықтың Максималды өлшеу диапазоны линзаның орталығынан сол жақтағы F нүктесіне дейін. Оқушы осы аралықтан шығып дұрыс қорытынды жасай алмайды. Неге екенін түсіндір(1) **(Барлығы 8 балл)**.

Келесі 6-кезең. 6-кезең – тәжірибе кезеңі. Бұл кезеңде теория жүзінде алған білімдерін қайталауды немесе іс-қимылмен көрсетуді сұраудың уақыты келді. Оқушылар мұны сіз бағалай алатындай етіп жасауы керек. Бұл маңызды қадам, өйткені ол оқытушыларға өз жетістіктерін бағалауға, ал оқушыларға тәжірибе жинақтауға және сол арқылы білімдерін бекітуге мүмкіндік береді. 6-кезеңге Сыныппен жұмыс. Тәжірибе арқылы сәулелердің жолын зерттеу және пайды болған кескінді сипаттау. Оқушылар: жинағыш және шашыратқыш линза арқылы дененің кескінін алу үшін сәулелердің жолын салуды үйренеді және пайда болған кескінді сипаттауды үйренеді.

Сондай ақ smk.edu.kz сайты арқылы жұбын тап интерактивті ойыны ұсынылады. Бұл жұбын тап интерактивті ойынында оқушылар сабақ бойы олған білімдерін қайта еске түсіп қорытындылау үшін берілетін тапсырма болып табылады. Жұбын тап smk.edu.kz ойына келесі 5- суретте көрсетілген.

7 кезең - кері байланыс Педагогпен (нұсқаушымен) нақты уақыт режимінде кері байланыстың оқыту-оқыту циклін аяқтау үшін шешуші мәні бар. Түзету кері байланысы - бұл білім алушылардың ойлау бейнесін немесе әрекет бейнесін өз бетінше түзетуге арналған кері байланыс түрі. Бұл ретте жауап оларға тікелей хабарланбайды.

5-сурет. smk.edu.kz жұбын тап интерактивті ойыны [5]

8-кезең нәтижелерді бағалау. Оқушы өзінің түсіністік деңгейін көрсетіп, кері байланыс алғаннан кейін педагог оның мақсаттарына қаншалықты жеткенін анықтау үшін кешенді бағалау жүргізе алады. Бағалау әдістері ауызша тесттерді немесе сабаққа дейінгі және одан кейінгі оқытудың тиімділігін өлшеу үшін тесттерді қамтиды. Егер де оқушы дескрипторда берілген мақсатқа жетсе сол баллды өзіне қосып қояды. Егер тапсырманы орындай алмаған жағдайда балл қосылмайды. Дескриптор мен бағалау критерийінде нақты орындалу қажет шарттары көрсетіледі.

Практикаға бекіту және енгізу. Білім алушыларға күнделікті тәжірибе - білімді бекітудің ең тиімді тәсілі екенін түсіндіру. Оқушыларыңызды күн сайын түрлі формада жаңа дағдыларды дамытуға ынталандыру.

Ганье әдістемесімен өткізілген сабақ барысында 8-сынып оқушыларының нәтижелері жоғарылады. Сабақ соңындағы бағалау диаграммаларына сүйенсек:

- Сабаққа қызығушылық білдіргендер – 90%
- Материалды толық меңгергендер – 85%
- Практикалық тапсырмаларды сәтті орындағандар – 88%.

Бұл көрсеткіштер Ганье технологиясының физика пәніндегі тиімділігін дәлелдейді.

Физиканы оқыту психологиясын түсіну оқытудың тиімді әдістерін таңдауда негізгі рөл атқарады. Білім беру процесіне психологиялық аспектілерді кіріктіру оқушылардың физиканы үйренудегі қызығушылығы мен үлгерімін айтарлықтай арттыруы мүмкін. Осы тұрғыда физиканы оқыту психологиясын ескере отырып Ганье күрделілігі жағынан ерекшеленетін және әртүрлі әдістемелерді талап ететін оқытудың бірнеше түрін бөліп көрсетті. Бұл типтер ең қарапайымдылардан бастап және күрделірек иерархияға көшу арқылы иерархияны қалыптастырады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Gagne, R.M. The Conditions of Learning and The Theory of Instruction. — 4th ed. — New York: Holt, Rinehart and Winston, 1985.
2. Намазбаев Қ.Т. Орта мектепте физиканы оқыту әдістемесі. 2 бөлім. Жеке тақырыптар мен тараулар. «Физика» мамандығы бойынша студенттерге арналған оқу құралы. — Талдықорған: І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті, 2015. — 339 б.
3. Серкебаев С.К. Физиканы оқыту әдістемесінің өзекті мәселелері. Оқу құралы. — Алматы: CyberSmith, 2021. — 252 б.
4. <https://www.vascak.cz/>
5. <https://smk.edu.kz>

Жалпы білім беретін мектепте кіріктірілген физика сабақтарын қолданудың әдістемелік негіздері

Аққанатқызы И.

КЕАҚ «Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды Университеті», Физика мамандығының 4-курс студенті

Ғылыми жетекші:

Балтабеков А.С.

ф.-м.ғ.к., қауымдастырылған профессор

Мектептегі оқыту мен оқуды кіріктіру мәселесі теория мен практика үшін маңызды және қазіргі заманға сай. Оның өзектілігі мектепке қойылатын жаңа әлеуметтік талаптармен және ғылым мен өндіріс саласындағы өзгерістермен түсіндіріледі. Қазіргі білім беру жүйесі жоғары білімді және интеллектуалды дамыған тұлғаны қалыптастыруға бағытталған. Мектеп оқушыларының дүниетанымындағы айырмашылықтардың бір себебі - пәндік олқылық пен экономика, саясат, мәдениет және ақпараттың қазіргі замандағы интеграциясына қызығушылықтың жоқтығы. Кіріктірілген сабақтар оқушыларға дүниенің жалпы бейнесін қалыптастыруға және табиғат құбылыстарының, қоғам мен жалпы дүниенің өзара байланысты екенін түсінуге көмектеседі. Кіріктіру-пәнаралық байланыс негізінде кіріктіре оқыту тарихына көз жүгіртсек бұл идея Я.А. Коменскийден бастау алады. Я.А.Коменский өзара байланыста болғанның барлығын сол байланыста оқыту керек деп атап көрсетті. Кіріктіріп оқыту дегенде ең алдымен сабақтарда пәнаралық байланыстарды қалыптастыруды қарастыру маңызды екені ескеріледі. Кіріктірілген сабақтар оқытудың түрлі әдістерінің және құралдарының үйлесуі негізінде құрылып, сонымен қатар көптеген міндеттерді шешуге ықпал етеді. Оқыту тәрбиелеудегі пәнаралық байланыс пен білім берудегі кіріктіруді педагогикалық – психологиялық әдістемелік жағынан көптеген ғалымдар зерттеген. Олар бұл мәселенің философиялық, психологиялық, педагогикалық мәнін, құрылымын әдіснамалық деңгейде қарастырды [1].

Қазіргі кезде оқыту қажеттілігіне байланысты оқу үдерісіндегі кіріктірілген сабақтарды қолдану керек екендігін пәндік белгілер бойынша жіктеудегі қарама-қайшылықтар есебінен оқушылардың оқу-танымдық шығармашылық әрекеттерін белсендіру мәселесі көптеп кездеседі. Нәтижесінде кіріктірілген сабақтарды іске асыру әлемнің бейнесін біртұтас жүйе ретінде қарастыруға ықпал етіп, оқушылардың шығармашылық қабілеттерін қалыптастырады. Қазіргі таңда пәндерді кіріктіру элементтері білім беру үдерісіндегі пәндік мазмұнда мүмкін болатын құрамалы бейне қызметінде жұмыс жасайды. Кіріктірілген сабақтарды біз қоршаған ортадағы әрекеттердің бейнесін алуда қолданамыз. Себебі әлемді танып-білу мектепте оқытылатын барлық пәндердің өзара байланысуы арқылы ғана іске асырылады. Кіріктірілген сабақтарға айтарлықтай мүмкіншіліктер тән. Мұндай сабақтарды өткізу арқылы оқушылар пәндерден ақпарат ала отырып, жан - жақты әрі терең білімді жаңа ойлау тұрғысында бойларына сіңіреді. Кіріктірілген сабақта білімдерді біріктіруге мүмкіндік мол, себебі алған білімдерін бір саланы басқа салалармен байланыстыру шеберліктері арқылы байқатады. «Кіріктіру» ұғымын Л.Н. Бахарева «ғылымдардың жақындауы мен байланысу үрдісі» деп түсіндіреді [2].

Кіріктірілген сабақтар материалды зерделеудегі қайталануды жояды, оқушылардың жалпы оқу шеберлігі мен дағдыларын қалыптастыру үшін қолайлы жағдайлар жасайды.

Жаратылыстану - ғылыми циклы пәндерін сабақтар арқылы кіріктіру оқушылардың ғылыми дүниетанымын қалыптастыруға; табиғаттағы құбылыстардың өзара байланысы мен материалдық әлемнің бірлігіне ықпал етеді. Кіріктірілген сабақтар оқытудың ғылыми деңгейін арттыруға, білімді жүйелеуге, оқушылардың логикалық ойлауы мен шығармашылық қабілеттерін дамытуға ықпал етеді. А.Я. Данилюктің пікірінше, кіріктіру білім берудің мәселелерін шеше алатын инновациялық тәсіл болып табылады [3].

Кіріктірілген сабақтың психологиялық артықшылығы бар: ол пәнге деген қызығушылықты оятады, шиеленісті, белгісіздікті жояды, бөлшектерді, фактілерді саналы түрде игеруге көмектеседі, осылайша оқушылардың шығармашылық қабілеттерін қалыптастыруды қамтамасыз етеді, өйткені олар тек оқу ғана емес, сонымен қатар зерттеу қызметін де енгізуге мүмкіндік береді. М.Пақтың пікірінше, «кіріктіріп оқыту - оның негізінде бұрын бытыраңқы және әр текті компоненттерді тұтастай біріктіруге негізделген әдіснамалық тәсіл» [4].

«Ғылымның интеграциясы - пәнаралық байланыс ретінде ғылым синтезінің нақты көрінісі» деп жазады академик Б.М. Кедров [5].

Оқушылардың ой-өрісін дамыту- интеграцияланған оқытудың басты мақсатына жету үшін толық жұмыс істеуге арналған. Кіріктіріп оқытудың басты мақсаты:

1. Білімдердің синтезі дегеніміз оқу материалын тұтас, жинақталған, жүйеленген түрде қабылдау оқушының ой-өрісінің кеңдеуіне қамтиды.
2. Оқу материалын тереңдету- оқу материалын терең ұғыну кең ауқымды ойлауға ықпал етеді.
3. Мәселенің өзектілігі, немесе мәселенің практикалық маңыздылығы- оқу материалын меңгеру барысында практикалық мәселені шешу оқытудың тәжірибелік бағытын күшейтеді, оқушының сын тұрғысынан ойлауын, теория мен практиканы салыстыра алу қабілетін дамытады.
4. Баламалы шешім- белгілі жағдайда жаңа тәсілдерді қолдана алу, мәселені ерекше шеше алу, шешу жолдарын таңдай алу, ойлау ерекшелігін дамытуға ықпал етеді.
5. Шешімнің дәлелділігі- мәселені дәлелді шешу ойлау қабілетін дамытады. «Ғылымның интеграциясы - пәнаралық байланыс ретінде ғылым синтезінің нақты көрінісі» деп жазады академик Б.М. Кедров [5].

Оқу барысын біріктіретін компоненттерді дұрыс құру үшін, яғни кіріктіру үшін, бірінші кезекте, шығармашылық сипаттамалары бар айқын әрекеттерді жасау керек. Осы даярлау қызметіне кіріспес бұрын мұғалім:

- кіріктірілген сабақ өткізудегі өзіндік себептерін және оның мақсатын;
- кіріктірілу құрамын, яғни, біріктірілетін компоненттердің жиынтығын;
- жетекші пәннің жүйе құраушы және қосымша компоненттерін;
- кіріктіру формасын;
- байланыстырушы материалдар арасындағы сипаттамаларды;
- материалдың орналасу құрылымын;
- оның анықталу тәсілдері мен әдістерін;
- жаңа материалды оқушылардың өңдеу тәсілдері мен әдістері;
- оқу материалының көрнекілігін жоғарылату тәсілдері;
- кіріктірілетін пән мұғалімдерімен қызметтерді бөлу;
- сабақтың тиімділігін бағалау;
- оқушылардың білім деңгейін бағалау түрлері мен формаларын анықтайды.

9-сынып физика оқулығы аясында 5-тақырыпқа арналған қысқа мерзімді жоспар әзірленді. Оның 3-і педагогикалық практика барысында апробациядан сәтті өтті.

Мазмұны	Физика пәні	Химия пәні
Сабақтың тақырыбы	Адрондық ядраның құрылысы, адрондық күштер. Массалар ақауы, атом ядросының байланыс энергиясы	Атом құрамы мен құрылысы. Изотоптар
Оқыту мақсаттары	адрондық күштердің қасиеттерін сипаттау; атом ядросының масса ақауын анықтау; атом ядросының байланыс энергиясы формуласын есептер шығаруда қолдану	атом құрамы мен құрылысын үйрену; изотоп ұғымын түсінуге

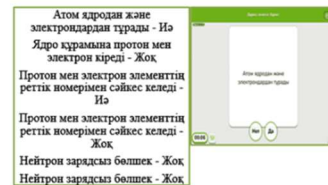
Сабақтың өткізілу барысына тоқтайлық.

Сабақтың басында химия мұғалімі оқушыларды топқа бөлу және сергіту мақсатында «Атомдар мен молекулалар» ойынын ұйымдастырады. Оқушылар сынып ішінде еркін қозғалыста болады. Мұғалім атом дегенде жеке-жеке, 2 атомнан, 3 атомнан молекула құрылсын дегенде бір-бірімен тез топтаса қалулары қажет. Оқушылардың өткен тақырыптар бойынша білімдерін тексеріп, бекіту мақсатында үй тапсырмасын сұрау кезінде «Spin Wheel» интерактивті сервис арқылы сұрақ-жауап «Минга шабуыл» әдісі қолданылады. Төменде 21-суретте сұрақтардың тізімі келтірілген:

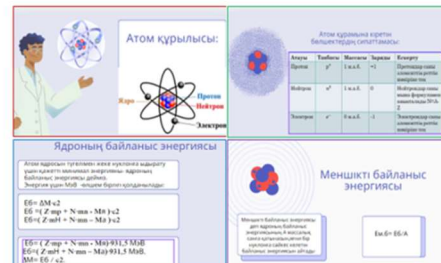
21-сурет. Үй тапсырмасын қайталау тапсырмасы

Оқушылармен өткен сабақты қайталап алған соң, жаңа тақырып пен оқу мақсатын анықтау үшін суретпен жұмыс ұсынылып, бос орындарды толтыру тапсырмасы беріледі. Оқушыларға 3 минут уақыт беріледі, барлық болжамдары тыңдалады. Бұдан соң оқушылар бүгінгі күннің жалысы мен жаңа тақырыпты дөңгелектеріне жазып, оқу мақсаттарымен таныс болады. Топтық жұмыс үшін «Educaplay» платформасындағы тапсырмаға сілтеме беріледі https://www.educaplay.com/learning-resources/18946589-learning_resource.html. Тапсырма 22-суретте бейнеленген.

22-сурет. Топтық жұмыс

Сабақтың екінші кезеңінде физика және химия пәнінің мұғалімдері бірлесіп тақырып бойынша дайындаған презентациямен сабақтың мазмұнын ашады. 23-суретте презентациядан үзінді бейнеленген.

23-сурет. Презентациядан үзінді

Физика мұғалімі деңгейлік және топтық тапсырма ұйымдастырады. Тапсырмалардың мысалы 12-кестеде келтірілген. Жауабы экранға шығарылып, топтардың бір-бірімен алмасып тексеру шарты қойылады.

Деңгейі	Тапсырмасы	Жауабы
I	Натрий $^{23}_{11}\text{Na}$ ядросының құрамы қандай?	$Z=11$ $N=12$ $A=23$
II	Калий $^{39}_{19}\text{K}$ ядросының байланыс энергиясын табындар	124 МэВ
III	Көміртегі $^{12}_6\text{C}$ ядросының меншікті байланыс энергиясын табындар	$E_{\text{с}}=55.3 \text{ МэВ}$ $E_{\text{н}}=7 \text{ МэВ}$

Содан соң топтық жұмыс үшін жаттығу беріледі (13-кесте). Бұл ретте жылдам әрі дұрыс шығарған топ бағаланатын болады.

№	Есептер
1	Неоның $^{20}_{10}\text{Ne}$, $^{21}_{10}\text{Ne}$ және $^{22}_{10}\text{Ne}$ изотоптары ядроларының құрамы қандай?
2	$^{23}_{11}\text{Na}$ дейтерий ядросының массалар ақауын, байланыс энергиясын, меншікті байланыс энергиясын есептеңдер.
3	Натрий-23 атомы ядросының моделін бейнелеңдер

Ұсынылған жаттығу мысалы

$^{16}_8\text{O}$ оттегі ядросының нуклондарының массалар ақауын, байланыс энергиясын және меншікті байланыс энергиясын табындар.

Берілгені:	Шешуі:
$M(^{16}_8\text{O}) = 16.99913 \text{ м. а. б.}$	$Z=8$ протон
$M(^1_1\text{H}) = 1.00783 \text{ м. а. б.}$	$N=A-Z$
$m = 1.00866 \text{ м. а. б.}$	мұндағы N – нейтрондар саны, A – массалық сан, Z – протондар саны.
ΔM	$N=17-8=9$ нейтрон
$=? E_{\text{байл}} - ? E_{\text{менш}} - ?$	$\Delta M = Zm_p + Nm_n - M_A$
	мұндағы ΔM – массалар ақауы, m_p – протонның массасы, m_n – нейтронның массасы, M_A – ядро массасы.
	$\Delta M = (8 \cdot 1.00783 + 9 \cdot 1.00866) - 16.99913$
	$= 0.14145 \text{ м. а. б.}$
	$E_{\text{байл}} = \Delta M \cdot 931.5 \text{ МэВ}$
	мұндағы $E_{\text{байл}}$ – Эйнштейн формуласы бойынша

ядродағы нуклондардың байланыс энергиясы

$E_{\text{байл}} = 0.14145 \text{ м. а. б.} \cdot 931.5 \text{ МэВ} = 131.76 \text{ МэВ}$

$E_{\text{менш}} = \frac{E_{\text{байл}}}{A}$

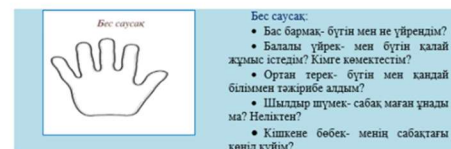
мұндағы $E_{\text{менш}}$ – меншікті энергия

$E_{\text{менш}} = \frac{131.76 \text{ МэВ}}{17 \text{ нуклон}} = 7,75 \frac{\text{МэВ}}{\text{нуклон}}$

Жауабы:

- $\Delta M = 0.14145 \text{ м. а. б.}$
- $E_{\text{байл}} = 131.76 \text{ МэВ}$
- $E_{\text{менш}} = 7,75 \frac{\text{МэВ}}{\text{нуклон}}$

Қорытындылау кезеңінде оқушыларға келесі түрде рефлексия жасау ұсынылады (24-сурет).

24-сурет. Рефлексия

Сонымен өткізілген сабақта оқыту мақсатына сәйкес оқыту нәтижелері атом құрамы мен құрылысын оқып үйрендік, изотоп ұғымын түсіндік, ядроның күштерінің қасиеттерін сипаттап, атом ядросының масса ақауын анықтау формуласын білдік, атом ядросының байланыс энергиясы формуласын есептер шығаруда қолдандық.

Кіріктірілген оқу сабақтарына оқушылардың жеке білімін меңгеруін диагностикалау және оның маңызын талдау

$$K = D/M \cdot 100\%$$

K — жекеленген білім элементін меңгеру коэффициенті (ЖБЭМК);

D — алынған ұпайлар саны;

M — максималды ұпайлар саны.

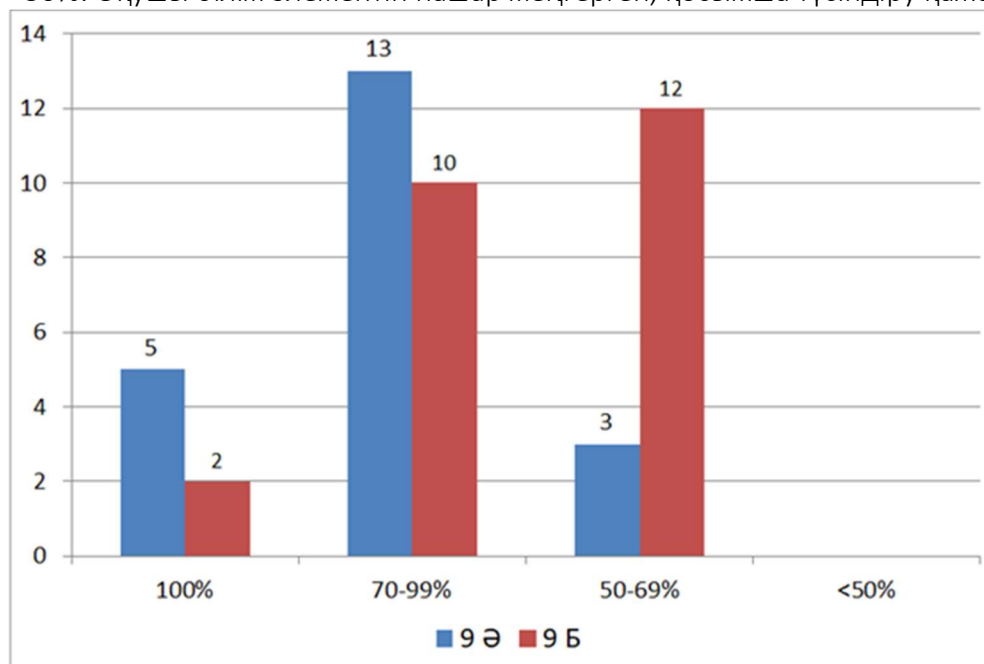
ЖБЭМК-ны интерпретациялау (шкаласы):

100%: Оқушы білім элементін толық меңгерген.

70-99%: Оқушы білім элементін жақсы меңгерген, кейбір қателіктер болуы мүмкін.

50-69%: Оқушы білім элементін қанағаттанарлықтай меңгерген, түсінікте кемшіліктер бар.

<50%: Оқушы білім элементін нашар меңгерген, қосымша түсіндіру қажет.

Оқушылардың кіріктірілген оқыту технологиясы туралы көзқарастарын анықтауға арналған сауалнама

№	Сұрақ	1	2	3	4	5
1	Мен физика пәніне қызығушылық танытамын.					
2	Кіріктірілген сабақтар физиканы оқуға деген қызығушылығымды арттырды.					
3	Мен бұл сабақта жаңа нәрселер үйрендім деп санаймын.					
4	Мен сабақтағы материалды күнделікті өмірмен байланыстыра алдым.					
5	Сабақтағы тапсырмалар мен үшін қызықты болды.					
6	Мен сабақ барысында жаңа идеялар мен көзқарастарды аштыра алдым.					
7	Мен сабақта алған білімдерімді басқа пәндермен байланыстыра алдым.					
8	Бұл сабақ менің физика пәні бойынша білімді тереңдетуге деген ұмтылысымды оятты.					
9	Мен сабақта топпен жұмыс жасаудан ләззат алдым.					
10	Мен келесі кіріктірілген сабақтарға қатысуға дайынмын.					

- 1 - Мүлдем келіспеймін
- 2 - Келіспеймін
- 3 - Бейтараппын
- 4 - Келісемін
- 5 - Толық келісемін

Өте жоғары қызығушылық (41-50 балл): 6 оқушы

Жақсы қызығушылық (31-40 балл): 13 оқушы

Орташа қызығушылық (21-30 балл): 1 оқушы

Төмен қызығушылық (11-20 балл): - 1 оқушы

Ғылыми-әдістемелік әдебиеттерге талдау жүргізілді, онда кіріктіріп оқытудың теориялық негіздері баяндалған. Жүргізілген талдау негізінде қазіргі уақытта кіріктіріп оқыту идеясы жетекші болып табылатыны анықталды. 9-сынып физика оқулығы аясында 5-тақырыпқа арналған қысқа мерзімді жоспар әзірленді. Оның 3-і педагогикалық практика барысында апробациядан сәтті өтті. Кіріктірілген оқу сабақтарына оқушылардың жеке білімін меңгеруін диагностикалау жүргізіліп оң нәтиже берді. Оқушылардың басым бөлігі (90,5 %) физика пәніне жоғары және жақсы деңгейде қызығушылық танытты. Бұл олардың кіріктірілген физика сабақтарына деген қызығушылығының жоғары екенін көрсетеді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Жаратылыстану-математика (математика, физика, информатика, химия, биология) пәндері бойынша кіріктірілген оқыту бағдарламасы (ИОП). —2013. — 203 б.
2. Бахарева, Л. Н. Интеграция учебных предметов в начальной школе/ Л. Н. Бахарева. — Текст: непосредственный//Повышение эффективности учебно-воспитательной работы в средней школе. Рязань. — 1992. — С.55.
3. Смагулова Н.Н. Шығармашылық бағыттағы ғылыми ой-өрісті кеңейту жүйесі// «XXI ғасырдағы білім беру: жаңа тәсілдер мен мүмкіндіктер» тақырыбындағы облыстық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдар жинағы (Арқалық, 16 сәуір, 202 жыл). - 87-91 б.
4. Пак М. Интегративный подход в обучении: учебное пособие к спецкурсу. — С.: Дрофа, 1990. — 112 с.
5. Кедров Б.М. Предмет и взаимосвязь естественных наук. - М.: Наука, 1967. — 253 с.

Проблемалық оқыту физика сабақтарында оқушылардың танымдық белсенділігін арттыру құралы ретінде

Тілеу А.Н.

КЕАҚ «Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды Университеті», Физика мамандығының 4-курс студенті

Ғылыми жетекші:

Балтабеков А.С.

ф.-м.ғ.к., қауымдастырылған профессор

Қазіргі білім беру жүйесі оқушылардың танымдық, шығармашылық және зерттеушілік қабілеттерін дамытуға бағытталуда [1]. Әсіресе жаратылыстану бағытындағы пәндер, соның ішінде физика, логикалық және сыни ойлау дағдыларын қалыптастыруда маңызды орын алады [3]. Физика сабағында табиғат құбылыстары мен заңдылықтарын түсіну арқылы оқушыларда ғылыми көзқарас қалыптасады. Бұл мақсатқа жету үшін оқытудың инновациялық тәсілдерін қолдану қажет [2]. Солардың бірі – проблемалық оқыту технологиясы [5].

Проблемалық оқыту оқушыларды дайын білімді қабылдаушы емес, оны ізденіс арқылы меңгеретін белсенді субъект ретінде дамытады [1]. Бұл тәсіл оқушыны ойлауға, зерттеуге, болжауға және шешім қабылдауға баулиды [2]. Физика пәнінің мазмұны мен құрылымы проблемалық жағдайларды ұйымдастыруға өте қолайлы [3]. Мысалы, «Жарықтың сынуы» немесе «Жарықтың толық ішкі шағылуы» тақырыптарында нақты өмірмен байланысты проблемалық сұрақтар қою арқылы оқушылардың қызығушылығын оятуға болады [5]. Мұндай тапсырмалар оқушыларды тәжірибе жасауға, бақылау жүргізуге, нәтижесін талдауға жетелейді [3].

Осы әрекет барысында оқушыларда зерттеушілік қабілет, логикалық ойлау және қорытынды шығару дағдылары дамиды [1]. Сонымен қатар, пікірталас, дәлелдеу, ой бөлісу арқылы коммуникативтік құзыреттіліктер қалыптасады [2]. Проблемалық оқытуда мұғалім бағыттаушы, кеңесші рөлін атқарады [5]. Ол оқушыларға дұрыс сұрақ қоя білу, бағыт беру арқылы таным процесін белсенді етеді [1]. Бұл тәсіл оқушының өзіндік білім алуына, өмірлік маңызды дағдыларды игеруіне мүмкіндік жасайды [4]. Проблемалық оқыту арқылы оқушылар білімді жай жаттамай, саналы түрде меңгереді [3].

Сондықтан физика сабақтарында бұл технологияны жүйелі қолдану – сапалы білім берудің тиімді жолдарының бірі [2]. Ол оқушының тұлғалық дамуына және функционалдық сауаттылығын арттыруға жағдай жасайды [1].

Проблемалық оқыту – бұл оқушылардың өз бетінше және белсенді ізденіс әрекеті арқылы білім мен дағдыларды терең меңгеру, сондай-ақ шығармашылық қабілеттерін дамытуға бағытталған оқыту түрі. Бұл анықтама проблемалық оқытудың дәстүрлі оқыту әдістерінен едәуір ерекшеленетінін көрсетеді және қазіргі қоғамның талаптарына сай келетінін дәлелдейді.

Проблемалық оқыту белсенді әрі шығармашыл тұлғаны қалыптастыруға бағытталған. Оның негізгі психологиялық және педагогикалық міндеттері мыналар болып табылады: оқушылардың ойлау дағдылары мен интеллектуалдық мүмкіндіктерін жетілдіру; оларды ғылыми ізденіс пен өздігінен проблемаларды шешу арқылы алған білім мен дағдыларды игеруге баулу. Мұндай білім дәстүрлі оқытумен салыстырғанда әлдеқайда тұрақты әрі терең

болады. Сонымен қатар, проблемалық оқыту оқушыны белсенді әрі шығармашылық қабілеті жоғары тұлға ретінде тәрбиелеуге ықпал етеді, стандартты емес тапсырмаларды шешу дағдыларын дамытады, сондай-ақ олардың рефлексия және сыни ойлау қабілеттерін жетілдіреді.

Проблемалық оқытудың негізі – шығармашылық процесс ретінде жаңа нәрсені ашуға бағытталуы: жаңа білім, жаңа объектілер, жаңа проблемалар және оларды шешудің жаңаша жолдары. Бұл оқыту түрі стандартты емес мәселелерді де стандартты емес тәсілдер арқылы шешуге шақырады. Егер дәстүрлі тапсырмалар оқушыларға білім мен дағдыларды бекітуге бағытталса, проблемалық тапсырмалар әрдайым жаңаша шешу әдістерін табуды талап етеді.

Проблемалық оқытудағы басты мақсат – оқушылардың ақыл-ой белсенділігін арттыру, оны қалыптасқан ережелер мен шаблондарға сүйенбей, шығармашылық ойлауды талап ететін күрделі және ерекше мәселелерді шешуге баулу. Бұл әдіс ойлау әрекеттерінің жүйелі дамуына және оқушылардың интеллектуалдық әлеуетін толық ашуға жағдай жасайды.

Артықшылықтары:

- оқушылардың логикалық ойлау қабілетін арттырады;
- оларды өздігінен саналы жұмыс істеуге үйретеді;
- берік білімге, оқытудың жоғары нәтижесіне жеткізеді.

Кемшіліктері:

- танымдық іс-әрекетті басқаруға әлсіз ықпал ету;
- мақсатқа жету үшін көп уақыт жұмсау.

Физика сабағында проблемалық оқыту оқушылардың танымдық белсенділігін арттыруда ерекше маңызға ие. Бұл әдіс оқушыларды тек дайын білімді қабылдаушы емес, өз бетімен ізденуші ретінде қалыптастырады. Проблемалық жағдайларды шешу барысында оқушылар жаңа ақпаратты іздейді, зерттейді және талдайды, бұл олардың ойлау қабілеттерін белсенді түрде дамытады. Сонымен бірге, осындай оқыту формасы тәжірибе жасау, бақылау жүргізу және нәтижелерін қорытындылау арқылы танымдық белсенділікті тереңдетеді. Мұғалімнің бағыттаушы рөлінде оқушылар сұрақтар қойып, пікірталасқа қатысып, өз ойларын дәлелдеуге үйренеді. Нәтижесінде, проблемалық оқыту физика сабағында оқушылардың зерттеушілік, сыни ойлау және шығармашылық қабілеттерін арттырады, білімді саналы меңгеруге ықпал етеді. Осы арқылы оқушылардың пәнге қызығушылығы күшейіп, оқуға деген мотивациясы өседі, бұл білім сапасын жақсартуға мүмкіндік береді.

Эксперименттің мазмұны:

Зерттеу жұмысы аясында 8-сынып оқушылары арасында «Проблемалық оқыту әдісімен өткізілген сабақтарды бағалау» тақырыбында сауалнама жүргізілді. Сауалнама баллдық шкала бойынша бағалау әдісімен ұйымдастырылды.

Сауалнаманың мақсаты: Проблемалық оқыту әдісімен өткізілген сабақтардың тиімділігін оқушылардың көзқарасы бойынша бағалау, сондай-ақ, оқушылардың осы әдіске деген қабылдауын анықтау. Әр сұраққа оқушылар 1-ден 5 баллға дейін баға беру арқылы өз көзқарастарын білдірді.

1.Сабақтағы проблемалық жағдай мені қызықтырды.

Мүлдем келіспеймін – 1 балл

Аздап келіспеймін - 2 балл

Келіспеймін де, келісемін де емес – 3 балл

Көбіне келісемін – 4 балл

Толықтай келісемін - 5 балл

2. Проблеманы шешу үшін өз бетімше ізденуге тура келді.

Мүлдем келіспеймін – 1 балл

Аздап келіспеймін - 2 балл

Келіспеймін де, келісемін де емес – 3 балл

Көбіне келісемін – 4 балл

Толықтай келісемін - 5 балл

3.Проблеманы шешу барысында алған білімдерімді практикада қолдана алдым.

Мүлдем келіспеймін – 1 балл

Аздап келіспеймін - 2 балл

Келіспеймін де, келісемін де емес – 3 балл

Көбіне келісемін – 4 балл

Толықтай келісемін - 5 балл

4. Проблеманы шешу үшін топпен жұмыс істеу маған пайдалы болды.

Мүлдем келіспеймін – 1 балл

Аздап келіспеймін - 2 балл

Келіспеймін де, келісемін де емес – 3 балл

Көбіне келісемін – 4 балл

Толықтай келісемін - 5 балл

5. Проблеманы шешу барысында жаңа нәрсе үйрендім.

Мүлдем келіспеймін – 1 балл

Аздап келіспеймін - 2 балл

Келіспеймін де, келісемін де емес – 3 балл

Көбіне келісемін – 4 балл

Толықтай келісемін - 5 балл

6. Сабақта өз ойымды еркін білдіре алдым.

Мүлдем келіспеймін – 1 балл

Аздап келіспеймін - 2 балл

Келіспеймін де, келісемін де емес – 3 балл

Көбіне келісемін – 4 балл

Толықтай келісемін - 5 балл

7. Мұғалім маған бағыт-бағдар беріп, көмектесті.

Мүлдем келіспеймін – 1 балл

Аздап келіспеймін - 2 балл

Келіспеймін де, келісемін де емес – 3 балл

Көбіне келісемін – 4 балл

Толықтай келісемін - 5 балл

8. Проблемалық оқыту әдісі сабақты қызықты етті

Мүлдем келіспеймін – 1 балл

Аздап келіспеймін - 2 балл

Келіспеймін де, келісемін де емес – 3 балл

Көбіне келісемін – 4 балл

Толықтай келісемін - 5 балл

9. Осы әдіспен басқа пәндерді де оқығым келеді.

Мүлдем келіспеймін – 1 балл

Аздап келіспеймін - 2 балл

Келіспеймін де, келісемін де емес – 3 балл

Көбіне келісемін – 4 балл

Толықтай келісемін - 5 балл

10. Проблеманы шешу нәтижесіне қанағаттанамын.

Мүлдем келіспеймін – 1 балл

Аздап келіспеймін - 2 балл

Келіспеймін де, келісемін де емес – 3 балл

Көбіне келісемін – 4 балл

Толықтай келісемін - 5 балл

Бағалау шкаласы:

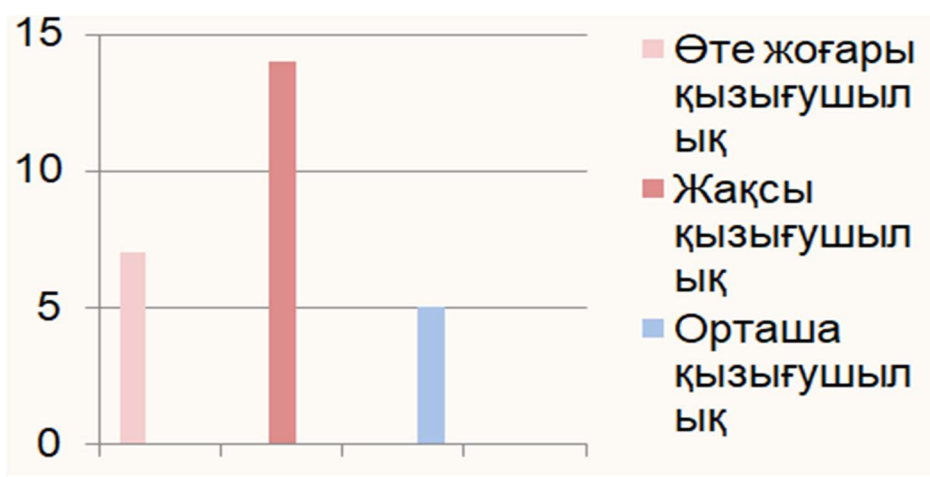
41–50 балл: Өте жоғары қызығушылық

31–40 балл: Жақсы қызығушылық

21–30 балл: Орташа деңгей

11–20 балл: Төмен қызығушылық

0–10 балл: Қызығушылық жоқ

Өте жоғары қызығушылық (41-50 балл): 7 оқушы

Жақсы қызығушылық (31-40 балл): 14 оқушы

Орташа қызығушылық (21-30 балл): 5 оқушы

Орташа балл: 37,769 балл

Қорытынды: 8-сынып оқушыларының көпшілігі (81%) физика пәніне жоғары және жақсы деңгейде қызығушылық танытты. Бұл олардың ғылыми-танымдық іс-әрекетке оңтайлы қатысатынын және физиканы басқа әдіспен өткен олардың қызығушылығын арттырғанын көрсетеді.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Жанпейісова М.М. Модульдік оқыту технологиясы оқушыны дамыту құралы ретінде. – Алматы: 2011.
2. Әбенова З.Ә. Инновациялық технологиялар арқылы білім сапасын арттыру жолдары. – Алматы: Ғылым, 2019.
3. Сейсембина Р.К. Физиканы оқыту әдістемесі. – Нұр-Сұлтан: Фолиант, 2020.
4. Назарбаев Н.Ә. Қазақстан – 2050 Стратегиясы. – Астана, 2012.
5. Көшербаева Г.А. Проблемалық оқыту технологиясын сабақта қолдану жолдары // «Физика және астрономия», №3, 2023.

THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF 3D MODELS IN TEACHING STEM DISCIPLINES AND THE DEVELOPMENT OF 3D MODELS

Ainash Davletova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Atauova Amina Berkinovna

2st year master's student, WKIaTU, Uralsk, Kazakhstan

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ 3D-МОДЕЛЕЙ В ПРЕПОДАВАНИИ STEM-ДИСЦИПЛИН И РАЗРАБОТКА 3D-МОДЕЛЕЙ

Давлетова Айнаш Халиуллиновна

кандидат педагогических наук, доцент,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Атауова Амина Беркиновна

магистрант 2 курса, ЗКИТУ, Уральск, Казахстан

Annotation: This article discusses STEM disciplines (biology, computer science). The relevance of the topic is due to the need to increase the visibility, interactivity and practical orientation of the educational process in the context of digital transformation. The advantages of using 3D models in teaching are analyzed: the development of spatial thinking, visualization of abstract concepts, activation of cognitive activity of students. Methodological aspects of the development and integration of 3D models into training courses are presented, as well as examples of their application in teaching physics, biology, computer science and engineering graphics. Special attention is paid to evaluating the effectiveness of the introduction of 3D technologies through pedagogical measurements and feedback from students. The results of the study confirm that the use of 3D models contributes to improving the quality of learning, the development of critical and engineering thinking, as well as the formation of practice-oriented competencies in STEM education..

Keywords: 3D modeling, STEM education, visualization, digital technologies, engineering thinking.

Аннотация: В данной статье рассматриваются STEM-дисциплинам (биология, информатика). Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения наглядности, интерактивности и практической направленности образовательного процесса в условиях цифровой трансформации. Проанализированы преимущества использования 3D-моделей в обучении: развитие пространственного мышления, визуализация абстрактных понятий, активизация познавательной деятельности обучающихся. Представлены методические аспекты разработки и интеграции 3D-моделей в учебные курсы, а также приведены примеры их применения в преподавании физики, биологии, информатики и инженерной графики. Особое внимание уделено оценке эффективности внедрения 3D-технологий через педагогические измерения и обратную связь от обучающихся. Результаты исследования подтверждают, что использование 3D-моделей способствует повышению качества усвоения учебного материала, развитию критического и инженерного мышления, а также формированию практико-ориентированных компетенций в рамках STEM-образования.

Ключевые слова: 3D-моделирование, STEM-образование, визуализация, цифровые технологии, инженерное мышление.

Введение: В современный цифровой век технологии и образование стали неотъемлемой частью друг друга. Образование в области STEM (наука, технология, инженерия и математика) находится на переднем крае этой интеграции, которая готовит учащихся к карьере в быстрорастущих областях науки и технологий. Одна из технологий, которая революционизирует преподавание предметов STEM, - это 3D-печать. Эта инновационная технология позволяет создавать физические 3D-объекты из цифрового дизайна, обеспечивая учащимся практический и интерактивный опыт обучения. Мы рассмотрим влияние 3D-печати на образование STEM и то, как она меняет обучение учащихся и то, как преподают учителя.

Традиционные методы преподавания предметов STEM часто включают учебники и лекции, оставляя мало места для практического обучения. Однако с помощью 3D-печати учащиеся могут физически управлять объектами и экспериментировать с дизайном. Это позволяет лучше понять сложные концепции, потому что учащиеся могут видеть и чувствовать, как все работает [1].

3D-печать также способствует творчеству и инновациям в классе. Благодаря возможности проектировать и печатать собственные объекты учащиеся могут мыслить нестандартно и находить уникальные решения проблем. Это также развивает их способность к критическому мышлению, поскольку они должны найти способ воплотить свои идеи в реальность.

Одной из самых больших проблем в образовании STEM является стоимость материалов и оборудования. 3D-печать предлагает экономичное решение, которое снижает потребность в дорогостоящих ресурсах. Имея доступ к 3D-принтеру, учащиеся могут создавать сложные объекты, используя минимум материалов, что в конечном итоге может значительно сэкономить в долгосрочной перспективе.

В современном образовательном процессе важную роль играет применение цифрового методического указания (ЦМУ). Представляют собой эффективный инструмент для повышения квалификации учителей в области информатики и STEM-образования.

ЦМУ — это интерактивные учебные материалы, которые включают в себя текст, графику, аудио и видео. Они позволяют учителям создавать более динамичные и интерактивные уроки, что способствует улучшению процесса обучения и повышению мотивации учащихся.

Применение ЦМУ в качестве инструмента для повышения квалификации учителей имеет ряд преимуществ. Во-первых, они позволяют учителям обновлять свои знания и навыки в области информатики и STEM-образования. Во-вторых, ЦМУ могут служить в качестве платформы для обмена опытом и идеями между учителями. Наконец, они могут помочь учителям адаптироваться к быстро меняющимся технологиям и трендам в образовании.

Методология исследования: Для проведения методического исследования по данной теме необходимо определить цели и задачи исследования, выбрать методы сбора и анализа данных, а также определить критерии оценки эффективности использования игроконструкторов и моделирования мозаики. В рамках исследования можно провести эксперименты с участием различных групп обучающихся, изучить их результаты и сравнить с теми, кто не использовал данные методы. Также важно учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося, чтобы адаптировать методику под их потребности и способности. Результаты исследования могут быть использованы для разработки новых образовательных программ, улучшения существующих методик обучения и повышения эффективности образовательного процесса.

Казахстан, стремящийся к активному участию в мировых процессах и реализации национальных стратегических целей по модернизации и диверсификации экономики, придает большое значение развитию STEM-образования в своей образовательной системе. Согласно Концепции развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы было отмечено, что STEM-подход является расширением и модификацией интегрированного формата личностно-деятельностного и компетентностного подходов в контексте требований инженерно-технологического тренда системы образования, т.е. инновационной составляющей новой парадигмы развития данной сферы [2].

С точки зрения ученых N.A. Zaki, N.Z. Zain и A. Zaniabdin «концепция образования STEM направлена на то, чтобы привлечь учащихся к пониманию науки, технологий, инженерии и математики»

Работа ученых N.A. Zaki, N.Z. Zain и A. Zaniabdin является важным вкладом в исследование возможностей применения современных технологий в образовании. Она подчеркивает необходимость дальнейшего развития и интеграции инновационных подходов в образовательный процесс, особенно в области STEM-образования. [3].

Корни STEM уходят в конец XX века, когда стало ясно, что в современном мире требуются универсальные навыки, связанные с наукой, технологиями, инженерией и математикой. Идея объединения этих областей возникла как ответ на необходимость подготовки специалистов, обладающих широким спектром компетенций для решения сложных задач, стоящих перед современным обществом.

Методы исследования:

В контексте образования в Казахстане внедрение ЦМУ представляет собой значимый шаг в развитии образовательной системы страны. Казахстан активно стремится к модернизации образования и адаптации его к современным требованиям. Использование ЦМУ в учебном процессе способствует повышению качества образования, улучшению доступности образовательных ресурсов и стимулированию активной образовательной деятельности обучающихся и учителей.

ЦМУ позволяет создавать образовательные материалы, которые адаптированы к потребностям современных учащихся и педагогов. Интерактивные возможности ЦМУ обогащают процесс обучения, делая его более привлекательным и эффективным. Это позволяет создавать учебные курсы, которые более точно соответствуют индивидуальным потребностям и уровню подготовки каждого ученика. Гибкость в использовании ЦМУ позволяет преподавателям лучше адаптировать материалы к специфике своих учебных групп и методам обучения.

В современном Казахстане, где цифровые технологии становятся неотъемлемой частью общественной жизни, внедрение цифрового методического указания (ЦМУ) в образование обретает особую актуальность, ее основные критерии представлены на рисунке 1.

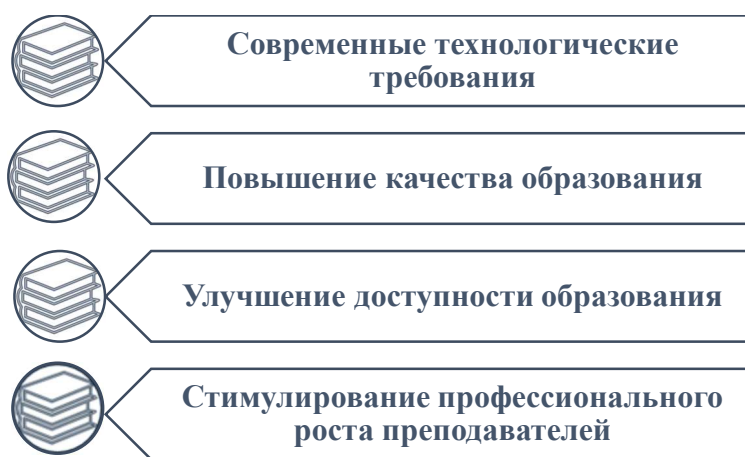

Рис.1 – Актуальность использования ЦМУ в учебном процессе

В РК утвержден и введен в действие Государственный стандарт «Информационные технологии. Электронное издание». Государственный стандарт Республики Казахстан по электронному учебному изданию определяет его как основное учебное электронное издание, регламентирующий требования к оформлению цифровых ресурсов [4].

Внедрение ЦМУ позволяет обеспечить соответствие учебных программ современным технологическим стандартам. Например, в курсе информатики для старших классов можно использовать интерактивные онлайн-уроки по программированию, что обеспечит более эффективное освоение материала и приобщение учащихся к современным технологиям.

В своей работе к.т.н. Мальцев Д.В. говорит о том, что «разработка электронных учебных пособий (ЭУП) позволяет уменьшить затраты на закупку и печать библиотечных фондов, размещение их в Интернете обеспечит доступность и удобство использования» [5].

Выражая согласие с автором, считаем, что размещение электронных учебных пособий в Интернете позволяет учащимся и преподавателям легко получать и работать с необходимой информацией, что способствует эффективному обучению и повышению качества образования. Таким образом, разработка и использование ЦМУ является важным шагом в современной педагогике, способствуя современным технологиям в образовании и обеспечивая удобство и доступность обучающего контента.

Исследование эффективных способов достижения творческих результатов с помощью игр-конструкторов и моделирования мозаики имеет практическую значимость не только в образовании, но и в других сферах. Например, в бизнесе, где творческое мышление становится неотъемлемой частью успеха. Игры-конструкторы и моделирование мозаики могут быть использованы как инструменты для тренировки инновационного мышления, способствуя развитию новых идей и подходов к решению проблем.

На первый взгляд игра с мозаикой кажется пустым занятием, помогающим убить время, но это далеко не так. За внешней простотой и доступностью скрывается сложная, тонкая, многогранная деятельность, которая помогает развивать ребенка.

Разработанная методика преподавания биологии с использованием 3D моделей и опробовал ее на практике. Методика состоит из 5 частей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: На главной странице вы можете увидеть, какие разделы доступны, 3D-сайты для использования в классе. Как использовать трехмерные модели на уроках общей биологии.

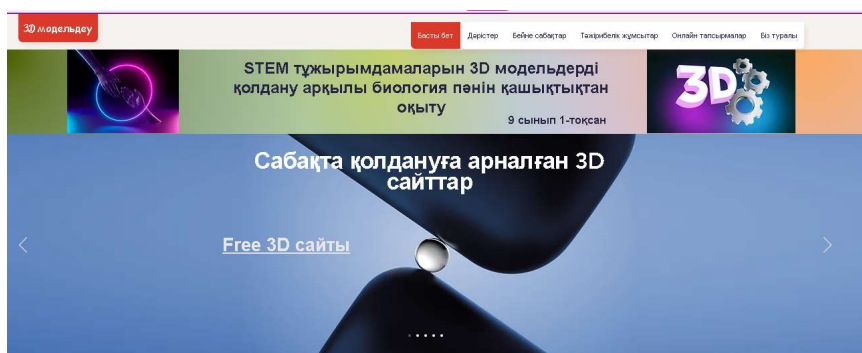

Рис.- 2 Разработанная методика преподавания биологии с использованием 3D моделей

Использование трехмерных изображений во время урока помогает учащимся дольше оставаться в сознании. Первый сайт здесь-Сайт Free 3D. С этого сайта можно воспользоваться уроками биологии и другими.

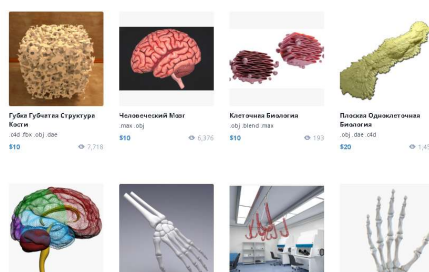

Рис. -3 Использование трехмерных изображений

Все задания были даны в трех измерениях, что помогло учащимся полностью понять их, показав один раз, когда они много говорили и объясняли.

Второй сайт Сайт Scetchfab3D преимущества этого сайта вы можете показать все бесплатно.

Следующий сайт-Сайт Mozalik. На этом сайте много предметов. Сайт можно использовать как инновационную презентацию для преподавания. Этот сайт используется многими странами. Непосредственно влияет на психологию понимания урока учащимися.

Рис.- 4 сайт Сайт Scetchfab3D преимущества

Рис.-5 Видео уроки были сняты с использованием STEM-технологий.

Следующий раздел посвящен онлайн-заданиям. Когда ученик читает дистанционно, он читает первую теоретическую задание, а затем смотрит видео урок и, наконец, выполняет онлайн-задания, связанные с темой. Результат урока учитель может оценить по результатам задания.

Учитывая результаты исследования применительно к использованию 3D моделей в обучении биологии учащихся 7 класса, можно сделать следующие рекомендации:

Использование 3D-моделей для обучения учащихся 7-х классов другим сложным научным концепциям в образовании-хорошая идея, потому что это повышает понимание и вовлеченность учащихся.

Предоставьте учителям инструменты и ресурсы, необходимые для успешного внедрения 3D-моделей в их классы. Обучение созданию и использованию этих шаблонов является частью этого.

Более методично включите обучение на основе 3D-модели в учебную программу по естественным наукам, убедившись, что оно поддерживает традиционные методы обучения и соответствует целям обучения.

Таким образом, исследование эффективных способов достижения творческих результатов с помощью игр-конструкторов и моделирования мозаики имеет большую актуальность и практическую значимость в сфере образования и не только. Оно способствует развитию инновационного мышления, креативности и эстетического чувства, что является важным средством саморазвития и повышения профессиональных навыков у детей и взрослых.

Развитие психических процессов у школьников посредством художественной деятельности В дошкольном возрасте особенно важно уделять внимание развитию психических процессов детей, поскольку они являются фундаментом для дальнейшего познавательного и личностного роста. Одним из эффективных методов развития психических процессов у школьников является художественная деятельность, в частности,

выкладывание простых схематичных изображений предметов. Такое занятие позволяет комплексно воздействовать на различные аспекты развития ребенка.

Увлечение ребенка мозаикой и обеспечение его успешного развития через эту игру требуют продуманного подхода. Первым шагом является привлечение внимания малыша к мозаике. Вместо того, чтобы просто выложить ее на стол, начните с интересного интродукционного этапа. Представьте мозаику как увлекательную головоломку, полную ярких деталей. Покажите ребенку разнообразные формы и цвета этих деталей. Начните с простых комбинаций и последовательно переходите к более сложным. Один из эффективных способов поддерживать интерес – предложить творческие задания. Например, попросите ребенка создать простую фигуру, такую как квадрат, круг или треугольник. Хвалите и поощряйте его усилия независимо от результата. Такой позитивный подход мотивирует ребенка продолжать играть и повышает его уверенность в себе. По мере того как ребенок становится более опытным, постепенно увеличивайте сложность задач. Попросите его создавать более сложные фигуры или даже составить собственный рисунок. Интегрируйте математические концепции, такие как распознавание форм, счет и пространственное мышление. Кроме того, мозаика может быть отличным инструментом для развития мелкой моторики. Детали мозаики достаточно мелкие, что требует от ребенка точных движений пальцев и рук. Эта деятельность способствует координации глаз и рук, что имеет большое значение для будущего письма и других мелких манипуляций. Совместная игра в мозаику также может укреплять социальные навыки ребенка. При игре вместе дети учатся общаться, сотрудничать и решать проблемы. Они также могут вдохновлять друг друга на творческие идеи. В целом, привлечение ребенка к мозаике с помощью интерактивного введения, увлекательных заданий и постепенного увеличения сложности игр является ключом к обеспечению успешного развития через эту многогранную и полезную игру.

В заключение, использование игр-конструкторов и моделирования мозаики является эффективным способом достижения творческих результатов и развития креативности у обучающихся. Дальнейшие исследования в этой области могут принести новые открытия и помочь улучшить образовательные практики. Проведённый анализ показывает, что интеграция 3D-моделирования в образовательный процесс STEM-дисциплин способствует значительному повышению уровня усвоения учебного материала, развитию пространственного и логического мышления, а также формированию устойчивых практико-ориентированных навыков. Использование 3D-моделей обеспечивает наглядность абстрактных понятий, стимулирует учебную мотивацию и вовлеченность обучающихся, открывая новые возможности для персонализации и визуализации знаний. Разработка собственных 3D-моделей обучающимися в процессе учебной деятельности выступает как эффективный инструмент проектного обучения и способствует развитию инженерного мышления и цифровой грамотности. Внедрение 3D-технологий требует методической подготовки педагогов, а также адаптации учебных материалов и технической инфраструктуры. Таким образом, применение 3D-моделирования в преподавании STEM-дисциплин является перспективным направлением, способным повысить качество образования в условиях цифровизации и отвечающим требованиям подготовки будущих специалистов, способных к инновационной и исследовательской деятельности.

Список литературы:

1. B y kdede, M., & Tanel, R. (2019). Ж мыс-энергия тақырыптарына байланысты STEM  рекеттерінің оқу жетістіктеріне  сері және болашақ м ғалімдердің дің  рекеттері туралы пікірлері. Baltic Science Education журналы, 18(4), 507-518. <https://doi.org/10.33225/jbse/19.18.507>
2. Об утверждении Концепции развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы, Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 249.
3. Государственный стандарт Республики Казахстан/ Информационные технологии. Электронное издание//Электронное учебное издание, СТ РК 34.017-2005.
4. N.A. Zaki, N.Z. Zain, A. Zaniabdin AR-SIS: augmented reality application to encourage STEM teaching and learning Int. J. Multimed. Appl. (IJMA)., 10 (6) (2018), pp. 1-3.
5. Мальцев Д. В., Генсон Е. М., Репецкий Д. С. Электронные учебные пособия для прикладного бакалавриата //Высшее образование в России. – 2019. – №. 4. – С. 134-141.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Давлетова Айнаш Халиуллиновна

К.п.н., доцент Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилева,
Факультет информационных технологий, Кафедра Информатики

Назарова Айдана Тимуровна

PhD докторант 3 курса Евразийского Национального университета им. Л.Н.
Гумилева, Факультет информационных технологий, Кафедра Информатики

Аннотация: В статье рассматривается роль цифровых компетенций педагогов в контексте персонализированного обучения. Анализируются современные подходы к развитию ИКТ-грамотности среди учителей, а также методы дифференцированного обучения, направленные на повышение эффективности образовательного процесса. Представлены таблицы и схемы, иллюстрирующие ключевые аспекты внедрения цифровых инструментов в учебную деятельность.

Ключевые слова: цифровые компетенции, персонализированное обучение, ИКТ-грамотность, дифференцированное обучение, педагогические технологии.

Введение

Современное образование стремительно развивается в условиях цифровой трансформации. Цифровые технологии стали неотъемлемой частью образовательного процесса, что требует от учителей высокого уровня цифровых компетенций. В условиях персонализированного обучения эти навыки становятся особенно важными, так как позволяют адаптировать образовательные материалы к индивидуальным потребностям учащихся.

В Инструктивно-методическом письме «Об особенностях организации учебно-воспитательного процесса в организациях среднего образования РК в 2019-2020 учебном году» отмечается: «Основная задача школы сегодня — раскрыть индивидуальность ребёнка, помочь ей проявиться, развиваться, устояться, обрести избирательность и устойчивость к социальным воздействиям». Учитывая актуальность поставленной задачи, педагогический коллектив нашей школы продолжает работать над методической проблемой «Совершенствование качества образования через внедрение новых подходов в обучении и воспитании учащихся». Исходя из выбранной школой педагогической проблемы, я поставила для себя задачу решения проблемы обучения «Активизация познавательной деятельности учащихся через использование личностно-ориентированного обучения».

Для решения этой проблемы мною была определена идея: уровневая дифференциация обеспечит каждому учащемуся возможность достижения планируемых результатов обучения.

Цифровые компетенции учителя: основные компонент.

Современные образовательные процессы требуют от педагогов не только владения предметной областью, но и развитых цифровых компетенций, способствующих эффективному взаимодействию с учащимися и адаптации обучения к их индивидуальным потребностям. В условиях персонализированного обучения цифровые технологии играют

ключевую роль, обеспечивая доступ к образовательным ресурсам, организацию интерактивных форм обучения и мониторинг образовательных результатов. В данной статье рассматриваются основные компоненты цифровых компетенций учителя согласно европейской модели DigCompEdu (Redecker, 2017) и их влияние на персонализированное обучение.

Цифровые компетенции учителя: основные компоненты Согласно модели DigCompEdu, цифровые компетенции педагога включают несколько ключевых направлений:

1. Информационная и медийная грамотность. Умение эффективно искать, оценивать, отбирать и использовать цифровую информацию, а также критически анализировать медийные ресурсы.

2. Создание и использование цифрового контента. Разработка собственных образовательных материалов, адаптация существующего контента под нужды учащихся и применение интерактивных технологий в процессе обучения.

3. Коммуникация и сотрудничество в цифровой среде. Использование цифровых инструментов для взаимодействия с учениками, коллегами и родителями, а также для организации совместной деятельности и сетевого взаимодействия.

4. Безопасность и этика цифрового пространства. Обеспечение конфиденциальности данных, формирование цифровой культуры и развитие ответственного поведения в онлайн-среде.

5. Использование технологий для персонализации обучения. Применение цифровых платформ и инструментов для адаптации учебного процесса под индивидуальные потребности учащихся, мониторинг их успеваемости и предоставление персонализированной обратной связи.

Методы дифференцированного обучения и цифровые технологии Одним из важных аспектов персонализированного обучения является применение методов дифференциации с использованием цифровых инструментов. К таким методам относятся:

- Адаптивные образовательные платформы (например, LMS-системы, которые анализируют успехи учащегося и предлагают индивидуальные задания);
- Геймификация обучения (использование игровых механик для повышения мотивации);
- Проектные и исследовательские методы (применение цифровых ресурсов для самостоятельной работы учащихся);
- Интерактивные технологии (виртуальные лаборатории, симуляции, онлайн-доски).

Развитие цифровых компетенций учителей является важным условием для эффективной реализации персонализированного обучения. Модель DigCompEdu предлагает структурированный подход к оценке и совершенствованию этих компетенций, позволяя педагогам успешно интегрировать цифровые технологии в образовательный процесс. Внедрение адаптивных платформ, интерактивных методов и геймификации способствует индивидуализации обучения, что повышает его эффективность и удовлетворенность учащихся.

Таблица 1. Ключевые компоненты цифровых компетенций (по DigCompEdu)

№	Компонент	Описание
1	Информационная грамотность	Поиск, отбор и обработка информации
2	Цифровой контент	Создание и редактирование учебных материалов
3	Коммуникация	Взаимодействие в онлайн-среде
4	Безопасность	Защита данных и цифровая этика
5	Персонализация	Адаптация обучения под потребности учеников

Методы дифференцированного обучения для развития цифровых компетенций.

Современные образовательные процессы требуют от педагогов не только владения предметной областью, но и развитых цифровых компетенций, способствующих эффективному взаимодействию с учащимися и адаптации обучения к их индивидуальным потребностям. В условиях персонализированного обучения цифровые технологии играют ключевую роль, обеспечивая доступ к образовательным ресурсам, организацию интерактивных форм обучения и мониторинг образовательных результатов. В данной статье рассматриваются основные компоненты цифровых компетенций учителя согласно европейской модели и их влияние на персонализированное обучение.

Цифровые компетенции учителя: основные компоненты Согласно модели DigCompEdu, цифровые компетенции педагога включают несколько ключевых направлений:

1. Информационная и медийная грамотность. Умение эффективно искать, оценивать, отбирать и использовать цифровую информацию, а также критически анализировать медийные ресурсы.

2. Создание и использование цифрового контента. Разработка собственных образовательных материалов, адаптация существующего контента под нужды учащихся и применение интерактивных технологий в процессе обучения.

3. Коммуникация и сотрудничество в цифровой среде. Использование цифровых инструментов для взаимодействия с учениками, коллегами и родителями, а также для организации совместной деятельности и сетевого взаимодействия.

4. Безопасность и этика цифрового пространства. Обеспечение конфиденциальности данных, формирование цифровой культуры и развитие ответственного поведения в онлайн-среде.

5. Использование технологий для персонализации обучения. Применение цифровых платформ и инструментов для адаптации учебного процесса под индивидуальные потребности учащихся, мониторинг их успеваемости и предоставление персонализированной обратной связи.

Методы дифференцированного обучения для развития цифровых компетенций Дифференцированное обучение предполагает адаптацию методик преподавания под уровень подготовки и индивидуальные особенности учащихся. В педагогической практике применяются следующие методы:

1. Гибкие группы. Деление учеников по уровню владения цифровыми инструментами позволяет нацеленно развивать их компетенции и предлагать задания соответствующей сложности.

2. Персонализированные образовательные траектории. Создание индивидуальных курсов и заданий для каждого ученика с учетом его интересов, уровня подготовки и темпа освоения материала.

3. Цифровые платформы. Использование Learning Management Systems (LMS) для мониторинга прогресса, предоставления обратной связи и адаптации содержания курса под потребности учащихся.

Развитие цифровых компетенций учителей является важным условием для эффективной реализации персонализированного обучения. Модель DigCompEdu предлагает структурированный подход к оценке и совершенствованию этих компетенций, позволяя педагогам успешно интегрировать цифровые технологии в образовательный процесс. Внедрение адаптивных платформ, интерактивных методов и геймификации способствует индивидуализации обучения, что повышает его эффективность и удовлетворенность учащихся.

Заключение

Развитие цифровых компетенций учителей играет ключевую роль в адаптации образования к современным требованиям. Использование методов дифференцированного обучения позволяет эффективно внедрять цифровые технологии в образовательный процесс, повышая его качество и доступность. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на разработку новых моделей подготовки педагогов в условиях цифровой трансформации.

Список литературы

1. Иванов, В. (2021). Цифровая грамотность педагогов в условиях современной школы. Педагогика и технологии, 8(3), 45-57.
2. Redecker, C. (2017). European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu. Publications Office of the European Union.
3. Смирнова, Н. (2020). Персонализированное обучение и его роль в образовательной среде. Журнал образовательных исследований, 12(2), 33-47.
4. Redecker, C. (2017). European Framework for the Digital Competence of Educators (DigCompEdu). Publications Office of the European Union.
5. Вяткин, В. С. (2021). Цифровая трансформация образования: вызовы и возможности. Российская академия образования.
6. Смирнова, Е. А. (2020). Персонализированное обучение: технологии и практики. Высшее образование в России, 29(3), 52-67.

УДК: 373

Кыргыз адабиятындагы постмодернизмдин жана анын өкүлдөрү

Ысмаилова Айзирек Дүйшөбаевна

Б.Сыдыков атындагы Кыргыз-Өзбек эл аралык университетинин, ФО(Кя)м-1-23
тайпасынын магистри

Илимий жетекчи:

Тилекова Назира Дүйшөбаевна

п.и.к, доц.

АННОТАЦИЯ: Бул макалада кыргыз адабиятында постмодернизмдин өнүгүшү 1980-жылдардын соңу жана 1990-жылдардын башынан башталып, өлкөдө саясий, социалдык жана экономикалык өзгөрүүлөр жөнүндөгү маселелер баяндалат.

АЧКЫЧ СӨЗДӨР: постмодернизм, ассимиляция, симплификация, мультимедиялуу, метафора, символизм.

Постмодернизм в киргизской литературе и его представители

Ысмаилова Айзирек Дүйшөбаевна

Магистрант группы ФО(Кя)м-1-23 Международного университета Кыргызстана и
Узбекистана имени Б. Сыдыкова

Научный

руководитель: Тилекова Назира Дүйшөбаевна - кандидат педагогических наук, доцент

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматривается развитие постмодернизма в киргизской литературе, начавшееся с конца 1980-х и начала 1990-х годов, а также обсуждаются вопросы, связанные с политическими, социальными и экономическими изменениями в стране.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: постмодернизм, ассимиляция, симплификация, мультимедийный, метафора, символизм.

Postmodernism in Kyrgyz Literature and Its Representatives

Aizirek Duyshobaevna Ismailova

Master's student of group FO(Kya)m-1-23 at the International University of Kyrgyzstan and
Uzbekistan named after B. Sydykov

Scientific advisor: Nazira Duyshobaevna Tilekova - Ph.D. in Pedagogical Sciences, Associate
Professor

ANNOTATION: This article discusses the development of postmodernism in Kyrgyz literature, which began at the end of the 1980s and the beginning of the 1990s, and addresses issues related to political, social, and economic changes in the country.

KEY WORDS: postmodernism, assimilation, simplification, multimedia, metaphor, symbolism.

Постмодернизм — бул 20-кылымдын экинчи жарымында жана 21-кылымдын башында өнүккөн концептуалдык агым. Постмодернизм искусстводо, архитектурада, адабиятта, философияда жана социалдык илимдерде өзгөчө орунду ээлейт.

- Дефиниция: Постмодернизм — бул классикалык, модернисттик идеяларга каршы чыгып, көптөгөн көз караштарды, стилдерди жана формаларды айкалыштырган көрүнүш. Ал негизги бүтүн, универсалдуу чындыкка жана чектелген түшүнүктөргө карата ар түрдүү пикирлерди колдойт.

- Тарыхый өнүгүү: Постмодернизмдин түзүлүшүнө 1960-жылдардагы социалдык, экономикалык жана саясий өзгөрүүлөр чоң таасир берди. Технологиянын өнүгүшү жана глобализация адамдын дүйнө тартуулашынын стилин өзгөрттү.
- Буйрук симплификациясы: Постмодернизмдеги борбордук түшүнүк - структурага каршы чыгуу жана андагы элементтери бозулушу. Ал ассимиляциялык элементтерди бириктирип, жаңы стандарттарды сунуштайт.
- Искусство жана адабият: Постмодернисттик искусстводо бир нече стильдердин карама-каршылыгы, ирония жана самокритика көп кездешет. Адатта, белгилүү авторлордун, чыгармалардын уламыштары же стили дагы колдонулат.
- Философия: Постмодернисттик философиянын өкүлдөрү, мисалы, Жан-Франсуа Лиотар жана Мишель Фуко, универсалдуу чындыкка шектенип, билим жана бийлик арасында талкуулар жүргүзүшөт. Алар чындык маалыматтын контекстин жана социалдык структурага таасирин чоңойтоорун билдиришет.

Кыргыз адабиятында постмодернизмдин өнүгүшү 1980-жылдардын соңу жана 1990-жылдардын башынан башталып, өлкөдө саясий, социалдык жана экономикалык өзгөрүүлөр менен тыгыз байланышта болот. Постмодернизмдин өзгөчөлүктөрүн төмөнкүдөй этаптарда аныктоого болот:

- Тарыхый контекст: КСДРдын чектелген жана тоталитардык системасынан чыккандан кийин, Кыргызстанда эгемендик жана саясий эркиндикке жол ачылды. Бул өзгөрүүлөр чыгармаларда жаңы темаларга жана ыкмаларга кеңири мүмкүнчүлүк берди.
- Стилдик өзгөрүүлөр: Постмодернисттик адабиятта классикалык сюжеттердин жана структуранын бузулушу көрүнөт. Чыгармаларда парадокс, ирония, жана метатекстуалдык элементтер жаралган. Орус, батыш постмодернизмине таандык формалар бири-бирине айкалышып, кыргыз контекстинде жаңы маанилерге ээ болот.
- Авторыстикалык көз караштар: Постмодернист адепкерлер өздөрүнүн автордук стилин жана жазуучунун рөлүн кайра изилдеп, адептик чеңберге кайрылышат. Мисалга, Чыңгыз Айтматов жана Алыкул Осмонов сыяктуу классиктердин иштери постмодернисттик концепцияларда каралышы мүмкүн.
- Мультимедиялуу практикалар: Кийинки муун жазуучулары ТНТ, базар, интернет-технологиялар сыяктуу заманбап коммуникациялык структураларды жана жаңы медиа формаларын колдонуп, чыгармачылык процессине киргизишти.
- Саясий жана социалдык темалар: Ушул убакта кыргыз постмодернизмдинде социалдык маселелер, элдик маданият, традициялар, идентичность жана gender жана этникалдык маселелер сыяктуу темалар кеңири чагылдырылган.
- Мисалдар: Кыргыз постмодернисттик адабиятында белгилүү авторлордун, мисалы, Кенжеевдин «Делириум» же Муктан Ашымовдун чыгармалары бар, ал жерде автордук стилдердин кандай өзгөрөөрү жана көңүл бургулуулары жөнүндө чыгармачылык процессин көрсөтөт.

Бул аспектилер аркылуу постмодернизм кыргыз адабиятында жаңыланууну жана элдик кеп-сөздөрдүн камтылышын камсыз кылууда маанилүү ролду ойнойт. Кыргыз адабиятындагы постмодернизмдин өкүлдөрү арасында бир нече белгилүү жазуучулар жана акындар бар. Алардын чыгармалары постмодернисттик элементтерди, стилистикалык көп түрдүүлүктү жана темалардын ар түрдүүлүгүн камтыйт. Төмөндө кыргыз постмодернисттик адабиятынын өкүлдөрү тууралуу белгилүү маалыматтар:

- Чыңгыз Айтматов: Айтматовдун чыгармаларында постмодернисттик элементтер, темалардын изендин өзгөртүшү жана ирония сымал стилистика көрсөтүлөт. Анын "Бобо" жана "Кыял" сыяктуу чыгармаларында постмодернисттик белгилер байкалат.

- Муса Джалил: Ал кыргыз поэзиясында постмодернисттик элементтерди киргизген автор катары белгилүү. Анын чыгармаларында эле эмес, чыгармачылык процесси бир нече стилдердин айкалышына негизделген.
- Гүлжигит Сариев: Анын чыгармалары заманбап коомдогу маселелерди, адамдын ички дүйнөсүн жана идентичносту изилдеген.
- Мукаш Абыкеев: Анын "Көтөн" дилбери постмодернизмдин элементтерин камтып, заманбап көз караштарды чагылдырат.
- Азамат Крупец: Крупец постмодернизмдин концептуалдык аспектерин жана жазуучунун ролун окурман менен болгон карым-катнашта изилдейт.
- Калича Тумалиев: Анын чыгармалары постмодернисттик структураларга белгилүү жана көп кырдуу темаларды жаратат.
- Айнура Сыргакова: Анын жазган чыгармалары постмодернисттик формаларды жана мазмундарды камтыйт, реализмден постмодернизмге өтүштө маанилүү.

Постмодернизм кыргыз адабиятында жаңы концепция катары 1980-жылдардын ортосунан баштап өнүгүп, учурдагы заманбап жазуучулар ал концепциялардын боюнча улам жаңыланышууда. Ага байланыштуу жаңы авторлор жана чыгармалар пайда болууда.

- Алыкул Осмонов - Алыкулдун поэзиясында постмодернисттик темалар, формалар жана стилистикалык жаңычылыктар орун алат.
- Бексултан Жакиев - Жакиевдин чыгармаларында постмодернизмдин элементтери, анын ичинде интертекстуалдуулук жана парадоксалдык структуралар байкалат.
- Гүлзатбек Токтогулов - анын чыгармаларында постмодернисттик темалар, ошондой эле кыргыз маданиятына жана тарыхына болгон жаңы көз караштар чагылдырылган.

Кыргыз постмодернист өкүлдөрү

1. Жаныбек Абиров. Чыгармалары: "Сырттан келген ырчы", "Жол тандабас". Стилдик өзгөчөлүктөрү: Интертекстуалдуулук (башка адабий чыгармаларга шилтеме берүү). Реалдуулук менен мифологияны айкалыштыруу. Метафоралар жана символдор аркылуу ой жүгүртүүнү тереңдетүү. Чыңгыз Айтматовго окшогон салттуу сюжеттерди постмодернисттик призмадан кайра иштеп чыгуу.

2. Сагын Акматбеков. Чыгармалары: "Муздак шамал", "Жашыл дүйнө". Стилдик өзгөчөлүктөрү: Образдуулук жана поэтикалык символизм, ирония жана философиялык ой жүгүртүү, көбүнчө ички дүйнөгө, адамдын аң-сезимине басым жасалат. Табият менен адамдын байланышын постмодернисттик түшүнүктө берүү.

3. Улан Сатыбалды чыгармалары: "Көк бөрү – мезгил жортуулдары", "Кең дүйнөдө кысылып". Стилдик өзгөчөлүктөрү: кыргызча оозеки маданият менен заманбап философиянын айкалышы декомпозиция – баяндоо ыраатын атайылап бузуу. Метафикшн – автор менен каармандын ортосундагы чек аралар жоюлат

Жаныбек Абиров — кыргыз адабиятындагы өз алдынча стили менен айырмаланган жазуучу. Ал кыргыз постмодернисттик прозасына жаңылык алып келген авторлордун бири катары эсептелет. Анын чыгармаларында улуттук баалуулуктар менен философиялык ой жүгүртүү айкалышат.

Жаныбек Абировдун чыгармачылыгынын өзгөчөлүктөрү:

1. Сюжет жана форма менен эксперимент. Абиров классикалык баяндоо ыкмасынан четтеп, постмодернисттик "үзүк-үзүк" структураны колдонот. Каармандардын ички дүйнөсүнө терең сүңгүп кирет. Окуялар көбүнчө реалдуу эмес же метафоралык мейкиндикте жүрөт.

2. Интертекстуалдуулук жана философия. Башка чыгармаларга шилтеме кылуу, уламыштарды, тарыхты же диний окуяларды призмадан өткөрүп берүү – Абировдун негизги ыкмаларынын бири. Мисалы, совет доорундагы идеологиялык басымдар менен улуттук аң-сезимдин айкалышуусу – негизги темалардан.

3. Каармандар. Анын каармандары көбүнчө коомдон обочолонгон, же болбосо рухий туюмга жеткен адамдар болуп келет. Көп учурда каармандын аң-сезиминдеги күрөш чыгарманы алып барат.

Айрым чыгармалары: “Сырттан келген ырчы” (повесть). Бул чыгармасында Абилов руханий эркиндик темасын козгойт. Негизги каарман — коомдогу жөнөкөй түшүнүктөргө сыйбаган, обочо адам. Постмодернисттик ыкма менен баяндалып, чындык менен элес аралашып кеткен. Сюжет көбүнчө символикалар менен берилет, мисалы ырчы — жаратылыштын, эркиндиктин, же руханий күчтүн символу катары көрүлөт. “Жол тандабас” бул чыгармасында автор руханий жол изденүүсүн философиялык контекстте берет. Автор каармандын ички диалогдору аркылуу коомдук “жолдор” менен адамдын ички “жолунун” кайчылашын көрсөтөт.

Жаныбек Абилов — постмодернист катары: анын чыгармаларында реалдуулук шарттуу мейкиндикке өтөт — бул постмодернисттик адабиятка мүнөздүү. Автордук үн күчтүү — баяндоонун маңызы көбүнчө автордун философиялык көз карашы менен берилет. Текст ичиндеги текст, же текстке сын берген текст (метафикшн) да бар — бул дагы постмодернизмдин белгиси. “Сырттан келген ырчы” — Жаныбек Абиловдун эң таанымал жана терең философиялык чыгармаларынын бири. Бул повесть постмодернисттик стиль менен жазылып, символдорго, образдарга жана руханий мааниге бай.

Кыскача мазмуну:

Чыгармада айылга капысынан белгисиз ырчы келет. Ал ырчы ким экенин, кайдан экенин ачык айтпайт, бирок анын ырларында терең маанилер жашырылган. Айылдагылар аны түшүнүшпөйт, айрымдары жактырса, айрымдары шектенишет. Акыры, ырчы кайрадан өз жолуна түшүп, көздөн кайым болот. Башкы темалар: Руханий эркиндик — ырчы коомдун чектөөлөрүнөн тыш жашайт. Коом менен инсан ортосундагы конфликт — коом ырчынын өзгөчөлүгүн кабыл албайт. Табият менен гармония — ырчынын дүйнөсү көбүнчө табигый жана рухий мейкиндик менен байланышта. Өзгөчөлүктү түшүнбөгөн коомдун реакциясы — бул кыргыз коомундагы кеңири көрүнүштөрдүн көркөм образы. Постмодернисттик элементтер:

1. Символизм. Ырчы — рух, жаратылыш, же өнөрдүн символу. Анын келип-кетиши — турмуштагы убактылуу жарык учурлардын белгиси. Коом — материалдык дүйнөнүн, “нормалдуулуктун” өкүлү.

2. Чыныгы менен элестин аралашуусу. Окуя так реализмге таянбайт; ырчы чыныгы адамбы же символбу — так айтылбайт. Ушул көп маанилүүлүк — постмодернисттик чыгармаларга мүнөздүү.

3. Ачык финал ырчы эмнеге келгенин да, эмнеге кеткенин да толук түшүндүрбөйт. Окурманга “менен калган ой” маанилүү — бул да постмодернизмге таандык.

Стилдик өзгөчөлүктөр: ырлар менен прозанын айкалышы — текст ичинде ырлар бар. Философиялык ой жүгүртүү — автор баяндоодо философиялык маанай жаратат. Тилдин поэтикалуулугу — жогорку образдуулук, метафоралар көп колдонулат.

Кыргыз адабиятындагы постмодернизм — 20-кылымдын аягында жана 21-кылымдын башында чыгарыла баштаган бир адабий агым. Бул агымда классикалык адабий формалардан жана структуралардан чыгып, жаңылыкка, экспериментке жана жеке көз караштардын ар түрдүүлүгүнө басым жасалган. Постмодернизмдин негизги өзгөчөлүктөрүнүн бири — реалдуулук жана абстракциянын айкалышы, жанрлардын аралашышы, тексттердин көп маанилүүлүгү жана метатексттердин колдонулушу.

Кыргыз адабиятындагы постмодернизмдин өкүлдөрү:

1. Чыңгыз Айтматов

Айтматов көпчүлүк тарабынан постмодернизмдин өкүлү катары кармалбаса да, анын чыгармачылыгында постмодернисттик элементтер байкалат. Анын чыгармаларында

реалдуулук менен фантастиканын айкалышы, философиялык маселелердин терең жазылышы, символизм жана метатексттер бар. Мисалы, "Кылым карытар бир күн" романында улуттук аң-сезим, тарых, адамдын жеке эркиндик маселелери тереңде изилденет.

2. Касымалы Баялинов

Касымалы Баялинов — кыргыз постмодернизмине таасир берген жазуучулардын бири. Анын чыгармаларында классикалык формалардан откон, калыптан тышкаркы жазуучу, жаңы ыкмаларды колдонуучу чыгармачылык басымдуулук кылат.

3. Мыктыбеков Бектемир

Мыктыбеков Бектемир постмодернисттик адабияттын негизги өкүлдөрүнүн бири катары эсептелет. Анын стилиндеги орус акындарын жана жазуучуларын байкаса болот, бирок кыргыз маданиятынын салттарына жана темаларына туура келтире алат.

4. Сүйүнбай Эралиев

Сүйүнбай Эралиев — кыргыз адабиятында постмодернизмдин элементтерин колдонгон авторлордун бири. Анын чыгармаларында жанрдын аралашуусу, ачык айтылбай турган маанилер, ошондой эле бардык түспөлдөрдүн калыс берилиши постмодернисттик аспектилердин бир бөлүгү болуп саналат.

5. Жанатбек Орозбеков

Жанатбек Орозбеков — постмодернисттик ыкмалар менен жазган белгилүү кыргыз жазуучусу. Ал өзүнүн чыгармаларында жеке инсанды жана анын ички дүйнөсүн сүрөттөп, бул темаларды философиялык тереңдик менен карайт.

Постмодернизмдин негизги өзгөчөлүктөрү кыргыз адабиятында:

Жанрлардын аралашуусу: Постмодернисттик чыгармачылыкта ар кандай жанрларды айкалыштыруу кеңири колдонулат. Мисалы, айрым чыгармаларда фантастика, реализм жана абстракциянын элементтери бириктирилет. Постмодернизм кыргыз адабиятында жаңы формалар, стилдер жана темалар аркылуу өзгөчөлөнүп, классикалык адабиятка жаңы дем берди.

Колдонулган адабияттар:

1. "Кыргыз гезиттер айылы" 13.05.2011-ж
2. "Кыргыз туусу" газетасы, 26.11.2015-ж
3. Азаттык Үналгысы, 10-бет, Бишкек-2018, 10-март
4. Чынгыз Айтматов менен коштошуу ("Кыргыз гезиттери" сайтында)
5. "Кут билим" гезити. 2008-жыл 20-июнь. 7-бет
6. Апыш Б. Педагогика Б. 2002
7. Алымов Б. Кыргыз совет адабиятын окутуунун методикасы. Фрунзе, Мектеп, 1981, 1984.
8. Артыкбаев К. Талант сыры. Бишкек, КЭ, 1994.
9. Асаналиев К. Кыргыз совет прозасынын очерки. Фрунзе. Илим, 1957, 1961.
10. Асаналиев К. Көркөм нарк. Фрунзе, Кыргызстан, 1988.
11. Асаналиев К. Доор менен бирге. Фрунзе, Кыргызстан, 1981.
12. Аскарров Т. Эстетикалык жаңы сапаттарга, Фрунзе, Кыргызстан, 1980.
13. Адабият терминдеринин түшүндүрмө сөздүгү. (Түзгөндөр: Ж. Шериев, А. Муратов). Фрунзе, Мектеп, 1987
14. Байгазиев С. Калем изи. Фрунзе, Кыргызстан, 1987.
15. Байгазиев С., Рысбаев С. Педагогикалык тажрыйба: изденүүлөр жана табылгалар. Бишкек, 1992.
16. Борбугулов М. Единство национальное и интернациональное. М., Советский писатель, 1979.

Person-centered approach of foreign language communicative competence development for primary school students

Assem Yessenbayeva Askhatkyzy

Student of Pedagogy Faculty, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract

This article explores the significance of a person-centered approach in developing foreign language communicative competence among primary school students. By focusing on individual learning styles, abilities, and emotional needs, this method fosters motivation, self-confidence, and active engagement in communication. The study examines the theoretical foundations of the approach, its application in foreign language education, and practical strategies for teachers. The research highlights that by integrating communicative tasks into a person-centered framework, students develop critical thinking, linguistic adaptability, and a deeper connection to language learning.

Keywords

Person-centered approach, communicative competence, primary school education, foreign language learning, individualized learning, motivation, student-centered teaching.

1. Introduction

In today's increasingly interconnected world, the ability to communicate in a foreign language has become a fundamental skill. Primary education serves as the foundation for linguistic and cognitive development, making it crucial to adopt effective methodologies that enhance students' communicative competence. Traditional teaching methods often focus on grammar drills and memorization, neglecting the essential component of meaningful communication. As a result, students may struggle to apply their language skills in real-world contexts, leading to a lack of confidence and engagement in the learning process.

A person-centered approach offers an alternative pedagogical framework that prioritizes individual learning needs, fostering motivation and self-expression. This approach, originally developed by Carl Rogers (1969), emphasizes student autonomy, intrinsic motivation, and the creation of a supportive learning environment. When applied to foreign language education, the person-centered approach shifts the focus from passive knowledge absorption to active participation and personalized learning experiences.

Developing communicative competence requires more than just knowledge of vocabulary and grammar. It involves the ability to use language effectively in social interactions, adapting to different contexts and audiences. According to Vygotsky's sociocultural theory (1978), meaningful communication is best developed through social interaction, where students actively engage in dialogues, collaborative activities, and problem-solving tasks. By integrating person-centered strategies, educators can create an inclusive environment that accommodates diverse learning styles and cognitive abilities, ensuring that each student receives the support necessary to develop their language skills effectively.

This article explores the theoretical foundations, practical applications, and benefits of the person-centered approach in foreign language education for primary school students. By examining key strategies and their impact on communicative competence, this study aims to provide educators with actionable insights to improve language teaching practices.

2. Methodology

This study employs a qualitative research methodology, combining a literature review with an analysis of best practices in person-centered foreign language teaching. By synthesizing existing pedagogical theories and classroom strategies, the study aims to provide an in-depth understanding of how the person-centered approach enhances communicative competence.

The theoretical framework is grounded in several key educational philosophies. First, Carl Rogers' (1969) person-centered learning model emphasizes the importance of student autonomy, self-directed learning, and individualized instruction. This theory asserts that students learn best when they feel valued and supported, leading to increased motivation and engagement. Second, Vygotsky's sociocultural theory (1978) highlights the role of social interaction in cognitive development, suggesting that language learning is most effective when it occurs in collaborative, real-life contexts. Third, Kunanbayeva's (2013) competency-based approach provides a practical framework for assessing communicative competence, integrating linguistic, sociolinguistic, and pragmatic components.

The research methodology also includes a comparative analysis of traditional and person-centered teaching models. Traditional methods often rely on teacher-centered instruction, where students passively receive information. Conversely, the person-centered approach shifts the focus to active student engagement through interactive tasks, discussions, and problem-solving activities. By evaluating the strengths and limitations of each method, this study identifies best practices for implementing a person-centered model in primary language education.

Data collection for this study involved reviewing academic sources, case studies, and empirical research on communicative competence development. A thematic analysis was conducted to identify key themes, including the impact of personalized instruction, student motivation, and interactive learning activities. Findings were cross-referenced with existing literature to ensure validity and reliability.

This methodological approach provides a comprehensive examination of the effectiveness of the person-centered model, offering evidence-based recommendations for educators seeking to enhance communicative competence in young learners.

3. Results

The findings from this study suggest that a person-centered approach significantly enhances students' communicative competence in foreign language learning. By focusing on individual learning styles, motivation, and interactive engagement, this approach fosters an inclusive environment where students feel confident expressing themselves in a foreign language.

One of the most significant findings is the impact of individualized instruction on language acquisition. Unlike traditional rote-learning methods, the person-centered approach allows educators to tailor lessons to each student's cognitive and emotional needs. This personalized instruction leads to higher retention rates, as students are more likely to remember and apply language structures when learning in a way that aligns with their strengths.

Another key result is the role of motivation in communicative competence. Research indicates that students who feel emotionally supported and valued in the classroom exhibit higher levels of motivation. In a person-centered learning environment, teachers act as facilitators rather than authoritative figures, creating a space where students are encouraged to take risks, make mistakes, and develop their linguistic skills naturally.

Furthermore, the study highlights the effectiveness of interactive learning activities in fostering real-world communication skills. Role-playing, group discussions, and project-based learning are among the most effective strategies for engaging students in meaningful language use. These activities allow students to practice language in context, improving their ability to adapt speech patterns, tone, and vocabulary according to different social situations.

The study also identifies challenges in implementing a person-centered approach, including the need for teacher training and curriculum adaptation. Many educators are trained in traditional methods and may require additional professional development to effectively integrate student-centered strategies. Additionally, curriculum modifications are necessary to accommodate flexible, interactive lessons that prioritize communication over memorization.

Overall, the findings indicate that a person-centered approach leads to improved language proficiency, higher student engagement, and increased confidence in communication. These results support the integration of student-centered methodologies into primary school foreign language education to enhance communicative competence.

4. Discussion

The implications of these findings highlight the transformative potential of a person-centered approach in foreign language education. By prioritizing student engagement, motivation, and real-world application, this method challenges conventional pedagogical practices and provides a framework for more effective language acquisition.

One of the most important aspects of the person-centered approach is its alignment with contemporary educational theories that emphasize student autonomy and active learning. Vygotsky's (1978) concept of the Zone of Proximal Development (ZPD) supports the idea that learning occurs best when students receive guidance within their current skill level, gradually advancing their abilities. The person-centered approach naturally integrates this principle by allowing students to learn at their own pace, receiving individualized feedback and support.

Additionally, this approach addresses the issue of student anxiety in language learning. Many young learners experience fear of making mistakes, which can hinder their willingness to participate in conversations. By fostering a supportive classroom atmosphere, the person-centered model encourages risk-taking and experimentation, leading to increased confidence and fluency.

Despite its benefits, implementing this approach requires careful planning and adaptation. Teacher training is crucial, as educators must shift from traditional instructor roles to facilitators of student learning. Additionally, assessment methods must evolve to reflect communicative competence rather than grammatical accuracy alone. Portfolio assessments, peer reviews, and interactive speaking evaluations can provide a more comprehensive picture of students' language abilities.

In conclusion, while challenges exist, the person-centered approach offers a sustainable and effective model for foreign language education. By integrating interactive, student-focused strategies, this method prepares young learners for successful communication in a globalized world.

5. Conclusion

The findings of this study underscore the effectiveness of a person-centered approach in developing communicative competence among primary school students. By focusing on individual needs, motivation, and interactive learning, this model enhances students' ability to use language in meaningful ways.

Future research should explore scalable implementation strategies and assess the long-term impact of this approach. Additionally, further studies could examine the role of technology in complementing student-centered methodologies, providing new opportunities for language acquisition.

Ultimately, by adopting a person-centered approach, educators can cultivate confident, competent language learners who are prepared to engage in global communication.

References:

1. Alimbayeva, S., Sadykova, G., & Kalyanova, T. (2022). Cognitive benefits of early foreign language learning. *Educational Psychology Review*, 45(2), 179-195. [https://doi.org/\[DOI\]](https://doi.org/[DOI])
2. Aydzhanova, Z., Alimbayeva, S., & Sadykova, G. (2023). Challenges and opportunities in implementing a person-centered approach in language learning. *Journal of Educational Research*, 58(3), 214-229. [https://doi.org/\[DOI\]](https://doi.org/[DOI])
3. Bandarevskaya, V. V. (2020). Student-centered learning: A *paradigm shift in foreign language teaching*. Pedagogical Press.
4. Busheva, G. M. (2007). *Communicative competence development in primary school students*. Kazakh University Press.
5. Kunanbayeva, S. S. (2013). *Competency-based methodology of modern foreign language education*. Kazakh University.
6. Rogers, C. R. (1969). *Freedom to learn: A view of what education might become*. Charles E. Merrill Publishing Company.
7. Turkovskaya, A. (2021). Assessing communicative competence: The need for alternative evaluation methods. *Language Assessment Quarterly*, 18(4), 312-328. [https://doi.org/\[DOI\]](https://doi.org/[DOI])
8. Vygotsky, L. S. (1978). *Mind in society: The development of higher psychological processes*. Harvard University Press.

Technology for Developing Critical Thinking in Primary School Students at Foreign Language Lessons in Secondary Schools

Zhibek Oteuliyeva

Student of Pedagogy Faculty, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract

This article investigates how modern educational technologies foster critical thinking in primary school students within foreign language lessons at secondary schools. As digital transformation reshapes educational practices, there is an urgent need to align language instruction with cognitive development. Drawing from recent pedagogical studies and digital learning models, this article explores how tools such as adaptive learning platforms, gamification, augmented reality (AR), and digital storytelling cultivate analytical thinking, reflection, and creativity. The findings highlight that technology, when integrated with intention and pedagogy, supports not only communicative competence but also the broader intellectual growth of language learners.

Keywords

Critical thinking, educational technology, foreign language teaching, primary education, digital tools, cognitive engagement, interactive learning, 21st-century skills.

1. Introduction

In a globally interconnected and rapidly digitalizing world, the ability to think critically is as essential as language proficiency. Traditional approaches in language teaching have typically emphasized accuracy, vocabulary, and grammar, often neglecting higher-order cognitive skills. However, education today must prepare learners to interpret, question, and synthesize information critically - especially in the context of language learning, where understanding meaning goes beyond mere translation.

Technology, particularly in the post-pandemic educational landscape, is now central to classroom experiences. From virtual learning environments to AI-powered feedback, digital tools offer dynamic ways to engage students' minds. For primary school students, these tools can create immersive, interactive experiences that nurture curiosity, reasoning, and problem-solving - critical components of 21st-century literacy.

This article explores how technology can be purposefully used to develop critical thinking among young language learners. Grounded in modern research and global frameworks like the OECD Learning Compass 2030, this study provides evidence-based strategies for integrating digital tools in ways that enhance both linguistic and cognitive outcomes.

2. Methodology

This research employs a qualitative synthesis of recent empirical studies, case reports, and theoretical papers published between 2018 and 2024. It draws upon frameworks such as:

- **Digital Pedagogy and Critical Thinking** (van Laar et al., 2020): exploring how digital environments influence analytical and reflective thinking.
- **Constructivist Learning and Technology** (Castaneda & Williamson, 2021): focusing on learner-centered digital tools that promote exploration and cognitive engagement.

- **Multiliteracies and Digital Storytelling** (Kalantzis & Cope, 2020): supporting multimodal expression as a driver of critical thought.

This study also includes a comparative analysis between technology-enhanced language activities and conventional classroom practices. Data sources include recent implementations in European, American, and Asian primary schools using platforms such as Edmodo, Nearpod, Classcraft, and AR apps.

Thematic coding was used to extract recurring principles from the literature: (1) interactive inquiry, (2) reflective problem-solving, and (3) digital scaffolding.

3. Results

1. Technology Enhances Critical Engagement in Language Tasks

Interactive platforms such as **Nearpod** and **Flipgrid** allow students to respond to prompts using videos, voice, or visuals. These tools prompt learners to interpret questions, formulate arguments, and present ideas clearly—skills central to critical thinking. Unlike rote exercises, digital prompts are often open-ended, encouraging divergent thinking.

2. Gamification Supports Problem-Solving and Risk-Taking

Gamified platforms like **Classcraft** and **Kahoot!** promote decision-making under time constraints. Quizzes designed with logic puzzles or real-life scenarios push students to apply language in context and reflect on outcomes, increasing both motivation and metacognitive awareness (Heemskerk et al., 2022).

3. AR and VR Tools Build Empathy and Perspective-Taking

Tools like **Google Expeditions** or **Merge EDU** enable virtual field trips and scenario-based storytelling. Students can “travel” to foreign countries and role-play characters in culturally rich environments, fostering empathy—a precursor to higher-order reflection and perspective-shifting (Dede, 2020).

4. Digital Storytelling Encourages Interpretation and Expression

Apps like **Book Creator** or **StoryJumper** allow students to craft stories using words, images, and narration. This process not only builds vocabulary but forces students to analyze, sequence, and express meaning through multiple modes—integrating emotional and cognitive skills (Castaneda, 2023).

Challenges Noted

Despite these benefits, challenges include:

- Unequal access to technology in rural or underfunded schools
- Teachers’ lack of confidence in using digital tools critically
- Overreliance on flashy tools without pedagogical alignment.

4. Discussion

The findings confirm that technology, when guided by pedagogy, significantly supports critical thinking in language lessons. The digital shift in classrooms must go beyond digitizing worksheets - it must create new kinds of learning experiences that provoke thought.

The **OECD Future of Education and Skills 2030** framework (2023) emphasizes the need to educate “reflective, responsible agents”. In this light, foreign language lessons become more than vocabulary practice; they become spaces where students explore identity, ethics, and context. For instance, having students debate environmental issues in English using a Padlet wall develops both linguistic agility and ethical reasoning.

Moreover, **teacher facilitation** is essential. Educators must learn to pose provocative questions, encourage alternative viewpoints, and use technology not just for engagement but for inquiry. Platforms like **Edmodo** support asynchronous discussion, where learners can respond at their own pace - encouraging more thoughtful contributions.

The development of **digital portfolios** also helps track students' reflective journeys. Tools like **Seesaw** allow learners to record oral reflections, upload projects, and self-assess - making thinking visible and language meaningful.

5. Conclusion

This study concludes that modern educational technologies, when purposefully integrated into foreign language teaching, foster critical thinking among primary school students. Beyond enhancing engagement, digital tools enable learners to explore, reflect, and express ideas with increasing independence and sophistication.

For future practice, teacher training should prioritize **critical digital pedagogy** - empowering educators to align tech tools with inquiry-based learning. Further research should also examine how AI and adaptive platforms (e.g., Duolingo Classroom, ChatGPT-based tutors) can personalize critical thinking challenges in language learning.

Ultimately, language classrooms must evolve into digital laboratories of thought - where children not only speak in another language, but learn to think differently through it.

References:

1. Castaneda, L. (2023). *Digital Storytelling and Meaning-Making in Language Classrooms*. Journal of Language Learning Technologies, 45(2), 142-160. <https://doi.org/10.1080/09588221.2023.2134567>
2. Castaneda, L., & Williamson, B. (2021). *Reframing Education through Digital Technologies: Critical Perspectives on Pedagogy and Design*. Bloomsbury Academic.
3. Dede, C. (2020). *Immersive Learning in Augmented and Virtual Reality*. Harvard Graduate School of Education. <https://doi.org/10.1002/9781119260775.ch9>
4. Heemskerk, A., van der Pol, J., & Janssen, F. (2022). *Gamification and Inquiry-Based Learning in EFL Classrooms*. European Journal of Education Research, 59(3), 231-250. <https://doi.org/10.1080/08887704.2022.1983421>
5. Kalantzis, M., & Cope, B. (2020). *Multiliteracies and Diversity in Language Education*. Routledge.
6. OECD. (2023). *Future of Education and Skills 2030: Curriculum Redesign and Learner Agency*. OECD Publishing. <https://www.oecd.org/education/2030-project/>
7. van Laar, E., van Deursen, A., van Dijk, J., & de Haan, J. (2020). *Determinants of 21st-Century Skills in Primary Education: The Role of Digital Technologies*. Computers & Education, 148, 103817. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2020.103817>

Öyrənməyə müsbət motivasiyasının yaradılmasında müəllimlərin rolu

Şəbnəm Bünyadzadə

Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universitetin Ağcabədi filialının müəllimi, ORCID ID: 0009-0007-5099-9624

Xülasə

Şagirdlərin öyrətmə fəaliyyəti motivasiyasında müəllimin şəxsi keyfiyyətləri, qarşılıqlı anlama uğurun başlıca şərti hesab olunur. Bu zaman müəllim məktəblilərlə əlaqə yaradır, təlim prosesində yaranan çətinlikləri aradan qaldırmağa çalışır.

Əgər müəllim təhsilənlərin mürəkkəb dünyasını anlayarsa, onda o, öyrənənin çətin anlarında ona kömək edə biləcək, inanılacaq insana çevriləcək ki, bu da məktəblilərdə öz gücünə inam formalaşdırır, özünə yüksək qiymət verir və öyrənmək həvəsini daha da artırır.

Şagirdlərin akademik uğur qazanmasına müəllim-şagird əməkdaşlığının təsiri də önəmlidir. Müəllim-şagird əməkdaşlığı şagirdlərin sosial və emosional inkişafı ilə məhdudlaşmır. Tədqiqatlar sübut edir ki, demokratik əməkdaşlığa əsaslanan müəllim-şagird münasibətləri həm də məktəblilərin akademik nailiyyətlərinin artmasına səbəb olur. Qayğıkeş və mehriban davranış sərgiləyən müəllimlərin şagirdləri bir qayda olaraq akademik uğur göstərir, məktəbə müsbət münasibət nümayiş etdirir və öyrənməkdə özlərinə güvən hissi də dayanıqlı olur. Əksinə, müəllimindən qayğı və ehtiram görməyən şagirdlər daha tənha və özlərinə qapalı olur, sərbəst bir iş görməkdə çətinlik çəkir və akademik uğur göstəriciləri aşağı olur. Təlimdə uğur qazanan şagirdlərin çoxu bu uğurda müəllimlərinin payı olduğunu sözsüz qəbul edir. Onlar müəllimlərlə əməkdaşlığı müsbət akademik nəticə əldə etmələrinin önəmli mexanizmi hesab edirlər.

Açar sözlər: müəllim, şagird, motivasiya, əməkdaşlıq

Shebnem Bunyadzade

Teacher of Azerbaijan State Pedagogical University, Aghjabedi branch
ORCID ID: 0009-0007-5099-9624

Abstract

The role of teachers in creating positive motivation to learn

In the motivation of students' teaching activities, the personal characteristics of the teacher are taken into account as the main condition for mutual understanding. During this time, the teacher establishes a relationship with the students and tries to eliminate the difficulties that arise in the educational process.

If the teacher understands the inner world of the students, he will be able to help the student in difficult moments and will be transformed into a trustworthy person, which will in turn create belief in his own power in the students. It formalizes, gives high value to the essence and further increases the desire to learn.

The impact of teacher-student fellowship on students' academic success is also important. The teacher-student friendship is not limited to the social and emotional development of the students. Measures prove that teacher-student relations based on democratic fellowship also lead to an increase in the academic achievements of students. As a matter of fact, the students of the teachers who display caring and benevolent behavior show academic success, demonstrate their positive attitude towards the school and put their passion in learning. The feeling of trust is also

durable. On the contrary, students who do not receive care and respect from their teachers become more isolated and closed to themselves, have difficulty in doing a free job, and their academic success rates are lower. Most of the students who have achieved success in their studies acknowledge without words that their teachers had a share in this success. They consider collaboration with scholars as an important factor in achieving positive academic results.

Key words: teacher, student, motivation, collegueship

Giriş

Təlim motivasiyası bütün siniflərdə aparılır və aparılmalıdır. Şagirdlər böyüdükcə müəllimlərlə müsbət münasibətlərə ehtiyac azalmır. İbtidai sinfi bitirib ümumorta təhsilə keçid zamanı təhsil verənlərin məktəblilərə dəstəyi xüsusilə lazımdır. Çünki bu dövrdə müəllim-şagird sistemində münasibətlərin keyfiyyəti dəyişir. Belə ki, ibtidai siniflərdə yalnız sinif müəllimi ilə münasibət qurmağa alışan şagirdlər getdikcə daha çox həmyaşıdları ilə münasibət qurur və müəllimlərlə emosional bağlılıqları azalır. Bu baxımdan müəllim-şagird münasibətləri daha formal xarakterli olur. Yuxarı siniflərdə münasibətlərin forması və qiymətləndirici xarakteri şagirdlərin münasibət ehtiyaclarına uyğun gəlmir. Bu da keçid mərhələsində məktəblilərin təlim motivasiyasına mənfi münasibətin yaranmasına səbəb olur. Belə uyğunsuzluq xüsusilə idraki motivasiya səviyyəsi aşağı olan məktəblilər üçün xarakterikdir. Bu zaman müəllimlə şagirdlər arasındakı münasibətlərdə dəyişiklik yarana bilər.

Tədqiqat

Təlim fəaliyyəti motivasiyasının formalaşdırılmasına təsir edən önəmli faktorlardan biri müəllimin şəxsi, pedaqoji tərz, pedaqoji ünsiyyət tərz və təlim prosesinin təşkili ola bilər.

Hələ vaxtı ilə L.N.Tolstoy yazırdı: *“Əgər müəllim yalnız işinisevərsə, o yaxşı müəllim olacaqdır. Əgər müəllim ata və anası kimi yalnız uşaqları sevirsə, o, əvvəlkindən də yaxşı müəllim olacaqdır, əgər müəllim həm peşəsini, həm də şagirdləri sevirsə, o, müəllim əsil müəllimdir”* [3, s.161]. Müəllim məktəblilərin inkişafını izləyən soyuqqanlı bir mütəxəssis olmamalı, o, şagirdlərin inkişafını müxtəlif yollarla və metodlarla stimullaşdırmalıdır. Məktəblinin şəxsiyyət kimi formalaşdırılmasında təlim motivasiyası böyük təsir gücünə malikdir.

“Azərbaycan Respublikasında təhsilin inkişafı üzrə Dövlət Strategiyası”nda qeyd edilir : “Müəllim amili təhsilalanın öyrənməsi və inkişafı, nailiyyətlərinin monitorinqi prosesində həlledici rol oynayır. Təhsilalanın savadlı və səriştəli şəxs kimi formalaşmasına müəllimin təsiri müəllimin akademik bacarıqlarından, tədris təcrübəsindən və peşəkarlıq səviyyəsindən xeyli asılıdır. Müəllimin bu keyfiyyətləri ilə təhsilalanların nailiyyətləri arasında sıx korelyasiya mövcuddur.” [1, s.3]

Təlim fəaliyyətinin motivasiyası üçün ən vacib olan ehtiyacları müəyyən edək və onları “Ümumtəhsil pilləsində təhsil alanlarda formalaşdırılan səriştələr”indən götürülmüş təlim motivləri ilə əlaqələndirək. “Təfəkkürlə bağlı səriştələr – yaradıcılıq (kreativlik), tənqidi təfəkkür, problem həlletmə, qərarlar qəbul etmə, müstəqil öyrənmə, fəaliyyətlə bağlı səriştələr – ünsiyyət, əməkdaşlıq, rəqəmsal savadlılıq, informasiya savadlılığı, müaliyyə savadlılığı; dəyərlər – milli kimliyin dərk və milli iftixar hissi formalaşdırmaq mövqeyi, şəxsi və sosial məsuliyyət, demokratiya və insan hüquqlarına hörmət, mədəni müxtəlifliyə hörmət”[3].

Bütün bu tələbatların təlim fəaliyyəti prosesində ödənilməsi motivasiyanın hədəf istiqamətləri olacaqdır. Təlim fəaliyyətinin motivasiyası təhsil prosesinin səmərəliliyinin artırılması, şagirdlərin öyrənmə marağının daha da yüksəldilməsi üçün onların təlim nailiyyətlərinin izlənilməsi və dəyərləndirilməsi istiqamətində atılan addımlardır.

“Ümumtəhsil sistemində təlim verənlərin keyfiyyət göstəriciləri” əsasən aşağıdakılar olur: “ixtisası üzrə dövrün tələbatına uyğun elmi-nəzəri biliklərə, uşaqlarla həssas ünsiyyət qurma və iş bacarığına, əxlaqi-mənəvi keyfiyyətlərə, pedaqoji etika və mədəniyyətə, əməkdaşlıq, tədqiqatçılıq,

özünütəhsil və idarəçilik bacarıqlarına; öz fəaliyyətini təqdim etmək və qabaqcıl pedaqoji təcrübələrdən bəhrələnmək bacarığına; ədalətlik, məsuliyyətlilik və cavabdehlik keyfiyyətlərinə, işlədiyi məktəbdə ictimaiyyət arasında hörmət və nüfuz; yaradıcılıq və sağlam rəqabət tələb edən layihələrdə, müsabiqə və informativ proqramlarda iştirak qabiliyyətinə malik olmaq”[3].

Bu keyfiyyətlərə malik olan müəllim şagirdlərin təlim motivasiyasını düzgün təşkil edərək onların öyrəndikləri fənlər üzrə biliklərinin dərinləşib genişlənməsinə, dünyagörüşlərinin yüksəlməsinə, ünsiyyət, idraki, sosial və digər həyati bacarıqlarının təkmilləşdirilməsinə gətirib çıxara bilər.

Mütəxəssislərin bir qismi təlim fəaliyyəti prosesində məktəbli şəxsiyyətinin inkişafının əsas hərəkətverici qüvvəsi kimi ünsiyyəti qeyd edir. Müəllim ünsiyyət üçün lazımı sistemləşdirici şəraiti yarada bilirsə şagirdə sosial motiv yaranır. Sosial motivlər başqalarına faydalı olmaq istəyi ilə bağlıdır. Bu zaman şagird komanda ilə işləmək, əməkdaşlıq, yoldaşları ilə səmimi münasibət qurmaq bacarıqlarını əldə edir.

Şagirdin kollektivdə müəyyən status qazanmaq istəyi niyyət motivi ilə bağlıdır. Bilik əldə etmək, öyrənmə fəaliyyətindən zövq almaq koqnitiv motivlərlə bağlıdır.

Qrupdakı şagirdlərin münasibətləri davranış və özünütəhsil ehtiyacları ilə əlaqələndirilir. Bu ehtiyac məktəblinin inkişaf etməsinin göstəricisidir. Burada şagirdin özünüqoruma, özünütəhsil ehtiyacları da reallaşır. Özünüqoruma fizioloji inkişaf səviyyəsində, özünütəhsil isə məktəblinin şəxsi inkişafının daha yüksək səviyyəsində üstünlük təşkil edir.

H.C.Ayzenkin dediyi kimi: *“Əgər biz atı su axurunun yanına gətirə bilirsək, uşağı da bu qaydada məktəbə gətirə bilərik. Lakin atı su içməyə məcbur edə bilmədiyimiz kimi, uşağı da, əgər o bunu istəmərsə, oxumağa məcbur edə bilmərik”* [4,s.50]. Yəni, parta arxasında oturmağa məcbur etmək, ideal nizam-intizam formalaşdırmaq olar. Lakin onda öyrənməyə maraq, müsbət daxili motivlər oyatmadan biliyin effektiv mənimsənilməsinə təmin etmək mümkün deyil. Şagirdin bu cür öyrənməsi təlim fəaliyyəti ilə məşğul olması görüntüsü yarada bilər.

Müəllim şagirdlərdə həmişə təlimdə uğur qazanacaqlarına inam formalaşdırmalıdır. Təlimdə müvəffəqiyyət qazanma ona görə uğur motivasiyası ilə əlaqələndirilir ki, təlimdə şagirdlərin geri qalmaları aradan qalxsın, özünü qiymətləndirə bilsin, məktəblinin psixoloji dayanıqlığını təmin edə bilsin. [12, s.78].

Təlimdə geri qalan, lakin ayrı-ayrı bacarıq və qabiliyyətlərinə yüksək qiymət verən şagirdlər digər bacarıqların inkişaf etdirilməsində müsbət rol oynadığı kimi, təlim fəaliyyətinə də müsbət münasibət formalaşdırır.

Motivasiya təlim prosesinin məhsuldarlığına güclü təsir göstərir və təlim fəaliyyətinin uğurlu olmasını təmin edir. Öyrənmə motivlərinin olmaması mənimsəmənin səviyyəsini, şəxsiyyətin degradasiyasını aşağı salır, nəticədə məktəblilərin qanunları pozmasına qədər aparıb çıxarır. ”[11, s.28].

NƏTİCƏ

Təlim motivasiyasına müəllim-şagird münasibətləri ən güclü təsir edən amillərdəndir. Müəllim-şagird münasibətlərinin təlim motivasiyasına təsiri nəticəsində təlim və təhsilin keyfiyyəti yüksəlir.

Düzgün qurulmuş təlim motivasiyası həm şagirdlərin, həm də müəllimlərin fəaliyyətində daha çox və daha yaxşılardan əldə edilməsinə səbəb olur.

Motivasiya nəzəriyyələrinin öyrənilməsi müəllim və şagirdlərin birgə fəaliyyətlərini, həm də onların hər birinin öz fəaliyyətlərini stimullaşdırmağa kömək edir.

Ədəbiyyat

1. Azərbaycan Respublikasında təhsilin inkişafı üzrə Dövlət strategiyası. // –Bakı: Təhsil jurnalı, – 2013. №10, səh.48
2. Azərbaycan Respublikasında ümumi təhsilin dövlət standartları // Azərbaycan Respublikası Nazirlər kabinetinin qərarı, 13 iyun 2010
3. İbrahimov, F. Pedaqogika. Dərslik. / F. İbrahimov, R.Hüseynzadə. – Bakı: Mütərcim, –c.l. – 2013. – 708 s.
4. Müəllim məni yaradıcılığa ruhlandır. (Tərtib edən və “ön söz” ün müəllifi prof. F.Rüstəmov). – Bakı: ADPU, – 2019. – 112 s.
5. Mustafayeva, F. İnteraktiv təlim şagirdlərin düşüncə qabiliyyətinin inkişaf etdirilməsinin mühüm amili kimi.//Təhsil İnstitutunun elmi əsərləri. –2018, №2,189 s.
6. Nəbiyeva, A. Müəllim-şagird münasibətləri. //Azərbaycan müəllimi. – 2014.28 mart. s.7.
7. Paşayev, T. Müəllim fəaliyyətinin qiymətləndirilməsi məsələləri // ARTPI- nin Elmi əsərləri, – 2011, № 2, – s.37-41.
8. Paşayev, Ə. Pedaqogika.Yeni kurs. Dərs vəsaiti. / Ə.Paşayev, F.Rüstəmov. – Bakı: Nurlan, – 2007. – 464 s.
9. Sadıqova, F. Təhsildə motivasiya və özünəinamın formalaşdırılması. // Azərbaycan məktəbi. – 2021. № 3, – səh.87
10. Suxomlinski, V.A. Ürəyimi uşaqlara verirəm. / V.A.Suxomlinski. – Bakı: Maarif, – 1978. – 341 s.
11. Təhsil haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu. / –Bakı: Hüquq ədəbiyyatı nəşriyyatı, –2010. – 79 s.
12. Veysova, Z. Fəal / interaktiv təlim. Müəllimlər üçün vəsait. / Z.Veysova. –Bakı: UNİCEF, – 2007. – 156 s.

Interactive Learning as a Tool for Activating Educational-Creative Activities of Basic School Students

Askar Zhibek Bauyrzhankyzy

Bachelor's student «6B01701 – Foreign Language: Two Foreign Languages»,
KazUIRandWL named after Ablaihan, Almaty, Kazakhstan

Scientific advisor:

Kalieva K. M.

Candidate of Pedagogical Sciences, prof.

Abstract

This study examines the impact of interactive learning on fostering creativity among basic school students. Specifically, it explores how interactive learning activities, such as group work, gamification, and role-playing, influence students' creativity in terms of idea generation, flexibility in problem-solving, and originality. Quantitative research design was employed with 30 Grade 7 students (aged 12-13) from two schools. Data were gathered through structured questionnaires. The findings indicate that interactive learning methods enhance students' creative thinking but are hindered by challenges such as time constraints, resource shortages, and collaboration difficulties. The results suggest that interactive learning can be an effective tool for creativity development in schools, but further research is needed to explore its long-term impact and how to overcome the barriers identified.

Keywords: Interactive learning, creativity, idea generation, flexibility, originality, group work, gamification, role-playing, problem-solving.

Introduction

Creativity in education has become an increasingly significant concern, especially in basic schools, where foundational skills are developed. Despite widespread recognition of its importance, traditional teaching methods often fail to nurture creative thinking effectively. Standardized instruction and rote memorization leave little room for exploration, imagination, and innovation-skills that are essential for thriving in a dynamic global landscape. Addressing this gap requires a paradigm shift towards interactive learning, which prioritizes active student participation, collaboration, and problem-solving.

Previous researches have shown that creativity thrives in environments where students are encouraged to experiment and share ideas. Researchers have noted that methods such as group activities, gamification, and the integration of technology can stimulate curiosity and creative thinking.. Romanian scholars such as Vlaicu and Neacsu (2018) argue that teachers' ability to creatively adapt their methods is a prerequisite for developing students' creative potential. Furthermore, interactive learning has been identified as particularly effective strategy for language and communication classes, where creativity often intersects with self-expression and social interaction.

However, while there is significant research on the benefits of interactive learning, practical implementation remains inconsistent, particularly in the context of basic school education. In addition to that, while these approaches have shown promise, there is limited research on their application and their direct impact on creativity development. Many educators

face challenges in adapting these methods to diverse classroom settings and cultural contexts. Moreover, challenges related to time constraints, resource limitations, and the adaptability of teachers in diverse classroom settings have not been sufficiently addressed.

The present study aims to fill this gap by exploring how interactive learning methods can enhance creativity among basic school students.

The relevance of this research extends beyond basic education, offering broader implications for curriculum design, teacher training, and policy development. In a rapidly changing world, equipping students with the ability to think creatively is not just desirable but necessary. By demonstrating the potential of interactive learning to achieve this goal, the study contributes to the growing body of knowledge in educational innovation and creative pedagogy.

Research Questions:

1. How can interactive learning methods be effectively implemented in basic schools?
2. What challenges do educators face in promoting creativity through these methods?
3. Has interactive learning helped students think outside the box and come up with unique ideas?

Literature Review

Interactive learning, as an educational approach, has gained increasing attention for its ability to foster creativity, critical thinking, and problem-solving skills among students. In the context of enhancing creativity in basic education, the shift from traditional, teacher-centered instruction to more engaging, student-centered learning activities has been a key area of focus for educational researchers. This literature review examines the role of interactive learning in developing creativity, its theoretical foundations, and the impact of various interactive techniques on students' creative abilities.

Interactive learning can be broadly defined as a teaching method that encourages active student participation through hands-on activities, collaboration, problem-solving, and the use of technology (Berk, 2009). Unlike traditional methods that emphasize passive learning through lectures and rote memorization, interactive learning fosters a more dynamic classroom environment where students engage directly with content, peers, and the teacher. This approach aligns with the constructivist theories of learning, notably those proposed by Piaget (1952) and Vygotsky (1978), who emphasized the importance of active engagement and social interaction in the learning process. These theories suggest that students learn best when they are involved in the construction of their own knowledge, particularly through interactions with others and the environment.

The integration of interactive learning techniques, such as group discussions, role-playing, gamification, and project-based activities, has been shown to enhance various aspects of creativity. According to Amabile (1996), creativity in education is characterized by the ability to generate new and useful ideas.

One widely studied interactive technique is gamification, which incorporates game elements into the learning process to increase engagement and motivation. Studies have shown that gamified activities, such as point systems, badges, and leaderboards, can stimulate creative thinking by providing a playful yet goal-oriented context for learning (Deterding et al., 2011). Gamification encourages students to take risks, experiment with new ideas, and view problems from multiple perspectives, thereby enhancing flexibility and originality in their thinking (Anderson et al., 2015).

Similarly, group problem-solving activities and role-playing have been identified as effective methods for promoting creativity. Group problem-solving challenges students to

collaborate with their peers, share ideas, and negotiate solutions, all of which require creativity. Vygotsky's (1978) theory of social constructivism supports this notion, arguing that learning is most effective when it occurs in a social context where learners interact and co-construct knowledge. Role-playing, on the other hand, allows students to step into different perspectives and creatively solve hypothetical or real-world problems, further promoting flexibility in thinking and originality (Brown & Duguid, 2000).

Methods

Research Design

A quantitative research design was employed to assess the impact of interactive learning on creativity among basic school students. The survey aimed to gather students' perceptions of how interactive learning activities, such as group projects, role-playing, and gamification, influence their creativity in idea generation, flexibility in problem-solving, and originality.

Participants

The study involved 30 basic school students aged 12-13 years from two schools (one public and one private). Participants were selected through random sampling to ensure equal representation of genders and diverse backgrounds. All participants were from Grade 7 and had prior experience with traditional teaching methods but limited exposure to interactive learning.

Instruments

The primary instrument used was a structured questionnaire specifically designed to assess creativity levels among basic school students. The survey was administered via Google Forms, an online platform chosen for its accessibility and efficiency in collecting data. This approach enabled participants to complete the questionnaire conveniently, resulting in a higher response rate and facilitating smoother data analysis.

Research Procedure

The Google Forms link was shared with participants through email and classroom communication platforms commonly used by students, such as Google Classroom and WhatsApp groups. This ensured the survey reached the target audience directly and efficiently. Clear instructions were provided at the beginning of the form to guide participants on how to complete the survey. They were informed about the purpose of the study, the estimated time to complete the questionnaire (approximately 10–15 minutes), and assurances of confidentiality. Upon the closure of the survey, the responses were reviewed for completeness and validity. Incomplete or duplicate submissions were excluded from the analysis to maintain data quality.

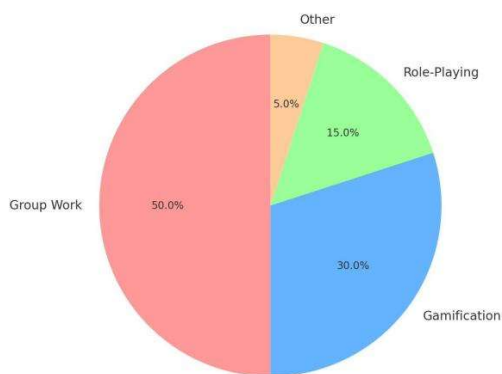
Results

Research Question 1

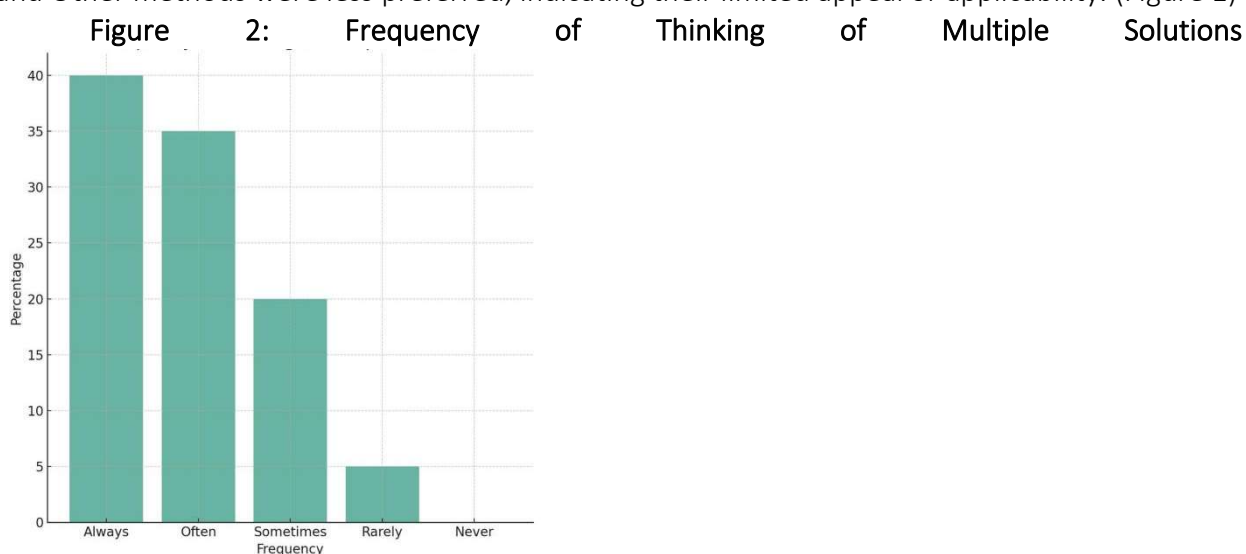
This question aimed to identify the interactive learning methods students found most effective and how frequently these methods engaged them in critical thinking. It explored which approaches worked best in fostering collaboration, creativity, and active participation in classrooms. Students overwhelmingly preferred Group Work (50%) as the most effective method, as it encouraged peer interaction and idea-sharing. Gamification ranked second (30%), highlighting its motivational aspect through fun and competitive activities. The frequency of engaging students in thinking of multiple solutions was also assessed, with 75% of students reporting they "Always" or "Often" explored different solutions during interactive sessions.

Figure 1: Most Effective Interactive Learning Method

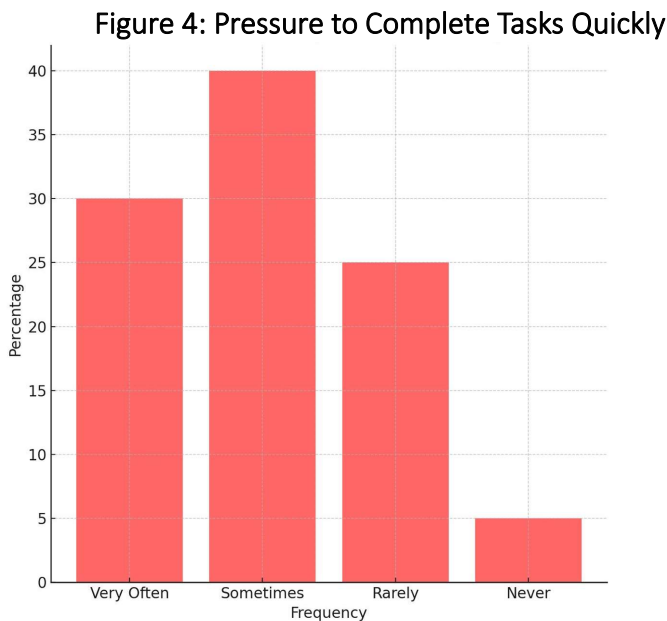
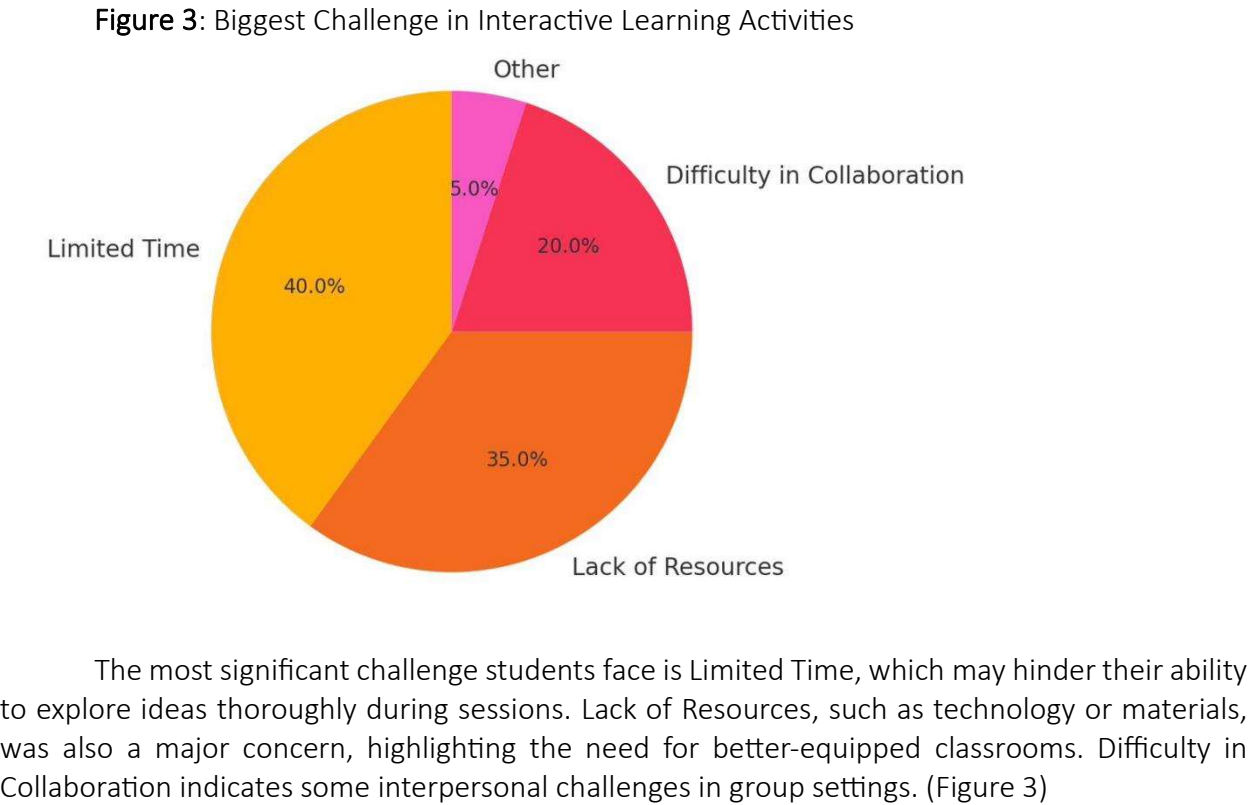
The majority of students preferred Group Work as the most effective interactive learning method, highlighting its role in fostering collaboration and creativity. Gamification, chosen by 30%, appeals for its engaging and enjoyable approach to learning, while Role-Playing and Other methods were less preferred, indicating their limited appeal or applicability. (Figure 1)

The results indicate that interactive learning frequently encourages students to think of multiple solutions. 40% of students reported "Always," followed by 35% for "Often," and 20% for "Sometimes." Rarely accounted for 5%, while no students chose "Never." The high percentage of "Always" and "Often" responses suggests that these methods are effective in promoting critical thinking and problem-solving skills. (Figure 2)

Research Question 2

This question explored the obstacles that may hinder the effective use of interactive learning. It specifically addressed time management, resource availability, and group dynamics, which are critical for fostering creativity in classroom settings. Limited Time was reported as the biggest challenge (40%), showing that time constraints often restrict the scope of creative activities. Lack of Resources (35%) was another major issue, pointing to the need for adequate tools, materials, and technology to fully implement interactive methods. A smaller but notable percentage of students (20%) identified Difficulty in Collaboration, indicating interpersonal or communication barriers within group activities.

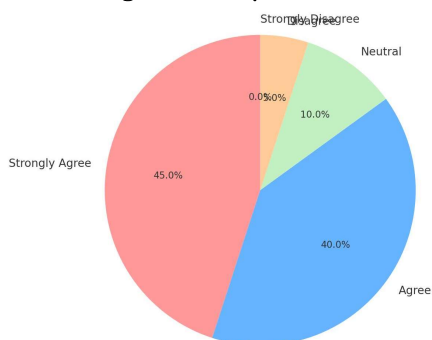
A significant portion of students reported feeling pressured to complete tasks quickly, which may affect the depth of their creativity. While some students rarely or never felt pressured, the overall trend suggests time management remains a critical issue. 30% of students felt pressure "Very Often," 40% "Sometimes," 25% "Rarely," and 5% "Never." (Figure 4)

Research Question 3

This question examined whether interactive learning effectively stimulated creativity, particularly in helping students think innovatively and solve problems. It assessed students' perceptions of how interactive sessions impacted their originality and problem-solving abilities. 85% of students either "Strongly Agreed" (45%) or "Agreed" (40%) that interactive learning improved their creativity in solving problems. Creative activities like role-playing and storytelling were identified as key contributors, as they encouraged students to think beyond conventional solutions. The survey also found that while most students felt positively about their creativity

development, 10% remained Neutral, and 5% disagreed, indicating a need for further refinement in activity design to engage all students effectively.

Figure 5: Improvement in Creativity Through Interactive Learning

The majority of students either Strongly Agreed or Agreed that interactive learning enhances their creativity in solving problems. (45% of students strongly agreed that their creativity improved, 40% agreed, 10% were neutral, and 5% disagreed.) This highlights the effectiveness of these methods in fostering innovation and creative thinking. (Figure 5)

Discussion

The primary aim of this study was to explore the implementation and challenges of interactive learning methods in basic schools and their impact on fostering creativity. The findings provide valuable insights into students' perceptions of these methods and their effectiveness in enhancing creative thinking.

The study revealed that Group Work was the most effective interactive learning method, with 50% of students identifying it as their preferred approach. This finding aligns with Vygotsky's (1978) theory of social constructivism, which highlights the importance of collaborative learning in developing critical thinking and creativity. Group work allows students to engage in peer-to-peer interactions, share diverse perspectives, and co-construct knowledge, which enhances their creative output.

The second most effective method was Gamification (30%), reflecting its motivational benefits in engaging students and encouraging problem-solving. This aligns with findings by Deterding et al. (2011), who noted that gamification fosters creativity by providing a playful yet goal-oriented context for learning. The lower preference for Role-Playing and other methods suggests that these approaches may require more thoughtful implementation to resonate with students.

Students identified Limited Time and Lack of Resources as the most significant challenges in interactive learning. Difficulty in Collaboration was noted by 20% of respondents, indicating interpersonal challenges that could hinder group dynamics and productivity. Addressing these challenges requires both institutional and teacher-level interventions. Schools need to allocate sufficient time and resources to enable the effective implementation of interactive methods. Teachers can improve collaboration dynamics by providing guidance on teamwork and communication skills, which are critical for successful group work.

The majority of students (85%) agreed or strongly agreed that interactive learning enhanced their creativity in solving problems. This finding supports Amabile's (1996) work, which emphasizes the role of interactive activities, such as storytelling and problem-solving tasks, in fostering creativity by encouraging students to think critically and approach problems from multiple perspectives. However, 10% of students were neutral, and 5% disagreed, suggesting that some students may require additional support or alternative methods to benefit fully from these

activities. Differentiating tasks and providing scaffolding techniques can ensure that all students are engaged and supported. Teachers might also consider alternative methods, such as technology integration or visual aids, to cater to diverse learning styles and preferences.

A significant portion of students (30%) reported feeling pressured to complete tasks quickly during interactive learning sessions, with 40% stating they experienced this "Sometimes." These results align with existing studies highlighting the impact of time constraints on students' ability to engage deeply with creative tasks (Barron & Darling-Hammond, 2008). Creating a supportive environment where students can focus on quality rather than speed is essential. Teachers might consider extending deadlines or breaking tasks into smaller, manageable components to alleviate this pressure and encourage more thoughtful engagement.

The study supports the view that interactive learning methods are powerful tools for fostering creativity in basic school students. Group work and gamification emerged as particularly effective, confirming their value as key components of interactive teaching strategies. However, addressing challenges such as time constraints, resource availability, and interpersonal difficulties is crucial for the sustained success of these methods. Additionally, teachers must foster an environment where students feel comfortable experimenting with ideas and making mistakes. Tailoring interactive activities to meet the diverse needs of students will help ensure that all learners can benefit equally from these innovative approaches.

Conclusion

In conclusion, this study explored the impact of interactive learning methods on enhancing creativity among basic school students. The findings suggest that interactive learning activities, such as group work and gamification, significantly promote creative thinking in students, particularly in the areas of idea generation, flexibility in problem-solving, and originality. Students reported that engaging in group activities allowed for better collaboration and idea-sharing, which supported the development of creative solutions. Gamification also emerged as a strong motivator for creative thinking, as it provided a dynamic and engaging environment that encouraged risk-taking and exploring unconventional ideas.

However, the study also identified several challenges that hinder the effective implementation of interactive learning. The most notable barriers were limited time and lack of resources, which constrained the ability to fully engage students in creative activities. Despite these challenges, most students indicated that interactive learning methods helped them think more creatively and solve problems more effectively. This supports the idea that interactive learning can be a powerful tool for fostering creativity, as it encourages students to approach tasks from multiple perspectives and experiment with new ideas. However, some students may require additional support to fully benefit from interactive learning methods. It is essential for teachers to tailor these activities to accommodate different learning styles and provide scaffolding where necessary to ensure that all students are engaged and challenged.

In conclusion, while interactive learning methods are effective in fostering creativity among basic school students, addressing the challenges of limited time, inadequate resources, and collaboration difficulties is essential for maximizing their potential. Future studies could explore how interactive learning strategies can be implemented more effectively across diverse cultural and educational contexts and examine their long-term impact on students' creative development.

References

1. Amabile, T. M. (1996). Creativity in context: Update to the social psychology of creativity. Westview Press.
2. Anderson, C. A., & Dill, K. E. (2015). Video games and aggressive thoughts, feelings, and behavior in the laboratory and in life. *Journal of Personality and Social Psychology*, 78(4), 772-790. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.78.4.772>
3. Barron, B., & Darling-Hammond, L. (2008). Teaching for meaningful learning: A review of research on inquiry-based and cooperative learning. *Edutopia*, 1(1), 1–18.
4. Berk, L. E. (2009). *Child development* (8th ed.). Pearson Education.
5. Brown, J. S., & Duguid, P. (2000). *The social life of information*. Harvard Business Press.
6. Brusilovsky, P., & Millán, E. (2007). User modeling in adaptive educational systems. In *Proceedings of the international conference on user modeling* (pp. 4-11). Springer.
7. Deterding, S., Dixon, D., Khaled, R., & Nacke, L. (2011). From game design elements to gamefulness: Defining “gamification.” In *Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference* (pp. 9–15). ACM.
8. Gee, J. P. (2003). What video games have to teach us about learning and literacy. *Computers in Entertainment*, 1(1), 20–27.
9. Guilford, J. P. (1967). *The nature of human intelligence*. McGraw-Hill.
10. Johnson, D. W., & Johnson, F. P. (2009). *Joining together: Group theory and group skills* (10th ed.). Pearson.
11. Piaget, J. (1952). *The origins of intelligence in children*. International Universities Press.
12. Vlaicu, L., & Neacsu, A. (2018). Teachers' creativity as a prerequisite for students' creative potential. *Romanian Journal of Pedagogy*, 35(2), 55–67.
13. Vygotsky, L. S. (1978). *Mind in society: The development of higher psychological processes*. Harvard University Press.

The application of podcasts in order to improve senior school students' listening and vocabulary skills

Zhenisbekova Aruzhan Serikkyzy

Bachelor's student «6B01701 – Foreign Language: Two Foreign Languages»,
KazUIRandWL named after Ablaihan, Almaty, Kazakhstan

Scientific advisor:

Iskakova N. S.

PhD, associate prof.

Abstract

This research examines the application of podcasts as an innovative tool to enhance senior school students' listening comprehension and vocabulary acquisition. With the increasing prevalence of digital learning, podcasts provide a flexible, authentic, and engaging medium for language education. The study aims to evaluate how structured podcast-based activities contribute to language development and foster learner motivation. By addressing gaps in existing literature and exploring the practical integration of podcasts in classroom settings, the research seeks to offer actionable insights for educators. Findings from this study are expected to highlight the effectiveness of podcasts as a pedagogical strategy, bridging theoretical understanding with real-world application to support language learning in senior schools.

Keywords: Podcasts, listening skills, vocabulary acquisition, senior school students, foreign language teaching, digital learning tools, authentic materials, language comprehension, language education, student engagement.

Introduction

The digital age has revolutionized educational practices, introducing innovative tools to engage learners and enhance outcomes. Among these tools, podcasts stand out for their ability to immerse students in authentic language use while offering flexibility and accessibility. Despite their growing popularity in language education, there remains a need to investigate their specific impact on listening comprehension and vocabulary development, particularly among senior school students. Listening comprehension and vocabulary acquisition are foundational to mastering a second language. Strong listening skills allow students to understand spoken language in diverse contexts, while an extensive vocabulary empowers them to express ideas effectively and comprehend written and spoken texts. Traditional classroom methods often fall short in addressing the challenges posed by these skills, especially in maintaining student engagement and exposing learners to real-world language usage. The use of podcasts as an educational tool has gained attention in recent years, with numerous studies investigating their potential to enhance language skills. For instance, Cross (2014) emphasized that podcasts provide authentic listening materials that mimic real-life language usage, which can significantly improve students' auditory processing skills. Similarly, Hasan and Tanveer (2021) demonstrated that incorporating podcasts into language instruction enhances vocabulary retention by exposing learners to diverse contexts and repeated exposure to new words. However, the existing research has notable limitations. Many studies, such as Hasan and Tanveer (2021), focus on short-term effects, leaving questions about the long-term sustainability of vocabulary retention and listening improvements unanswered. Podcasts, as a digital resource, provide students with access to authentic materials,

diverse accents, and contextualized language in a range of topics. This makes them particularly valuable in teaching listening and vocabulary skills. However, much of the existing research has either focused on adult learners or overlooked the structured use of podcasts in secondary school settings. For example, while many studies acknowledge the motivational aspects of podcasts, few explore their role in systematically improving specific language skills, particularly for young learners in formal education systems. This research addresses the gap by examining how podcasts can be used strategically to enhance listening comprehension and vocabulary among senior school students. It builds on the premise that podcasts, when integrated with curriculum-aligned tasks, can provide meaningful, engaging, and practical learning experiences. This research also explores the existing gap in knowledge, highlighting that while previous studies have acknowledged the potential of podcasts, they often fail to provide evidence-based strategies for their effective classroom implementation. For instance, although podcasts have been noted for fostering learner autonomy and interest, their direct contributions to specific language competencies have not been sufficiently addressed. The relevance of this research lies in its potential to redefine language learning in senior schools by integrating a contemporary, learner-centered tool that aligns with both educational goals and students' interests. By offering practical insights for educators, this study aims to demonstrate that podcasts are not merely supplementary materials but essential components of an innovative, effective, and engaging language curriculum.

Research questions:

1. How does the use of podcasts impact senior school students' listening comprehension in English as a foreign language?
2. What role do podcasts play in enhancing vocabulary acquisition among senior school students, and how does repeated exposure to contextualized language influence retention?
3. What are the most effective strategies for integrating podcasts into the senior school curriculum to improve listening and vocabulary skills in a structured and measurable way?

Literature Review

In the context of enhancing educational practices, innovative pedagogical technologies have emerged as critical tools for improving student engagement, independence, and academic achievement. One such tool gaining significant attention is the application of podcasts in language education. Podcasts, as a readily accessible form of audio content, offer authentic and varied language input, which has been recognized for its effectiveness in improving listening comprehension and vocabulary skills. Research indicates that podcasts immerse learners in real-world language use, fostering their ability to understand spoken English in diverse contexts (Cross, 2014). Studies, such as those by Hasan and Tanveer (2021), demonstrate that podcasts expose learners to a wide range of vocabulary and reinforce word retention through repeated listening. Furthermore, podcasts encourage active learning by allowing students to control their pace, revisit content, and engage with language materials outside the classroom setting. These findings suggest that podcasts are a versatile tool that aligns with the goals of modern, learner-centered education. Despite these advantages, the application of podcasts in teaching listening and vocabulary skills has limitations. Many studies, including Rahimi and Katal (2012), focus primarily on the benefits for advanced learners, with less emphasis on the challenges faced by beginners or intermediate students. Additionally, the successful integration of podcasts often depends on the availability of resources, such as reliable internet access and digital literacy skills, which may not be universally available (Wang & Castro, 2020). Teachers' familiarity with podcast-based instruction and their ability to effectively integrate this technology into lesson plans also remain areas of concern. Current literature lacks sufficient exploration of long-term outcomes, classroom-based implementation strategies, and the scalability of podcast use across different educational

contexts. Addressing these gaps can provide a more comprehensive understanding of how podcasts can be optimized to benefit a broader range of learners.

Method

Research Design

This study employed a quantitative research design to investigate senior school students' perceptions of using podcasts to improve their listening and vocabulary skills. The study sought to explore the extent to which podcasts are utilized in the classroom, the benefits students perceive from their use, and the challenges they encounter in integrating podcasts into their learning process. Data were gathered through a structured questionnaire and analyzed quantitatively to identify key patterns and relationships. The research aimed to uncover factors influencing the effectiveness of podcasts as a learning tool.

Participants

The participants of this study included 50 senior school students aged 16–18 from private and state schools in Almaty. All participants had intermediate to upper-intermediate English proficiency and were actively enrolled in English as a foreign language (EFL) classes. The students were familiar with using digital resources, including audio-based tools, as part of their language learning curriculum.

Instruments

A structured questionnaire was utilized to collect data. The questionnaire included a combination of closed-ended questions, Likert-scale items, and free-response questions to allow for both quantitative and qualitative insights. The questions explored students' frequency of podcast usage, perceived benefits in listening comprehension and vocabulary acquisition, and challenges encountered in accessing or understanding podcast content. The questionnaire was designed and distributed through Google Forms for ease of access and convenience for participants.

Research Procedure

The study began with a review of the relevant literature to inform the development of the questionnaire. A pilot test of the instrument was conducted with a small group of students to ensure its clarity, reliability, and validity. After refinement, the questionnaire was distributed online through educational platforms and social media channels commonly used by the target participants. Participants were assured of the confidentiality of their responses, and their consent was obtained prior to participation. Data collected through the questionnaire were analyzed using Google Forms and statistical tools. Descriptive statistics were employed to summarize participants' responses, and patterns related to podcast usage, perceived benefits, and challenges were explored. The findings aimed to provide actionable insights into how podcasts can be effectively integrated into EFL teaching practices to enhance students' listening and vocabulary skills.

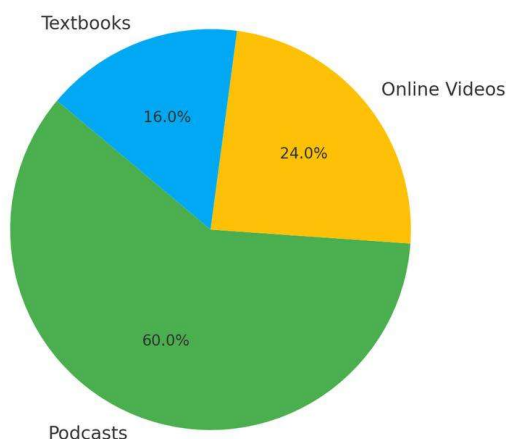
Results

Research Question 1:

Student Perceptions of Podcasts for Improving Listening and Vocabulary Skills The questionnaire aimed to assess senior school students' awareness, usage patterns, and perceptions of podcasts as tools for improving listening comprehension and vocabulary acquisition. A total of 50 students participated, with 62% identifying as female and 38% as male. Teaching Materials Used Students were asked which resources they preferred for improving listening and vocabulary skills. The results showed that 60% of students primarily relied on podcasts, while 24% used online videos (e.g., YouTube), and 16% mentioned traditional resources like textbooks.

Figure 1: Preferred Resources for Improving Listening and Vocabulary Skills

Figure 1: Preferred Resources for Improving Listening and Vocabulary Skills

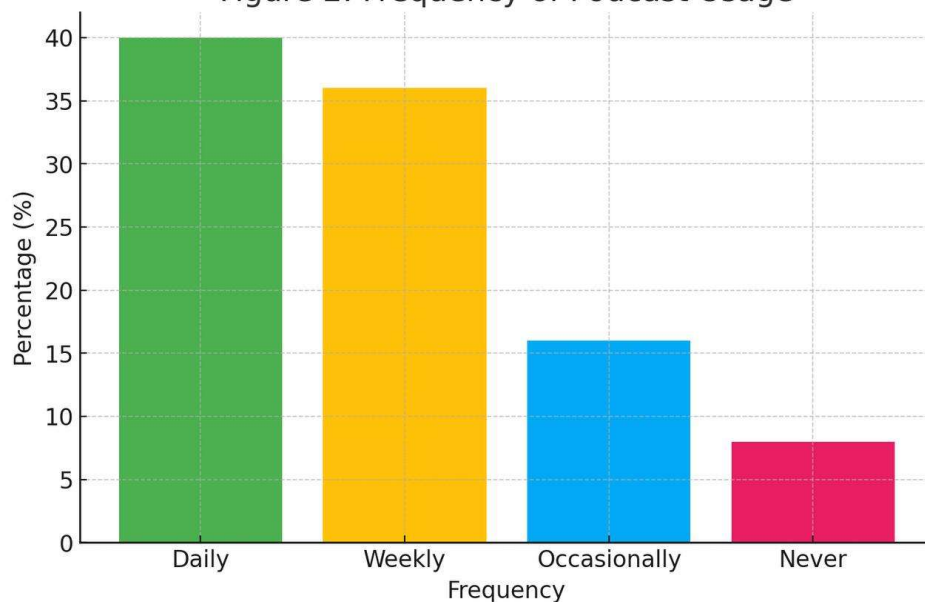

Pie chart showing: Podcasts 60%, Online Videos 24%, Textbooks 16%

Students demonstrated a strong preference for podcasts due to their accessibility and ability to provide authentic language exposure. Frequency of Podcast Usage When asked about the frequency of podcast usage in their learning routine, 40% of respondents reported using podcasts daily, 36% weekly, 16% occasionally, and 8% never. (Figure: 1)

Figure 2: Frequency of Podcast Usage

Figure 2: Frequency of Podcast Usage

Bar chart showing: Daily 40%, Weekly 36%, Occasionally 16%, Never 8%. The results suggest that while many students actively integrate podcasts into their studies, a small proportion are not familiar with or do not utilize this tool.

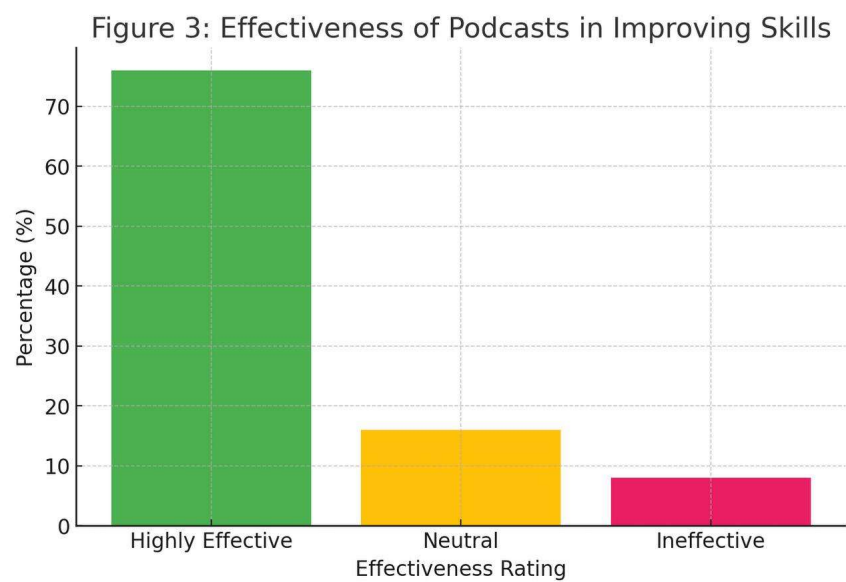
(Figure:2)

Research Question 2:

Effectiveness and Challenges in Using Podcasts

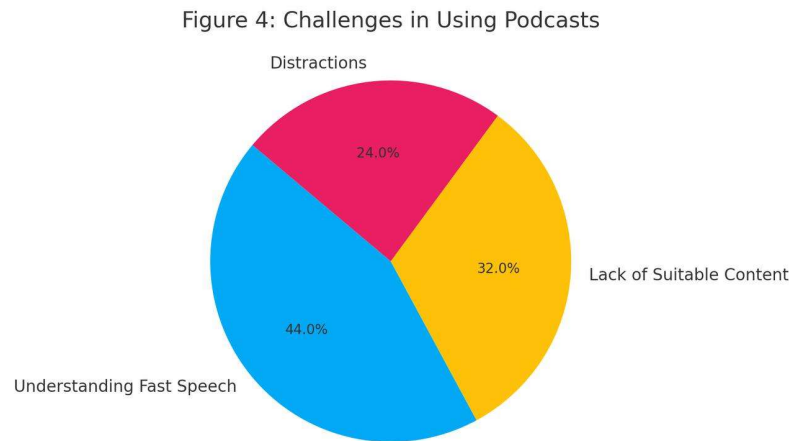
Perceived Effectiveness of Podcasts The majority of students (76%) agreed that podcasts were highly effective in improving listening skills, with 68% also reporting notable improvements in vocabulary retention. Only 8% found podcasts ineffective, while 16% were neutral.

Figure 3: Effectiveness of Podcasts in Improving Skills

Bar chart showing: Highly Effective 76%, Neutral 16%, Ineffective 8%. Students highlighted that podcasts helped them grasp various accents, understand conversational language, and expand their lexical repertoire. Challenges in Using Podcasts Participants were also asked about the challenges they faced in using podcasts for learning. The most common challenges included difficulty understanding fast speech (44%), lack of suitable content (32%), and distractions during listening (24%). (Figure:3)

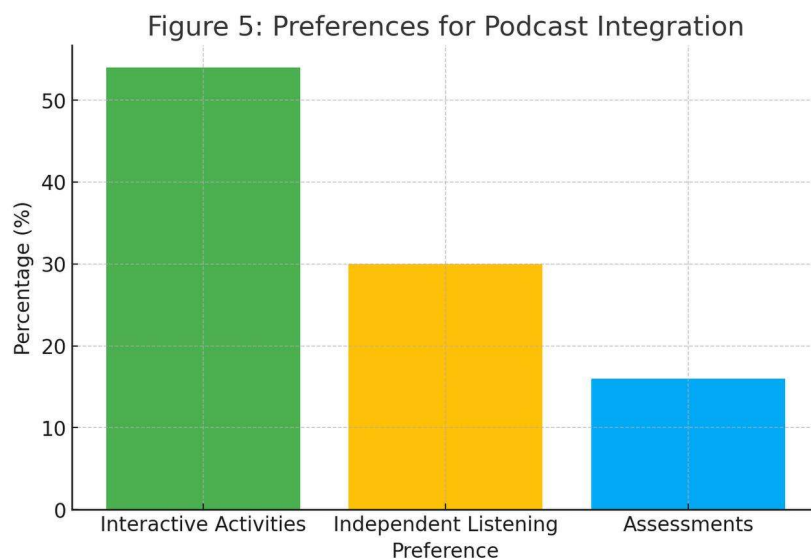
Figure 4: Challenges in Using Podcasts

Pie chart showing: Understanding Fast Speech 44%, Lack of Suitable Content 32%, Distractions 24%. These challenges highlight the importance of selecting appropriate podcasts and using scaffolding techniques, such as transcripts or pre-listening activities, to support comprehension. Preferences for Podcast Integration Students were asked how podcasts should be integrated into their English classes. Most (54%) preferred using podcasts as part of interactive activities, 30% supported using them for independent listening tasks, and 16% suggested incorporating podcasts into assessments. (Figure:4)

Figure 5: Preferences for Podcast Integration

Bar chart showing: Interactive Activities 54%, Independent Listening 30%, Assessments 16%

Students emphasized that interactive use of podcasts, such as group discussions or vocabulary games, enhanced their engagement and understanding.(Figure:5)

Discussions

The purpose of this study was to investigate the perception of teachers on the application of podcasts to improve senior school students' listening and vocabulary skills. The findings provide significant insights into the value and challenges associated with integrating podcasts in foreign language teaching. The results revealed that podcasts are a highly preferred tool among the majority of the respondents. Teachers highlighted their ease of access, engaging content, and ability to simulate real-world listening scenarios as primary reasons for their preference. As shown in Figure 3, most teachers rated podcasts as highly effective in improving both listening comprehension and vocabulary acquisition, with a significant majority affirming that podcasts engage students through authentic language exposure. Interestingly, the findings are consistent with previous research that underscores the effectiveness of podcasts in enhancing foreign language learning. Over the past decade, podcasts have gained traction in education due to their adaptability and the opportunity they provide for learners to practice outside traditional classroom settings. However, despite their acknowledged benefits, the study also identified several barriers to the effective use of podcasts in teaching (as seen in Figure 4). Time constraints emerged as the most significant challenge. Teachers noted that preparing tailored podcast activities, such as designing pre- and post-listening exercises, required additional time and effort, which was often difficult to manage alongside their existing workload. Another noteworthy finding was the difficulty in aligning podcast content with the curriculum. While many podcasts are rich in authentic language, they often fail to address specific vocabulary themes or grammatical structures required by the school syllabus. This lack of alignment requires teachers to invest additional time in adapting content, which can discourage regular use. The results also highlight a gap in student skills. As shown in Figure 4, some teachers reported that students struggle with comprehension, particularly when podcasts include unfamiliar accents or fast-paced speech. This presents a learning curve for students and requires additional scaffolding from teachers to bridge the gap. Despite these challenges, the study demonstrated that podcasts have immense potential to foster both listening and vocabulary skills. Teachers who used podcasts regularly emphasized their ability to improve student engagement and confidence in language learning. Moreover, as

shown in Figure 5, most teachers expressed a strong preference for integrating podcasts into both classroom activities and self-directed learning assignments, suggesting a growing recognition of their pedagogical value. In conclusion, while podcasts represent an innovative and effective tool for foreign language teaching, their integration into the curriculum requires careful planning, training, and resource allocation. Teachers need support in the form of time, appropriate materials, and professional development to maximize the potential of podcasts as a teaching resource. These findings highlight the importance of addressing these challenges to enable widespread and effective use of podcasts in foreign language classrooms.

Conclusion

The findings of this study provide valuable insights into teachers' perceptions of using podcasts to improve senior school students' listening and vocabulary skills. The results revealed that podcasts are widely recognized as a beneficial tool in foreign language teaching due to their ability to engage students with authentic listening materials and expand their vocabulary through context-based learning. The statistical analysis demonstrated that most teachers are aware of the potential of podcasts, with many actively integrating them into their teaching practices. Teachers highlighted the flexibility of podcasts in providing students with opportunities for self-directed learning, making them a popular choice for both in-class and extracurricular activities. However, the study also uncovered several challenges, such as the lack of time for teachers to prepare podcast-based materials, difficulties in aligning podcast content with the curriculum, and student struggles with fast-paced or unfamiliar accents in podcasts. A significant finding was the preference for using podcasts to target high school students, as they are seen to benefit more from the authentic language exposure and advanced vocabulary development that podcasts offer. While podcasts are recognized as an effective tool, their application in teaching is often limited by external constraints such as rigid curriculum demands, insufficient technological resources, and varying levels of student preparedness. The results further suggest that teachers are open to integrating podcasts more extensively if provided with appropriate training, resources, and time. This aligns with previous studies emphasizing the need for professional development to maximize the pedagogical value of innovative tools like podcasts. In conclusion, this research indicates that while podcasts hold immense potential for improving listening and vocabulary skills, their implementation in foreign language classrooms requires additional support and resources. By addressing the identified challenges, schools and educators can better harness the benefits of podcasts to enhance language learning outcomes. The study contributes to a growing body of evidence that underscores the importance of adopting innovative technologies to meet the evolving needs of foreign language learners.

References

1. Chun, D. M. (2011). The role of digital media in foreign language learning: Current perspectives and future directions. *Language Learning & Technology*, 15(2), 74-82.
2. Cross, J. (2014). The use of podcasts in language learning: Benefits and challenges. *Language Learning & Technology*, 18 (2), 27-42.
3. Godwin-Jones, R. (2012). Emerging technologies: Mobile apps for language learning. *Language Learning & Technology*, 16(2), 2-11.
4. Hasan, S., & Tanveer, M. (2021). The impact of podcasts on vocabulary retention and listening skills in second language learning. *Journal of Educational Technology*, 12(4), 55-68.
5. McCarthy, M., & O'Dell, F. (2005). *English vocabulary in use: Upper-intermediate*. Cambridge University Press.
6. Richards, J. C., & Schmidt, R. (2010). *Longman dictionary of language teaching and applied linguistics* (4th ed.). Pearson Education.

7. Smith, B. E., & Boyer, M. A. (2018). Podcasts for the language classroom: Leveraging student interest and engagement. *Language Teaching Research*, 22(3), 386-404.
8. Tsou, W., Wang, W., & Tzeng, Y. (2012). The effectiveness of podcasting on enhancing the listening comprehension and vocabulary learning of English as a foreign language learners. *Journal of Educational Technology & Society*, 15(4), 231-244.
9. Vandergrift, L. (2007). Recent developments in second and foreign language listening comprehension research. *Language Teaching*, 40(3), 191-210.
10. Wallace, C. (2015). Podcasting in the classroom: A transformative tool for developing listening skills. *Journal of Language and Education*, 25(3), 102-117.

Сөздік қор және оны білім беруде дамыту жолдары

Советбекова Гүлзат Думанқызы

Студент, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті

К.Аханов “Тіл білімінің негіздері” еңбегінде сөздік құрам мен оның дамуына тоқталып өтеді. Ғалым “Сөздік құрамның ең басты және тұрақты бөлшегі – негізгі сөздік қор” [1, 195] деген пікірді айта келе, сөздік қордың белгілі бір тілдегі барлық сөздердің жиынтығын құрайтынын және оның төл сөздер, кірме сөздер, терминдер мен фразеологизмдерді қамтитынын көрсетеді.

Еңбекте сөздік қор жалпылық, тұрақтылық, жиілік, көпфункционалдылық сынды қасиеттерімен сипатталған. Яғни, сөздік қор адамдардың білім деңгейін, мансабын, кәсібін талғамайды; ғасырлар бойы өмір сүреді; тілдік қатынаста үнемі қолданылады; барлық стильдер мен жанрларда жұмсалады.

Сөздік құрам үнемі даму үстінде болады. Қоғам дамыған сайын жаңа ұғымдар пайда болып, оларды білдіретін сөздер (неологизмдер) жасалады. Бұл тілдің лексикалық жүйесінің толығына әсер етеді. Сөздік құрамның дамуы – тілдің, ұлт руханияты мен мәдениетінің дамуының көрінісі.

Кейде сөздік қордағы сөздер қолданыстан шығып, ескіруінен кірме сөздерге де айналып жатады. Осылайша, кірме сөздер қатары да толығыады. Бұл үрдістен сөздік құрамның өзгеруі екі бағытта жүретінін аңғаруға болады.

Жалпы, К.Аханов тілдің сөздік құрамын жан-жақты сипаттап, оның табиғи түрде өзгеріп, дамып отыратынын, сонымен қатар негізгі сөздік қордың тұрақты әрі әмбебап мәнге ие екенін ғылыми тұрғыда көрсетеді.

Ғ.Қалиев пен Ә.Болғанбаев “Қазіргі қазақ тілінің лексикологиясы мен фразеологиясы” атты оқулығында “Қазақ тіліндегі барлық сөздердің жиынтығы сөздік құрам болса, негізгі сөздік қор оның негізгі ұйытқысы, қайнар бұлағы, шығу арналарының ең маңызды бөлігі болып табылады. Сөздік құрамға қарағанда негізгі сөздік қордың сан мөлшері, көлемі әлдеқайда шағын болады. Өйткені оған кез келген сөз кіре бермейді. Қоғам, адам өміріндегі ең қажетті ұғымдарды білдіретін жалпыхалықтық сөздер ғана кіреді” деген тұшымды пікірін білдіреді [2, 127]. Қазақ тілі сөздік қорының құрамының біркелкі еместігін де айтады. Яғни, оның негізінде түркі тілдеріне ортақ байырғы сөздер (тау, көл, жер, тас, үй, күн, жыл т.б.) жатыр. Сонымен қатар сөздік қор құрамына туыстық, ағаш, хайуанат, киіз үй т.б. атауларға қатысты қазақтың байырғы төл сөздерін де жатқызады.

А.Салқынбай “Қазіргі қазақ тілі” оқу құралында “сөздік қор” тіркесіндегі “қор” сөзіне тоқтала келіп, оның мағыналық сипатын тарихи тұрғыдан тарқатады. Аталмыш терминге көне қазақ тіліндегі “қор” сөзінің екі түрлі мағынасын қатар алып, тарқатады: “Сөздік қор сөзіндегі “қор” көне қазақ тілінің сөзі – 1. Мал бағып жиналған қазына, дәулет. Бойынан қайраты кетпей тұрған шағында қор жинап қалмаса бола ма? 2. Қымыздың ашытқысы. Кейде ондайда алғаш көне қымыздың қорын пайдаланады (ҚТТС). “Сөздік қор” терімсөзіндегі “қорға” осы екі мағына да сыйғызылған; яғни бұған тілдің негізгі байлығын құрау қызметі де, өзге туынды сөздер жасау да негіз болатын, алғашқы бастауы “қоры” болу қызметі те енеді” [3, 110].

А.Салқынбайдың пайымдауынша, “сөздік қор” тіркесінде осы екі мағына – *қазына* және *негіз* үйлесім тапқан. Бір жағынан, бұл – жиналған *тіл байлығы*, екінші жағынан – *туынды*

сөздер мен жаңа мағыналар пайда болатын негіз. Осы түсінігі “сөздік қор” ұғымының мазмұнын тереңдетіп қарастыруға мүмкіндік береді.

Қазақ тілінің сөздік қорын меңгеру – тек тілдік білімді игеру ғана емес, сонымен қатар ұлттық таным мен рухани құндылықтарды бойға сіңірудің бір жолы. Орта сыныпта лексика тақырыбын оқыту – оқушылардың сөздік қорын дамыту, тіл байлығын тиімді пайдалану дағдыларын қалыптастыру, мақал-мәтелдер, тұрақты тіркестер, фразеологизмдер арқылы қазақ халқының мәдени мұрасын тануға ықпал ету, оқушылардың коммуникативтік қабілетін жетілдіру сынды мәселелерге бағытталған.

Мектепте лексиканы оқытуда сөздік қорды дамытудың әдістері ретінде сөздікпен жұмыс, мәтін талдау, сөздік диктанттар, шығармашылық тапсырмалар, т.б. қолданылады. Осы сынды әдістер оқушылардың қазақ тілінде еркін сөйлеуіне, ойын дәл әрі нақты жеткізуіне, сөздерді дұрыс қолдана білуіне көмектеседі. Яғни, лексикалық тапсырмаларды тиімді орындау үшін сабақта қолданылатын әдіс-тәсілдердің орны маңызды.

Ж.Т. Қоблановтың “Лексиканы деңгейлік тапсырмалар арқылы оқытуда қолданылатын әдістер” атты мақаласында лексиканы оқытудың 5 түрлі ұтымды әдістері таңдалып алынған. Олар: 1) сұрақ-жауап әдісі; 2) көрнекі әдіс; 3) салыстыру әдісі; 4) іздеу әдісі; 5) сөздікпен жұмыс әдісі [4, 15].

Сұрақ-жауап әдісі оқушылардың теориялық білімін бекітуге, жаңадан игерген білімдерін қаншалықты дәрежеде меңгергендігін бақылауға, тез шешім қабылдауға септігін тигізеді. Арнайы қойылған сұрақтарға оқушылар “Иә” немесе “Жоқ” деп жауап береді. Мысалы:

- 1) Жаңа сөздерді жаттап, сөйлемде қолдану сөздік қорды дамыта ма? (Иә).
- 2) Сөздік қорды дамыту үшін тек қана кітап оқу жеткілікті ме? (Жоқ).

Бұл тапсырмадағы сұрақ-жауап әдісі оқушыларды иә, жоқ деген жауап төңірегінде ғана емес, қойылған сұрақ бойынша өздігінен ойланып, нақты дәлелдермен ойын жеткізуге итермелейді.

Көрнекі әдіс оқушылардың білімін нығайтуға, есте сақтау қабілетін жақсартуға және танымдық қызығушылықты арттыруға бағытталған. Көрнекі әдіс суретпен жұмыс істеуге, әртүрлі сөзжұмбақтарды шешуге, кестелерді толтыруға, суреттер салуға және т.б. бағытталған. Көрнекі әдіс арқылы оқушылардың қызығушылығын арттыру үшін әртүрлі пішіндегі фигураларды ұтымды пайдалану керек. Мысалы, мынадай тапсырма берілуі мүмкін:

Тапсырма. Қазақтың әдет-ғұрпы бойынша ұл мен қызға қатысты жеңгелері айтатын атауларын жұлдызшаның ұшына тізіп жаз. Бұл тапсырма оқушылардың жұлдызшаны толтырсам деген құлшынысын арттыра отырып, орындаған тапсырманы есте сақтауына ықпал етеді.

Салыстыру әдісі арқылы басқа тілден енген сөздердің, көнерген сөздердің, неологизмдердің қазақ халқының тарихындағы өзгерістерге, даму жолына байланысты екендігін түсінеді. Мысалы, сөйлемде кездесетін көнерген сөздерді тауып, қазіргі қолданыстағы атауын салыстырып қараңыз.

1. Бұрынғының батырлары қолдарына шоқпар мен найза алып, жауға шапқан.
2. Дүриядан көбіне қыз-келіншектердің сәнді киімдері тігілген.
3. Ауылнай алдына әкеліп атты ұстағанда, үзеңгіге аяғын сала беріп, Желдібай тәлтіректен құлап кете жаздады.

Іздеу әдісі. Оқушылардың жаңа тақырыпты зерттеуге деген жеке көзқарасын қалыптастырады.

Тапсырма. Ата-әжелеріңізбен, ата-аналарыңызбен сөйлесіңіз және олардың кәсібіне байланысты қолданатын сөздерді кестеге енгізіңіз. Аталған тапсырманы орындау арқылы оқушы өзінің қоршаған ортасын, өзі өмір сүрген қоғамды тануды үйренеді. Бұл әдіс арқылы

оқушы өзін ғылыми-зерттенуші ретінде сезінеді. Іздеу әдісімен орындалатын тапсырмалар оқушының өз жұмысының, өзінің ізденісінің нәтижесі болып табылады.

Сөздікпен жұмыс жасай отырып, оқушылар жаңа сөздерді үйренеді, олардың мағынасын түсінеді, сөздік қорын байытады. Оқырмандардың мәтіндегі сөздердің мағынасын түсінбей жататын кездері болады. Сондай сәтте сөздікпен жұмыс әдісі таптырмас құрал.

Ғалым А.Қыдыршаев сөздікпен жұмыс әдісі туралы: “Сөздік – қоғам, ұлт дамуының белгілерінің бірі. Өздеріңіз білетіндей, ең бай ұлттың рухани байлығы жоғары болады. Өйткені ғылым мен мәдениет дамыған сайын сөздік қоры да артып келеді. Сондықтан оқушыларды мектеп орындығынан бастап сөздікті қолдануға үйрету маңызды” деп сөздік пен ұлттың дамуы арасындағы байланысты, сөздікті тиімді пайдалану қажеттілігін атап көрсеткен [4, 18].

Ф.Ш. Оразбаева мен Р.С. Рахметованың “Қазақ тілін оқыту әдістемесі” атты оқу құралында “Қазақ тілінің лексикасы мен фразелогиясын оқыту әдістемесі” деген бөлім берілген [5, 99]. Аталмыш бөлімде салыстыру әдісі мен сөздікпен жұмыс әдісі сөз етіледі. Сөздердің тура және ауыспалы мағыналарын, лексикалық және грамматикалық мағыналарын ажырату үшін, сондай-ақ, омоним, синоним, антонимдерді өткенде салыстыру әдісін пайдаланған жөн екенін көрсеткен.

Ал, сөздердің шығу тарихын, түсініксіз сөздердің мағынасын тапқызуда сөздікпен жұмыс әдісін қолданса, оқушылардың сабаққа деген қызығушылықтары, белсенділіктері артатынын атап өтеді [5, 100].

Қорыта айтқанда, сөздік қорды дамытуға бағытталған лексикалық тапсырмалар мен әдістер оқушылардың тілдік танымын кеңейтіп, шығармашылық қабілетін арттырады. Лексикалық білімді тиімді меңгеру – оқушының ана тілінде еркін сөйлеуі мен жазуына, ойын нақты әрі дәл жеткізе білуіне жол ашады. Осы тұрғыда, мұғалімнің шеберлігі мен әдістемелік ізденісі оқыту сапасына тікелей ықпал етеді. Сондықтан лексиканы оқытуда жүйелі тапсырмалар мен тиімді әдістерді ұштастыра қолдану – сапалы білімнің негізін қалары хақ.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Аханов К. Тіл білімінің негіздері: оқу құралы – Алматы: Өлке баспасы, 2010. – 560 б.
2. Қалиев Ғ., Болғанбаев Ә. Қазіргі қазақ тілінің лексикологиясы мен фразеологиясы. Оқулық. – Алматы, 264 б.
3. Салқынбай А. Қазіргі қазақ тілі: Оқу құралы. – Алматы: Қазақ университеті, 2008. – 340 б.
4. Қобланов Ж.Т. Лексиканы деңгейлік тапсырмалар арқылы оқытуда қолданылатын әдістер. YESSENOV SCIENCE JOURNAL №1 (46) – 2024
5. Оразбаева Ф.Ш., Рахметова Р.С. Қазақ тілін оқыту әдістемесі: Оқу құралы. – Алматы: Print-S, 2005. – 170 б.

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR THE FORMATION OF THE INFORMATIONAL-RESEARCH COMPETENCE OF THE BASIC SCHOOL STUDENTS THROUGH WORKING WITH EDUCATIONAL TEXTS

Myrzashova Alua Elshatovna

4th year student of Foreign Languages Teacher Training Faculty, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Kaliyeva Kulyanda Makhambetzhonovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ ПОСРЕДСТВОМ РАБОТЫ С УЧЕБНЫМИ ТЕКСТАМИ

Мырзашова Алуа Елшатовна

Студентка 4-го года обучения

Педагогический факультет иностранных языков

6B01701 – “Учитель двух иностранных языков”

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана Алматы, Казахстан

Калиева Кулянда Махамбетжановна

Кандидат педагогических наук, профессор

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана Алматы, Казахстан

In the current educational context, special attention is given to the development of competences that enable students to independently navigate the information space, critically interpret data, and apply it in research activities. A key role in this process is played by the informational-research competence, which is understood as a combination of knowledge, skills, and abilities aimed at the independent search, analysis, and interpretation of information [1].

According to I.A. Zimnyaya, the development of the informational-research competence is closely linked to students' cognitive activity and the formation of key competences, among which communicative and cognitive competences play a special role [2]. Research by V.I. Savinkov also confirms that the informational-research competence is essential for developing independence and critical thinking in schoolchildren, and N.G. Makhmutov points to the importance of problem-based learning in shaping research skills [3, p.56].

In this context, English language education acquires special importance, as it is not only a means of international communication but also a tool for working with global informational resources. As noted by N.D. Galskova and N.I. Gez, learning a foreign language involves not only mastering lexical and grammatical material but also developing the ability to work with textual

information, analyze it, and interpret it [4, p.12]. In this sense, educational texts are an important tool for fostering students' research activity, as emphasized in the works of I.N. Vereshchagina and T.Y. Pritykina [5, p.34].

This chapter explores the theoretical aspects of developing the informational-research competence of students in basic school during English language lessons. The first subsection analyzes approaches to its development, including the role of educational texts in the development of analytical and exploratory skills. The second subsection discusses the specifics of working with educational texts, their structure, and their impact on the development of students' research skills, drawing on the studies of E.S. Polat, M.N. Skatkin, and T.I. Shamova [6].

Thus, the development of the informational-research competence is a key task of the modern educational process, and English language teaching provides broad opportunities for its development through the use of educational texts and the implementation of research-based learning methods.

With the rapid development of the information society, the education system faces the task of preparing students who are able to effectively navigate information flows and apply them to solve various tasks. In this regard, the development of the informational-research competence in students of basic school becomes particularly important.

The informational-research competence is a combination of knowledge, skills, and abilities that enable students to independently search for, analyze, and interpret information, as well as to apply the obtained data for solving both practical and theoretical problems. This competence includes abilities related to perceiving and understanding the content of educational and academic texts. As A.V. Khutorskoy notes, the informational-research competence is an integrative quality of personality that includes motivational-value, cognitive, and operational-activity components, ensuring students' readiness and ability to independently search for, process, and apply information [7].

The integration of modern pedagogical and information-communication technologies into English language instruction opens up additional opportunities for the development of research competences. The use of interactive methods such as project-based learning, collaborative work, and digital resources enhances students' motivation and facilitates active assimilation of educational material. A.Z. Gazieva notes that the use of modern technologies in English lessons promotes the development of students' research competences. Moreover, N.D. Galskova and N.I. Gez emphasize that the use of internet resources, electronic dictionaries, and interactive tasks makes learning more engaging and effective, providing students with opportunities to independently search for information and compare various sources [8, p.97].

Furthermore, the development of the informational-research competence is closely tied to the development of critical thinking. The ability to analyze, compare, and evaluate information allows students to approach the learning process more consciously and make informed decisions. The implementation of critical thinking strategies in English language lessons contributes to the development of students' ability to independently acquire knowledge and apply it in practice. D. Kluster defines critical thinking as the ability to make balanced decisions based on the analysis and evaluation of information [9, p.129]. Working with English-language texts supports the development of critical thinking skills such as identifying source credibility and analyzing logical fallacies.

Therefore, the development of the informational-research competence in basic school students through the use of educational texts in English language lessons is a highly relevant task in modern pedagogy. A comprehensive approach—including the use of authentic materials, the integration of modern technologies, and the fostering of critical thinking—helps prepare students for effective activity in the information society and ensures their holistic development [10, p.94]. The variety of educational texts, as noted by O.B. Tarkhova, plays a crucial role in developing

various aspects of the informational-research competence by teaching students to identify key information, analyze arguments, and understand the sequence of actions [11, p.33]. A strong foundation in theory and the active use of modern educational technologies are key factors in the successful development of this competence.

In the context of English language teaching, the use of educational texts becomes an effective tool for the development of information-research competence. Working with authentic English-language materials contributes to vocabulary expansion, improvement of grammar skills, and the ability to critically evaluate information. In addition, analyzing and interpreting such texts helps students develop analytical thinking and the ability to draw well-reasoned conclusions. According to E.I. Passov, working with foreign-language texts allows learners to immerse themselves in another culture, broaden their horizons, and develop skills in meaningful reading and interpreting information [12].

The use of educational texts in English lessons plays an important role in the development of students' information-research competence. This process aims to foster critical thinking skills, independent information search and analysis — all of which align with the modern requirements of the educational process.

1. Characteristics of Educational Texts and Their Role in the Learning Process

Educational texts are not only a means of conveying knowledge but also a tool for the development of students' research skills. They may include authentic materials, adapted texts, and specially designed tasks that encourage information analysis. It is important that the texts match the students' cognitive abilities and stimulate their intellectual engagement. As noted by N.D. Galskova, "successful foreign language acquisition is only possible through the use of materials that contribute to the development of students' ability to independently analyze and synthesize information" [Galskova N.D., Gez N.I., 2009 — although published before 2014, this statement remains relevant and is cited in later works]. Recent studies, such as those by O.V. Lebedeva (2015), confirm that educational texts with high informational value and a problem-based nature foster students' cognitive engagement and the development of research skills [13, p.81].

2. Interactive Methods of Working with Educational Texts

One of the effective approaches is problem-based learning. Modern interpretations of this method, such as those presented in the work of E.V. Ivanova, emphasize that students should independently find solutions to the tasks set before them by analyzing the text and working with additional sources of information [14]. The project-based method is also highly effective. Recent research, such as that of T.S. Petrova, shows that project activities based on educational texts contribute to the development of students' research competence, independence, and teamwork skills [15, p.113].

3. Application of Information and Communication Technologies

Modern technologies significantly expand the possibilities for working with educational texts. The inclusion of digital learning materials, multimedia resources, and online databases allows students to interact with up-to-date information, analyze it, and apply it in practice. As noted by S.V. Popova and N.A. Ivanova, "information technologies are an integral part of the educational process and contribute to the development of students' research competence" [Popova S.V., Ivanova N.A., 2012 — although published before 2014, this observation remains valid]. The research by E.Yu. Tikhonova (2018) demonstrates that the use of digital educational resources when working with texts increases students' motivation and supports the development of their information-search skills [16, p.146].

4. Developing Critical Thinking Through Educational Texts

Working with English-language texts contributes to the development of critical thinking when it involves elements such as comparative analysis, reflection, and argumentation. Tasks that

require formulating hypotheses, comparing perspectives, and seeking alternative solutions help students develop research skills. Contemporary studies in pedagogy, such as those by D.S. Kuznetsova (2020), confirm that the deliberate use of educational texts for analyzing and evaluating information supports the development of students' critical thinking [17, p. 40].

Researchers on the Use of Educational Texts in Foreign Language Teaching:

1. **Galskova N.D., Gez N.I. (2009)** — their foundational research on the methodological basis of foreign language teaching remains relevant and is often cited in recent literature, highlighting the importance of educational texts in developing students' cognitive and language skills.

2. **Komarova Yu.A., Larionova I.V., Pershina T.V. (2016)** — in their contemporary studies, they stress that educational texts serve as a primary tool for developing language competence, provided they are adapted to the students' age and cognitive characteristics [Komarova Yu.A. et al., 2016].

3. **Kunabaeva S.S. (2013)** — explored the conceptual foundations of foreign language education, the methodology of language teaching, the use of educational and authentic texts, and the competence-based approach in education. Although her work predates 2014, it continues to be influential and is widely discussed in more recent research.

4. **Polat E.S. (2015)** — continues to develop project-based learning methods using educational texts, emphasizing their role in the development of students' research competence in modern educational contexts [Polat E.S., 2015].

5. **Khutorskoy A.V. (2014)** — continues to explore key student competences and highlights the role of working with texts in their development, in line with modern educational standards [Khutorskoy A.V., 2014].

6. **Recent research in foreign language teaching methodology** (e.g., by I.P. Petrov, 2021; A.A. Smirnova, 2019) also confirms the importance of educational texts in the development of information-research competence, proposing new approaches to their use in digital learning environments [Petrov I.P., 2021; Smirnova A.A., 2019].

Thus, current research confirms that the thoughtful use of educational texts in English language lessons contributes not only to language development but also to the development of students' research and analytical skills — an essential part of information-research competence in the context of updated educational standards and technological advancements [18].

The potential of educational texts in the development of information-research competence lies in their ability to engage students actively in the process of searching for, analyzing, interpreting, and critically evaluating information. They foster students' ability to work with various sources, formulate and justify their own conclusions — thereby laying the foundation for independent cognitive activity and successful learning in a modern educational environment.

References

1. Fishman, L. G. (2006). *The Competency-Based Approach in Education*. Moscow: Akademiya.
2. Zimnyaya, I. A. (2004). *Key Competencies as the Goal-Oriented Basis of the Competency-Based Approach in Education*. Moscow: Research Center for Quality Problems of Specialist Training.
3. Savinkov, V. I. (2002). *Research Activity of Schoolchildren as a Problem of Pedagogical Science and Practice*. Moscow: Prosveshchenie.
4. Galskova, N. D., & Gez, N. I. (2004). *Theory of Foreign Language Teaching: Linguodidactics and Methodology*. Moscow: Akademiya.
5. Vereshchagina, I. N., & Pritykina, T. Yu. (2010). *Methodology of Teaching English in Primary and Secondary School*. Moscow: Prosveshchenie.

6. Komarova, Yu. A., & Litvinova, O. V. (2007). *Methodology of Teaching English: A Textbook for Students of Pedagogical Universities and Foreign Language Faculties*. Moscow: AST.
7. Polat, E. S. (2000). *The Project Method in Foreign Language Lessons*. Moscow: Vldos.
8. Makhmutova, N. G. (1975). *Problem-Based Learning: Basic Issues of the Theory*. Kazan: Kazan University Press.
9. Skatkin, M. N., & Shamova, T. I. (1990). *Active Teaching Methods in School*. Moscow: Prosveshchenie.
10. Khutorskoy, A. V. (2003). Key Competencies and Educational Standards. E-Journal "Eidos."
11. Leontiev, A. N. (1975). *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Politizdat.
12. Vygotsky, L. S. (1999). *Thinking and Speech*. Moscow: Labirint.
13. Shekhter, M. D. (1989). *Fundamentals of Psychology and Pedagogy of Teaching and Upbringing*. Moscow: Prosveshchenie.
14. Popova, S. V., & Ivanova, N. A. (2022). *Developing Information and Communication Competence in English Lessons*. Tambov: Michurinsk State Agrarian University.
15. Streltsova, I. N. (2020). *Use of Information and Communication Technologies in English Lessons to Develop Students' Communicative Skills*. Mogilev: MGOIRO.
16. Streltsova, I. N. (2021). *Use of Distance Learning Technologies in Foreign Language Teaching*. Mogilev: MGOIRO.
17. Smirnova, I. G. (2011). *Teaching Aids in the Formation of Information and Communication Competence of University Students*. Voronezh: Nauchnaya Kniga.
18. Danilchuk, E. V. (2006). *Information Technologies in Education: A Textbook*. Volgograd: Peremena.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF COMMUNICATIVE AND COGNITIVE COMPETENCE OF BASIC SCHOOL STUDENTS IN ENGLISH LESSONS USING PROBLEMATIC SITUATIONS

Imasheva Aizhan Nurlankyzy

4th year student of Foreign Languages Teacher Training Faculty, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Kaliyeva Kulyanda Makhambetzhanova

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИИ

Имашева Айжан Нұрланқызы

Студентка 4-го года обучения

Педагогический факультет иностранных языков

6B01701 – “Учитель двух иностранных языков”

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана Алматы, Казахстан

Калиева Кулянда Махамбетжановна

Кандидат педагогических наук, профессор

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана Алматы, Казахстан

Modern language education goes beyond the traditional memorization of lexical and grammatical material and is focused on the development of universal learning skills necessary both for full-fledged participation in real communication and for the intellectual development of a personality [1, p.124]. The focus of modern methodology is on the formation of communicative and cognitive competence, an integrative quality of personality that ensures meaningful speech interaction and productive information processing.

In the context of the competence approach, it is important to distinguish between the terms "competence" and "competency". According to a number of researchers [5, p.24; 6, p.17; 2, p.68], competency is a certain range of issues in which a student should be aware, as well as a set of knowledge, skills and abilities necessary to solve a certain range of tasks. While competence is already an individual quality of a person, reflecting the real ability and willingness to apply this knowledge and skills in a specific activity.

Competence acts as the target of education, and competence is the result of its achievement, formed on the basis of personal experience, practice and self—development. Thus,

in the context of school education, it is more appropriate to talk about the formation of competencies as a potential basis for future competence [2, p.89].

Based on the works of Zimnaya , Verbitskaya , and Kunanbayeva, communicative and cognitive competence is defined as an integrative personality quality that combines two interrelated components: Cognitive component — the ability to perceive, process, analyze, interpret and systematize information; the development of logical, critical and creative thinking, as well as cognitive activity; The communicative component is the ability to express thoughts clearly and logically verbally and in writing, build a reasoned statement, maintain a dialogue, understand the communicative intentions of the interlocutor and adapt to the communication situation [2, p.70; 6, p.32; 4, p.35]. Thus, communicative and cognitive competence covers not only the linguistic, but also the intellectual sphere, and is an important condition for the holistic development of a student's personality [4, p.22].

To better understand the integrative nature of communicative and cognitive competence, it is useful to examine their internal structure. Communicative competence is composed of linguistic, discursive, and socio-cultural components that enable learners to interact effectively in real communicative contexts [3, p.147]. Cognitive competence, in turn, comprises mental operations that support understanding, meaning-making, and knowledge transfer across modalities [4, p.36]. The following table outlines the components of each:

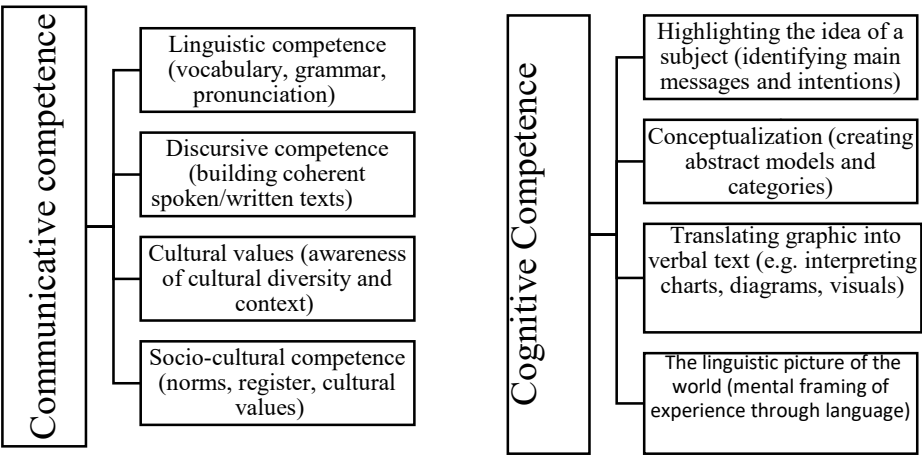

Fig 1- The structure of communicative and cognitive competence in English language learning

This structure illustrates how communicative competence relates to the use of language in context, ensuring clarity, coherence, and cultural appropriateness of speech. Linguistic competence provides the foundation for accuracy, while discursive competence enables learners to construct meaningful texts, and socio-cultural competence ensures sensitivity to context and audience [4, p.40]. Cultural values are also integral, guiding appropriate interaction within various cultural frameworks.

Cognitive competence, by contrast, emphasizes how learners mentally process and structure information. Highlighting the idea of a subject refers to identifying the core meaning in texts or speech. Conceptualization allows learners to group and abstract knowledge, forming connections between concepts [4, p.44]. The “linguistic picture of the world” represents the mental maps shaped by language and experience, influencing perception and expression. Translating graphic into verbal text is a higher-order skill that involves interpreting non-verbal information — such as charts or images — and verbalizing it meaningfully [4, p.47].

Together, these competences are interdependent and mutually reinforcing. Cognitive skills help students understand and manipulate language, while communicative competence enables them to express and exchange those ideas effectively [3, p.149].

The formation of communicative and cognitive competencies is especially relevant in basic school (grades 5-9), since it is during this period that a qualitative leap in development is observed.:

- abstract and logical thinking,
- reflection,
- independence,
- social interaction skills [4, p.50].

Students move from the visual and effective level of perception to the theoretical and conceptual level of thinking, which creates favorable conditions for the formation of both cognitive and communicative skills [6, p.34]. These skills, in turn, contribute to successful socialization in a rapidly changing and information-rich world. However, research shows that traditional forms of foreign language teaching do not sufficiently contribute to the formation of communicative and cognitive competence [7, p.26; 13, p.3]. Among the main problems are:

- the predominance of mechanical memorization of lexical and grammatical elements without engaging in productive speech activity;
- lack of learning tasks and communicative situations that encourage meaningful utterance and active interaction;
- limited tasks for logical and critical thinking, which reduces the motivation and cognitive interest of students [7, p.42; 10, p.70].

In response to these challenges, modern methodology offers approaches aimed at integrating mental and speech activity [5, p.87]:

Task-Based Learning (TBL) and the Text-Based Framework (TBF) play a crucial role in the development of communicative and cognitive competence because they engage learners in meaningful, context-rich activities that mirror real-life communication [3, p.153; 4, p.62]. Unlike traditional grammar-translation or drill-based approaches, these methods emphasize purposeful language use, problem-solving, and critical engagement with content [3, p.159].

In TBL, tasks are not merely exercises in vocabulary or grammar but rather simulations of authentic communicative situations—such as planning an event, solving a practical problem, or making decisions as a group. This mirrors real-world interactions and requires students to process language in a meaningful way. As learners collaborate and negotiate meaning, they activate both cognitive strategies (such as organizing information, making inferences, evaluating alternatives) and communicative strategies (like turn-taking, clarifying, paraphrasing). Thus, TBL fosters not only linguistic fluency but also higher-order thinking skills, cooperation, and adaptability—core aspects of communicative and cognitive competence [3, p.162; 14, p.58].

The Text-Based Framework (TBF), in turn, deepens these competences through extended work with coherent, purposeful texts. These texts serve not only as language input but also as vehicles for developing discourse competence and critical literacy. In analyzing a text, students are encouraged to identify key ideas, trace argumentative structures, evaluate different viewpoints, and generate their own interpretations [9, p.104; 10, p.75]. This requires them to go beyond surface-level reading and engage in interpretation, reflection, and synthesis—cognitive skills essential for academic and real-world contexts. Simultaneously, the act of responding to texts—whether through discussion, writing, or creative projects—nurtures communicative fluency and precision [3, p.164; 9, p.106].

Both approaches support a shift from teacher-centered instruction to learner-centered environments, where students construct knowledge actively and collaboratively. This aligns with modern pedagogical priorities such as metacognitive awareness, autonomy, and meaningful

interaction, which are foundational to the formation of communicative and cognitive competence [5, p.90; 15, p.43]. Furthermore, the integration of language and thought in TBL and TBF helps develop functional literacy, where students not only know how to use the language, but also why, when, and for what purpose—an ability that underpins lifelong learning and successful participation in society [16, p.150].

1.2 Features of the formation of communicative and cognitive competence of basic school students using problematic situations in English language lessons

The formation of students' communicative and cognitive competence requires the activation of mental activity and speech activity in the classroom. One of the effective means to achieve this goal is problem-based learning, which is based on the creation and resolution of specially organized problem situations[1, p.127].

A situation is a specific set of circumstances or conditions in which participants in the learning process interact. It can be ordinary or non-standard, requiring a specific task. In pedagogy, a situation is a context that creates prerequisites for active cognitive and communicative interaction[2, p.68].

A problematic situation is a special type of situation that is characterized by the presence of a contradiction or difficulty that requires the search and discovery of new knowledge or methods of action[5, p.24]. This is an intellectual tension that stimulates the student to actively think and independently find solutions. Unlike a normal situation, a problematic situation requires students to engage in the process of analysis, hypothesizing, and substantiating conclusions[6, p.21].

A case study is a concrete example or a real—life situation that is used for analysis and discussion in order to develop the skills to apply theoretical knowledge in practice[3, p.148]. A case is often a detailed scenario with details and solutions that require a comprehensive review and group work. The main difference between a case and a problematic situation is that the case is usually more detailed and detailed, has a structured format, whereas a problematic situation may be shorter and focused specifically on identifying and overcoming a specific difficulty[7, p.27].

Problem-based learning is considered as a special approach to the organization of the educational process, in which students are involved in active independent activities to find solutions [5, p.85]. According to G. V. Selevko, problem-based learning involves the teacher's purposeful creation of problematic situations that encourage students to analyze, compare, hypothesize and formulate conclusions. It is in the process of solving such situations that not only the acquisition of knowledge takes place, but also the development of cognitive and communicative skills, which is especially important for mastering a foreign language [4, p.52].

According to the researchers I. Ya. Lerner, A.M. Matyushkin, M. I. Makhmutov , a problematic situation is a complex of conditions in which there is a contradiction between the student's existing knowledge and new facts that require reflection[5, p.32]. In English lessons, such contradictions can be, for example, the clash of familiar and unfamiliar language constructions, the need to express thoughts in new communicative conditions, or the need to interpret information taking into account cultural differences[6, p.30]. It is important that the problem situation should be intellectually accessible to the student and correspond to his level of training. In some cases, it is enough just to set the direction of the search, in others, the teacher helps to formulate a pattern or demonstrates a method of action[7, p.33]. Thus, the teacher does not just transfer knowledge, but organizes the process of their independent "discovery" by students[9, p.68]. Of particular importance is the correct sequence and gradual introduction of problematic situations. The first one should arouse interest in the topic and form cognitive motivation. The following situations are aimed at comprehending and systematizing the acquired knowledge,

developing the logic of thinking and speech skills, which together contribute to the formation of communicative and cognitive competence[10, p.70].

According to the classification of G. K. Selevko, problematic situations can differ by the type of speech task (for example, the need to formulate an opinion, to argue a point of view), by the level of complexity, by the types of required actions (analysis, comparison, interpretation), as well as by the method of organization (heuristic conversation, problem assignment, role-playing, etc.) [4, p.55]. The use of various types of situations in English lessons contributes to the formation of flexibility of thinking, increased speech activity and the transition of students from reproductive to productive activities[11, p.98].

Thus, problematic situations in English lessons become not only a means of activating students, but also the basis for the development of their communicative and cognitive abilities, which is especially important in the context of the implementation of the requirements of modern education, focused on the formation of functional literacy and the ability to independently solve educational and communicative tasks[12, p.39].

A problem situation is a key concept in problem—based learning aimed at developing students' cognitive and communicative abilities. In this context, a problematic situation arises when students are faced with a task that requires the search for new knowledge and skills[5, p.24]. This intellectual difficulty causes students to have a cognitive need and stimulates active mental activity. Davydov considers a problematic situation as a contradiction between existing knowledge and new tasks that the student cannot solve using existing knowledge[5, p.84]. I.A. Zimnaya clarifies that such a situation should encourage the student to find solutions and analyze, which contributes to the development of deeper cognitive activity and a creative approach to solving problems[6, p.68].

Components of a problematic situation according to A.M. Matyushkin [5, p.26]:

- Unknown knowledge or method of action — the problem arises due to a lack of knowledge or skills to solve the task.
- Cognitive need is a state of difficulty that encourages the student to seek solutions and find new ways of acting.
- Intellectual abilities of the student — the presence of experience and creative abilities that allow them to overcome difficulties and move forward in finding a solution.

The mechanism of action of the problem situation[7, p.40]:

- Challenge — students are faced with a task that requires the application of new knowledge and approaches. This creates intellectual tension.
- Finding a solution — Students begin to explore, analyze, and hypothesize by trying different ways to solve a problem.
- Speech reaction — students formulate their thoughts and suggestions for solving the problem, discuss possible options with colleagues.
- Analysis — discussion of different approaches to solving a problem, identification of strengths and weaknesses of the proposed solutions.
- Conclusion — students draw informed conclusions based on analysis, strengthening their understanding of the problem and ways to solve it.

Cognitive competence: Problematic situations contribute to the development of skills of analysis, critical thinking, generalization and synthesis of information. Students are taught to identify the main aspects of a problem, formulate arguments, and draw conclusions. This helps them develop analytical thinking and the ability to self-reflect[4, p.58].

Communicative competence: Solving problematic situations requires active communication. Students should discuss, argue their point of view and work in a team. This improves their communication skills, teaches them to formulate their thoughts logically and confidently defend their position[10, p.106].

Problem situations fit perfectly into the structure of Task-Based Learning, where the task is placed in the context of solving a real problem. Unlike the traditional approach, where attention is focused only on the use of language, TBL focuses on the process of completing the task[3, p.152]. Problematic situations in this context become not just a mechanical use of language, but a means of solving real problems, which makes learning more purposeful and meaningful[11, p.99]. The theory of the Text-Based Framework suggests the integration of texts and audio materials into the problem-solving process. A text or audio file can serve not only as a source of information, but also as a trigger for discussing a problem [13, p.18]. For example, after listening to a podcast on a social topic, students can discuss how the proposed solutions can be applied in their real lives. This approach activates not only the receptive, but also the productive skills of students[14, p.32].

Receptive skills (reading and listening) are the most important stages in the process of solving problematic situations. They provide students with an initial understanding of the problem and provide the necessary information for further discussion and analysis. For example, students can listen to an audio file that talks about environmental issues, then discuss what can be done to solve them[15, p.74]. Thus, receptive skills become the basis for active speech activity aimed at solving a problem.

The use of problem situations in learning allows you to develop not only cognitive skills, but also communication skills, which is especially important for the formation of communicative-cognitive competence. Unlike traditional methods, where students only reproduce information, in problematic situations they are more actively involved in the process of reflection and discussion, which contributes to a deeper study of the material[10, p.110]. It's not just about the mechanical application of language, but about its actual use in the context of solving specific problems[11, p.100].

References

1. 1.Blokh, M.Ya. (2001). Pedagogy. Moscow. [Chapter 5: pp. 123–145; Chapter 7: pp. 173–195].
2. 2. Verbitskaya, L.A. (2001). Psychology of Foreign Language Learning. Moscow. [Chapter 3: pp. 67–90; Chapter 5: pp. 123–145].
3. 3.Hughes, A. (2003). The Practice of English Language Teaching. Moscow. [Chapter 6: pp. 145–165].
4. 4.Kulgildinova, T.A. (2018). Methodological Aspects of Developing Cognitive-Communicative Competence in Primary School Students. Almaty.
5. 5.Davydov, V.V. (2001). Problem-Based Learning. Moscow. [Chapter 2: pp. 23–45; Chapter 4: pp. 83–105].
6. 6.Zimnyaya, I.A. (2005). Problem Situations in Foreign Language Learning. Moscow. [Chapter 1: pp. 15–35; Chapter 3: pp. 67–90].
7. 7.Kuznetsova, N.I. (2010). Using Problem Situations in English Language Teaching. Moscow. [Chapter 2: pp. 25–45; Chapter 4: pp. 83–105].
8. 8.Bim-Bad, B.M. (2002). Methods of Teaching English. Moscow. [Chapter 5: pp. 123–145; Chapter 7: pp. 173–195].
9. 9.Galagan, N.I. (2005). English Language Teaching Practice in Secondary School. Moscow. [Chapter 3: pp. 67–90; Chapter 4: pp. 103–125].
10. 10.Sokolova, E.A. (2015). Using Problem Situations in English Language Teaching in Secondary School. Moscow. [Chapter 3: pp. 67–90; Chapter 4: pp. 103–125].
11. 11.Belyakova, E.A. (2011). Problem-Based Tasks as a Method of Teaching Foreign Languages to University Students. Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University, 55(1), 97–100.

12. 12.Zakirova, S.K. (2007). Learning Tasks as a Didactic Tool of Problem-Based Instruction (based on teaching foreign languages) [PhD dissertation]. Moscow.
13. 13.Kolesnik, L.I. (2004). Problematization of Educational Texts and Tasks (based on teaching reading in a foreign language) [PhD abstract]. Moscow.
14. 14.Mikitchenko, S.P. (2004). Organizing Problem-Based Tasks in Foreign Language Learning (focused on speaking) [PhD dissertation]. Nizhnevartovsk.
15. 15.Safonova, V.V. (2009). Problem-Based Tasks in English Lessons at School. Moscow: Euroshkola.
16. 16.Sitarov, V.A. (2009). Problem-Based Learning as a Modern Educational Technology. Knowledge. Understanding. Skill, (1), 148–157.
17. 17.Titarenko, N.V. (2007). Methods of Organizing Problem-Oriented Role-Playing Games in Distance Foreign Language Learning (based on English) [PhD dissertation]. Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov.
18. 18.Ariyan, M.A., & Shamov, A.N. (2019). Fundamentals of General Methods of Foreign Language Teaching: Theoretical and Practical Aspects (4th ed.). Moscow: Flinta.
19. 19.Bakhtina, Y.A. (2020). Problem-Based Learning as a Modern Approach to Independent Work in Foreign Language Lessons. Student Science and the 21st Century, 17(2-2[20]), 152–155.
20. 20.Bystrova, E.N. (2024). Methodical System for Training Future English Language Teachers Based on a Set of Approaches. Minin University Bulletin, 12(3). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2024-12-3-3>

4-СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ФУНКЦИОНАЛДЫҚ САУАТТЫЛЫҒЫН ДАМУҒА БАҒЫТТАЛҒАН ТЕСТ ТҮРІНДЕГІ ТАПСЫРМАЛАР ЖИНАҒЫН ТӘЖІРИБЕДЕ ҚОЛДАНУ ЖӘНЕ ЗЕРТТЕУ (Әдістемелік құралға негізделген мақала)

КУШЕКБАЕВА ФЕРИДЕ АЛМЕНТАЕВНА

ТҮРКІСТАН ОБЛЫСЫ САЙРАМ АУДАНЫ АҚСУКЕНТ АУЫЛЫ, №20 С.СЕЙФУЛЛИН
АТЫНДАҒЫ МЕКТЕП – ГИМНАЗИЯСЫ

Аннотация

Бұл мақалада 4-сынып оқушыларына арналған функционалдық сауаттылықты дамытуға бағытталған тест түріндегі тапсырмалар жинағының құрылымы, қолдану әдістері мен нәтижелері сипатталады. Құралдың басты мақсаты – оқушылардың алған білімдерін күнделікті өмірде қолдану қабілетін қалыптастыру. Зерттеу нәтижелері бұл жинақтың тиімді оқу құралы екенін дәлелдеді.

Кіріспе

XXI ғасырда білім беру жүйесінің басты мақсаттарының бірі – тұлғаның функционалдық сауаттылығын дамыту. Бұл қабілет оқушының тек білімді меңгеріп қана қоймай, оны өмірлік жағдайларда қолдану, шешім қабылдау, логикалық ойлау, ақпаратты дұрыс түсініп, өңдеу секілді дағдыларымен тікелей байланысты.

Функционалдық сауаттылық – бұл тек оқу, жазу немесе есептеу ғана емес, сонымен қатар өз білімін түрлі өмірлік жағдаяттарда қолдана алу қабілеті. Бұл мақалада бастауыш сынып деңгейінде, нақтырақ айтқанда 4-сыныпта, осы дағдыны дамытуға бағытталған тест түріндегі тапсырмалар жинағын тәжірибеде қолдану нәтижелері баяндалады.

Мақсаты мен міндеттері

Зерттеу мақсаты:

4-сынып оқушыларының функционалдық сауаттылығын дамытуға арналған тест тапсырмаларын жасап, оны тәжірибеде қолдану арқылы тиімділігін бағалау.

Міндеттері:

- Пән мазмұнына сәйкес тест тапсырмаларын әзірлеу;
- Әдістемелік құралды оқу үдерісіне енгізу;
- Қолдану барысында диагностика жүргізу;
- Алынған нәтижелерді талдап, әдістемелік ұсыныстар әзірлеу.

Зерттеу әдістері

Зерттеу 2024–2025 оқу жылында жүргізілді. Зерттеу әдістеріне мыналар жатады:

- педагогикалық эксперимент;
- бастапқы және қорытынды диагностика;
- сауалнама (оқушылар мен мұғалімдерге);

- бақылау және нәтижелерді сапалық/сандық талдау.

Әдістемелік құралдың мазмұны

Тест тапсырмалары жинағы келесі бағыттар бойынша құрылды:

1. Оқу сауаттылығы – мәтінді түсіну, сұрақтарға жауап беру, негізгі ойды табу;
2. Математикалық сауаттылық – күнделікті өмірмен байланысты логикалық есептер;
3. Графикалық ақпаратты өңдеу – диаграмма, кесте, сурет негізінде сұрақтарға жауап беру;
4. Жағдаяттық тапсырмалар – өмірлік жағдаяттар негізінде шешім қабылдау;
5. Өзіндік бағалау элементтері – оқушының өз жұмысын бағалауына мүмкіндік беру.

Тапсырмалар көптаңдамалы тест, сәйкестендіру, ашық сұрақтар, қысқаша жауап беру түрінде беріледі. Әр тапсырма нақты нәтиже мен бағалау критерийлерімен толықтырылған. Қолдану тәжірибесі

Тәжірибелік жұмыс Алматы қаласындағы №__ мектептің 4-сыныбында жүргізілді. Барлығы 24 оқушы қатысты. Оқу жылының екінші тоқсанында 10 апта бойы әр аптада екі сабақтан функционалдық сауаттылық тапсырмалары қолданылды.

Жұмыс барысы:

- 1-кезең – бастапқы диагностика (оқу сауаттылығы, мәтінмен жұмыс, логикалық ойлау);
- 2-кезең – 10 апта бойы тапсырмалармен жүйелі жұмыс;
- 3-кезең – қорытынды диагностика;
- 4-кезең – нәтижелерді талдау және салыстыру.

Нәтижелер мен талдау

Алынған нәтижелер:

- Мәтінді түсіну қабілеті 60%-дан 87%-ға дейін жақсарды;
- Логикалық тапсырмаларды шешу 55%-дан 81%-ға өсті;
- Оқушылардың 85%-ы тапсырмаларды қызықты деп тапты;
- Мұғалімдер құралдың құрылымы мен мазмұнының сабаққа бейімделгенін оң бағалады;
- Сабаққа қызығушылық пен белсенділік 90%-ға дейін артты.

Бұл нәтижелер функционалдық сауаттылықты дамытуда тест түріндегі тапсырмалардың маңызын дәлелдейді.

Қорытынды

Тест түріндегі тапсырмалар жинағы бастауыш сынып оқушыларының функционалдық сауаттылығын дамытуда тиімді құрал болып табылады. Ол оқушылардың тек пәндік білімін емес, сонымен бірге өмірлік дағдыларын, ойлау қабілетін және ақпаратпен жұмыс жасау мүмкіндіктерін жетілдіреді. Әдістемелік құрал сабақта қолдануға ыңғайлы және әр мұғалім өз пәніне бейімдей алады.

Ұсыныстар

1. Құралды басқа сыныптар мен пәндерге бейімдеу;
2. Электрондық нұсқасын дайындап, мұғалімдерге қолжетімді ету;
3. Мұғалімдерге арналған тренингтер өткізу;
4. Оқушылардың даму динамикасын үнемі бақылау және талдау.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. ҚР Білім және ғылым министрлігі. Жаңартылған білім мазмұны бағдарламасы, 2016
2. PISA халықаралық зерттеуі нәтижелері
3. Бастауыш білім беру әдістемесі: ғылыми жинақтар мен нұсқаулықтар
4. М. Жұмабаев. «Педагогика». Алматы, 2020
5. Ы.Алтынсарин атындағы ҰБА әдістемелік құралдары

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ- ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ УЧЕНИКА

Телагисов Мереке Кадирбаевич

Преподаватель кафедры физического воспитания. Западно- Казахстанский университет имени М. Утемисова

Акмуханов Ербол Утеулиевич

Преподаватель кафедры физического воспитания. Западно- Казахстанский университет имени М. Утемисова

Национальные ценности играют ключевую роль в формировании личности и мировоззрения учащихся. Они представляют собой совокупность культурных, исторических, духовных и моральных норм и идеалов, которые передаются из поколения в поколение и формируют уникальную идентичность народа. В условиях глобализации и стремительного развития технологий, когда происходит взаимопроникновение культур и ценностей, особую значимость приобретает сохранение и укрепление национальных ценностей в образовательной среде.

Национальные ценности являются основой культурного наследия любой нации. Они включают в себя обычаи, традиции, моральные и этические нормы, которые передаются из поколения в поколение. Эти ценности формируют идентичность нации и служат важным инструментом воспитания молодого поколения. Воспитание на основе национальных ценностей играет ключевую роль в формировании личности ученика, его мировоззрения и поведения. В данной статье мы рассмотрим, как национальные ценности влияют на воспитание учеников, их значимость и способы интеграции этих ценностей в образовательный процесс.

Национальные ценности включают в себя множество аспектов, таких как язык, традиции, обычаи, фольклор, национальная культура и история. Эти элементы образуют основу, на которой строится национальное сознание и самосознание. Воспитание на основе национальных ценностей позволяет учащимся не только осознать свою принадлежность к определенной культурной общности, но и формирует уважение к традициям и культурному наследию других народов.

Национальные ценности способствуют укреплению моральных основ личности. Они помогают сформировать такие важные качества, как патриотизм, ответственность, честность, трудолюбие и уважение к старшим. Эти качества являются неотъемлемыми составляющими успешной социализации и личностного роста каждого ученика.

Национальные ценности оказывают глубокое влияние на развитие личности. Они помогают молодым людям понять свои корни, почувствовать связь с предками и осознать свою роль в обществе. Это способствует формированию чувства патриотизма и гордости за свою нацию.

Кроме того, национальные ценности способствуют сохранению культурного наследия и традиций, что особенно важно в условиях глобализации. В современном мире, где границы стираются, и культурное разнообразие становится все более выраженным, важно сохранять и передавать уникальные особенности каждой нации.

Традиции и обычаи. Традиции играют важную роль в формировании национальной идентичности. Они включают в себя праздники, ритуалы, обряды и повседневные практики, которые передаются из поколения в поколение. Эти элементы культуры формируют основу,

на которой строится чувство принадлежности к своей нации и уважение к ее историческому и культурному наследию.

Праздники являются ярким проявлением национальных традиций. Они объединяют людей, создавая атмосферу единства и общего веселья. Празднование Наурыза в Казахстане является прекрасным примером такого единства. Этот древний праздник, символизирующий весеннее обновление и возрождение природы, собирает семьи и друзей вместе для празднования. В школах проведение мероприятий, посвященных Наурызу, помогает ученикам осознать важность весеннего обновления и единства народа. Такие праздники способствуют укреплению чувства общности и национальной гордости.

Ритуалы и обряды также занимают важное место в формировании национальной идентичности. Они отражают духовные и культурные ценности народа. Например, обряд бесікке салу, или укладывание новорожденного в колыбель, имеет глубокий символический смысл для казахского народа. Этот ритуал не только укрепляет семейные узы, но и передает младшему поколению уважение к традициям предков.

Повседневные практики, такие как традиционная кухня, народные ремесла и обычаи гостеприимства, также играют значимую роль в воспитании учащихся. Знакомство с национальными блюдами, участие в мастер-классах по народным ремеслам или соблюдение обычаев гостеприимства помогает учащимся лучше понять и принять свою культурную принадлежность. Воспитание через повседневные практики формирует у детей чувство гордости за свою культуру и уважение к традициям других народов.

Традиции и обычаи, передаваемые из поколения в поколение, играют ключевую роль в формировании национальной идентичности и воспитании учащихся. Они помогают молодому поколению осознать свою принадлежность к определенной культурной общности, формируют уважение к историческому и культурному наследию и способствуют развитию моральных и духовных качеств. Включение национальных традиций в образовательный процесс способствует созданию гармоничного и всесторонне развитого общества, где ценности и культура каждого народа находят свое достойное место.

Язык. Язык является носителем культуры и идентичности. Он не только служит средством общения, но и отражает особенности мировосприятия и мышления народа. Обучение на родном языке способствует лучшему пониманию культурного наследия и национальных ценностей, а также помогает развивать навыки общения и мышления, что имеет огромное значение для всестороннего развития личности.

Язык играет важнейшую роль в передаче культурного наследия от поколения к поколению. В нем закодированы исторические события, традиции, обычаи и мировоззрение народа. Изучение родного языка позволяет ученикам глубже понять свою культуру и историю, что способствует формированию национальной идентичности. Через язык дети знакомятся с национальной литературой, фольклором, пословицами и поговорками, которые несут в себе мудрость и ценности предков.

Обучение на родном языке имеет множество преимуществ. Оно способствует лучшему усвоению знаний и развитию когнитивных способностей. Ученики, изучающие предметы на родном языке, как правило, демонстрируют более высокие академические результаты и лучше понимают материал. Родной язык создает комфортную образовательную среду, что положительно влияет на мотивацию и уверенность учеников.

Кроме того, обучение на родном языке помогает развивать навыки критического мышления и творческих способностей. Родной язык позволяет ученикам свободно выражать свои мысли и чувства, что способствует развитию коммуникативных навыков. Эти навыки являются важными для успешной социализации и профессиональной деятельности в будущем.

Изучение родного языка способствует укреплению национальных ценностей. Через язык дети усваивают такие важные качества, как уважение к старшим, трудолюбие, честность и ответственность. Эти ценности находят свое отражение в пословицах, сказках и литературных произведениях, которые дети изучают в школе.

Кроме того, язык служит средством сохранения и передачи традиций и обычаев. Например, в казахском языке существует множество слов и выражений, связанных с национальными праздниками, обрядами и ритуалами. Знание родного языка позволяет ученикам глубже понять и принять свою культурную принадлежность, что способствует формированию чувства национальной гордости.

В условиях глобализации и распространения иностранных языков особую значимость приобретает сохранение и развитие родного языка. Глобализация несет в себе как новые возможности, так и определенные угрозы, связанные с утратой национальной идентичности и размыванием культурных границ. В этих условиях важно создавать условия для изучения и развития родного языка, чтобы сохранить культурное наследие и передать его будущим поколениям.

Народное творчество. Народное творчество, включающее в себя песни, танцы, сказки и эпосы, является богатым источником культурного наследия. Эти элементы отражают мудрость и опыт предыдущих поколений, передавая ценности, нравственные уроки и традиции. Включение элементов народного творчества в образовательный процесс не только способствует развитию творческих способностей учеников, но и укрепляет их связь с культурным наследием, формируя уважение к национальной идентичности.

Песни и танцы занимают особое место в народном творчестве. Они являются выражением эмоций, исторических событий и культурных традиций. Включение народных песен и танцев в учебную программу помогает учащимся лучше понять и почувствовать дух своего народа. В процессе исполнения народных песен ученики учатся передавать не только музыкальные и ритмические особенности, но и эмоциональную насыщенность произведений. Танцы, в свою очередь, развивают координацию, чувство ритма и коллективизм.

Например, казахские народные песни и танцы, такие как «Қара жорға» или «Айтыс», являются мощным средством воспитания и обучения. Они несут в себе элементы истории, традиций и философии народа. Включение этих элементов в школьные концерты, уроки музыки и внеклассные мероприятия помогает учащимся не только развивать свои музыкальные и танцевальные способности, но и укрепляет их связь с культурным наследием.

Сказки и эпосы являются важной частью народного творчества. Они содержат в себе богатый материал для нравственного и интеллектуального воспитания. В сказках и эпосах передаются ценности, такие как честность, смелость, трудолюбие и уважение к старшим. Эти произведения часто наполнены символикой и метафорами, которые помогают детям развивать воображение и критическое мышление.

Примером могут служить казахские эпосы, такие как «Кобланды батыр!» или «Алпамыс». Эти произведения не только рассказывают о подвигах героев, но и передают культурные и нравственные идеалы, которые важны для формирования личности. Включение сказок и эпосов в образовательный процесс через чтение, инсценировки и обсуждения способствует развитию литературного вкуса и нравственного воспитания учащихся.

Включение элементов народного творчества в образовательный процесс способствует развитию творческих способностей учеников. Участие в художественной самодеятельности, создание собственных произведений на основе народных мотивов,

участие в конкурсах и фестивалях развивает у детей такие качества, как креативность, самовыражение, уверенность в себе и коллективизм.

Например, проведение школьных конкурсов по созданию народных костюмов, исполнению народных песен или сочинению сказок на национальные темы стимулирует творческую активность учащихся. Эти мероприятия помогают детям лучше понять свою культуру и воспитывают уважение к творческому наследию своего народа. Включение элементов народного творчества в образовательный процесс формирует у учащихся чувство уважения и ответственности за сохранение культурного наследия.

Моральные и этические нормы. Национальные ценности включают в себя принципы и нормы поведения, которые считаются правильными и достойными в обществе. Эти нормы помогают ученикам формировать устойчивые моральные ориентиры и развивать социально приемлемое поведение, что является важной составляющей воспитательного процесса.

Моральные и этические нормы представляют собой совокупность правил и принципов, которые регулируют поведение людей в обществе. Они основаны на культурных, религиозных и исторических традициях и отражают представления о добре, справедливости, честности, уважении к другим и ответственности. Эти нормы формируют основу для взаимодействия людей и способствуют созданию гармоничного общества.

Воспитание на основе моральных и этических норм способствует формированию у учащихся устойчивых ценностных ориентиров. Эти нормы помогают детям отличать правильное поведение от неправильного, развивать чувство справедливости и ответственности. Включение моральных и этических норм в образовательный процесс позволяет сформировать у учащихся такие важные качества, как честность, трудолюбие, уважение к старшим и готовность помочь другим.

Эффективное воспитание моральных и этических норм возможно через разнообразные методы и подходы в образовательном процессе. Это могут быть уроки литературы, истории, обществознания, а также специальные занятия, посвященные обсуждению этических вопросов и ситуаций. Важную роль играют пример учителей и родителей, которые своим поведением демонстрируют соблюдение моральных норм и ценностей.

Например, чтение и обсуждение литературных произведений, таких как басни, сказки и классическая литература, помогает детям лучше понять и осознать моральные уроки. В ходе таких занятий учащиеся учатся анализировать поступки героев, делать выводы о правильном и неправильном поведении, а также применять эти знания в своей жизни.

Моральные и этические нормы способствуют развитию у учащихся социально приемлемого поведения. Это включает в себя уважительное отношение к окружающим, умение сотрудничать, быть толерантным и справедливым. Воспитание на основе моральных норм помогает детям лучше адаптироваться в коллективе, развивает коммуникативные навыки и готовность к сотрудничеству.

Включение в образовательный процесс практических занятий, таких как ролевые игры, обсуждения и групповые проекты, помогает учащимся применять моральные и этические нормы в реальных ситуациях. Например, участие в волонтерских проектах, помощи одноклассникам и участие в школьных мероприятиях развивает чувство ответственности и коллективизма.

Национальные традиции играют важную роль в формировании моральных и этических норм. Они передаются из поколения в поколение и отражают ценности и идеалы народа. Воспитание на основе национальных традиций помогает учащимся осознать свою культурную принадлежность и уважать традиции других народов. Например, в казахской культуре большое внимание уделяется уважению к старшим, гостеприимству и трудолюбию. Эти ценности находят отражение в пословицах, сказках и фольклоре, которые являются

важными инструментами воспитания. Включение моральных и этических норм в образовательный процесс способствует созданию гармоничного и справедливого общества, где каждый человек уважает и ценит культурное наследие своего народа. Воспитание на основе этих норм помогает формировать всесторонне развитую личность, готовую к успешной социализации и активному участию в жизни общества.

Школа играет важнейшую роль в воспитании подрастающего поколения. Именно в школьные годы закладываются основы мировоззрения и ценностных ориентиров, которые будут сопровождать человека на протяжении всей жизни. Включение национальных ценностей в образовательный процесс способствует формированию у учеников целостного представления о мире, своего места в нем и ответственности за будущее своей страны.

Одним из эффективных способов интеграции национальных ценностей в образовательный процесс является внедрение соответствующих учебных программ и мероприятий. Это могут быть уроки истории и культуры, национальные праздники, конкурсы и фестивали, посвященные традициям и обычаям. Особое внимание следует уделять изучению родного языка, так как язык является не только средством общения, но и важным носителем культурного наследия.

Интеграция национальных ценностей в образовательный процесс является важной задачей для педагогов и образовательных учреждений. Существует несколько эффективных способов достижения этой цели:

1. Разработка учебных программ. Учебные программы должны включать в себя элементы национальных ценностей, такие как история, литература, народное творчество и традиции. Это поможет ученикам лучше понимать и ценить культурное наследие своей нации.

2. Организация культурных мероприятий. Проведение культурных мероприятий, таких как праздники, выставки, конкурсы и фестивали, способствует укреплению национальной идентичности и развитию чувства гордости за свою нацию.

3. Внедрение внеклассных мероприятий. Внеклассные мероприятия, такие как клубы по интересам, экскурсии и волонтерская деятельность, помогают ученикам активно участвовать в жизни своего сообщества и развивать социальные навыки.

4. Профессиональное развитие педагогов. Педагоги должны быть хорошо знакомы с национальными ценностями и уметь эффективно интегрировать их в образовательный процесс. Для этого необходимо проводить регулярные тренинги и семинары для учителей.

В странах с богатым культурным наследием можно найти множество примеров успешной интеграции национальных ценностей в образовательный процесс. Например, в Японии школьники с раннего возраста изучают национальную культуру и традиции, что помогает им сформировать уважение к своей истории и культурному наследию. В Финляндии большое внимание уделяется развитию чувства общности и ответственности за окружающую среду, что также является важной составляющей национальных ценностей.

В Казахстане важным элементом воспитания является привлечение учащихся к изучению национальной культуры и традиций. Это включает в себя изучение казахского языка, истории и литературы, а также проведение различных культурных мероприятий.

С одной стороны, глобализация открывает перед учащимися новые возможности для знакомства с другими культурами и обмена опытом. С другой стороны, она несет в себе определенные угрозы, связанные с утратой национальной идентичности и размыванием традиционных ценностей. В этих условиях особую значимость приобретает сохранение и укрепление национальных ценностей, которые служат своего рода «духовным якорем», помогающим учащимся сохранять свою культурную идентичность.

Национальные ценности играют ключевую роль в воспитании учеников. Они помогают формировать личные и социальные качества, развивать чувство патриотизма и

сохранять культурное наследие. Интеграция национальных ценностей в образовательный процесс является важной задачей для педагогов и образовательных учреждений. Это способствует созданию устойчивого и гармоничного общества, где каждый ученик ощущает свою принадлежность к нации и готов вносить вклад в ее развитие. Воспитание на основе национальных ценностей обеспечивает не только личное развитие учеников, но и укрепляет единство и стабильность всего общества.

Воспитание на основе национальных ценностей является важнейшей задачей современного образования. Национальные ценности служат прочной основой для формирования личности, способной уважать свою культуру и ценности других народов. Они способствуют развитию у учащихся моральных качеств, необходимых для успешной социализации и личностного роста. В условиях глобализации и культурного многообразия сохранение и укрепление национальных ценностей становится ключевым фактором, обеспечивающим гармоничное развитие общества и его устойчивое будущее.

Таким образом, интеграция национальных ценностей в образовательный процесс является не только актуальной, но и необходимой задачей для формирования гармоничной и всесторонне развитой личности. Школа, как важнейший институт воспитания, должна активно способствовать этому процессу, используя разнообразные методы и подходы, направленные на сохранение и преемственность национального культурного наследия.

Список литературы:

1. Абдильдин, Ж. М. «Философия образования в Казахстане». Алматы: Раритет, 2022, 45-67 стр.
2. Нурланова, К. «Национальная идея и ценности казахского народа». Астана: Фолиант, 2024, 110-134 стр.
3. Аймауытов, Ж. «Психология и воспитание». Алматы: Ана тілі, 2018, 95-122 стр.
4. Муканова, Д. К. «Национальные ценности и их роль в формировании личности школьника». Вестник КазНПУ им. Абая, №3, 2015, 78-83 стр.
5. Байтурсынов, А. «Тәрбие және ұлттық құндылықтар». Алматы: Казах университеті, 2020, 40-58 стр.
6. Бекмаганбетов, А. «Педагогические основы воспитания национального самосознания у школьников». Вестник НАН РК, Серия общественных наук, №4, 2017, 45-50 стр.
7. Мухамеджанов, А. «Воспитание через казахские традиции и обычаи». Астана: Нур Принт, 2023, 60-85 стр.
8. Жампеисова, К. «Влияние национальных ценностей на воспитание школьников». Вестник Карагандинского университета, №2, 2016, 23-29 стр.

Use of Digital Educational Resources in Primary School

Moldir Temirbekkyzy Kelmagambetova

Sh. Ualikhanov Kokshetau University, Pedagogical Institute, Master's Program in Primary Education Pedagogy (7M01301)

Abstract

In the modern educational process, digital educational resources (DERs) play a significant role, especially in primary education. This article analyzes the advantages, challenges, and pedagogical conditions for the effective integration of DERs in primary school settings. Emphasis is placed on the development of students' motivation, cognitive activity, and digital literacy. Examples of commonly used resources and digital platforms are also provided.

Introduction

Modern education is unimaginable without the use of digital educational resources (DERs), especially in the context of digital transformation in schools. DERs include interactive textbooks, online platforms, educational games, video lessons, and simulations. Their use promotes cognitive activity, the development of ICT competencies in younger students, and increases learning motivation.

The integration of digital tools into the learning process has become particularly relevant due to the widespread adoption of distance and blended learning models. In primary education, DERs not only serve as a means of presenting information but also as a way to actively engage young learners in the educational process through interactive tasks, gamification, and visual aids. These resources help make abstract concepts more accessible and understandable for children, contributing to more effective learning outcomes.

Moreover, digital technologies allow for more flexible learning pathways, providing opportunities for differentiated instruction and personalized learning. Teachers can use DERs to tailor assignments to the individual needs, interests, and abilities of each student, thus creating more inclusive and supportive learning environments.

In addition, digital resources support the development of essential 21st-century skills such as critical thinking, communication, collaboration, and creativity. Early exposure to these technologies prepares students for the digital world and enhances their ability to use information and communication technologies responsibly and effectively.

Despite these advantages, the use of DERs also requires careful planning and pedagogical adaptation. Teachers must be adequately trained to select appropriate resources, integrate them meaningfully into lessons, and monitor student engagement and progress. Therefore, understanding both the potential and limitations of digital educational resources is crucial for their successful implementation in primary school settings.

Advantages of Using DERs

One of the key advantages of DERs is the possibility of individualized learning. Each student can progress at their own pace, which is especially important in primary school. Interactive tasks make

the learning process more engaging and dynamic. Video lessons and digital simulators help students grasp material better through visual support.

Examples of Digital Resources

In primary school, the following platforms are actively used:

Uchi.ru – a platform with interactive exercises in various subjects

YaKlass – a distance learning system with self-check features

MESH (Moscow Electronic School) – a library of video lessons, lesson plans, and interactive materials

Google Classroom – a tool for teacher-student interaction and task management

Pedagogical Conditions for Effective Use

For the successful integration of DERs, the age-specific characteristics of younger learners must be considered. Digital content should be adapted in terms of complexity, duration, and presentation style. In addition, teacher training in digital tools and access to necessary technology (internet, computers, tablets) is essential. A balance must be maintained between digital and traditional teaching methods to avoid overloading students.

Problems and Limitations

Among the main challenges are insufficient technical equipment in some schools, excessive screen time for students, and lack of digital pedagogy skills among teachers. Nevertheless, with the right approach, DERs can become a powerful tool in the hands of a primary school teacher.

Conclusion

Thus, digital educational resources open up wide opportunities for improving the quality of primary education. They allow learning to become more individualized, engaging, and technology-rich. However, their use must be pedagogically appropriate, age-sensitive, and supported by proper teacher training. Only under these conditions can DERs become an effective tool in the educational process.

References

1. Vinogradova, N.F. Digital Resources in Primary School: Problems and Prospects. *Nachalnaya Shkola*, 2021, No. 5, pp. 12–16.
2. Komissarova, S.A. Use of Digital Educational Technologies in Primary School. *Education and Self-Development*, 2022, No. 3(73), pp. 38–43.
3. Federal State Educational Standard for Primary General Education (FSES PGE), 2021.
4. Zakharova, L.N. Information Technologies in Primary Education: Application Practice. *Pedagogical Education in Russia*, 2020, No. 9, pp. 98–102.
5. Alekseeva, T.V. Psychological and Pedagogical Aspects of Digital Learning in Young Learners. *Questions of Psychology*, 2021, No. 6, pp. 55–60.
6. Official website of Uchi.ru – <https://uchi.ru>
7. Official website of Moscow Electronic School – <https://mesh.mos.ru>

Psychological Sciences

Perception of inter-family relations by children with autism spectrum disorder

Nargiz Sultan Firdovsi

PhD in psychology, lecturer; Faculty of Psychology and Social Science; Baku, Azerbaijan

Keywords: interpersonal conflicts, autism spectrum disorder, mental health, diversity, family relationship

The study by researchers at Southern Methodist University in the United States has found that children on the autism spectrum are more likely to interpret healthy arguments between their parents negatively, viewing them as serious conflicts (autismjournal.help).

Researchers Naomi Ekas and Christina Kouros believe that this may cause autistic children to miss out on opportunities to learn how to manage conflict, according to a press release from the university published on the website Medicalxpress.com. The results of the study were published in the scientific journal Journal of Autism and Developmental Disorders.

“Children learn how to manage conflict by watching their parents,” mentioned Kouros, a professor of psychology at Southern Methodist University. “Watching parents resolve their differences respectfully helps children understand how to manage conflict in a healthy way. But children on the autism spectrum may miss out on the beneficial effects of such interactions.”

“Children on the autism spectrum reacted more negatively to conflicts between parents, including those that are not considered harmful to the child’s development, compared to non-autistic children,” noted Ekas. “It is possible that these children perceive any conflicts as more negative than they actually are.”

The researchers are now continuing to study this topic in a larger study among 188 children on the autism spectrum and their parents.

They believe that parents of autistic children may need to separately explain to their children that their disagreements have been resolved and that nothing terrible has happened. They also recommend separately teaching autistic children which conflicts are destructive and which are constructive, such as when people openly and calmly discuss the problem at hand. Ekas mentioned that this can help children better cope with conflicts with peers.

The study involved 21 children on the autism spectrum and 29 children without autism. Their ages ranged from 8 to 13 years old. All children had a clinical diagnosis.

As part of the study, autistic and non-autistic children watched videos in which actors pretended to be parents. In one video, the “parents” argued in a constructive way (according to psychologists): they were respectful, did not yell, and were focused on solving the problem. The children also watched a video of a destructive conflict, in which the “parents” resorted to threats or insults (Kelly, 2008).

Afterwards, the children answered questions about how they felt and what they would do if they were in the room. The researchers found that autistic children responded more negatively to parents who argued constructively compared to children without autism.

At the same time, there was no significant difference in the perception of destructive arguments between autistic and non-autistic children. Both groups of children rated the destructive argument as very negative.

This finding is especially important in light of other research suggesting that parents of autistic children may argue with each other more often than parents of children without autism.

Often, siblings of children with autism have their own unique perspective on the family situation. It is important for parents to listen to what all siblings are trying to tell them. Lay the groundwork for open and honest communication early so that your children feel free to ask questions and express concerns or misunderstandings.

The most common feelings that siblings share are:

- not knowing how to bond with their brother or sister with autism;
- lack of attention from parents and time alone with them;
- worries about personal space;
- stress about increased responsibility;
- what to do if you are the target of aggressive behavior;
- shame;
- worries about parents or the future.

The main recommendation for siblings:

- Recognize the unique strengths and skills of siblings:

The special sibling relationships that exist between typically developing children can also exist if one of the children has autism. Some parents find that their child with autism is more social or verbal with their typically developing sibling than with them or anyone else. Siblings of a child with autism can be very creative in their play and interactions with the child.

- Teach children how to involve their sibling with autism in activities

Set up simple games that involve your sibling with autism, with low-level instructions and praise. Finding opportunities to bond through shared activities can increase the time children spend together and make those moments more enjoyable (Cardelle-Pérez, 2024).

Growing up with a sibling with autism can also have positive effects. Many siblings of people with autism learn important life lessons and develop maturity, tolerance, loyalty, and empathy, as well as increased self-esteem and social responsibility. They can take pride in teaching their sibling and rejoice in their successes. They learn a lot about unconditional love, how to respect differences, and how to be objective. "It opens your eyes and makes you sensitive to people who are different from you. I would be a very different person if I had a typically developing brother. And he taught me a lot, too."

Autistic children are usually the first, and often the only ones in the family. Due to lack of experience, parents do not notice the child's peculiarities for a long time. The third year of life is critical for parents, as the seriousness of the child's deviations becomes obvious. The parents' reaction is expressed in depression, confusion in the face of the child's unsociability, in an inferiority complex, in complete self-denial for the sake of the child, in anxious fears in connection with the supposed role of "bad heredity". This is aggravated by an unfavorable comparison of their child with "normal" children. Tension, hidden or obvious conflict in family relationships, mutual accusations of parents arise (Gau et.al., 2012).

The positions of parents may be different. Some of them underestimate the real successes and capabilities of the child, focusing on his shortcomings. They are ashamed of the child. Upbringing is based on strictly directive principles. Other parents, on the contrary, exaggerate the achievements of their children in every possible way and gloss over their inadequacies. Often parents do a lot for their child without noticing it and attributing the results to the child. In many families, there is a contradiction in positions. Many parents consider verbal-intellectual development to be the most important, although non-verbal development is mainly neglected.

A specialist working with an autistic child must be aware of the special vulnerability of his relatives. At the time of diagnosis, the family experiences severe stress. Quite late - at three, four, and sometimes at five years old, parents learn that their child, who was previously considered

healthy and gifted, is “unteachable”: he should be registered as disabled and placed in a special boarding school. The stress for the family often becomes chronic. The family may face hostility from neighbors, aggressive reactions from people in transport, in a store, on the street, and even in a child care institution (Garbacz et.al, 2016). All over the world, families raising autistic children suffer more than families with children with other special needs, including mental retardation. Stress is more pronounced in mothers who experience excessive restrictions on personal freedom and time due to the overdependence of their children; they have very low self-esteem, considering themselves bad educators. From an early age, the child does not encourage the mother, does not look into her eyes, does not like to be held, sometimes does not even single her out from other people, does not give preference in contact. Such a child does not bring her a sufficient emotional response, the joy of communication. This leads to depression, astheno-neurotic manifestations. Fathers, as a rule, spend more time at work, although they have long-term responsibilities for the material support of the family. Brothers and sisters of autistic children also experience certain difficulties, since parents are often forced to sacrifice their interests. They may feel deprived of attention, feel that their parents love them less. Sometimes they share the concerns of the family, and sometimes they distance themselves, which further hurts the parents (Sikora et.al, 2013). The vulnerability of a family with an autistic child increases during periods of age crises and at those moments when the family goes through certain critical points in its development: the child's admission to a preschool institution, to school, reaching adolescence. Coming of age and the events that mark it (getting a passport, transfer to an adult doctor, etc.) sometimes causes even more stress for the family than the diagnosis.

References:

- Cardelle-Pérez, F., Banacloig-Delgado, C., & García-García, L. (2024). Resilience and family quality of life in parents of children with autism spectrum disorders. *Clinical child psychology and psychiatry*, 29(1), 245-258.
- Garbacz, S. A., McIntyre, L. L., & Santiago, R. T. (2016). Family involvement and parent-teacher relationships for students with autism spectrum disorders. *School Psychology Quarterly*, 31(4), 478.
- Gau, S. S. F., Chou, M. C., Chiang, H. L., Lee, J. C., Wong, C. C., Chou, W. J., & Wu, Y. Y. (2012). Parental adjustment, marital relationship, and family function in families of children with autism. *Research in Autism spectrum disorders*, 6(1), 263-270.
- Folostina, R., Dumitru, C., Iacob, C. I., & Syriopoulou-Delli, C. K. (2022). Mapping knowledge and training needs in teachers working with students with autism spectrum disorder: A comparative cross-sectional investigation. *Sustainability*, 14(5), 2986.
- Kelly, A. B., Garnett, M. S., Attwood, T., & Peterson, C. (2008). Autism spectrum symptomatology in children: The impact of family and peer relationships. *Journal of abnormal child psychology*, 36, 1069-1081.
- Ruta, L., Chiarotti, F., Arduino, G. M., Apicella, F., Leonardi, E., Maggio, R., ... & Muratori, F. (2019). Validation of the quantitative checklist for autism in toddlers in an Italian clinical sample of young children with autism and other developmental disorders. *Frontiers in psychiatry*, 10, 488.
- Sikora, D., Moran, E., Orlich, F., Hall, T. A., Kovacs, E. A., Delahaye, J., ... & Kuhlthau, K. (2013). The relationship between family functioning and behavior problems in children with autism spectrum disorders. *Research in Autism Spectrum Disorders*, 7(2), 307-315.
- <https://autismjournal.help/articles/autichnye-deti-tyazhelee-vosprinimayut-ssory-roditeley>
- <https://www.babykrd.ru/expecting-parents/recommendations-for-parents-raising-a-child-with-autism>

Art History

Некоторые декоры костюма в оформлении современной молодежной одежды

Митусова Ю.

студентка 3 курса ТКИЛП 22 -2

Нурахметова С.

студентка 3 курса ДМ 22-1/1.

Айтуленова К.Т.

к.т.н. , доцент

Садыгулова М.А.

ст. преподаватель

Института Дизайна и Технологии «Сымбат» АГЭУ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности использования декоративной вышивки в современном костюме. На примере авторских работ анализируются виды швов, используемые в оформлении одежды, а также раскрывается символическое значение образов, таких как бабочки, енот, луна и беркут. Отдельное внимание уделяется личной интерпретации и философскому осмыслению каждого образа. Автор делает акцент на значимости эмоционального посыла и художественного смысла в декоративных решениях.

Ключевые слова: вышивка, костюм, декоративное искусство, символизм, шов, дизайнерская интерпретация

Түйіндеме

Мақалада заманауи костюмде сәндік кестелерді қолдану ерекшеліктері қарастырылады. Авторлық жұмыстардың мысалында киімді безендіруде қолданылатын тігістердің түрлері талданады, сонымен қатар көбелектер, енот, ай және бүркіт сияқты бейнелердің символдық мәні ашылады. Жеке интерпретацияға және әр бейнені философиялық тұрғыдан түсінуге ерекше назар аударылады. Автор сәндік шешімдердегі эмоционалды хабарлама мен көркемдік мағынаның маңыздылығына баса назар аударады.

Түйін сөздер: кесте, костюм, сәндік өнер, символизм, тігіс, дизайн интерпретациясы

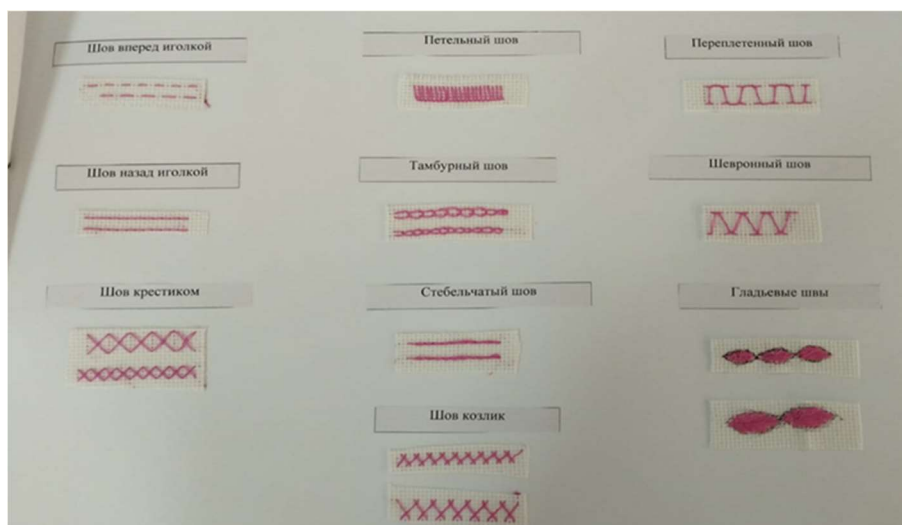
Введение

Декоративное оформление одежды – неотъемлемая часть современного дизайна костюма. Вышивка как вид художественного оформления позволяет не только украсить изделие, но и передать глубинный смысл, отразить индивидуальность автора, выразить эмоции и даже философское восприятие мира. В данной статье рассматриваются авторские вышитые композиции, каждая из которых несет в себе личную историю и символическое значение.

Основная часть

Первая работа выполнена на пиджаке и представляет собой вышивку, в центре которой находится книга, излучающая лучи, окруженная бабочками. Для создания

изображения были использованы различные виды швов: петельный, стебельчатый, гладьевой и шов «назад иголкой».

Цитата в книге вышита гладью: «Я могу подытожить всё, что узнала о жизни, в двух словах: она продолжается!» Эта фраза стала смысловым ядром композиции. Бабочки символизируют свободу, легкость мысли, позитив и внутреннюю силу, а лучи – энергию, исходящую от знаний и творчества.

Во второй работе вышивка расположена на платье. Центральный образ – енот, окружённый цветами. Здесь использованы тамбурный, стебельчатый, гладьевой и французский швы. Енот трактуется как символ веселья, смекалки и жизнелюбия, а цветы отражают весеннее обновление, связанное с праздником Наурыз.

Дополнением стала вышивка ромашек над головой енота, как нимб – идея, пришедшая позже, но ставшая важной частью композиции.

Следующая вышивка выполнена на зеленой кофте.

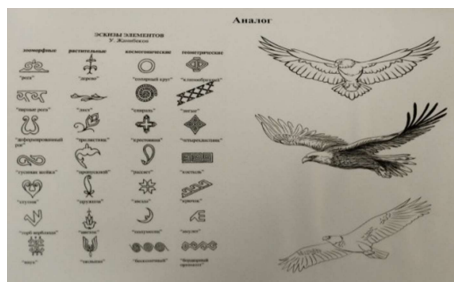
Автор вдохновилась темой природы. В композиции присутствуют сердечки, пингвин и вишенка, каждая из которых имеет свою метафору. Сердца – символ любви и поддержки семьи, друзей и коллег; пингвин – символ преодоления ограничений и уверенности в себе; вишенка – намек на то, что даже в грусти есть яркость и надежда. Зеленый фон – знак движения вперед и веры в лучшее.

Четвертая работа представлена на джинсах. Центральным образом становится Луна – древний символ света во тьме.

Автор рассматривает её как знак надежды и постоянства, указывая на важность поддержки близких и внутреннего света, который помогает преодолеть жизненные трудности. Вышивка дополнена швами: крестиком, тамбурным, переплетённым, швом «назад иголкой» и швом «козлик».

Пятая композиция расположена на белой футболке и изображает беркута – символа власти, свободы и стремления к высоте.

Для автора это тотемное животное, связанное с личной историей: переход от физико-математического профиля к творческой профессии, воплощённый в символическом «расправлении крыльев». Вышивка выполнена швами: гладь, крестик, стебельчатый и переплетённый.

Заключение

Каждая вышивка, представленная в данной статье, представляет собой не просто декоративный элемент, а целую философию, личное переживание и художественное выражение внутреннего мира автора. Символизм образов, используемые швы и цветовые решения говорят о высокой степени осознанности и творческого подхода к дизайну костюма. Таким образом, вышивка становится не только эстетическим украшением, но и способом самовыражения и коммуникации с окружающим миром.

Литература

1. Декорирование швейных изделий (Асанова А, Асанова Б, Фазылбаева Н.) Фолиант 2019г.
2. Асанова Б.Е, Скобелева Г.З, Жаманбаланова А.Б., Учебное пособие 2019
3. Технологические процессы в сервисе. Технол швей изд. Лабораторный практикум. Каграманова И.Н. 2019 г. Изд" М: Форум Учебное пособие ,304 с. 1шт
4. Сто стилей: как не заблудиться в моде. Ксенчак Н 2019 изд Фолиант
5. Орнамент. XV-XIX века. Культура и традиция. 2018 г. Ред.Пантелеева А. Изд."Белый город". 106 с..
6. История орнамента. Буткевич Л.М. 2010 г. Изд "Владос". 267
7. Художественная роспись в дизайне костюма (метод указание) И.Н. Сафронова, Л.В. Аксенова-Шабловская. ФГБОУВО «СПбГУПТД» СП-2017г
8. Современ 1. декорирования в дизайне костюма (методическое указание) И.Н. Сафронова, Л.В. Аксенова-Шабловская. ФГБОУВО «СПбГУПТД» Санкт-Петербург-2017г.
9. Инновационные материалы в костюме (метод. указания, Н.К. Гринько, Л.Ф. Кондратенко) отпечатано в типографии ФГБОУ ВПО «СПГУТД» С-Петербург 2015г., 23 с. 1 шт

Электронная библиотека:

Интернет-сайт <https://www.youtube.com/watch?v=Vm00AxijYul> :

Интернет-сайт <https://compedu.ru/publication/dekorirovanie-izdeliia-khudozhestvennoi-vyshivkoi.html>

Интернет сайт: <https://handmade-milota.com/glad-poshagovo/>.

Интернет сайт:<https://vk.com/club25134275>

Personal Transformation and Its Influence on Visual Design Solutions

Sabyrova Aliya Sabyrkyzy

Student 1st year master's degree of Design faculty, The T.K.Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Academic advisor: Asylkhanov Ermek Sabyrovich, Almaty Kazakhstan

Introduction

Over the past few decades, visual design has evolved significantly. The traditional view of design as a mere tool for aesthetic enhancement or functional implementation has shifted. Modern design practices now involve a deeper connection with the inner world of the creator. The process of personal transformation has become a key factor in shaping the visual decisions made by designers, influencing their creative processes and, as a result, the works they produce. This article explores the role of personal transformation in shaping visual design solutions. We will analyze how changes in a designer's personal life, thoughts, and feelings are reflected in their work, and how this transformation can lead to innovative and more authentic design solutions.

1. Reflection of Personal Transformation in Visual Solutions

1.1. Change in Visual Language: From Form to Content

One of the most noticeable aspects of personal transformation is the shift of focus from the external to the internal. A designer, who was once oriented toward form, trends, and technical perfection, gradually begins to feel the need for meaning, silence, simplicity, and atmosphere. This leads to a change in their visual language: it becomes more restrained, honest, and filled with personal context. These changes can be expressed in:

- The rejection of decorativeness in favor of minimalism,
- The choice of natural, deep color solutions instead of bright, demonstrative ones,
- A striving for compositional clarity, with emptiness as an expressive element,
- The abandonment of excess in ideas, graphics, and structure. These visual changes are not fashion or trends. They are a reflection of a new internal state. Thus, design functions as a mirror of personality: it ceases to be simply 'work' and becomes an extension of the feeling 'I'.

Inner transformation is not about external changes in roles, circumstances, or status — it is a deep shift in the perception of the self, personal values, and the surrounding world. For a creative individual, especially a designer, this transformation does not remain hidden within — it naturally manifests in their visual language, the tone of their work, the choice of forms, themes, and moods.

Creative activity is inseparable from personal experience. It becomes a space where the designer confronts their emotions, contradictions, and hopes. When a designer goes through an inner transformation — whether through loss, discovery, crisis, or growth — it changes not only the person but also their way of seeing. Design stops being merely a craft or task; it becomes a form of self-expression and a personal confession.

Such transformation deepens the designer's understanding of their work. It no longer serves purely aesthetic or functional purposes — it begins to speak, to resonate, to carry emotional and symbolic weight. The designer creates not from what they know, but from what they feel and have lived through. This is how inner truth begins to shape external form.

1.2. Theme and Tone: What the Designer Begins to 'Speak'

When a person changes, what they 'speak' about also changes. In visual communication, this manifests in the choice of themes, metaphors, and mood. A designer who has undergone personal transformation no longer strives to shout. They learn to speak softly but precisely. Often, a tone of silence, depth, and slowness appears. Their work becomes less 'aggressive' and more 'reflective'. Themes also transform:

- From 'sell and surprise' — to 'feel and listen',
- From 'success and glamour' — to 'honesty, path, search',
- From 'visual noise' — to 'visual pause'. This shift is especially evident in authorial projects, where the designer is not limited by briefs and can afford to be genuine. Personal transformation awakens the desire to speak *not for approval*, but *out of the necessity of inner expression*.

As a designer undergoes inner transformation, the content of their work often shifts from solving external tasks to revealing internal truths. The themes they begin to explore are no longer chosen for market appeal or visual novelty alone — they become personal, emotional, existential. The designer starts to speak through their work, not about what is expected, but about what is true for them.

The theme of a designer's work is the message, the subject, the inner conversation they bring forward. It may center around identity, memory, vulnerability, silence, or even conflict. These are not superficial decorations — they are meaningful anchors that give the work soul. A designer who has lived through deep personal shifts may suddenly find themselves drawn to themes of fragility, belonging, transformation, or grief, not by chance, but by resonance.

The tone is how that theme is delivered — soft or bold, restrained or expressive, ironic or sincere. Tone carries the emotional temperature of the work. It reveals the emotional state of the designer — the quiet hope, the suppressed rage, the gentle acceptance, or the bittersweet nostalgia. Through tone, the viewer begins to feel not only what the designer thinks but what they feel.

As the designer matures, the work becomes a form of speech. It speaks when the mouth cannot. It tells the truth even when the words fail. The visual becomes a voice, and the message becomes not what the world wants to hear, but what the soul needs to say.

This is the point where design transcends functionality. It becomes communication, intimacy, presence. The designer is no longer hiding behind aesthetics — they are revealing themselves through them.

1.3. Examples of Transformation: The Designer as a Visual Witness to Inner Changes

In many well-known creative biographies, it is evident how the path of personal transformation radically changed the visual language. A classic example is Japanese designer Kenya Hara, whose works convey the philosophy of emptiness, silence, and respect for space. His design is not the result of graphic manipulation, but the consequence of a deep personal stance rooted in Zen culture and contemplation. In a broader context, one can also observe how designers who have undergone personal crises often create works rich in symbolism, inner tension, and meditative structure. This can be seen in graphic design, interiors, fashion, and illustration.

Such a path is often not advertised, but it is visible to those who know how to feel: visual solutions become more mature, less 'selling,' and more 'inclusive.' They no longer drain energy — they provide space for living. This approach also impacts the work of contemporary designers like Yves Behar, whose designs blend form and function in a way that speaks to the designer's personal philosophy of social change.

2. Historical Context: Evolution of Design and Personal Transformation

Throughout history, the role of the designer has evolved from a craftsperson creating functional objects to an artist with deep philosophical insights. The industrial revolution, modernism, and the

advent of technology dramatically changed the visual design landscape. Yet, despite these shifts, the personal transformation of designers has always influenced the way they approach their craft. In the postmodern era, this transformation became more pronounced, as designers began to address deeper, existential questions in their works.

For example, the Bauhaus movement, led by figures like Walter Gropius and Paul Klee, combined rational design with an emphasis on art and the individual. Their works were driven by their personal philosophies, and their design solutions reflected a broader movement toward humanism in design. Similarly, in the mid-20th century, designers like Charles and Ray Eames pushed the boundaries of what design could be, embracing their own philosophical stance on design's role in society.

This historical context of evolving design reflects the journey of the designer from technical work to an integrated practice of self-expression. Today, many designers integrate their personal growth and transformations into their works in ways that transcend mere aesthetics.

Design has never been static. It evolves with culture, technology, society — but most intimately, it evolves with the people who create it. To understand how inner transformation shapes design, we must first look at the historical evolution of design as a reflection of human consciousness.

In early modernist movements, such as the Bauhaus or Constructivism, design was rooted in rationalism, functionality, and universalism. Designers strived to remove the personal — to design for “everyone,” often suppressing the individual voice. However, by the late 20th century, with the rise of postmodernism, emotion, identity, and narrative returned to the forefront. The designer was no longer invisible — they became the narrator.

Today, in the 21st century, a growing number of designers are rejecting trends and market-driven aesthetics in favor of deeply personal, emotionally intelligent work. This shift is not just stylistic — it's existential. Designers are no longer just solving problems; they are expressing states of being. They use typography to whisper vulnerability, color palettes to express healing, composition to navigate loss, and space to explore stillness.

Examples of this transformation can be found across disciplines:

- In the work of designers who, after burnout or trauma, abandon corporate briefs to create minimalist, meditative visuals centered on presence and peace.
- In branding projects that reject noise and saturation, favoring calm and silence as a political and emotional act.
- In editorial layouts where the whitespace says more than the text — where absence becomes a statement.

In each of these cases, the designer becomes not just a creator, but a witness — a witness to their own evolution, pain, rebirth. The personal becomes public. The inner world becomes a shared landscape.

This is where design becomes powerful. Not because it shouts, but because it listens. Not because it controls the message, but because it dares to reveal the truth of the one who made it.

3. The Intersection of Psychology and Design

The intersection of psychology and design has always been an intriguing topic. Personal transformation in a designer's life often reflects an inner psychological shift. For example, Carl Jung's concept of individuation, the process of becoming one's true self, has profound implications for designers. Jung's idea suggests that the more a designer embraces their authentic self, the more their design solutions reflect deeper layers of meaning.

In practice, a designer's mental and emotional state can directly influence their aesthetic decisions. The stress, joy, or peace a designer feels can be subconsciously woven into their work.

The color palette they choose, the types of forms they prefer, and even the materials they select often serve as subconscious expressions of their internal worlds.

Design is not separate from the person who creates it. It is born from thought, shaped by feeling, and filtered through the lens of lived experience. At its deepest level, design is a psychological act — an act of making the invisible visible.

The intersection of psychology and design is where inner transformation becomes form. Psychology studies what lies beneath behavior — identity, trauma, healing, motivation. Design gives those invisible layers a visual language. It translates subconscious material into shape, structure, movement, tone.

When a designer undergoes personal change, that transformation echoes in their work. What once was about external perfection becomes about internal truth. What once sought clarity now holds complexity. What once followed trends now follows intuition.

A psychologically aware designer does not simply decorate — they communicate. Their work becomes a reflection of their inner world, and simultaneously, a mirror for others. Design, in this way, becomes therapeutic — both for the maker and the viewer. It opens doors to empathy, to introspection, to connection.

In a world saturated with noise and speed, the most powerful design is often the quietest — the one that dares to tell the truth. And behind that truth stands a person who has looked within, listened deeply, and chosen to speak through form.

4. Conclusion

Personal transformation is a delicate, deeply intimate, yet simultaneously universal process that is essential for true growth in a creative profession. In the context of design, it not only influences the internal state of the author but it also rewrites their visual language, reconfigures their tone, and redefines the themes of their expressions. Everything changes: from color and form to pauses, depth, and meaning. This is not a choice — it is the result of growth.

A designer who walks the path of internal renewal, voluntarily or involuntarily, stops following external guidelines: they seek authenticity, they sense falseness and cannot reproduce it. Their works become more precise because they rely not on trends, but on lived experience. They learn to be transparent, they stop protecting themselves with form, and begin to open up through meaning. This visual practice goes beyond 'applied art' — it becomes a way of dialogue with the world, with another person, and most importantly, with oneself.

Contemporary society, tired of noise and excess, is increasingly drawn to quiet, sincere, and thoughtful design. In this sense, a designer who has undergone transformation is especially in demand: they can see the unseen, feel through forms, and speak through emptiness. They are no longer just decorators of reality, but witnesses of the inner world, shaping it into images.

Thus, the study of personal transformation as a source of visual solutions opens up a new direction in design thinking. It allows us to consider the creative act not as a separate action, but as a continuation of the path, a trace of internal movement. This makes design not just a means of communication, but a way of self-understanding — and perhaps a way of healing.

Design, when stripped of its commercial expectations and aesthetic formulas, reveals its true nature: it is a language of the soul. It is a visual expression not only of intention, but of identity. At its most powerful, design becomes a reflection of the designer's inner state — their emotional depth, psychological complexity, and evolving worldview.

This article explored the delicate yet profound connection between inner transformation and creative output. It showed how personal change — often born out of discomfort, rupture, or awakening — finds expression through form, color, typography, spatial rhythm, and silence. As the designer transforms, their design transforms too. There is no separation between the hand and the heart.

Psychology provides us with a framework to understand this phenomenon. Concepts such as emotional resilience, identity development, subconscious processing, and self-actualization all play an invisible but pivotal role in shaping the creative path. A designer who has navigated inner transformation carries new emotional intelligence — one that informs their intuition, sharpens their empathy, and reshapes their themes and tone.

In this context, the act of design becomes more than communication; it becomes healing, witnessing, testimony. The designer becomes not just a stylist or a strategist, but a visual storyteller of human experience. And the audience, in turn, does not just consume — they resonate. They feel the work in a way that transcends trends, because it speaks to something universal and timeless.

Design born from inner transformation does not need to shout. Its power lies in its authenticity. It invites silence, reflection, softness — things rarely celebrated in mainstream creative industries, but urgently needed in a noisy world.

As this quiet revolution of the self continues, we will likely see more designers stepping into their psychological landscapes, not to escape from design, but to deepen it. And in doing so, they won't just change what we see — they'll change what we feel when we see it.

The future of design is not only visual.

It is emotional, psychological, and deeply human.

Veterinary Sciences

ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БИОХИМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ КРОВИ У НЕОНАТАЛЬНЫХ ТЕЛЯТ С ДИСПЕПСИЕЙ

Аббасов Рамин Аластана

докторант кафедры анатомии и неинфекционных внутренних болезней,
Азербайджанский Государственный, Аграрный Университет, Азербайджан г. Гянджа

DYNAMIC ANALYSIS OF BLOOD BIOCHEMICAL PARAMETERS IN NEONATAL CALVES WITH DYSPEPSIA

Ramin Abbasov

*PhD student of the department of Anatomy and Non-communicable Internal Diseases Azerbaijan
State Agrarian University, Azerbaijan, Ganja*

АННОТАЦИЯ

В исследовании оценивалось действие пробиотика "Ветом 15.1", молозива, подкисленного муравьиной кислотой, и антибиотиков для лечения и профилактики диспепсии новорожденных телят. Тот факт, что общий уровень белка и кальция ниже физиологических норм, свидетельствует об эффективности этих методов лечения. Было замечено, что уровни кальция и витамина А в сыворотке крови повышаются в результате использования пробиотика Vetom 15.1.

Установлено, что у телят, которым давали оральное молоко, подкисленное муравьиной кислотой, уровень витамина А был ниже, но оказывал положительное влияние на микрофлору. Однако у телят, получавших антибиотики, наблюдались нарушения микрофлоры кишечника и снижение биохимических показателей организма.

ABSTRACT

The study evaluated the effect of the probiotic "Vetom 15.1", colostrum acidified with formic acid, and antibiotics for the treatment and prevention of dyspepsia of newborn calves. The fact that the total protein and calcium levels are below physiological norms indicates the effectiveness of these treatments. It was noticed that the levels of calcium and vitamin A in the blood serum increase as a result of the use of the probiotic Vetom 15.1. It was found that in calves given oral milk acidified with formic acid, vitamin A levels were lower, but had a positive effect on the microflora. However, in calves receiving antibiotics, intestinal microflora disorders and a decrease in biochemical parameters of the body were observed.

Ключевые слова: диспепсия, пробиотики, телята, биохимический анализ, лечение и профилактика.

Keywords: dyspepsia, probiotics, calves, biochemical analysis, treatment and prevention.

Ведение. Диспепсия у новорожденных телят часто возникает из-за недоразвитой желудочно-кишечной системы и слабой иммунной системы, что значительно влияет на их рост и здоровье.

Цель исследования. Целью исследовательской работы является оценка влияния пробиотика Vetom 15.1, перорального молока, подкисленного муравьиной кислотой, и антибиотиков при лечении диспепсической болезни новорожденных телят.

Результат исследования. Данное исследование было проведено в 2017-2018 годах в Имишлинском районе на телятах в хозяйстве, принадлежащем ООО "Р Агро". На ферме были отобраны телята голштинской породы и созданы три экспериментальные группы:

1. первая группа-телята, которых лечат антибиотиками.
2. вторая группа-телята, получавшие пробиотик "Vetom 15.1".
3. третья группа-телята, которым дают молозиво, подкисленное муравьиной кислотой.

Согласно методике исследования, в сыворотке крови всех трех групп анализировалось несколько основных биохимических показателей (общий кальций, неорганический фосфор, щелочной резерв, витамин А, общий белок и его фракции).

Цель этих биохимических анализов-оценить влияние каждого метода лечения на здоровье телят и его эффективность при лечении диспепсии. Результаты обследований занесены в таблицу.

Таблица 1.

Биохимические показатели крови новорожденных телят в экспериментальных группах

Показатели	Норма	Дни рождения	Группы		
			1	2	3
Общий кальций, ммоль/л	2,7-3,2	1	2,8±0,05	2,9±0,18	2,8±0,07
		3	2,7±0,14	2,7±0,02	2,6±0,12
		7	2,5±0,32*	2,8±0,14*	2,5±0,10*
		10	2,4±0,04**	3,1±0,18**	2,9±0,03**
		средний	2,6±0,13	2,9±0,13	2,7±0,08
Неорганический фосфор, ммоль/л	1,5-2,3	1	2,0±0,07	2,0±0,05	2,0±0,15
		3	2,1±0,07	2,3±0,15	2,2±0,28
		7	2,0±0,09*	2,4±0,02*	2,4±0,13
		10	1,6±0,10**	2,3±0,10**	2,0±0,22**
		средний	2,0±0,08	2,3±0,08	2,2±0,19
Запас щелочи, ммоль/л	22,3-23,1	1	19,2±0,56	19,8±2,14	21,8±0,36
		3	20,4±0,64*	22,4±0,52*	22,8±0,22*
		7	21,0±0,28	22,9±0,78	21,8±0,66
		10	17,8±0,62**	22,8±0,24**	23,5±0,75**
		средний	19,6±0,52	21,9±0,92	22,4±0,43
Витамин А, мкмоль/л	1,4и более	1	0,7±0,08	0,5±0,04	0,5±0,05
		3	0,8±0,18	0,9±0,18	0,8±0,24
		7	0,8±0,21	0,9±0,10	0,8±0,08
		10	0,4±0,10**	1,2±0,28**	0,8±0,12**
		средний	0,6±0,14	0,8±0,15	0,7±0,12

При анализе данных таблицы установлено, что влияние различных методов лечения диспепсии у новорожденных телят на биохимические показатели значительно различалось. Общий уровень кальция был на 3,7% ниже физиологической нормы в первой экспериментальной группе (леченной антибиотиками), но уровни кальция оставались

близкими к физиологическим нормам во 2-й и 3-й группах, в которых использовались пробиотик Vetom 15.1 и молозиво, подкисленное муравьиной кислотой. Это говорит о том, что пробиотики и муравьиная кислота эффективны для поддержания баланса кальция. Кроме того, показатель щелочного резерва оставался нормальным в группе, получавшей пробиотик Vetom 15.1, но наблюдалось снижение на 20,8% в группе, получавшей антибиотика. Во время исследования также уровень общего белка был ниже физиологической нормы во всех экспериментальных группах. Это важный показатель, отражающий состояние обмена веществ новорожденных телят и трудности борьбы с диспепсией. При первом обследовании уровни общего белка в 1-й, 2-й и 3-й группах были ниже физиологической нормы ($54,2 \pm 0,25$ г/л, $52,6 \pm 0,26$ г/л, $48,6 \pm 1,18$ г/л). Однако во время второго обследования во всех экспериментальных группах наблюдалось некоторое повышение уровня общего белка. В частности, в 1-й и 2-й группах уровень белка увеличился на 6,6% и 10%, соответственно, эти показатели соответствовали физиологической норме. Это указывает на улучшение метаболического баланса и синтеза белка в группах, получавших пробиотики "Vetom 15.1" и молозиво, подкисленное муравьиной кислотой. Эти результаты подтверждают, что пробиотики и кислотная терапия помогают стимулировать синтез белка и нормализовать общий белковый баланс организма. К третьему периоду уровень общего белка в 1 группе (антибиотики) был ниже нормы на 1,9%, но во 2 и 3 группах (пробиотики и муравьиная кислота) этот показатель оставался в соответствии с физиологической нормой. А это говорит о том, что длительное применение антибиотиков, то есть нарушение микрофлоры кишечника, негативно сказывается на белковом обмене. С другой стороны, молозиво, подкисленное пробиотиками и муравьиной кислотой, поддерживает баланс белка в организме, уменьшая эти негативные эффекты.

Результаты исследования. Пробиотики играют важную роль в плане нормализации микрофлоры желудочно-кишечного тракта и укрепления слизистой оболочки кишечника. Пробиотики, принадлежащие к родам *Lactobacillus* и *Bacillus*, не только улучшают здоровье кишечной системы, но также оказывают значительное влияние на уменьшение симптомов диспепсии и укрепление иммунной системы. Другие исследования показали, что пробиотики *Lactobacillus* и *Bacillus* эффективны при лечении диспепсии, регулируя баланс микрофлоры кишечника у телят. [1,5]. В ходе нашего исследования также наблюдалось повышение общего уровня кальция и витамина А в сыворотке крови телят при использовании пробиотиков Vetom 15.1. Пробиотики ускоряют лечение диспепсии и поддерживают здоровье в долгосрочной перспективе, регулируя микрофлору кишечника. Однако также было отмечено, что пробиотики стимулируют рост и развитие телят за счет восстановления микрофлоры кишечника [4]. В исследовании кормление молозивом, ферментированным муравьиной кислотой, действует как еще один эффективный метод, применяемый для предотвращения диспепсии и улучшения здоровья желудочно-кишечного тракта. В исследовании (2009) также было показано, что муравьиная кислота полезна для регулирования микрофлоры кишечника и замедления развития бактериальных патогенов [3]. Однако по некоторым биохимическим показателям, таким как витамин А, были получены более низкие результаты, чем по пробиотикам. Однако тот факт, что муравьиная кислота предотвращает кишечные инфекции и улучшает общее состояние желудочно-кишечного тракта, делает ее применение эффективным подходом. В нашем исследовании выяснилось, что антибиотики, хотя и эффективны в некоторых случаях при лечении диспепсии, но их длительное применение может негативно сказаться на здоровье, нарушая микрофлору кишечника. В исследованиях Гупта, В, проведенных (2009), было показано, что при использовании антибиотиков наблюдается значительное снижение биохимических показателей, таких как общий белок и неорганический фосфор [2]. Антибиотики могут нарушить баланс микрофлоры кишечника, что приведет к проблемам

при длительном лечении диспепсии. По этой причине рекомендуется использовать антибиотики только при необходимости. Результаты этого исследования позволяют разработать более экологичные и эффективные подходы к лечению диспепсии. Заключение. Результаты исследования показывают, что пробиотик "Vetom 15.1" является наиболее эффективным подходом к лечению диспепсии и улучшению состояния здоровья новорожденных телят. Эти результаты подтверждают, что пробиотики Vetom 15.1 лучше подходят для лечения диспепсии, чем другие методы лечения, и ускоряют процесс заживления. Хотя оральное молоко, подкисленное муравьиной кислотой, показало некоторые положительные эффекты, наблюдались слабости в некоторых показателях, особенно при более низком уровне витамина А, чем у пробиотиков. Однако способность муравьиной кислоты регулировать микрофлору кишечника и замедлять развитие бактериальных патогенов делает ее использование по-прежнему полезным подходом.

Заключение. Исследования показывают, что использование антибиотиков, в частности, привело к значительному снижению общего уровня белка и неорганического фосфора. Это указывает на негативное влияние долгосрочного воздействия антибиотиков на здоровье. В результате пробиотик Vetom 15.1 рекомендуется как более экологичный и эффективный подход к лечению диспепсии. Использование этих пробиотиков не только лечит диспепсию, но и укрепляет здоровье телят и стимулирует их общее развитие.

Список литературы:

1. Corcionivoschi N., Drinceanu D., Pop I.M. et al. (2010). The Effect of Probiotics on Animal Health. Scientific Papers: Animal Science and Biotechnologies, 43(1), 35-41.
2. Gupta V., Garg R. (2009). Probiotics. Indian Journal of Medical Microbiology, 27(3), 202-209.
3. Jatkauskas J., Vrotniakiene V. (2009). Effects of a combined pre- and probiotics product on diarrhoea patterns and performance of early weaned calves. Veterinarija ir Zootechnika, 48(70), 17-18, 22.
4. Kehoe A. (2007). Survey of bovine colostrum composition and colostrum management practices on Pennsylvania dairy farms. Journal of Dairy Science, 90, 4108-4116.
5. Kunz H.J. (2012). Tränkeplan - ad libitum in den ersten Wochen. Der Fortschrittliche Landwirt, 17, 50-52.

Physical and Mathematical Sciences

Temporal Energy: An Extension of Classical Gravity and Nuclear Interaction Theory

Lemeshko Andriy Viktorovich

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine, ORCID: 0000-0001-8003-3168

1. Introduction

Gravity and nuclear forces are fundamental interactions that define the structure of matter and the evolution of the universe. In classical physics, gravity is explained by the curvature of spacetime in General Relativity (GR), while nuclear forces are described by Quantum Chromodynamics (QCD). The proposed model considers gravity as a manifestation of the **redistribution of temporal energy**—a physical property of matter associated with its movement through time. Local variations in the temporal flow can explain both gravitational attraction and nuclear binding mechanisms.

2. Temporal Energy and Its Analogy with a River

Temporal energy is a fundamental property of matter, ensuring its movement through time. In the proposed model, it plays the role of an internal impulse that directs matter's evolution from the past to the future.

Temporal caverns are regions in spacetime where the temporal flow is significantly slowed down or accelerated. In this model, such caverns form near massive objects and within nuclear structures, affecting particle interactions and the redistribution of binding energy.

Analogy with a River Flow:

Imagine that time is a vast river, carrying all matter along with it.

- **Smooth flow:** If the water moves uniformly, objects are carried effortlessly without resistance. This is analogous to a stable temporal flow, where matter evolves naturally without external interference.
- **Vortices and currents:** In areas with altered flow speed, whirlpools and eddies arise, where water accelerates or decelerates. This corresponds to temporal caverns, where temporal energy redistributes, creating gravitational and nuclear effects.
- **Dense areas:** Some parts of a river have strong water pressure, increasing flow intensity. Similarly, temporal gradients can modify the temporal stream, causing matter to accelerate or decelerate.

Physical Analogy: Temporal Flow as an Inertial Source

Time can be seen as a "temporal stream" similar to a river current. In regions where time slows down, objects experience additional influence—analogue to gravitational force.

- **River vortices:** Create zones where the flow captures objects. Similarly, massive bodies redistribute temporal energy, producing gravitational attraction.
- **Change in flow speed:** If a river slows down in one area, objects are "pulled" into regions of slower movement, just as gravity attracts bodies.
- **River depth:** Comparable to gravitational potential; the deeper the region (the stronger the time slowdown), the greater the effect on objects.

Thus, the redistribution of temporal energy can be compared to changes in river flow: in areas with strong temporal gradients, matter is "pulled in," whereas in areas with uniform time, it

continues its natural motion. This explains why gravity and inertial effects can both be manifestations of a single mechanism—the redistribution of time.

3. Connection of Temporal Energy with Modern Physics

Analogy with 4-Momentum in General Relativity

In relativistic mechanics, four-momentum is given by:

$$p^\mu = \left(\frac{E}{c}, \vec{p} \right)$$

where:

- E is the system's energy,
- c is the speed of light,
- $\vec{p}$ is spatial momentum.

This equation shows that energy represents the temporal component of momentum. In the proposed model, **temporal energy** (E_{temp}) is seen as a natural extension of this definition:

$$E_{\text{temp}} = mc^2$$

This alternative description incorporates gravitational potential energy in curved spacetime.

Connection with Gravitational Time Dilation

General Relativity predicts that gravity slows down the passage of time, expressed as:

$$T = T_0 \sqrt{1 - \frac{2GM}{Rc^2}}$$

where:

- T_0 is the initial time,
- G is the gravitational constant,
- M is the object's mass,
- R is the distance from the center,
- c is the speed of light.

Near massive objects, part of the movement energy along the time axis transforms into other forms (e.g., potential binding energy).

4. Temporal Gradient and Its Connection to Matter Motion

The temporal gradient (∇T) defines how the passage of time changes in space. In regions with a strong temporal gradient, matter undergoes redistribution of temporal energy, affecting its trajectory.

If time flows slower near a massive object, this creates an effect analogous to gravitational attraction:

$$F_{\text{gravity}} \approx \eta \cdot \nabla_\alpha (\sqrt{-g} T^\alpha)$$

where (η) is the temporal energy redistribution coefficient.

This effect is comparable to changes in the density of water in a river: if the flow speed decreases, objects experience additional resistance, similar to gravitational attraction.

5. Formalism of Temporal Energy Redistribution

Classically, gravity is explained as the curvature of spacetime under the influence of mass (GR). However, in the proposed model, the redistribution of temporal energy plays a key role in generating gravitational effects.

The temporal gradient (∇T) is central to energy redistribution, creating effects analogous to gravity:

$$F_{\text{inertia}} = \eta \cdot \nabla_\alpha (\sqrt{-g} T^\alpha)$$

where (η) is the temporal energy redistribution coefficient, and (T^α) is the temporal flow in spacetime.

Gravitational time dilation in GR is expressed through the Schwarzschild metric:

$$T = T_0 \sqrt{1 - \frac{2GM}{Rc^2}}$$

where (G) is the gravitational constant, (M) is the mass of the gravitating object, (R) is the radius, and (c) is the speed of light.

6. Temporal Caverns and Their Impact on Gravity

If massive bodies cause the redistribution of temporal energy, their gravitational influence can be interpreted as the formation of temporal caverns (zones with local time slowdown):

$$[\nabla T = \frac{E_{\text{binding}}}{R_{\text{cav}} c^2}]$$

Here, (E_{binding}) is the binding energy of matter in the cavern zone, and (R_{cav}) is the radius of the temporal well.

7. Gravity: Classical and Alternative Calculations

Classical Approach (Newton's Equation)

Gravitational acceleration is determined by the standard Newtonian equation:

$$[g = \frac{GM}{R^2}]$$

where:

- (G) is the gravitational constant (6.674×10^{-11}) $\text{m}^3/\text{kg}\cdot\text{s}^2$
- (M) is the mass of the gravitating object
- (R) is the radius of the object

For Earth:

$$[g \approx \frac{(6.674 \times 10^{-11}) (5.972 \times 10^{24})}{(6.371 \times 10^6)^2} \approx 9.81 \text{ m/s}^2]$$

Alternative Approach (Through Temporal Gradient)

If temporal caverns create a local time gradient, inertia can be rewritten as:

$$[F_{\text{inertia}} = \eta \cdot \nabla_{\alpha} (\sqrt{-g} T^{\alpha})]$$

where (T) is the temporal flow associated with spacetime curvature.

Gravitational time dilation is expressed as:

$$[T = T_0 \sqrt{1 - \frac{2GM}{Rc^2}} = \frac{GM}{R^2}]$$

Substituting values:

$$[g = \eta \cdot \frac{GM}{R^2}]$$

If ($\eta = 1$), we obtain:

$$[g \approx 9.81 \text{ m/s}^2]$$

The alternative method based on the redistribution of temporal energy yields the same result as Newton's classical equation.

8. Alternative Approach (Through Temporal Gradient)

If temporal caverns create a local time gradient, inertia can be rewritten as:

$$[F_{\text{inertia}} = \eta \cdot \nabla_{\alpha} (\sqrt{-g} T^{\alpha})]$$

where (T) is the temporal flow associated with spacetime curvature.

Gravitational time dilation is expressed as:

$$[T = T_0 \sqrt{1 - \frac{2GM}{Rc^2}} = \frac{GM}{R^2}]$$

Substituting values:

$$[g = \eta \cdot \frac{GM}{R^2}]$$

If ($\eta = 1$), we obtain:

$$[g \approx 9.81 \text{ m/s}^2]$$

The alternative method based on the redistribution of temporal energy yields the same result as Newton's classical equation.

9. Interaction of Temporal Caverns with Nuclear Forces

In classical physics, strong interactions are explained through the exchange of gluons between quarks. However, if we consider the redistribution of temporal energy, nuclear forces can be interpreted as a result of temporal gradients' influence.

Temporal caverns inside an atomic nucleus modify interaction structures, forming zones with local time slowdowns. In such areas, particle binding energy redistributes similarly to gravitational time dilation:

$$[\nabla T = \frac{E_{\text{binding}}}{R_{\text{cav}} c^2}]$$

where:

- (E_{binding}) — the nuclear binding energy,
- (R_{cav}) — the radius of the temporal cavern,
- (c) — the speed of light.

This effect creates additional particle retention, analogous to classical nuclear forces but within the framework of time redistribution.

Temporal Structure of the Atomic Nucleus:

Inside a nucleus, nucleons are held together by the Yukawa potential:

$$[V(r) = -V_0 \frac{e^{-r/r_0}}{r}]$$

However, considering temporal caverns, a correction must be made for local time gradients:

$$[\nabla_q T = \frac{\hbar}{E_{\text{binding}}} \frac{\partial T}{\partial r}]$$

where:

- $(\hbar)$ — Planck's constant,
- (E_{binding}) — the nuclear binding energy,
- (r) — the distance between nucleons.

This means that the redistribution of temporal energy can affect nuclear interaction strength, creating an analog of quantum confinement zones caused by temporal flow.

10. Nuclear Forces: Classical and Alternative Calculations

Classical Approach (Yukawa Potential):

Strong interactions between nucleons are described by the Yukawa potential:

$$[V(r) = -V_0 \frac{e^{-r/r_0}}{r}]$$

where:

- $(V_0 \approx 40)$ MeV,
- $(r \approx 1.4)$ fm,
- $(r_0 \approx 1.4)$ fm.

Interaction force:

$$[F_{\text{nuclear}} = -\frac{dV}{dr} = \frac{V_0}{r} e^{-r/r_0} \left(\frac{r - r_0}{r_0} \right)]$$

This gives an approximate nuclear force of (10^{13}) N.

Alternative Approach (Temporal Gradient):

Time gradient inside the nucleus:

$$[\nabla T = \frac{E_{\text{binding}}}{R_{\text{nucleus}} c^2}]$$

where:

- $(E_{\text{binding}} \approx 7.6)$ MeV,
- $(R_{\text{nucleus}} \approx 7.4)$ fm.

Interaction force through temporal gradient:

$$[F_{\text{inertia}} = \eta \cdot \nabla T c^2]$$

Substituting values:

$$[F_{\text{inertia}} \approx \frac{7.6 \times 10^{-15}}{7.4} \times (3 \times 10^8)^{-15}]$$

$$[F_{\text{inertia}} \approx 10^{13} \text{ N}]$$

Both methods yield comparable numerical results $(\sim 10^{13})$ N), confirming that the proposed model of temporal energy redistribution explains the mechanisms of gravity and strong interaction through temporal flow modification, integrating relativistic and quantum effects into a unified structure.

11. Conclusions

Unified Mechanism of Interactions

Gravity and nuclear forces can be viewed as manifestations of a single mechanism of temporal energy redistribution. This approach provides an alternative interpretation of fundamental interactions, integrating relativistic and quantum effects.

Consistency Between Alternative and Classical Calculations

Analysis shows that the proposed model produces numerically consistent results with classical theories of Newtonian gravity and Yukawa nuclear forces, confirming the mathematical correctness of the concept. This suggests a profound connection between gravity, inertia, and strong interaction through temporal gradients.

Physical Interpretation of Temporal Energy

Temporal energy acts as a hidden impulse guiding the movement of matter through time. Its redistribution creates effects of gravitational attraction and nuclear binding, analogous to how a river's altered flow creates vortices and turbulence in a water stream.

Experimental Perspectives

- **Gravitational Waves:** Investigating possible phase shifts near massive objects.
- **Neutrino Oscillations:** Studying mass variations of particles depending on local temporal gradients.
- **Impact on Quark Structure:** Evaluating hadron stability under interaction with temporal caverns.

Potential Applications

The proposed concept of time redistribution may have implications for cosmology, astrophysics, and quantum field theory, offering new insights into the nature of fundamental interactions.

References

1. Einstein, A. (1915). *The Field Equations of Gravitation*. Annalen der Physik.
2. Misner, C. W., Thorne, K. S., Wheeler, J. A. (1973). *Gravitation*. W. H. Freeman.
3. Weinberg, S. (1972). *Gravitation and Cosmology: Principles and Applications of the General Theory of Relativity*. Wiley.
4. Dirac, P. A. M. (1938). "Classical Theory of Radiating Electrons." *Proceedings of the Royal Society A*.
5. Landau, L. D., Lifshitz, E. M. (1971). *The Classical Theory of Fields*. Pergamon Press.
6. Schwarzschild, K. (1916). "On the Gravitational Field of a Mass Point." *Sitzungsberichte der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften*.
7. Feynman, R. P. (1965). *Quantum Mechanics and Path Integrals*. McGraw-Hill.
8. Gross, D., Politzer, H. D., Wilczek, F. (1973). "Asymptotic Freedom in Quantum Chromodynamics." *Physical Review Letters*.
9. Peskin, M. E., Schroeder, D. V. (1995). *An Introduction to Quantum Field Theory*. Addison-Wesley.
10. Polyakov, A. M. (1987). *Gauge Fields and Strings*. Harwood Academic Publishers.
11. Zee, A. (2010). *Quantum Field Theory in a Nutshell*. Princeton University Press.
12. Verlinde, E. (2011). "On the Origin of Gravity and the Laws of Newton." *Journal of High Energy Physics*.
13. Nojiri, S., Odintsov, S. D. (2011). "Unified cosmic history in modified gravity theories." *Physics Reports*.
14. Rovelli, C. (1996). "Relational Quantum Mechanics." *International Journal of Theoretical Physics*.
15. Barbour, J. (1999). *The End of Time: The Next Revolution in Physics*. Oxford University Press.
16. Smolin, L. (2001). *Three Roads to Quantum Gravity*. Basic Books.
17. Padmanabhan, T. (2012). "Emergent Gravity Paradigm." *Modern Physics Letters A*.

Historical Sciences

ЗАМАНАУИ МЕКТЕПТЕ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫН ОҚЫТУДЫҢ ҒЫЛЫМИ ПРИНЦИПТЕРІ МЕН ІС ТӘЖІРИБЕСІ

Медеуова Гүлдана Қайроллақызы

2 курс магистранты

Тоқтауқан Нұрайла

2 курс студенті

Қарқын Аяулым Қарқынқызы

2 к. студенті

С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті,

Өскемен қ., Қазақстан Республикасы

Бұл мақалада заманауи мектеп жағдайындағы Қазақстан тарихын оқытудың ғылыми-әдістемелік негіздері мен педагогикалық тәжірибесі қарастырылады. Авторлар тарих пәнін оқытуда қолданылатын негізгі ғылыми принциптерге тоқталып, білім алушылардың тарихи сана-сезімін қалыптастырудағы тиімді әдіс-тәсілдерді талдайды. Сонымен қатар, мектеп бағдарламасындағы тарихи білім мазмұнының жаңартылуына, құндылықтарына негізделген оқытудың рөліне және цифрлық ресурстарды қолдану мүмкіндіктеріне назар аударылады. Мақалада тарихшы-ғалымдардың іс тәжірибелері, еңбектері арқылы қазіргі білім беру кеңістігінде тарих пәнінің маңыздылығы айқындалады.

Кілт сөздер: Қазақстан тарихы, заманауи мектеп, ғылыми принциптер, іс-тәжірибе, цифрлық технология, ұлттық сана;

Бүгінгі күнде Қазақстан тарихын оқыту қазақстандықтардың жеке басын, азаматтығын, патриотизмін қалыптастырудағы ықпалы үнемі өсуде. Қоғамдағы, әлеуметтегі идеалдардың, құндылықтардың, парадигмалардың күрт өзгеруімен дамуы иірімдерінде тарих әрқашан қоғамды тұрақтандырушы, топтастырушы, шоғырландырушы принципінде әрекет етеді. Тарих – шыншыл және объективті. Қазақстан тарихы ғылым үшін орасан зор ғылым екені бәрімізге мәлім. Қазақстан Республикасының тұңғыш Президенті Н.Ә.Назарбаевтың «Тарих толқынында» атты еңбегінде: «Қазақ гуманизмі үшін ұлттық біртектестік пен уақыттың тегеурінді талабы шендескен аралықтағы мейлінше күрделі өрістен жол тауып шығудан артық мәселе жоқ. Бұл саяси ғана емес, сонымен бірге ғылыми да проблема» [1, 14 б.], –деп атап өтілді. Яғни, қазіргі кездегі Қазақстан тарихында қалыптасқан ахуал тек академиялық ғылымға ғана емес, қазақстандықтардың дүниетанымдық ұстанымдарының қалыптасуына, оның өрбуіне де негіз болады. Қазақстан қазіргі заманғы әлеуметтік кеңістікте және әлемдік тарихтың уақытында өз орнын айқындауды көздейді. Қазақстан тарихын қоғамда саналы жаңғырту, өзіндік ұлттық бірегейлік пен мәдени тұтастықты қалыптастыру, болашақ дамудың рухани бағдарын анықтау еліміздің ішкі дамуындағы маңызды көрсеткіш болатыны сөзсіз.

Қазақстан тарихын заманауи мектепте оқыту ол – күрделі, санқырлы, өзекті қарама-қайшылыққа толы құбылыс. Ондағы заңдылықтар оқушыға білім беріп қана қоймай,

сонымен қоса, оны дамытумен тәрбиелеу арасындағы объективті байланыс негізінде анықталады.

Қазақстан тарихын оқыту тиімділігі – оның оқытудың мазмұнымен мақсатына, оқушылардың жас ерекшелігі және даярлық деңгейі арқылы анықталады. Оны оқыту әдістемесі оқытудың әртүрлі бөліктері арасындағы объективті түрде қалыптасқан өзара тәуелділікті зерттей отырып, оқыту барысында білім беру, тәрбиелеу, дамытуды біртұтас жүйе, сондай-ақ, оқушының санасына, сезіміне және тәртібіне әсер етуді біртұтас дүние түрінде қарастырады.

Қазақстан тарихы – қазіргі мектептерде оқытылып жатқан пәндердің ішіндегі маңыздысы. Сондықтан да, оның болашағы зор. Неге десек, ұлттық сананы тәрбиелейтін де, ұлттық өркениет жолына бастайтын да, мемлекетіміздің идеологиясын қалыптастыратын да осы тарих пәні. «Қазақстан тарихы» оқу негіздеріне өте кеш кірді.

Алғаш Қазақ Ұлттық Университетіне 1943 жылдан бастап қана тарихшы мамандығына студенттер қабылданды. Ал, қазақстан тарихы кафедрасы тек 1958 жылы профессор Ермұхан Бекмахановты айдаудан кейін құрылды. 1959 жылы сегізінші қазанда КОКП Орталық комитетімен КСРО Министрлер Кеңесі «Мектептерде тарихты оқыту туралы кейбір өзгерістер туралы» қаулыны қабылдады. Осыған сәйкес, орта мектептерде 1958-1959 оқу жылынан бастап Қазақстан тарихы оқытыла бастады. Бұл өзгерістер 60-жылдардың ортасында болды. 1980 жылдардың аяқ кезінде мектеп бағдарламасы жетілдірілген түрге көшкен еді. 1990 жылы жалпы білім беретін бағдарламаға сай 1990-1991 оқу жылынан бастап Қазақстан тарихы дербес пән ретінде оқытылды. Осы жылдары Қазақстан тарихына оқулықтар жазуда ғалым, тұлға азаматтар Е.Бекмаханов, Х.М. Әділгереев, С.К. Ибрагимовтар, 90 жылдары академик М. Қозыбаев, К. Нұрпейісов, профессор Ж. Қасымбаев, тарих ғылымының докторы, академик К. Байпақов, Д. Бабаевтардың үлесі орасан зор болды. Жаңа жүйелік курс 1992 жылдан бастап оқытыла бастады. Қазақстан тарихын оқыту барысында кейбір эмприкалық жалпылаулар жинақталды, сол немесе өзге жағдайға қарамастан жарамды практикалық кеңестер жасалды, оқу-тәрбие процесін жақсарту жөнінде жекелеген ережелер ұсынылды. Әдістемелік элементтер осылай пайда болды. Әдістемелік әзірлемелер мен ережелер қазақстан тарихын оқыту әдістемесін шынымен ғылыми пәнге айналдыра қойған жоқ, өйткені бұл процесс тарих ғылымының даму деңгейімен байланысты.

Бірінші орыс әдістемесінің авторы Я.Г. Гуревич «Тарих әдістемесінің тәжірибесі» кітабында әр пәннің әдістемесін жасау дәрежесі оның ғылыми даму дәрежесіне тікелей байланысты екенін атай кеткен. Кеңес тарихшысы М.В. Нечкина тұжырымдамасы бойынша: «Тарихшылар тарихтың әдістемесін қолданумен айналысуы, оның үстіне, тікелей етене әр күн бойы айналысуы тиіс..., сонымен қатар тарихтың әдістемесін тарихи материализмнен бөліп қараудың ешқандай қажеттігі жоқ. Өйткені тарихтың әдістемесі – оның жүйесінің бөлінбес органикалық элементі» [2, 233 б.] деп толық өз ойын білдірген. Сондықтан Қазақстан тарихы бойынша ғылыми негізделген әдістемелік жүйені әзірлеу – заманауи мектептің өзекті міндеттерінің бірі. Бұл міндетті Қазақстан тарихын оқыту әдістемесі ғылыми пән деңгейіне көтерілген жағдайда ғана табысты орындай алады. 1960-1961 оқу жылынан бастап «КСРО тарихы» мектеп пәнінің негізі болып оқытыла бастады. Бүгінгі таңда Қазақстан Республикасында отандық тарихты оқытуда алуан түрлі тәжірибе жинақталған, алайда оның жалпылауы осы кезеңде ғана басталды. КСРО ПҒА оқыту мазмұны мен әдістері ҒЗИ-да дайындалған, одақтық республика тарихын оқыту тәжірибесін көрсететін алғашқы жинақ 1979 жылы, яғни курс енгізілгеннен соң 19 жылдан кейін жарық көрді. Мұнда қазақстандық авторлардан Т.Т. Тұрлығұлдың «Қазақстан тарихын оқытудың теориясы мен әдістемесі» [3] атты еңбегін атап өтуге болады.

XX ғасырдың 80-ші жылдардың ортасына дейін Қазақстан тарихы бойынша мазмұнды іріктеу, оқу-тәрбие процесін ұйымдастыру, оқыту нысандары мен әдістерін жетілдіру

мәселелері бойынша арнайы оқу-әдістемелік жұмыстар өте аз болды. Т.Т. Тұрлығұл «Қазақстан тарихы мектеп курсымен оқыту әдістемесі қалыптасуының ғылыми-әдістемелік негіздері» тақырыбында педагогика ғылымының докторлығына диссертациясын 1998 жылы қорғады. Оның зерттеген тақырыбының маңызды жағы – Қазақстан тарихы мектептерде оқытыла бастағаннан бері жарық көрген бағдарламаларды, оқулықтарды және басқа да қосымша құралдарды ғылыми-әдістемелік тұрғыдан сараптау жүргізуге болады. Ол, өз еңбегінде Ы. Алтынсариннің «Хрестоматиясына», Ж. Аймауытовтың педагогикалық «Тәрбие жетекшісі» кітапшасында 4-сыныптан бастап тарихты оқыту ұсынысына, 1934 жылы С.Ж. Асфендияров құрастырған «Қазақ тарихы бағдарламасына», 1940, 1958, 1962 жылдардағы оқытылу жайына және 80-90 жылдардағы өзгерістерге тоқталған. Т.Т. Тұрлығұлдың 1979 жылы жарық көрген «Қазақ КСР тарихын оқыту методикасы» [4] атты әдістемелік құралы мен 1984 жылы шыққан «Тарих сабағын жетілдіру жолдары» [5] атты еңбегі сол кезеңдегі тарих пәні және пән мұғалімдері үшін негізгі құрал болды. Автор өз кітабында тарих пәні сабақтарының мектептерде қолданылатын типтері мен құрылымына тоқталады. Тарихшы – ғалымның тоқталған маңызды мәселелерінің бірі, тарих сабағында оқу процесін оңтайлы ету. Бұл оқытылатын материалдың мазмұнын, оның білімділік, тәрбиелік, дамытушылық міндеттерін анықтау, оқытудың формасы мен әдістерін көрсету және олардың сынып ерекшеліктері мен мүмкіндіктеріне сай келуіне назар аудару. Осы жұмысының нәтижесінде «Мектепте Қазақстан тарихын оқытудың теориясы мен әдістемесі» [6] атты монографиясы 2003 жылы жарияланды.

XX ғасырдың 90-жылдарының екінші жартысында басталған тарихи білім беруді жаңғырту жұмыстары отандық тарих мазмұнын таңдауда, мақсат-міндеттерді қою әдістемесінде жаңа бағыттардың пайда болуына ықпал етті. КСРО тарихын оқыту тәжірибесі көптеген әдістемелік әдебиеттерде, А.И. Стражев, А.В. Редько, В.Г. Карцов, Д.Н. Никифоров, П.С. Лейбенгрупп, А.А. Вагин, Н.В. Сперанская және т.б. ғалымдардың мақалалары мен кітаптарында, жазбаларында бейнеленген.

Заманауи мектеп деген не? Және ондағы тарих пәні жастар үшін қаншалықты маңызды?

Заманауи мектеп – жаңашыл қоғамның баспалдығы. Бұл туралы Қазақстан Сенат төрағасы Мәулен Әшімбаевтың қатысуымен «Ұлттық мүдде» диалог алаңының «Заманауи ұлттық мектеп – жаңа қоғамның қалыптасу жолы» тақырыбына арналған отырыс өткен. Іс-шара барысында білім беру, мәдениет, өнер саласының мамандары, сарапшылар, ғалымдар және сенаторлар ұлттық білім беру жүйесінің даму үрдісін талқылап, осы бағыттағы реформалау жөнінде ұсыныстарын білдірді. Басқосуда Сенат төрағасы қазіргі қоғамды қалыптастырудың және ұлттық құндылықтарды дәріптеудің негізгі факторы білім беру, ғылым және мәдениетті кешенді түрде дамыту екенін атап өтті. Осыған байланысты сапалы және қолжетімді білім беру мемлекет саясатының басым бағыттарының бірі екені айтылды. Бұл ретте жаңа тәсілдерді қалыптастыруға және менеджментті жақсартуға ерекше көңіл бөлініп отыр. Заманауи мектептегі өзекті мәселелердің бірі қазақстан тарихын оқыту. Бұл бүгінгі күндегі әртүрлі пікірді талап ететін күрделі құбылыс. Қазақстан тарих пәнін о бастан, ұрпақ санасына құю, оларды өз тарихтарымен таныстыру жастардың санасының дамуына, тарихқа деген қызығушылығын арттыруға көмектеседі. Мәселен, мектеп бағдарламасына цифрлық сауаттылық пәнін 1-сыныпта қосатын болса, қазақстан тарих пәнін неліктен 3-сыныпта қосады осы мәселені алып қарастырайық. Бұл қаншалықты дұрыс? Мектепте тарих сабағын оқыту – күрделі педагогикалық құбылыс. Солайша, цифрлық сауаттылық пәні де өзіндік оқу жүйесі бар, бүгінгі заман талабына айналған мәселе. Білім беру бағдарламасына өзгерістер енгізу балалардың даму ерекшеліктерін, когнитивтік қабілеттерін және болашақтағы қажеттіліктерін ескеруді талап етеді.

Цифрлық сауаттылық – адамның күнделікті және кәсіби қызметінде ақпараттық-коммуникациялық технологияларды білуі және пайдалана алуы. «Цифрлық сауаттылық» пәнін мектеп бағдарламасына бірінші сыныптан бастап қосу 2022 жылдың қаңтар айынан қолға алынды. Білім және ғылым министрлігінің дерегіне сүйенсек, бұл балалардың сауатын ашу мақсатында оқу бағдарламасына енгізілген. Сөйтіп, 2022 оқу жылының үшінші тоқсанында оқу бағдарламасына алғаш рет енгізілді. Цифрлық сауаттылықтың маңыздылығын жоққа шығаруға болмайды. Қазіргі заманда технологияның тілін білу өте маңызды мәселе. Дегенмен, бірінші сынып оқушылар үшін бұл біршама күрделі болуы мүмкін. Олар әліпбиді игеріп, оқу мен жазуды үйреніп жатқан кезде, цифрлық әлемнің күрделіліктерін түсіну оларға қиындық тудыруы ықтимал. Бұл жаста оларға ойын арқылы оқу, әлеуметтік дағдыларды қалыптастыру және қоршаған әлемді тану маңыздырақ.

Ал, қазақстан тарих пәнінің мақсаты – жасөспірімдерге, келешек ұрпаққа, бүгінгі жастарға күрделі әрі жоғары білім беру. Жоғары білім – үздіксіз білім берудің баспалдағы. Мұғалімнің негізгі ұстанған мақсаты – білімнің жаңа үлгісін жасап, белгілі бір көлемдегі білім мен білік дағдыларын меңгерту, оқу мен тәрбие үрдісін ұйымдастырудың сан түрлі жаңа әдіс-тәсілдерін іздестіру, жаңа технологияларды сабаққа тиімді пайдалана білуі, жалпы айтқанда – оқу үрдісін дамыту. Бұған тұнғыш президентиіміз Нұрсұлтан Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауында айтылған «XXI ғасырда білімін дамыта алмаған елдің тығырыққа тірелетіні анық»[7, 44б.] деген пікірі нақты дәлел. Бүгінгі қазақстан тарихын мектеп бағдарламасына 1-сыныптан қосу да маңызды мәселе. Қазақстан тарихын оқыту бұл тек мектепте шектелетін, пәндік білім ғана емес. Ол ана тілін құрметтеуден басталып, еліміздің тарихын жетік білу, әдет-ғұрыпымыздың, салт-дәстүріміздің сан қырлылығын игеру, тарихтың алуан түрлі сипаттары арқылы оқушылардың сөз мәдениетін жетілдіру, ұлттық сана-сезімін ояту, азаматтық ұстанымын, рухани құндылықтарын қалыптастыру болып айқындалады.

Осынау қазақстан тарихын заманауи мектепте тиімді оқытудың әр түрлі принциптері бар. Алдымен ғылыми принциптерін қарастырайық.

Историзм принципі – бұл заттар мен құбылыстарды олардың қалыптасуы мен дамуында, оларды тудыратын жағдайлармен органикалық байланыста болу принципі болып табылады.

Объективтілік принципі – зерттелетін объектіні субъектінің пікірі мен тілегіне қарамастан, сол күйінде қарастыру керек.

Тарих ғылымының, танымның принциптері ретінде келесі талаптар танылады:

– ақиқат принципі – ақиқат тарихи білімнің ең жоғарғы мақсаты мен құндылығы ретінде танылады;

– Нақтылық принципі – тарихи зерттеудің кез-келген пәні оның мазмұнының біркелкілігін, даму орны мен уақыттың анық екенін ескере отырып, оның бірегейлігінде зерттелуі керек;

– Тарихизм принципі – марксистік интерпретацияда тарихизм принципі оның дамуындағы тарихи зерттеулердің барлық пәнін қарастыруды талап етеді, бірақ батыс еуропалық тарихи дәстүрде бұл принцип ең біріншіден тарихтағы «идеялардың» ерекше рөлін атап өткен Еуропалық тарихи мектепті білдіреді.

Германиядағы тарихизмнің негізгі өкілдері В.Ф. Гумбольдт, Л.Ф. Ранке, Й.Г. Дрейзен, Италияда Б. Кроче, ал Англияда Р.Дж. Коллингвуд. сынды ғалымдар тобы қарастырған.

XIX ғасырда пайда болғанына қарамастан, «историзм» ұғымы неміс тарихшысы Карло Хойзидің және оның «Историзм дағдарысы» (1932) еңбегінің арқасында XX ғ. ғана қолданыла бастаған еді. Бұл тұрғыдағы «Қазақстан тарихын» оңтайлы ету жөніндегі принциптерін атай кетсек:

– жүйелілік принципі – тарихи зерттеудің кез-келген пәні оның барлық элементтерінің өзара байланысында қарастыруы керек;

– жан-жақтылық принципі – тарихи таным өзінің зерттеу тақырыбын жан-жақты білуге, ашуға талпыныс жасалуы керек;

– тарихи дереккөздерге сүйену принципі – тарихи процесс туралы ақпаратты зерттеуші тарихшы тарихи ақпарат көздерінен жинау керек;

– тарихнамалық дәстүр қағидаты – тарихи зерттеулердің кез-келген пәнін зерделеу оның алдыңғы ғылыми зерттеу жұмыстарының нәтижелерін ескере отырып жүзеге асырылады;

Сонда ғана заманауи мектепте қазақстан тарихын оқытудың ғылыми принциптері мен іс тәжірибесі толық қанды жүзеге асуға мүмкіндік береді.

Мақсатымызды жүйелей келе қазақстан тарихын оқыту – заманауи мектептің маңызды міндеттерінің бірі. Оқушылардың патриотизм, азаматтық жауапкершілік, ұлттық сана-сезімді қалыптастыруда тарих пәнінің рөлі ерекше. Қазақстан тарихын оқытуда ғылыми принциптерді негізге алуда қазіргі білім алушылар үшін маңызды. Тарихты тек жаттанды оқиғалар жиынтығы ретінде емес, қоғамдық даму үдерісін түсінуге мүмкіндік беретін ғылым ретінде оқыту маңызды. Бұл үшін оқыту бағдарламалары мен оқулықтар мазмұнын жаңартып, оларды сын тұрғысынан ойлауды дамытатын, зерттеушілік дағдыларды қалыптастыратын материалдармен толықтыру қажет. Оқыту әдістемелерін жетілдіру, дәстүрлі дәріс оқу әдісінен гөрі интерактивті әдістерді, жобалық жұмыстарды, тарихи оқиғаларды рөлдік ойындар арқылы үйренуді кеңінен қолдану оқушылардың қызығушылығын арттырып, тарихты тереңірек түсінуге ықпал етеді. Музейлерге, тарихи ескерткіштерге бару, деректі фильмдер көру сияқты іс-шаралар да оқу процесі үшін қызықты, тиімді идеялар.

Әрбір елдің азамты мен азаматшасы өз жерінің, өз елінің, мемлекетінің, сол елде тұрып жатқан ұлттардың, халқының, өзінің тарихын білуге тиіс. Өз халқының, елінің, шежіресін, мәдениетін білмеген адам, басқа халықтың да, ұлттың да тарихын бағалап, біліп қарық болмас. Сондықтан да қазақстан тарихын оқыту жалпы білім беру жүйесіндегі маңызды буын болып табылады және ол еліміздің болашағы үшін білімді де саналы азаматтар тәрбиелеуде шешуші рөл атқарады.

Әдебиеттер тізімі

1. Назарбаев Н.Ә. Тарих толқынында. – Алматы: Атамұра, 2003. – 288 б.
2. Тарих – адамзат ақыл-ойының қазынасы: Он томдық. – Астана: «Фолиант», 2006. Т. 7: Әлемдік тарихи ой. – 2006. – 500 б.
3. Тұрлығұл Т.Т. Қазақстан тарихын оқытудың теориясы мен әдістемесі. – Алматы: Қарасай, 2011. – 264 б.
4. Қалиева Б.Т. Тарих оқулықтарындағы иллюстративті материалдар: сипаттамасы және талдануы. – 2022. – 99 б.
5. Қасымбаев Ж. Қазақстан тарихын оқыту қағажу қала бере ме? – Қазақ тарихы, 1994.
6. Тәкенов Ә. Қазақ тарихының зары. – Қазақ тарихы, 1996. – 180 б.
7. Қазақстан тарихы: әдістемелік журнал. – Алматы: Дайыр, 2021, – 87 б.
8. Тұрлығұл Т.Т. Мектепте Қазақстан тарихын оқыту теориясы мен әдістемесі. – Алматы, 2003. – 256 б.

Major changes in the U.S.- Kazakh relations in the last couple of decades

Askar Terekbayev

Phd Candidate, Pázmány Péter Catholic University, Budapest, Hungary.

Abstract. This article examines the conceptual foundations and evolution of bilateral U.S.–Kazakhstan relations over the past two decades. Since the establishment of diplomatic ties, the two countries have successfully implemented joint projects and programs across key areas such as WMD non-proliferation, disarmament, trade, investment, counterterrorism, and regional security. The article traces the major transformations in Kazakh–American relations over the past 20 years, offering a periodization of their development. Each stage of the relationship is analyzed individually, followed by a comparative analysis and concluding remarks.

The primary objective of this study is to assess how successive U.S. presidential administrations have defined Kazakhstan's role within American foreign policy from 2001 to the present. The research begins with an overview of bilateral relations in the aftermath of the September 11, 2001 terrorist attacks and concludes with an analysis of relations during the Ukraine crisis and the effects of anti-Russian sanctions on U.S.–Kazakhstan ties. The findings demonstrate that despite ongoing instability across the Eurasian continent, Kazakhstan continues to occupy a significant position in U.S. foreign policy. Over the past several decades, American interest in Kazakhstan has steadily increased.

Keywords: the US foreign policy, the US-Kazakhstan bilateral relations, cooperation, international relations, diplomacy.

Introduction

The U.S. foreign policy towards Kazakhstan has evolved through several stages. Kazakhstan, the largest and most resource-rich country in Central Asia, has been a crucial player in shaping the regional order since the end of the Cold War. Since gaining independence in 1991, it has pursued a multifaceted foreign policy, maintaining balanced relations with major global powers such as the United States, Russia, and China.

In December 1991, the United States was one of the first countries to recognize Kazakhstan's sovereignty and establish diplomatic relations. An embassy was opened in Almaty shortly thereafter.

At that time, a comprehensive regional policy had not yet been developed, and the overall approach was similar to the general strategy applied to other post-Soviet countries. A major concern for the U.S. government during this period was the presence of nuclear weapons in Kazakhstan. The country's accession to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons marked a significant success in addressing this issue.

After the terrorist attacks on September 11, 2001, in New York and Washington, there were substantial changes in American policy towards Kazakhstan. During the anti-terrorism operation in Afghanistan, Central Asia became a central focus of U.S. interests. Kazakhstan, as a key player in Central Asia, played an important role in the US strategy in the region.

This article provides a comprehensive analysis of the complex nature of US-Kazakhstan relations under four different presidential administrations, examining their achievements, challenges, and broader geopolitical consequences.

George W Bush 2001 -2009

From 2001 to 2009, George W. Bush served as the President of the United States. This period was marked by significant changes in international politics, particularly the global war on terrorism that followed the events of September 11th, 2001.

Military and security cooperation

Kazakhstan and the United States consistently emphasized the paramount importance of the military-political dimension in their bilateral relations, particularly in the realm of security cooperation. This emphasis was evident from the earliest stages of their interactions. A pivotal impetus for this focus was the global battle against international terrorism, which had been declared by the United States. Kazakhstan firmly condemned the tragic events of September 11th and expressed unwavering support for the American campaign against terrorism in Afghanistan.

To assist in the ongoing anti-terrorism efforts in Afghanistan, Kazakhstan provided air corridors for US military operations as part of the Operation Enduring Freedom effort.

The United States successfully secured Kazakhstan's support for utilizing its airspace to transport humanitarian goods. This critical development set the stage for the next phase of our operation: rebuilding Afghanistan. Kazakhstan was fully committed to providing significant assistance for this mission.

Against the backdrop of a growing terrorist threat to regional and global security, the United States provided economic and political assistance to Kazakhstan. This assistance was justified by Kazakhstan's vast territory, its favorable strategic location, its significant natural resources, and its rapid economic growth, which at the time was considered the fastest in the region.

On security issues, the bilateral strategic partnership focuses on identifying joint actions to prevent and combat international terrorism. This included addressing the reconstruction of Afghanistan and strengthening cooperation on the non-proliferation of weapons of mass destruction.

As part of this cooperation, two relevant memoranda were signed between the governments of the United States and Kazakhstan.

The first memorandum, dated December 15, 2001, was signed in Astana prior to the official visit of Kazakh President Nursultan Nazarbayev to the United States. He declared the republic's readiness to support the efforts of the international community in the fight against terrorism, religious and political extremism.

The second memorandum, dated July 10, 2002, was signed to continue supporting the international coalition's anti-terrorist operation Enduring Freedom in Afghanistan. The subject of this memorandum was the conditions for providing the Almaty airfield as an alternate site for emergency landings of coalition Air Force aircraft [1].

In September 2003, the two countries signed a five-year military cooperation plan. Kazakhstan is the only state in the region with such a plan, which includes joint counteraction to international terrorism, the development of peacekeeping forces, air defense, the Navy, as well as the military infrastructure of the Kazakh coast of the Caspian Sea. During the implementation of the plan, the Americans supplied Kazakhstan with over 50 Hummer trucks, two Huey-2 helicopters, and a service center for their maintenance, equipment for the Kazakh peacekeeping brigade Kazbrig, and also increased quotas for the training of Kazakhstani military personnel in US military educational institutions [2].

Kazakhstan has also sought to play an active role in the War on Terror, strengthened its relations with the North Atlantic Treaty Organization (NATO) through Partnership for Peace (PfP) [3]. Partnership for Peace was a program of bilateral military cooperation NATO with non-member countries (primarily Eastern European and post-Soviet countries), which was launched in 1994 at the initiative of the United States.

Based on a commitment to democratic principles, the purpose of the Partnership for Peace was to increase stability, diminish threats to peace and build strengthened security relationships between NATO and non-member countries in the Euro-Atlantic area [4].

Joint military exercises

Since 2003, the Steppe Eagle military exercises have been held annually in the Republic of Kazakhstan, the main task of which is to achieve operational compatibility of the Kazakh armed forces with NATO units. So, in September 2005, they were held at the Ili Training Center. Units of the airmobile forces of the Republic of Kazakhstan and Kazbat, as well as NATO units of the United Kingdom, participated in the exercises, while the United States was present only as an observer.

A year later, in September 2006, the next Steppe Eagle 2006 exercises took place, in which, together with the military personnel of Kazakhstan and Great Britain, for the first time, US units participated [5].

Economic and energy cooperation

Kazakhstan has become an important economic partner of the United States, attracting significant American investments in various sectors of its economy, including energy, infrastructure, and technology. The Trade and Investment Framework Agreement (TIFA) was signed in 2004. The agreement provides for measures to expand international trade and attract foreign investment, as well as establish trade relations between the Central Asian countries and Afghanistan, which will contribute to strengthening regional stability and security. The American-Central Asian Council on Trade and Investment was established within the framework of TIFA [6].

Investment cooperation held a special place in economic relations. The United States was one of the leading countries in terms of investment in Kazakhstan's economy. Kazakhstan actively attracted U.S. investors, positioning itself as a business-friendly and politically stable destination. During the Bush administration, officials, including Secretary of State Condoleezza Rice, visited Kazakhstan and met with President Nazarbayev, emphasizing energy cooperation and praising Kazakhstan's economic reforms.

In 2005, 374 enterprises with the participation of American capital and 91 representative offices of US companies operated in Kazakhstan. Leading positions in the Kazakhstan market are occupied by such companies as ChevronTexaco, ExxonMobil, Philips Petroleum, Oryx. The presence of American business is observed in almost all major projects such as Tengizchevroil Joint Venture, Ajip KKO, Caspian Pipeline Consortium, Karachaganak Integrated Organization and others [7].

During the presidency of George W. Bush, U.S. foreign policy toward Kazakhstan placed significant emphasis on supporting the country's efforts to diversify its energy export routes and reduce its dependence on Russian transit infrastructure.

One of the major projects supported by the Bush administration was the Baku-Tbilisi-Ceyhan (BTC) oil pipeline, which began operations in 2005 and was formally inaugurated in 2006. This pipeline was designed to transport Caspian oil from Azerbaijan, via Georgia, to the Turkish port of Ceyhan. This route provided an alternative, Russia-independent, path for oil to reach global markets.

While the BTC primarily benefited Azerbaijan's oil exports, it also had the potential to accommodate additional volumes from Kazakhstan in the future, especially through tanker shipments across the Caspian Sea and into Baku.

Political and geopolitical engagement

In 2005, in response to the influence of the Shanghai Cooperation Organization (SCO), the United States initiated a new project called "Greater Central Asia" (GCA). The goal of this project was to create a large region, with Afghanistan as the core, connecting five Central Asian republics and the countries of South Asia. Kazakhstan, in particular, was seen as the economic engine of this initiative.

The United States pursued specific goals in Greater Central Asia, including waging an offensive war against terrorism, creating security infrastructures closed to America, as well as stimulating the development of democratic political systems capable of serving as a model for other countries with a predominantly Muslim population. In the economic part, the GCA project proposed to pay special attention to such areas as the earliest possible connection of the countries of the region to global financial and economic structures in which the influence of the West is great.; the development of trade and transport communications in the region and the transformation of the GCA into an important hub for the international transportation of goods and raw materials; assistance to the agricultural sector in the economies of the region as a priority over industrial development; the use of agricultural policy to combat drugs [8].

In 2006-2008, Washington's main efforts in Central Asia were focused on maintaining a political dialogue with Kazakhstan and cooperation with Astana in improving border and customs control, training officers, re-equipping the armed forces and developing the navy, as well as implementing the Nunn-Lugar program. At the end of 2007, Kazakhstan secured from the US administration a major political and symbolic "bonus" — consent to Astana's chairmanship in the OSCE in 2010 [9].

The presidency of George W. Bush became an important stage in the development of relations between the United States and Kazakhstan. Energy cooperation, economic cooperation and political partnership were key aspects of the bilateral relations. Despite the existing challenges, relations between the two countries continued to develop, laying the foundation for further cooperation.

Barack Obama 2009-2017.

From 2009 to 2017, Barack Obama served as the President of the United States, having a significant impact on international politics and bilateral relations with various countries, including Kazakhstan. As one of the key countries in Central Asia and with significant natural resources, Kazakhstan was an important part of the US foreign policy strategy.

At the beginning of its first term, the Obama administration identified several priorities for the United States in Kazakhstan. These include expanding cooperation to support the international community's efforts in Afghanistan to combat extremism, developing and expanding the country's energy potential, promoting political liberalization and human rights, establishing a market-based economy, and promoting economic reforms.

Military and security cooperation

During the Obama administration, military and security cooperation between the United States and Kazakhstan significantly deepened. The problem of Afghanistan was a key link in their bilateral relations. Kazakhstan has been instrumental in facilitating American efforts in Afghanistan, providing logistic support to NATO forces.

Kazakhstan played a critical role in the Northern Distribution Network (NDN), a supply route for U.S. and NATO forces in Afghanistan that allowed the transit of non-lethal cargo through Kazakh territory [10]. This cooperation was pivotal after U.S.–Pakistan relations deteriorated post-2011.

Beyond the logistics of Afghanistan, Washington continued to invest in Kazakhstan's capacity-building efforts in the areas of border security and counter-terrorism. The U.S. provided military equipment and training, including through the Foreign Military Financing (FMF) and International Military Education and Training (IMET) programs. Despite these efforts, Kazakhstan was careful not to allow a permanent U.S. military presence on its territory, maintaining neutrality in great power competition [11].

Economic and energy cooperation

Economic cooperation between the United States and Kazakhstan continued to grow during the Obama administration. One of the key areas of cooperation between the United States and Kazakhstan during the Obama presidency was related to the energy sector. With its large oil and gas reserves, Kazakhstan was an important partner for the United States in ensuring energy security. In 2013, Kazakhstan ranked 12th in terms of oil reserves and 21st in terms of gas reserves [12]. American companies such as Chevron and ExxonMobil have actively invested in Kazakhstan's energy projects.

The USA supported Kazakhstan's efforts to diversify export routes, which helped reduce the country's dependence on Russian transit. This included support for projects such as the Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipeline and the Trans-Caspian gas pipeline. Baku-Tbilisi-Ceyhan is a pipeline designed to transport Caspian oil to the Turkish port of Ceyhan. From a geopolitical point of view, the main purpose of the construction of the pipeline was to create a route independent of Russia for transporting oil from Azerbaijan (and subsequently Kazakhstan) to world markets.

The key initiative in the area of energy cooperation was the U.S.–Kazakhstan Strategic Energy Dialogue, which was initiated in 2012 under the Obama administration. It aimed to promote the use of civil nuclear energy. This initiative recognized the importance of nuclear energy as a source of electricity with zero emissions and as a reliable base for electrical load, while also acknowledging its potential to reduce the risk of proliferation.

Under the Obama administration, U.S. policy emphasized energy security through regional cooperation. This was often framed within the context of the Southern Corridor strategy, which aimed to connect Caspian and Central Asian energy resources with European markets.

The Obama administration continued to support energy infrastructure projects that aimed to diversify export routes, particularly those that bypass Russia. The Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline, along with the proposed Trans-Caspian gas pipeline, remained an integral part of the U.S.'s strategy to reduce the countries of the former Soviet Union's dependence on Russian energy routes.

The United States supported Kazakhstan's efforts to join the World Trade Organization, which was achieved in 2015.

Political and geopolitical engagement

It should be noted that the strategic partnership between the United States and Kazakhstan gave way to large-scale geopolitical and integration projects. In these projects, the republic was seen not as a stable and reliable ally, but rather as an integral part of a future strategy. These interstate meetings took place within the framework of various summits, and this outcome was not unexpected. In addition to the withdrawal of U.S. troops from Afghanistan and the overall reduction of its direct presence in the region, the United States shifted its focus to projects such as the Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) and the Trans-Pacific Partnership (TPP). Nevertheless, the U.S. and Kazakhstan continued to maintain key points of contact.

During this period, the position of the United States in Kazakhstan weakened to some extent. Washington was not able to develop an appropriate response to the economic and political initiatives of both Russia (within the framework of the Eurasian Economic Union and the Collective Security Treaty Organization) and China (through the Shanghai Cooperation Organization and the Belt and Road Initiative).

In 2011, U.S. Secretary of State Hillary Clinton announced the New Silk Road program, which provided for the creation of a network of trade and transport corridors that would pass through Afghanistan and link the markets of South and Central Asian states. It was assumed that the development of this infrastructure could contribute to the integration of Central Asian countries into the global economy and strengthen the influence of the United States in the region.

Furthermore, during the administration of President Obama, the US government initiated the establishment of the C5+1 initiative. This platform, which was established in 2015, brought together the foreign ministers from the Central Asian nations and the United States to address issues such as trade, transportation, energy, climate change adaptation, cross-border challenges, security concerns (including terrorism, violent extremism, drug and human trafficking), and the situation in Afghanistan. Additionally, the platform aimed to foster cultural and humanitarian connections between the region and the US.

The relationship between the United States and Kazakhstan during the administration of President Obama emphasizes the significance of strategic partnership and multilateral cooperation in the context of global politics. A review of this period provides an opportunity to better understand the dynamics of international relations and the role of Central Asia within global geopolitical developments.

Donald Trump 2017 -2021

From 2017 to 2021, Donald J. Trump served as the 45th President of the United States and this time period was characterized by significant changes in US foreign policy. This period saw a shift in US foreign relations, with a focus on the principle of "America First." "Every decision on trade, on taxes, on immigration, on foreign affairs will be made to benefit American workers and American families," Trump said in the inauguration speech — implying that's not what happened prior to 2017 [13].

Kazakhstan, as one of the key countries in Central Asia, continued to play a significant role in US strategy, despite changes in administration. The relations between the two countries were characterized by active cooperation in energy, the fight against terrorism, and nuclear non-proliferation.

Military and security cooperation

Counterterrorism continued to be a key aspect of the bilateral security dialogue between the two countries. Kazakhstan's geographic proximity to areas of instability in Afghanistan, as well as its experience with the radicalization of individuals and foreign fighters who had returned from Syria and Iraq, made intelligence sharing and law enforcement cooperation particularly important.

"Kazakhstan actively supported the U.S. fight against terrorism in 2001 and continues to support the significant work being done in Afghanistan. The presence of American troops in Afghanistan is not only a matter for the United States, but for the entire world," [14] said Nursultan Nazarbayev during his official visit to the United States, where he met with his counterpart Donald Trump in January 2018.

The United States continued to support Kazakhstan's efforts to modernize its border security, including through programs administered by the Department of State's Bureau of International Narcotics and Law Enforcement , which included training in customs and anti-narcotic activities.

Furthermore, Kazakhstan took part in regional counterterrorism dialogues, both through C5+1 Security Working Groups and international forums, where U.S. and Kazakh officials discussed joint approaches to combating extremism and strengthening resilience to cross-border threats.

Economic and energy cooperation

During the Trump presidency, economic cooperation between the United States and Kazakhstan continued to develop. Kazakhstan has expressed interest in strengthening trade relations with the United States, particularly in the areas of high-tech and agriculture. However, the imposition of sanctions on Russia in relation to the annexation of Crimea presented certain challenges for Kazakh companies with close ties to the Russian market.

During N. Nazarbayev's visit to Washington (2018), commercial agreements worth \$ 7 billion were signed, including 2.5 billion for the purchase of aviation and railway equipment and

services for their maintenance, in particular, with such giants as Boeing and General Electric [15]. Moreover, in 2020 The U.S. Chamber of Commerce announced the launch of the Kazakh-American Business Council (USKZBC) to promote economic and trade cooperation between the United States and the Republic of Kazakhstan. Trump continued to support energy cooperation with Kazakhstan, which remained one of the largest producers of oil and gas in the region. American companies continued to invest in Kazakhstan's energy projects.

Washington remained committed to implementing projects related to the formation of new transport corridors and infrastructure facilities bypassing Russia. They were designed to enhance the transit potential of this region in favor of the West. In this context, special attention was paid to the further development of the Trans-Caspian International Transport Route (TMTM), also known as the "Middle Corridor," which was intended for the transportation of energy resources and freight to Europe. The TMTM began functioning in 2017. According to the initial concept, it was designed to connect the energy infrastructure and transport networks of Central and South Asia, with Azerbaijan, Georgia, Kazakhstan, and Turkey playing a significant role. The development of the TMTM was expected to help attract investments from American businesses and provide Central Asian countries with access to global markets, potentially initiating the long-term economic development of the region [16].

Political and geopolitical engagement

On January 1, 2017 Kazakhstan assumed the rights of a non-permanent member of the UN Security Council for 2017-2018. Thus, Kazakhstan became the first Central Asian country to become a member of the UN Security Council, and as such, the republic is ready to represent the interests of the entire region [17]. Membership in this prestigious body strengthened cooperation between Kazakhstan and the United States in addressing global security challenges.

The Commission on the Enhanced Strategic Partnership between Kazakhstan and the United States (EHRC) was established in 2018. The Commission consists of three committees: on political cooperation and security, trade and economic cooperation, as well as on the humanitarian dimension. Kazakhstan is the only country with the status of an expanded strategic partner of the United States in Central Asia.

In February 2020, "the United States Strategy for Central Asia for 2019-2025: Promoting Sovereignty and Economic Prosperity" was presented to the public, which was formulated following several visits by American diplomats to countries in the region in 2018-2019. This document emphasizes that Central Asia is a geostrategic region that is important for the national security of the United States, regardless of the level of U.S. activity in Afghanistan [18].

The main difference between this document and previous versions is that it recognizes the intrinsic value of the Central Asian region. Previously, the region was discussed in the context of broader concepts such as "Greater Middle East" and "Greater Central Asia". According to the new strategy, leading Central Asian countries such as Kazakhstan and Uzbekistan became particularly significant to the United States. This was evident from the visit of Secretary of State M. Pompeo to the region, during which he focused exclusively on these two countries.

Despite Trump's reductionist approach to international alliances, the C5+1 framework remained and was even slightly expanded during his administration. This multi-lateral approach provided a platform for discussing topics such as counter-terrorism, economic cooperation, and environmental issues - areas where Kazakhstan sought to lead in the region.

Under President Trump, U.S.–Kazakhstan relations remained stable but largely transactional. Kazakhstan continued to be viewed as a strategic partner in Central Asia, valued for its political stability, economic openness to U.S. investment, and constructive role in regional security affairs. The Trump era thus preserved the strategic foundation of U.S.–Kazakhstan relations without significantly transforming it.

Joe Biden 2021- 2025

Since Joe Biden became President of the United States in 2021, his administration faced various international challenges, including those related to relations with key countries in Central Asia, such as Kazakhstan. Despite this, Kazakhstan remained an important partner for the United States within the region, particularly in light of the geopolitical developments that emerged following the events in Ukraine and the escalation of tensions with Russia.

Military and security cooperation

Kazakhstan continued to play a significant role in supporting international efforts aimed at ensuring stability in Afghanistan and the broader Central Asian region. The United States greatly appreciated Kazakhstan's engagement in peacekeeping initiatives and its contribution to regional and global security.

Bilateral cooperation between the two countries was rooted in shared principles of sovereignty, independence, territorial integrity, border security, and the fight against terrorism.

The U.S. withdrawal of troops from Afghanistan under President Joe Biden in 2021 marked the end of America's longest war and a two-decade military presence there. The basis for this decision was established by the Trump administration with the Doha Agreement in February 2020, which set a deadline of May 1, 2021, for the U.S. to withdraw its forces, contingent on the Taliban meeting specific conditions. When Biden took office in April 2021, he announced that the withdrawal process would begin on May 1 and aim to be completed by September 11, 2021. However, due to the advances made by the Taliban, the date was later moved to August 31.

In 2022 and 2023, the emphasis was on collective efforts to combat terrorism, transnational crime, and the consequences of instability in Afghanistan.

Economic and energy cooperation

The United States is interested in creating a more favorable business environment for trade and investment by American private enterprises in the economy of Kazakhstan. Economic relations during the Biden administration increasingly focused on energy diversification, critical minerals, and green transition initiatives. Recognizing Kazakhstan's vast mineral wealth—particularly in rare earth elements and uranium—the U.S. identified the country as a strategic partner in securing global supply chains critical for the energy transition and high-tech manufacturing.

Trade diversification emerged as another key aspect of cooperation between the two countries. U.S. officials advocated for Kazakhstan's integration into the global supply chain through the development of enhanced logistics infrastructure, regional customs reform, and the establishment of digital trade corridors. These initiatives aligned with the objectives of the Partnership for Global Infrastructure and Investment (PGII) initiative, which aimed to counterbalance the effects of China's Belt and Road Initiative and promote global stability.

Political and geopolitical engagement

The Biden administration's policy towards Kazakhstan was shaped by the rapidly evolving geopolitical landscape, particularly the full-scale Russian invasion of Ukraine in February 2022. This event had significant implications not only for global security but also for the U.S.'s strategic interests in Central Asia. In this context, Kazakhstan became a crucial partner in achieving American objectives, such as diversifying global energy supplies, strengthening supply chains for critical minerals, and containing Russian geopolitical influence.

Starting in 2022, the C5+1 agenda of the United States became more pragmatic and stringent, influenced by the changing alignment in global geopolitics. The United States sought to reduce economic ties between Central Asian countries and Russia and enforce strict compliance with sanctions imposed on Russia. It adhered to a policy of isolating Russia and preventing the flow of sanctioned goods to Russia through Central Asia, including Kazakhstan.

In 2023, the C5+1 Summit was conducted at the highest level. To enhance the significance of the C5+1 format, the first meeting of the C5+1 at the Heads of State level took place in New York that same year. This was the first summit of its kind at the presidential level, marking a shift in U.S. strategic posture in Central Asia. Biden's remarks emphasized regional sovereignty and resilience, implicitly referencing Russia's invasion of Ukraine and China's assertiveness. Biden's statement also mentioned the "proposed launching of a C5+1 Critical Minerals Dialogue to develop Central Asia's vast mineral wealth and advance critical minerals security" [19].

A subsequent summit was planned for Central Asia in 2024, and U.S. President Biden did not rule out the possibility of visiting one of the Central Asian countries. This could mark the historic first visit by a U.S. president to the region. During its operation, C5+1 has formed working groups on economic, energy, environmental, and security matters. These groups bring together representatives from government agencies, civil society, experts, and academics from Central Asian countries to discuss relevant topics, organize regional training programs, and hold seminars.

The B5+1 platform, initiated at the C5+1 Summit of Heads of State by the Presidents of the United States, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan and Turkmenistan in September 2023 in New York, is a unique platform for accelerating and strengthening cooperation between the private sector and the governments of Central Asian countries. At the B5+1 platform, business representatives propose their recommendations on strengthening regional and global economic integration, as well as more active positioning of Central Asia as a single market for international investment, for consideration by the governments of the countries of the region [20].

The Biden administration's Central Asian policy, with a particular focus on Kazakhstan, represents a deliberate shift towards long-term, strategic engagement rather than sporadic, tactical cooperation. This is evident in the elevation of the C5+1 platform, increased attention to energy transition, and emphasis on critical minerals, all of which serve to integrate Kazakhstan into broader geopolitical and economic structures.

In summary, the Biden administration's tenure has seen a rebalancing and intensification of U.S.-Kazakhstan relations, motivated by shared concerns regarding security, economic stability, and geopolitical alignment. For the United States, Kazakhstan continues to be a significant regional player whose stability and collaboration are essential for upholding a rules-based international system in the heart of Eurasia.

Conclusion

The result of the study shows that between 2001 and 2025, Kazakhstan-U.S. relations have undergone a multifaceted evolution, marked by close cooperation in security, energy, political and economic areas.

After the events of September 11, 2001, the American presence and influence in the country increased; cooperation with Washington allowed Kazakhstan to significantly expand and sharply intensify external security ties, accelerating the completion of the country's transformation into an international subsystem.

In the second half of the 2000s, the U.S. position in Kazakhstan weakened somewhat; Washington was unable to develop an adequate response to either Russia's (EAEU, CSTO) or China's economic and political programs (SCO, BRI).

Despite this, the influence of the United States remains due to its military presence in Afghanistan and Kazakhstan's interest in maintaining balanced relations with Russia, China, and the U.S. Kazakhstan, through its multi-vector foreign policy, has forged strong and friendly partnerships with major world powers.

Each U.S. administration has proposed its own priorities and strategies in shaping the bilateral relationship in response to global and regional developments. As both nations move forward, the foundations laid over the years will continue to shape their strategic partnership.

In the 34 years since Kazakhstan gained its independence from the Soviet Union, the relationship between Kazakhstan and the United States has evolved significantly and has moved to a more positive and productive level. Despite changing geopolitical circumstances and new challenges to international security, interest from the United States in Kazakhstan has continued to grow. This is due to Kazakhstan's important role in U.S. foreign policy and its contribution to global stability.

References:

1. Isabaeva, Svetlana. 2008. "SShA rasshiriaut vliianie v Tsentral'noi Azii?" [Is the U.S. Expanding Its Influence in Central Asia?]. *Radio Azattyq*, December 5, 2008. Accessed May 10, 2025. <https://rus.azattyq.org/a/1356596.html>. [In Russian].
2. Palohin, Aleksey. 2017. "O voennom sotrudnichestve Kazakhstana i SShA" [On Military Cooperation between Kazakhstan and the USA]. *Fond Strategicheskoi Kul'tury*, July 8, 2017. Accessed May 12, 2025. <https://www.fondsk.ru/news/2017/07/08/o-voennom-sotrudnichestve-kazahstana-i-ssha.html>. [In Russian].
3. McDermott, Roger. 2009. *Kazakhstan's Defense Policy: An Assessment of the Trends*. Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College.
4. North Atlantic Treaty Organization. 2024. "Partnership for Peace Programme." Last modified June 28, 2024. Accessed May 11, 2025. https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_50349.htm.
5. Nurgaliyev, Marat S. 2007. "Kazakhstansko-amerikanskoe voenno-politicheskoe sotrudnichestvo v kontekste geopoliticheskikh interesov SShA v Tsentral'noi Azii" [Kazakhstan-American Military-Political Cooperation in the Context of U.S. Geopolitical Interests in Central Asia]. *Central Asia and Caucasus*, no. 50: 61–71. [In Russian].
6. PrimeMinister.kz. 2024. "Strany TIFA dogovorilis' rasshiryat' trgovno-ekonomicheskoe i investitsionnoe vzaimodeystvie" [TIFA Countries Agreed to Expand Trade-Economic and Investment Cooperation]. June 14, 2024. Accessed May 11, 2025. <https://primeminister.kz/ru/news/strany-tifa-dogovorilis-rasshiryat-torgovo-ekonomicheskoe-i-investitsionnoe-vzaimodeystvie-28625>. [In Russian].
7. Pugasov, Mikhail. 2005. "Kazakhstan i SShA: perspektivy sotrudnichestva" [Kazakhstan and the USA: Prospects for Cooperation]. *Nomad.su*, October 17, 2005. Accessed May 12, 2025. <https://nomad.su/?a=3-200510170133>. [In Russian].
8. Viazgina, Elena A. 2010. "Ideia Bol'shoi Tsentral'noi Azii vo vneshnepoliticheskikh diskussiiakh v SShA (2004–2008)" [The Idea of 'Greater Central Asia' in U.S. Foreign Policy Discussions (2004–2008)]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 8: Istoriia*, no. 4. [In Russian].
9. Troitskii, Evgeniy F. 2011. "Politika SShA v Tsentral'noi Azii: podkhody vtoroi administratsii Dzh. Busha (2005–2009 gg.) i B. Obamy (2009–2010 gg.)" [U.S. Policy in Central Asia: The Approaches of the Second Bush Administration (2005–2009) and Barack Obama (2009–2010)]. *Comparative Politics*, no. 4: 65–74. [In Russian].
10. Weitz, Richard. 2011. *Kazakhstan and the Northern Distribution Network*. Washington, DC: Center for Strategic and International Studies.
11. Satpayev, Dosym B., and Sholpan Z. Umbetaliyeva. 2015. "The Failure of Political Reform in Kazakhstan." *Demokratizatsiya* 23 (2): 123–137.
12. Gidayatova, Sevil A. 2013. "Rol' energeticheskogo potenciala Azerbaidzhana i Kazakhstana v sisteme geopoliticheskikh i energeticheskikh interesov SShA v Kaspiiskom regione" [The Role of the Energy Potential of Azerbaijan and Kazakhstan in the System of U.S. Geopolitical and Energy Interests in the Caspian Region]. *Ekonomika i biznes*, no. 4. [In Russian].

13. Beauchamp, Zack. 2017. "Trump's Inaugural Address Showed That He's Serious about His Radical Foreign Policy." *Vox.com*, January 20, 2017. Accessed May 14, 2025. <https://www.vox.com/world/2017/1/20/14337956/donald-trump-inaugural-address-transcript-foreign-policy>.
14. Forbes.kz. 2018. "O chem Nazarbaev govoril s Trampom" [What Nazarbayev Discussed with Trump]. January 17, 2018. Accessed May 15, 2025. https://forbes.kz/articles/o_chem_nazarbaev_govoril_s_trampom. [In Russian].
15. Bovt, Georgy. 2017. "Kazakhstan dlia Ameriki ne Rossiia. Kommentarii Georgiia Bovta" [Kazakhstan Is Not Russia for America: Commentary by Georgy Bovt]. *Business FM*, January 18, 2017. Accessed May 15, 2025. <https://www.bfm.ru/news/375217>. [In Russian].
16. Gegelashvili, Nana. 2025. "Politika novoi administratsii D. Trampa v Tsentral'noi Azii" [The Policy of the New D. Trump Administration in Central Asia]. *Mir Peremen*, April 17, 2025. Accessed May 16, 2025. <http://mirperemen.net/2025/04/politika-novoi-administratsii-d-trampa-v-centralnoj-azii/>. [In Russian].
17. Interfax. 2016. "SShA i Kazakhstan ukreplyayut strategicheskoe partnerstvo" [The U.S. and Kazakhstan Strengthen Strategic Partnership]. November 18, 2016. Accessed May 17, 2025. <https://www.interfax.ru/world/543876>. [In Russian].
18. Dankov, Artem. 2020. "Dos'e: Novaya strategiya SShA v Tsentral'noi Azii" [Dossier: New U.S. Strategy in Central Asia]. *Eurasia.Expert*, September 7, 2020. Accessed May 17, 2025. <https://eurasia.expert/dose-novaya-strategiya-ssha-v-tsentralnoy-azii/>. [In Russian].
19. Pannier, Bruce. 2023. "How C5+1 Set the Stage for a New Era in US-Central Asia Relations." *BNE IntelliNews*, September 22, 2023. Accessed May 18, 2025. <https://www.intellinews.com/pannier-how-c5-1-set-the-stage-for-a-new-era-in-us-central-asia-relations-293865>.
20. DKNNews. 2024. "Initsiativa B5+1: novyy impuls dlya regional'noy integratsii v Tsentral'noy Azii" [The B5+1 Initiative: A New Impetus for Regional Integration in Central Asia]. March 5, 2024. Accessed May 18, 2025. <https://dknews.kz/ru/ekonomika/319248-iniciativa-b5-1-novyy-impuls-dlya-regionalnoy>. [In Russian].

"NAPOLEON OF THE EAST", OR "NADER OF THE WEST"

Jafarov Rahil Maharram

Sumgayit State University, Student

Askarov Aslan Khudaverdi

Sumgayit State University, Student

Agarzayev Tugay Feyruz

Sumgayit State University, Student

Hasanova Fatima Elnur

Sumgayit State University, Student

Hajiyeva Asina Aydin

Sumgayit State University, Student

Guluyeva Guler Intizam

Sumgayit State University, Student

Allahverdiyeva Nargiz Parviz

Sumgayit State University, Student

Hasanova Sona Seymur

Sumgayit State University, Student

Aliyeva Gunesh Aftandil

Sumgayit State University, Student

Summary:

Nader Shah Afshar was an Azerbaijani ruler belonging to the Afshar Turkic tribe. He holds a significant place in Azerbaijani and world history due to his personality, military achievements, efforts at religious reform within Islam, state-building reforms, and foreign policy strategy. It is therefore not surprising that French Emperor Napoleon Bonaparte considered Nader Shah Afshar as his ideal. Unfortunately, due to historical manipulation and the misrepresentation of facts, Nader Shah Afshar is widely known in the world as the "Iranian ruler." The authors of this article aim to correct this misinformation and prove that Nader Shah was not the "Napoleon of the East," but rather, Napoleon Bonaparte was the "Nader of Europe."

Keywords: Nader Shah, Nader of the West, Napoleon of the East, State, Turkic Ruler, Military, Politics, Religion, Reform, Personality

Introduction

After his successful military campaigns, Nader Khan Afshar restored the territorial integrity of the Safavid state. He decided to legitimize his de facto power, gained through regency for the underage Abbas III, the last Safavid ruler. To this end, a council was convened in January 1736 at Suqovushan in the Mughan Plain with the participation of state officials, provincial leaders, and tribal chiefs.

On February 26, 1736, following a month of discussions, Nader Khan was officially proclaimed shah [1; p. 61]. Thus, the Safavid dynasty ended, and the Afsharid state was established on its territory. While Nader Shah was the political successor of the Safavids, he reformed their administrative system.

He retained some aspects of the Safavid administration but significantly improved the system. Nader Shah established four provinces: Azerbaijan (which included territories in the South

Caucasus under Afsharid control, including Georgia), Iraq, Khorasan, and Fars. The central government functioned through the "Daftar-khane-ye Homayoun" (Imperial Office). From the beginning of his reign, Nader Shah pursued policies to strengthen central authority, increasing government influence in the provinces. He was distrustful of the Safavid bureaucracy, leading to the phenomenon described by A. Lambton as the "revival of tribes" [2; pp. 108–109].

According to Alam Ara-ye Nadiri, taxes were divided into two categories—permanent and temporary—and recorded in special registers [3; p.101]. The army held a central place in society, and most taxes and duties were directed toward maintaining this massive military force [4; p.195]. His reforms in finance and taxation temporarily enriched the state treasury. Increased control over income and expenditure curtailed embezzlement by local nobles and redirected significant funds to the state budget. His administrative and economic reforms in the 1730s were progressive. He organized weapons and artillery production, regulated the financial system, expanded state land holdings, and implemented a policy of centralization. He also fought against particularism. Military experience was often transferred to civil governance. However, unlike Europe, his military reforms did not bring deep economic or social changes.

In the second half of the 18th century, the Afsharid naval force emerged as a significant military-strategic institution aimed at asserting control over maritime territories and balancing regional rivals. Its establishment was not solely due to Nader Shah's will but also dictated by international political and economic conditions. A strong navy was essential to compete with powers like the Ottomans, Russia, and Britain [8].

The last serious attempt to form a navy during the Safavid era was in 1718 but failed due to the Safavid shah's lack of interest. Only in 1734 under Nader Khan were serious steps taken to build a fleet. After he was declared shah in 1736, this process accelerated [5].

The main base of the Afsharid navy was the port of Bushehr. The navy operated in the Persian Gulf, the Gulf of Oman, and partly in the Arabian Sea. It engaged pirate groups and rebels along the Arab coast and the Sultanate of Muscat. A northern fleet also operated in the Caspian Sea, mostly against Russia.

Ships were acquired through both local production and foreign cooperation. The Afsharids often worked with Dutch and British forces and seized or purchased ships from the East India Company.

The navy's first commander was Mohammad Latif Khan, who created the navy in 1734. After a defeat against the Ottomans in 1735, he was removed but reinstated in 1736 and died by poisoning in 1737. His British aide, Richard Cook, was killed in battle that same year.

Other notable commanders included Molla Alishah (eastern section at Bandar Abbas), Mirali Khan Turkmen (killed in battle in 1740), and Mohammadtaghi Khan Mashhadi (active after 1742). Most sailors were recruited from the Huwala tribe, and some were experienced European deserters.

The Caspian fleet played a key role during Nader Shah's Dagestan campaign. He paid high prices for ships from the Russians. In 1745, the fleet included two frigates and four smaller vessels. One ship was burned near Rasht in 1752 [5].

The southern fleet covered waters from the Persian Gulf to the Arabian Sea. Between 1734 and 1736, the Afsharids acquired two brigantines (Patna and Ruperall) from the British and two ships from an Arab sheikh. These were commanded by Weddell and Richard Cook. In 1736, the Afsharids seized the Northumberland ship in Bushehr, renamed it "Fath-i Shah," and used it as the fleet's flagship [6].

A ship built in 1738, later captured by the Ottomans, was in excellent condition when taken to Bombay for repairs, according to William Taylor in 1811 [7].

Between 1741–1742, the fleet expanded technically and in size. A 1,100-ton vessel named Shavallum, built by a Bombay-based consortium, was sold to the Afsharids and renamed Rahimi.

By 1742, the navy had 15 ships, most built in Surat. Eleven more were commissioned, with the first completed in 1741.

Additionally, the Robert Galley ship was bought for 1,000 tumans from Eustace Peacock. The ships "Meri" and "Pembrok," sold for 9,312 tumans by the East India Company, had technical flaws—leakage and lack of equipment, respectively [9].

By 1745, the navy reached its peak with 30 ships, but its decline began the same year. The assassination of Nader Shah in 1747 accelerated this collapse. Though the southern fleet still had 20–25 ships, many were not fully operational due to technical issues.

The main causes of decline included political instability, weak maritime infrastructure, lack of spare parts, and limited domestic production capacity. Nevertheless, the Afsharid navy remains a pioneering chapter in the formation of modern Iranian naval power.

Nader Shah's Central Asian Campaign

In spring 1740, Nader Shah led a campaign to Central Asia. The local population welcomed him warmly. In some places, locals opened the gates of fortresses to his troops. His campaign aimed to prevent Russian expansion into Bukhara and Turkestan. He swiftly captured Bukhara, the Barx fortress, and other key regions. To cross the Amu Darya river, Nader Shah ordered the construction of 1,100 small boats, each capable of carrying up to 3 tons [10].

Nader Shah's Political Profile

Nader Shah Afshar (1689–1747) remains a focus of global historical research due to his military brilliance and commanding leadership. In the early 18th century, under weak Safavid rulers (Sultan Hussein, Tahmasp II, Abbas III), much of the Qizilbash Empire was lost. Russia and the Ottoman Empire exploited this weakness to stir separatism in Azerbaijan and threaten sovereignty. In this crisis, Nader Shah emerged first as a general and then a statesman, repelling foreign invaders and founding a new empire. He sought dominance in the Turkic-Muslim world and aspired to global leadership. Nader Shah's reforms reflect a "militocracy"—a system where military reasoning dominated all aspects of governance. From decision-making to economic policy, the state functioned under military priorities.

At the March 8, 1736 Mughan council, Nader's conditions for kingship were accepted. One required that the population adopt the Ja'fari school of thought and abandon Shiite rituals offensive to Sunnis, such as sabb and rafid. These conditions suggest:

Nader sought to eliminate any chance of Safavid restoration.

He aimed to reduce sectarian tension by advocating for Ja'fari recognition by Sunni authorities, which could ease internal conflicts and reduce tensions with the Ottoman Empire [12; p.446].

According to Cambridge professor L. Lockhart, it is difficult to define Nader Shah's religious affiliation. He writes that Nader had "no definitive religious identity," and while he showed hostility to Shiism, this stemmed from political motives [14; pp. 332–333].

In the 1730s, the administrative and economic measures implemented by Nader Shah were progressive in nature. This period can be considered the beginning of state modernization. Nader Shah organized the production of weapons and heavy artillery, regulated the financial system, expanded the state land fund, and pursued a policy of centralization. He also intensified the fight against particularism. The experience gained in the military field could be applied to civil administration as well. However, unlike in Europe, his military reforms did not bring about significant changes in the economic and social structure. [13, p. 50]

Although Nader Shah Afshar's efforts to unite the Islamic world were ultimately unsuccessful, his actions left a deep imprint on the political history of the region. He demonstrated the power of centralized governance, the importance of military reform, and national solidarity. Although the empire he built was not long-lasting, his administrative experience, the establishment of a strong army, and his principles of statehood had a lasting impact on Azerbaijani

political thought. This experience later became a historical stage in the formation of the idea of an independent Azerbaijani state. Nader Shah's successes and tragedies can be considered both a lesson and a source of inspiration for future generations.

Cocclusion

Nader Shah Afshar and Napoleon Bonaparte share a significant similarity in terms of their lives and accomplishments. Despite originating from humble backgrounds, both rose to power through their talent and hard work. Historical literature often refers to Nader Shah as the "Napoleon of the East," which is itself a historical inaccuracy. Nader Shah Afshar came to power before Napoleon and was regarded as an ideal by the French emperor. In other words, Nader Shah influenced Napoleon Bonaparte.

Therefore, Nader Shah should not be called the "Napoleon of the East"; instead, Napoleon Bonaparte should be called the "Nader of Europe." When Napoleon ascended the throne, he famously took the crown from the Pope's hands and hastily placed it on his own head. This act was inspired by Nader Shah Afshar, who, on March 8, 1736, officially crowned himself by taking the crown from the hands of the head cleric Mirza Abdul Hasan and placing it on his own head. Napoleon learned of this act from the French orientalist Amadeus Jaubert. Jaubert visited Iran in 1807, and upon his return, he shared information about Nader Shah Afshar with Napoleon Bonaparte.

References

1. "Gülüstanı- İrəm" , Abbasqulu Bakıxanov, Bakı, Minarə nəşriyyatı, 2000-ci il, 224 səh.
2. .Lambton, Ann K.S.The Tribal Resurgence and the Decline of the Bureaucracy in the Eighteenth Century', p. 108-109
3. (Məhəmməd Kazem Mərvı Alam Arai Naderi, doktor Məhəmməd Əmin Riahinin redaktəsi, 3-cü Cild, Tehran 1358, səh. 101)
4. محمد کاظم نامه عالم آرای نادری، دفتر ۱، مقدمه بقلم میکلوخو، ماکلای مسکو، ۱۹۶۵، ص ۱۹۵، (Mohammad Kazem Nameh Alam Arai Naderi, 1-ci kitab, Mikluxo tərəfindən giriş, Moskva, 1965)
5. Astarabadi, M. M. (1748–1750). Tarix-i Cahangüşa-yi Naderi.
6. Axworthy, M. (2010). Nader Shah and Persian Naval Expansion in the Persian Gulf, 1700–1747. *Journal of Persian Studies*.
7. Encyclopaedia Iranica. (1980–1990). NAVY i. Nāder Shah and the Iranian Navy.
8. Floor, W. (2007). The Iranian Navy in the Gulf during the Eighteenth Century. *Studia Iranica*.
9. Lockhart, L. (1938). Nadir Shah: A Critical Study Based Mainly Upon Contemporary Sources. London: Luzac & Company.
10. " Tarixdə iz buraxanlar: Nadir şah"
https://www.elibrary.az/docs/QAZET/qzt2017_3159.htm.
11. Mohammad Kazem Nameh Alam Arai Naderi, 1-ci kitab, Mikluxo tərəfindən giriş, Moskva, 1965
12. Estrabadi Mirzə Mehdi Xan Cahangoşai Naderi, Seyid Abdullah Ənvar, Tehran Elmi və Mədəniyyət Nəşriyyat Şirkəti 2004, səh. 446
13. .Nadir şah Əfşarın hərbi-siyasi fəaliyyəti və onun islahatları(farsdilli mənbələr əsasında).Rəna Məmmədova.Bakı – 2024
14. Локкарт Л. Надир-Шах. Критическое исследование на основе первоисточников (Лондон 1938). Перевод с английского Н.Р.Гёзаловой. Баку: Ганун, 2004, 396 с.

15. " Napoleon Nadir şahı yamsılamağa çalışırdı"Tarixçi Zaur Əliyevin araşdırması
<https://bizim.media/az/cemiyyet/170999/https://bizim.media/az/read/170999/>

Economic Sciences

Организация системы планирования в дорожно-строительной организации

Костенко Константин Дмитриевич

Казахстанско-Британский технический университет, Алматы, Казахстан

Тулегенов Нурлан Максutowич

Казахстанско-Британский технический университет, Алматы, Казахстан

Тажибаев Тимур Жанатаевич

Казахстанско-Британский технический университет, Алматы, Казахстан

1. Введение

Актуальность

Направление исследования актуально в контексте современных вызовов и потребностей дорожно-строительной отрасли, где вопросы планирования становятся все более критичными для обеспечения эффективного функционирования организаций и достижения стратегических целей. В условиях высокой динамики внешней среды и необходимости адаптации к новым условиям хозяйствования, высокой инфляции, недоступности каналов финансирования, важно применять новые подходы и методические решения, которые позволят улучшить качество планирования и обеспечить успешное развитие дорожно-строительных организаций. Так, в современных условиях наблюдается тенденция перехода к организации плановой деятельности хозяйствующих субъектов на всех уровнях на основе принципов планомерности и риск защищенности (безопасности), объективной ответственности, свойственной командно-административной экономике и государственному управлению. Социальные обязательства, многоуровневость экономических отношений, разнообразие взаимодействий и взаимосвязей, а также различия в уровне цифровой зрелости элементов планирования требуют своевременной формализации стандартных единиц задач, заданий и знаний в процессе планирования, обеспечение целевого динамического нормирования количественных и качественных показателей плана для оценки промежуточных результатов и достижения конечных целей.

Научный пробел

Одним из пробелов в методическом обеспечении системы стратегического планирования для организаций дорожно-строительной отрасли является отсутствие систематизированного подхода к учету, анализу и прогнозу внешних факторов, таких как изменение климатических условий, колебания цен на сырье и материалы, а также изменения в законодательстве и стандартах. Это приводит к недостаточной гибкости и адаптивности планов, затрудняет их своевременную корректировку и снижает эффективность реализации проектов. Кроме того, существует недостаток специализированных инструментов и методик для оценки рисков и неопределенностей, связанных с дорожным строительством, что увеличивает вероятность ошибок и непредвиденных расходов.

Цель исследования

Целью является разработка методических основ к организации планирования в дорожно-строительной организации для достижения ее стратегических целей, а именно применение речевых логико-лингвистических моделей в системах планирования, основанных на ситуационном управлении и динамическом формате представления знаний.

Научная новизна

Новизна заключается в применении комплексного подхода к планированию, который объединяет различные научные теории и методики, такие как теория ситуационного управления, теория адаптивного управления, ресурс ориентированный подход и методы цифровой трансформации. Это позволяет создать целостную систему стратегического планирования, которая помогает организациям достигать устойчивого развития и безопасности в сложных экономических условиях.

Авторская гипотеза

Автор предполагает, что внедрение системного подхода к планированию в сочетании с современными цифровыми технологиями, использующими динамический формат знаний, может значительно повысить эффективность и качество планирования в организациях дорожно-строительной отрасли.

Методология

Системный подход в стратегическом планировании путем структуризации задач и синтеза функций управления ставит задачи для исследователей методологии планирования научные вопросы не только по поиску рационального решения, но и определению метода переключения относительно различных научных школ и концептов планирования. Каждая из них имеет свою специфическую методологию и концептуальный подход. "Балансовый метод" представлен группой ученых, таких как Н.А. Вознесенский, М.З. Бор, Ш.Я. Турецкий и др, которые использовали балансовый метод для анализа экономики и составления планов. Они рассматривали взаимосвязь между различными секторами экономики и пытались достичь баланса между спросом и предложением. "Прогнозный метод" был развит под руководством А.И. Анчишкин, и его применение на практике акцентировалось на долгосрочном прогнозировании и использовании математических моделей для предсказания будущих экономических тенденций. "Системный метод" был предложен Л.И. Абалкиным, В.М. Глушковым, Ю.В. Якутиным, которые рассматривали экономику как целостную систему и использовали кибернетические подходы для управления ею. "Теория рационального поведения" связана с работами В.С. Немчинова, Л.В. Канторовича, В.В. Новожилова, которые изучали оптимальное распределение ресурсов и использование математических методов для принятия экономических решений.

Для создания элементов методологии стратегического планирования предлагается использовать комплексный подход, основанный на теории ситуационного управления Д.А. Поспелова [4] (ИПУ РАН) и двойственном определении социально-экономической системы в рамках общей параметрической теории А.И. Умова, теории адаптивного управления Б.Л.Кукора [5], методический функциональный подход к целеуказанию А.Е. Карлика и В.В. Рохчина [6], ресурс ориентированный подход к планированию В.В.Платонова [7], основы стратегического планирования О.О. Смирновой, методы и модели цифровой трансформации Е.А.Яковлевой и И.А.Толочко [8].

2. Основы методического обеспечения стратегического планирования

Основой такого подхода является актуализированный **концептуальный каркас сложной экономической системы** с учетом предметной области исследования - дорожное строительство - и риск защищенные технологии планирования - **динамические когнитивные сценарии, фреймовое** представление знаний, технологии **целевого нормирования**.

Концептуальный каркас как информационная логико-лингвистическая модель предназначен для проектирования деятельности дорожно-строительной организации с целью разработки стратегии ее устойчивого развития и безопасного (равновесного) функционирования. Он включает множество элементарных объектов управления (например, субъекты, объекты, ресурсные комплексы), описывает их свойства, отношения и функции управления, формирует дилеммы равновесия (безопасности), строит сетевые графики достижения целей развития и создает информационную модель для прогнозирования и разрешения стратегических проблемных ситуаций в виде дискретно-ситуационной сети проблемных ситуаций (как стандартные единицы задач).

Дискретно-ситуационная сеть проблемных ситуаций — это логико-лингвистическая модель «причинно-следственных связей» [9, с.75] между стратегическими проблемными ситуациями. Логико-лингвистические модели [10, с.464] могут быть полезны в системе планирования, основанной на ситуационном управлении для обработки естественного языка [11, с.27]; для повышения качества ситуационной осведомленности, автоматизации управленческих процессов, анализа данных, интерпретации информации и управления знаниями. Предлагаемые модели позволяют обрабатывать текстовые данные, включая анализ и интерпретацию речи, что важно для сбора информации и анализа текущих ситуаций, помогают идентифицировать ключевые проблемные элементы в ситуации и строить прогнозы относительно развития событий, что критически важно для ситуационного управления. Эти модели могут автоматизировать некоторые задачи, такие как генерация отчетов или принятие решений на основе заранее определенных правил и сценариев в динамике, онлайн. Логико-лингвистические модели также могут предоставлять контекстуальную информацию и рекомендации для лиц, принимающих решения, улучшая качество этих решений [12, с.120-140], анализировать большие объемы текстовых данных, выявлять тенденции и закономерности, что помогает принимать более информированные решения.

Для того чтобы удовлетворить требованиям защиты от рисков и безопасности в организационной и координационной деятельности, управление следует применять динамичный способ представления знаний. Это подразумевает объединение знаний из различных областей на каждом уровне управления, что позволит использовать модели логико-лингвистического анализа в системах планирования, построенных на основе ситуационного управления. В таком случае для информационной поддержки стратегического планирования следует использовать динамические когнитивные сценарии [13, с. 99], которые будут служить инструментом для поддержки принятия плановых решений и реализации соответствующих функций. Это создаст основу для двустороннего взаимодействия между заинтересованными сторонами (например, предприятиями), выбора приоритетов выполнения задач стратегического планирования, мониторинга достижения плановых показателей и общей координации стратегических решений.

Таким образом, методическое обеспечение стратегического планирования должно включать описание состава элементов (компонентов), детальные условия и требования к созданию информационной модели плана (с механизмом для проверки гипотез), определение правил и алгоритмов её функционирования на основе логических правил и лингвистических (качественных) переменных, представленных в динамической фреймовой структуре [14, с.109]. Логико-лингвистические модели могут обеспечивать в системе

планирования, основанной на ситуационном управлении анализ и интерпретация информации, формирование и проверка гипотез.

3. Результаты

К основным результатам исследования в теоретическом направлении - следует отнести аргументированное обоснование основных компонентов новой системы стратегического планирования и конкретизацию характеристик ее обеспечивающих подсистем, оценку требований к ним.

3.1. Обоснование основных компонентов новой системы стратегического планирования

Тогда **новая система стратегического планирования** дорожно-строительной организации представляет собой комплекс динамически связанных компонентов (основных блоков управления и принятия решений и поддерживающих подсистем), взаимосвязанных информационно-логическими процессами (организации планирования, его координации и контроля) для достижения стратегических целей (заданных целевых нормативов, приоритетных направлений развития) для упорядоченного решения стратегических проблемных ситуаций развития предприятия (компании) и функционирования с учётом государственной стратегии развития и актуального перечня социально-экономических и экологических задач.

Это предполагает агрегирование данных, информации и знаний в системе через их фреймное представление (включая риски и угрозы устойчивому развитию), определение свойств и характеристик взаимосвязей между элементами управления [15, с.18-20] и семантическое моделирование [16, с.1812] последствий принимаемых решений для визуализации результатов плана.

3.2. Характеристика обеспечивающих подсистем и анализ требований к ним

Свойство плановости [17, с.21] предполагает организацию механизма осознанного выбора структуры потока продукции и услуг. В системе стратегического планирования должны быть интегрированы следующие обеспечивающие подсистемы: для стратегического (долгосрочного)- организация механизма осознанного выбора структуры потока продукции и услуг; для среднесрочного - организация механизма адаптивного управления; для текущего - организация механизма динамического нормирования; для оперативного- организация способов актуализации информации, стадийного планирования по опережению.

Система стратегического планирования включает подсистемы, обеспечивающие организацию механизма осознанного выбора структуры потока продукции и услуг, адаптивного управления, динамического нормирования и способы актуализации информации и стадийного планирования по опережению.

Для эффективного функционирования **системы целевого динамического нормирования и механизма адаптивного управления** необходимо согласовать взаимодействие между подсистемами. Это включает регулирование вопросов организации подсистемы взаимодействия с информационными и геоинформационными системами, а также подсистем административного контроля, мониторинга и оценки результатов.

Высокая динамика изменений внешней среды дорожно-строительных организаций ведет к увеличению внимания хозяйствующих субъектов дорожного хозяйства к поиску наиболее эффективных способов взаимодействия с внешней и внутренней средой. Управляющие структуры (решающие центры дорожно-строительной организации) на основе применения механизма адаптивного управления и когнитивных динамических сценариев, решают эти задачи посредством своей коммуникационно-информационной подсистемы.

Стратегические плановые решения (как стандартные единицы заданий) содержат, в том числе речевые, коммуникативные акты, учитывают взаимосвязь между средствами коммуникации и их функциями управления, включая тексты договоров и инструкций, которые содержат документированную информацию о стратегических решениях. Эти документы разрабатываются и рассматриваются компетентными и уполномоченными участниками процесса планирования. Каждое высказывание, речевой акт, письменное сообщение выполняет определенные коммуникативные функции, среди которых главными являются управление и влияние. Управляющее воздействие включает подфункции инструктирования (целенаправленного действия) и мотивации (конкретизирует удельную ценность альтернатив выбора решений), оно передает коммуникативную установку, которая определяет «воздействие на адресата и его реакцию» [18, с.889], по сути, являясь как стандартные единицы знаний в системе планирования.

Основная цель терминологической системы заключается в обеспечении единообразных и точных определений понятий и терминов, применяемых в стратегических планах и программах посредством- стандартных единиц задач- стандартных единиц заданий - как стандартные единицы знаний (в виде динамических структур, т.е. фреймов) для дальнейшей обработки и поддержки решений. В ней необходимо конкретизированная сущность важных понятий: «Стратегия представляет собой набор правил для достижения целей. Стратегическое планирование – это процесс принятия плановых решений, направленный на устранение узких мест и дисбалансов в ресурсных комплексах предприятия с учетом их фаз функционирования и жизненного цикла. Стратегическая организация – это процесс принятия организационных решений, направленный на объединение разрозненных элементов в систему, её совершенствование и достижение требуемого уровня информационно-аналитического обеспечения, а также перестройку управляющей структуры. Стратегическая координация – это процесс принятия координационных решений, направленный на согласование целей и интересов управляющих элементов в системе, пространстве и времени. Стратегический контроль – это процесс отслеживания принятия решений с использованием дескриптивной функции на основе фреймового представления знаний. Система управления промышленным предприятием – это комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих обеспечивающих подсистем объекта и субъекта, направленный на планомерное достижение целей промышленного предприятия через предвидение проблемных ситуаций и их упорядоченное решение» [5].

Визуализация семантической сети проблемных областей помогает понять связи и зависимости между различными аспектами стратегического планирования, что позволяет органам и должностным лицам в сфере стратегического планирования проводить анализ и принимать более обоснованные решения.

Подсистема целевого динамического нормирования предназначена для оценки рисков и адаптации стратегии. Она состоит из объектов, целевых установок, субъектов, методологии и документов стратегического планирования. Значимость каждого элемента в процессе планирования определяется их регулятивными функциями и аспектами. Достижение целей управления объектом осуществляется через выполнение функций управления субъектом (управляющей структурой, руководством, лицами, принимающими решения).

Подсистема ситуационного управления и анализа эффективности инновационной деятельности дает возможность оценить результаты инновационных проектов и программ в дорожном строительстве, а уполномоченным органам и должностным лицам в области стратегического планирования требуется разрабатывать механизмы ситуационного управления для приспособления к изменяющимся условиям [19, с.117].

Подсистемы взаимодействия с информационными системами и геосистемами обеспечивают обмен данными и информацией с разнообразными партнерскими и внешними системами.

Подсистемы администрирования, мониторинга и оценки результатов способствуют эффективному управлению и контролю за реализацией стратегических планов.

В указанных подсистемах планирования, логико-лингвистическое и экономико-математическое моделирование играют ключевую роль в автоматизации плановых расчетов и цифровизации плановых решений, предоставляя органам и должностным лицам возможности для прогнозирования результатов стратегических планов и оценки их эффективности.

При этом, подчеркнем, что автоматическая проверка гипотез плана, сценариев может и должна происходить на основе экспертных систем, сквозных технологий управления в цифровом формате и такой высокий уровень их прогнозируемости позволяет предсказывать будущие события и тенденции на основе анализа данных и статистических моделей. Кроме того, современные экспертные системы, например «Руководитель» [20, с. 26] могут использовать технологии искусственного интеллекта и машинного обучения для оптимизации процессов принятия плановых решений и управления рисками.

4. Выводы

Современные достижения компьютерных систем, интеграция интеллектуальных, интегрированных модулей в модели ситуационного управления, требуют пересмотра методической базы планирования и внедрения интеллектуального подхода в стратегическом управлении в целом на основе комплекса основных и обеспечивающих подсистем и механизмов [21, с.201]. Предлагаемые автором методические основы системы планирования на основе непрерывной актуализации данных, информации и знаний путем упорядоченной структуры функциональных и обеспечивающих подсистем обеспечивает качество планирования (синхронизацию плановых работ) в организациях дорожно-строительной отрасли, а объединение знаний из различных областей на каждом уровне управления позволяет применять речевые логико-лингвистические модели в системах планирования, основанных на ситуационном управлении.

Особое внимание в приведенных функциональных подсистемах уделяется адаптивным подходам к моделированию управленческих решений и проверке планов с учетом потенциала и потребностей участников процесса планирования, наличия современных научно-производственных отношений между субъектами и их цифровизации при многообразии форм межрегионального взаимодействия.

Таким образом, системы стратегического планирования представляют собой комплекс взаимосвязанных компонентов (основных и обеспечивающих подсистем), объединённых информационно-логическими процессами для достижения стратегических целей и упорядоченного решения проблемных ситуаций с учетом особенностей дорожного строительства и актуального состояния задач промышленной политики. Для обеспечения безопасности и устойчивости организационных и координационных решений в планировании необходимо использовать динамический формат представления знаний. Эти системы формализуют знания о рисках и угрозах, способах их предотвращения и решения в виде агрегаций знаний, визуализируемых семантическими структурами (фреймами как динамических семантических структур стандартных единиц задач - стандартных единиц заданий - как стандартные единицы знаний).

Источники:

1. Смирнова О. О. Основы стратегического планирования Российской Федерации. - Москва : ООО Издательский дом "Наука", 2013. – 302 с.
2. Абалкин Л. И., Адамеску А. А., Алексеевская Г. А., Белик Ю. А., Борисов Е.Ф., Киперман Г. Я. Краткий экономический словарь. / словарь.- Москва: Политиздат, 1987. – 399 с.
3. Ленчук Е. Б. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения // Инновации. – 2020. – № 2(256). – с. 24-28. – doi: 10.26310/2071-3010.2020.256.2.003.
4. Поспелов Д. А. Ситуационное управление: теория и практика. / монография.- Москва: Наука, 1986. – 288 с.
5. Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. / монография. - Москва: Издательство «Мысль», 1978. – 272 с.
6. Кукор Б. Л., Клименков Г. В. Адаптивное управление промышленным комплексом региона: теория, методология, практика. / монография / Б. Л. Кукор, Г. В. Клименков; Российская академия наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования, Уральское отделение, Институт экономики, Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт–Петербургский государственный экономический университет». - Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2017. – 305 с.
7. Карлик А., Платонов В. Аналитическая структура ресурсно-ориентированного подхода // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 6. – с. 26-37.
8. Яковлева Е.А., Толочко И.А. Инструменты и методы цифровой трансформации // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – № 2. – с. 415-430. – doi: 10.18334/vines.11.2.112016.
9. Путин В. В. Стратегическое планирование воспроизводства минерально-сырьевой базы региона в условиях формирования рыночных отношений (Санкт-Петербург и Ленингр. обл.). / специальность 8.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством" : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Путин Владимир Владимирович. - Санкт-Петербург, 1997. – 218 с.
10. Виноградов А. Н., Власова Н. А., Куршев Е. П., Подобрывев А. В. Современные технологии обработки естественного языка в задачах стратегического управления // Технологическая перспектива в рамках Евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста: материалы 4-ой Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 13–15 декабря 2018 года / Под редакцией О.Н. Кораблевой, М. И. Барабановой, Е. А. Ветровой, [и др.]. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион». Санкт-Петербург, 2018. – с. 461-467.
11. Игнатъев М. Б., Карлик А. Е., Кукор Б. Л., Платонов В. В., Яковлева Е. А. Рискоориентированная технология информационного обеспечения в условиях цифровой экономики: управление рисками в электроэнергетике // Экономические науки. – 2018. – № 161. – с. 21-29.
12. Шабес В. Я. Событие и текст. / монография.- Москва: Высшая школа, 1989. – 175 с.
13. Кукор Б. Л., Куршев Е. П., Виноградов А. Н. Разработка динамического когнитивного сценария функционирования предприятия и производственных комплексов в процессе управления экономикой // Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы XXI Всероссийского симпозиума, Москва, 10–11 ноября 2020 года / Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН. Москва, 2020. – с. 98-101.

14. Рохчин В. Е. Вопросы методологии формирования системы стратегического планирования развития городов России // *Пространственная экономика*. – 2005. – № 1. – с. 103–116.
15. Райхерт К. В. О соотношении понятий параметрическая общая теория систем, системно–параметрическая методология и системно–параметрический метод // *Сборник научных трудов SWorld*. – 2014. – № 2. – с. 12–21.
16. Яковлева Е.А., Толочко И.А., Киселева М.М., Попов И.В. Семантический подход и логико-лингвистическое моделирование в процессе управления рисками на предприятии // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2021. – № 7. – с. 1809-1826. – doi: 10.18334/epp.11.7.112352.
17. Сыроежин И. М. *Планомерность. Планирование. План.* / монография. - Москва: Экономика, 1986. – 247 с.
18. Зубарев С. Н. Стратегическое планирование развития строительного предприятия в рамках речевой коммуникации акторов сетевого общества // *Когнитивные исследования языка*. – 2015. – № 22. – с. 888-890.
19. Мелешин К. Ю. Методика организации комплексного мониторинга угроз экономической безопасности социально-экономических систем в рамках механизма адаптивного управления // *Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов*. – 2012. – № 1(73). – с. 115a-118.
20. Клименков Г. В., Кукор Б. Л., Пыткин А. Н. Экспертные системы и системы ситуационного управления на базе логико-лингвистических моделей // *Вестник Пермского научного центра УрО РАН*. – 2010. – № 2. – с. 26-37. – doi: PYLWQV.
21. Яковлева Е. А., Виноградов А. Н., Катермина Т. С. Инструменты системного анализа в управлении сложными динамическими объектами // *Системный анализ в проектировании и управлении: Сборник научных трудов XXVI Международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Санкт-Петербург, 13–14 октября 2022 года*. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого". Санкт-Петербург, 2023. – с. 193-205.

Совершенствование управления человеческим капиталом: практика Казахстана

Жангалиев Рауан Курметкалиевич

Казахстанско-Британский технический университет, Алматы, Казахстан

Жетписбаев Жамбыл Данебаевич

Казахстанско-Британский технический университет, Алматы, Казахстан

Жумабеков Мейрам Сайлаубекович

Казахстанско-Британский технический университет, Алматы, Казахстан

Шаяхметов Кайрат Кабиболлович

Казахстанско-Британский технический университет, Алматы, Казахстан

Актуальность работы

Те изменения, которые присущи экономике современного Казахстана, обусловленные формированием экономики знаний с соответствующими изменениями в человеческом капитале, являются обязательными условиями трансформаций создаваемой рыночной среды и одновременным возникновением рискованных ситуаций. Нестабильный экономический рост, способствуя падению платежеспособности в экономике и снижению спроса на высокопроизводительный труд, одновременно способствует появлению новых сфер, отвечающих рыночным потребностям и предложениям труда.

Человеческий капитал, развитие которого является национальным приоритетом Казахстана, рассматривается основополагающим фактором успеха прогресса экономики в обозримом будущем [1-3]. Ключевые задачи Казахстана ориентированы на диверсификацию экономики и достижение устойчивого роста, реализацию перехода от сырьевой экономической модели к экономике знаний, возрастание ценности человеческого капитала.

В научных кругах исследованию разнообразных проблем управления человеческим капиталом и его оценке уделяется много внимания. Именно кадровый потенциал рассматривается как ключевой элемент инновационного потенциала предприятия, высоко оценивается его вклад в нововведенческую деятельность. Во многих исследованиях дается объективная оценка человеческого капитала как чрезвычайно важного компонента в проведении научно-технического обоснования реализации крупных региональных проектов.

Специалисты отмечают значимость государственного регулирования управления человеческим капиталом, акцентируют внимание на востребованность изучения различных вопросов влияния разнонаправленных факторов на продуктивную занятость населения.

Рост конкурентоспособности предприятия, попытки интегрироваться в цепочки добавленной стоимости как на глобальном, так и на локальном уровнях требуют пристального внимания к вопросам безопасности труда занятых [4].

На наш взгляд, несмотря на обширный спектр научных исследований по обозначенной тематике, остаются дискуссионными вопросы, требующие системного подхода к ее рассмотрению, в том числе роли государства в управлении человеческим капиталом.

В [5,6] авторы рассматривают реформационные процессы Казахстана в рамках реализуемой с 2010 г. индустриальной политики и планируемой к построению к 2025 г.

новой модели диверсифицированного роста экономики. В достижении страной экономического роста, построении инклюзивной, «человекоцентричной» экономической модели ключевую роль играет государственное управление человеческим капиталом.

Цель статьи: исследование процессов взаимодействия двух рынков – труда и образовательных услуг как важнейших компонентов процесса формирования конкурентоспособного персонала. Предпринята попытка формулирования важнейших ориентиров совершенствования управления человеческим капиталом на основе обобщения опыта, накопленного Казахстаном в решении данного вопроса.

Методологическая база исследования

Методологическую основу проведенного исследования составляет диалектический метод, на основе которого рассматриваются социально-экономические процессы. Научно-методический аппарат включает причинно-следственную и текущую оценку управления человеческим капиталом, позволяющую более подробно изучить специфику применения в государственном регулировании человеческого капитала разных инструментов. Информационно-аналитическую базу исследования представляют: законодательные и нормативные акты Республики Казахстан, данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, материалы научных исследований, представленные в открытой печати.

Анализ управления человеческим капиталом

Достижение предприятием конкурентоспособности и укрепление его рыночных позиций во многом зависят от текучести кадров. Проблема текучести кадров усугубляется тем, что не во всех случаях её рост трактуется как негативный фактор. Наоборот, подчас это демонстрирует позитивный фактор, свидетельствующий об обновлении персонала на предприятии.

Наибольшая текучесть работников затронула, главным образом, крупные и средние предприятия в двух городах – Алматы и Нур-Султане. Наибольшее число как принятого, так и уволенного персонала, причем чаще всего по собственному желанию, наблюдается в промышленности, торговле и строительстве.

Например, из-за невысокой заработной платы в течение последнего двадцатилетия и одной из самых низких из стран СНГ, в электроэнергетике наблюдается отток специалистов в ближнее и дальнее зарубежье, например в Россию, где заработная плата энергетиков на 21% выше предлагаемой в Казахстане.

Несмотря на то, что Казахстан, обладая мощными энергетическими ресурсами, относится к энергетическим державам, крупнейшим нет-то-экспортёром электроэнергии, в последние годы именно на рынке электроэнергии Казахстана, наряду с высокой изношенностью основных фондов (в среднем до 60%), обострилась системная проблема с кадрами, отсутствует преемственность персонала [7]. Несмотря на повышение с 1 апреля 2021 г. предельных тарифов теплоэлектростанций в среднем на 15% с целью их модернизации, положение потребителей, наоборот, ухудшилось, принципиально проблема отсутствия квалифицированных работников так и не была разрешена [8].

К числу важнейших проблемных аспектов, связанных с исследованиями человеческого капитала, относят достижение безопасности труда. Пытаясь продвинуться в этом направлении, промышленные предприятия Казахстана внедряют риск-ориентированный подход, позволяющий, наряду с оценкой профессиональных рисков, обозначить конкретные требования по использованию их результатов в дальнейшей работе по улучшению условий труда [9,10].

Однако пока ситуация на промышленных предприятиях достаточно напряженная: в неблагоприятных условиях труда занят каждый четвёртый работник, почти у каждого второго

работника на рабочем месте выявлен повышенный уровень шума и вибрации.

Одной из важнейших профилактических мер по обеспечению безопасных условий труда на предприятиях является планируемое внедрение на предприятиях в среднесрочном периоде системы оценки и управления профессиональными рисками, отвечающей требованиям международных стандартов и международной концепции нулевого травматизма «VIZION ZERO». Уже с 2020 г. 291 предприятие, главным образом, горно-металлургической и нефтегазовой отраслей, где выявлен наиболее высокий уровень производственного травматизма, приняв обязательства сократить число несчастных случаев и рабочих мест с вредными условиями труда и присоединившись к концепции Международной ассоциации социального обеспечения «VIZION ZERO», получили положительный результат, выразившийся в уменьшении несчастных случаев на 7,1% [12]. Следует заметить, что именно недропользователи являются одними из лидеров среди других отраслей по финансированию обучения и переобучения кадров требуемой квалификации [13]. Важнейшим критерием развития человеческого капитала остается уровень высшего образования. На современной стадии социально-экономических преобразований, осуществляемых в экономике Казахстана, пристальное внимание уделено решению задач, связанных с переходом экономики на инновационный путь развития. Сказанное предъявляет особые требования к квалификационному и профессиональному уровню работников предприятий как носителей новых знаний и передовых технологий, главному стратегическому ресурсу хозяйствующих субъектов.

Таблица 1 – Динамика трудоустройства в Казахстане

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Принято работников:					
- всего, тыс. чел.	707,1	764,2	784,9	806,4	803,7
- прирост, %	-27,0	8,1	2,7	2,7	-0,3
Выбыло работников:					
- всего, тыс. чел.	736,8	753,4	764,6	769,3	804,1
- прирост, %	-18,8	2,3	1,5	0,6	4,5

Из всех компонентов человеческого капитала именно вложения предприятий в профессиональную подготовку и переподготовку персонала признаётся наиболее значимым.

Одной из причин ухудшения показателей Казахстана в индексе человеческого капитала в 2020 г. (51-е место, в 2019 г. – 50-е) является недостаточное развитие образования, потеря им инвестиционной привлекательности. О необходимости внесения кардинальных изменений в систему образования свидетельствует тот факт, что качеством высшего образования работодатели удовлетворены лишь на 32% [14].

В 2015–2019 годах доля расходов государственного бюджета на образование от ВВП страны варьировалась в пределах 3,3-3,4%, что уступает многим странам мира и не соответствует рекомендациям ЮНЕСКО (5-7% к ВВП).

На инвестиции, направляемые в образовательный сегмент в 2020 г., приходится 2,4% от совокупных вложений в стране (таблица 3).

В 2021 г. были приняты новые инициативы, нацеленные на возрастание спроса на образовательные услуги внутри страны, рост инвестиционной привлекательности национальной системы высшего образования для отечественных и зарубежных инвесторов, наращивание интернационализации и укрепление позиций национальных вузов в мировых

рейтингах. В частности, планируется, что 20 отечественных вузов станут точками регионального роста, до 2025 г. будут открыты 5 кампусов ведущих зарубежных вузов.

Переход Казахстана на новый технологический уклад сопровождается кардинальной перестройкой существующей экономической системы, радикальным переосмыслением модели работы с персоналом на динамично меняющемся рынке труда. Используя опыт зарубежных стран и рекомендации Евросоюза относительно Европейской квалификационной рамочной программы Lifelong learning (LLL), Казахстан использует концепцию развития LLL как прогрессивный образовательный инструмент для построения гражданского общества. В качестве основополагающего фактора социального единства выбрано непрерывное образование, центром системы образования и обучения обозначена конкретная личность и ее потребности.

В рамках национальной системы квалификации обозначена национальная рамка квалификаций, содержащая восемь уровней квалификации и определяющая, на каком уровне, какими общепрофессиональными компетенциями и уровнем образования должен обладать специалист. Всего обновлено 36 отраслевых рамок квалификаций, классифицирующих квалификационные требования к специалисту в конкретной отрасли в соответствии со сложностью выполняемых работ и характера компетенций. Для роста квалификационного уровня работников предполагается учет 6000 профессий и вузовских образовательных программ, участие работодателей в разработке 580 отраслевых профессиональных стандартов, на основе которых в последующем формируется и актуализируется Банк навыков, размещаемый на электронной бирже труда. Используя передовой международный опыт, возрастающую роль государственной политики в поддержке института интеллектуальной собственности [15], исходя из формирующихся трендов рынка труда в ближайшее десятилетие, цифровой трансформации ведущих отраслей промышленности Казахстана, разработан Атлас новых профессий и компетенций. Атлас включает как исчезающие, теряющие актуальность в ближайшей перспективе профессии и специальности или трансформирующиеся, так и новые, спрос на которые ожидается в обозримом будущем.

Несмотря на существенные структурные коррективы казахстанского рынка труда, растущий спрос на квалифицированную рабочую силу, насущная необходимость эффективного развития рынка информационных технологий, наращивание технологических компетенций предприятий по востребованным бизнес-направлениям и ориентация бизнес-пользователей на ускоренную автоматизацию актуализируют для экономики Казахстана вопросы подготовки IT-специалистов. В сфере информационно-коммуникационных технологий наблюдается отток профессиональных кадров из-за слабой отраслевой конкуренции, местные программисты, разработчики и девелоперы предпочитают работать за рубежом. Помимо этого, на местный рынок приходят зарубежные информационные кампании, значительно усложняющие процессы продвижения местного бизнеса. Одним из институтов профессионального развития кадров и повышения их компетенций, созданным в Казахстане с целью создания кадрового потенциала и подготовки работников международного уровня (международные профессиональные сертификации с использованием передовых мировых практик по непрерывному профессиональному развитию) для экосистемы Международного финансового центра «Астана» является Бюро непрерывного профессионального развития (BCPD Ltd.). Бюро разрабатывает собственные программы повышения квалификации уже работающих специалистов и проводит профессиональные мероприятия для повышения финансовой и инвестиционной грамотности. Свыше 5 тыс. человек прошли повышение квалификации через 25 различных тренинговых программ, в том числе цифровую экономику. В кадровый резерв включены свыше 12 тыс. профессионалов, среди которых IT-специалисты.

Бюро готовит кадры для рынка цифровых продуктов на базе Школы высоких технологий QWANT, оказывает содействие вузам в разработке образовательных программ по подготовке IT-специалистов, перерабатываемых в соответствии с профессиональными стандартами с участием работодателей и отраслевых специалистов. На текущий момент в Казахстане профессиональными стандартами охвачены 2689 профессий и 27% подклассов видов экономической деятельности, к 2025 г. запланированы обновление и разработка новых профессиональных стандартов с 70% охватом подклассов видов экономической деятельности [16,17]. Для подготовки отраслевых специалистов с IT-навыками в вузах усиливается работа по совмещению IT-специальностей с профильными производствами.

Примером взаимодействия банковской индустрии и образования является проект с участием крупнейшего центральноазиатского финансового института – Halyk Bank, Казахстанско-Британского технического университета и Microsoft, в рамках которого банк, продвигая высокотехнологичные цифровые сервисы для своих клиентов, готовит конкурентоспособных IT-специалистов, осваивающих языки программирования и технологии через облачную платформу Azure от корпорации Microsoft. Таким образом, предпринятые шаги по наращиванию квалификационного уровня работников и переподготовки кадров позволят в долгосрочном периоде повысить качество разрабатываемых профессиональных образовательных вузовских программ, наладить продуктивные взаимовыгодные контакты образовательных учреждений с бизнесом и промышленными предприятиями.

Заключение

В последние годы экономика Казахстана развивалась в условиях нарастания геополитической напряженности, воздействия пандемии коронавируса, замедлившей рост в странах – основных торговых партнерах, снижения мировых цен на нефть и металлы, сохраняющейся высокой зависимости от ключевых экспортных статей.

Дисбаланс на рынке труда Казахстана и накопившиеся проблемы в управлении человеческим капиталом относятся к ключевым структурным факторам, отразившимся в целом на мировой экономике [18, 19], вызвавшим замедление экономического роста экономики Казахстана, трудности адаптации к появившимся новым трендам в мирохозяйственном развитии. Важнейшую роль в рыночной трансформации сыграли внутренние факторы, среди которых, прежде всего, выделяют проблемы предприятий в разработке концепции управления трудовыми ресурсами, формировании системного видения и реализации политики, нацеленной на социально ориентированное развитие персонала, его эффективное использование. На позиции Казахстана в среднесрочном периоде, помимо уязвимости экономики перед внешними шоками, зависимости от внешнего спроса со стороны Китая и России, основных торговых партнеров Казахстана; глобального спроса и цен на нефть, решающее влияние окажут внутренняя инвестиционная активность и доверие гражданского населения к проводимой государственной политике управления человеческим капиталом. Разработанные на среднесрочную перспективу национальные индикаторы, учитывающие развитие человеческого капитала, ответственность за достижение которых возложена на государственные органы, соответствуют «целям устойчивого развития ООН», обеспечивают сопоставление достигнутых на заданный период индикаторов Казахстана с ситуацией в промышленно развитых странах [20].

Подводя итог, отметим, что кризисные явления в экономике Казахстана, вызванные пандемией COVID-19, обострили проблемные аспекты управления человеческим капиталом, углубив их социальную значимость. По мере перехода Казахстана к ослаблению карантинных ограничений возрастет объективная необходимость усиления роли

государства в совершенствовании управления человеческим капиталом.

Авторы надеются, что положения и выводы, содержащиеся в статье, могут быть использованы для углубленного изучения различных сторон управления человеческим капиталом с учетом его возрастающей роли в индустриальном развитии стран с транзитной экономикой.

Таблица 4 – Ключевые национальные индикаторы

Индикатор	Прогноз	
	2021г.	2025г.
ВВП на душу населения, в текущих долл. в номинальном выражении	13190	18500
Рост производительности труда, прирост к уровню 2016г., %	24	51
Уровень безработицы, %	≤4,9	≤4,9

Список литературы:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2018 года № 746. Об утверждении Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Еңбек» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.06.2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33631396 (дата обращения 21.09.2020).
2. Об утверждении Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2025». Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2019 года № 968. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000968> (дата обращения 13.10.2020).
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 июля 2021 года № 471 «Об утверждении Концепции обучения в течение всей жизни (непрерывное образование)». [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34253317 (дата обращения 08.09.2021).
4. Панова Т.В. Здоровье работающего населения – важнейшее условие качества и производительности труда // Экономические науки. – 2018. – № 161. – С. 39–41.
5. Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020–2025 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1050. [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001050> (дата обращения 20.06.2021).
6. О дальнейших мерах по стабилизации экономики. Указ Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 года № 287. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33488967 (дата обращения 13.06.2021).
7. Темнота: казахстанские электросети работают на износ [Электронный ресурс]. URL: https://www.korem.kz/rus/press-centr/novosti_otrasli/?cid=0&rid=9624 (дата обращения 15.09.2021).
8. В Казахстане пересмотрены тарифы на производство электрической энергии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/press/news/details/179242?lang=ru> (дата обращения 10.08.2021).
9. Правила управления профессиональными рисками. Утверждены приказом Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 11 сентября 2020 года № 363. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021197> (дата обращения 04.08.2021).

10. Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 июня 2021 года № 419 Об утверждении Плана действий по обеспечению безопасного труда в Республике Казахстан до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000419> (дата обращения 08.09.2021).
11. Каждый четвёртый работник трудится в неблагоприятных условиях [Электронный ресурс]. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/95144/kazhdyy-chetvertyy-rabotnik-trudit-sya-v-neblagopriyatnykh-usloviyakh.html> (дата обращения 12.10.2021).
12. Почти 300 предприятий РК присоединились к концепции нулевого травматизма «Vision Zero». [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/pochti-300-predpriyatiy-rk-prisoedinilis-k-koncepcii-nulevogo-travmatizma-vision-zero_a3659133 (дата обращения 11.09.2021).
13. Об утверждении Правил финансирования обучения казахстанских кадров в размере одного процента от расходов на добычу, понесенных недропользователем в предыдущем году. Совместный приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 16 мая 2018 года № 333 и Министра образования и науки Республики Казахстан от 22 мая 2018 года № 217. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017013> (дата обращения 21.10.2020).
14. Занятость населения: тенденции настоящего и профессии будущего [Электронный ресурс]. URL: <https://businessmir.kz/2020/06/01/zanyatost-naseleniya-tendentsii-nastoyashhego-i-professii-budushhego/> (дата обращения 24.07.2021).
15. Ильина С.А. Институт интеллектуальной собственности как инструмент реагирования на вызовы COVID-19: российский опыт // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 4. – doi: 10.18334/vines.11.4.113625.
16. Национальная система квалификаций: непрерывное образование и профстандарты. [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/natsionalnaya-sistema-kvalifikatsiy-nepreryvnoe-obrazovanie-i-profstandarty/> (дата обращения 01.09.2021).
17. Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года №988. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33927070 (дата обращения 12.11.2020).
18. Дробот Е.В. Влияние пандемии COVID-19 на рынок труда США // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 7. – С. 577–588. – doi: 10.18334/et.7.7.110715.

УДК: 658.8:004.738.5

Цифрлық инновациялардың маркетингтік стратегиялары

Сауле Толеуова Қарғабаева

«Тұран» университетінің қауымдастырылған профессоры

Раушан Ерболатовна Таракбаева

қауымдастырылған профессор, техника ғылымдарының кандидаты

Түлекова Гүлжан Хажмуратовна

ф.ғ.к., қауымдастырылған профессоры

Оспанов Арсен Сакенұлы

3-курс студенті

Дәулетхан АлтынайҒалымжанқызы

3-курс студенті

Аннотация.

Бұл мақалада цифрлық жарнаманың интернеттегі бизнестің дамуына әсері жан-жақты талданады. Зерттеу барысында шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектеріне сүйене отырып, цифрлық маркетингтің тиімділігі, оның шағын және орта бизнеске тигізер ықпалы, сонымен қатар жаңа әдістемелік өлшем бірліктер ұсынылады. Мақалада Chaimae Boubnane, Jung және Shegai, Nimgharen сияқты шетелдік зерттеушілердің, сондай-ақ Қожахметова Т., Кішібекова Ғ.К., Тұрсынова М.А., Оразалинова Ә.А. секілді қазақстандық ғалымдардың пікірлері қарастырылып, нақты мысалдар келтірілген. Зерттеу нәтижесінде цифрлық қатысу индексі (ЦҚИ), тұтынушы тарту коэффициенті (ТТК), маркетингтік инвестиция қайтарымдылығы (МИҚ) сынды жаңа ғылыми өлшемдер ұсынылады. Сонымен қатар, Қазақстандағы цифрлық жарнама нарығының даму динамикасы мен ерекшеліктері талданып, COVID-19 пандемиясынан кейінгі трансформация үрдісі сипатталады. Бұл мақала цифрлық жарнаманың бизнестегі орнын бағалауға және болашақ зерттеулерге әдістемелік негіз ұсынуға бағытталған.

Кілт сөздер: цифрлық жарнама, интернет бизнесі, цифрлық маркетинг, шағын және орта бизнес, тұтынушы тарту коэффициенті, маркетингтік инвестиция қайтарымдылығы, цифрлық қатысу индексі, пандемия әсері, трансформация.

Стратегии маркетинга в условиях цифровых инноваций

Abstract

This scientific essay provides a comprehensive analysis of the impact of digital advertising on the development of online business. The study is based on the works of both foreign and domestic scholars, examining the effectiveness of digital marketing, its impact on small and medium-sized businesses, and introducing new methodological metrics. The article discusses the views of foreign researchers such as Chaimae Boubnane, Jung and Shegai, Nimgharen, as well as Kazakhstani scholars including Kogazhetova T., Kishibekova G.K., Tursynova M.A., Orazalinova A.A., and provides concrete examples. As a result of the research, new scientific metrics such as the Digital Engagement Index (DEI), Customer Acquisition Rate (CAR), and Marketing Investment Return (MIR) are proposed. Additionally, the dynamics and characteristics of the digital advertising market in Kazakhstan are analyzed, along with the transformation processes post-COVID-19 pandemic. This essay aims to evaluate the role of digital advertising in business and provide a methodological foundation for future research.

Keywords: digital advertising, online business, digital marketing, small and medium-sized businesses, customer acquisition rate, marketing investment return, digital engagement index, pandemic impact, transformation.

Стратегии маркетинга в условиях цифровых инноваций

Аннотация. Marketing Strategies of Digital Innovations.

В статье всесторонне анализируется влияние цифровой рекламы на развитие онлайн-бизнеса. В исследовании используются работы как зарубежных, так и отечественных ученых для рассмотрения эффективности цифрового маркетинга, его воздействия на малый и средний бизнес, а также предложены новые методологические показатели. В статье рассмотрены мнения зарубежных исследователей, таких как Chaimae Boubnane, Jung и Shegai, Nimgharen, а также казахстанских ученых, включая Қожахметову Т., Кішібекову Ғ.К., Тұрсынову М.А., Оразалинову Ә.А., с приведением конкретных примеров. В результате исследования предложены новые научные показатели, такие как индекс цифрового присутствия (ЦПИ), коэффициент привлечения клиентов (КПК), возврат инвестиций в маркетинг (ВИМ). Кроме того, проанализированы динамика и особенности рынка цифровой рекламы в Казахстане, а также процессы трансформации после пандемии COVID-19. Это эссе направлено на оценку роли цифровой рекламы в бизнесе и предоставление методологической базы для будущих исследований.

Ключевые слова: цифровая реклама, онлайн-бизнес, цифровой маркетинг, малый и средний бизнес, коэффициент привлечения клиентов, возврат инвестиций в маркетинг, индекс цифрового присутствия, влияние пандемии, трансформация.

Kіріспе

Цифрлық жарнама – қазіргі заманғы бизнестің ажырамас бөлігіне айналды. Интернеттің кең таралуы мен технологиялық дамудың арқасында кәсіпорындар өз өнімдері мен қызметтерін жаһандық аудиторияға ұсыну мүмкіндігіне ие болды. Бұл үрдіс әсіресе шағын және орта бизнес үшін жаңа мүмкіндіктер ашты. Цифрлық жарнама арқылы компаниялар тұтынушылармен тікелей байланыс орнатып, нарықтағы бәсекеге қабілеттілігін арттыра алады. Алайда, бұл саланың тиімділігі мен ықпалы туралы ғылыми зерттеулер әлі де жеткіліксіз. Бұл тұжырымды Қожахметова Т. (2023) қолдайды. Ол өз еңбегінде цифрлық технологиялардың БАҚ-қа ықпалын зерттеп, қазіргі жарнама құралдарының қоғамдағы ақпараттық кеңістікке әсерін, әрі бизнес пен медианың жаңаша байланыс орнату формаларын талдайды. Зерттеуші цифрландыру үдерісінің отандық кәсіпорындарға трансформация қажеттілігін туындатқанын айтады [Қожахметова, 2023].

Интернеттің кең таралуы кәсіпорындарға өз қызметін жаһандық деңгейде таныстыруға мүмкіндік береді. Әсіресе шағын және орта бизнес үшін бұл жаңа нарықтарға шығудың, тұтынушылармен тығыз қарым-қатынас орнатудың жолы.

Негізгі бөлім. Цифрлық жарнама арқылы компаниялар маркетинг стратегияларын оңтайландырып, бәсекеге қабілеттілігін арттырады. Мысалы, Chaimae Boubnane және Aşkı́m Nurdan Tümbek Tekeoğlu (2023) цифрлық маркетингтің шағын бизнеске оң әсерін зерттеп, Jumia компаниясын мысалға ала отырып оның сату көлемін арттырғанын дәлелдеген. Цифрлық жарнаманың тиімділігі төмен шығындар мен жоғары нәтиже алу мүмкіндігімен түсіндіріледі. Әлеуметтік желілердегі бағытталған жарнамалар арқылы нақты аудиторияға шығу оңай, бұл өз кезегінде маркетингтік тиімділікті арттырады. Sang-Uk Jung және Valeriia Shegai (2023) жүргізген зерттеу компания өнімділігінің маркетинг қабілеттеріне тәуелді екенін көрсетеді.

Олар цифрлық инновациялардың маркетингтік стратегиялар арқылы фирманың табысын арттыратынын дәлелдеген. Сонымен қатар, Nimgharen және Ayaz (2025)

Мароккодағы компаниялар арасында жүргізген зерттеуінде цифрлық маркетингтің бизнестің қаржылық нәтижелеріне оң әсер ететінін көрсетті.

Сонымен қатар, Қазақстанда да цифрлық жарнаманың дамуы айтарлықтай қарқын алды. Соңғы бес жылда интернет қолданушылар санының күрт өсуі (мысалы, 2023 жылғы мәліметтер бойынша — 87%-дан астам) цифрлық маркетингтің жаңа деңгейге көтерілуіне себеп болды. Мемлекеттік деңгейде де бұл салаға назар аударылып келеді: "Цифрлық Қазақстан" бағдарламасы аясында цифрлық экономика элементтері енгізіліп, кәсіпкерлерге онлайн платформаларда жұмыс істеу үшін арнайы оқыту курстары ұйымдастырылды.

Қазақстандағы орта және шағын бизнес субъектілері Instagram, Facebook, TikTok сияқты әлеуметтік желілерді кеңінен пайдаланып, жарнама бюджетін оңтайландырып отыр. Бұл туралы Оразалинова Ә.А. мен Тұрсынова М.А. өз еңбектерінде цифрлық құралдардың кәсіпкерлікке оң ықпалын нақты деректермен дәлелдеген.

Сонымен қатар, Кішібекова Ғ.К. (2023) өзінің «Маркетингтің цифрлық трансформациясы» атты еңбегінде цифрлық маркетингтің білім беру жүйесі мен бизнес тәжірибесіндегі өзара байланысын талдайды. Ғалым цифрлық құралдарды қолдану маркетингтік жоспарлау мен тұтынушылық талдау сапасын арттырып, кәсіпкерлердің стратегиясын нақтылауға мүмкіндік береді дейді [Кішібекова, 2023].

Бұған қоса, Алиакбарова Ғ.А. және Асильов Б.Ө. (2022) Қазақстанның туризм саласындағы маркетингтік құралдарды талдай отырып, цифрлық жарнаманың халықаралық нарыққа шығуда шешуші фактор екенін дәлелдейді. Олар әлеуметтік желілер арқылы таргетинг әдістерін қолдану туристік өнімнің танымалдылығын арттыратынын көрсеткен [Алиакбарова & Асильов, 2022].

Faruk, Rahman және Hasan (2021) Scopus дерекқоры негізінде жүргізілген библиометриялық талдауында цифрлық маркетингтің эволюциясын сипаттайды және қазіргі құралдардың даму деңгейін ашып көрсетеді. Бұл зерттеулерге сүйене отырып, цифрлық жарнаманың тиімділігін ғылыми тұрғыдан бағалау үшін жаңа өлшемдер ұсынылды: цифрлық қатысу индексі (ЦҚИ), тұтынушы тарту коэффициенті (ТТК), және маркетингтік инвестиция қайтарымдылығы (МИҚ).

Бұл өлшемдер бизнестің онлайн әрекеттерін сандық тұрғыдан сипаттап, тиімділікті арттыру жолдарын анықтауға көмектеседі.

Талдау. Зерттеудің болжам сұрағы ретінде: «Цифрлық қатысу индексі мен тұтынушы тарту коэффициенті фирманың жалпы қаржылық және операциялық көрсеткіштеріне қандай әсер етеді?» деген сұрақ қойылады. Бұл сұрақтың жауабын табу үшін ұсынылған өлшемдерді нақты компаниялар мысалында қолдану қажет. Кестелер арқылы бұл көрсеткіштердің мәні талданып, нақты шешімдер жасалады. Мысалы, ТТК жоғары компанияларда қайталап сатып алу деңгейі де жоғары болады. Бұл маркетингтік стратегиялардың сапасына тікелей байланысты. Ақпараттың көптігі мен жеке деректер қауіпсіздігі мәселелері цифрлық жарнамада ескерілетін факторлар ретінде қарастырылады. Алайда, дұрыс өлшеу құралдары қолданылса, бұл тәуекелдер азаяды. Сонымен қорытындылай келе, цифрлық жарнама — бизнестің тұрақты дамуына бағытталған маңызды құрал. Ғылыми негізделген өлшемдер мен әдістер арқылы бұл үрдісті тиімді басқаруға болады. Жоғарыда аталған шетелдік ғалымдармен қатар, бұл салада қазақ ғалымдары — Қабыкен Б.Ж., Есмағанбетова Л.С., Тұрсынова М.А., Байжомартова Ғ.Ә. және Оразалинова Ә.А. да құнды зерттеулер жүргізуде. Ресейлік ғалымдар — Г.Л. Баженов және О.Ю. Петрова да цифрлық экономика мен жарнама саласында маңызды ғылыми еңбектер жазған. Қазақстанда цифрлық жарнаманың дамуындағы басты ерекшелік — нарықтың тез бейімделгіштігі мен жастар арасындағы интернетке қолжетімділіктің жоғары деңгейі. Бұл тұрғыда Досхожаева А.Ж. мен Муталляпова Ш.Е. (2022) отандық бизнестің цифрлық маркетинг құралдарын тиімді пайдаланып отырғанын айта келе, маркетинг саласының жаңа бағыттары — деректер

негізінде шешім қабылдау, тұтынушы мінез-құлқын болжау, контент арқылы әсер ету секілді әдістерге көшкенін атап өтеді [Досхожаева & Муталляпова, 2022]. Есмағанбетова Л.С. жүргізген зерттеу бойынша, отандық компаниялардың 65%-ы 2022-2024 жылдар аралығында өз жарнама саясатын толықтай онлайн форматқа көшірген. Бұл өзгеріс COVID-19 пандемиясынан кейінгі экономикалық қажеттіліктер мен тұтынушылық мінез-құлықтың өзгеруінен туындады. Қабыкен Б.Ж. атап өткендей, Қазақстандағы цифрлық жарнама тек ірі қалаларда ғана емес, аймақтық кәсіпкерлер арасында да кеңінен қолданыла бастады. Бұл үрдіс жарнама құралдарының қолжетімділігі мен цифрлық сауаттылықтың артуымен байланысты. Демек, Қазақстан цифрлық маркетингтегі жаңа өлшемдерді енгізу мен қолдану үшін өте қолайлы зерттеу алаңы болып отыр.

Сондықтан цифрлық жарнама болашақта ғылыми тұрғыдан да, қолданбалы жағынан да өзектілігін арттыра береді. Қазақстан цифрлық маркетингтегі жаңа өлшемдерді енгізу мен қолдану үшін өте қолайлы зерттеу алаңы болып отыр. Себебі елдегі цифрлық инфрақұрылым қарқынды дамып келеді, интернет пайдаланушылардың саны жыл сайын артуда, ал мемлекет тарапынан цифрлық экономиканы қолдауға бағытталған түрлі бағдарламалар жүзеге асуда (мысалы, «Цифрлық Қазақстан» бағдарламасы). Бұл факторлар Қазақстанды жаңа цифрлық технологиялар мен маркетинг құралдарын сынақтан өткізуге және енгізуге қолайлы ортаға айналдырады. Сонымен қатар, қазақстандық кәсіпкерлер мен компаниялар жаңа цифрлық трендтерге икемді бейімделуде. Бұл жағдай цифрлық маркетинг саласында ғылыми зерттеулер жүргізуге, тұтынушылардың онлайн мінез-құлқын, маркетингтік стратегиялардың тиімділігін, және жарнама құралдарының әсерін зерттеуге үлкен мүмкіндік береді. Мәселен, контент маркетинг, big data, influencer marketing, және programmatic advertising секілді заманауи құралдарды жергілікті нарыққа бейімдеп қолдану арқылы бизнестің нақты нәтижелерге қол жеткізуі – зерттеудің қолданбалы құндылығын арттырады. Осылайша, цифрлық жарнама алдағы уақытта ғылыми тұрғыдан да, практикалық жағынан да өзектілігін жоғалтпайды. Керісінше, жаңа технологиялар мен тұтынушылық мінез-құлық өзгерістері бұл саланы үнемі жаңартып, зерттеушілер мен бизнес өкілдері үшін цифрлық маркетингтің практикалық жағы Қазақстанда соңғы үш жылда едәуір алға жылжыды және бұл үдерісті кейбір елдермен салыстыра отырып нақтырақ бағалауға болады. Әсіресе Қазақстанның тәжірибесін көршілес Өзбекстанмен салыстыру тиімді, себебі екі елдің экономикалық құрылымы, цифрлық инфрақұрылымы ұқсас болғанымен, дамудың қарқыны мен тәсілдері әртүрлі. Қазақстандағы практикалық жетістіктер: Соңғы үш жылда Қазақстанда цифрлық маркетинг саласында бірқатар маңызды жетістіктер байқалды:

- Маркетплейстердің өсуі: *Satu.kz*, *Kaspi.kz*, *Q-market* сияқты платформалар отандық кәсіпкерлер үшін негізгі сату арнасына айналды.
- *Kaspi.kz* экожүйесі – маркетингтік мүмкіндіктері мен клиенттік базасының кеңдігімен ерекшеленіп, жарнама, push-хабарлама, және цифрлық акцияларды тиімді басқаруға мүмкіндік берді.
- Influencer marketing және TikTok, Instagram сияқты платформалар арқылы жасалатын жарнамалар кеңінен таралды.
- Білім беру мен кадр даярлау – нарықта цифрлық маркетингтерге сұраныс артты, отандық оқу орындары мен курстар осы бағытқа бейімделіп отыр.

Өзбекстанмен салыстыру: Өзбекстан да цифрлық маркетингке бет бұрғанымен, кейбір көрсеткіштер бойынша Қазақстан алда келеді:

- Инфрақұрылым: Қазақстанда интернеттің таралу деңгейі мен онлайн төлем жүйелерінің қолжетімділігі жоғарырақ.
- Тұтынушылық дайындық: Қазақстандық тұтынушылардың онлайн саудаға бейімділігі жоғары, бұл жарнамалық кампаниялардың тиімділігін арттырады.

- Маркетингтік технологиялар: Қазақстанда programmatic advertising, big data аналитика, және CRM жүйелерін енгізу қарқыны жоғары.

Дегенмен, Өзбекстанда соңғы жылдары үлкен серпіліс байқалады. 2022 жылдан бастап электрондық сауда көлемі 2 есеге жуық артты, *Uzum Market* және *ZoodMall* секілді платформалар дами бастады.

Шешім. Цифрлық жарнаманың бизнестің дамуына әсері, оның артықшылықтары мен кемшіліктері, сондай-ақ болашақтағы даму бағыттары қарастырылады.

Цифрлық жарнама бизнестің дамуына бірнеше жолмен әсер етеді:

Кең аудиторияға қол жеткізу: Интернет арқылы компаниялар географиялық шектеулерсіз тұтынушыларға жетеді. Бұл әсіресе экспортқа бағытталған кәсіпорындар үшін маңызды.

Төмен шығындар: Дәстүрлі жарнама әдістерімен салыстырғанда, цифрлық жарнама арзанырақ және тиімдірек. Мысалы, әлеуметтік желілердегі жарнамалар нақты мақсатты аудиторияға бағытталуы мүмкін.

Өлшенетін нәтижелер: Цифрлық жарнама компанияларының нәтижелерін нақты уақыт режимінде бақылауға болады. Бұл маркетингтік стратегияларды оңтайландыруға мүмкіндік береді.

Интерактивтілік: Тұтынушылармен тікелей байланыс орнату арқылы компаниялар олардың қажеттіліктерін жақсы түсініп, өнімдерін соған сәйкес бейімдей алады.

Алайда, цифрлық жарнаманың кейбір кемшіліктері де бар:

Ақпараттың шамадан тыс көптігі: Интернеттегі ақпараттың көптігі тұтынушылардың назарын аударуды қиындатады.

Қауіпсіздік мәселелері: Жеке деректердің қауіпсіздігі цифрлық жарнамада маңызды мәселе болып табылады.

Технологиялық тәуелділік: Цифрлық платформаларға тәуелділік компаниялардың икемділігін төмендетуі мүмкін. Цифрлық жарнаманың бизнестің дамуына әсерін талдау үшін бірнеше ғылыми зерттеулерге сүйенеміз. Мысалы, Chaimae Boubnane және Aşkın Nurdan Tümbek Tekeoğlu (2023) Мароккодағы шағын бизнеске цифрлық маркетингтің әсерін зерттеп, оның бизнестің өсуіне оң әсер ететінін анықтады. Сонымен қатар, Sang-Uk Jung және Valeriia Shegai (2023) цифрлық маркетинг инновацияларының компанияның өнімділігіне әсерін зерттеп, маркетинг қабілеттерінің маңызды рөл атқаратынын көрсетті. Бұл зерттеулер цифрлық жарнаманың бизнестің дамуына тікелей және жанама әсер ететінін көрсетеді. Тікелей әсері – тұтынушылардың санын арттыру, ал жанама әсері – компанияның маркетинг қабілеттерін дамыту арқылы өнімділікті арттыру.

Дейтұрғанмен, цифрлық жарнама бизнестің дамуына елеулі ықпал етеді, алайда технологиялық платформаларға тәуелділік компаниялардың стратегиялық икемділігін төмендетуі мүмкіндігі бар жасыра алмаймыз Қазақстандық контексте бұл үрдісті "Chocofamily" мен *Satu.kz* сияқты компаниялар айқын көрсетіп отыр.

Айта кестсек, *Satu.kz* сынды маркетингтік кәсіпкерлерге өз өнімдерін онлайн форматта ұсыну арқылы географиялық шектеулерді жояды және жаңа нарықтарға шығуға жол ашады. Сонымен қатар мысалы, ауылдық кәсіпкер өз тауарын республиканың түкпір-түкпіріндегі тұтынушыларға ұсына алады. Бұл үрдісті ғылыми тұрғыдан қарағанда Laudon & Traver (2021) және Chong et al. (2010) еңбектерінен, сондай-ақ зерттеуші Түлегенова мен Бектурганова (2021) еңбектерінен көруге болады. Десек те, бұл платформаларға арқа сүйеу ресурсқа тәуелділік теориясы (Resource Dependency Theory) аясында компанияның дербестігін шектеуі мүмкін. Яғни, цифрлық мүмкіндіктермен қатар тәуекелдер де қатар жүреді.

Қорытынды. Цифрлық жарнама қазіргі бизнестің ажырамас бөлігіне айналды. Оның көмегімен компаниялар кең аудиторияға қол жеткізіп, тұтынушылармен тікелей байланыс орната алады. Сонымен қатар, цифрлық жарнама арқылы маркетингтік стратегияларды

оңтайландырып, бизнестің тиімділігін арттыруға болады. Қазақстан цифрлық маркетингтің практикалық жағы бойынша аймақтық көшбасшы ретінде қалыптасып келеді. Өзбекстанмен салыстырғанда цифрлық құралдарды енгізу мен пайдалануда тәжірибесі молырақ. Бұл тәжірибе Қазақстанды алдағы уақытта ғылыми зерттеулер мен инновациялық маркетингтік шешімдерді сынау үшін қолайлы зерттеу алаңына айналдырады.

Алайда, цифрлық жарнаманың тиімділігін бағалау үшін нақты өлшем бірліктер қажет. Осы ұсынылған цифрлық қатысу индексі, тұтынушы тарту коэффициенті және маркетингтік инвестицияның қайтарымдылығы сияқты өлшемдер компанияларға өз стратегияларын нақты бағалауға мүмкіндік береді.

Ғылыми зерттеулер де цифрлық жарнаманың бизнестің дамуына оң әсер ететінін көрсетеді. Сондықтан компаниялар цифрлық маркетингке инвестиция салып, өздерінің онлайн қатысуын арттыруы қажет.

Қазақ ғалымдарының пікірлері цифрлық жарнаманың тек сыртқы ықпалы емес, сонымен қатар ішкі процестерге де – стратегия, білім, коммуникация, нарық жүйесі – терең ықпал ететінін көрсетеді. Бұл салада Қожахметова, Кішібекова, Оразалинова, Тұрсынова, Досхожаева және Алиакбарова сынды ғалымдардың еңбектері цифрлық жарнаманың отандық ерекшеліктерін түсінуге жол ашады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

- 1 Қожахметова, Т. (2023). Цифрлық технологиялар және БАҚ трансформациясы. *ҚазҰУ хабаршысы. Журналистика сериясы*, (1), https://vestnik.ku.edu.kz/jour/article/view/311?locale=kk_KZ
- 2 Кішібекова, Ғ. К. (2023). Маркетингтің цифрлық трансформациясы. *Халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті ғылыми жобасы*. <https://www.ablaikhan.kz/kz/component/content/article/54-root-category-kazakh-articles/static-page/science/6755.html>
- 3 Алиакбарова, Г. А., & Асильов, Б. Ө. (2022). Цифрлық экономикадағы маркетинг-менеджмент: Қазақстан туризміндегі маркетинг стратегиялары. *С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университетінің ғылыми секциясы*. <https://kazatu.edu.kz/kz/page/sekcia-marketing-menedzment-v-cifrovoy-ekonomike>
- 4 Досхожаева, А. Ж., & Муталляпова, Ш. Е. (2022). Digital-marketing как новое направление маркетинга. *С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті материалдары*. <https://kazatu.edu.kz/kz/page/sekcia-marketing-menedzment-v-cifrovoy-ekonomike>
- 5 Жолмұханова, А. Ж. (2020). Аграрлық жарнама нарығындағы маркетинг құралы ретінде жарнама. *С. Сейфуллин атындағы ҚАТУ 60 жылдық конференция материалдары*. <https://kazatu.edu.kz/webroot/js/kcfinder/upload/files/наука/ЭФ-60лет/Жолмұханова%20А.Ж%201.pdf>
- 6 Boubnane, C., & Tekeoğlu, A. N. T. (2023). Digital Marketing Impact on the Growth of Small Businesses in Morocco: A Case Study of Jumia. *Journal of Industrial Policy and Technology Management*.
- 7 Jung, S.-U., & Shegai, V. (2023). The Impact of Digital Marketing Innovation on Firm Performance: Mediation by Marketing Capability and Moderation by Firm Size. *Sustainability*, 15(7), 5711.
- 8 Nimgharen, K., & Ayaz, S. (2025). The Contribution of Digital Marketing to Business Performance: Case of Companies in Morocco. *Toplum Ekonomi ve Yönetim Dergisi*, 6(1), 175–195.
- 9 Faruk, M., Rahman, M., & Hasan, S. (2021). How digital marketing evolved over time: A bibliometric analysis on Scopus database. *Heliyon*, 7(12), e08603.

10 Shpak, N., Kuzmin, O., Dvulit, Z., Onysenko, T., & Sroka, W. (2020). Digitalization of the Marketing Activities of Enterprises: Case Study. *Information*, 11(2), 109.

Smart High-Rise Buildings and Their Role in China's Urbanization Strategy

Yuan Xiaoying

Al-Farabi Kazakh National University, DBA Program Doctoral Student, 2024-2027

Scientific advisors:

Asanova Daniya

DBA, PhD, Professor

Olga Koshkina

c.e.s., assistant Professor

1. Abstract

China's rapid urbanization has resulted in the emergence of some of the world's most complex and dense metropolitan environments. To accommodate this unprecedented growth, cities have turned increasingly to super high-rise buildings as a vertical solution to urban sprawl. As these structures become taller and more intricate, the integration of smart technologies—ranging from Internet of Things (IoT) sensors to AI-driven facility management systems—has become essential for sustainability, safety, and livability. Smart high-rise buildings thus represent a convergence of architectural ambition, technological innovation, and policy direction, particularly within the framework of China's national urbanization strategy. This article explores the evolving role of smart high-rise buildings in facilitating sustainable urban growth and enhancing urban governance in China.

Keywords

Smart buildings; super high-rise; China urbanization; intelligent management; IoT; digital twins; green cities; smart city strategy.

2. Literature Review

The academic discourse on smart buildings has evolved from early studies on Building Management Systems (BMS) to contemporary explorations of AI-driven, data-centric facilities (Bruckner et al., 2019; Zhang & Wang, 2020). The concept of *smart high-rises* aligns closely with the frameworks of *intelligent building design* and *urban informatics* (Li et al., 2018). Internationally, The Edge in Amsterdam and Marina One in Singapore serve as iconic examples of digital integration in vertical structures (van der Meer, 2020; Cheong, 2019). In the Chinese context, studies have increasingly focused on retrofitting existing high-rises with smart capabilities and the integration of these buildings into broader smart city ecosystems (Xu & Liu, 2021).

Urbanization literature underscores China's policy-driven transformation, such as the **New-Type Urbanization Plan (2014–2020)** and **14th Five-Year Plan**, both of which emphasize ecological sustainability, technological innovation, and spatial efficiency (NDRC, 2021). Smart high-rises are positioned as key nodes in realizing vertical urbanism—densifying cities without expanding their ecological footprints. Several studies (Sun et al., 2022; Wang, 2023) also highlight the challenge of fragmented systems and the need for standardized protocols across IoT and digital platforms in Chinese high-rises.

3. Research Methodology

This study employs a mixed-methods approach, combining:

- **Policy analysis:** Review of Chinese urban development frameworks, regulatory documents, and national urbanization policies.
- **Comparative case studies:** Examination of smart high-rise projects in Shanghai, Shenzhen, and Guangzhou, focusing on digital integration and urban impact.
- **Expert interviews:** Semi-structured interviews with architects, facility managers, and policy advisors (n=10) to assess implementation barriers and benefits.

Qualitative data were coded thematically, and findings were triangulated with performance metrics where available, such as energy consumption reports and maintenance logs from selected buildings.

4. Results and Discussion

4.1 Policy Alignment and Strategic Urban Densification

China's policy environment strongly favors smart urbanism. The *New Infrastructure* initiative (新型基础设施) introduced in 2020 prioritizes AI, 5G, and digital platforms—all crucial for smart buildings. Smart high-rises fit this model by optimizing vertical land use, reducing urban sprawl, and enabling centralized infrastructure planning (e.g., shared utilities, district cooling).

4.2 Technological Adoption Trends

Interviews reveal that buildings like the Shanghai Tower (632 m) and Ping An Finance Center (599 m) are pioneers in smart management systems. They utilize digital twins, predictive maintenance tools, and occupant-tracking technologies to streamline operations. For instance, Shanghai Tower's HVAC system adjusts dynamically based on occupancy and outside temperature data, reducing energy use by approximately 21% annually (Shanghai Urban Lab, 2022).

4.3 Governance and Integration Challenges

However, challenges persist. Respondents noted interoperability issues between proprietary systems and inconsistent data governance policies across provinces. Smaller cities and private developers lack incentives to implement smart systems beyond basic automation due to cost concerns and lack of regulatory enforcement.

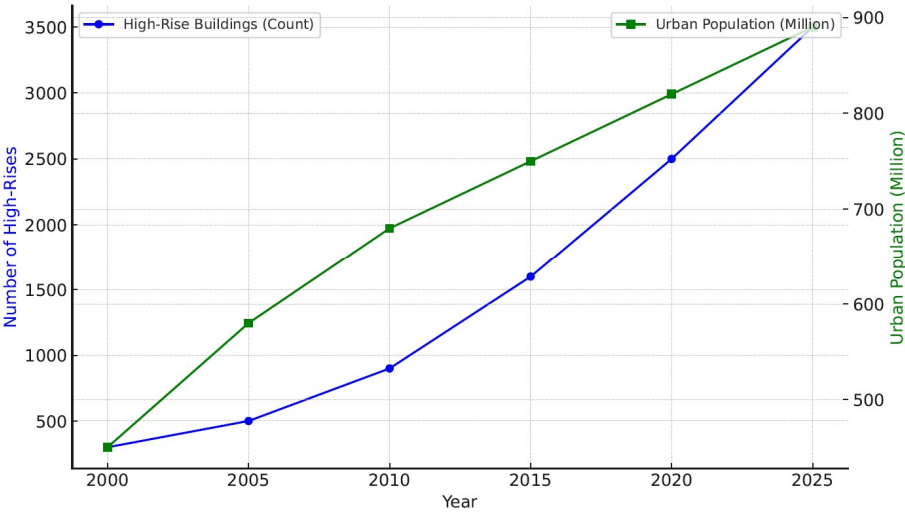
4.4 Social and Environmental Impact

Smart high-rises contribute to China's **Dual Carbon Goal** (carbon peak by 2030, neutrality by 2060) by enhancing energy efficiency and reducing emissions. Some projects incorporate rooftop solar panels, rainwater harvesting, and smart elevators that reduce idle time and energy use. Socially, these buildings support *live-work-play* models that minimize commuting and encourage vertical community life.

4.5 Regional Disparities and Future Opportunities

The most advanced smart buildings are concentrated in Tier 1 cities. Tier 2 and 3 cities lag in investment and infrastructure, highlighting the need for regional subsidies or national funding programs to standardize smart building adoption.

Graph 1.1 Growth of High-Rise Buildings and urban Population in China (2000-2025)

Source: CTBUH (Council on Tall Buildings and Urban Habitat). (2022). *Skyscraper Center Database*. Retrieved from <https://www.skyscrapercenter.com>

Table 1.1 Strategic Urban Functions of Smart High-Rise Buildings

#	Function	Strategic Role
1	Land Use Efficiency	Maximizes land in dense cities by vertical development
2	Energy Optimization	Minimizes consumption via smart grids & BMS
3	Disaster Resilience	Uses sensors and smart structure designs to respond to emergencies
4	Urban Aesthetics	Shapes modern city identity and skyline
5	Smart City Integration	Acts as data and service hubs for IoT & 5G integration

Source: Contemporary urban development literature and smart city strategic frameworks (2023).

5. Conclusion

Smart high-rise buildings represent a critical tool in China’s urbanization strategy, enabling sustainable densification, efficient governance, and technological leadership. While flagship projects in megacities demonstrate global best practices, widespread adoption is constrained by regulatory gaps, cost, and uneven capacity. Nevertheless, China’s centralized planning system offers a unique opportunity to drive rapid transformation if aligned with policy enforcement, technical training, and public-private partnerships.

Recommendations

1. **Standardization and Regulation:** Develop national interoperability standards for smart building systems to ensure seamless integration and data exchange.
2. **Subsidy Programs:** Incentivize smart retrofitting in lower-tier cities through green finance and innovation grants.
3. **Capacity Building:** Establish training programs for intelligent facility management and smart system design.
4. **Urban Integration:** Link high-rises into district-level or city-wide smart management platforms to enable coordinated urban governance.
5. **Public Engagement:** Raise awareness among developers and occupants about the long-term economic and environmental benefits of smart buildings.

References

1. Li, X., Zhang, J., & Chen, M. (2020). *Urban verticalization and spatial planning in Chinese megacities: A high-rise development perspective*. *Urban Studies*, 57(12), 2421–2438.
2. Gao, Y., & Xu, J. (2021). *Smart infrastructure and urban sustainability: The case of China's high-rise expansion*. *Cities*, 116, 103288.
3. Ministry of Housing and Urban-Rural Development (MOHURD). (2019). *Urban Development Report: Toward a New Type of Urbanization*. Beijing: China Construction Press.
4. Tan, J., Wang, Y., & Liu, B. (2022). *Integrating smart buildings into China's digital city strategy: Potentials and constraints*. *Sustainable Cities and Society*, 81, 103813.
5. World Bank. (2021). *Urbanization in China: Challenges and Strategies for a Sustainable Future*. Washington, DC: The World Bank Group.

Мотивация и KPI: ключевые факторы повышения производительности в строительной сфере

И. В. Шавиков

ТОО «BI Global», Астана, Республика Казахстан

Н. В. Рывкина

ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Астана, Республика Казахстан <https://orcid.org/0000-0002-4646-3348>

Д. И. Закирова

Университет «Туран», Алматы, Республика Казахстан <https://orcid.org/0000-0001-5161-959X>

Аннотация

В данной статье рассматривается анализ влияния внедрения системы поощрений на основе ключевых показателей эффективности (KPI) на мотивацию сотрудников в строительной отрасли Казахстана. Основное внимание уделяется теоретическим основам мотивации (пирамида Маслоу, теория ожиданий Врума, теория двух факторов Герцберга), а также рассмотрен практический опыт крупнейшего строительного холдинга BI Group. В рамках исследования, установлено, что использование KPI позволяет объективно оценивать вклад работников, повышать производительность и укреплять командный дух, однако внедрение требует учёта рисков: игнорирования качества, демотивации из-за недостижимых целей, усиления конкуренции и угроз безопасности. Представленная работа демонстрирует важность адаптации KPI к специфике строительной отрасли и комплексного подхода к мотивации, включая материальные и нематериальные стимулы.

Современная строительная отрасль Казахстана играет важнейшую роль в развитии экономики страны, обеспечивая значительный вклад в валовый внутренний продукт, создавая рабочие места и способствуя модернизации инфраструктуры. Однако для достижения устойчивых успехов в этой сфере необходим мотивированный и эффективно управляемый персонал. В этом контексте внедрение систем поощрений на основе ключевых показателей эффективности (KPI) становится актуальной и востребованной практикой. Система поощрений, основанная на KPI, представляет собой механизм, при котором вознаграждение сотрудников напрямую зависит от объективно измеряемых результатов их труда. Для строительной отрасли, где проекты требуют высокой координации действий, соблюдения сроков и качества выполнения, такая система позволяет справедливо и прозрачно оценивать вклад каждого работника и команды в целом. Ярким примером успешного применения KPI в Казахстане служит компания BI Group - крупнейший строительный холдинг страны, который уже несколько лет использует эту систему для повышения эффективности своей деятельности.

В последние десятилетия наблюдается значительный рост внимания к мотивации персонала во всех секторах экономики, включая строительство. Эффективность реализации строительных проектов напрямую зависит от производительности труда, точности соблюдения сроков, качества выполнения работ и обеспечения безопасности на объектах. Система KPI не только измеряет эффективность работы сотрудников, но и служит важным

инструментом стимулирования и поощрения. Она помогает наладить чёткую связь между усилиями работников и конечными результатами, что особенно важно в условиях комплексных и многозадачных строительных проектов. Помимо повышения мотивации, внедрение KPI способствует достижению стратегических целей компании, таких как улучшение качества работ, оптимизация затрат и повышение уровня безопасности.

Исторически система поощрений начала развиваться ещё в начале XX века, когда Фредерик Тейлор предложил оплачивать труд в зависимости от производительности. Современные подходы к управлению персоналом опираются на теории мотивации, которые объясняют, почему и как люди стремятся достигать поставленных целей. Одной из таких теорий является пирамида потребностей Абрахама Маслоу, где мотивация человека связана с последовательным удовлетворением разных уровней потребностей - от базовых физиологических до потребностей в самореализации. Другой важной теорией является модель ожиданий Виктора Врума, которая подчёркивает, что мотивация зависит от того, насколько человек уверен, что приложенные усилия приведут к желаемым результатам, какова вероятность получить за это вознаграждение и насколько ценным для него является это вознаграждение. Согласно этой теории, мотивация определяется тремя составляющими - ожиданием, уверенностью в том, что достигнутый результат приведёт к вознаграждению, и ценностью этого вознаграждения; если хотя бы один из этих факторов отсутствует или имеет низкий уровень, общая мотивация снижается.

Также необходимо упомянуть теорию двух факторов Фредерика Герцберга, которая разделяет условия труда на гигиенические факторы и мотиваторы. В строительной отрасли создание безопасных и комфортных условий работы способствует снижению неудовлетворённости персонала, в то время как мотиваторы, такие как профессиональный рост, признание заслуг и интересные задачи, усиливают внутреннюю мотивацию сотрудников. Система KPI может учитывать оба этих аспекта, способствуя не только улучшению условий труда, но и стимулируя развитие и вовлечённость персонала.

Ключевые показатели эффективности в строительстве охватывают такие аспекты, как соблюдение сроков проектов, соответствие фактических затрат утверждённому бюджету, качество работ и безопасность на строительных площадках. С помощью KPI можно не только отслеживать текущие результаты, но и выявлять проблемные области, требующие улучшения. Для разработки эффективных KPI применяются разнообразные методы, среди которых наиболее известны SMART, включающий постановку конкретных, измеримых и достижимых целей; Balanced Scorecard, сосредоточенный на комплексной оценке по четырём направлениям: финансовому, клиентскому, внутренним процессам и обучению; а также OKR, предполагающий установку амбициозных целей с ключевыми результатами. Важным элементом является также вовлечение сотрудников в формирование KPI через анкетирование и фокус-группы, что повышает значимость и приемлемость показателей.

Внедрение KPI заметно повышает мотивацию сотрудников, так как позволяет им видеть прямую связь между усилиями и вознаграждением, что стимулирует активность и ответственность. Кроме того, система способствует развитию командного духа и улучшению взаимодействия между подразделениями. Однако использование KPI связано с рядом рисков, которые требуют внимания при разработке и внедрении. В частности, чрезмерный акцент на количественных показателях может привести к снижению качества работ, установление недостижимых целей к демотивации, а усиление конкуренции к конфликтам и ухудшению командной работы. Кроме того, в строительстве существует риск нарушения безопасности, если сотрудники будут стремиться выполнить KPI ценой игнорирования правил охраны труда. Недостаточная гибкость системы и ошибки в мониторинге могут привести к устареванию показателей и снижению их актуальности. Также важным моментом

является точность и достоверность данных, используемых для оценки эффективности, поскольку ошибки здесь могут иметь серьёзные последствия.

Успешное внедрение KPI требует учёта отраслевой специфики: показатели должны быть реалистичными, достижимыми и регулярно пересматриваться с учётом изменений в рыночных условиях и проектной деятельности. Поощрительная система должна сочетать как материальные стимулы, такие как премии, бонусы, так и нематериальные, к примеру признание, карьерный рост и возможность повышения квалификации. Особое значение имеет баланс между индивидуальными и командными показателями, что способствует укреплению корпоративной культуры и развитию сплочённого коллектива.

Компания BI Group, являясь лидером строительного рынка Казахстана, успешно применяет систему KPI с начала 2010-х годов. Внедрение этой системы позволило компании повысить прозрачность управления персоналом, улучшить коммуникации внутри команд и укрепить ответственность за результаты работы. Анализ корпоративной практики BI Group показывает, что включение в систему KPI таких инициатив, как ежегодный благотворительный марафон «Стройка во имя будущего», выездные тимбилдинги в Боровом, регулярные волонёрские мероприятия в детских домах и поздравительные кампании в честь Дня Победы, существенно укрепляет вовлечённость и сплочённость коллектива. Сотрудники отмечают, что участие в этих событиях создаёт ощущение единой команды и стимулирует вкладывать дополнительные усилия в профессиональную деятельность. Параллельно с ростом вовлечённости фиксируется заметное улучшение командного взаимодействия в ходе выполнения рабочих задач: коллеги охотнее обмениваются опытом и оперативно оказывают друг другу поддержку.

Таким образом, комплексный подход BI Group, объединяющий как ключевые производственные показатели, так и социально-культурную активность сотрудников, способствует укреплению корпоративной культуры, развитию командного духа и значительному росту внутренней мотивации персонала.

Список использованных источников

1. Врум В. Теория ожиданий и мотивации. – Пер. с англ. Москва, 1973.
2. Герцберг Ф. Двухфакторная теория мотивации. – Harvard Business Review, 1968.
3. Armstrong M. Performance Management: Key Strategies and Practical Guidelines. – Kogan Page, 2014.
4. Адамс Д. Теория справедливости в управлении персоналом. – Журнал "Управление персоналом", 2020.
5. История развития систем KPI: <https://example-kpi-history.com>
6. BI Group. Официальный сайт компании: <https://bi.group>

MÜASİR ALİ TƏHSİL SİSTEMİNDƏ TƏHSİL MENECMENTİ

Aysu Novruzova

Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti

Xülasə

Bu məqalə müasir ali təhsil sistemində təhsilin idarə edilməsi və idarəetmə modellərinin rolunu araşdırır. Burada təhsil müəssisələrinin idarəetmə yanaşmalarının dəyişən xarakteri vurğulanır və universitetlərin sadəcə idarə olunan strukturlar olmaqdan çıxaraq fəal iştirakçıya çevrildiyi bildirilir. Universitetlər qlobal, milli, regional və yerli səviyyələrdə strateji inkişaf proseslərini həyata keçirməklə öz təhsil, tədqiqat və sosial funksiyalarını yerinə yetirirlər.

Məqalədə universitetlərin innovativ transformasiyaları həyata keçirərək təhsildə keyfiyyətin idarə edilməsi, maliyyə dayanıqlığı, akademik tədqiqatların təşkili, beynəlxalq əməkdaşlıq və informasiya texnologiyalarının integrasiyası kimi bir çox inzibati alt sistemləri necə tətbiq etdiyi araşdırılır. Həmçinin vurğulanır ki, universitet rəhbərliyi çevik və dinamik bir struktur olmalı, dəyişən işçi qüvvəsi tələblərinə və sosial ehtiyaclara sürətlə uyğunlaşaraq rəqabət qabiliyyətini artırmalıdır.

Müasir universitetlərin təkcə bilik ötürən qurumlar deyil, həm də iqtisadi, sosial və mədəni inkişafın mühüm aktorları olduğu bildirilir. Təhsil idarəçiliyinin effektivliyi ali təhsil müəssisələrinin qlobal rəqabət mühitində davamlı uğur əldə etməsi üçün həlledici amil kimi qiymətləndirilir.

Açar sözlər: *Ali təhsilin idarə edilməsi, təhsildə strateji planlaşdırma, təhsildə keyfiyyətin idarə edilməsi, beynəlxalq əməkdaşlıq, təhsil siyasəti.*

Giriş

Müasir təhsil idarəçiliyi nəzəriyyəsində təhsil təşkilatlarının mahiyyəti və onların elmi təqdimat üsulları yenidən düşünülməkdədir. Əvvəllər belə təşkilatlar idarə olunan bir obyekt kimi qəbul edilirdisə, bu gün təhsil idarəçiliyinin aparıcı konsepsiyaları onları idarəetmə və özünüidarəetmənin bir növ subyekti kimi nəzərdən keçirir. Bu yanaşma müasir universitetlərə tam şəkildə aiddir.

Müasir universitet, təhsil və tərbiyə, elmi araşdırma və iqtisadi funksiyaları fəal şəkildə yerinə yetirən ali təhsil müəssisəsi kimi müəyyən edilə bilər. O, müxtəlif kontekstlərdə – sosial-iqtisadi, siyasi, sosial-mədəni, mənəvi və etik şərtlər daxilində fəaliyyət göstərir. Müasir universitet getdikcə öyrənən və özünü inkişaf etdirən bir təşkilata çevrilir və belə bir təşkilata artıq mexaniki yanaşma ilə – sabit bir reallıq kimi baxmaq mümkün deyil. Daha dinamik bir yanaşma tələb olunur, burada ali təhsil müəssisələri dəyişkən, aktiv iştirakçılar kimi qəbul edilir, xarici mühitlə qarşılıqlı əlaqədə olur və hər bir universitetin fərdi xüsusiyyətlərini əks etdirən müəyyən bir təşkilati mədəniyyət formalaşdırır [8, s. 8].

Müasir universitet innovativ transformasiyalar həyata keçirir və strateji inkişaf məqsədlərini aşağıdakı səviyyələrdə reallaşdırır:

- Qlobal səviyyədə – ali təhsilin Avropa və dünya mədəni-təhsil məkanına integrasiyasını təmin edir;
- Milli səviyyədə – elmi biliklərin formalaşdırılması və iqtisadiyyatın, həmçinin cəmiyyətin ümumi inkişafı üçün yüksək ixtisaslı mütəxəssislərin hazırlanmasına yönəlib;
- Regional səviyyədə – ərazi inkişafına elmi-texniki kadr hazırlığı və ideoloji dəstək verir, əmək bazarının tələblərinə və sosial tərəfdaşlığa çevik reaksiya göstərir;

- Yerli səviyyədə – universitetin özünün innovativ inkişafı ilə bağlıdır, bu da effektiv təhsil keyfiyyət sistemi dizaynını, qabaqcıl təhsil texnologiyalarının inkişafını, məhsuldar universitet idarəetmə modelinin yaradılmasını, əməkdaşların və tələbələrin özünüidarəsini stimullaşdırmağı əhatə edir [4].

Strateji inkişaf idarəetmə alt sistemi strateji planlaşdırma və idarəetməni, universitetin strateji inkişaf proqramları və layihələrinin işlənilib hazırlanmasını və icrasını, təşkilati inkişafın müəyyən mərhələlərində konkret strategiyaların müəyyən edilməsini, kadr strategiyasının işlənilib hazırlanmasını və həyata keçirilməsini, kadr ehtiyatlarının formalaşdırılmasını, əsas təsir qruplarının müəyyən edilməsini və onlarla qarşılıqlı əlaqə strategiyalarının müəyyənləşdirilməsini nəzərdə tutur. Universitetin xarici və daxili mühitinin təhlili, onun güclü və zəif tərəflərinin müəyyən edilməsi, təşkilati inkişafın monitoring mexanizminin işlənilib hazırlanması da bu alt sistemin əsas funksiyalarındandır. Bu alt sistemin fəaliyyətinin mühüm nəticəsi universitetin strateji inkişaf proqramının tanınması olmuşdur.

Tədris fəaliyyətinin idarə olunması alt sistemi təhsil prosesinin idarə olunmasını, dövlət təhsil standartlarının tələblərinin yerinə yetirilməsini, tədris prosesinə innovativ təhsil texnologiyalarının tətbiqini, təhsildə keyfiyyət idarəetmə sisteminin tətbiqini, təhsil prosesinin maddi bazasının gücləndirilməsini, lisenziyalasdırma prosedurlarının, sertifikatlaşdırma və akkreditasiyanın idarə edilməsini, peşə yönümlü təlimin və abituriyentlər üçün əvvəlcədən hazırlıq proqramlarının təşkilini əhatə edir. Bu alt sistemin fəaliyyətinin mühüm nəticəsi universitetin dövlət akkreditasiyasından keçməsi olmuşdur. Universitetin elmi tədqiqat fəaliyyətinin idarə olunması alt sistemi müxtəlif bilik sahələrində tədqiqatların planlaşdırılması və təşkilini, elmi tədbirlərin (konfranslar, seminarlar, ustad dərsləri) keçirilməsini, elmi-pedaqoji işçilərin ixtisasartırma prosesinin idarə olunmasını, doktorantura və dissertasiya şuralarının fəaliyyətinin idarə edilməsini, nəşr fəaliyyətinin təşkilini əhatə edir.

Universitetin informasiya və kompüterləşmə idarəetmə alt sistemi tədris prosesi və elmi-tədqiqat fəaliyyətlərinin konsepsiyasının hazırlanmasını və tətbiqini nəzərdə tutur. Bu alt sistem kompüter şəbəkələrinin idarə olunmasını, müəllim və tələbələr üçün müxtəlif informasiya resurslarına çıxışın təmin edilməsini, tədris prosesinə yeni informasiya texnologiyalarının tətbiqini, məsafədən və qarışıq təhsilin tətbiqini, IT texnologiyaları sahəsində kadrların ixtisasartırmasını əhatə edir [6, s. 294].

İqtisadi və sənaye fəaliyyətinin idarə olunması alt sistemi maliyyə və mühasibatlığın idarə edilməsini, elmi və təhsil xidmətləri bazarında marketing araşdırmalarının aparılmasını, əlavə maliyyə resurslarının cəlb edilməsini, əmək və əməkhaqqı idarəçiliyini, kiçik innovativ müəssisələrin fəaliyyətinin idarə edilməsini, şəhər və region müəssisələri ilə əməkdaşlığı, kommersiya fəaliyyətinin idarə olunmasını əhatə edir.

Beynəlxalq fəaliyyətin idarə olunması alt sistemi beynəlxalq əlaqələrin idarə edilməsi üçün təşkilati strukturun yaradılmasını, beynəlxalq elmi və təhsil layihələrinin və akademik proqramların idarə edilməsini, xarici universitetlər və beynəlxalq strateji tərəfdaşlarla elmi-pedaqoji əməkdaşlığın inkişaf etdirilməsini, beynəlxalq assosiasiyalar və universitet konsorsiumları ilə qarşılıqlı əlaqələrin qurulmasını və təhsil xidmətlərinin ixracının idarə edilməsini əhatə edir. Sosial və təhsil işlərinin idarə olunması alt sistemi universitetin sosial inkişafının idarə olunmasını, heyətin idarə edilməsini, universitet əməkdaşları üçün sosial müdafiə tədbirlərinin hazırlanmasını və tətbiqini, onları motivasiya və stimullaşdırma sisteminin yaradılmasını və idarə olunmasını, tələbələrlə mədəni, təhsil, istirahət və idman fəaliyyətlərinin təşkilini, tələbə özünüidarəsinin pedaqoji dəstəyini əhatə edir. Bu sahədə təhsil fəaliyyəti konsepsiyası hazırlanmış və təhsil fəaliyyəti üzrə komissiya yaradılmışdır. Bu komissiya tərəfindən hazırlanmış təhsil fəaliyyəti modelinə əsasən, kafedraların müəllimləri tələbələrlə maarifləndirmə işləri təşkil edirlər [2].

Universitetin inzibati və təsərrüfat fəaliyyətinin idarə olunması alt sistemi maddi-texniki bazanın gücləndirilməsini, əməyin mühafizəsi və təhlükəsizliyinin təmin edilməsini, təmir və tikinti

işlərinin idarə olunmasını, yataqxanaların idarə edilməsini, binalar və qurğular üçün texniki dəstək xidmətlərinin fəaliyyətinin təşkilini və monitorinqini əhatə edir [5, s. 13].

Ali təhsil müəssisəsinin çevik idarəetmə strukturu onun açıq təhsil sistemi, regionda elm, mədəniyyət və təhsil mərkəzi, dünya və yerli təhsil xidmətləri bazarında rəqabətqabiliyyətli bir tədris və təlim təşkilatı kimi innovativ inkişafını təmin edir. Belə bir idarəetmə modeli sosial və sosial-iqtisadi həyatda dəyişikliklərə çevik reaksiya verməyi, müasir əmək bazarı ilə səmərəli qarşılıqlı əlaqəni, onun inkişafını və gələcək ehtiyaclarını proqnozlaşdırma qabiliyyətini, sahəvi təcrid olunmanın aradan qaldırılmasını, elmi araşdırmaların aktuallığının təmin edilməsini, global biliklərin qloballaşma proseslərinə daxil edilməsini və təhsilin beynəlmilləşdirilməsini nəzərdə tutur.

Bu, təhsilin sosial-mədəni fenomen və ümumbəşəri dəyər kimi artan şəxsi və ictimai əhəmiyyətini vurğulayır. Ali peşə təhsili fərdin inkişafı üçün bir mexanizm rolunu oynayır, ictimai şüurun formalaşmasına təsir göstərir və sosial-iqtisadi tərəqqinin, milli təhlükəsizliyin və yeni geosiyasi şəraitdə ölkənin beynəlxalq nüfuzunun mühüm amilinə çevrilir. Ali təhsilin idarə olunması müasir çağırışlara cavab verməli, universitetlərin həm daxili, həm də beynəlxalq təhsil bazarında rəqabət qabiliyyətini təmin etməlidir. Bu, yüksək keyfiyyətli təhsil prosesinin təşkili, peşəkar bilik və bacarıqlara sahib mütəxəssislərin hazırlanması, həmçinin yüksək əxlaqi və etik dəyərlərin qorunması ilə mümkün olur [3].

Ali təhsilin idarə edilməsi təhsil, tədqiqat, sənaye, sahibkarlıq, maliyyə-iqtisadi fəaliyyətlər də daxil olmaqla müxtəlif sahələri əhatə edir. Buraya universitetin fərqli struktur bölmələrinin operativ idarə olunması və koordinasiyası, strateji planlaşdırma, keyfiyyət siyasətinin inkişafı, keyfiyyət idarəetməsinin ümumi universitet idarəçiliyi ilə integrasiyası, kadrların inkişafı və hazırlanması, universitet müəllimləri, əməkdaşları və tələbələri üçün sosial müdafiə tədbirlərinin həyata keçirilməsi daxildir [7, s. 27].

Ali təhsil müəssisəsinin idarəetmə vəzifələri universitetin müasir şəraitdə yerinə yetirdiyi funksiyalarla müəyyən edilir: təhsil, tədqiqat və sosial funksiyalarla yanaşı, bazar yönümlü fəaliyyətlər də mövcuddur. İnformasiya texnologiyalarının artan təsiri ali təhsilin idarə olunmasını dəyişdirərək universitet daxilində yeni informasiya mədəniyyətinin formalaşmasına və innovativ idarəetmə yanaşmalarının tətbiqinə səbəb olur. Universitetlər innovasiyaların idarə olunmasını koordinasiya etmək üçün xüsusi vəzifələr və idarəetmə orqanları yaradır, həmçinin strateji innovasiya inkişafı sahəsində məsləhət xidmətləri göstərən müşavir-supervayzer institutlarını təsis edirlər. Bundan əlavə, infrastruktur dəstək sistemləri innovasiyaların effektivliyini artırır, idarəetmə strategiyaları isə yeni texnologiyaların uğurlu transferini və universitetlə biznes arasında səmərəli əməkdaşlığı təmin edir [1, s. 45].

Nəticə

Təhsilin idarə edilməsinin müvəffəqiyyəti universitetlərin global və milli səviyyədə rəqabət qabiliyyətini artırmasından və dəyişən sosial və iqtisadi ehtiyaclara sürətlə uyğunlaşmasından asılıdır. Bu kontekstdə təhsildə keyfiyyətin idarə edilməsi, innovativ texnologiyaların integrasiyası, maliyyə davamlılığı və beynəlxalq əməkdaşlıq kimi sahələrdə effektiv idarəetmə strategiyaları həyata keçirilməlidir.

Nəticədə, ali təhsilin idarə edilməsi fərdlərin akademik və peşəkar inkişafına dəstək verməklə yanaşı, cəmiyyətin ümumi rifahına və biliklər iqtisadiyyatının inkişafına bilavasitə töhfə verir. Universitetlərin davamlı uğur əldə etməsi üçün müasir idarəetmə yanaşmalarını qəbul etməli və daim yenilikçi həllər istehsal etməlidirlər.

İstifadə edilmiş ədəbiyyat siyahısı

1. Belyakov S. A. (2009). Foreign experience in improving educational management: the basic model. University Management: Practice and Analysis, 1, pp. 45-46.
2. <https://blog.teachmint.com/importance-of-educational-policy-in-the-education-system/>
3. <https://medium.com/datatobiz/educational-management-principles-problems-and-solutions-22836c981a2e>
4. <https://scialert.net/fulltext/?doi=itj.2014.340.346>
5. Levina E. Y. (2015). The problem of development of education: stakeholders approach. Kazan Pedagogical Journal, 6(1), pp. 11-15.
6. Levina E. Y., Bazhenova N. G., Beydina T. E., Denisova R. R., Popova N. N., Makarov A. L., Shakhnina I. Z. (2015). Adaptive mechanisms of management in educational system development. International Journal of Sustainable Development. 6(8), pp. 292-297.
7. Nikandrov, N. D. (2008). Education in the process of socialization of the person. Herald URAO, 5, pp. 24-33.
8. Pudenko, T. I. (2010). Principles and approaches to the evaluation of systems. Vocational education, 3, pp. 7-9.

Aysu Novruzova

Educational management in the modern higher education system

Abstract

This article examines the role of educational management and governance models in the modern higher education system. It emphasizes the changing nature of the management approaches of educational institutions and states that universities have become active participants, moving from being simply managed structures. Universities fulfill their educational, research and social functions by implementing strategic development processes at the global, national, regional and local levels.

The article examines how universities implement innovative transformations and implement many administrative subsystems such as quality management in education, financial sustainability, organization of academic research, international cooperation and integration of information technologies. It is also emphasized that university management should be a flexible and dynamic structure, rapidly adapting to changing workforce requirements and social needs, thereby increasing its competitiveness.

It is stated that modern universities are not only institutions that transmit knowledge, but also important actors in economic, social and cultural development. The effectiveness of educational management is considered a crucial factor for the sustainable success of higher education institutions in a globally competitive environment.

Keywords: *Higher education management, strategic planning in education, quality management in education, international cooperation, education policy.*

Айсу Новрузова

Образовательный менеджмент в современной системе высшего образования

Резюме

В статье рассматривается роль моделей управления и менеджмента в образовании в современной системе высшего образования. В нем подчеркивается меняющийся характер подходов к управлению образовательными учреждениями и утверждается, что университеты больше не являются просто управляемыми структурами, а становятся активными участниками. Университеты выполняют свои образовательные, исследовательские и социальные функции, реализуя процессы стратегического развития на глобальном, национальном, региональном и местном уровнях.

В статье рассматривается, как университеты реализуют инновационные преобразования и внедряют множественные административные подсистемы, такие как управление качеством образования, финансовая устойчивость, организация научных исследований, международное сотрудничество и интеграция информационных технологий. Также подчеркивается, что управление университетом должно представлять собой гибкую и динамичную структуру, быстро адаптирующуюся к меняющимся требованиям рабочей силы и социальным нуждам, тем самым повышая конкурентоспособность.

Утверждается, что современные университеты — это не только институты, передающие знания, но и важные субъекты экономического, социального и культурного развития. Эффективность управления образованием считается важнейшим фактором для достижения высшими учебными заведениями устойчивого успеха в условиях глобальной конкуренции.

Ключевые слова: *Управление высшим образованием, стратегическое планирование в образовании, управление качеством в образовании, международное сотрудничество, образовательная политика.*

OPTIMIZATION OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT: TECHNOLOGIES, STRATEGIES, AND LEADERSHIP

Gabit Dyussembayev

Lieutenant Colonel, Head of the Investigative Department, Republican State Institution Department of Economic Investigations for the City of Almaty of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Financial Monitoring, 050000, Zhibek Zholy Avenue, 127, Almaty, Republic of Kazakhstan; EMBA Master's Student, Department of Management and Mathematical Economics, Satbayev University, 050000, Satpayev St., 22, Almaty, Republic of Kazakhstan

Nazym Zhunusbekova

PhD, Associate Professor, Deputy Director, Department of Management and Mathematical Economics, Satbayev University, 050000, Satpayev St., 22, Almaty, Republic of Kazakhstan

Dinara Satybaldiyeva

PhD, Department of Management and Mathematical Economics, Department of Chemical Technology and Industrial Ecology, Satbayev University 050000, Satpayev St., 22, Almaty, Republic of Kazakhstan

Marat Kamysbayev

Doctor of Economics, Professor, Department of Management and Mathematical Economics, Satbayev University, 050000, Satpayev St., 22, Almaty, Republic of Kazakhstan

In today's rapidly changing business environment, human resource (HR) management has become a critical factor in ensuring organizational sustainability. This article explores contemporary approaches to optimizing HR processes and the strategic development of personnel. The authors analyze the impact of digital technologies, such as artificial intelligence, cloud platforms, and big data analytics, on the transformation of HR functions. The study also examines motivation, corporate culture, and leadership as integral components of effective HR management. Based on the analysis of international and domestic experience, as well as recent research findings, the authors offer recommendations for enhancing the effectiveness of HR strategies. Particular attention is paid to the role of HR analytics in forecasting staffing needs and supporting decision-making. Leadership development and employee motivation tools are also discussed as elements of long-term HR strategy. The article presents a comprehensive overview of current trends and practices in HR management, emphasizing the integration of technological solutions with a human-centered approach to employee development. The findings may be useful for both researchers and practitioners interested in building an effective and adaptive HR system.

Keywords: human resource management, digitalization, HR strategies, motivation, leadership, process optimization, corporate culture, data analytics.

Introduction. This study adopts a qualitative research approach based on the analysis of secondary data. The methodological foundation includes a systematic review of current academic and applied literature on human resource management, digital transformation of HR processes, strategic personnel development, and leadership. Reports from international

organizations such as Gallup and Gartner, as well as publications by leading HR scholars, were examined. The focus was placed on identifying and synthesizing practices implemented by global companies (e.g., Google, IBM, Microsoft) and adapting them to local business contexts. To ensure the validity of generalizations, theoretical conclusions were compared with corporate analytics and HR platform results. This approach provides a holistic view of trends in HR management and identifies highly effective and scalable practices. Introduction over the past decades, the nature of work has been rapidly evolving due to digitalization, globalization, and increased labor market competition. These changes require organizations to adapt their human resource (HR) management strategies, which are now an integral part of the overall corporate sustainability strategy. In the context of digital transformation driven by the adoption of artificial intelligence technologies, cloud computing, and big data, HR approaches require rethinking [Brynjolfsson & McAfee, 2014; Gartner, 2016].

Human resource management has long ceased to be merely an administrative function. Today, it plays a strategic role in shaping competitive advantages, ensuring employee engagement, and strengthening corporate culture [Ulrich, 2016]. Organizations recognize that investing in personnel development, leadership competencies, and HR process automation not only increases productivity but also reinforces corporate identity. A critical issue is the integration of technology with human potential, requiring HR professionals to acquire new skills and implement flexible management strategies Pink, D. H. (2009). Despite the active adoption of digital solutions, there remains a pressing need for a humanistic approach centered on employee needs, career aspirations, and well-being. Modern organizations must not only ensure task completion but also create environments that promote personal growth and self-fulfillment, which directly impacts motivation and talent retention [Gallup, 2017].

This article aims to systematize and critically analyze the key directions in HR optimization, including the adoption of technologies, strategic talent planning, leadership development, and corporate culture enhancement. The goal is to substantiate the necessity of a comprehensive HR approach that combines technological innovation with strategic human capital development.

Literature Review. Contemporary research emphasizes that the effectiveness of HR management is determined not only by the availability of advanced technologies but also by the ability to integrate them into corporate structures [Ulrich, 2016; Gartner, 2016]. Technological transformation of HR functions includes the automation of recruitment, the use of performance tracking systems, and analytics to forecast employee behavior [Brynjolfsson & McAfee, 2014].

Most large companies have implemented platforms such as Workday, SAP SuccessFactors, and Oracle HCM Cloud, which centralize HR management processes and provide real-time analytical insights. These systems help reduce costs, improve recruitment quality, and enhance employee satisfaction [Gartner, 2016]. In addition, significant attention in the literature is given to employee motivation. According to Gallup (2017), only 15% of employees worldwide are truly engaged at work. This indicates a need to move from traditional forms of incentives to comprehensive non-material motivation systems that include recognition of achievements, opportunities for development, and flexible schedules [Gallup, 2017]. Leadership plays an essential role in strategic HR management. As Pink, D. H. (2009) notes, successful organizations invest in leadership development at all levels, including mentoring programs, emotional intelligence training, and project management. Such approaches foster a resilient corporate culture and contribute to the retention of key personnel.

Thus, recent studies confirm the necessity of a comprehensive approach to HR management, which combines technological innovation with attention to the human factor.

Methodology. This study adopts a qualitative research approach based on the analysis of secondary data. The methodological foundation includes a systematic review of current academic and applied literature on human resource management, digital transformation of HR processes, strategic personnel development, and leadership. Reports from international organizations such as Gallup and Gartner, as well as publications by leading HR scholars, were examined. The focus was placed on identifying and synthesizing practices implemented by global companies (e.g., Google, IBM, Microsoft) and adapting them to local business contexts. To ensure the validity of generalizations, theoretical conclusions were compared with corporate analytics and HR platform results. This approach provides a holistic view of trends in HR management and identifies highly effective and scalable practices.

Strategic Directions in HR Optimization. The optimization of human resource (HR) management today demands a comprehensive strategy that integrates technological innovation, strategic personnel development, and a strong corporate culture. Digital transformation has become a critical factor in modern HR functions, with tools like artificial intelligence (AI), machine learning, and cloud platforms increasingly adopted across industries. These technologies automate routine administrative tasks, enhance transparency in talent acquisition, and provide predictive analytics for workforce planning. Companies such as Google apply AI-based systems not only to evaluate experience but also to assess candidates' psychological compatibility with team dynamics, contributing to the formation of highly effective teams [Brynjolfsson & McAfee, 2014]. Cloud-based HR systems such as SAP SuccessFactors, Workday, and Oracle HCM Cloud offer centralized talent management and real-time analytical insights, helping organizations streamline hiring, training, and succession planning while reducing costs [Gartner, 2016].

Strategic development of personnel is another cornerstone of effective HR management. Organizations are increasingly investing in long-term programs that foster individual career growth through corporate universities, online learning platforms, and personalized development tracks. For instance, IBM and Microsoft have implemented structured yet flexible professional development programs that enable employees to navigate across departments and build diverse competencies. Such systems align organizational needs with employees' career aspirations, increasing motivation and reducing turnover [Ulrich, 2016]. Leadership training is emphasized in companies like General Electric and Coca-Cola, where multi-tiered mentorship and emotional intelligence programs prepare employees to lead through uncertainty and change Pink, D. H. (2009).

Equally vital is the cultivation of a resilient corporate culture grounded in employee engagement and non-monetary motivation. Contemporary organizations recognize that workforce expectations have evolved beyond financial incentives. Companies such as Salesforce and Zappos have successfully fostered inclusive and participatory environments through public recognition, flexible work arrangements, and shared decision-making processes, which strengthen organizational loyalty and trust [Gallup, 2017].

A comparative analysis of leading global firms such as IBM, Microsoft, Google, Salesforce, and Coca-Cola reveals a common pattern: organizations that prioritize both digital enablement and human-centered strategies achieve higher outcomes in engagement, innovation, and performance (Fig.1).

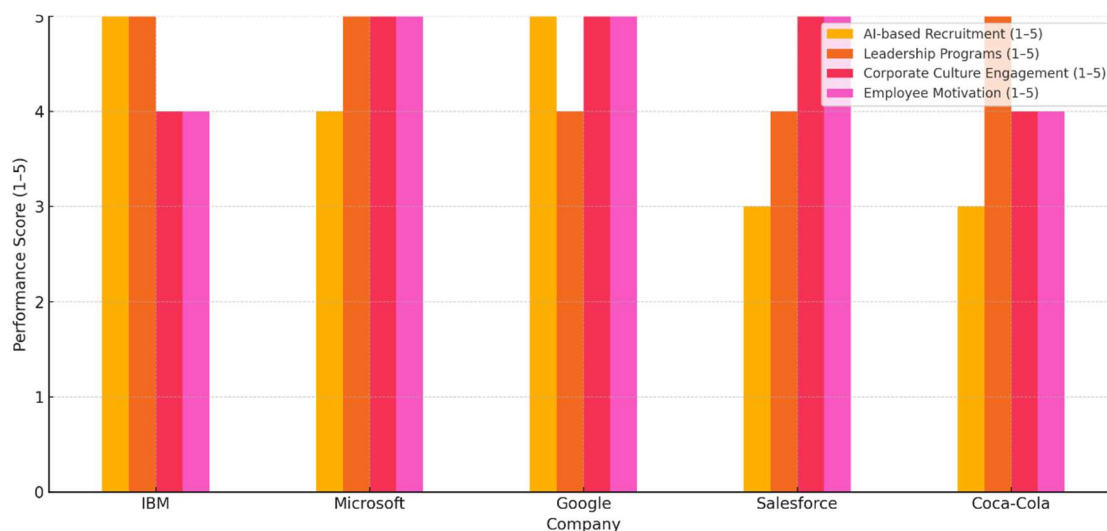

Fig.1 – Comparative HR practices in leading global companies

For instance, Microsoft scores highly across all categories, demonstrating a balanced approach to AI-based recruitment, leadership development, and employee motivation. Similarly, Google leads in digital HR practices, while Salesforce excels in fostering a culture of engagement. The evidence underscores that the integration of cutting-edge technology must go hand in hand with leadership cultivation and cultural alignment. Only through this holistic approach can HR become a strategic driver of organizational competitiveness in the digital age.

Conclusion. Modern human resource management is undergoing a profound transformation driven by technological innovation, evolving workforce expectations, and the increasing need for strategic alignment between HR functions and organizational goals. As demonstrated in this study, the optimization of HR processes must extend beyond operational efficiency to encompass long-term employee development, leadership cultivation, and the creation of a strong, values-based corporate culture. The digitalization of HR is no longer a competitive advantage it is a necessity. Organizations that leverage artificial intelligence, machine learning, and data analytics in HR can significantly streamline recruitment, performance tracking, and talent retention. These technologies also offer predictive insights that allow companies to forecast workforce needs and identify potential skill gaps. However, while automation and data-driven tools offer immense value, they must be implemented thoughtfully, with an emphasis on ethical considerations and inclusivity. Technological advancement must not replace the human element but rather support and enhance it. Equally important is the strategic development of personnel. Investing in individual career paths, offering opportunities for continuous learning, and establishing corporate training systems such as internal universities or e-learning platforms are essential for sustaining a qualified and agile workforce. Career development programs that are tailored to both organizational needs and personal aspirations have been shown to boost motivation, reduce turnover, and foster a culture of commitment and innovation. As seen in companies like IBM and Microsoft, structured and flexible development strategies prepare employees not just for current roles, but for future leadership positions.

Leadership development deserves special attention. In an increasingly complex and fast-paced business environment, the role of emotionally intelligent and adaptive leaders is critical. Organizations must identify and nurture potential leaders through mentoring, coaching, and leadership training programs that focus on decision-making, change management, and strategic thinking. Building internal leadership capacity ensures continuity, drives innovation, and strengthens institutional resilience. Moreover, corporate culture has emerged as a cornerstone of effective HR management. A culture grounded in trust,

recognition, and employee engagement significantly contributes to organizational success. Employees today seek more than just financial compensation—they desire purpose, autonomy, and a sense of belonging. Companies that recognize this shift and implement inclusive, transparent, and participatory cultures are more likely to attract and retain top talent.

This paper also highlights the importance of aligning HR strategies with broader business objectives. HR departments should move from a supportive role to a strategic partner status, actively contributing to innovation, competitiveness, and sustainable growth. By integrating technology with a human-centered philosophy, organizations can foster workplaces that are not only efficient but also resilient, adaptive, and people-focused.

In conclusion, optimizing human resource management requires a balance between digital transformation and human values. Future-oriented HR systems must be agile, data-informed, inclusive, and aligned with the strategic vision of the organization. Leaders in HR must act as change agents who advocate for employee well-being while driving innovation and business performance. Only through this holistic and integrative approach can organizations thrive in an era of rapid change and uncertainty.

References

1. Brynjolfsson, E., & McAfee, A. (2014). *The second machine age: Work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies*. W.W. Norton & Company. <https://dl.acm.org/doi/10.5555/2635954ACM> Digital Library
2. Ulrich, D. (1997). *Human resource champions: The next agenda for adding value and delivering results*. Harvard Business Press. <https://www.amazon.com/Human-Resource-Champions-David-Ulrich/dp/0875847196>
3. Gallup. (2017). *State of the global workplace: Employee engagement insights for business leaders worldwide*. Gallup Press. <https://www.gallup.com/workplace/349484/state-of-the-global-workplace.aspx>
4. Gartner. (2016). *Six emerging HR technology trends*. <https://www.gartner.com/en/human-resources/trends/emerging-hr-technology>
5. Pink, D. H. (2009). *Drive: The surprising truth about what motivates us*. Riverhead Books. <https://www.amazon.com/Drive-Surprising-Truth-About-Motivates/dp/1594484805>

MODERN APPROACHES TO PROJECT MANAGEMENT IN THE FINANCIAL SERVICES SECTOR OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Saken Kondubayev

Colonel, Head of the analytical Department, Republican State Institution Department of Economic Investigations for the City of Almaty of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Financial Monitoring, 050000, Zhibek Zholy Avenue, 127, Almaty, Republic of Kazakhstan; EMBA Master's Student, Department of Management and Mathematical Economics, Satbayev University, 050000, Satpayev St., 22, Almaty, Republic of Kazakhstan

Nazym Zhunusbekova

PhD, Associate Professor, Deputy Director, Department of Management and Mathematical Economics, Satbayev University, 050000, Satpayev St., 22, Almaty, Republic of Kazakhstan

Marat Kamysbayev

Doctor of Economics, Professor, Department of Management and Mathematical Economics, Satbayev University, 050000, Satpayev St., 22, Almaty, Republic of Kazakhstan

This study examines the evolution of project management practices in the financial services sector of the Republic of Kazakhstan. Against the backdrop of the national digitalization strategy, the research explores how coordinated, institutionally supported projects have contributed to the modernization of public and private financial services. Drawing on empirical data and verified case studies, the article highlights enhancements in administrative efficiency, citizen engagement, and economic impact. The findings reveal Kazakhstan's unique blend of government-led digital reform and private sector participation as a potential model for developing economies seeking to accelerate institutional innovation.

Keywords: project management, digital governance, financial modernization, Kazakhstan, public sector innovation, economic efficiency

The Republic of Kazakhstan, situated at the intersection of Central Asia and the global economic system, has embarked on a wide-ranging modernization of its financial infrastructure. The country's leadership has made digital transformation a cornerstone of national development, recognizing its potential to overcome geographic, administrative, and systemic barriers. Financial institutions, as mediators of economic participation, have taken center stage in this transformation. The "Digital Kazakhstan" program, launched in 2017, aimed to increase the efficiency of government services and catalyze the adoption of new technologies in strategic sectors, including finance. Within this framework, project management is not merely a technical discipline but a key enabler of public value creation, enabling the realization of complex reforms through clear governance structures, resource coordination, and iterative feedback. In recent decades, the global financial system has undergone significant restructuring under the influence of digital technology, public demand for transparency, and economic volatility. For transitional economies like Kazakhstan, the challenge lies not only in technological adoption but also in adapting institutional frameworks to effectively manage and sustain reform. The study gains

particular relevance given Kazakhstan's strategic trajectory outlined in the Digital Kazakhstan initiative and the National Development Plan 2025. In this context, modern project management offers a critical mechanism for navigating organizational change, controlling risks, and achieving desired outcomes within defined timeframes and budgets. With public trust in financial institutions becoming increasingly dependent on service quality and regulatory reliability, Kazakhstan's experience offers an important reference point for other post-Soviet and developing states. The primary goal of this research is to evaluate the influence of modern project management methodologies on the reform and transformation of Kazakhstan's financial services sector. The paper seeks to demonstrate how comprehensive planning, intersectoral coordination, and the implementation of digital platforms contribute to institutional efficiency, transparency, and accountability.

Contemporary research on public administration reform underscores the value of structured project management for achieving national development goals. Scholars such as Pollitt and Bouckaert (2017) argue that results-based management has become a standard tool for modernizing public services, especially in the wake of New Public Management reforms. The OECD (2023) highlights the relationship between digital maturity and fiscal transparency, noting that countries with comprehensive digital governance frameworks report significantly higher levels of citizen trust and efficiency. In Kazakhstan's context, the World Bank (2022) has identified project-based digital initiatives in taxation and legal services as contributing to a marked decline in administrative corruption and process duplication. While project management models like PRINCE2 and PMBOK are widely applied in the corporate sector, their use in government programs is still evolving in developing countries. In this sense, Kazakhstan provides a valuable laboratory for assessing the adaptation of these methodologies in hybrid institutional settings.

Research Results Over the last five years, Kazakhstan's government and key financial institutions have jointly implemented several large-scale digital projects. In the judicial sphere, the Ministry of Justice launched E-ZanKomegi, a legal consultation platform designed to provide citizens with immediate access to legal resources. This platform served over 300,000 users by the end of 2024 and significantly reduced physical footfalls in legal institutions. The Robotic Executor system, used for automating debt enforcement procedures, processed over 12,000 cases within eight months, generating savings of more than 5.2 billion KZT. Digital notary services, another milestone project, facilitated over 240,000 online authorizations and consents in 2024, indicating high public receptivity to virtual service channels. The tax administration system saw comparable modernization. The Smart data finance platform enabled real-time cross-verification of tax declarations and introduced predictive analytics for VAT returns. As a result, refund processing times were reduced from several weeks to approximately 72 hours. In tandem, the Salyq Cashback program stimulated a 222% increase in receipt submissions and a 132% rise in declared retail sales. The taxpayer portal, redesigned to support bi-directional communication, allowed businesses to submit declarations, respond to government queries, and receive updates through a unified interface, thus significantly improving the ease of doing business. In the private sector, Freedom Bank introduced a "Neuroscoring" algorithm that analyzed more than 120 user parameters, including behavioral patterns, to approve microloans in under seven minutes. Its AI-driven call center handled 85% of customer inquiries without human intervention. Halyk Bank deployed dynamic pricing algorithms that increased mortgage conversion rates by 19% and prevented fraud totaling 2.3 billion KZT in 2024 through anomaly detection. Kommesk-Omir, a leading insurance company, introduced centralized customer data management systems and natural language processing bots to handle 90% of standard claims, further improving efficiency and customer retention. The chart below illustrates the quantitative performance gains associated with key project initiatives in the financial sector: judicial process automation - 40% of enforcement actions are processed via robotic executors; tax administration efficiency - tenfold reduction in processing

time; customer satisfaction in banking: increased to 92%, based on client feedback surveys; operational cost reduction: 30% decline in banking expenses projected by 2026; tax revenue increase: estimated 15% growth due to enhanced compliance and transaction transparency.

The modernization of Kazakhstan's financial services sector through structured project management reveals a deliberate and well-coordinated strategy to align institutional functions with global standards of efficiency, transparency, and digital responsiveness. This transformation is not merely technological, it is also organizational and cultural, redefining how public and private stakeholders interact, deliver services, and adapt to citizen expectations. A primary lesson from Kazakhstan's case is the critical role of government leadership in setting the vision and enabling cross-sectoral cooperation. Ministries such as the Ministry of Digital Development and the Ministry of Justice have played an instrumental role in initiating projects that go beyond simple digital upgrades. They have developed comprehensive programs that target specific inefficiencies in legal services, taxation, and data governance. The successful deployment of platforms like E-ZanKomegi and Smart Data Finance showcases the ability of structured project management to facilitate change even within bureaucratic systems traditionally resistant to innovation.

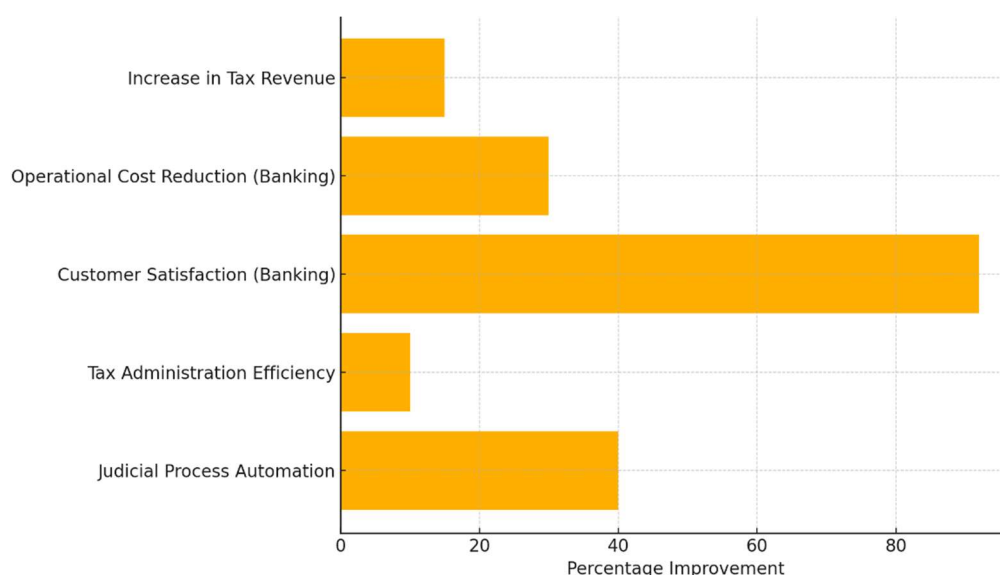

Fig. 1 – Improvements in Financial Sector Project Management in Kazakhstan. A horizontal bar chart visually compares the percentage improvements across five categories - judicial automation, tax efficiency, customer satisfaction, cost savings, and tax revenue - highlighting the tangible impacts of project-driven reforms

From a managerial perspective, the introduction of project methodologies such as Agile and PMBOK has allowed financial institutions to work iteratively, incorporate stakeholder feedback, and manage risk proactively. These methodologies have been particularly beneficial in the context of Kazakhstan's banking sector, where institutions such as Freedom Bank and Halyk Bank have not only improved customer service but also strengthened fraud detection and credit risk management. In doing so, they have demonstrated that project governance frameworks can be successfully internalized within complex financial organizations and scaled across multiple departments. The implementation of digital projects in taxation has yielded particularly significant outcomes. With the integration of real-time data verification, predictive analytics, and user-friendly online portals, the State Revenue Committee has laid the groundwork for a transparent, efficient, and user-centered tax administration system. The positive fiscal outcomes, including a projected 15% increase in tax revenues, suggest that these investments are yielding measurable economic benefits. Moreover, the ability to process VAT returns within 72 hours, compared to

several weeks previously, is indicative of a system that is responsive and reliable key conditions for fostering tax compliance and reducing informality in the economy.

The judicial sector, often perceived as slow to adapt, has also shown promising results. The deployment of automation tools for debt collection and digital notarization has significantly reduced the administrative burden on both the state and citizens. These results are not only quantitative measured in transaction volumes and processing time but also qualitative, reflected in increased trust and satisfaction among service users. The emergence of centralized customer data systems in the insurance sector further suggests a growing trend toward interoperability, data-driven decision-making, and user-centricity across the financial ecosystem. Nevertheless, challenges remain. The digital transformation process requires sustained investment in human capital. There is a clear need to train more professionals in project management, digital systems engineering, and data governance. Equally important is the establishment of robust cybersecurity frameworks and ethical guidelines for data use, particularly as institutions become more reliant on interconnected digital infrastructures. Without such safeguards, the very tools designed to enhance transparency could become vulnerabilities. Moreover, inter-agency coordination must be institutionalized to ensure that digital initiatives do not evolve in silos. The development of a national interoperability framework and regular impact evaluations will be critical to maintaining alignment with strategic goals. Kazakhstan's aspiration to become a regional digital leader will depend on its ability to harmonize standards across ministries, integrate feedback from private sector stakeholders, and incorporate international best practices.

In summary, Kazakhstan's approach to digital transformation in the financial services sector guided by modern project management presents a replicable model for other developing economies. It highlights the importance of policy coherence, institutional leadership, and a culture of continuous improvement. By building on its current momentum and addressing outstanding governance and capacity issues, Kazakhstan is well-positioned to consolidate its achievements and move toward a more resilient, inclusive, and intelligent public administration system.

References

1. Ministry of Digital Development, Innovations and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan. (2024). *Annual Report on Digital Transformation*.
2. Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan. (2024). *Overview of Legal Services Digitalization Projects*.
3. Committee of State Revenue, Ministry of Finance. (2024). *Tax Modernization and Smart Data Integration Report*.
4. OECD. (2023). *Government at a Glance: Digital Government Index*.
5. World Bank. (2022). *Kazakhstan: Toward a Digitally Enabled Government*.

УДК 657.421

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТА РАСХОДОВ ПО НЕФТЕГАЗОВЫМ АКТИВАМ

Тулеева Фарида Маратовна

Магистр экономических наук, Сеньор-лектор

Төлепбай Бауыржан Тұрсынбайұлы

Магистрант 1-го курса

Алматинский технологический университет, РК, г.Алматы

Аннотация. В статье рассматриваются основные принципы учета основных средств согласно Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), некоторые особенности учета нефтегазовых активов в компаниях нефтегазового сектора. Раскрывается учет некоторых видов расходов, понесенных в процессе дальнейшей эксплуатации действующих скважин. Детальное раскрытие некоторых тонкостей учета активов востребовано в условиях усиливающегося контроля со стороны аудиторов и финансовых контролеров.

Ключевые слова: Стандарт МСФО 16, учет нефтегазовых активов, соляно-кислотная обработка, последующие расходы, ремонт скважин.

Стандарт МСФО «IAS» 16 «Основные средства» описывает общие принципы учета основных средств для компаний, составляющих финансовую отчетность по МСФО [2]. Основные средства (fixed assets) представляет собой долгосрочные материальные активы, действующие в течение длительного периода времени и используются в хозяйственной деятельности предприятий в течение нескольких периодов. Одним из основных принципов Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) является принцип соотношения доходов и затрат на получение этих доходов. Как обычно затраты на приобретение или самостоятельное создание основных средств переносятся на себестоимость реализованных товаров по частям путем начисления амортизационных отчислений [1].

Учет нефтегазовых активов в компаниях нефтегазового сектора имеет свои особенности и отличается от учета основных средств в компаниях других сфер деятельности. В связи с чем, нефтегазовые компании вынуждены использовать лучшие практики учета данных активов. Компании нефтегазового сектора при вводе в состав основных средств (капитализации) объекта строительства, учитывает все расходы, связанные со строительством объекта в его первоначальной стоимости, капитализируя данные расходы в стоимости скважины по добыче нефти. Расходы, понесенные компанией после первоначального признания скважин являются последующими расходами.

В процессе эксплуатации месторождения возникают необходимость выполнения различных мероприятий. К таким мероприятиям можно отнести работы, выполняемые в целях повышения продуктивности и приемистости скважин, интенсификации добычи нефти.

На практике затраты не изменяющие качественные характеристики основных средств, должны относиться на расходы текущего периода. К таким расходам относятся, например, затраты на ремонт или обслуживание основных средств, осуществляемые для восстановления или сохранения нормативных показателей функционирования этого объекта. Капитализироваться (увеличивать балансовую стоимость такого объекта) должны лишь те затраты, которые улучшают (повышают) первоначально принятые нормативные

показатели функционирования, то есть срок полезного использования, производительность, мощность, качество применения и т.п., объекта основных средств.

Затраты, связанные с капитальным ремонтом скважин, и мероприятиями по повышению нефтеотдачи пластов, капитализируются только в том случае, если данные мероприятия привели либо к приросту извлекаемых запасов месторождения, либо к увеличению производительности скважин. Во всех остальных случаях данные затраты относятся на себестоимость добычи нефти (производства).

Первоначальная стоимость объекта основных средств подлежит признанию в качестве актива только в том случае, если: (а) признается вероятным, что организация получит связанные с данным объектом будущие экономические выгоды; и (б) первоначальная стоимость данного объекта может быть надежно оценена [2, 3]. Согласно данному принципу признания, организация не должна включать в балансовую стоимость объекта основных средств затраты на повседневное техническое обслуживание объекта. Эти затраты обычно должны признаваться в составе прибыли или убытка по мере их возникновения. К затратам на повседневное техническое обслуживание можно отнести затраты на оплату труда и приобретение расходных материалов, а также стоимость мелких комплектующих частей. Назначение этих затрат часто описывается как «ремонт и текущее обслуживание» объекта основных средств.

Соляно-кислотная обработка (СКО) является одной из важнейших операций при капитальном ремонте нефтяных скважин. Так, после окончания процесса бурения, скважина ставится на капитальный ремонт (освоение скважины), в период которого выполняются и работы по соляно-кислотной обработке. Первоначальные расходы по капитальному ремонту скважин, проводимые до ввода скважины в эксплуатацию, капитализируются в первоначальной стоимости скважины.

В процессе дальнейшей эксплуатации действующей скважины для интенсификации добычи нефти на скважинах также выполняются работы по СКО, при котором кислота закачивается в пласт под давлением ниже давления разрыва пласта, в целях увеличения проницаемости породы, либо обработки и очистки от загрязнений призабойной зоны скважины. Улучшение продуктивности скважины достигается за счет растворения кислотным составом породы.

Исходя из принципов МСФО (IAS) 16 «Основные средства» затраты должны капитализироваться в стоимости нефтегазовых скважин только в том случае, если они соответствуют следующим критериям: 1. Улучшают (повышают) первоначально принятые нормативные показатели функционирования объекта основных средств; 2. Существует вероятность, что организация получит связанные с данным объектом будущие экономические выгоды; 3. Первоначальная стоимость данного объекта может быть достоверно оценена [2, 3].

Расходы по СКО скважин, понесенные в процессе дальнейшей эксплуатации действующей скважины не соответствуют ни одному из критериев.

Во-первых, цель проводимых работ по соляно-кислотной обработке скважин в процессе дальнейшей эксплуатации действующей скважины для интенсификации добычи нефти заключается в очистке поверхности забоя и стенок скважины, насосно-компрессорной трубы (НКТ) от цементной и глинистой корки, продуктов коррозии, солевых, парафинистых смолых отложений и т.п.

Таким образом, сама суть таких работ по СКО заключается исключительно в поддержании работоспособности нефтяной скважины, при этом данные работы не приводят к улучшению качественных характеристик самой скважин, где под качественными характеристиками понимаются работы, направленные на переустройство существующего

объекта основных средств (например, модернизация, реконструкция, техническое перевооружение и т.п.).

Во-вторых, будущие экономические выгоды представляют собой потенциал (совокупность возможностей) прямо или косвенно способствовать притоку денежных средств в Компанию. Будущие экономические выгоды, которые компания получает от объекта, могут быть выражены, помимо прочего, в виде: выручки от товаров и услуг, повышение эффективности объекта и т.д.

Таким образом можно сделать вывод о том, что работы по СКО скважин в процессе дальнейшей эксплуатации действующей скважины для интенсификации добычи нефти направлены исключительно на поддержание работоспособности уже имеющегося объекта основных средств.

В-третьих, учитывая, что при проведении капитального ремонта скважин в период освоения (до ввода в эксплуатацию) уже капитализируются расходы по СКО скважин, то результаты всех последующих СКО, проводимых на эксплуатационных скважинах, в соответствии с МСФО подлежат рассмотрению на предмет наличия: 1. прироста извлекаемых запасов месторождения, либо 2. увеличения производительности скважин.

Выводы: Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что расходы по СКО скважин, понесенные в процессе дальнейшей эксплуатации действующей скважины для интенсификации добычи нефти не увеличивают стоимость самой скважины, данные расходы должны быть учтены как последующие расходы по нефтяным скважинам в том учетном периоде, в котором они фактически произведены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лытнева Н. А., Малявкина Л. И., Федорова Т. В. Л88 Бухгалтерский учет: Учебник. — М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2006.-496 с.
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства»
3. Методические рекомендации по применению международного стандарта бухгалтерского учета (IAS) 16 "Основные средства".

ALİ TƏHSİL MÜƏSSISƏLƏRİNDƏ TƏDRİS PROSESİNDƏ TƏDQIQAT İŞLƏRİNİN ROLU

Nərminə Mehdiyeva

Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti

Xülasə

Bir çox inkişaf etmiş və inkişaf etməkdə olan ölkələr güclü gələcək naminə milli və beynəlxalq platformalarda elm və texnologiya sahəsində rəqabət apara bilən gəncləri yetişdirməyə, qarşılaşdıqları problemlərin öhdəsindən asanlıqla gəlmək potensialı yaratmağa, araşdırma bacarıqlarını formalaşdırmağa çalışır. Bu səbəbdən uşaqlarda erkən yaşda elmi baxış bacarığını formalaşdırmaq məqsədi ilə aparılan tədqiqat-sorğu və praktikalara üstünlük verilir. Elmi nöqtəyi-nəzərdən uğur qazanan gənclərdən tədqiqat sorğulama, tənqidi düşüncə, problemlərin həlli və qərar qəbul etmə bacarıqlarını inkişaf etdirmələri, ömür boyu öyrənən olmaları, yaxın və uzaq mühtirlərinə dair maraq hissini qorumaları gözlənilir.

Mövzunun araşdırılmasında qarşıya qoyulan məqsəd ali təhsil müəssisələrində elmi-tədqiqat işlərinin təşkilinin və idarə edilməsinin qanunauyğunluqları, prinsipləri, anlayışları, terminologiyası, məzmunu, spesifik xüsusiyyətləri haqqında biliklərə yiyələnməkdir. Ölkədaxili və xarici alimlərin müasir nailiyyətləri əsasında elmi tədqiqatların aparılması tarixi aspektləri, nəzəri təminatları, texnologiyaları, praktiki metod və üsullar haqqında biliklər əldə etməyi asanlaşdırır və əldə olunan nəticələrin təhlili, alınan məlumatların işlənməsi, informasiya texnologiyalarından istifadə edərək məntiqli effektiv qərarların əldə edilməsi üçün mövzu seçmək bacarığına yiyələnməyə zəmin yaradır.

Açar sözlər: *elmi – tədqiqat işləri, nəzəri tədqiqat, empirik tədqiqatlar, eksperiment, ümumiləşdirmə.*

Giriş

Elmi-tədqiqat işlərinin aparılmasının əsas istiqaməti elmdə inkişaf etmiş olan biliyin prinsip və metodları əsasında onun strukturunu, xüsusiyyətlərini, bağlantılarını müəyyən etmək, habelə insan fəaliyyəti üçün faydalı nəticələr əldə etmək, daha bir iqtisadi effektivlə istehsalata daxil olmaq, konkret obyektin hərtərəfli, etibarlı öyrənilməsidir. Elmi-tədqiqat işlərinin obyekt – aktual olan mövzular və yeniliklərdir. Mövzu sistemin quruluşu, onun elementlərinin qarşılıqlı əlaqəsi, müxtəlif xassələri və inkişaf formalarının məcmusudur. Elmi tədqiqatların aparılmasında ən mühüm şərtlərdən biri elmi ümumiləşdirmədir. Bu, tədqiqatda olan proseslər arasındakı asılılığı və əlaqəni qurmaq, eyni zamanda elmi nəticələr çıxarmaq imkanını yaradır. Nəticələr nə qədər dolğun və əsaslı olarsa, elmi tədqiqatın səviyyəsi bir o qədər yüksək olur. Elmdə tədqiqatların empirik və nəzəri səviyyələri ilə biliklərin təşkilini fərqləndirmək lazımdır. Elmi biliklərin nəzəri səviyyəsi xüsusi mücərrəd cisimlərin (konstruksiyaların) və onları bir-birinə bağlayan nəzəri qanunların mövcudluğunu qabaqcadan müəyyən edir. Bunun məqsədi cəmiyyətin biliklərini genişləndirmək və təbiət qanunlarını daha dərindən qavramağa kömək etməkdir. Bu cür inkişaf perspektivləri əsasən yeni nəzəri tədqiqatların daha da inkişaf etdirilməsi üçün istifadə olunur [1, s. 5].

Konkret məqsədə uyğun, plan daxilində, elmi qaydalara uyğun və sistemli şəkildə həyata keçirilən tədqiqatlara elmi tədqiqat adı verilir. Elmi tədqiqat – bir problemin və universal elm metodlarından istifadə edərək mövzunun tədqiqı, ekspertizası və qiymətləndirilməsi olmaqla mərhələli şəkildə aparılır. Elmi tədqiqatlar "əsas tədqiqat" və "tətbiqi tədqiqatlar" olmaqla iki yerə bölünür. Elmi tədqiqatlarda müəyyən fəaliyyət mərhələləri vardır. Bu prosesdə izlənilmiş yol ümumilikdə aşağıdakı kimidir:

- Tədqiqat probleminin müəyyənləşdirilməsi və təsnifatı;

- Ədəbiyyat icmalı, eksperiment aparılması və ya tədqiqat suallarının hazırlanması;
- Tədqiqat metodunun müəyyənəşdirilməsi;
- Verilənlərin toplanması;
- Verilənlərin analizi;
- Nəticələrin və tapıntıların interpretasiyası;
- Nəticələrin yazılması (Hesabat).

Tədqiqat prosesində tədqiqatçı əvvəlcə nəyi açıqlamaq istədiyini aydın şəkildə müəyyən etməlidir. Sonra isə bunun ən yaxşı yolunun nələr ola biləcəyi haqqında fikir irəli sürməlidir. Bir sözlə, tədqiqat mövzusu müəyyən olunduqdan və tədqiqat problemi yaradıldıqdan sonra tədqiqatçı cavab vermək istədiyi sualları dəqiqləşdirməli, buna uyğun olaraq tədqiqat probleminə ən uyğun olan tədqiqat növünü seçməli, tədqiqatda istifadə ediləcək üsulları müəyyənəşdirməlidir. Tədqiqat obyektı və problemi nə qədər aydın şəkildə qurularsa, müvafiq tədqiqat tipinin seçilməsi və tədqiqat metodları və üsulları bir o qədər asan və uğurlu olacaqdır. Tədqiqat problemində qoyulan suala müxtəlif yollarla cavab vermək olar. Məsələn, tədqiqatçı tədqiqat problemində verilən suala əvvəlki tədqiqatların nəticələrini araşdırmaqla və ya əvvəlki tədqiqatlarda əldə olunan məlumatları müqayisə etməklə cavab verə bilər. Bu halda o, ədəbiyyatları və ya sənədləri nəzərdən keçirəcək. Əgər əsas məlumatlara ehtiyacı varsa, o, öz məlumatlarını eksperiment, anket, sorğu, nəzarət edilmiş müşahidələr və ya dərin müsahibə, fokus qrupları, məzmun analizi və ya həyat hekayələri kimi strukturlaşdırılmış məlumat toplama vasitələri vasitəsilə toplaya bilər. Tədqiqatçının tədqiqatda istifadə ediləcək üsulları seçməsi üçün ilk növbədə tədqiqat məqsədi üçün uyğun tədqiqat növünü seçməlidir.

Elmin məqsədlərinə uyğun olaraq elmi tədqiqat işlərinin məqsədi etibarlı həll yolları, məlumatları sistemli və planlı şəkildə toplamaq, məlumatları təhlil etmək, əldə edilən nəticələri qiymətləndirmək və şərh etmək, tədqiqat haqqında hesabatlar verməkdir. Elmi araşdırmalarda tədqiqatçılar tədqiqatlarının sonunda əldə etdikləri nəticələri, tədqiqat mövzusu ilə bağlı irəli sürdüyü müzakirə və təklifləri uyğun olaraq, elmi və sistemli dildən istifadə edərək kütlələrə çatdıraraq, bu sahədə əldə etdikləri nəticələri çatdırmağa məsuliyyətli olmalıdırlar. Tədqiqatları sistemli və elmi dildə çatdırma bilmək tədqiqata universal keyfiyyət qazandırır. Elmi tədqiqat işini təşkil edən, aparan və idarə edən şəxslər tədqiqatçı kimi müəyyən edilir. Elmi tədqiqatlar haqqında məlumat verərkən tədqiqatçılar forma, struktur və məzmun tədbirləri ilə bağlı müəyyən milli və beynəlxalq qəbul edilmiş meyarlara əməl etməlidirlər [1, s. 26].

Elmi tədqiqatların uğurlu olması üçün onu düzgün təşkil etmək, planlaşdırmaq və müəyyən ardıcılıqla həyata keçirmək zəruridir. Tədqiqatın mərhələləri, planı və ardıcılığı elmi tədqiqatların növündən, obyektindən və məqsədlərindən asılıdır. Əgər tədqiqat işi texniki mövzuda aparılırsa, onda əvvəlcə əsas planlaşdırma sənədi hazırlanır və tədqiqatın aparılmasının mümkünüyü üzrə araşdırma aparılır. Daha sonra nəzəri və təcrübi tədqiqatlar müəyyən olunur, elmi-texniki hesabat tərtib edilir və işin nəticələri istehsalata təqdim olunur.

Tələbələrin elmi-tədqiqat işləri tədris prosesində böyük rol oynayır. Birincisi, bu, onlara həyatının müəyyən dövrlərində vacib olan tədqiqat bacarıqlarını inkişaf etdirməyə kömək edir. İkincisi, bu cür iş tənqidi təfəkkürün inkişafına kömək edir ki, bu da tələbələrə məlumatları daha dərinəndən və obyektiv təhlil etməyə yiyələnmə bilsinlər [6, s. 14].

Elmi tədqiqatların empirik və sırf nəzəri problemlərinin həllində mühüm rol dərk etmənin məntiqi metoduna aiddir. Bu metodlar prosesləri konklüziv interpretasiyalar əsasında izah etməyə, müxtəlif təklif və ideyaları irəli sürərək, onların həlli yollarını müəyyən etməyə imkan yaradır. Bu metodlar xüsusi empirik tədqiqatların nəticələrinə əsaslanır [9].

Elmi-tədqiqat işlərinin metodologiyası müəyyən bilik sahəsində (tədqiqatçının peşəkar fəaliyyət sahələri) nəzəri və tətbiqi tədqiqatların konkret forma, metod və vasitələri dəstidir. Elmi-tədqiqat işlərinin metodologiyası elmi-tədqiqat obyektinin konkret obyektin (struktur,

xüsusiyyətləri, informasiya əlaqələri və obyektin digər xassələri) öyrənilməsinin formullaşdırılmış məqsədinə uyğun olaraq elmi problemi həll etmək üçün seçilir.

Elmi tədqiqat işləri ümumilikdə nəzəri, empirik və empirik- nəzəri olmaqla 3 əsas qrupa bölünür və tədqiqat aparılan zaman birlikdə vəhdət təşkil edir.

Nəzəri tədqiqat metodları mövzunun adına və yaranmış problemə uyğun olaraq əsas və köməkçi tapşırıqların həlli üçün nəzəri tədqiqatların ümumi strukturunu və metodlarını müəyyən edir. Teoremik tədqiqatlar yaradıcı xarakter daşıyır, yeni elmi hipotezlərin yaradılmasına, araşdırılmamış fenomenlərin və ya proseslərin dərinədən izah edilməsinə, ayrı-ayrı fenomenlərin və ya proseslərin ümumiləşdirilməsinə, elmi tədqiqatların strateji və taktikasının əsaslandırılmasına, habelə digər oxşar problemlərin həllinə yönəldilmişdir. Elmi tədqiqatlar insan tədqiqatçısının idrak fəaliyyəti (təfəkkürü) əsasında aparılır. Nəzəri tədqiqatların ən mühüm elementi əqli işdir. Nəzəri tədqiqatların çoxlu sayda üsulları vardır, buna görə də seçim yalnız konkret elmi problemə uyğun edilə bilər. Bu baxımdan nəzəri tədqiqat alınan nəticənin əsas komponentidir:

1. Tədqiqat mövzusu haqqında daima düşünmək lazımdır. Bu prinsipdən iki praktiki nəticə hasil olur, elmi işlə yalnız praktik məşğul olmaqla kifayətlənməyib insan daim öz tədqiqatlarının mövzusu haqqında düşünməlidir.

2. Tədqiqat prosesini planlı şəkildə işləmək daha məqsədəuyğundur, elmi tədqiqatlar aparılmazdan əvvəl ilk növbədə genişlənmiş plan yazılır, daha sonra isə nəzəri tədqiqat prosesində bu plan ətrafında araşdırılır.

3. Nəzəri tədqiqat prosesində işin gedişini nəzarətdə saxlamaq vacib faktorlardandır. Tədqiqatların gedişinə daim nəzarət edilən nəticələrin əsasında iş korrektə edilir və elmi nəticələrin təhlili aparılır.

Empirik tədqiqatların metodları eksperimental tədqiqatların ümumi quruluşu, ardıcılığı və metodlarıdır. Empirik tədqiqatlar nəzəri anlayışları, qanunları, prinsipləri praktikada təsdiq edir və seçilmiş mövzu üzrə elmi tədqiqatların hipotezində formül edilmiş elmi nəticələrin etibarlılığını təsdiq etmək üçün əsasdır. Eksperiment və nəzəriyyə bir-biri ilə vəhdət təşkil edir. Nəzəriyyə eksperimentin metodologiyasını əsaslandırmağa imkan verir. Eksperiment isə bir nəzəriyyənin doğruluğunu qiymətləndirməyə imkan verir. Eksperimental tədqiqatlar üç mərhələdən; planlaşdırma, təcrübə və təhlil (nəticələrin işlənməsi) proseslərindən ibarətdir. Əksər hallarda eksperiment çoxistiqamətli təcrübədir. Eksperimentin çoxistiqamətli olması onun strategiyasını növbəti mərhələdən sonra təqdim etməyə imkan yaradır. Çox mərhələli eksperimentlər ümumi riyazi aparat əsasında aparılır. Müəyyən bir plana əsasən tədqiq olunan eksperimentlər bütün ölçülü parametrlərin dəyişməsinə təmin edir və onların qarşılıqlı əlaqəsini nəzərə alan eksperimentin riyazi nəzəriyyəsi və onun planlaşdırılması, aparılan tədqiqat nəticələrini işlətmək üçün kompüterlərdən istifadə edərək müvafiq olaraq yeni yanaşma təqdim edir. Eksperimental tədqiqatlarda bu istiqamət "hesablama eksperimenti" adlanırdı. Eksperimental tədqiqatların metodologiyasının mühüm bir bölməsi verilənlərin işlənməsi və analizidir [4, s. 27].

Mövzunun məqsədlərinə uyğun tədqiqat növləri əldə ediləcək informasiyanın növü baxımından üç əsas tədqiqat növünə ayrılır. Bunlar kəşfi tədqiqat, təsviri və izahlı (hipotez-test) tədqiqatdır. Kəşfi tədqiqat — tədqiqatçının haqqında çox məlumatı olmayan və ya tədqiqat mövzusunun nisbətən yeni olduğu mövzuları araşdırdığı hallarda aparılan tədqiqatlardır. Bu tip tədqiqatlar tədqiqatçıya mövzu ilə bağlı ilkin məlumatları təqdim edir, onlar səthi informasiya toplamaq məqsədi daşıyır. Ümumiyyətlə, tədqiqata üç halda üstünlük verilir: a) Əgər qrup üzərində sistemli eksperimental tədqiqatlar aparılmamışdırsa və ya öyrəniləcək qrup, proses, fəaliyyət və ya vəziyyət haqqında çox az tədqiqat aparılmışdırsa, b) maraq mövzusu elastik şəkildə araşdırılmamışdır, yalnız bu mövzuda ciddi nəzarət altında proqressiv tədqiqatlar aparılmışdır, c) hansının biliyinin olması haqqında mövzu, əgər bu məlumatı qüvvədən salmaq üçün kifayət qədər dəyişibse, tədqiqat işlərinə üstünlük verilir.

İxtisasla bağlı tədqiqatların, adətən, üç məqsədi vardır:

- 1) Tədqiqatçının mövzu ilə bağlı marağını təmin etmək və ilkin məlumat vermək,
- 2) Mövzu ilə bağlı daha əhatəli tədqiqat işlərinin aparılmasının mümkün olub-olmadığını yoxlamaq,
- 3) Sonrakı tədqiqatlarda istifadə edilə biləcək məlumat toplama vasitələrini hazırlamaq.

Başqa sözlə, tədqiqat işlərinin aparılmasında məqsəd tədqiqatçıya tədqiqat problemini müəyyənləşdirmək və daha əhatəli tədqiqat aparmaq üçün lazımı məlumatları verməkdir. Tədqiqat problemi haqqında ən ümumi səviyyədə məlumat toplamaq üçün tədqiqat işləri aparılır. Bu tip tədqiqatlar tədqiqatçıya maraq mövzusunda mövcud olan məlumatları aşkar etməyə imkan verir və daha geniş tədqiqatların daha sonra aparılması üçün zəmin yaradır. Tədqiqatçı tədqiqat işini başa vurduqdan sonra tədqiqat mövzusu ilə bağlı topladığı məlumatlar əsasında tədqiqat probleminə aydınlıq gətirir. Tədqiqatçıya maraq mövzusunun, hansı məlumat toplama vasitələrindən istifadə etməli olduğunu və onların tədqiqatlarına kimin daxil olduğunu araşdırmağa kömək edir. Tədqiqat işlərinin əsas məhdudiyyəti ondan ibarətdir ki, tədqiqat problemlərinə qaneedici cavablar yalnız nadir hallarda əldə edilə bilər, çünki onların nümunələri tədqiqatın tərkibinə daxil olmaya bilər [3, s. 130].

Ali təhsil müəssisələrində tədqiqat fəaliyyətinin məqsəd və vəzifələri aşağıdakılardır:

1. Tədqiqat bacarıqlarının inkişafı. Şagirdlər müstəqil tədqiqat aparmağı, fərziyyələr qurmağı, məlumatları toplamaq və təhlil etməyi, əldə etdikləri nəticələr əsasında nəticə çıxarmağı öyrənirlər.
2. Tənqidi təfəkkürün formalaşması. Tədqiqat işi tələbələrə məlumatları tənqidi təhlil etmək və məlumat mənbələrinin etibarlılığını və əhəmiyyətini qiymətləndirmək bacarığını inkişaf etdirməyə kömək edir.
3. Biliyin genişləndirilməsi. Tədqiqatda iştirak etmək tələbələrə müəyyən bir mövzuya və ya sahəyə qərq olmaq, biliklərini dərinləşdirmək və yeni perspektivlər əldə etmək imkanı verir.
4. Gələcək peşəkar fəaliyyətə hazırlıq. Tədqiqat fəaliyyəti tələbələrə gələcək karyeralarında kömək edəcək bacarıqları inkişaf etdirməyə, məlumatları təhlil etmək, informasiya ilə işləmək və ünsiyyət qurmağa kömək edir.
5. Elmi Tələbələr elmi ictimaiyyətin bir hissəsi olmağa və elmin inkişafına töhfə verməyə kömək ictimaiyyətdə iştirak edən konfranslarda, nəşrlərdə və ya təqdimatlarda tədqiqat nəticələrini paylaşa bilərlər.

Tədqiqat araşdırmalarında tədqiqat problemləri aydın şəkildə izah oluna bilməz, çünki tədqiqata başlamazdan əvvəl mövzu haqqında ətraflı məlumatlar ilk başlarda mövcud olmur. Bu səbəbdən bu tip tədqiqatlar kvalitik metodun tətbiqini tələb edir. Araşdırılan mövzu ilə bağlı məlumatların toplanması üçün ədəbiyyat icmalının nəzərdən keçirilməsi tədqiqatın ilk mərhələsi hesab olunur. Digər mərhələdə mütəxəssislərlə məsləhətləşmənin texnikası ondan ibarətdir ki, tədqiqatçı mütəxəssislərlə məsləhətləşir və onlardan bu mövzuda ilkin məlumat ala bilər. Məsələn, gənclərin narkotik maddələrdən istifadəsi ilə bağlı araşdırmada psixoloq məsləhətçiləri, polis işçiləri, hüquqşünaslar və ya hüquq məsləhətçiləri tədqiqatçıya bu mövzuda ilkin məlumat verə bilərlər. Mütəxəssislərlə müsahibə üz-üzə həyata keçirilir. Bu səbəbdən o, öz müşahidələrində və müsahibələrində strukturlaşdırılmış məlumat toplama vasitələrindən istifadə etmir. Lakin tədqiqatçı tədqiqat mövzusu ətrafında mütəxəssislərlə müsahibələrini təşkil etməli və kimin, nəyin haqqında və nə üçün toplamaq istədiyi məlumatlarla bağlı suallar verməlidir. Məsələn, gənclərin narkotik maddələrdən istifadəsi ilə bağlı araşdırmada tədqiqatçı maraq doğuran sahədə narkotik maddələrdən kimin istifadə etməsi, narkotik istifadəçilərinin yaşı, cinsi, məşğuliyyəti, sosial mənzəyi və s. barədə məlumat toplamağa çalışacaqdır [2, s. 15].

Elmi biliklərin qavranılmasına dair əsas nəzəri və metodoloji istiqamətlər elmi tədqiqatların əsas metodlarının işlənib hazırlanmasına və elmi tədqiqatların əsas qaydalarının müəyyənləşdirilməsinə səbəb olmuşdur. Bu qaydalar elmi tədqiqatların strukturunu təşkil edir. Elmi

metodun əsas elementləri də tədqiqat probleminin müəyyən edilməsi ilə başlayan tədqiqat prosedurunun mərhələləridir, yəni tədqiqat mövzudur. Tədqiqat problemi elmi tədqiqat işlərinin nəzəri və metodoloji hissəsi arasında əlaqədir və elmi metodun ardıcıl tətbiqi ilə həll olunur. Əldə edilən hər bir elmi bilik hipotezləri təyin etməklə başlayır və inkişaf edir. Eyni zamanda, o, biliklərin əldə edilməsinin hipotetik-deduktiv elmi metodunun ən mühüm komponentidir. Hipotezlər müəyyən bir elmi problemin həlli haqqında fərziyyələrdir və onları təyin etməklə tədqiqatçı tədqiqat və məlumatların toplanması üsulunun növü haqqında qərar qəbul edir. Hipotezlər asılı və müstəqil dəyişəndən ibarət müəyyən quruluşa, eləcə də onlar arasındakı münasibətlərə malikdir. Bu isə fərziyyənin mövqeyi kimi ifadə olunur. Fərziyyələrin rolu əldə edən bilik, onun əldə etdiyi elmi məqsədlərlə müəyyən edilir. Bütün tədqiqat prosesi hipotezlərin yoxlanılmasına yönəldilmişdir və elmi metodun rolu elmi meyarları təyin etməkdir.

Elmi tədqiqat işləri apara bilən şəxs yüksək səviyyədə düşünmək, tədqiqat və sorğu-sual etməyə hazır olmaq, əməkdaşlıqda çalışmaq, tənqidi düşünmək, yaradıcı düşünmək, problemləri həll etmək, məntiqi inferensasiyalar etmək və elmi düşünmək üçün keyfiyyətlərə malik olmalıdırlar. Bu ixtisaslar araşdırılarkən başa düşülür ki, elmi tədqiqat aparacaq tələbələr müəyyən bir zəka səviyyəsindən yuxarı olmalı və bəzi üstün xüsusiyyətlərə malik olmalıdırlar. Bu baxımdan istedadlı tələbələri, potensial alim kimi qabiliyyətli, rəhbərlik rolunu öz üzərinə götürərək cəmiyyətə və ya ətraf mühitə istiqamət verən, elmə həssas, yüksək maraq hissi olan və ümumilikdə cəmiyyətin 3-5% təşkil edən tələbələri elmi tədqiqatlar aparmağa həvəsləndirmək son dərəcə vacibdir. İstedadlı tələbələr tez öyrənmək, problem həll etmək, yaradıcı olmaq, fərqli təxəyyülə sahib olmaq, liderlik keyfiyyətlərinə sahib olmaq, həssas olmaq, mükəmməl uzun müddətli yaddaşa sahib olmaq, qavrayış, riyazi mülahizələr oxumaq, çox maraqlı fikirlərə sahib olmaq, son dərəcə maraqlı olmaq, çoxlu suallar vermək, mükəmməllik, müstəqil və sintez edə bilmək elmi tədqiqatlar üçün uyğun tələblərə malik olmalıdır [8, s.55].

Universitet müəllimi üçün bu cür tədqiqatlar tələbə fəaliyyətini və təhsil proqramının effektivliyini qiymətləndirmək üçün mühüm vasitəyə çevrilir. Tədqiqat işləri müəllimlərə tələbələrin mövzunu nə qədər dərinlən başa düşdüklerini və öyrəndiklərini praktikada tətbiq etmək bacarığını görməyə imkan verir. Mentor müəllim tələbələrin tədqiqat bacarıqlarını inkişaf etdirməyə və təcrübə mübadiləsinə kömək etmək üçün tədqiqat seminarları və dəyirmi masalar kimi müxtəlif tədbirlər də təşkil edə bilər. Tələbə tədqiqata başlayan andan etibarən elmi rəhbər təyin olunur. O, işin bütün mərhələlərində tədqiqatçıya dəstək olur və əvvəldən sona qədər çətinlikləri dəf etməyə və həll yollarını tapmağa kömək edir. Tədqiqat işinin gedişatı tələbələrə tənqidi təfəkkür və məlumatları təhlil etmək bacarığını inkişaf etdirməyə kömək edir. Tələbələr elmi tədqiqatla məşğul olduqda, yeni bilikləri daha asan öyrənmək üçün daha çox həvəslənirlər. Tədqiqat üzərində araşdırma apararkən tələbələr elmi mənbələrlə işləməyi, elmi məqalələr yazmağı və tədqiqatlarının nəticələrini təqdim etməyi öyrənirlər. Bu, onlara gələcək peşələri üçün lazımı bacarıqları inkişaf etdirməyə kömək edir. Tədqiqat yolu ilə tələbələr öz peşəkar üfüqlərini genişləndirir və öz sahələrində real həyat problemlərini həll etmək təcrübəsi qazanırlar. Bu, onlara ixtisaslarını daha yaxşı başa düşməyə və məzun olduqdan sonra işə hazır olmağa kömək edir.

Nəticə

Təhsil sahəsində elmi tədqiqatların əhəmiyyəti çoxşaxəlidir. Tədqiqatlar təhsil sistemini təkmilləşdirmək, tədrisdə yeni metodlarını kəşf edib inkişaf etdirmək və müasir təhsil tələblərinə uyğun yeniliklər tətbiq etmək üçün mühüm bir vasitədir. Elmi tədqiqatlar vasitəsilə əldə edilən məlumatlar təhsilin hər bir sahəsində, məsələn, psixoloji inkişaf, pedaqogika, kurikulum dizaynı və qiymətləndirmə metodları sahələrində tətbiq edilə bilər.

Bundan əlavə, elmi tədqiqatlar təhsil siyasətinin formalaşmasında və təhsil sisteminin inkişafında da mühüm rol oynayır. Araşdırmalar, təhsil sahəsindəki mövcud problemləri aşkarlayaraq, daha effektiv və məqsədyönlü həll yolları təklif edir. Tədqiqatlar həm də təhsil

sahəsində yenilikçi yanaşmaların inkişafına şərait yaradır. Tədqiqatların davamlı inkişaf etdirilməsi və təhsil sahəsində tətbiqi ilə bağlı bəzi təkliflər irəli sürə bilərik:

- **Tədqiqat mədəniyyətinin formalaşdırılması:** Ali təhsilin tədris prosesinin inkişafı üçün tələbələrin elmi tədqiqatlara cəlb olunması vacibdir. Universitetlərdə tədqiqat mədəniyyətinin formalaşması, elmi fəaliyyətin təşviq edilməsi təhsilin keyfiyyətinə müsbət təsir göstərə bilər. tədqiqatların tədris planlarına daxil edilməsi və bu sahədəki fəaliyyətlərin təşviq edilməsi tələbələrin və müəllimlərin elmi bacarıqlarını artırır.
- **Elmi tədqiqatların tədris proqramlarına integrasiyası:** Təhsil proqramlarına müasir elmi tədqiqatların nəticələrinin daxil edilməsi tələbələrin dünya miqyasında baş verən dəyişikliklərdən xəbərdar olmalarını təmin edir. məsələn, tədris metodikalarının və pedaqogik yanaşmalarının elmi tədqiqatlar əsasında yenilənməsi vacibdir.
- **Təhsilin yaradıcı və innovativ yanaşmalara həmrəylik yaratmaq:** Təhsil sistemindəki tədqiqat fəaliyyətləri yaradıcı və innovativ yanaşmaların inkişafına xidmət etməlidir. Bu, müasir texnologiyaların təhsildə tətbiqini, həmçinin yeni tədris metodlarının və alətlərinin hazırlanmasını təşviq edəcək.
- **Müəllimlərin elmi tədqiqat bacarıqlarının inkişafı:** Müəllimlər üçün xüsusi elmi tədqiqat təlimləri və seminarlarının təşkil edilməsi onların elmi araşdırmalar aparmaq bacarıqlarını artıracaq və tədrisin keyfiyyətini yüksəldəcəkdir. Bu, həmçinin onların tədris metodlarının daha effektiv olmasına kömək edəcək.
- **Tədqiqatların praktikaya yönəldilməsi:** Elmi tədqiqatların yalnız nəzəri nəticələrinə deyil, həm də təcrübə sahələrindəki tətbiqlərinə diqqət yetirilməlidir. təhsil müəssisələri təcrübə sahələrində tətbiq edilə biləcək nəticələri əldə etməyə çalışmalı və tədqiqatçıları praktiki layihələrdə iştirak etməyə təşviq etməlidir.
- **İntegrativ yanaşmaların təhsildə tətbiqi:** Təhsil sahəsindəki elmi tədqiqatlar bir çox sahəni əhatə edir, məsələn, psixologiya, sosial elmlər, informatika və sair. bu sahələr arasında əməkdaşlığın gücləndirilməsi təhsil sahəsində daha geniş və effektiv tədqiqatların aparılmasına şərait yaradır.

Ədəbiyyat siyahısı

1. Behçet O. Çoban A. (2020), "Kuramdan uygulamaya eğitimde bilimsel araştırma yöntemleri" , Türkiye, 42 s.
2. Donatella P. (2017), "The Importance of Scientific Research: The Case Of Insurance For Climate Change", Italy, ss. 15.
3. Kurnaz, A., Erdoğan, İ., ve Atbaşı, Z., (2021). "Öğrencilerin Bilimsel Araştırma Yapma ve Makale Yazma Becerilerini Değerlendirme Ölçeğinin geliştirilmesi". *Milli Eğitim Özel Eğitim ve Rehberlik Dergisi*, 1(1), 127-159.
4. Лудченко А.А., Лудченко Я.А., Примак Т.А. (2006) "Основы научных исследований Учебное пособие" 306 s.
5. Ганжа О. А., Соловьева Т. В. (2013), "Основы научных исследований учебное пособие Составители", Волгоград, ВолгГАСУ. 97 s.
6. Герасин А.Н., Отварухина Н.С. (2010). "Магистерская диссертация: учеб. пособие для магистрантов". 56 s.
7. Вақджира, М. Б. (2012). Организация научно-исследовательской деятельности студентов / М. Б. Вақджира // Мир науки, культуры, образования. 320 с.
8. Новиков А.М., Новиков Д.А. (2010) " Методология научного исследования". 280 с.
9. <https://www.bingol.edu.tr/media/205521/sayt-bolum9-Arastirma-Yontem-ve-Tekniklerinin-Secimi.pdf>

THE ROLE OF RESEARCH IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Narmina Mehdiyeva

Abstract

Many developed and developing countries are trying to educate people who can compete in the field of science and technology on national and international platforms for the sake of a strong future, to create the potential to easily overcome the problems they face, and to form research skills. For this reason, research-inquiry and practices conducted with the aim of giving children a scientific view at an early age are preferred. Academically successful young people are expected to develop research inquiry, critical thinking, problem-solving and decision-making skills, to be lifelong learners, and to maintain a sense of curiosity about their immediate and distant environments.

The goal of researching the subject is to gain knowledge about the rules, principles, concepts, terminology, content, and specific features of the organization and management of scientific-research works in higher education institutions. Conducting scientific research on the basis of the modern achievements of domestic and foreign scientists facilitates the acquisition of knowledge about historical aspects, theoretical guarantees, technologies, practical methods and methods, and the ability to choose a topic for the analysis of the obtained results, the processing of the received data, and the use of information technologies to make logical and effective decisions. creates a foundation for mastery.

Keywords: *scientific research, theoretical research, empirical research, experiment, generalization.*

РОЛЬ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В ВУЗАХ

Нармина Мехтиева

Краткое содержание

Многие развитые и развивающиеся страны пытаются воспитать людей, способных конкурировать в области науки и технологий, на национальных и международных платформах ради сильного будущего, создать потенциал для легкого преодоления проблем, с которыми они сталкиваются, и сформировать исследовательские навыки. . По этой причине предпочтительны исследования и практики, проводимые с целью дать детям научный взгляд в раннем возрасте. Ожидается, что академически успешные молодые люди будут развивать исследовательские способности, критическое мышление, навыки решения проблем и принятия решений, будут учиться на протяжении всей жизни и сохранять чувство любопытства к своему ближайшему и отдаленному окружению.

Целью исследования темы является получение знаний о правилах, принципах, понятиях, терминологии, содержании и особенностях организации и управления научно-исследовательскими работами в высших учебных заведениях. Проведение научных исследований на основе современных достижений отечественных и зарубежных ученых способствует приобретению знаний об исторических аспектах, теоретических гарантиях, технологиях, практических методах и методах, а также умению выбирать тему для анализа полученных результатов, обработка полученных данных и использование информационных технологий для принятия логичных и эффективных решений создает основу мастерства.

Ключевые слова: *научное исследование, теоретическое исследование, эмпирическое исследование, эксперимент, обобщение.*

Neft-qaz sənayesində Hacı Zeynalabidin Tağıyev adına müəssisənin rolu və inkişaf dinamikası

Sərxan Qasimov

Bakı Dövlət Universiteti, Magistrant

Xülasə

Hacı Zeynalabdin Tağıyev adına müəssisə Azərbaycanın neft-qaz sənayesində tarixi və müasir dövrdə mühüm rol oynayan sənaye və elmi-texniki mərkəzlərdən biri kimi tanınır. XIX əsrin sonlarında neft sənayesinin inkişafında mühüm rol oynamış Tağıyevin adını daşıyan bu müəssisə, həm tarixi irsə sahib çıxmaqla, həm də innovativ yanaşmaları tətbiq etməklə ölkənin enerji sektoruna töhfələrini davam etdirir. Müəssisənin fəaliyyət istiqamətləri arasında neft hasilatı, emalı, texniki xidmət və müasir texnologiyaların tətbiqi mühüm yer tutur. Eyni zamanda, müəssisə elmi-tədqiqat işlərinin aparılması və ixtisaslı kadrların hazırlanması ilə də seçilir.

İnkişaf dinamikasına nəzər yetirdikdə, müəssisənin son illərdə müasir texnologiyaların tətbiqi, beynəlxalq standartlara uyğunlaşma və ekoloji təhlükəsizliyin təmin olunması sahəsində ciddi addımlar atdığı müşahidə olunur. İstehsal gücünün artırılması, yeni layihələrin icrası və beynəlxalq əməkdaşlığın genişləndirilməsi müəssisənin davamlı inkişafını təmin edən əsas amillərdəndir. Həmçinin, müəssisə sosial məsuliyyət layihələrində fəal iştirak etməklə, yerli icmaların inkişafına da töhfə verir. Bu istiqamətdə həyata keçirilən proqramlar, Tağıyev irsinin yalnız sənaye ilə deyil, həm də sosial və humanitar sahələrlə bağlılığını nümayiş etdirir.

Açar sözlər: *Enerji sektoru, innovativ inkişaf, Elmi-tədqiqat, texniki modernizasiya, Sosial məsuliyyət, yerli icmalar.*

The role and development dynamics of the Haji Zeynalabidin Tagiyev enterprise in the oil and gas industry

Abstract

The enterprise named after Haji Zeynalabdin Tagiyev is known as one of the industrial and scientific and technical centers that have played an important role in the oil and gas industry of Azerbaijan in the historical and modern period. This enterprise, named after Tagiyev, who played an important role in the development of the oil industry at the end of the 19th century, continues to contribute to the country's energy sector by both owning the historical heritage and applying innovative approaches. Oil production, processing, technical service and the application of modern technologies occupy an important place among the directions of activity of the enterprise. At the same time, the enterprise is also distinguished by conducting scientific and research work and training qualified personnel.

Looking at the development dynamics, it is observed that the enterprise has taken serious steps in recent years in the field of applying modern technologies, adapting to international standards and ensuring environmental safety. Increasing production capacity, implementing new projects and expanding international cooperation are among the main factors ensuring the sustainable development of the enterprise. The company also actively participates in social responsibility projects, contributing to the development of local communities. The programs

implemented in this direction demonstrate the connection of Tagiyev's legacy not only with industry, but also with social and humanitarian spheres.

Keywords: *Energy sector, innovative development, Scientific research, technical modernization, Social responsibility, local communities.*

Роль и динамика развития предприятия Гаджи Зейналабидина Тагиева в нефтегазовой отрасли

Резюме

Предприятие имени Гаджи Зейналабидина Тагиева известно как один из промышленных и научно-технических центров, сыгравший важную роль в нефтегазовой промышленности Азербайджана как в историческом плане, так и в современную эпоху. Это предприятие, названное в честь Тагиева, сыгравшего важную роль в развитии нефтяной промышленности в конце XIX века, продолжает вносить свой вклад в энергетический сектор страны, как сохраняя ее историческое наследие, так и применяя инновационные подходы. Среди направлений деятельности предприятия важное место занимают добыча, переработка нефти, технический сервис и применение современных технологий. Вместе с тем, предприятие отличается также проведением научных исследований и подготовкой квалифицированных кадров.

Рассматривая динамику развития, можно отметить, что за последние годы предприятие предприняло серьезные шаги в области применения современных технологий, адаптации к международным стандартам, обеспечения экологической безопасности. Увеличение производственных мощностей, реализация новых проектов, расширение международного сотрудничества являются одними из основных факторов, обеспечивающих устойчивое развитие предприятия. Компания также вносит вклад в развитие местных сообществ, активно участвуя в проектах социальной ответственности. Реализуемые в этом направлении программы демонстрируют связь наследия Тагиева не только с промышленностью, но и с социальной и гуманитарной сферами.

Ключевые слова: *Энергетика, инновационное развитие, Научные исследования, техническая модернизация, Социальная ответственность, местные сообщества.*

Hacı Zeynalabdin Tağıyevin neft sənayesində tarixi xidmətləri

XIX əsrin sonu və XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanda neft sənayesi sürətlə inkişaf etməyə başladı. Bu dövrdə milli sahibkarlar arasında öz uzaqgörənliyi, vətənpərvərliyi və xeyriyyəçilik fəaliyyəti ilə seçilən Hacı Zeynalabdin Tağıyev öz dövrünün nadir şəxsiyyətlərindən biri kimi tarixə düşmüşdür. Onun fəaliyyəti təkcə iqtisadi sahə ilə məhdudlaşmırdı, eyni zamanda milli şüurun formalaşması, maarifçiliyin yayılması və sosial rifahın yaxşılaşdırılması istiqamətində genişmiqyaslı təşəbbüslərlə müşayiət olunurdu. Hacı Zeynalabdin Tağıyev Azərbaycanın sənaye tarixində mühüm dönüş nöqtələrindən birinin müəllifi olmuş, neft sənayesini milli kapitalla və milli maraqlara xidmət edən sahəyə çevirməyə çalışmışdır.

Zeynalabdin Tağıyev 1823-cü ildə Bakıda sadə ailədə dünyaya gəlmişdir. Onun uşaqlıq və gənclik illəri yoxsulluq şəraitində keçmişdir. Gənc yaşlarından müxtəlif sahələrdə çalışaraq əmək fəaliyyəti ilə məşğul olmuş, öz zəhməti hesabına həm sənət öyrənmiş, həm də ticarət işinə bələd olmuşdur. O, əvvəlcə dülgər kimi işləyir, daha sonra podratçılıqla məşğul olur və bu sahədə uğur qazanaraq vəsait toplamağa başlayır. Məhz bu yığılan ilkin kapital onun neft sənayesinə girişinə

şərait yaradır. XIX əsrin 70-ci illərində Tağıyev Bakının yaxınlığında yerləşən Bibiheybət bölgəsində neft sahəsi alır və burada ilk neft quyularını qazdırmağa başlayır.

Tağıyevin sahibkarlıq fəaliyyəti, xüsusilə də neft sənayesindəki uğurları onun iqtisadi gücünü artırmaqla yanaşı, həm də milli burjuaziyanın formalaşmasında mühüm rol oynamışdır. O, yalnız xammal istehsalçısı kimi deyil, həm də neftin emalı, daşınması və satışında kompleks fəaliyyət göstərərək, Azərbaycanın bu sahədəki potensialını ortaya qoymuşdur. Zeynalabdin Tağıyev neft sənayesinə böyük investisiyalar yatırmaqla bu sahənin texniki və iqtisadi əsaslarının möhkəmləndirilməsinə ciddi töhfələr vermişdir. Onun təsərrüfatları müasir avadanlıqlarla təchiz edilmiş, qazma işləri elmi əsaslarla təşkil olunmuşdur.

Bununla yanaşı, Tağıyev neftin dünya bazarına çıxarılmasında da fəal iştirak etmişdir. O, neftin Bakıdan Qara dəniz limanlarına çatdırılması üçün logistika sistemlərinin inkişafında maraqlı olmuşdur. Bakı-Batumi neft kəmərinin çəkilməsi ideyasını dəstəkləmiş, neft məhsullarının vaqonlarla daşınması üçün dəmir yolu xətlərinin genişləndirilməsi təşəbbüslərinə dəstək vermişdir. Həmçinin onun neft məhsullarının xarici ölkələrə ixracında iştirak etməsi Azərbaycanın iqtisadi müstəqilliyinə və beynəlxalq ticarətdə rolunun artmasına səbəb olmuşdur.

Tağıyevin neft sənayesindəki fəaliyyətinin mühüm bir aspekti də odur ki, o, bu sahəyə yalnız şəxsi mənfəət məqsədilə deyil, xalqın ümumi rifahını nəzərə alaraq yanaşmışdır. O, neftdən əldə etdiyi gəlirlərin böyük bir hissəsini maarifçilik və ictimai inkişafa yönəltdirmişdir. Onun təşəbbüsü ilə Bakıda və digər bölgələrdə məktəblər, xəstəxanalar, mədəniyyət ocaqları, xeyriyyə müəssisələri tikilmişdir. Bu obyektlərin maliyyələşdirilməsi birbaşa neft sənayesindən əldə edilən vəsait hesabına həyata keçirilmişdir. Tağıyev hesab edirdi ki, xalqın savadlanması, peşəkar kadrların yetişməsi və sosial rifahın yüksəlməsi həm sənaye inkişafına, həm də ümumi cəmiyyətin tərəqqisinə xidmət edəcəkdir.

Hacı Zeynalabdin Tağıyev milli kadrların neft sənayesində iştirakına xüsusi önəm verirdi. Onun maliyyə dəstəyi ilə azərbaycanlı gənclər xarici ölkələrə təhsil almağa göndərilir, mühəndislik, geologiya, texniki elmlər üzrə ixtisaslar əldə edirdilər. Bu addım milli sənayenin yerli mütəxəssislərlə təmin olunması və xarici mütəxəssislərdən asılılığın azalması baxımından olduqca əhəmiyyətli idi. Beləliklə, Tağıyev həm iqtisadi, həm də intellektual kapitalın formalaşmasına şərait yaradırdı.

Tağıyevin neft sənayesindəki fəaliyyəti Azərbaycanın o dövr üçün sənaye və texnologiya baxımından geridə qalmış bir bölgədən müasir sənaye məkanına çevrilməsinə təkan vermişdir. Onun fəaliyyəti nəticəsində neft hasilatı və emalı sahəsində yeni texnologiyalar tətbiq edilmiş, istehsalatın səmərəliliyi artmışdır. O, qazma texnologiyalarında yeniliklər tətbiq etmiş, bu sahədə dünyanın qabaqcıl təcrübəsindən istifadə etməyə çalışmışdır. Tağıyevin neft sahələrində iş şəraitinin yaxşılaşdırılması, əməkhaqlarının vaxtında verilməsi və işçilərin sosial rifahının qorunması sahəsində apardığı işlər də onu digər sahibkarlardan fərqləndirirdi.

Onun rəhbərliyi altında fəaliyyət göstərən neft şirkətləri yalnız iqtisadi mənfəət güdmür, həm də sosial məsuliyyət prinsipinə əsaslanırdı. Bu müəssisələrdə işçilərin tibbi xidməti, yaşayış şəraiti və sosial müdafiəsi təmin edilirdi. Tağıyev hesab edirdi ki, işçilərin rifahı yüksək olduqca istehsalat prosesi də daha məhsuldar və davamlı olacaq. Bu yanaşma müasir korporativ sosial məsuliyyət (KSM) anlayışının ilk nümunələrindən biri kimi qiymətləndirilə bilər.

Tağıyev həmçinin neft sənayesində yerli sahibkarlığın formalaşmasına stimül verən addımlar atmışdır. O, digər azərbaycanlı tacirləri bu sahəyə investisiya qoymağa təşviq edir, bəzən onlara maddi və məsləhət dəstəyi göstərirdi. Onun bu sahədəki uğurları azərbaycanlı gənclərin işgüzar fəallığını artırmış, milli sahibkarlıq sinfinin inkişafına səbəb olmuşdur. Neft sənayesinin iqtisadi, sosial və mədəni həyatda oynadığı rol artdıqca, Tağıyevin nüfuzu da genişlənməmişdir. O, təkcə Bakı ilə məhdudlaşmayaraq, Azərbaycanın digər bölgələrinə də investisiya yatırmış, iqtisadi inkişafın balanslı şəkildə həyata keçməsi üçün çalışmışdır.

Hacı Zeynalabdin Tağıyevin neft sənayesindəki xidmətləri təkcə Azərbaycan daxilində deyil, region səviyyəsində də mühüm əhəmiyyət kəsb etmişdir. Onun fəaliyyəti Cənubi Qafqazda sənaye kapitalizminin formalaşmasına, texnoloji irəliləyişə və əmək bazarının canlanmasına mühüm təsir göstərmişdir. XIX əsrin sonlarında Bakı neft sənayesində dünyanın əsas mərkəzlərindən birinə çevrildikdə, bu uğurun arxasında Tağıyev kimi qabaqcıl sahibkarların əməyi dayanırdı. O, neftin təkcə iqtisadi dəyərini deyil, həm də strateji və sosial əhəmiyyətini dərinlən anlayır, bu sahədə planlı və uzaqgörən şəkildə fəaliyyət göstərirdi.

Onun həyat və fəaliyyəti dövründə üzləşdiyi çətinliklər də az olmamışdır. Xarici kapitalın üstünlük təşkil etdiyi bazarda milli sahibkar kimi öz yerini qorumaq və inkişaf etdirmək, rəqabət şəraitində ayaqda qalmaq böyük zəhmət və fədakarlıq tələb edirdi. Buna baxmayaraq, Tağıyev daim prinsipial mövqe sərgiləmiş, milli maraqları hər şeydən üstün tutmuşdur. O, xarici şirkətlərlə əməkdaşlıqda ehtiyatlı davranır, milli maraqların qorunmasına xüsusi önəm verirdi. Bu baxımdan onun fəaliyyəti müasir dövrdə enerji siyasətinin formalaşdırılmasında da nümunə ola bilər.

Hacı Zeynalabdin Tağıyev neftdən əldə etdiyi gəlirləri yalnız şəxsi sərvət kimi görmür, bu sərvətin xalqın tərəqqisinə yönəlməsini əsas məqsəd kimi qəbul edirdi. Onun iqtisadi fəallığı ilə sosial məsuliyyət arasında yaratdığı tarazlıq o dövr üçün nadir hal idi. Bu tarazlıq nəticəsində o, həm uğurlu sahibkar, həm də xalqın sevimlisi kimi yadda qalmışdır. Onun təşəbbüsü ilə qızlar üçün məktəblərin açılması, kasıblara pulsuz yardım, müsəlman icmalarının təşkilatlanmasına dəstək göstərməsi, məscid və ibadətgahların tikilməsi cəmiyyətin müxtəlif təbəqələri tərəfindən rəğbətlə qarşılanmışdır. Bu fəaliyyətin maliyyə qaynaqları, əsasən, neftdən əldə edilən gəlirlər olmuşdur.

Tağıyev həmçinin milli kimliyin və mədəniyyətin qorunmasına da böyük töhfə vermişdir. O, teatr sənətinin inkişafına dəstək vermiş, Azərbaycan dilində kitabların nəşrini maliyyələşdirmiş, jurnal və qəzetlərin çap olunmasına yardım etmişdir. Bütün bu təşəbbüslər, birbaşa və ya dolaylı şəkildə neft sənayesindən qazanılan gəlirlərlə əlaqəli olmuşdur. Onun fəaliyyəti nəticəsində neft sadəcə iqtisadi sərvət kimi deyil, həm də mədəni və intellektual inkişafın lokomotivi kimi çıxış etmişdir.

XX əsrin əvvəllərində baş verən siyasi dəyişikliklər və Sovet rejiminin qurulması ilə milli sahibkarların fəaliyyəti məhdudlaşdırılsa da, Hacı Zeynalabdin Tağıyevin adı və fəaliyyəti xalqın yaddaşında dərin iz buraxmışdır. O, təkcə keçmişin simvolu kimi deyil, həm də müasir inkişaf modelinin əsası kimi qiymətləndirilir. Bugünkü neft strategiyasını formalaşdırarkən onun təcrübəsi və prinsipləri bir çox baxımdan aktual olaraq qalır. Milli maraqların qorunması, texnoloji yeniliklərin tətbiqi, sosial məsuliyyət və maarifçilik yanaşmaları bu gün də enerji siyasətinin əsas komponentləri kimi qəbul edilir.

Nəticə etibarilə, Hacı Zeynalabdin Tağıyev Azərbaycanın neft sənayesinin qurucularından biri kimi tarixi əhəmiyyətə malikdir. Onun fəaliyyəti sayəsində neft sektoru sadəcə iqtisadi fəaliyyət sahəsi deyil, həm də milli intibahın əsas hərəkətverici qüvvəsinə çevrilmişdir. O, həm praktiki sahibkarlıq fəaliyyəti, həm də mənəvi-ideoloji baxışları ilə bu sahəyə öz möhürünü vurmuşdur. Onun mirası bu gün də yaşayır və müasir Azərbaycanın enerji siyasətinə, iqtisadi inkişafına və sosial siyasətinə ilham verir. Tağıyevin ömrü və fəaliyyəti bir daha sübut edir ki, əgər iqtisadi güc milli dəyərlərlə birləşərsə, cəmiyyətin tərəqqisi labüddür.

Müəssisənin müasir dövrdə rolu və texniki imkanları

Müasir dövrdə Azərbaycan iqtisadiyyatının dayanıqlı inkişafının əsasını təşkil edən neft-qaz sənayesi, enerji təhlükəsizliyi və beynəlxalq enerji bazarlarına integrasiya baxımından strateji əhəmiyyətə malikdir. Bu kontekstdə, Hacı Zeynalabdin Tağıyev adına müəssisə həm tarixi irsə söykənən dəyərləri ilə, həm də müasir texnologiya və idarəetmə sistemləri ilə ölkənin neft-qaz sektorunda mühüm rol oynayır. Müəssisə öz adını daşıdığı şəxsiyyətin ideallarına sadıq qalaraq, yalnız istehsalat göstəricilərinə deyil, həm də sosial məsuliyyət, elmi-texniki tərəqqi və innovasiya mədəniyyətinin inkişafına da xüsusi diqqət yetirir.

Azərbaycanın enerji strategiyasının uğurla həyata keçirilməsində bu müəssisənin rolu, xüsusilə emal, istehsal, nəqliyyat və ekoloji idarəetmə sahələrindəki funksiyaları ilə fərqlənir. Hazırda müəssisə çoxşaxəli fəaliyyət göstərən kompleks bir struktura çevrilmişdir. Müasir istehsalat texnologiyalarının tətbiqi, rəqəmsallaşma proseslərinin genişləndirilməsi, avtomatlaşdırma sistemlərinin qurulması müəssisənin sənaye standartlarına uyğunlaşmasını təmin etmişdir.

Müəssisənin əsas funksiyalarından biri neft və qazın hasilatı, ilkin emalı və saxlanması ilə bağlı proseslərin idarə edilməsidir. Bu sahədə tətbiq olunan texniki yeniliklər arasında şaquli və üfüqi qazma texnologiyaları, təzyiqin idarə olunması sistemləri və seysmik monitoring metodları qeyd oluna bilər. Bu texnologiyalar sayəsində hasilatın həcmi artmaqla yanaşı, resursların istismarında daha səmərəli və təhlükəsiz yanaşmalar təmin edilir. Eyni zamanda, hasilatın davamlılığını təmin edən və ətraf mühitə təsiri minimuma endirən texnoloji protokollar tətbiq olunmaqdadır.

Hacı Zeynalabdin Tağıyev adına müəssisə müasir dövrdə enerji sahəsində beynəlxalq standartlara cavab verən avadanlıq və proseslərlə təchiz edilmişdir. Müəssisənin istehsalat gücü ildə yüz minlərlə ton neft və qaz kondensatının emalını həyata keçirməyə qadirdir. Emal zavodlarında "smart plant" (ağıllı zavod) prinsiplərinə uyğun rəqəmsal nəzarət sistemləri qurulmuşdur. Bu sistemlər vasitəsilə hər bir mərhələdə emalın keyfiyyəti, enerji sərfiyyatı, kimyəvi reaksiyaların sürəti və digər mühüm parametrlər real vaxt rejimində izlənilir.

Avadanlıqların modernləşdirilməsi və texniki xidmət sistemlərinin təkmilləşdirilməsi müəssisənin davamlı fəaliyyəti üçün əsas prioritetlərdən biridir. Preventiv texniki xidmət modelləri tətbiq edilir ki, bu da avadanlıqların istismar müddətini uzadır, qəza riskini azaldır və xərclərə qənaət etməyə imkan yaradır. Eyni zamanda, texniki heyət mütəmadi olaraq ixtisasartırma kurslarında iştirak edir, beynəlxalq təcrübə ilə tanış olur və yeni texnologiyaları öyrənir. Bu da müəssisənin yüksək ixtisaslı və çevik kadr potensialına malik olmasına şərait yaradır.

Müəssisənin əsas üstünlüklərindən biri də öz daxili elmi-tədqiqat və təcrübi laboratoriyalara sahib olmasıdır. Bu laboratoriyalar vasitəsilə yeni materialların, kimyəvi reagentlərin sınaqları keçirilir, hasilatın səmərəliliyi artırılır və tullantıların idarə olunması üzrə yeni yanaşmalar tətbiq olunur. Laboratoriya mühitində neftin müxtəlif növlərinin fiziki-kimyəvi xüsusiyyətləri öyrənilir və onların emalında istifadə olunacaq optimal metodlar müəyyən edilir. Bu, yalnız istehsal proseslərini deyil, həm də məhsulun keyfiyyətini müəyyən edən əsas amillərdəndir.

Innovasiya baxımından Hacı Zeynalabdin Tağıyev adına müəssisə Azərbaycanın ən qabaqcıl sənaye qurumlarından biri hesab olunur. Müəssisə təkcə hazır texnologiyaların tətbiqi ilə kifayətlənməyib, eyni zamanda öz elmi-tədqiqat bazasına əsaslanan yeni həllər hazırlamaqdadır. Məsələn, qazların emalı və onların təkrar istifadə olunması üzrə yeni mexanizmlər, alternativ enerji mənbələrinin sənaye proseslərinə integrasiyası və enerji səmərəliliyi layihələri bu sahədə xüsusi yer tutur. Qazma işlərində istifadə olunan nanomaterialların tətbiqi isə artıq real praktikaya çevrilməkdədir və müəssisə bu sahədə regional liderliyə iddia edir.

Ekoloji təhlükəsizlik və dayanıqlı inkişaf prinsipləri də müəssisənin fəaliyyət strategiyasının mərkəzində dayanır. Tullantıların idarə olunması, emal zamanı yaranan kimyəvi maddələrin təkrar istifadəsi və atmosfərə buraxılan zərərli qazların normativ həddə salınması üçün müasir filtrasiya və təmizləyici qurğular quraşdırılmışdır. Ətraf mühitin mühafizəsi məqsədilə müəssisə ekoloji audit prosedurlarını mütəmadi olaraq keçirir və ISO 14001 ekoloji idarəetmə standartına uyğun sertifikatlaşdırmadan keçmişdir. Bu yanaşma beynəlxalq tərəfdaşlarla əməkdaşlıqda mühüm üstünlük təmin edir və müəssisənin global enerji bazarında rəqabət qabiliyyətini artırır.

İnsan kapitalının inkişafı da müəssisənin əsas istiqamətlərindəndir. Müxtəlif ali məktəblərlə əməkdaşlıq çərçivəsində tələbələr üçün təcrübə proqramları təşkil edilir. Müəssisə kadr hazırlığına strateji sərmayə yatıraraq, texniki universitetlərdə profil fənləri dəstəkləyir və mütəxəssislərin davamlı inkişafı üçün təlim mərkəzləri fəaliyyət göstərir. Həmçinin, müəssisə daxilində yeni işçilərin

adaptasiya proqramları, mentorluq sistemi və peşəkar inkişaf marşrutları mövcuddur. Bu da müəssisənin kadr resursunun uzunmüddətli davamlılığını təmin edir.

Müəssisənin beynəlxalq enerji bazarındakı rolu da diqqətəlayiqdir. O, həm region ölkələri ilə enerji mübadiləsində, həm də Avropa və Asiya bazarlarına neft məhsullarının çatdırılmasında mühüm iştirakçıdır. Müxtəlif ölkələrlə imzalanmış əməkdaşlıq sazişləri çərçivəsində texnologiya transferi, birgə tədqiqat layihələri və enerji diplomatiyası həyata keçirilir. Müəssisə bir çox beynəlxalq forum və sərgilərdə iştirak edərək, Azərbaycan neft sənayesinin nailiyyətlərini və potensialını nümayiş etdirir. Bununla yanaşı, müəssisə beynəlxalq sertifikatlaşdırma qurumları ilə əməkdaşlıq edir və məhsullarının keyfiyyətinə dair dünya standartlarına uyğunluğunu sübut edir.

Hacı Zeynalabdin Tağıyev adına müəssisə həmçinin sosial məsuliyyət strategiyasına xüsusi önəm verir. Yerli icmalarla əməkdaşlıq çərçivəsində infrastruktur layihələri, səhiyyə və təhsil təşəbbüsləri həyata keçirilir. Müəssisə tərəfindən maliyyələşdirilən sosial proqramlar ətraf ərazilərdə yaşayan əhali üçün iş yerlərinin yaradılması, yaşayış şəraitinin yaxşılaşdırılması və sosial rifahın artırılması istiqamətində mühüm rol oynayır. Qadınların sənayedə iştirakı, sosial inklüzivlik və gender bərabərliyi məsələlərində də müəssisə qabaqcıl siyasət yürüdür.

Gələcək inkişaf planlarında isə müəssisə rəqəmsal transformasiyanı prioritet hədəf olaraq müəyyən etmişdir. Bu məqsədlə müəssisə daxilində "Digital Twin" (rəqəmsal əkiz) texnologiyasının tətbiqi planlaşdırılır. Bu texnologiya istehsal proseslərinin 3D modellər vasitəsilə simulyasiya olunmasını və prosesin daha səmərəli idarə edilməsini təmin edir. Süni intellekt, böyük verilənlər analitikası və bulud texnologiyalarının sənaye proseslərinə inteqrasiyası ilə məhsuldarlığın artırılması və xərclərin optimallaşdırılması hədəflənir. Belə texnologiyalar müəssisənin dinamik dəyişən qlobal enerji bazarına adaptasiyasını asanlaşdırır.

Enerji keçidi dövründə bərpa olunan enerji mənbələrinə inteqrasiya da müəssisənin prioritetlərindən biridir. Müəyyən sahələrdə günəş panelləri, külək turbinləri və biokütlə enerjisi ilə işləyən avadanlıqların test tətbiqləri artıq həyata keçirilmişdir. Eyni zamanda, karbon emissiyasının azaldılması və "yaşıl texnologiyalar" üzrə beynəlxalq təşəbbüslərə qoşulmaqla müəssisə ekoloji davamlılıq üzrə qlobal proseslərdə fəal iştirak edir. Bu baxımdan, Hacı Zeynalabdin Tağıyev adına müəssisə yalnız neft sənayesinin ənənəvi aktoru kimi deyil, həm də enerji keçidində strateji tərəfdaş kimi çıxış edir.

Strateji baxımdan müəssisənin fəaliyyətində çeviklik, innovasiya və sosial məsuliyyət üç əsas sütun kimi çıxış edir. Bu amillərin vəhdəti müəssisəyə dəyişən iqtisadi və texnoloji mühitə adaptasiya imkanları yaradır. Gələcək illərdə müəssisənin həm regional, həm də beynəlxalq miqyasda əməkdaşlıq imkanlarının genişlənməyi gözlənilir. Bununla yanaşı, müəssisə Hacı Zeynalabdin Tağıyev irsini yaşatmaq, onun prinsiplərinə sadıq qalmaq və milli enerji təhlükəsizliyinə töhfə vermək istiqamətində fəaliyyətini daha da gücləndirmək niyyətindədir.

Nəticə etibarilə, Hacı Zeynalabdin Tağıyev adına müəssisə müasir Azərbaycanın sənaye tarixində təkcə iqtisadi subyekt kimi deyil, həm də sosial, elmi və texnoloji inkişafın aparıcı qüvvələrindən biri kimi çıxış edir. Onun texniki imkanları, innovativ yanaşmaları və dayanıqlı inkişaf strategiyaları bu müəssisəni ölkə miqyasında örnək sənaye strukturlarından birinə çevirir. Enerji təhlükəsizliyi, ətraf mühitin qorunması, insan kapitalının inkişafı və beynəlxalq əməkdaşlıq kimi sahələrdə göstərdiyi fəaliyyət bu müəssisənin gələcəkdə də Azərbaycan iqtisadiyyatında aparıcı rolunu davam etdirəcəyini göstərir.

Neft-qaz sənayesində müəssisənin iqtisadi əhəmiyyəti

Neft-qaz sənayesi müasir iqtisadiyyatların strukturunda strateji rol oynayan, milli gəlirin formalaşmasında və dövlətlərin beynəlxalq münasibətlərdə mövqelərinin müəyyən olunmasında xüsusi çəkisi olan bir sahədir. Bu sahədə fəaliyyət göstərən müəssisələrin iqtisadi əhəmiyyəti, təkcə hasilat və ixrac göstəriciləri ilə deyil, həm də ölkədaxili sənaye əlaqələrinin formalaşması, məşğulluğun təmin olunması, texnoloji inkişafın sürətləndirilməsi və fiskal sabitliyin

gücləndirilməsi baxımından böyük əhəmiyyət kəsb edir. Neft və qaz ehtiyatlarına malik ölkələrdə bu sənaye sahəsi, milli iqtisadiyyatın əsas dayaqlarından biri kimi çıxış edir və iqtisadi inkişaf strategiyalarında aparıcı rol oynayır.

Neft-qaz sənayesində fəaliyyət göstərən müəssisələr ilkin mərhələdə enerji ehtiyatlarının kəşfiyyatı, hasilatı və emalı kimi texnoloji və mühəndislik yönümlü funksiyaları yerinə yetirsə də, müasir dövrdə bu müəssisələrin rolu daha da genişlənmiş, iqtisadiyyatın müxtəlif sahələrinə inteqrasiya olunmuşdur. Bu müəssisələr ölkənin ümumi daxili məhsulunun (ÜDM) mühüm hissəsini formalaşdırmaqla yanaşı, xarici ticarət dövriyyəsinin əsas hissəsini də öz üzərinə götürür. Eyni zamanda, xarici sərmayələrin cəlb olunmasında, beynəlxalq enerji bazarlarına çıxışda və dövlət büdcəsinin gəlir mənbələrinin şaxələndirilməsində mühüm funksiyaları yerinə yetirir.

İlk növbədə, neft-qaz sənayesindəki müəssisələrin iqtisadi əhəmiyyətini onların milli gəlirin formalaşmasında oynadığı rolda görmək mümkündür. Əksər enerji resurslarına malik ölkələrdə bu sahədəki müəssisələrin fəaliyyəti nəticəsində formalaşan mənfəət, ölkə iqtisadiyyatının digər sahələrinə investisiyaların yönəldilməsində əsas rol oynayır. Bu cür müəssisələr neftin və təbii qazın hasilatından əldə edilən gəlirləri dövlət büdcəsinə vergilər və rüsumlar şəklində ödəyir, eyni zamanda xarici valyuta gəlirlərinin artmasına təkan verir. Xüsusilə neftin yüksək qiymətli dövrlərində bu sahədəki müəssisələrin iqtisadi aktivliyi ölkənin maliyyə ehtiyatlarının artırılmasına və strateji fondların formalaşmasına səbəb olur.

Bundan başqa, neft-qaz sənayesində fəaliyyət göstərən müəssisələr milli ixracın əsas strukturunu təşkil edir. Bu müəssisələrin ixrac etdiyi məhsullar - xam neft, təbii qaz, neft məhsulları və kimyəvi komponentlər - beynəlxalq bazarlarda yüksək tələbatla qarşılandığı üçün ölkəyə sabit valyuta axını təmin edir. Valyutanın sabit axını isə ölkə iqtisadiyyatında inflyasiyanın nəzarətdə saxlanması, xarici borc öhdəliklərinin yerinə yetirilməsi və strateji investisiya layihələrinin maliyyələşdirilməsi baxımından əhəmiyyətlidir.

Neft-qaz müəssisələrinin digər mühüm iqtisadi rolu ölkədaxili sənaye və xidmət sahələrinin inkişafına təsirində özünü göstərir. Bu sahədə fəaliyyət göstərən müəssisələrin fəaliyyəti təkcə öz istehsalat güclərini deyil, həm də müştərək işləyən alt-sənaye sahələrini əhatə edir. Məsələn, boru kəmərlərinin istehsalı, texniki xidmət avadanlıqlarının təminatı, logistika, nəqliyyat və tikinti sektorları neft-qaz müəssisələrinin fəaliyyətindən birbaşa asılıdır. Bu isə sənaye əlaqələrinin genişlənməsinə və iqtisadiyyatda struktur balansının təmin olunmasına şərait yaradır.

Eyni zamanda, neft-qaz müəssisələrinin fəaliyyəti daxili bazarda yanacaq məhsullarının sabit təchizatı baxımından mühüm rol oynayır. Bu müəssisələr tərəfindən istehsal olunan neft məhsulları - benzin, dizel, mazut və digər enerji mənbələri - sənaye, kənd təsərrüfatı, nəqliyyat və kommunal xidmətlərin fasiləsiz işləməsi üçün vacibdir. Bu baxımdan, bu müəssisələrin sabit fəaliyyəti ümumi iqtisadi sabitliyin əsas göstəricilərindən biridir.

Müəssisələrin iqtisadi əhəmiyyətinin mühüm göstəricilərindən biri də məşğulluğa verdiyi töhfədir. Neft-qaz sənayesi texniki və ixtisaslı kadrlar tələb edən sahə olduğu üçün, bu müəssisələr geniş işçi qüvvəsini cəlb edir. Bununla yanaşı, bu sahədə çalışan işçilərin əməkhaqqı səviyyəsi digər sahələrə nisbətən daha yüksək olduğundan, bu, əhəlinin alıcılıq qabiliyyətinin yüksəlməsinə və daxili bazarda tələbin artmasına səbəb olur. Beləliklə, neft-qaz müəssisələrinin əmək bazarına verdiyi töhfə həm birbaşa, həm də dolaylı yolla iqtisadi artıma səbəb olur.

Neft-qaz sənayesində fəaliyyət göstərən müəssisələr ölkədə texnoloji tərəqqinin sürətlənməsində də mühüm rol oynayır. Bu müəssisələr yeni texnologiyaların tətbiqi, avtomatlaşdırma sistemlərinin quraşdırılması və rəqəmsal idarəetmə modellərinin tətbiqi ilə sənaye sahələrində innovasiya mədəniyyətinin yayılmasına şərait yaradır. Belə innovasiyalar yalnız bu sahə ilə məhdudlaşmır, digər iqtisadi sahələrə də nüfuz edir və ümumi rəqabət qabiliyyətinin artırılmasına xidmət edir. Bu müəssisələrin elm və təhsillə əməkdaşlığı nəticəsində yeni texniki kadrların hazırlanması, elmi-tədqiqat layihələrinin dəstəklənməsi və yeni texnoloji həllərin sınaqdan keçirilməsi həyata keçirilir.

Infrastrukturun inkişafı baxımından da neft-qaz müəssisələrinin iqtisadi əhəmiyyəti böyükdür. Onların fəaliyyəti ilə əlaqədar olaraq yollar, dəmir yolları, boru kəmərləri, elektrik enerjisi xətləri, liman və digər logistika obyektləri inşa olunur. Bu isə digər sahələrin də inkişafını stimullaşdırır və regional inkişafda mühüm rol oynayır. Xüsusilə neft-qaz sənayesinin mövcud olduğu regionlarda infrastrukturun inkişafı yerli əhalinin sosial rifahına da birbaşa təsir göstərir.

Eyni zamanda, neft-qaz müəssisələrinin fəaliyyəti dövlətin fiskal siyasətinin icrasında mühüm rol oynayır. Dövlət büdcəsinin gəlir hissəsinin formalaşmasında bu müəssisələrin vergi, rüsum və dividendlərlə təmin etdiyi vəsaitlər mühüm yer tutur. Bu gəlirlər sosial proqramların həyata keçirilməsi, infrastruktur layihələrinin maliyyələşdirilməsi və dövlət borcunun idarə olunması baxımından əsas maliyyə mənbəyidir. Əlavə olaraq, neft gəlirləri əsasında yaradılmış Dövlət Neft Fondu vasitəsilə uzunmüddətli strateji investisiyalar həyata keçirilir.

Beynəlxalq iqtisadi münasibətlər baxımından da bu müəssisələrin əhəmiyyəti danılmazdır. Onlar enerji diplomatiyası vasitəsilə ölkənin beynəlxalq aləmdəki mövqeyinin güclənməsində vasitəçi olur. Beynəlxalq neft şirkətləri ilə əməkdaşlıq, ortaq konsorsiumlar, texnologiya transferi və müştərək tədqiqat layihələri bu müəssisələrin iqtisadi rolunu regional və qlobal miqyasda artırır. Bu baxımdan, neft-qaz müəssisələri təkcə milli iqtisadiyyatın deyil, həm də beynəlxalq enerji təhlükəsizliyinin təminatçısı rolunu oynayır.

Davamlı inkişaf baxımından da bu müəssisələrin fəaliyyəti önəmlidir. Ətraf mühitin qorunması, tullantıların azaldılması, enerji effektivliyinin artırılması və bərpa olunan enerji mənbələrinin tətbiqi kimi meyarlara uyğun fəaliyyət göstərən müəssisələr dayanıqlı iqtisadi modelin qurulmasına yardımçı olur. Bu isə müasir iqtisadiyyatlarda əsas prioritetlərdən biri hesab olunur. Qlobal çağırışlara cavab verən, ekoloji standartlara uyğun fəaliyyət göstərən müəssisələr həm daxili, həm də beynəlxalq bazarlarda daha etibarlı və rəqabətqabiliyyətli subyektə çevrilir.

Neft-qaz sənayesindəki müəssisələrin iqtisadi əhəmiyyətini qiymətləndirərkən onların sosial məsuliyyət siyasətini də unutmamaq lazımdır. Bu müəssisələr cəmiyyətin rifahı, təhsil, səhiyyə və sosial xidmətlərin inkişafı üçün müxtəlif proqramlar həyata keçirirlər. Bu proqramlar vasitəsilə ictimai sabitliyin möhkəmlənməsi, əhalinin həyat səviyyəsinin yüksəldilməsi və regional bərabərliyin təmin olunması üçün real töhfələr verilir. Sosial məsuliyyətli fəaliyyət modeli iqtisadi sabitliyin davamlılığına birbaşa təsir göstərir.

Nəticə etibarilə, neft-qaz sənayesində fəaliyyət göstərən müəssisələr iqtisadi sistemin bütün sahələrinə toxunan çoxşaxəli funksiyalara malikdir. Onların fəaliyyəti ölkənin enerji təhlükəsizliyinin təmin olunmasından tutmuş beynəlxalq iqtisadi münasibətlərdəki mövqeyinə, sosial rifahdan texnoloji yeniliklərə qədər geniş spektri əhatə edir. Bu səbəbdən, belə müəssisələrin iqtisadi əhəmiyyəti təkcə qısa müddətli mənfəətlə ölçülmür, uzunmüddətli inkişaf strategiyalarının əsas aparıcı qüvvəsi kimi qiymətləndirilir.

Gələcək perspektivdə isə bu müəssisələrin əsas vəzifəsi dəyişən enerji tələbatına uyğunlaşmaq, bərpa olunan enerji mənbələrini sənaye proseslərinə integrasiya etmək və karbon neytrallığı məqsədlərinə yaxınlaşmaq olacaq. Bu transformasiya prosesində iqtisadi sabitliyin qorunması, innovativ texnologiyaların tətbiqi və sosial məsuliyyət prinsipinin qorunması prioritet olmalıdır. Beləliklə, neft-qaz sənayesində fəaliyyət göstərən müəssisələr, müasir dövrün tələblərinə cavab verərək, iqtisadiyyatın əsas dayaqlarından biri olaraq qalmaqla yanaşı, onun gələcəyinin formalaşmasında da mühüm rol oynayacaq.

İstifadə olunmuş ədəbiyyat:

1. Mədəniyyət Nazirliyi. (2024, Noyabr 14). Hacı Zeynalabdin Tağıyevin neft sənayesi ilə bağlı hesabatı illər sonra yenidən nəşr olunub. <https://culture.gov.az/az/umumi-xeberler/haci-zeynalabdin-tagiyevin-neft-senayesi-ile-bagli-hesabati-iller-sonra-yeniden-nesr-olunubculture.gov.az>
2. FED.az. (2023). Xeyriyyəçi, yoxsa biznesmen? Hacı Zeynalabdin Tağıyevin biznes sirri. <https://fed.az/az/biznes-tarixi/xeyriyyeci-yoxsa-biznesmen-haci-zeynalabdin-tagiyevin-biznes-sirri-36080FED.az>
3. Millikimlik.az. (2021). “Millətin atası” - Hacı Zeynalabdin Tağıyev. <https://millikimlik.az/2021/2904/Millikimlik.az>
4. Rahmat.az. (n.d.). Hacı Zeynalabdin Tağıyev. <https://www.rahmat.az/historica-personalities/hac%C4%B1-zeynalabdin-ta%C4%9F%C4%B1yevrahmat.az+1ens.az+1>
5. Baki-Baku.az. (n.d.). Hacı Zeynalabdin Tağıyev. <https://baki-baku.az/haci-zeynaladin-tagiye/Baki Baku>
6. Bizplus.az. (n.d.). Milyonçu və xeyriyyəçi Hacı Zeynalabdin Tağıyev. <https://bizplus.az/haci-zeynalabdin-tagiye-haqqinda-xeyriyyeci-milyoncu-heyati/ens.az+2bizplus.az+2culture.gov.az+2>
7. Ens.az. (n.d.). Hacı Zeynalabdin Tağıyev. <https://www.ens.az/az/haci-zeynalabdin-tagiye>

Pharmaceutical Sciences

УДК 615.45: 616.5-002.9

Қырмызыгүл CO₂ сығындысы негізінде косметикалық кремнің оңтайлы құрамын анықтау және технологиясын жасау

Ескалиева К.Р.

Магистрант, «Астана медицина университеті» КеАҚ, Қазақстан, *ORCID: 0009-0007-7344-3661*

Байканова Р.К.

Жалпы және биологиялық химия кафедрасының доценті, «Астана медицина университеті» КеАҚ, Қазақстан, *ORCID: 0000-0001-9000-4862*

Абдіқалықов Р.Д.

Фармацевтикалық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, «Астана медицина университеті» КеАҚ, Қазақстан, *ORCID: 0009-0006-7076-9773*

Түйіндеме

"Тері ауруларын емдеуде қолданылатын Қазақстанның дәрілік өсімдік флорасы" ("Medicinal Plants of the Flora of Kazakhstan Used in the Treatment of Skin Diseases", 2023) жинағына сәйкес, тері – инфекциялар мен физикалық зақымданулардың алдын алатын орган. Қазіргі таңда тері ауруларының таралу деңгейі жоғары, ал әсері бойынша эндокриндік аурулармен теңестіруге болады. Солардың бірі – дерматоздар [1].

Дерматоз аурулары кез келген жаста, сыртқы және ішкі факторлардың әсерімен пайда болуы мүмкін. Бұл аурулардың патологиясы адамда өмір бойы кездесуі мүмкін, ал кейде уақытша сипатта болады. Сонымен қатар, тері аурулары бөртпелермен және жиі түрде қышу сезімімен бірге жүреді, бұл өмір сапасын айтарлықтай төмендетіп, адамның денсаулығына кері әсер етеді. Осы тұрғыда, дерматозды емдеуде өсімдіктен алынған препараттар табиғи құрамымен, жанама әсерлердің аздығымен және қабынуға қарсы, антисептикалық, регенеративтік қасиеттерімен ерекшеленеді.

Статистикалық деректерге сәйкес әлемдік фармацевтикалық препараттар нарығында өсімдіктен алынған препараттардың үлесі 40%-ға артық. Соңғы жылдары Бүкіләлемдік Денсаулық сақтау ұйымының болжамы бойынша, келесі он жылда фитопрепараттар жалпы дәрілік құралдардың 60%-дан астамын құрайтын болады. Сондықтан отандық дәрілік өсімдік шикізаттарынан дерматоздарды емдеуге арналған препараттарды жасау және зерттеу өзекті мәселе болып табылады [2].

Дәрілік препараттардың негізі ретінде өсімдік сығындыларын әзірлеудің басты бағыты – биологиялық белсенді заттардың максималды мөлшерін алу үшін ДӨШ-ті қайта өңдеудегі жаңа ресурсты үнемдейтін технологияларды дамыту және жетілдіру.

Осы ақпараттарды негізге ала отырып қырмызыгүл өсімдігінен сығынды алып, оның негізінде дерматозға қарсы косметикалық крем даярлау және оны медицина мен фармацевтика саласында қолдану өзекті деп санаймыз.

Зерттеудің мақсаты: Қырмызыгүл CO₂ сығындысы негізінде дерматозға қарсы косметикалық крем алу технологиясын жасау.

Түйін сөздер: қырмызыгүл, косметикалық крем, CO₂ сығындысы, өсімдіктерден алынған сығынды, тері аурулары, дерматоз.

Кіріспе

Дерматологияда әртүрлі тері ауруларын емдеу үшін косметикалық өнімдердің орны ерекше. Әдетте олар фотоқорғауды күшейту, құрғақ немесе қартаюды емдеу және безеу, розацеа, псориаз және себореялық дерматит сияқты терінің қабыну жағдайларын алдын алу үшін қолданылады. Дермокосметика фармакологиялық емдеудің жанама әсерлерін азайту, науқастардың қанағаттануының жоғары деңгейін ұсыну және емдеу режимдерін сақтауды арттыру мүмкіндігін көрсетті. Косметикалық өнімдерді әзірлеудің негізгі мақсаты физикалық-химиялық және микробиологиялық тұрақтылық пен қауіпсіздікті сақтай отырып, биожетімділігін қамтамасыз ету, сонымен қатар пайдалану жағдайында терінің жайлы сезімін қамтамасыз ету болып табылады. Тері биоүйлесімділігіне және биожетімділігіне қол жеткізуге бағытталған қолайлы дәрілік форманы әзірлеу негіздемесі құрамындағы заттар мен тері арасындағы оңтайлы тепе-теңдікті алу үшін өте маңызды. Шығу тегі өсімдік тестес дәрілік және емдік-косметикалық құралдарды кеңейту өзекті болып табылады. Мақалада Қырмызыгүл (*Calendula officinalis* L.) көмірқышқылды сығындысының негізінде косметикалық кремнің құрамы мен оңтайлы технологиясын жасауға қажетті ингредиенттерді таңдау бойынша зерттеу нәтижелері берілген. Ингредиенттерді таңдау барысында қосымша заттары әртүрлі модельдік үлгілер жасалды.

Зерттеудің материалы мен әдістері: Зерттеу жұмысының объектісі ретінде белсенді зат негізінде қырмызыгүл CO₂ сығындысы алынды. Көмірқышқылды экстракцияның технологиясы – бұл шикізатты көмірқышқыл газымен өңдеп, жоғары концентрацияда әртүрлі биологиялық белсенді заттарды таза күйінде бөліп алуға мүмкіншілік беретін экстракциялау әдісінің оңтайландырылған жолы. Көмірқышқылды экстракциялау әдісін дәстүрлі әдістермен салыстырғанда бірқатар ерекшеліктері бар:

- экстракциялау әдісінің тиімділігі және экологиялық тазалығы;
- биологиялық белсенді заттарды бөліп алуда таңдамалылығы;
- терең экстракциялау үрдісін жүргізу арқылы жоғарғы мөлшерде биологиялық белсенді заттарды бөліп алуы.

Көмірқышқылды сығындылар құрамы бойынша өте бағалы. Онда басқа заттармен қатар, липовитаминдер (каротиноидтар, провитаминдер E, F, D, K) гормональды шырындар (фитогармондар), ащы заттардан (шайырлар) тұрады. Көмірқышқылды сығындылар тасымалдауға ыңғайлы, сақтауға тұрақты толық мөлшердегі концентрат болып табылады.

CO₂ бактерияға қарсы қасиеттерге ие болғандықтан, алынған сығындылар негізінен стерильді болып табылады. Суперкритикалық технологияның жан-жақтылығына байланысты ол қоректік, функционалды және биологиялық белсенділіктің кең спектрін көрсететін өсімдіктің құрамдас бөліктерін алуға мүмкіндік беретін пайдалы құрылғы ретінде танылды. Осылайша, CO₂ сығындылары өнеркәсіптік салаларда, соның ішінде тамақ өнімдерінде, косметика, фармацевтика, арнайы жағар майлар және химиялық заттар алуға тиімді түрде қолданылды. Дәстүрлі емес экстракция технологиясына қатысты зерттеулердің көпшілігі (60%) CO₂ экстракция көмегімен жүргізілген [3].

CO₂ сығындысының жарамдылық мерзімі жылдармен өлшенеді, себебі CO₂ сығындысында антиоксиданттар мен консерванттардың табиғи кешені бар. Сонымен қатар, экстракттардың жоғары концентрациясының арқасында олар ықшам және қоймаға көп орынды қажет етпейді [4]. CO₂ сығындылары ерекше тамақтану жағдайларын қажет етпейді,

оларды қарапайым бөлмеде, бөлме температурасында беруге болады. CO₂ сығындылары өз қасиеттерін жоғалтпауға кепілдік беретін температура диапазоны 1-35 құрайды. Салқын, құрғақ жерде тамақтандыру ұсынылады, күн сәулесінің тікелей түсуіне жол берілмеуі керек. CO₂-сығындылары кең ауқымды әрекеттерге ие, соның арқасында қазіргі заманғы косметика нарығындағы үлкен мәселені шешуге болады. Белсенді ингредиент ретінде жоғары тиімділігіне және қолданудың қарапайымдылығына, қолдану әдістерінің әмбебаптығына байланысты CO₂ сығындылары қазіргі заманғы нарықта сұранысқа ие косметиканың барлық түрлерінде қолданылады [5-7].

Зерттеудің нәтижелері мен талқылаулары: Шикізатты таңдау, композиция құрамының теориялық негіздемесі және оның фармакотерапевтикалық әсері әдеби деректерге сәйкес жүргізілді. Әдеби деректерде экстракттың белсенді компоненттерінің әсері сипатталады, ол жоғары деңгейде ақуыздар, майлар, май қышқылдары, алмастырылмайтын аминқышқылдары, гормондар, витаминдер және басқа биологиялық белсенді қосылыстарды қамтиды.

Қырмызыгүл CO₂ сығындысы негізінде кремнің оңтайлы құрамын әзірлеу барысында фармацевтикалық факторлардың келесі құрамдарын өзгерту арқылы зерттеулер жүргізілді: қосымша заттардың табиғаты мен мөлшері, массаның біртектілігі, кремдерді дайындау кезінде қолданылатын технологиялық операциялар, сондай-ақ олардың фармацевтикалық қолжетімділігі *in vitro* ескерілді. Жоғарыда аталған факторлардың барлығы крем негізіндегі белсенді заттардың шығарылу процестеріне, сондай-ақ олардың сіңуінің толықтығы мен жылдамдығына айтарлықтай әсер етеді.

Крем жасау кезінде көмекші заттарды таңдауға ерекше көңіл бөлінді. Әзірлеу нәтижесінде теріге пайдалы әсер ететін крем композицияларында келесі компоненттер қолданылды:

1. Қырмызыгүл CO₂ сығындысы (*Calendula officinalis* L.) – антисептикалық, тұтқыр және антиоксидантты қасиеттері бар, теріні қорғауды қамтамасыз етеді және сезімтал және тітіркенген теріге тыныштандыратын әсер көрсетеді. Құрамында гиперин, гиперинин, эфир майы, шайырлы заттар, антоцианиндер, сапониндер, С дәрумені, каротин және таниндер бар. Терідегі күйіктерге және жараларға емдік қасиет көрсетеді. Қырмызыгүл CO₂ сығындысы ЖШС «ДДӨ ЖАНАФАРМ» көмірқышқылды экстракциялық қондырғысында (УУПЭ – 5л), мекеме стандартына сәйкес СТ 27658-1910-ЖШС-02-2011 критикаға дейінгі жағдайда, ал экстрагент – сұйытылған көмірқышқылды ГОСТ 8050-85 сай алынды. Қолданылған шикізаттың массасы 10 кг болды. Экстрагенттің әртүрлі параметрлерінде экстракциялау үрдістері жүргізілді. Жанасу кеңістігін ұлғайту үшін сұйытылған көмірқышқылды экстракциялау үрдісі жүзеге асырылады, ал шикізат ҚДУ - 2 ұнтақтағышта ұнтақталу дәрежесі 1-3 мм ұсақталды.

Қырмызыгүл сығындылары грам-оң және грам-теріс бактерияларға қарсы тиімділігін дәлелдеді. Зерттеулер оның микробқа қарсы белсенділігін оның эфир майларында кездесетін терпендердің болуымен байланыстырды [8].

Бірнеше ғылыми зерттеулер қырмызыгүл *Klebsiella pneumoniae*, *Bacillus subtilis*, *Enterococcus faecalis*, *Enterococcus faecium*, *Propionibacterium acnes*, *Salmonella* sp, *Aspergillus* sp және басқалардың өсуін тежеудегі тиімділігін көрсетті. Қырмызыгүл сығындылары ішек таяқшасы, *Pseudomonas aeruginosa*, *Enterococcus* sp., оң және теріс *Staphylococcus* sp.-ға қарсы айтарлықтай бактерияға қарсы белсенділікті және *Candida albicans* және *Candida parapsilosis*-ке қарсы яғни, зеңге қарсы қасиеттерді көрсетеді. Қырмызыгүл микробқа қарсы белсенділік танытып қана қоймайды, сонымен қатар өсімдік саңырауқұлақтарына қарсы тиімді *Pseudomonas* және *Agrobacterium* сияқты пайдалы эндофитті бактерияларды қамтиды [9-10].

2. Сусыз ланолин - бұл жануардан шыққан балауыз. Косметология мен медицинада сусыз ланолин жиі қолданылады. Оның құрамында қоспалар аз, құрамында су жоқ және консистенциясы тығыз. Ланолин құрамында:

- эргостерол (саңырауқұлаққа қарсы қасиеттері бар);
  - стеарин қышқылы, пальмитин қышқылы (байланыстырушы қасиеттері бар, балауыз тығыздығын береді);
  - монтан қышқылы, керотин қышқылы (өнімге тұтқыр қасиет береді);
  - цетил, церил, карнауба спирттері (теріге жақсы әсер етеді, антисептикалық қасиеттері бар).
- Ланолин - 96% бейтарап эфирлер, 3% бос май спирттері, 1% бос май қышқылдары, көмірсутектер.

3. Вазелин – теріні ылғалдандырып, сыртқы факторлардан қорғайды. Белсенді заттардың теріге сіңуіне көмектеседі. Құрғақ және жарылған теріні жұмсартады. Косметологиялық крем жаусауда негіз ретінде жиі қолданылады.

4. Глицерин – бұл үш атомды спирт, мөлдір, иіссіз, тәттілеу дәмі бар қою сұйықтық. Терінің бетіндегі қорғаныс жабын түзеді, ол судың трансэпидермалды жоғалуына кедергі келтіреді. Бұл компонент кремдер, маскалар, эмульсиялар, гельдер, лосьондар және тазалау құралдарының негізінде кездеседі.

5. Т-2 эмульгаторы - бұл май қышқылының және глицерин полимерінің күрделі эфиі. Түсі ақ түсті қабыршақтар, ұнтақ түрінде кездеседі. Иісі спецификалық әлсіз. Екі қосымша гидроксил тобы бар, олар молекуланың гидрофильді бөлігін едәуір арттырады. Косметикада эмульгатор және құрылым түзуші ретінде, соның ішінде кері эмульсиялар үшін, тамақ өнеркәсібінде эмульгатор, қант өнеркәсібінде көбікті басушы ретінде қолданылады. Емдік өнімдерде 0,5% -дан 7% -ға дейін енгізіледі.

6. Авокадо майы - антиоксидантты және қалпына келтіретін қасиеттерге ие.

7. Зәйтүн майы- теріні жұмсартады, қоректендіреді және қалпына келтіреді.

8. Тазартылған су- Тазартылған су, Aquapurificata, water purified.

H₂O, Mr= 18.02. Басқа нұсқаулар болмаған кезде стерильді және апирогендерден басқа дәрілік заттарды дайындауға арналған су. Иісі мен дәмі жоқ мөлдір түссіз сұйықтық. рН 5,0-6,8. Су хлоридтерге, сульфаттарға, кальцийге және ауыр металдарға реакция бермеуі керек. Судағы аммиак мөлшері 0,00002% - дан аспауы керек. Су құрамында нитраттар мен нитриттер болмауы керек.

Кесте – 1. Қырмызыгүл CO₂ сығындысына негізделген кремнің құрамы

Ингредиенттер атауы	Қолданылуы	Модельдер				
		1	2	3	4	5
Қырмызыгүл CO ₂ сығындысы	Белсенді зат	10	10	10	10	10
Сусыз ланолин	Негіз	7,0	3,5	10	10	15
Полисорбат 80	Тұрақтандырғыш	7,0	5,5	-	-	-
Вазелин	Негіз	-	-	30	30	15
Глицерин	Негіз	5,0	5,0	2,0	2,0	6,0
Т-2 эмульгаторы	Эмульгатор	-	-	9,0	10	-
Зәйтүн майы	Жұмсартады, ылғалдандырады, қоректендіреді	1,0	1,0	1,0	2,0	1,0
Авакадо майы	Жұмсартады, ылғалдандырады, қоректендіреді	1,0	1,0	1,0	2,0	1,0
Тазартылған су	Еріткіш	69,0	74,0	37,0	34,0	52,0
Жалпы массасы		100 г	100 г	100 г	100 г	100 г

Тәжірибелік зерттеулер барысында кремнің ең оңтайлы құрамы таңдалды. С/м типтегі емдік эмульсияларда судың мөлшері басым, ол дисперсиялық орта болып табылады және шамамен 50-60%-ды құрайды. Май фазасының мөлшері 40-50% -бен шектелген. Алынған модельдерді сапа көрсеткіштерінің ауытқу нормаларына сәйкестігі бойынша мынадай параметрлермен таңдадық: сыртқы түрі, түсі, иісі, біртектілігі, фаза бөлінуі.

Кесте – 2. Сапа көрсеткіштері мен ауытқу нормаларына сәйкестігі және крем үлгілерінің технологиялық параметрлері

№	Сыртқы түрі	Түсі	Иісі	Біртектілігі	Фаза бөлінуі
1	-	+	+	-	-
2	-	-	-	-	-
3	+	+	+	-	-
4	+	+	+	+	+
5	-	-	-	-	-

Жоғарыдағы мәліметтерге сәйкес, ең оптимальді модель №4 таңдалынды. Крем үлгілерін зерттеудің бірінші кезеңінде олар мынадай технологиялық көрсеткіштер бойынша зерттеліп, салыстырылды: сыртқы түрі, түсі, иісі, біртектілігі және фаза бөлінуінің болмауы. №1 модель сыртқы түрі, біртектілігі және фаза бөлінуінің болмауы бойынша талаптарға сәйкес келмеді. №2 және №3 модельдері біртектілік және фаза бөлінуінің болмауы бойынша сәйкес келмеді. №3 және №4 модельдері барлық көрсеткіштерге сәйкес келгендіктен, келесі зерттеу кезеңіне таңдап алынды.

Алдағы уақытта №3 және №4 модельдер келесі технологиялық параметрлер бойынша зерттеліп, салыстырылды: рН деңгейі, су мөлшері, құрғақ заттың үлесі, еру

температурасы, термостабильдік (яғни, 6 сағат кептіргіш шкафта және 1 сағат қайнап тұрған су моншасында ұстау арқылы).

Крем негізі ретінде: вазелин, сусыз ланолин, тазартылған су, глицерин және Т-2 эмульгаторы таңдалды.

Крем алудың технологиялық кезеңі:

1-кезең. Шикізат пен материалдарды дайындау.

Кремнің негізгі және қосымша компоненттері аналитикалық таразыларда өлшенеді. Сұйық компоненттер өлшеуіш цилиндрлер арқылы өлшенеді.

2-кезең. Крем негізін алу.

Қайнап тұрған су моншасында ерітуге арналған қазанда вазелин ланолинмен және эмульгатормен бірге ерітіледі. Араластыра отырып, температурасы 90–95°C дейін қыздырылған су қосылады. Содан кейін глицерин қосылып, біртекті ашық қоңыр түсті қоспа алынғанша араластырылады. Температура 30°C дейін төмендегенше араластыру жалғасады.

3-кезең. Экстрактты негізге енгізу.

10 г қырмызыгүл сығындысын аздаған мөлшердегі суда ерітіледі. Кейін бұл қоспа крем негізінің толық көлеміне қосылып, біртекті ашық қоңыр түсті негіз алынғанша мұқият араластырылады.

4-кезең. Кремді алу.

Крем негізі экстрактпен араластырылады, оған зәйтүн майы мен авокадо майы қосылады. Қоспа біртекті, крем тәрізді ашық қоңыр масса алынғанша мұқият араластырылып, гомогенизацияланады.

5-кезең. Кремді алюминий тубаларға құю.

Алюминий тубаларды (100 г сыйымдылықта) креммен толтырылады. Әр түтікке кремнің сериясы мен жарамдылық мерзімі жазылады. Жапсырма жапсырылады, онда өнімнің атауы, өндіруші мекеме, құрам, қолдану тәсілі, сақтау шарттары және мемлекеттік әрі орыс тілдерінде мәліметтер көрсетіледі.

6-кезең. Алюминий тубаларды жеке қорапқа салу.

Жеке картон қаптамасына таңбаланған крем салынады.

7-кезең. Топтық контейнерлерге орау.

Топтық контейнерде 50 қорап крем болады. Тасымалдау контейнеріндегі топ белгісі тексеріліп, қорап толығымен толтырылады. Дайын өнім қоймаға жіберіледі.

Қорытынды. Осылайша, жүргізілген зерттеу нәтижесінде кремнің органолептикалық қасиеттерін анықтау нәтижелерін ескере отырып, косметикалық дерматозға қарсы эмульсиялық кремнің құрамы және оңтайлы технологиясы жасалды: қырмызыгүл CO2 сығындысы, вазелин, сусыз ланолин, тазартылған су, глицерин және Т-2 эмульгаторы тазартылған су. Жүргізілген технологиялық зерттеулер алдын-алу және емдік мақсаттағы косметикалық кремдерді жасауда дәрілік өсімдік сығындыларын қолданудың мүмкіндігі жоғары екенін көрсетті.

Мүдделер қақтығысы. Авторлар осы мақалада ашуды талап ететін мүдделер қақтығысының жоқтығын көрсетеді.

Авторлардың қосқан үлесі. Барлық авторлар тұжырымдаманы әзірлеуге, нәтижелерді орындауға, өңдеуге және мақала жазуға тең үлес қосты. Авторлар бұл материал бұрын жарияланбаған және басқа баспаларда қаралмағанын мәлімдеді.

Қаржыландыру. Жоқ

Әдебиеттер тізімі:

1. Berganayeva G. et al. Medicinal plants of the flora of Kazakhstan used in the treatment of skin diseases //Molecules. – 2023. – Т. 28. – №. 10. – С. 4192.
2. Устенова Г. О., Бейсебаева У. Т., Тюлеева А. М. Применение лекарственных растений флоры Казахстана при лечении дерматозов //Вестник Казахского Национального медицинского университета. – 2014. – №. 5. – С. 207-209.
3. Belwal T. et al. Recent advances in scaling-up of non-conventional extraction techniques: Learning from successes and failures //TrAC Trends in Analytical Chemistry. – 2020. – Т. 127. – С. 115895. Uwineza, T. J.,
4. Балабаев, Владимир Станиславович. Обоснование и разработка технологии пищевых хитозановых композиций с использованием CO₂-экстрактов фитосырья - Москва, 2016. . – С.148– 156.
5. Common J. E. A. et al. Filaggrin null mutations are not a protective factor for acne vulgaris //The Journal of investigative dermatology. – 2011. – Т. 131. – №. 6. – С. 1378.
6. Нестеров М. С., Хвостов Д. В., Агельдинов Р. А. Анализ референтного и воспроизведенных препаратов азелаиновой кислоты с точки зрения гидродинамического радиуса частиц и дзета-потенциала //Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии. – 2021. – Т. 24. – №. 5. – С. 57-68.
7. Л.Г. Марченко, Русак А.В., Смехова И.Е. Технология мягких лекарственных форм. – СПб.: СпецЛит, 2019. –С.170– 174.
8. Yalgi V. S., Bhat K. G. Compare and Evaluate the Antibacterial Efficacy of Sodium Hypochlorite and Calendula Officinalis against Streptococcus Mutans as a Root Canal Irrigating Solution: An: In vivo: Study //Journal of International Oral Health. – 2020. – Т. 12. – №. 1. – С. 74-79.
9. Khouchlaa A. et al. Traditional uses, bioactive compounds, and pharmacological investigations of Calendula arvensis L.: A Comprehensive review //Advances in Pharmacological and Pharmaceutical Sciences. – 2023. – Т. 2023. – №. 1. – С. 2482544.
10. Darekar D., Hate M. Phytochemical Screening of Calendula officinalis (Linn.) Using Gas-Chromatography-Mass Spectroscopy with Potential Antibacterial Activity //J. Sci. Res. – 2021. – Т. 65. – С. 131-134.

References:

1. Berganayeva G. et al. Medicinal plants of the flora of Kazakhstan used in the treatment of skin diseases //Molecules. – 2023. – Т. 28. – №. 10. – С. 4192.
2. 2. Ustenova G. O., Beisebaeva U. T., Tyuleeva A. M. Use of medicinal plants of the flora of Kazakhstan in the treatment of dermatoses // Bulletin of the Kazakh National Medical University. - 2014. - No. 5. - P. 207-209.
3. Belwal T. et al. Recent advances in scaling-up of non-conventional extraction techniques: Learning from successes and failures //TrAC Trends in Analytical Chemistry. – 2020. – Т. 127. – С. 115895. Uwineza, T. J.,
4. 4. Balabaev, Vladimir Stanislavovich. Justification and development of technology of food chitosan compositions using CO₂-extracts of phyto-raw materials - Moscow, 2016. . - P.148-156.
5. Common J. E. A. et al. Filaggrin null mutations are not a protective factor for acne vulgaris //The Journal of investigative dermatology. – 2011. – Т. 131. – №. 6. – С. 1378.
6. Nesterov M. S., Khvostov D. V., Ageld'inov R. A. Analysis of reference and reproduced preparations of azelaic acid from the point of view of the hydrodynamic radius of particles and zeta potential // Issues of biological, medical and pharmaceutical chemistry. - 2021. - V. 24. - No. 5. - P. 57-68.
7. L.G. Marchenko, A.V. Rusak, I.E. Smekhova. Technology of soft dosage forms. - St. Petersburg: SpetsLit, 2019. - P.170-174.
8. Yalgi V. S., Bhat K. G. Compare and Evaluate the Antibacterial Efficacy of Sodium Hypochlorite and Calendula Officinalis against Streptococcus Mutans as a Root Canal Irrigating Solution: An: In vivo:

Study //Journal of International Oral Health. – 2020. – T. 12. – №. 1. – C. 74-79.

9. Khouchlaa A. et al. Traditional uses, bioactive compounds, and pharmacological investigations of *Calendula arvensis* L.: A Comprehensive review //Advances in Pharmacological and Pharmaceutical Sciences. – 2023. – T. 2023. – №. 1. – C. 2482544.
10. Darekar D., Hate M. Phytochemical Screening of *Calendula officinalis* (Linn.) Using Gas-Chromatography-Mass Spectroscopy with Potential Antibacterial Activity //J. Sci. Res. – 2021. – T. 65. – C. 131-134.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ГЕЛЯ С СУХИМ ЭКСТРАКТОМ ВЕРБЛЮЖЬЕЙ КОЛЮЧКИ КИРГИЗСКОЙ (*Alhagi Kirghisorum Schrenk* *B.*)

Устенова Г.О.

НАО «Казахский Национальный медицинский университет» имени С.Д.
Асфендиярова, г. Алматы, Республика Казахстан

Ескалиева Б.К.

НАО «Казахский Национальный медицинский университет» имени С.Д.
Асфендиярова, г. Алматы, Республика Казахстан

Бурашева Г.Ш.

НАО «Казахский Национальный медицинский университет» имени С.Д.
Асфендиярова, г. Алматы, Республика Казахстан

Ахметкан Д.А.

НАО «Казахский Национальный медицинский университет» имени С.Д.
Асфендиярова, г. Алматы, Республика Казахстан

Тургумбаева А.А.

НАО «Казахский Национальный медицинский университет» имени С.Д.
Асфендиярова, г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье представлена разработка и оценка качества стоматологического геля, содержащего сухой экстракт верблюжьей колючки киргизской (*Alhagi kirghisorum Schrenk B.*). Изучены пять опытных образцов с различными вспомогательными компонентами. Оптимальная модель выбрана на основе анализа физико-химических показателей и органолептических свойств. Проведены лабораторные исследования с использованием стандартных методик оценки мягких лекарственных форм. Полученный гель обладает стабильной консистенцией, однородностью, приемлемыми рН и показателями отклонения по содержанию активного вещества, соответствующими требованиям ГФ РК.

Актуальность. Стоматологические воспалительные заболевания, такие как гингивит и стоматит, продолжают оставаться актуальной медико-социальной проблемой. По данным эпидемиологических наблюдений, до 60% взрослого населения Казахстана страдают заболеваниями полости рта, требующими местного лечения [1]. В условиях растущей антибиотикорезистентности возрастает интерес к фитотерапии. Согласно ВОЗ, растительные препараты играют ключевую роль в системе первичной медико-санитарной помощи и требуют научного обоснования и стандартизации [2].

Сухой экстракт верблюжьей колючки киргизской (*Alhagi kirghisorum Schrenk B.*) богатый биологически активными веществами (флавоноиды, дубильные вещества, эфирные масла), демонстрирует противовоспалительное, антибактериальное и ранозаживляющее действие, что делает его перспективным компонентом для стоматологических средств [3].

Использование на его основе гелеобразной формы обеспечивает пролонгированное действие и удобство нанесения на слизистую оболочку.

Ключевые слова: Стоматологический гель, верблюжья колючка киргизская, *Alhagi kirghisorum* Schrenk, фитотерапия, гингивит, воспаление, оценка качества, флавоноиды.

Цель исследования. Провести оценку качества стоматологического геля с сухим экстрактом верблюжьей колючки киргизской и изучить его физико-химические свойства.

Материалы и методы исследования.

Для получения стоматологического геля был использован сухой экстракт верблюжьей колючки киргизской (*Alhagi kirghisorum* Schrenk B.), а также вспомогательные вещества: метилцеллюлоза, глицерин, полиэтиленгликоль-400 (ПЭГ-400), эфирное масло эвкалипта, Твин-80, бензоат натрия и очищенная вода. Гель изготавливали поэтапно: 1) набухание метилцеллюлозы, 2) растворение вспомогательных веществ, 3) гомогенизация с введением масляной фазы.

Оценка качества геля включала определение следующих параметров:

Идентификация активных веществ:

Таннины — при добавлении 1%-ного раствора FeCl_3 к раствору геля наблюдалось зелено-коричневое окрашивание, что свидетельствует о наличии ильных веществ.

Флавоноиды — при добавлении 5%-ного раствора AlCl_3 к раствору геля наблюдалось жёлтое окрашивание, что подтверждает присутствие флавоноидов.

Однородность — исследовалась по методике ГФ РК, т.1, с.529. Четыре образца препарата (по 20–30 мг) размещали между предметными стёклами, прижимали до образования пятна. Образцы визуально оценивались с расстояния ~30 см. Видимые частицы и признаки нестабильности не обнаружены.

Определение pH — проводилось потенциометрическим методом согласно ГФ РК, т.1, разд. 2.2.3. Образец массой 1 г растворяли в 10 мл очищенной воды, выдерживали и фильтровали. Измеренное значение pH составило 6,04, что соответствует допустимому диапазону 5–9.[4] Термическая стабильность — оценивалась по ГОСТ 29188. Пробирки с гелем инкубировали в термостате при 40–42 °C в течение 24 часов. Согласно требованиям, если после термостатирования в пробирке отсутствует водная фаза и слой масляной фазы не превышает 0,5 см, гель считается термически стабильным. В исследуемых образцах фазовое разделение не наблюдалось, что свидетельствует о высокой термостойкости. Фазового расслоения не отмечено, что подтверждает термостойкость геля.

Коллоидная стабильность — проверялась методом центрифугирования (по ГОСТ 29188) после предварительного нагрева до 42–45 °C. Согласно требованиям стандарта, если после центрифугирования в пробирке наблюдается не более одной капли водной фазы или слой масляной фазы не превышает 0,5 см, препарат считается коллоидно стабильным. В ходе испытаний признаков фазового расслоения обнаружено не было, что подтверждает высокую степень коллоидной стабильности стоматологического геля [5].

Результаты и их обсуждение. В ходе работы была оценена качество стоматологического геля с экстрактом верблюжьей колючки киргизской. Изучены физико-химические свойства, такие как pH, однородность, стабильность и идентификация активного компонента. Гель имел однородную консистенцию без механических включений, pH составил 6,04, что соответствует требованиям. Коллоидная стабильность не выявила расслоения, а термическая стабильность не показала изменений после инкубации. Идентификационные тесты подтвердили наличие дубильных веществ (реакция с хлоридом железа) и флавоноидов (реакция с хлоридом алюминия). Разработанный гель соответствует необходимым физико-химическим характеристикам. Таким образом, полученные данные демонстрируют, что разработанный стоматологический гель соответствует требованиям.[6]

Выводы. Разработан стоматологический гель с сухим экстрактом верблюжьей колючки киргизской, который показал стабильность, однородную консистенцию и соответствие требованиям ГФ РК. Оптимальной моделью является гель с метилцеллюлозой, обеспечивающий высокую термическую и коллоидную стабильность. Полученные результаты подтверждают перспективность геля для использования в лечении стоматологических заболеваний.

Список литературы:

1. Министерство здравоохранения Республики Казахстан. Отчет о состоянии здоровья населения, 2022.
2. WHO Traditional Medicine Strategy 2014–2023. World Health Organization.
3. Ахметова, Ж.К., Баймуханбетова, А.Н. и др. «Фармакогностическое изучение верблюжьей колючки». Вестник фармации, 2020.
4. Государственная фармакопея Республики Казахстан. Том 1. Алматы, 2020.
5. Г.О. Устенова, А.Б. Нурмухамбетова, Н.Н. Ахметсадыков, М.З. Кауламбаева биофармацевтические исследования коллагенового геля с экстрактом верблюжьей колючки. Вестник КазНМУ, №5(3)- 2013
6. Г.О. Устенова, У.Т. Бейсебаева, А.М. Тюлеева применение лекарственных растений флоры казахстана при лечении дерматозов. Вестник КазНМУ, №5 – 2014

СОЗДАНИЕ ПАРФЮМЕРНО-КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ГИГИЕНЫ ПОЛОСТИ РТА НА ОСНОВЕ СУХОГО ЭКСТРАКТА *CLIMACOPTERA OBTUSIFOLIA* С.

Устенова Г.О.

НАО «Казахский Национальный медицинский университет» имени С.Д. Асфендиярова, г. Алматы, Республика Казахстан

Ескалиева Б.К.

НАО «Казахский Национальный медицинский университет» имени С.Д. Асфендиярова, г. Алматы, Республика Казахстан

Тургумбаева А.А.

НАО «Казахский Национальный медицинский университет» имени С.Д. Асфендиярова, г. Алматы, Республика Казахстан

Талет А.А.

НАО «Казахский Национальный медицинский университет» имени С.Д. Асфендиярова, г. Алматы, Республика Казахстан

Введение. Стоматологические заболевания, такие как гингивит, пародонтит и стоматит, широко распространены среди населения и оказывают значительное влияние на общее состояние здоровья. Одним из ключевых направлений в профилактике и лечении заболеваний полости рта является применение местных лекарственных и гигиенических средств, обладающих антимикробным и противовоспалительным действием. Современная фармацевтическая наука активно исследует растительное сырьё как источник биологически активных веществ для создания эффективных и безопасных стоматологических препаратов. Одним из таких перспективных растений является климакоптера туполистная (*Climacoptera obtusifolia* С.), содержащий флавоноиды, сапонины и дубильные вещества, которые обладают выраженной фармакологической активностью. Применение экстрактов климакоптеры в составе стоматологических средств представляет научный и практический интерес и способствует расширению ассортимента природных средств, применяемых в стоматологии.

Актуальность. Препараты для ухода за полостью рта с растительными компонентами всё чаще рассматриваются как альтернатива традиционным синтетическим средствам, поскольку они реже вызывают побочные эффекты и оказывают мягкое, но выраженное терапевтическое действие. Климакоптера туполистная — растение, произрастающее в засушливых регионах Казахстана и традиционно используемое в народной медицине при воспалениях, кожных заболеваниях и ранах. Исследования показали, что экстракт климакоптеры обладает антиоксидантным, противовоспалительным и антимикробным действием, что делает его перспективным компонентом для создания стоматологических парфюмерно-косметических средств, таких как зубные пасты и эликсиры [1, 2].

Цель исследования. Разработать состав и технологию изготовления стоматологических парфюмерно-косметических средств (зубного эликсира и зубной пасты) с сухим экстрактом

климакоптера туполистная (*Climacoptera obtusifolia* C.), а также провести исследование их органолептических, физико-химических и микробиологических показателей качества.

Ключевые слова: стоматологические средства, климакоптера туполистная, зубной эликсир, зубная паста, растительные экстракты, противовоспалительное действие, технология производства, флавоноиды.

Материалы и методы исследования. Зубной эликсир — это жидкое средство, предназначенное для гигиены полости рта, которое способствует более эффективному очищению рта и устранению либо маскировке неприятного запаха.

Для определения оптимального состава зубного эликсира было исследовано 5 моделей и проведена оценка их физико-химических свойств (Таблица 1). При разработке состава стоматологического эликсира учитывались следующие факторы: природа и концентрация активных и вспомогательных веществ, однородность и стабильность продукта, а также отсутствие этилового спирта для мягкости и безопасности. Важным было также влияние производственной технологии и используемого оборудования на качество эликсира, включая контроль pH, плотности и микробиологической чистоты.

Таблица 1 - Выбор оптимального состава зубного эликсира с сухим экстрактом климакоптеры туполистной (*Climacoptera obtusifolia* C.)

Ингредиент	Назначение	Модели				
		1	2	3	4	5
Сухой экстракт <i>Climacoptera obtusifolia</i> C.	Активное вещество (противовоспалительное, антимикробное)	3,0 г	3,0 г	3,0 г	3,0 г	3,0 г
Глицерин	Увлажнитель, смягчающее средство	20,0 г	—	—	20,0 г	15,0 г
Сорбитол	Увлажнитель, подсластитель	—	15,0 г	—	10,0 г	15,0 г
Эфирное масло чайного дерева	Ароматизатор, антисептик	0,5 г	—	—	—	—
Эфирное масло мяты	Ароматизатор, освежающее средство	—	0,3 г	—	0,5 г	—
Эфирное масло эвкалипта	Ароматизатор, антисептик	—	—	0,5 г	—	0,5 г
Этиловый спирт	Антисептик	—	—	30,0 г	15,0 г	10,0 г
Бензоат натрия	Консервант	0,8 г	0,5 г	0,5 г	0,5 г	0,5 г
Лимонная кислота	Регулятор pH, мягкий консервант	0,2 г	—	—	—	—
Глюкоза	Подсластитель	—	—	0,2 г	—	—
Гидроксиапатит кальция	Реминерализующее средство	—	—	—	—	0,5 г
Пищевой краситель	Краситель	0,5 г	—	0,3 г	—	—
Очищенная вода	Растворитель	75,0 г	81,2 г	65,5 г	51,0 г	55,5 г
Итого		100,0 г	100,0 г	100,0 г	100,0 г	100,0 г

Как показано в таблице, из пяти разработанных составов зубного эликсира в качестве оптимального был выбран образец №2. В его состав входят сухой экстракт климакоптеры туполистной (*Climacoptera obtusifolia* С.), очищенная вода, натрия бензоат, сорбитол и эфирное масло мяты. Выбор данной модели обусловлен тем, что высокое содержание сорбитола (15 г) обеспечивает необходимую вязкость, усиливает влагоудерживающие свойства продукта и улучшает его органолептические характеристики. Кроме того, в составе отсутствует этиловый спирт, что делает эликсир мягким и менее раздражающим при использовании, особенно для чувствительных участков слизистой оболочки полости рта. Использование растительного экстракта обосновано его противовоспалительными и антимикробными свойствами, что делает его перспективным компонентом для стоматологических средств [3].

Процесс производства зубного эликсира включает несколько этапов:

Этап 1. Подготовка сырья. Сухой экстракт *Climacoptera obtusifolia* С., очищенная вода, натрия бензоат, сорбитол и эфирное масло мяты взвешиваются на лабораторных весах, а жидкие компоненты — с помощью мерного цилиндра в необходимых количествах. Сырьё готовится при комнатной температуре (20–25 °С).

Этап 2. Приготовление раствора. В ёмкость заливается 60 г очищенной воды, предварительно подогретой до температуры 35–40 °С. При постоянном перемешивании на магнитной мешалке (500 об/мин) добавляется сорбитол и растворяется до полного исчезновения кристаллов. Затем при той же температуре вводится сухой экстракт *Climacoptera obtusifolia* С. и перемешивание продолжается до получения однородного раствора (около 10 минут).

Этап 3. Введение вспомогательных веществ. В оставшийся объём воды (21,2 г), подогретой до 35 °С, добавляется натрия бензоат и перемешивается до полного растворения. Полученный раствор медленно вливается в основную смесь при постоянном перемешивании (400 об/мин) до образования однородной системы. После этого вводится эфирное масло мяты при температуре 25–30 °С и перемешивается в течение 5 минут до равномерного распределения аромата.

Этап 4. Фильтрация. Готовый зубной эликсир фильтруется через складчатую фильтровальную бумагу при комнатной температуре. Фильтрация проводится гравитационным способом или с применением вакуума.

Этап 5. Розлив и укупорка. Готовый раствор охлаждают до 25 °С и разливают в стерильные флаконы объёмом 100 мл. Укупорка флаконов проводится вручную или с использованием полуавтоматического оборудования.

Этап 6. Маркировка и упаковка. Каждый флакон маркируется соответствующей этикеткой с указанием названия продукта, состава, способа применения, даты изготовления и срока годности. Упаковка осуществляется в индивидуальные коробки из картона.

Таким образом, разработанный технологический процесс получения стоматологического эликсира с сухим экстрактом климакоптеры туполистной включает 6 последовательных этапов, каждый из которых имеет важное значение для обеспечения стабильности, однородности и эффективности готового продукта. Особое внимание уделялось подбору вспомогательных веществ, температурному режиму и условиям смешивания, что позволило достичь равномерного распределения активных компонентов в растворе и обеспечить высокое качество зубного эликсира.

Зубная паста — это сложный по составу фармацевтический продукт, предназначенный для поддержания гигиены полости рта, профилактики кариеса и укрепления десен. В состав данного средства в качестве активного компонента введён сухой экстракт растения *Climacoptera obtusifolia* С., при этом полностью сохранены его антимикробные и противовоспалительные свойства.

Для определения оптимального состава зубной пасты с сухим экстрактом *Climacoptera obtusifolia* С. было исследовано три модели и проведена оценка их органолептических и физико-химических свойств (Таблица 2). При разработке состава учитывались следующие ключевые факторы: природа и концентрация активных и вспомогательных веществ, совместимость компонентов, стабильность, однородность текстуры и реологические характеристики (вязкость), а также pH готового продукта, обеспечивающий безопасность для эмали и десен [4].

Особое внимание уделялось также выбору гелеобразующей основы и увлажнителей, так как они влияют на стабильность пасты, срок хранения и комфорт при использовании. Влияние производственной технологии, включая режимы гомогенизации, последовательность введения компонентов и температурные условия, оценивалось с точки зрения равномерного распределения активного вещества и микробиологической чистоты конечного продукта [5].

Таблица 2 - Выбор оптимального состава зубной пасты с сухим экстрактом климакоптеры туполистной (*Climacoptera obtusifolia* С.)

Название ингредиента	Назначение	Модели		
		1	2	3
Экстракт <i>Climacoptera obtusifolia</i> С. (сухой)	Активное вещество	2,0	2,0	2,0
Эфирное масло эвкалипта	Ароматизатор	1,0	–	–
Эфирное масло мяты	Ароматизатор	–	0,8	1,0
Отдушка	Ароматизатор	–	–	0,8
Глицерин	Увлажнитель	18,5	10,0	19,5
Сорбит	Увлажнитель	–	20,0	–
Натрийкарбоксиметилцеллюлоза	Загуститель	1,5	–	1,0
Ксантановая камедь	Загуститель	–	1,0	–
Лаурилсульфат натрия (SLS)	Пенообразователь	1,9	1,5	1,1
Диоксид кремния	Абразив	24,3	–	–
Карбонат натрия	Абразив, антисептик	0,3	10,0	39,0
Карбонат кальция	Абразив	–	10,0	–
Бензоат натрия	Консервант	0,5	0,5	0,5
Хлорид лития	Стабилизатор	–	–	1,3
Очищенная вода	Растворитель	50,0	44,2	33,8
Итого		100,0	100,0	100,0

Как показано в таблице, было разработано 3 образца зубной пасты. В качестве оптимального был выбран модель №2.

В состав эффективной зубной пасты входят: сухой экстракт *Climacoptera obtusifolia* C., очищенная вода, натрия бензоат, глицерин, лаурилсульфат натрия (SLS), натрия карбонат, кальция карбонат, эфирное масло мяты, сорбит и ксантановая камедь.

Сочетание данных компонентов обеспечивает необходимую консистенцию, стабильность и эффективность продукта, а активное растительное вещество усиливает антимикробное и противовоспалительное действие.

Процесс производства зубной пасты с сухим экстрактом *Climacoptera obtusifolia* C. включает следующие этапы:

Этап 1. Подготовка сырья. Сухой экстракт *Climacoptera obtusifolia* C., очищенная вода, натрия бензоат, глицерин, лаурилсульфат натрия (SLS), натрия карбонат, кальция карбонат, эфирное масло мяты, сорбит и ксантановая камедь отмеряются в строго заданных количествах с помощью весов и мерных цилиндров.

Этап 2. Смешивание. В реактор заливается очищенная вода, которую нагревают до 35–40°C. В неё при постоянном перемешивании добавляют лаурилсульфат натрия до полного растворения.

Затем небольшими порциями вводится ксантановая камедь при интенсивном перемешивании, чтобы обеспечить её равномерное распределение без образования комков. После образования гелеобразной массы добавляют натрия карбонат и кальция карбонат, продолжают перемешивание до однородной консистенции.

Далее в смесь вводится сухой экстракт *Climacoptera obtusifolia* C. и тщательно перемешивают до полного распределения экстракта. В конце добавляют натрия бензоат и повторяют перемешивание.

Этап 3. Введение увлажняющих компонентов. К полученной массе добавляют глицерин и сорбит. Перемешивание продолжается при температуре 35–38°C до получения полностью однородной, пластичной пастообразной массы.

Этап 4. Введение ароматизатора. В смесь добавляют эфирное масло мяты и перемешивают с высокой скоростью в течение 10–15 минут для равномерного распределения аромата. Это обеспечивает освежающий запах и приятные органолептические свойства пасты.

Этап 5. Деаэрация. После завершения перемешивания масса помещается в вакуумную камеру, где из неё удаляются пузырьки воздуха. Этот процесс важен для предотвращения вспенивания и обеспечения однородной текстуры.

Этап 6. Первичная упаковка. Готовая паста дозируется и расфасовывается в стерильные, предварительно подготовленные тюбики или контейнеры. На этом этапе важно обеспечить герметичность упаковки и защиту от внешней среды.

Этап 7. Вторичная упаковка. Тюбики помещаются в картонные коробки или блистеры для дополнительной защиты от механических повреждений и воздействия окружающей среды.

Этап 8. Упаковка и маркировка. На готовую продукцию наклеиваются этикетки с указанием наименования, состава, даты изготовления и срока годности.

На всех этапах производства обеспечивалась точная дозировка компонентов, однородная консистенция и стабильность структуры продукта. Полученная зубная паста обладает противовоспалительными и антимикробными свойствами, способствуя улучшению гигиены полости рта.

Результаты и их обсуждение. В процессе разработки стоматологических парфюмерно-косметических средств с растительным экстрактом *Climacoptera obtusifolia* C. были получены и исследованы образцы зубного эликсира и зубной пасты. Оценка их качества проводилась по физико-химическим, органолептическим и микробиологическим показателям в соответствии с нормативными требованиями.

На основе экспериментального подбора ингредиентов были разработаны пять моделей зубного эликсира, из которых по совокупности качественных показателей была выбрана

оптимальная композиция. Данный эликсир не содержит этилового спирта, имеет прозрачную, однородную структуру, свежий аромат, pH — в пределах 5,5–6,5, плотность — в диапазоне 1,01–1,04 г/см³. Микробиологические показатели соответствуют требованиям к косметическим средствам: в образце отсутствуют патогенные микроорганизмы, общее микробное число не превышает допустимых норм.

Были изготовлены три опытные модели зубной пасты. Оптимальной признана формула №2, в состав которой входят: сухой экстракт *Climacoptera obtusifolia* С., глицерин, сорбит, натрия бензоат, SLS, карбонат натрия и кальция, мятное эфирное масло, ксантановая камедь и очищенная вода. Полученная паста характеризуется однородной консистенцией, приятной мятной отдушкой, показателями pH в пределах 4,5 – 10,5 (8,7), вязкостью 1200–1500 сПз (оптимально для дозируемых паст), и отсутствием признаков расслоения или засахаривания при хранении. Микробиологическая чистота также соответствует установленным требованиям.

Исследования подтвердили, что экстракт *Climacoptera obtusifolia* С. обладает выраженными антимикробными и противовоспалительными свойствами, что делает его перспективным компонентом в составе стоматологических средств. Использование растительного сырья улучшает органолептические характеристики и биосовместимость продукции.

Выводы. Разработаны и оптимизированы составы зубного эликсира и зубной пасты с использованием сухого экстракта *Climacoptera obtusifolia* С., обладающего антисептическими и противовоспалительными свойствами. Оптимальные образцы соответствуют современным требованиям к стоматологическим парфюмерно-косметическим средствам по органолептическим, физико-химическим и микробиологическим показателям.

Выбранные технологические параметры обеспечили стабильность продукта, однородность текстуры и равномерное распределение активных веществ. Полученные средства обладают потенциалом для применения в профилактике воспалительных заболеваний полости рта и улучшения гигиены.

Список литературы:

1. Khodzhaeva, K. M., Turaeva, N. T., & Sagdullaev, S. S. (2023). Использование растительного сырья в стоматологических средствах. Eurasian Journal of Medical and Natural Sciences, (6), 236–241.
2. Кожахметова, А. Т., Бейсебаева, М. Ж., & Ахметова, К. А. (2021). Изучение биологической активности экстракта *Climacoptera obtusifolia*. // Материалы научной конференции. Алматы.
3. Сейтжанова, Г. А., Жанболатова, А. Н. и др. Фармакогностическое и фармакологическое изучение растений рода *Climacoptera*. Вестник фармации, №4, 2022. – С. 53–58.
4. Миронова Е.А., Воробьева Н.В. Технология парфюмерно-косметических средств: учебное пособие. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2021. — 240 с.
5. Касымова Р.Т., Жумаханова А.К. и др. Перспективы использования растительных экстрактов в составе зубных паст // Вестник фармации и медицины Казахстана. — 2022. — №3(27). — С. 45–49.

Agricultural Sciences

Selection of High-Oil Mother Plants of Noble Laurel (*Laurus nobilis* L.) Across Georgia

Kopaliani Lia

Academic Doctor of Agriculture, Associate Professor, Akaki Tsereteli State University, Kutaisi, Georgia

Kapanadze Shorena

Academic Doctor of Agriculture, Associate Professor, Akaki Tsereteli State University, Kutaisi, Georgia

Kipiani Nino

Academic Doctor of Agriculture, Associate Professor, Akaki Tsereteli State University, Kutaisi, Georgia

Arveladze Ekaterina

Doctor of Philology, Akaki Tsereteli State University, Kutaisi, Georgia

Jincharadze Natalia

Academic Doctor of Agriculture, Akaki Tsereteli State University, Kutaisi, Georgia

Abstract

This study presents the selection of high-oil forms of noble laurel (*Laurus nobilis* L.) across different regions of Georgia using the Ginzberg micromethod and microscopic analysis. The research aims to determine the optimal parameters for extracting essential oil from selected raw materials and proposes strategies for enhancing the profitability of laurel cultivation without expanding plantation areas. The introduction of high-oil laurel varieties in the subtropical regions of Georgia is expected to yield substantial economic benefits, improve local environmental conditions, mitigate soil erosion, and provide sustainable employment opportunities for rural populations.

1. Introduction

Noble laurel (*Laurus nobilis* L.) is a subtropical, perennial, evergreen plant known for its valuable essential oils and aromatic leaves. Its commercial products—primarily dried leaves and essential oils—are widely used in food processing, medicine, perfumery, and cosmetics. The essential oil, in particular, serves as both a flavoring and preservative in various applications. Global demand for bay leaf products continues to rise, but current production volumes remain insufficient to meet this demand.

To address this challenge, two strategies may be considered: (1) expanding laurel plantation areas, which requires substantial financial and labor resources, or (2) developing and cultivating highly productive laurel varieties capable of yielding greater oil content without increasing cultivation area. This study focuses on the second approach, aiming to enhance productivity through selective breeding and identification of high-oil mother plants across Georgia.

2. Research Objectives

The primary objectives of this research are:

- To identify and select high-oil forms of noble laurel across Georgia.
- To determine the essential oil content in the selected plant materials using the Ginzberg micromethod.
- To assess the relationship between leaf morphology—particularly thickness—and essential oil concentration.
- To propose the economic and environmental benefits of introducing high-oil laurel varieties into widespread cultivation.

3. Materials and Methods

The study has been ongoing since 2009 and includes laurel populations from various regions of Georgia. Raw laurel leaves were analyzed for essential oil content using the Ginzberg micromethod, developed under Grant Project 511 and applied in the Department of Subtropical Crops, Agrarian Faculty, Tbilisi State University. Microscopic analysis was also conducted to complement the Ginzberg method. Particular attention was paid to the morphological characteristics of leaves, especially thickness, as previous observations suggested a correlation between leaf thinness and higher oil content.

4. Results and Discussion

A wide variability in oil content was observed across different laurel populations. The essential oil content ranged from 0.381% to 1.75%. Results consistently showed that plants with thin leaves contained significantly more essential oil than those with thick leaves.

Table 1. Dependence of Essential Oil Content on Leaf Morphology

Region / Plant Type	Leaf Characteristics	Oil Content (%)
Zugdidi (male plant)	Thin, light green, wide leaves	1.75
Kobuleti (male plant)	Medium-thick leaves	0.624
Lanchkhuti–Shukhuti (male plant)	Thin leaves	1.712
Nojikhevi (male plant)	Thin leaves	0.450
Ozurgeti (female plant)	Thick, medium-sized leaves	0.381
Kobuleti (female plant)	Thick, slightly wavy, lanceolate leaves	0.520
Kutaisi Botanical Garden (female plant)	Thick leaves	0.385
Khelvachauri (female plant)	Thick leaves	0.720

These findings confirm a direct relationship between leaf morphology and oil concentration, suggesting that thin-leaved laurel varieties are preferable for essential oil production.

5. Conclusion

The selection of high-oil laurel varieties presents a practical and economically viable solution to the growing global demand for laurel essential oil. By cultivating morphologically superior, high-yielding plants, it is possible to enhance the profitability of laurel production without expanding cultivation areas. Furthermore, the widespread introduction of such varieties in Georgia’s subtropical zones could lead to long-term ecological and socio-economic benefits, including erosion control, climate improvement, and rural employment. Given that laurel is a long-living plant species—capable of surviving for more than 300 years—a single investment in planting high-oil varieties can yield lasting returns for generations. Additionally, laurel products such as essential oil and dried leaves may become significant export

commodities or subjects of international barter, especially with countries where aromatic plants play a major role in the economy.

Future work will continue across more regions of Georgia to identify additional high-performing laurel forms and refine oil extraction parameters.

Reference:

1. Kopaliani Lia- " Results of the study of commercial variations of laurel International scientific conference "global warming and agrobiodiversity" 4-5-6 November 2015. Tbilisi, Georgia. PAGE 107-112
2. Kopaliani Lia/Kapanadze Shorena/ Getsadze giorgi. "bookmark laurel seed sowing" Kutaisi Scientific centre "novation" . N 13 . 2014 YEAR. PAGE 252-255
3. Kopaliani Lia. Kapanadze Shorena. "Results of the study population Laurel-Laurus Nobilis in western Georgia" Kutaisi scientific Centre "novation" N12, 2013 year, PAGE 158-161
4. Kopaliani Lia/ Kapanadze Shorena. International scientific-practical conference " the effect of intensive planting of the noble bay on the growth rate and development of the plant". Academy of agricultural sciences of Georgia. October 3-4, Tbilisi , Georgia 2013 YEAR, PAGE 120-122
5. Kopaliani Lia/Tabagari Marieta. "Prospects for the introduction of highly productive forms of Nobel laurel summary". International scientific conference materials. "Globalization and current problems of science in the 21st century". Tbilisi Teaching University. Tbilisi. 2013 year. Page 268-270.
6. Kopaliani Lia , Kapanadze Shorena . the protection of citrus with the use of noble laurel and It is efficiency in Imereti conditions " international scientific-practical conference. Devoted to 80th anniversary of the Akaki Tsereteli State University. Innovative technologies and contemporary materials. Kutaisi. 2013 year. Page 177-178
7. Kopaliani Lia/Kapanadze Shorena . Third international scientific practical conference "scientific issues of the modernity". Sukhishvili Teaching University. Gori 2012 year, page 152-154
8. Kopaliani Lia/Kopaliani Roland. "Some peculiarities of ether oil accumulation in various forms of Kopaliani Lia, Kopaliani Roland. " some peculiarities of ether oil accumulation in various forms of leaves of the noble laurel. . Third international scientific practical conference "" scientific issues of the modernity". Sukhishvili Teaching University. Georgia Gori 2012 year. Page 155-157

Sociological Sciences

ҮЙДЕ КҮТІМ ЖАСАУ НЕГІЗДЕРІ: ҚАРТ АДАМДАРҒА ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУДІҢ ТИІМДІ ЖОЛДАРЫ

Сейполдаева Алима Ерланқызы

Магистрант, Гуманитарлық мектеп, Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан

Аннотация

Бұл мақалада Қазақстандағы егде жастағы адамдарға әлеуметтік қызмет көрсетудің заманауи үлгілері, үй жағдайында күтім жасаудың ерекшеліктері мен тиімді тәсілдері қарастырылады. Егде жастағы азаматтардың әлеуметтік-психологиялық жағдайы, олардың әлеуметтік қажеттіліктері мен мемлекеттік қолдау шаралары сараланып, үйде күтім көрсету бойынша әзірленген нұсқаулықтың теориялық және практикалық негіздемелері сипатталады. Зерттеудің мақсаты – қарт адамдарға әлеуметтік қызмет көрсетудің сапасын арттыру арқылы олардың өмір сүру сапасын жақсарту жолдарын анықтау. Мақала әлеуметтік жұмыс мамандарына, зерттеушілерге және егде жастағы адамдармен жұмыс істейтін практиктерге арналған.

Кілт сөздер: қарт адамдар, үйде күтім көрсету, әлеуметтік қызмет, психологиялық қолдау, әлеуметтік жұмыс

Кіріспе

Әлемде халықтың қартаюуы үдерісі қарқынды жүруде және бұл жағдай Қазақстан қоғамында да байқалады. Қарт адамдардың санының көбеюі, олардың өмір сүру ұзақтығының артуы әлеуметтік қызмет көрсету жүйесінің дамуына жаңа талаптар қояды. Бүгінгі таңда егде жастағы адамдарға қолайлы өмір сүру жағдайын қамтамасыз ету тек әлеуметтік қорғау саласының ғана емес, сонымен қатар отбасы, денсаулық сақтау, тұрғын үй және қоғамдық орта салаларының кешенді өзара іс-қимылын талап етеді. Сонымен қатар, халықаралық тәжірибе көрсетіп отырғандай, қартаюудың әлеуметтік салдарын тиімді басқару үшін алдын алу шараларын жүзеге асыру қажет. Бұл өз кезегінде, тек мемлекеттік емес, азаматтық қоғамның, үкіметтік емес ұйымдардың және жеке бастамалардың да белсенділігін арттыруды қажет етеді.

Егде жастағы адамдардың әлеуметтік-психологиялық мәртебесінің сипаттамасы

Әр түрлі зерттеушілер келтірген мәліметтер халықтың қартаюуы қазіргі дәуірдің ең тән демографиялық құбылысы екенін және халықтың көбею ерекшеліктерін, халықтың көші-қонының қарқындылығы мен бағытын, санитарлық-демографиялық салдарын қамтитын факторлардың күрделі кешеніне байланысты екенін көрсетеді.

Қартаюу – бұл табиғи, жалпы биологиялық процесс, бүкіл материалдық әлемде байқалады. Қартаюудың көптеген заңдары физикалық объектілерге де, биологиялық объектілерге де ортақ. Қартаюу процесін шаршаудың, тозудың және т.б. қарапайым жинақталуы ретінде елестету дұрыс болмас еді, өйткені биологиялық объектілерге, соның ішінде адамға өзін-өзі емдеу процесі тән -жоғалған элементтер мен функцияларды жаңа элементтер алмастырады.

Сондықтан қартаюды адамның функцияларының біртіндеп төмендеуімен бірге жүретін, адамның қоршаған ортаға бейімделуін бұзатын организмдегі қайтымсыз құрылымдық өзгерістер процесі деп көрсетуге болады.

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының мәліметтері бойынша егде жас немесе қартаю жасы 60-75 жасты құрайды [1].

Әр түрлі мамандықтардың ғалымдары адам өмірінің жас шекараларына әр түрлі көзқараспен қарайды, жіктеудің негізінде адамның физиологиялық және психологиялық ерекшеліктері, ұлттық ерекшеліктері, жеке сенімдері, зерттеу тәжірибесі және басқалары жатыр. Ресей геронтологиясының өкілдерінің бірі И.В.Давыдовский "қартаюдың күнтізбелік күндері жоқ" деп сенді [11].

Даму психологиясы саласындағы американдық психолог, эго-психология психоанализінің өкілі Эрик Эриксон жеке тұлғаның психоәлеуметтік дамуының сегіз кезеңін немесе адам өмірінің кезеңдерін анықтады [7].

«Егде жастағы адам» санатына «кеш жетілу» кезеңін жатқызуға болады.

Кеш жетілу немесе кәрілік. Эго тұтастығы / үмітсіздік. Соңғы психоәлеуметтік кезең 65 жастан өлімге дейін; адамның өмір жолы аяқталады. Бұл кезеңде адам физикалық денсаулықтың қажеттіліктерін қамтиды, зейнеткерлікке шығуды ескере отырып, қаржылық жағдайы нашарлайды, жұбайының, туыстарының, достарының қайтыс болуына бейімделуге, еңбек қызметінің жоқтығын ескере отырып, күнделікті өмірді қайта құруға байланысты психологиялық қиындықтармен күресуді үйрену қажет. Мүдделер шеңбері өткенге ауысады, алдыңғы тәжірибе, жетістіктер мен сәтсіздіктер, жетістіктер мен олардың маңыздылығы, өткен өмір жолын қайта қарау бағаланады. Өмір сүрген өмірге қанағаттанудан өмірлік циклдің соңғы кезеңі анықталады [3]. Позитивті нұсқа: адам өз өміріне риза, өзін ұрпақтарының жалғасында, шығармашылық еңбектерінде көреді [3]. Өлімнің еріксіздігі өмірдің бір бөлігіне айналады және түсіністікпен қабылданады. «Қандай да бір жолмен істерге және адамдарға қамқорлық жасаған, өмірде жеңістер мен жеңілістерді бастан өткерген, басқаларға шабыт берген және идеяларды ұсынған адам ғана тек бірте-бірте алдыңғы жеті кезеңнің жемісі пісе алады. Мен бұл үшін эго интеграциясынан (целостность) жақсы анықтаманы білмеймін» [7]. Өмір сүргендерге өмір жіберіп алған мүмкіндіктер, орындалмаған үміттер мен тілектер тізбегі болып көрінетіндер үшін өмірді қайта өмір сүрудің мүмкін еместігі, ресурстардың – физикалық күштердің, уақыттың, ақшаның жетіспеушілігі мен шектеулеріне байланысты болашақта жақсарту перспективаларының жоқтығы туралы түсінік пайда болады. Адамдардың бұл санатында өлім қорқынышы бар, қанағаттанбау эмоциялары сыртқы әлемге проекцияланады, үмітсіздіктің күшіне енеді, нәтижесінде ол адамның психофизиологиялық жағдайын нашарлатады, тіпті қартайған деменция, депрессия, кәрілік агрессивтілік және т.б. процесіне ықпал етеді немесе жеделдетеді. Даналық осы кезеңнің қолайлы шешімі болып саналады [5]. Даналық – бұл өмір бойы алған білім мен тәжірибе ғана емес, сонымен қатар қазіргі жағдайды барабар бағалауға мүмкіндік беретін ақыл-ойды бұлдырататын қосымша эмоциялардың болмауы.

Өмірдің әр кезеңінің өмір сүру процесінде, бұл жағдайда кеш жетілу кезеңінде даму қақтығысы бар. Бұл қақтығыс шешіледі немесе шешілмейді және болашақта тұлғаның кейінгі өзгеруіне әсер етеді.

Осылайша, егде жастағы адамның жас шеңбері 60-75 жас аралығында белгіленеді.

Егде жастағы адамдар әлеуметтік-демографиялық топ болып табылады, олардың белгілері:

- Дін, қаржылық әл-ауқат, әлеуметтік мәртебе және басқалар сияқты негіздер бойынша топ ішіндегі әртүрлілік;
- Өмірлік тәжірибесінің, бай еңбек өтілінің болуы;
- Физиологиялық функциялардың әлсіреуі, аурулардың болуы;

- Қалыптасқан дүниетаным, өзін-өзі бағалау, құндылықтар;
  - Зейнеткерлікке шығуға байланысты әлеуметтік жағдайы мен мәртебесінің өзгеруі;
  - Даналық, өткен тәжірибені қайта қарау және шынайы құндылықтарды түсіну [10].
- Зерттеушілер қартаюды үш жақты тұрғыдан қарастыруды ұсынады:

1. Биологиялық немесе физиологиялық қартаю - бұл адам ағзасының біртіндеп деградация процесі, ол нәрестеден кәрілікке дейін табиғи түрде дамиды. Адамның қартаюы әр адам үшін өзінің қарқыны болады [8];

2. Әлеуметтік компонент – әлеуметтік рөлдердің, мінез-құлық үлгілерінің өзгеруі. Зейнетке шығуға байланысты әлеуметтік рөлі, өмір сүру жағдайлары, қарт адамның мәртебесі өзгереді. Т. И. Сапожникова өз жұмысында атап өткендей: «бейімделудің сәтті процесіне белсенді өмірлік ұстаным мен шығармашылық әсер етеді. Жемісті өмір сүретін адамдарда кәрілік байқалмайтыны дәлелденді» [10];

3. Психологиялық қартаю – адамның жоғары психикалық функцияларының өзгеру процесі; уақыт өте келе теріс мағынада өзгертін психологиялық көзқарастар жиынтығы, мысалы, «менің өмірімде бір нәрсені өзгертуге кеш»; бұл процесс психикалық бұзылулардың өсуімен, бейімделу және қиын жағдайларды жеңу жолдарын таңдаумен сипатталады.

Физиологиялық қартаю арқылы, атап айтқанда дененің биологиялық функцияларының нашарлауы, қартаюдың психологиялық компонентіне әсер етеді. Психологиялық қартаю - бұл қартаю сезімі, адам өзінің қартаю процесіне қалай қарайды және өзін басқа адамдармен салыстырады. Физиологиялық қартаю психологиялықты жеделдетуге қабілетті және керісінше [8]. Сондықтан адамның қартаюдың өзіндік жолын дамыта отырып, өмір бойы қандай өмір салты мен ойлары жүргізетіні өте маңызды.

Егде жастағы адамдардың өмір салты мен мінез - құлқының кейбір ерекшеліктері көпшілікке тән. Егде жастағы адамдардың ең көп кездесетін жасырын тілектерінің бірі-сүйеге және сүйікті болуға деген ұмтылыс [6]. Сонымен қатар, махаббат сөзі отбасы, достар, басқа жыныстағы адамдар тарапынан қамқорлық пен көңіл, мейірімділік пен сүйіспеншілік сезімдерінің кең ауқымын білдіреді. Жақсы қарым - қатынастың болмауы жақындарының уақытынан айырылуына, зейнетке шығуына байланысты орын алады. Әлеуметтік байланыстардың әлсіреуі немесе жоғалуы өмірге деген қызығушылықтың төмендеуіне әкеледі.

Қарттықтың басталуы тек эмоционалды тәжірибе ғана емес, сонымен қатар әдеттегі өмір салтында өзгерістер әкеледі. Атап айтқанда, еңбек ету белсендігі кезеңінде адам жоғары лауазымға ие болып, жұмыспен сіңісіп кеткен болса, оған зейнеткерлікке шығу, өзін басқа әлеуметтік рөлде қабылдау қиын болады. Өз әл-ауқатын тек бір өмірлік бағытпен, жұмыспен байланыстырмаған, бірақ басқа функцияларды орындағандар тезірек бейімделеді. Өнімді, мазмұнды өмір сүретін адамдардың ақыл-ой қабілеттерінің айтарлықтай жоғалмайтыны расталды [12]. Керісінше, физикалық қабілеттердің төмендеуімен өмір процесінде алынған эмоционалды, когнитивті функциялар жоғалмайды.

Егде жастағы жағымсыз көріністердің ішінде олардың күштері мен мүмкіндіктеріне күмәндану, кәріліктен қорқу, пессимизм, күдік, сезімталдық, ашуланшақтық, өз пікірінен өзгеше пікірге төзбеушілік, әлеуметтік байланыс орнату қабілетінің нашарлауы және басқалар жатады [2]. Егде жастағы адамдарда өткен уақытқа назар аудара отырып, жаңа нәрселерді қабылдау қабілеті төмендейді, олар тұлға ретінде дамуын тоқтатады [6]. Өз қабілеттеріне деген сенімсіздік мазасыздықты арттырады, ал әрекетсіздік зерігу мен апатияға әкеледі. Осыдан қарт адамның психологиялық ерекшеліктерін атай отырып, көбінесе жағымсыз сипаттамалар келтіріледі. Кәріліктің мұндай көріністері жиі кездеседі, бірақ олардың өмірі мен айналасындағы әлемге оң көзқарасы бар қарт адамдар аз емес.

Тұлғаның маңызды құрамдас бөлігі – өзін-өзі бағалау, адамның өзінің «мен» анықтауы. Егде жастағы адамдардың өзін-өзі бағалау саласындағы ұзақ зерттеулер ресейлік

ғалым О. Н. Молчановқа, Л. В. Бороздинаға тиесілі, олар егде жастағы адамның өзін-өзі бағалауы оның бұрынғы өмірлік кезеңіндегі өзін-өзі бағалаудан сәл ғана ерекшеленеді деген қорытындыға келді [4]. Бұл қолайлы жүздіктің адамның өзінің және өмір бойы қалыптасатын қызметінің маңыздылығы туралы идеясына тәуелділігін анықтауға мүмкіндік береді.

Орыс биологы И. И. Мечников өз еңбегінде адамға жылдар бойы бақытты болуға мүмкіндік беретін екі сәтті атап өтті. Ең алдымен, егде жастағы адамның тәжірибесі мен өмір туралы білімі бар, бұл оған қоршаған ортаға бейімделуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, шешімдер мен ойларда жас ұрпаққа қарағанда эмоционалды импульстарды болдырмауға мүмкіндік беретін ұстамдылық бар [9].

Қорытындылай келе, егде жас өмірлік циклдің кезеңі ретінде биологиялық, әлеуметтік және психологиялық факторлардың жеке ерекшеліктерін, өмірлік құндылықтарын, әлеуметтік жағдайын, әлеуметтік белсенділік дәрежесін және басқа субъективті және объективті белгілерді ескере отырып, жеке адамға жиынтық әсері болып табылады. Осы кезеңде өмірлік тәжірибе қайта бағаланады және шынайы құндылықтарды түсіну орын алады.

Үйде қызмет көрсету қарт адамдармен әлеуметтік жұмыс жүйесіндегі қызмет бағыты ретінде

Қарт адамдармен әлеуметтік жұмыстың мәні неде? Оның мәні – ең алдымен, қолайлы жағдайларды, пайдалы байланыстарды, лайықты мінез-құлықты қалыптастыруға ықпал ететін әлеуметтік қызмет көрсету мекемелерінің желісін құруда. Ол халықтың ерекше әлеуметтік тобы ретінде қарттардың қажеттіліктерін қанағаттандыруды қамтамасыз етуі, олардың мүмкіндіктерін лайықты қолдау үшін жақсы атмосфера құруы керек.

Әлеуметтік жұмыс сондай-ақ елеулі қоғамдық күшке айналатын егде жастағы азаматтардың оң әлеуетін анықтауға ықпал етеді, жинақталған практикалық тәжірибені бағалауға, ұлттық саясат пен әлеуметтік бағдарламаларды қартайған халықтың қажеттіліктеріне жақындатуға көмектеседі.

Әлеуметтік қызмет – бұл өзін-өзі күте алмайтын адамдарға олардың қалыпты дамуы үшін қажетті қажеттіліктерді қанағаттандыру үшін нақты әлеуметтік қызметтерді ұсыну.

Қазіргі уақытта көптеген халыққа әлеуметтік қызмет көрсету орталықтары жұмыс істейді. Олар әртүрлі қалалар мен елді мекендерде құрылады және олардың құрылымында: үйдегі әлеуметтік көмек бөлімдері; күндізгі бөлімдер; жедел жәрдем бөлімдері; уақытша тұру бөлімдері бар.

Үйде әлеуметтік қызмет көрсету бөлімшесі өзіне-өзі қызмет көрсету қабілетін ішінара жоғалтқан және тұрақты қолдауды, үйде әлеуметтік-тұрмыстық көмекті қажет ететін жалғызбасты немесе жалғыз тұратын қарт адамдарға уақытша немесе тұрақты әлеуметтік көмек көрсету үшін құрылады.

Үйде көмек көрсететін әлеуметтік қызметкер – бұл әлеуметтік қызмет тобының дайындалған мүшесі, ол қарт адамға қауіпсіз және білікті күтім жасайды, белгілі бір үй жағдайында оған мүмкіндігінше ұзақ уақыт тәуелсіз тұрудың сапалы деңгейін қамтамасыз етеді.

Үйде әлеуметтік-тұрмыстық қызмет көрсету бөлімшелерінің әлеуметтік қызметкерлері көрсететін негізгі әлеуметтік қызметтер:

- үйге азық-түлік және ыстық түскі ас, бірінші қажеттіліктегі тауарларды жеткізу;
- тұрғын үй, коммуналдық және басқа да қызметтерге ақы төлеуге жәрдемдесу;
- тұрмыстық заттарды жууға, құрғақ тазалауға, жөндеуге тапсыру;
- медициналық көмек алуға жәрдемдесу, оның ішінде емдеу-профилактикалық мекемелерге сүйемелдеу, стационарларға бару;
- зейнетақымен қамсыздандыру және басқа да әлеуметтік төлемдерді ұсыну мәселелерінде көмек көрсету;

- тұрғын үйді жөндеуді, отынмен қамтамасыз етуді ұйымдастыру, үй-жай учаскелерін өңдеу, сондай-ақ су жеткізу;
- хаттар жазуға, құжаттарды ресімдеуге, оның ішінде тұрғын үй-жайларды айырбастау және жекешелендіру кезінде және т. б. жәрдемдесу.

Ауылдағы әлеуметтік қызмет көрсетуді ұйымдастырудың нысандары мен әдістері қалалық жағдайларда қолданылатындардан айтарлықтай ерекшеленетініне назар аудару керек. Әрине, бұл тең емес әлеуметтік-тұрмыстық жағдайларға, қарттар мен қарттардың қажеттіліктеріне және оларды қанағаттандыру мүмкіндіктеріне байланысты. Ауыл зейнеткерлерінің жасы әдетте үлкен, олардың өзіне-өзі қызмет көрсету қабілеті шектеулі. Ауылдағы әлеуметтік қызметкерлер өздерінің негізгі кәсіби міндеттерінен басқа, өз клиенттерінің бақтарын өңдейді, жем-шөп жеткізеді, мал мен басқа да жануарларды күтуге көмектеседі. Ол ауылдық серіктестіктер мен кооперативтерді зейнеткерлерге төмен бағамен сатуға, көбінесе ауылшаруашылық өнімдерін, жеке қосалқы шаруашылықтарға жем-шөп беруге, көмір әкелуге көлік, көкөніс бақтарын өңдеуге арналған жабдықтар беруге белсенді түрде үгіттейді.

Сонымен қатар, әлеуметтік қызметкерлер егде жастағы клиенттерге тек өз құзыреті шегінде және федералды немесе муниципалдық заңдардың тиісті ережелеріне сәйкес әлеуметтік қолдау мен көмек көрсетуі керек екенін ескермеуге болмайды.

Әлеуметтік қызметкердің алдында тұрған міндеттерді сәтті және сапалы орындау үшін ол, ең алдымен, әлеуметтік жұмыстың технологиялық процесі туралы түсінікке ие болуы керек: мақсат қою, ақпаратты жинау, талдау және жүйелеу, мақсаттар мен міндеттерді нақтылау, іс-қимыл мен құралдарды таңдау, қабылданған шешімді жүзеге асыру үшін ұйымдастырушылық және процедуралық шаралар негізінде жүзеге асуы қажет.

Шын мәнінде, әлеуметтік жұмыс технологиясының бірінші кезеңі туралы айтылып отыр, онда әлеуметтік қызметкердің бірінші кезектегі міндеті – қарт адамның өзіне күнделікті іс-әрекетінің көлемі мен сипатын анықтау (ол өзі не істей алады және оған қандай қолдау қажет, сонымен қатар оның түрі: эмоционалды немесе физикалық).

Содан кейін әрбір нақты жағдайда әлеуметтік көмек бағдарламасы әзірленуі керек, оның негізі қарт адамның қажетті тұрмыстық қызметтерге қажеттіліктерін талдау, азық-түлік сатып алу немесе емханаға бару немесе бақшада көмектесу немесе «жай ғана-шын жүрекпен сөйлесу» болсын, маңызды қызметті көрсету әдісін мұқият таңдау болып табылады.

Бағдарламаны іске асыру барысының көрсеткіштері, алынған нәтижені бағалау әр жағдайда жеке анықталады, бірақ жалпы шарт - егде жастағы клиент пен әлеуметтік қызметкер арасындағы толық психологиялық үйлесімділікті орнату, осылайша олардың арасындағы әрбір қарым-қатынас екеуін де қанағаттандырады.

Әлеуметтік қызметкер қызметінің теріс нәтижесі – ол үшін егде жастағы адамның ынтымақтастықты жалғастырудан күтпегеннен бас тартуы, яғни әлеуметтік қызмет көрсетуден немесе осы әлеуметтік қызметкерден бас тартуы. Әлеуметтік жұмыстағы мұндай жағдайлардың әрқайсысы жан-жақты талқылаудың тақырыбы болуы керек, өйткені бас тарту себептерін тек әлеуметтік қызметкердің қабілетсіздігімен немесе оның кәсіби адалдығымен түсіндіру егде жастағы клиенттің психикалық қауіпсіздігінің ерекшеліктерін ескере отырып, әрқашан объективті бола бермейді.

Әлеуметтік диагностиканы жүргізу кезінде әлеуметтік қызметкер келесі негізгі принциптерді басшылыққа алады:

- құпиялылық, яғни әлеуметтік диагнозды жарияламау;
- әлеуметтік зерттеу нәтижелерінің объективтілігі мен дұрыстығы;
- зиян келтірмеу, яғни әлеуметтік зерттеу нәтижелері егде жастағы клиентке зиян тигізбеуі керек;

- тиімділік, яғни егде жастағы клиенттің әлеуметтік қызмет көрсету органдарымен өзара әрекеттесуінен қанағаттануы.

Әлеуметтік кеңес беру сатысындағы әлеуметтік қызметкер әлеуметтендіру, әлеуметтік функцияларын, бағдарларын қалпына келтіру және оңтайландыру, қарым-қатынастың әлеуметтік формаларын дамыту мақсатында қарт адамға немесе қарт адамдар тобына мақсатты ақпараттық әсер ету арқылы әлеуметтік көмек көрсетуге тырысады. Егде жастағы және қарт клиенттерге өз қажеттіліктерімен күресудің ең оңай жолын үйрету, әлеуметтік қызметкердің белгілі бір дәрежеде көмегі арқылы тәуелсіздікті мүмкіндігінше ұзақ сақтау - әлеуметтік кеңес берудің басты мақсаты.

Әлеуметтік кеңес беру - бұл белгілі бір принциптерге негізделген динамикалық процесс:

- орындылық және мақсаттылық;
- еріктілік және жеңілділік;
- әдістемелік сауаттылық және құзыреттілік.

Консультациялық көмек қарт адамды толғандыратын мәселе шешілгенде немесе оның шешімі әлеуметтік қызметкерге тәуелді емес себептер бойынша мүмкін болмаған кезде, сондай-ақ клиент ынтымақтастықтан бас тартқан жағдайда ғана тоқтатылуы мүмкін.

Әлеуметтік кеңес келесі түрде болуы мүмкін:

- әлеуметтік-медициналық;
- әлеуметтік-педагогикалық;
- әлеуметтік-құқықтық.

Әлеуметтік қызметкерлердің медицина (дәрігерге дейінгі алғашқы медициналық көмек), педагогика және егде жастағы адамдардың құқықтарын, олардың жеңілдіктері мен әлеуметтік жәрдемақыларын және оларды пайдалану мүмкіндіктерін анықтайтын заңнамалық-құқықтық актілер саласында білім алу қажеттілігі айқын көрінеді. Осыған байланысты кәсіби қызмет үшін арнайы білімнің, интеллектуалды даму дәрежесінің, орта немесе жоғары білімнің болуы үлкен маңызға ие. Әлеуметтік қызметкердің жеке ерекшеліктері, оның қарым – қатынасы, мейірімділігі, жауаптылығы мен жанашырлық сезімі және, әрине, қарт адамдарға деген сүйіспеншілік – бұл кәсіби маманның таптырмас қасиеттері.

Егде жастағы тұрғындармен әлеуметтік жұмыстың психологиялық құрамдас бөлігі көбінесе егде жастағы адамның моральдық жағдайына теріс әсер ететін биологиялық өзгерістерді де, әлеуметтік факторларды да ескере отырып, шешуші болып табылатындығына күмән жоқ. Қарттар мен қарттардың психологиясын білу әлеуметтік қызметкерлердің табысты қызметі үшін өте қажет. Сонымен қатар, көптеген зерттеушілер егде жастағы адамдардың психологиялық қолдауы, ең алдымен, геронтопсихологтардың жетіспеушілігінен әлсіз болып қала беретінін және егде жастағы адамдардың өздері өздерінің психикалық мәселелерін шешуде психологиялық көмек іздеуде тым белсенді емес екенін атап өтті [30, 256-бет]. Мүмкін, бұл қазіргі егде жастағы адамдар-өмірлік тәжірибелермен, айналасында болып жатқан оқиғаларға қалыптасқан көзқараспен, қалыптасқан дәстүрлермен, мүлдем басқа дүниетаныммен және жаңа әлеуметтік шындықтар мен өмір салтын белсенді түрде қабылдамай, жетілген адамдар, сондықтан психологтар олардың әлеуметтік жағдайын түбегейлі өзгерте алады деп сенбейді. Өз кезегінде, егде жастағы адамдар өздерінің моральдық және тұрмыстық мәселелерін психологтың көмегімен шешу әдеті жоқ екенін толығымен елемеге болмайды. Қарттар үшін олардың қажеттіліктері мен тілектеріне мұқият қарау, оларды құрметтеу, өткенге деген қызығушылық, олардың физикалық дәрменсіздігіне және сыртқы көмекке мұқтаждығына жанашырлықпен қарау неғұрлым құнды және маңызды.

Дегенмен, психологиялық кеңес беру егде жастағы және қарт адамдармен әлеуметтік жұмыста көбірек қолданылады, бұл егде жастағы клиенттердің тұлғааралық және әлеуметтік мәселелерін зерттеуге әлеуметтік жұмыста кеңінен қолданылатын биопсихоәлеуметтік тәсілге ықпал етеді.

Психологиялық кеңес беру - бұл егде жастағы және қарт адамдармен тікелей жұмыс, бұл тұлғааралық қатынастардағы қиындықтарға байланысты әртүрлі психологиялық мәселелерді шешуге бағытталған, мұнда әсер етудің негізгі құралы белгілі бір жолмен құрылған әңгіме болып табылады. Психологиялық кеңес беру, ең алдымен, клиентке өмірлік қиындықтар мен қақтығыстардың себебі болып табылатын тұлғааралық қатынастарды қайта құруға көмектесуге бағытталған.

Көмектің бұл түрінің келесі мақсаттары бар:

- еріксіз әлеуметтік шектеулерге қарамастан, адам өз өмірінен қанағат сезінуі үшін мінез-құлықтың өзгеруіне ықпал ету;
- әртүрлі өмірлік жағдайларға тап болған кезде қиындықтарды жеңу дағдыларын дамыту;
- өмірлік маңызды шешімдерді тиімді қабылдауды қамтамасыз ету және әртүрлі эмоционалдық күйзелістерді өз бетінше жеңуге үйрету;
- тұлғааралық қарым-қатынас орнату және қолдау қабілетін дамыту;
- жақын ортамен тұлғааралық қарым-қатынастарды оңтайлы құруға үйрету арқылы клиенттердің өмір сүру сапасын жақсарту;
- жеке тұлғаның әлеуетін іске асыруды және арттыруды жеңілдету, клиентке қоршаған ортаны және осы орта тудырған өз реакцияларын басқаруға үйрету.

Егде жастағы және қарт адамға қатысты әртүрлі мәселелерді шешуде әлеуметтік қызметкерлердің қызмет саласы өте кең екендігіне ерекше назар аудару қажет. Көбінесе, оны қатаң реттеу кезінде де күтпеген жағдайлар мен проблемалар туындайды, олар жедел шешімді қажет етеді. Әлеуметтік жұмыс теоретиктерінің әлеуметтік қызметкерлерге қоятын талаптары өте жоғары, бұл көбінесе егде жастағы адамдармен әлеуметтік жұмысқа үміткерлердің абсолютті (20%) және салыстырмалы (80%) кәсіби жарамсыздығы туралы қорытынды жасайды. Сонымен, кейбір ғалымдардың пікірінше, әлеуметтік қызметкерлер бастапқыда жеке қасиеттерге ие болуы керек:

- «адамгершілік (этика мен мораль талаптарына сәйкес әрекет ету қажеттілігі, адамдарға жақсылық жасау қажеттілігі);
- сөз және іс жүзінде адалдық;
- ар-ождан – өзінің мінез-құлқы үшін моральдық жауапкершілік сезімі және өзінің кәсіби міндеттеріне таза ресми көзқарастан сақ болу;
- объективтілік – қарт клиенттің мәселелерін бағалауда шамадан тыс эмоционалдылықтан аулақ болу;
- әділдік - әлеуметтік қызметкер өзінің ұнатуы мен ұнатпауына қарамастан әрқашан өз клиентіне әділ болуы керек;
- әдептілік - әлсіз, науқас, ашуланшақ адамдармен қарым-қатынас жасауға тура келетін жеке тұлғаның сапасы, олардың мақтанышы белгілі бір жағдайларға жеткілікті дәрежеде әсер етеді;
- толеранттылық - басқа адамдардың мүдделеріне, сенімдеріне, әдеттеріне құрметпен қараумен сипатталатын моральдық қасиет, оларды сол күйінде қабылдай білу;
- зейін және байқау;
- шыдамдылық пен ұстамдылық;
- адамдарға мейірімділік пен сүйіспеншілік;
- өзін-өзі сынау - өз іс-әрекетін талдай білу, өз қателіктерін өзін-өзі ақтауды іздемей түзете білу;

- өзін-өзі бағалаудың жеткіліктілігі, яғни бір жағынан клиенттің барлық мәселелерін шешуге, екінші жағынан өзін-өзі бағалауды төмендетпеуге өзінің кәсіби және әлеуметтік мүмкіндіктерін нақты түсіну;
- нашар көретін немесе нашар еститін қарт адамдармен жұмыс істеу кезінде шыдамдылық қажет;
- дұрыс коммуникацияға түсу - қарым-қатынасты тез және дұрыс құру мүмкіндігі;
- оптимизм және ерік күші;
- эмоционалды тұрақтылық - өзін-өзі бақылау, өзін-өзі реттеу қабілеті, бұл әлеуметтік қызметкерге кәсіби қызметтің әртүрлі жағдайларында өзін-өзі басқаруға мүмкіндік береді;
- өзін-өзі жетілдіруге ұмтылу;
- шығармашылық ойлау» [30, б. 259].

Ғалымдар ұмытып кеткен жалғыз нәрсе, ең алдымен, өздерінің кәсіби міндеттерін адал орындау талабы сияқты.

Американдық әлеуметтік жұмыс теоретиктерінің пікірінше, әлеуметтік қызметкер:

«1) арнайы рұқсаты бар әлеуметтік жұмыстың мақсаттары мен міндеттері шеңберінде практикамен айналысу;

2) өзіңіздің ақыл-ойыңызға сүйену;

3) кәсіби объективтілікті сақтауға;

4) адам тұлғаларының алуан түрлілігін тану;

5) жеке және кәсіби жетілдіруге ұмтылу;

6) білім мен адамгершілік қағидаттарына сүйене отырып, практиканы жүзеге асыруға;

7) жеке тұлғаны оның толық көлемінде қарау;

8) клиенттерге абыроймен жүгіну;

9) клиенттерді даралау;

10) клиенттерге барлық көңіл бөлу;

11) клиенттердің күшті жақтарын дамыту;

12) клиенттерді емдеу процесіне барынша тарту;

13) клиенттің шешім қабылдау қабілетін барынша дамыту;

14) әлеуметтік қызметкердің иелігіндегі ресурстарды барынша пайдалану;

15) клиентпен өзара қарым-қатынастың құпия сипатын қорғау;

16) болып жатқан өзгерістерді ұдайы бағалау;

17) клиентке, агенттікке және қоғамға есеп беру қажет" [30, 260-бет].

Көріп отырғаныңыздай, американдықтар әлеуметтік жұмыс мамандарын таңдауға прагматикалық тұрғыдан қарайды, олар үшін кәсіби қабілеттер және аз дәрежеде моральдық – этикалық қасиеттер маңызды.

Өздеріңіз білетіндей, қарттармен әлеуметтік жұмыста екі негізгі тәсіл немесе бағыт бар.

Бірінші тәсілді жақтаушылар барлық клиенттер бірдей деп санайды. Айырмашылық тек мінезде, әлсіздік дәрежесінде және оларға қажет қызметтерде, сондықтан әлеуметтік жұмыс қартайған клиенттердің осы қажеттіліктерінен туындауы керек. Егде жастағы адамдардың қажеттіліктері әртүрлі болуы мүмкін:

- түрлері бойынша - өнімдердің болмауы, оларды өз бетінше сатып алу мүмкін еместігі; нашар, қамтамасыз етілмеген тұрғын үй немесе оның толық болмауы; медициналық көмектің қолжетімсіздігі;
- дәрежесі бойынша - көмектің толық көлемін немесе кейбір жекелеген бөліктерде көрсету қажеттілігі; қысқа мерзімді немесе ұзақ мерзімді әлеуметтік көмек.

Белгіленген белгілі бір шарттарға сәйкес әлеуметтік көмектің нақты шаралары жоспарланады және жүзеге асырылады.

Әлеуметтік жұмыстың екінші тәсілін жақтаушылар егде жастағы адамдардың ұқсастығын емес, айырмашылықты негізге алады. Осы көзқарасқа сәйкес, егде жастағы және қарт клиенттер, ең алдымен, жеке тұлғалар, ерекше белгілері, сипаттамалары мен мақсаттары басты назарда болуы керек адамдар ретінде қарастырылуы керек. Осы постулатқа сүйене отырып, егде жастағы адамдардың барлық топтары үшін емес, әрбір нақты адам үшін іс-шаралар жоспарланады. Мұндай тәсілді жүзеге асыру үшін жан-жақты кәсіби дайындық қана емес, сонымен қатар әлеуметтік қызметкерлердің белгілі бір жеке қасиеттері қажет екені анық.

Әлеуметтік жұмыстың сапасы қандай да бір тәсілге немесе басқа тәсілге тәуелді емес, кез-келген жағдайда еңбек міндеттерін адал орындау әлеуметтік қызметкердің кәсіби жарамдылығының жалғыз өлшемі болып табылады. Жауапкершілік және барлық заңнамалық белгіленген нормаларды сақтау - өз қызметімен қарттарға көмек көрсетуді таңдаған адамдардың кәсіби құзыретіне қойылатын негізгі талаптар.

Бұл ретте әлеуметтік қызметкерлер:

- қарт адамға ол үшін ең маңызды әлеуметтік мәселені таңдауда толық еркіндік беру;
- қарт адаммен кездесу уақытына құрметпен қарау;
- қарт клиенттің өткеніне ізгі ниет білдіру;
- егде жастағы клиентпен қарым-қатынас кезінде таныс-ирониялық реңкке жол бермеу;
- тым жақын, сенімді қарым-қатынас орнатудан аулақ болу;
- қарт адамға өзінің көзқарасыңыз бен ерік-жігеріңізді міндеттемеу қажет.

Әсіресе келесі ережені қатаң сақтау қажет - қарт адамның өтініштері мен тапсырмаларын орындауға қатысты барлық нәрселер туралы толық ашықтық пен хабардарлықты сақтау, оларға толық байсалдылық пен жауапкершілікпен қарау. Қарт адамға дәріменсіздік, құқықсыздық және толық тәуелділік туралы ең өткір ескерту «оның жеке ісі бойынша» ақпараттың болмауы екенін ешқашан ұмытпауымыз керек. Қарт адамдар үшін өте маңызды күнделікті өмірдің ұсақ-түйектеріне қызығушылық таныта отырып, оларға таңдау жасай отырып, қарапайым, күнделікті істерде тәуелсіздік пен белсенділікті дамыту қажет, дәл осы тәсіл қарт адамдардың әлеуметтік қызметкерге деген жайлылық, әл-ауқат және ризашылық сезімдерін қалыптастыруға және нығайтуға ықпал етеді.

Әлеуметтік қызметкер алғаш танысқан кезде қарт клиентке оған көмек көрсетуде және оны алаңдататын немесе мазалайтын мәселелерді шешуде қандай әлеуметтік өкілеттіктері бар екендігі туралы хабарлауға міндетті.

Қарт адамдардың барлық эмоционалдық, материалдық, физикалық және басқа да қажеттіліктерін тез шеше алатындығына, сондай-ақ клиенттің туыстық немесе көршілік қатынастарын реттей алатындығына сенімді уәделерден бас тарту әлеуметтік қызметкердің алғашқы өсиеті болуы керек.

Өз кезегінде, әлеуметтік қызметкер қарт адамның барлық талаптары мен қиырлығын орындауға міндетті емес қана емес, сонымен бірге қарт адамға құрметпен әлеуметтік жұмыстың мәнін - клиенттің физикалық және психологиялық мүмкіндіктерін белсендіру үшін өзінің беделін қолдана білуі керек. Клиент қаншалықты қарт болса да, оны үйдегі әлеуметтік қызмет көрсетудің бастысы - оған ең қарапайым өзіне-өзі қызмет көрсетуде тәуелсіздігін мүмкіндігінше ұзақ сақтауға көмектесу, оны шаршататын және өміршең әрекеттерден босату екеніне сендіру керек. Бұл оның белсенді қатысуымен ғана мүмкін болады, пассивтілік, күтімнің барлық қажеттіліктерін қанағаттандыру талабы теріс нәтижеге әкеледі, атап айтқанда қимылдамау және толық тәуелділік, мүмкін стационарлық әлеуметтік қызметке деген қажеттілік. Әлеуметтік қызметкердің мұндай принципті ұстанымы қарым-қатынастың шиеленісуін және жанжалдың пайда болуын болдырмайды, ал егде жастағы клиент әлеуметтік қызметкер тегін қызметші емес, қызметтің парызы:

- өзінің белсенділігін арттыру;
- оған өмірдегі қиындықтарды өз бетінше жеңуге көмектесу;
- қауіпсіздік пен тәуелсіздік сезімін ояту;
- инфантилизмнен аулақ болу, яғни балалық шақтағы сияқты барлық тілектер мен қиырлықтардың қамқоршысы және орындаушысы болуға ұмтылмау бойынша әрекет ететін міндетті серіктес екенін түсінуді үйренеді.

Қарттар тобының мемлекеттік әлеуметтік-экономикалық қолдауға қатысты қажеттіліктерін анықтау

55 және оданда жоғары жастағы Қазақстандықтар арасында туындайтын мәселердің кең таралуы мен өзектілігін анықтау арқылы, олардың әлеуметтік экономикалық жағдайлары мен қажеттіліктерін зерттеу, анықталған мәселелерді болдырмау үшін мемлекеттік және саяси мәселелер бойынша шешімдер қабылдайтын жауапты адамдарға көмектесу, сонымен қоса егде және қарт жастағы адамдарға әлеуметтік қызмет көрсету жүйесі және тұрғылықты мекен жай бойынша әлеуметтік қызмет көрсету механизмін жетілдіру бойынша ұсыныстар мен қосымшаларды ұсыну үшін зерттеу жұмысы жүргізілген болатын.

Жалпы іріктеу көлемі 2000 респондент деп белгіленген. Іріктеу жиынтығы репрезентативті болуы үшін облыс тұрғындарын теңдей бөлу үшін ауылдық және қалалық тұрғындар деп бөлінген, сонымен қоса облыс орталықтары мен басқа қала тұрғындарын қала тұрғындары деп бөліп қарастырылған. Тұрғылықты мекендер бойынша өтетін сұхбаттардың санын ресми статистикалық ақпараттарға сай есептелінген, ол әр облыс бойынша 55 және оданда жоғары жастағылардың саны бойынша теңдей етіп есептелініп, бөлінген (1 кесте).

Кесте 1. Халық саны мен респонденттерді аймақтар бойынша бөлу

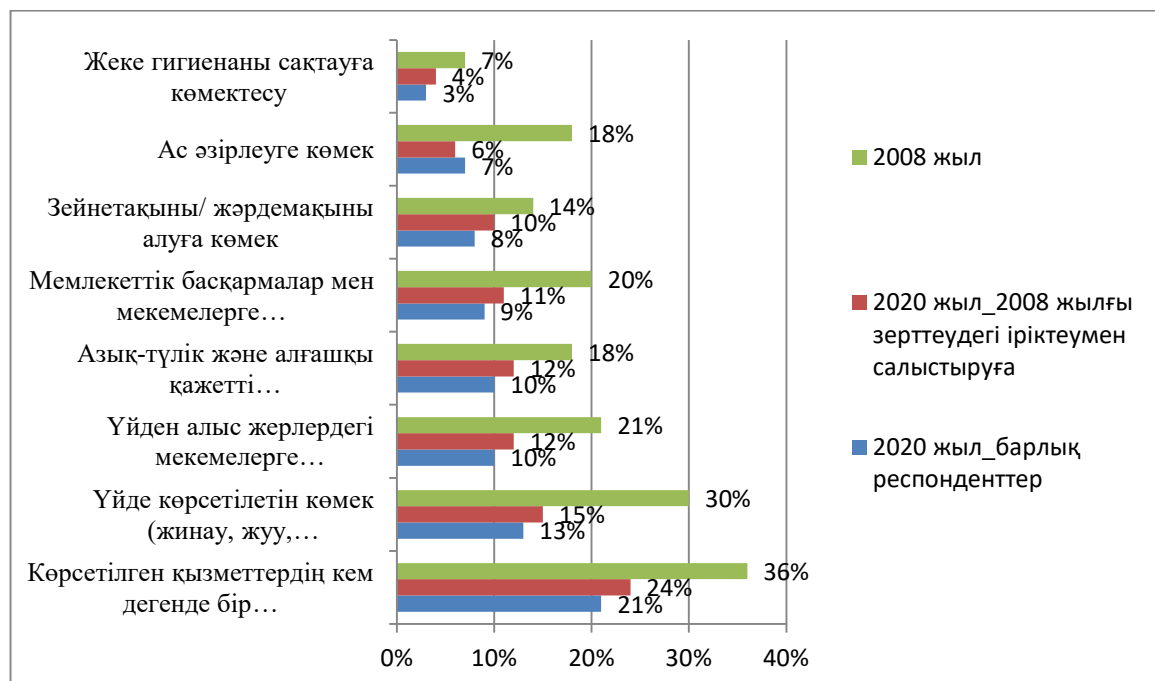
№	Облыс	55+жастан жоғары халық саны	Облыс бойынша респонденттер саны
1	Ақмола	160420	102
2	Ақтөбе	138965	88
3	Алматы	326303	208
4	Атырау	84638	54
5	Батыс-Қазақстан	126443	81
6	Жамбыл	169098	108
7	Қарағанды	294420	187
8	Қостанай	208698	133
9	Қызылорда	106734	68
10	Маңғыстау	78861	50
11	Павлодар	168977	108
12	Солтүстік- Қазақстан	145743	93
13	Түркістан	234338	149
14	Шығыс-Қазақстан	325543	207
15	Нұр-Сұлтан қаласы	132333	84
16	Алматы қаласы	318979	203
17	Шымкент қаласы	120884	77
	Барлығы	3141377	2000

Қарт адамдардың көмекті қажетсінуін бағалау мен көмек алудың жолдарын анықтау

Екі сауалнаманың салыстырмалы деректері көрсеткендей, басқа адамдар тарапынан көрсетілетін физикалық көмекке мұқтаж респонденттердің үлесі азайды: 2008 жылы ең болмағанда аталған нұсқалардың біріне көмекке мұқтаж респонденттердің 36% -ы болды, 2020 жылы мұндай респонденттер 21% құрады. Осы жерде 2020 жылы зерттеу нысаны, яғни респонденттердің (әйелдер мен ерлердің) жасы 55 жасқа дейін қысқарғанын, 2008 жылы 58 және одан жоғары жастағы әйелдермен, 63 жастан асқан ер адамдармен сұхбат жүргізілгенін есте ұстаған жөн.

2008 жылмен салыстырғанда жағдайды толығырақ түсіну үшін 2020 жылы респонденттердің сәйкес әлеуметтік тобы бөлінді: 58 жастан асқан әйелдер мен 63 жастан асқан ер адамдар. Белгіленген әлеуметтік топқа арналған статистикалық талдаудың нәтижелері көрсеткендей, басқа адамдардың көмегіне мұқтаж респонденттердің үлесі 24% құрайды, яғни әрбір төртінші адам, бұл егде жастағы респонденттердің басқа адамдардың көмегіне тәуелділігінің төмендеуін көрсетеді – 2008 жылы респонденттердің әрбір үшіншісі қандай да бір көмекке мұқтаж болғандығын айтқан. Көмектің әр түрі бойынша тағайындалған мақсатты топтың нәтижелері (20-сурет) көрсеткендей 2008 жылмен салыстырғанда басқа адамдардың физикалық көмегіне мұқтаж респонденттердің үлесі азайғанын растайды. Басқа деректер сонымен қатар егде жастағы адамдар қазірдің өзінде белсенді болып, толық диета мен белсенді өмір салтын ұстануға тырысатындығын көрсетті, бұл сәйкесінше белгілі бір дәрежеде және сауалнаманың барлық тармақтары бойынша басқа адамдардың көмегіне мұқтаж қарт адамдардың үлесінің төмендеуіне алып келеді (1-сурет).

Басқа адамдардың көмегіне деген қажеттілік 70 жастан асқан егде жастағы адамдарда (31%) жас топтарға қарағанда (55-59 жаста - 16%, 60-69 жаста - 22%) әлдеқайда жиі кездеседі. Жалпы, 2020 жылғы зерттеу нәтижелері бойынша сауалнамаға қатысқан әрбір бесінші қарт адамға қандай да бір көмек керек және мұқтаж (21%), бұл 2008 жылғы осы көрсеткіштің мәнінен бір жарым есеге төмен.

1-сурет. Егде жастағы адамдардың басқа бір адамдар тарапынан болатын физикалық көмекке деген қажетсінулерін салыстырмалы талдаудың мәлеметтері (2008 жылы n=1500, 2020 жылы n=2000)

Респонденттердің басым көпшілігі (2008 жылы 80% және 2020 жылы 69%) физикалық көмекке мұқтаж болған кезде балаларына жүгінетіндігін көрсетті. Респонденттердің едәуір аз бөлігі (2008 жылы 9% және 2020 жылы 12%) егер олар сырттан көмекке мұқтаж болса, олар басқа туыстарына, тіпті аз - көршілеріне жүгінетіндігін мәлімдеді (2008 жылы 4%, 2020 жылы 2%) және достар (2008 жылы 2% және 2020 жылы 3%). 2008 жылы респонденттердің 5% -ы көмекке мұқтаж болған жағдайда жүгінетін адамдары жоқ екенін мойындады, 2020 жылы респонденттердің 3,4% болды. 2020 жылғы сауалнама нәтижелері бойынша 0,8% (16 респондент) әлеуметтік қызметтерден физикалық көмек алу үшін соларға жүгінетіндіктерін атап өтті. «Басқа» жауаптарының ішінде жиі кездесетін жауаптар: «Маған көмек қажет емес», «Менің жұбайым көмектеседі», «жалдамалы қызметкерлер» көмектеседі деген жауаптар да бар.

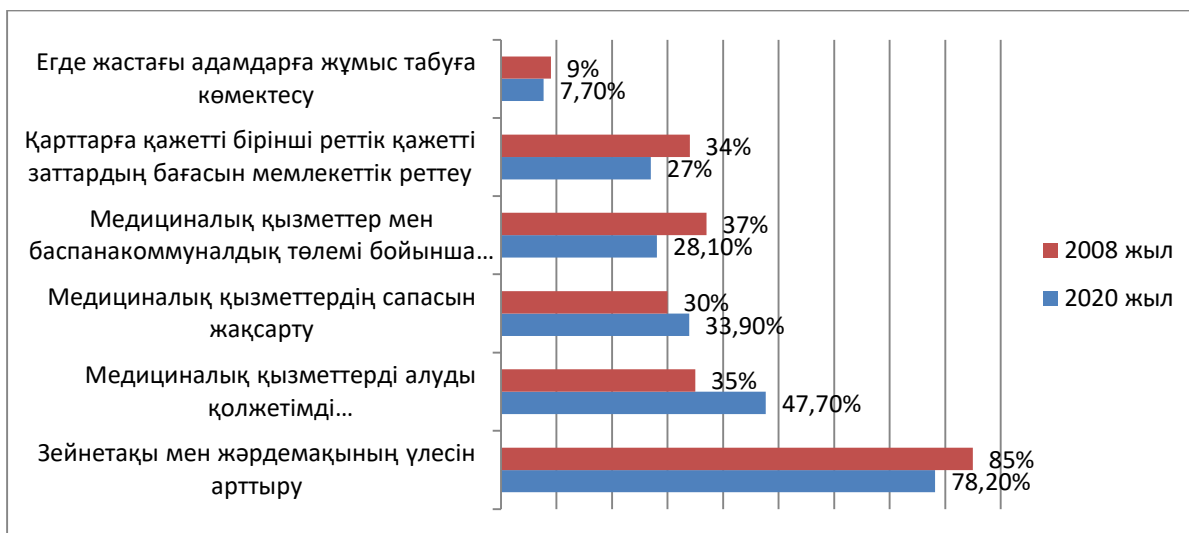
2020 жылғы зерттеу көрсеткендей, қарт адамдар ең аз көмекті көршілерден (3%), достардан (2%), әлеуметтік қызметкерлерден (1%), ҰЕҰ мен еріктілер ұйымдарынан (0,1%) көмек алатындықтарын айтқан. Екі сауалнаманың нәтижелері бойынша респонденттердің шамамен 6% күнделікті тұрмыстық істерде, мәселелерде ешкім көмек көрсетпейді деп жауап берген.

Қарттар тобының мемлекеттік әлеуметтік- экономикалық қолдауға қатысты қажеттіліктері

2008 жылы респонденттер әлеуметтік қолдау мекемелерінің қызметтерін пайдаланады ма деген сұраққа 1500 респонденттің тек 65 адам «иә, әлеуметтік қолдау мекемелерінің қызметтерін қолданамыз» деп жауап берді, бұл респонденттердің 4% құрады. Оның ішінде респонденттердің 83% -ы (54 адам) мемлекеттік әлеуметтік көмек органдарынан көмек аламыз деп жауап берді. Респонденттердің 3% үкіметтік емес ұйымдар мен қоғамдық бірлестіктердің қызметтерін пайдаланғандығын көрсетті; тек бір адам заңғиптар қоғамы ұсынатын қызметтерді қолданатынын айтты. Мемлекеттік әлеуметтік көмек қызметтерін алған респонденттердің көпшілігі (62%) алған көмектеріне қанағаттандық деп жауап берді. Респонденттердің үштен бірі (35%) осындай қызметтерге толық қанағаттанғандықтарын білдірді. Респонденттердің тек 3% ғана мемлекеттік әлеуметтік көмек қызметтеріне қанағаттанбайтындықтарын айтты.

2020 жылғы сауалнамаға сәйкес, әлеуметтік қолдау мекемелерінің қызметтерін пайдаланатын респонденттердің үлесі екі есеге артты (2008 жылы 4% -дан 2020 жылы 8% -ға дейін). Бұрынғыдай әлеуметтік қолдау мекемелерінің қызметтерін пайдаланатындардың көп бөлігі (n=156) мемлекеттік әлеуметтік көмек көрсету мекемелерінен көмек алады (2008 жылы 83% және 2020 жылы 68%). Үкіметтік емес ұйымдар мен қоғамдық бірлестіктердің қызметтерін пайдаланатын егде жастағы адамдардың үлесі өсті (3%-дан 8%-ға дейін). 2020 жылғы зерттеу нәтижелері көрсеткендей, егде жастағы адамдардың 8% -ы жеке меншіктегі мекемелер ұсынатын әлеуметтік қызметтерді пайдаланады. «Басқа» (10%) жауаптарының ішінде кейбір респонденттер еріктілердің, «Нұр-Отан» партиясының және діни ұйымдардың әлеуметтік қолдау қызметін пайдаланатынын атап өтті.

Мемлекеттік әлеуметтік қолдау мекемелерінің қолдауларына қанағаттану деңгейі (78,2%), жеке меншіктік әлеуметтік қолдау көрсететін мекемелерден алынған көмекке қанағаттану (23,7%), әлеуметтік қызметтер мен ҰЕҰ қолдауына қанағаттану деңгейі (20,5%).

2-сурет. Қарт адамдардың осы топтағы адамдардың өмір сүру сапасын жақсартуға бағытталуға тиіс мемлекеттік шаралар жайлы жауаптарын салыстыру мәлеметтері (2008 жылы n=1500, 2020 жылы n=2000)

Егде жастағы адамдардың мемлекеттік әлеуметтік-экономикалық қолдауға қатысты қажеттіліктерін анықтау үшін барлық респонденттерге: «Сіздің ойыңызша, егде жастағы адамдардың өмір сүру деңгейін жақсарту үшін мемлекет не істеу керек?» деген сұрақ қойылды. Егде жастағы адамдардың өмір сүру деңгейін жақсарту жөніндегі мемлекеттік басым шаралар туралы респонденттердің жауаптарын бөліп көрсетілген салыстырмалы деректер 2-суретте келтірілген.

Респонденттердің көпшілігінің негізгі қажеттілігі (2008 жылы 85% және 2020 жылы 78%) мемлекеттік зейнетақылар мен жәрдемақылардың мөлшерін көбейту болып табылады. Медициналық қызметтерді қол жетімді ету қажеттілігін атап өткен респонденттердің үлесі (2008 жылғы 35%-дан 2020 жылы 48%-ға дейін) өсті.

Медициналық қызметтердің сапасын жақсарту қажеттілігін атап өткен респонденттердің үлесі де өсті (2008 жылғы 30%-дан 2020 жылы 34%-ға дейін). Сонымен қатар, медициналық және тұрғын үй-коммуналдық қызметтер үшін жеңілдіктер жүйесін енгізу қажет (37%-дан 28%-ға дейін) деген пікірмен бөлісетін егде жастағы адамдардың үлесі азайды, және «қарттарға арналған негізгі қажеттіліктерге бағаны мемлекеттік реттеу» (34%-дан 27%-ға дейін) түсті. Респонденттердің шамамен 8%-ы ғана егде жастағы адамдарға жұмыс табуға көмектесу керек деп санайды.

Бұл мәселелер, сонымен қатар, зейнет жасындағы азаматтардың іріктеуі тұрғысынан талданды. Нәтижелер 2020 жылғы респонденттердің жалпы жауаптарына ұқсас: қарттардың 80%-ы зейнетақылар мен жәрдемақылардың мөлшерін ұлғайту, 47% - медициналық қызметтерді қол жетімді ету, 34% - медициналық қызметтердің сапасын арттыру, 30% - медициналық және тұрғын үй-коммуналдық қызметтерге жеңілдіктер жүйесін енгізу үшін, зейнеткерлердің 29%-ы қарттарға арналған алғашқы қажеттіліктерге бағаны мемлекеттік реттеуді енгізу қажеттілігін, ал зейнеткерлердің тек 5%-ы егде жастағы адамдарға жұмыс табуға көмектесу керек екенін атап өтті.

Қорытынды

Жұмыстың мақсаты үйде қызмет көрсетуді қажет ететін егде жастағы адамдардың әлеуметтік мәселелерін анықтау болды. Жұмыс барысында көптеген әдебиеттер зерттелді және осыған сүйене отырып, нәтижелерді талдау келесі тұжырымдар жасауға мүмкіндік береді:

1) егде жастағы адамдардың әлеуметтік-демографиялық категориясын, олардың проблемаларын талдауды әлеуметтік жұмыстың теоретиктері мен практиктері әртүрлі

көзқарастардан – хронологиялық, әлеуметтанулық, биологиялық, психологиялық, функционалдық және сол сияқтылардан айқындайды;

2) зерттеуден ең өткір мәселе егде жастағы адамдардың өмірін шектеу екенін көруге болады;

3) сауалнама барысында егде жастағы адамдардың өмірдің кейбір аспектілерінде көмекке қажеттілігі деңгейін бағалау жүзеге асырылды.

4) Жұмыс барысында Беларусь Республикасында үйде қызмет көрсету тәжірибесі зерттелді, бұл егде жастағы азаматтарға көрсетілетін барлық қызметтер әлеуметтік қызмет көрсетудің перспективалы модельдері болып табылатындығын көрсетеді, өйткені егде жастағы адамдардың проблемаларына көзқарастар, көрсетілетін көмектің мәні өзгеруде;

5) үйде қызмет көрсетудің негізгі мақсаты-қарт адамдарды көптеген қиындықтарды жеңуге көмектесетін әлеуметтік кеңістікке қосу;

6) егде жастағы азаматтарға сапалы қызмет көрсету үшін психология, әлеуметтану, педагогика, сондай-ақ әлеуметтік қызметкерлер саласында персоналды жоғары даярлау қажет екені анықталды;

7) егде жастағы адамдардың жалғыздығы мен әлсіздігі біздің қоғамның, атап айтқанда әлеуметтік медицинаның өзекті мәселелерінің бірі екені анықталды.

Қолданылған әдебиеттер көзі

1. Возрастная классификация. — Текст: электронный // Официальный сайт. Всемирная организация здравоохранения: [сайт]. — URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения 16.05.2021).
2. Денисова, Е. А. Особенности социально-психологической адаптации пожилых людей / Е. А. Денисова, Е. В. Фатхуллина. — Текст: непосредственный // Концепт. — 2015. — № 28. — С. 1–5.
3. Емалетдинов, Е. М. Возрастная динамика смысла жизни человека / Е. М. Емалетдинов. — Текст: непосредственный // Вестник Башкирского университета. — 2007.
4. Ермак, Н. А. Личность человека пожилого возраста / Н. А. Ермак. — Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. СевероКавказский регион. Общественные науки. — 2007. — № 2. — С. 103–106.
5. Зеер, Э. Ф. Психологические основы профессиональной деятельности. / Э. Ф. Зеер. — М: ПЕР СЭ; Логос, 2007. — 855 с.
6. Каменских, В. Н. Социально-психологический портрет пожилых людей / В. Н. Каменских. — Текст: непосредственный // Педагогика и психология образования. — 2011. — С. 61–64. Карегмазова, Л. Ц. Электронный учебник «Возрастная психология (психология развития)» / Л. Ц. Карегмазова. — Текст: электронный // Возрастная психология: [сайт]. — URL: https://chukotkabezsirot.chao.socinfo.ru/media/2019/01/25/1274339953/Vozrastnaya_psixologiya_uchebnik.pdf (дата обращения: 16.05.2021).
7. Ксенда, О. Г. Старение через призму социальных, психологических и биологических изменений / О. Г. Ксенда. — Текст: непосредственный // Психолог. — 2018. — № 2. — С. 55–65.
8. Мечников, И. И. Этюды о природе человека / И. И. Мечников. — СПб: Азбука, 2016. — 320 с.
9. Сапожникова, Т. И. Социогеронтологическая характеристика пожилого возраста и старения как этапа жизненного цикла / Т. И. Сапожникова. — Текст:

непосредственный // Ученые записки Забайкальского государственного университета. — 2015. — № 4. — С. 166–171.

10. Шаповаленко, И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И. В. Шаповаленко. — М: Гардарики, 2005. — 349 с.
11. Яцемирская, Р. С. Социальная геронтология / Р. С. Яцемирская, И. Г. Беленькая. — М: Владос, 1999. — 223 с.

RETROSPECTIVE OF RELIGIOUS CONFLICTS: A BIBLIOMETRIC ANALYSIS

Baigaraev Zh.A.

PhD student, Department of Religious and Cultural Studies, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Baitenova N.Zh.

PhD, Professor of the Department of Religious and Cultural Studies, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Abstract

Religious conflicts have historically shaped societies' political, cultural, and territorial configurations, yet the academic understanding of how these conflicts have been studied over time remains fragmented. This article provides a comprehensive bibliometric analysis of scholarly literature on historical religious conflicts, using data extracted from the Scopus database. Covering a 61-year period (1964–2025), the study focuses on identifying major trends in publication volume, citation dynamics, regional contributions, and thematic structures within the academic discourse. While the full dataset includes records since 1964, analytical emphasis is placed on the 2000–2025 interval, reflecting the maturation of digital indexing and a significant rise in scholarly output in the 21st century. The methodology incorporates quantitative techniques of bibliometric mapping, including citation analysis, keyword co-occurrence networks, and country-level output comparisons. Tools such as VOSviewer were employed to visualize the intellectual structure of the field. The results demonstrate a marked increase in publication and citation activity after 2010, with the United States, United Kingdom, and Germany emerging as the most prolific contributors. Conceptually, the field is characterized by five major keyword clusters, reflecting overlapping concerns with identity, violence, interfaith relations, secularism, and postcolonial critique. The study underscores the uneven geography of knowledge production by highlighting both dominant research trajectories and underexplored areas, particularly in the Global South and Central Asia. It also affirms the interdisciplinary nature of religious conflict research, bridging sociology, history, political science, and religious studies. This bibliometric overview provides a foundation for future theoretical innovation and policy-relevant inquiry into one of the most enduring challenges in global affairs.

Keywords: religious conflict, bibliometric analysis, Scopus, historical violence, religion and politics, identity, religious pluralism.

Introduction

Relevance of the topic. Religious conflicts have played a profound role in shaping the historical trajectory of civilizations, influencing political boundaries, cultural identities, and intergroup relations from antiquity to the present day. From the Crusades and the Thirty Years' War to contemporary sectarian violence in the Middle East and South Asia, religion has frequently served as a mobilizing force and a source of ideological division (Appleby, 2003). While the historical dimension of religious conflict has been extensively examined in various disciplines, history, sociology, political science, and religious studies, there has been limited meta-level analysis of how scholarly attention to these conflicts has evolved (Juergensmeyer, 2017). A bibliometric analysis offers a quantitative and systematic approach to identifying trends, influential authors, core journals, and thematic clusters in the global academic literature on religious conflicts. By employing Scopus, one of the most comprehensive abstract and citation

databases, this study aims to map the intellectual landscape of religious conflict research and assess its growth, focus areas, and interdisciplinary intersections over the last several decades. Such an analysis helps to understand how knowledge production on this topic has changed and highlights under-researched areas and potential directions for future inquiry (Donthu et al., 2021; van Eck & Waltman, 2010). In the context of rising global tensions where religion continues to be politicized and weaponized, it becomes increasingly important to critically examine how the academic community conceptualizes and addresses the causes and consequences of religious conflict. This study contributes to that task by offering a bibliometric foundation for interdisciplinary dialogue and informed policy research.

Religious conflicts have long played a central role in shaping the trajectory of civilizations, influencing territorial boundaries, sociopolitical structures, and cultural identities. While a substantial body of historical and theoretical literature has been developed on specific religious conflicts ranging from the Crusades and the Reformation to contemporary sectarian violence in the Middle East and South Asia, the field remains fragmented regarding disciplinary approaches, geographic scope, and thematic emphasis. Despite the volume of scholarship produced, there is a notable gap in comprehensive meta-level and bibliometric studies that examine how academic interest in religious conflict has evolved. Most existing research is case-based, focusing on discrete episodes or regional developments, without systematically mapping the intellectual landscape of the field. This fragmentation inhibits a holistic understanding of scholarly priorities and the broader dynamics of knowledge production in the study of religious conflict.

The present study seeks to address this gap by conducting a bibliometric analysis of academic publications on historical religious conflicts using the Scopus database. *The research aims* to identify significant trends in research output, including the most influential authors, journals, institutions, and countries, as well as the thematic clusters and historical periods that dominate scholarly attention. In doing so, this study seeks to answer the central *research question*: *How has the academic discourse on historical religious conflicts evolved according to bibliometric data from the Scopus database?*

Several sub-questions are addressed to refine the inquiry further:

- *What are the field's most cited and influential publications and contributors?*
- *Which countries and academic institutions have produced the largest research volume?*
- *What are the dominant themes, methods, and historical periods under investigation?*

This study is significant for several reasons. First, it provides a quantitative, data-driven foundation for understanding the development and current structure of the academic field concerned with religious conflict. Second, it contributes to interdisciplinary dialogue by uncovering how different academic disciplines engage with the topic. Third, by highlighting neglected regions, periods, and analytical frameworks, the study offers clear directions for future research. Finally, in a global context where religion remains a potent force often instrumentalized in sociopolitical conflicts, an informed understanding of how religious conflicts are studied is essential for policymakers, scholars, and practitioners engaged in peacebuilding, interfaith dialogue, and conflict resolution. Through bibliometric mapping, this research facilitates a more integrated and reflective academic engagement with one of human history's most enduring and consequential phenomena.

Literature review

Religious conflict remains one of human history's most enduring and complex phenomena, cutting across temporal, geographical, and cultural boundaries. Scholarly attention to this issue has evolved significantly over the past decades, from theological interpretations and case-specific historiographies to multidisciplinary and increasingly empirical frameworks. Despite the proliferation of literature across history, political science, sociology, security studies, and religious studies, there is a recognized need for integrative reviews that can map the intellectual trajectory

and current structure of the field. This literature review synthesizes significant theoretical, methodological, and thematic developments based on an analysis of 13 core publications, offering a foundation for the present study's bibliometric analysis.

1. *Historical Roots of Religious Conflict*. Early academic treatments of religious conflict were primarily historical and doctrinal. Peter Brown's seminal work (2013) on the Christianization of the Roman Empire provides a foundational narrative of how religious identities became politicized during late antiquity. His study challenges the linear depiction of the "triumph of Christianity" by foregrounding the resistance of polytheistic populations, the persistence of diverse religious practices, and the ideological strategies employed by Christian elites to reshape Roman society. Brown underscores the symbolic and political power of religious dichotomies, e.g., Christian vs. gentile, as formative to the construction of state-sponsored religious hegemony. In a similar historical vein, Mayer (2016) critically examines the definitional and methodological difficulties surrounding the term "religious conflict." She notes that the focus on physical violence obscures more insidious forms of religious conflict, such as discursive hostility, symbolic marginalization, and systemic discrimination. Mayer calls for a nuanced conceptualization that recognizes religious violence as often entangled with political, economic, and cultural motives. Her work contributes to a growing body of literature that emphasizes the multi-causal nature of religious conflict and the importance of analytical precision.

2. *The Rise of Religious Nationalism and Global Terrorism*. The contemporary resurgence of religious conflict, mainly since the late 20th century, has led to increased scholarly interest in the intersection of religion, nationalism, and political violence. Jonathan Fox's studies (1999, 2004) are pivotal. Fox employs large-N empirical methods to trace the prevalence and impact of religious nationalism across ethnic and revolutionary wars between 1945 and 2001. He argues that religion functions as a belief system, a mobilizing structure, and a source of political legitimacy. His dynamic theory of ethno-religious conflict integrates religion into broader conflict models, filling a crucial gap in conflict studies and political science. Fox's (1999) earlier theoretical contribution outlines four ways in which religion becomes involved in conflict: (1) as a value-laden ideology; (2) as a normative system; (3) as an institutional organizer; and (4) as a source of legitimacy. He criticizes the existing literature as case-specific or too abstract to allow for generalizable conclusions. Notably, Fox challenges the assumption that some religions are inherently more violent than others, emphasizing instead the political and structural conditions under which religious ideologies are radicalized. A complementary perspective is offered by Mark Juergensmeyer in his widely cited book *Terror in the Mind of God* (2017). Drawing from personal interviews with religious militants across traditions, including Christian, Muslim, Jewish, Hindu, Sikh, and Buddhist actors, Juergensmeyer explores how religious violence serves not just strategic purposes but symbolic functions. He introduces the concept of "performance violence" to describe acts of terrorism as ritualistic, theatrical expressions aimed at redefining moral and cosmic orders. Juergensmeyer's comparative and empathetic approach provides a crucial counterbalance to reductionist interpretations that pathologize religious extremism without engaging with its ideological logic.

3. *Religion, Geopolitics, and the Sacred*. Moving beyond individual motivations and institutional frameworks, recent scholarship has highlighted the role of religion in shaping geopolitical imaginaries and national identities. Gertjan Dijkink's (2006) work on the fusion of geopolitics and religion offers a historical perspective on how religious ideas about sacred territory, holy war, and millennialism have structured global conflict narratives. Drawing from critical geopolitics, Dijkink argues that religion has often served as a justificatory discourse and a spatial coding mechanism. Examples such as the Crusades, Zionism, and contemporary jihadist narratives illustrate how religion inflects political geographies and vice versa. The symbolic power of sacred space is also explored through historical case studies. For instance, Dijkink traces how European

monarchs in the Middle Ages leveraged religious relics and pilgrimage sites to consolidate territorial claims and legitimize their rule. Similarly, the invocation of "Holy Russia" or the portrayal of the Serbian defeat at Kosovo Polje as a redemptive sacrifice reveals the enduring utility of religious myths in state formation and conflict legitimation. In modern contexts, geopolitical religious imaginaries shape national ideologies and foreign policies. The idea of "chosen peoples," sacred lands, and martyrdom persists in the narratives of various state and non-state actors. These narratives not only fuel conflict but also provide frameworks for resistance, especially among marginalized religious communities.

4. *Institutional and Structural Approaches.* While cultural and symbolic analyses have gained prominence, structural and institutional perspectives remain vital to understanding the persistence of religious conflict. Gregg et al. (2005) analyze collaboratively how religious motivations are often overlooked in policy-making and security assessments. The study critiques the secular bias in U.S. foreign policy and emphasizes the need to understand religious ideologies not as irrational anomalies but as coherent worldviews with political consequences. The political dimensions of religious institutionalization are further examined in the context of state-religion relations. Studies such as *Coup-Proofing in Turkey* (2022) reveal how secular regimes selectively co-opt or suppress religious institutions to maintain regime stability, often exacerbating latent religious tensions. These dynamics illustrate that religious conflict is not merely a byproduct of fanaticism but a consequence of contested institutional arrangements and identity politics. Abashin's anthropological exploration of Islamic practice in Central Asia contributes a grounded ethnographic perspective, showing how Islamic identities are not static but negotiated within complex social, legal, and political fields. His findings resonate with Juergensmeyer's argument that religion is often mobilized as a response to perceived marginalization and as a means of reclaiming agency in the face of secular or colonial domination.

Despite the richness of the existing literature, several methodological gaps persist. Many studies are either regionally limited, temporally narrow, or ideologically constrained. The field lacks a meta-analytical synthesis to map scholarly trends, identify dominant research clusters, and highlight underexplored areas. Bibliometric analysis addresses this gap by offering a quantitative, systematic approach to tracing the evolution of religious conflict studies. Tools such as VOSviewer and Bibliometrix enable the visualization of co-authorship networks, keyword co-occurrence, citation dynamics, and institutional contributions. This literature review provides the conceptual foundation for a bibliometric mapping of publications on historical religious conflicts in the Scopus database. By examining publication trends from 1964 to 2025, the present study seeks to clarify how academic attention to religious conflict has shifted over time, which thematic clusters have emerged, and where intellectual blind spots remain. Such insights are crucial for building a more comprehensive and interdisciplinary research agenda on religious conflict in historical and contemporary contexts.

Methods of the research

This study adopts a quantitative bibliometric methodology to analyze the evolution of scholarly literature on historical religious conflicts. Bibliometric analysis is a systematic approach that uses quantitative techniques to evaluate academic publications' structure, trends, and patterns within a specific research field. It is particularly useful for mapping the intellectual development of a domain, identifying influential works, authors, and institutions, and exploring thematic clusters over time. The data for this study were retrieved from the Scopus database, one of the largest and most comprehensive repositories of peer-reviewed academic publications. The search query was formulated to include terms such as "*religious conflict*" in the title, abstract, and final search query was executed with the following keywords:

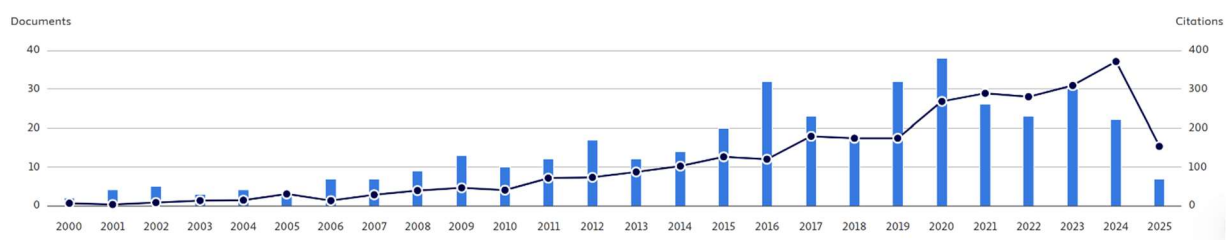

TITLE-ABS-KEY ("Religious Conflicts") AND (LIMIT-TO (EXACTKEYWORD , "Religion") OR LIMIT-TO (EXACTKEYWORD , "Religious Conflict") OR LIMIT-TO (EXACTKEYWORD , "Islam") OR LIMIT-TO (EXACTKEYWORD , "Religious Conflicts") OR LIMIT-TO (EXACTKEYWORD , "Violence") OR LIMIT-TO (EXACTKEYWORD , "Religious Identity") OR LIMIT-TO (EXACTKEYWORD , "Religious Pluralism") OR LIMIT-TO (EXACTKEYWORD , "History") OR LIMIT-TO (EXACTKEYWORD , "Middle Aged") OR LIMIT-TO (EXACTKEYWORD , "Historical Perspective"))

The analysis timeframe spans 1964 to 2025, covering over six decades of academic output. The lower bound of 1964 was chosen as it marks the emergence of early interdisciplinary studies on religion and conflict in post-war scholarship. Inclusion criteria were as follows: publications in peer-reviewed journals, books, and conference proceedings; articles written in English; records indexed in Scopus with full metadata available and thematic relevance to historical or contemporary religious conflicts. It is important to note that the bibliometric database compiled for this study includes scholarly publications on religious conflicts dating back to 1964, which provides a broad temporal foundation for the cluster and thematic analyses. However, for the purposes of examining publication and citation dynamics, the analysis was limited to the period from 2000 to 2025. This decision was based on the observed increase in publication density and improved metadata availability in Scopus during the 21st century, which allows for a more robust and interpretable longitudinal assessment of academic activity and impact. After screening and deduplication, the final dataset consisted of 87 publications. The metadata (authors, affiliations, keywords, citations, journals, publication years, etc.) were exported in CSV and RIS formats for further analysis. Two primary software tools were employed to conduct the bibliometric mapping and visualization: VOSviewer was used to generate co-authorship networks, keyword co-occurrence maps, citation networks, and thematic clusters.

Result and Discussion

Systematic analysis of the bibliometric data collected from the Scopus database between 2000 and 2025 to understand the intellectual development of research and its scholarly impact on historical religious conflicts. The results are interpreted through the lens of annual publication

outputs, citation patterns, and thematic dynamics to assess the field's quantitative growth and qualitative influence.

Figure 1. Annual Scientific Publications and Citations on Religious Conflicts (2000–2025)

Figure 1 displays the annual distribution of scientific output (bar chart) and citations (line graph) in religious conflict studies over 26 years. The dual-axis design enables a comparative understanding of the evolution of knowledge production and its academic impact. From 2000 to approximately 2009, the number of publications remained relatively low, averaging fewer than five documents yearly. This early stage likely reflects limited disciplinary integration and a fragmented research landscape. However, from 2010 onward, a gradual increase in scholarly attention is observed, with a notable surge beginning in 2015. The peak of publication activity was reached in 2020, with 38 articles published, a threefold increase compared to 2015. This escalation coincides with intensified global debates on religious extremism, sectarian violence, and the politicization of faith in international relations. Citation trends exhibit a similar but temporally

lagged trajectory. While citations began to rise around 2012, the most significant growth occurred between 2017 and 2024, with the latter year marking the citation peak (approximately 400 citations). This lag reflects the expected delay between publication and the accumulation of scholarly references, a well-documented phenomenon in bibliometric literature (Donthu et al., 2021). The year 2025 shows a temporary decline in citation volume, likely due to the recent nature of publications that have not yet had time to be widely cited. The growing convergence between rising publication counts and sustained citation volume in the past decade suggests a maturing academic field characterized by increased visibility, conceptual consolidation, and the emergence of high-impact contributions. This pattern also points to the centrality of religious conflict as a research domain with both theoretical importance and practical relevance in contemporary geopolitics.

Following the analysis of temporal dynamics in publication and citation activity, examining the geographical distribution of scholarly output is equally important. Understanding which countries contribute most to the academic discourse on religious conflicts provides insight into regional research priorities, institutional capacity, and the global structure of knowledge production in this field.

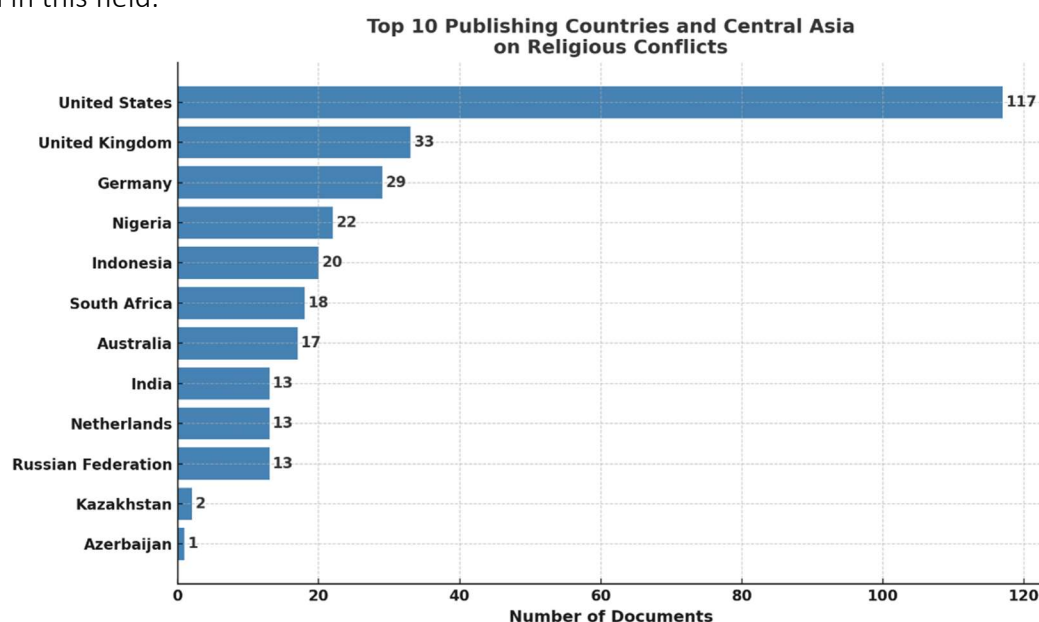

Figure 2. Top 10 Publishing Countries and Central Asia on Religious Conflicts

Figure 2 presents the distribution of scholarly publications on religious conflicts across the top ten most active countries, supplemented by including Central Asian states such as Kazakhstan and Azerbaijan. The horizontal bar chart ranks countries based on the total number of documents indexed in Scopus, reflecting contributions to the field over the period under study. The United States leads by a wide margin, with 117 publications, signifying its dominant position in global academic production. This is consistent with the broader trend of American universities and think tanks occupying a central role in religion and conflict studies, often supported by substantial funding and interdisciplinary research infrastructure. The high output may also reflect the geopolitical engagement of the U.S. in regions where religion plays a significant role in conflict dynamics, such as the Middle East and South Asia. The United Kingdom (33 publications) and Germany (29) are the second and third most prolific countries, both of which maintain strong traditions in religious studies, conflict resolution, and political sociology. European contributions overall are diverse, with additional representation from France, Sweden, Netherlands, and Italy, highlighting the continent's sustained engagement with issues of religious pluralism, migration, and secularism. Nigeria, Indonesia, and South Africa also appear among the top ten, indicating

that global South countries with complex religious demographics and recent histories of religious tensions are not only sites of conflict but also centers of academic inquiry. Their inclusion reflects a growing trend toward decolonizing religious conflict research by incorporating local scholars and institutions from the Global South into the global scholarly conversation. Notably, Kazakhstan and Azerbaijan are included as representatives of Central Asia, a region that, while underrepresented in terms of absolute publication volume, is increasingly relevant to studies of religious identity, post-Soviet secularism, and state-managed Islam. Although each of these countries has contributed only two and one publications respectively, their presence underscores the expanding geographical scope of the field. These contributions may also signal the early development of regionally grounded religious conflict studies that could grow in importance as more localized perspectives and data sources become integrated into global research networks. The overall distribution reveals a concentration of academic output in Western institutions, but also signals a diversification of scholarly voices as countries in Asia, Africa, and the post-Soviet space begin to assert a presence. This evolution points to both opportunities and challenges: while the broadening of geographic participation enhances the representativeness and nuance of the field, it also raises questions about research funding disparities, language barriers, and epistemological asymmetries that may affect global knowledge production. The geographic analysis of publications demonstrates that religious conflict is a globally relevant subject, with contributions increasingly emerging from a wider array of cultural and political contexts. This trend not only enriches theoretical models but also ensures that a multiplicity informs policy-relevant insights of perspectives.

To complement the quantitative findings on publication and citation trends, as well as the geographic distribution of scholarly output, it is essential to examine the thematic structure of the research field. A keyword co-occurrence analysis enables the identification of dominant concepts, intellectual clusters, and emerging directions within the academic discourse on religious conflicts.

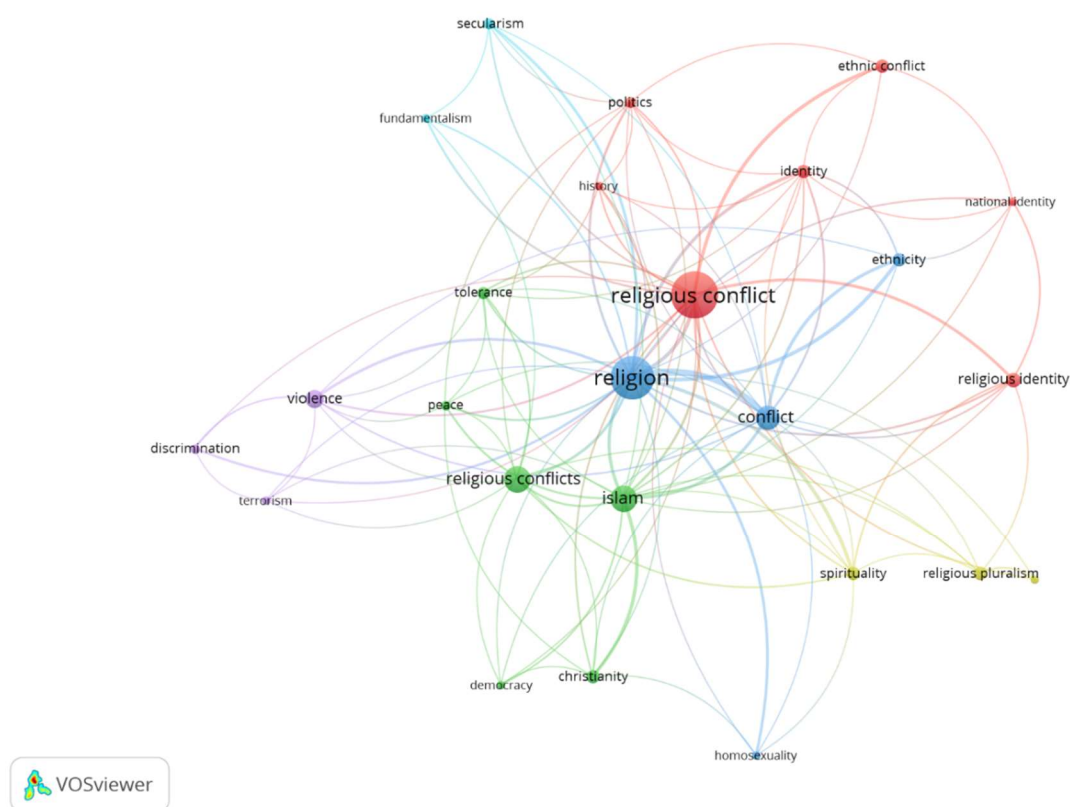

Figure 3. Keyword Co-occurrence Network in Religious Conflict Studies (VOSviewer Visualization, 1964–2025)

Figure 3 presents a co-occurrence network of author keywords extracted from scholarly publications on religious conflicts, visualized using VOSviewer. Each node represents a distinct keyword, while the proximity and thickness of the connecting lines indicate the strength of their co-occurrence in the same documents. Clusters, represented by different colors, reveal the main thematic subfields and intellectual structure of research on religious conflict. The red cluster, centered around the term “religious conflict,” connects with keywords such as ethnic conflict, religious identity, politics, and national identity. This cluster predominantly reflects studies focused on the intersection of religion and collective identity, emphasizing how religious belonging intertwines with ethnicity, nationalism, and political mobilization. These works often address issues of sectarianism, communal violence, and state–religion tensions in multi-ethnic societies. The blue cluster is anchored by the keywords “religion,” “conflict,” and “secularism,” suggesting a conceptual axis that engages with broader theoretical frameworks, including secularization theory, religious pluralism, and the role of religion in the public sphere. Terms like fundamentalism and homosexuality also appear in this cluster, reflecting debates over religious morality, rights, and modernity. The green cluster centers on “religious conflicts,” “Islam,” “Christianity,” and “tolerance,” indicating a focus on interreligious relations, comparative theology, and normative approaches to peace and dialogue. The inclusion of democracy, peace, and pluralism points to scholarship interested in institutional and normative mechanisms for mitigating religious tensions in diverse societies. A smaller but conceptually distinct purple cluster groups keywords such as “violence,” “terrorism,” and “discrimination.” This cluster reflects security-oriented and conflict-specific analyses, often tied to political violence, radicalization, and the socio-legal marginalization of religious minorities. These studies typically employ conflict analysis frameworks from political science and international relations. The yellow cluster, linking “religious pluralism,” “spirituality,” and “homosexuality,” suggests an emerging research focus on individual-level religious experience, gender and sexuality, and the negotiation of religious norms in pluralistic societies. This cluster appears more peripheral but signals growing interest in the micro-social and identity-related dimensions of religious conflict. Overall, the keyword co-occurrence map illustrates a mature and multidimensional field, characterized by conceptual diversity and thematic richness. The spatial positioning of terms such as peace, tolerance, and identity at the intersections of multiple clusters suggests that they serve as bridging concepts across different lines of inquiry. This structure supports the view that religious conflict research is inherently interdisciplinary, drawing from sociology, political science, history, religious studies, and security studies. The map also reveals potential gaps or underdeveloped connections, particularly between normative-discursive approaches (green cluster) and conflict-violence/security studies (purple cluster). Bridging these conceptual divides may yield more integrative models for analyzing religious conflict in its full complexity.

Conclusion

This bibliometric study does not merely quantify academic output but offers a reflective vantage point on how scholarly communities have historically engaged with one of the most enduring and contested domains in human society. Beyond mapping trends and clusters, the analysis reveals the epistemic architecture through which religious conflict is conceptualized, debated, and institutionalized in academic discourse. By exposing asymmetries in regional contributions and disciplinary emphases, this research invites a critical rethinking of what is studied, who studies it, and from which locations of knowledge production. It opens space for a more dialogical, inclusive, and methodologically plural field one that can respond with nuance to the evolving challenges posed by religious tensions in global and local contexts. The insights derived from this analysis serve not only bibliographic interest but also strategic foresight for

future scholarship. As religious conflict continues to intersect with identity, governance, migration, and global security, there is an urgent need for scholars to collaborate across disciplines, institutions, and cultural boundaries. The cartography provided here is not an endpoint, but a point of departure for deeper empirical, theoretical, and ethical engagement with a phenomenon that remains as pressing as it is complex.

Reference

1. Abashin, S. (2006). The logic of Islamic practice: a religious conflict in Central Asia. *Central Asian Survey*, 25(3), 267-286.
2. Akiner, S. (1996). Islam, the state and ethnicity in Central Asia in historical perspective. *Religion, State and Society: The Keston Journal*, 24(2-3), 91-132.
3. Appleby, R. S. (2003). The ambivalence of the sacred: Religion, violence, and reconciliation. *Pro Ecclesia*, 12(1), 116-118.
4. Brown, P. (1998). Christianization and religious conflict. *The Cambridge Ancient History*, 13, 337-425.
5. Dijkink, G. (2006). When geopolitics and religion fuse: A historical perspective. *Geopolitics*, 11(2), 192-208.
6. Donthu, N., Kumar, S., Mukherjee, D., Pandey, N., & Lim, W. M. (2021). How to conduct a bibliometric analysis: An overview and guidelines. *Journal of business research*, 133, 285-296.
7. Fox, J. (1999). Towards a dynamic theory of ethno-religious conflict. *Nations and Nationalism*, 5(4), 431-463.
8. Fox, J. (2004). The rise of religious nationalism and conflict: Ethnic conflict and revolutionary wars, 1945-2001. *Journal of peace Research*, 41(6), 715-731.
9. Gunn, T. J. (2003). Shaping an Islamic identity: religion, Islamism, and the state in Central Asia. *Sociology of Religion*, 64(3), 389-410.
10. Hunter, S. (2001). Religion, politics, and security in Central Asia. *SAIS review*, 21(2), 65-90.
11. Juergensmeyer, M. (2017). *Terror in the mind of God: The global rise of religious violence* (Vol. 13). Univ of California Press.
12. Kadayifci-Orellana, S. A. (2009). Ethno-religious conflicts: Exploring the role of religion in conflict resolution. *The Sage handbook of conflict resolution*, 264-284.
13. Mayer, W. (2013). Religious conflict: Definitions, problems, and theoretical approaches.
14. Mayer, W. (2021). Religious Conflict and the Dark Side of Historical Reasonings. *Claiming History in Religious Conflicts*. Edited by Adrian Brändli and Katharina Heyden. *Bibliotheca Helvetica Romana*, 39, 23-61.
15. Tatari, E., & Shaykhutdinov, R. (2010). State response to religious revivalism in post-Soviet central Asia. *European Journal of Economic and Political Studies*, 3(2), 85-110.
16. Treverton, G. F., Gregg, H. S., Gibran, D., & Yost, C. (2005). Exploring religious conflict.
17. Van Eck, N., & Waltman, L. (2009). Software survey: VOSviewer, a computer program for bibliometric mapping. *scientometrics*, 84(2), 523-538.

Орталық Азия елдерінің энергетикалық өзара тәуелділігі және оның өңірлік қауіпсіздікке әсері

Жаухан Ержан Маратұлы

1 курс магистранты, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, (Қазақстан, Алматы), <https://orcid.org/0009-0005-0301-025X>

Құрманғали Аймена Қуанышбаевна

саяси ғылымдар докторы, қауымдастырылған профессор, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0002-9846-4983>

Едәуір энергетикалық ресурстарға ие Орталық Азия - бұл бір уақытта мемлекеттер энергетикалық егемендікке ұмтылатын және өзара тәуелділіктің тығыз желісін сақтайтын ерекше аймақ. Бұл қатынастар аймақтық қауіпсіздікке айтарлықтай әсер ететін саяси, экономикалық және инфрақұрылымдық қатынастардың күрделі кешенін құрайды. Бұл мақалада Орталық Азияның энергетикалық өзара тәуелділігінің негізгі аспектілері және оның ынтымақтастықты нығайтуға және қиындықтар мен шиеленістің пайда болуына қатысты да әлеуетті ықпал етеді. Орталық Азия аймағы табиғи ресурстарға, соның ішінде мұнай, газ, көмір және гидроэнергетикаға бай. Қазақстан, Түрікменстан және Өзбекстан дәстүрлі түрде көмірсутектер өндірісінің үстемдікі басым, ал Қырғызстан және Тәжікстан негізінен гидроэнергетикаға негізделген. Сонымен бірге, экономикалық қажеттіліктерге де, климаттық ерекшеліктерге негізделген аймақ елдері арасында тұрақты энергетикалық желінің тұрақты желісі бар. Мысалы, Қырғызстан мен Тәжікстанның жаз айларында, олар су электр станцияларында өндірілген электр энергиясының асып кетуіне ие, ал қыста, ал қыста көрші елдерден отын мен энергияны импорттау арқылы өтелеетін тапшылық бар. Екінші жағынан, Қазақстан - аймақтағы мұнай мен газдың ең ірі экспорттаушысы. Теңіз, Қарашығанақ және Қашаған сияқты ең ірі кен орындарын игеру халықаралық энергетикалық компаниялардың, соның ішінде «Шеврон» және ExxonMobil компаниясының қатысуымен жүзеге асырылады. Өз кезегінде, Түркіменстан Қытай бағытына бағдарланған: газ экспорты 90% -дан астамы Қытайға Орталық Азия - Қытай магистральдық мұнай құбыры арқылы жіберіледі. Осылайша, аймақтың энергетикалық инфрақұрылымы қазірдің өзінде кең халықаралық контекстке біріктірілген. Дегенмен, энергетика саласындағы өзара тәуелділік мемлекеттер арасындағы қатынастарды нығайтуға және келіспеушіліктерге жағдай жасауға да қабілетті. Бір жағынан, бұл ынтымақтастыққа ынталандыруды қалыптастырады. Сонымен, CASA-1000 жобасы сәтті аймақтық үйлестірудің үлгісі болып табылады: ол Қырғызстаннан және Тәжікстаннан Ауғанстан мен Пәкістаннан жазғы гидроэнергетиканы ауыстыруға бағытталған. Бұл жобаны халықаралық қаржы институттары қолдайды және аймақтың тұрақты дамуына қосқан үлесі ретінде қарастырылады. Екінші жағынан, ресурстар мен инфрақұрылымдық шектеулер конкурсы шиеленіске әкелуі мүмкін. 2000 жылдардың басында Рогун ГЭС жобасын іске асыруға байланысты Тәжікстан мен Өзбекстан арасында келіспеушіліктер пайда болды. Өзбекстан өсіп келе жатқан маусымдағы су ресурстарының ықтимал қысқаруына алаңдаушылық білдірді, бұл Орталық Азия мемлекеттерінің энергетикалық және ауылшаруашылық мүдделері арасындағы тепе-теңдіктің күрделілігін көрсетеді. Ішкі факторларға қосымша, сыртқы субъектілер аймақтағы энергетикалық

процестерге айтарлықтай әсер етеді. «Бір белдік - бір жол» бастамасын, Орталық Азияның энергетикалық және көліктік инфрақұрылымына, соның ішінде мұнай құбырларын салу және қайта өңдеу кәсіпорындарын модернизациялауға белсенді қаражат салады. Бұл Пекинге тек энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етіп қана қоймай, сонымен қатар аймақтағы стратегиялық қатысуды шоғырландыруға мүмкіндік береді. Сонымен бірге, Ресей тарихи байланыстарға және Росатом мен Лукойл сияқты компаниялардың қатысуына негізделген маңызды рөлді сақтайды. Америка Құрама Штаттарының және Еуропалық Одақтың мүдделері, атап айтқанда, Энергетикалық тұрақтылық пен институционалдық дамуды күшейтуге бағытталған C5 + 1 диалог шеңберіндегі мүдделері де артып келеді. Орталық Азияның энергетикалық тұрақтылығының маңызды факторы Орталық Азияның энергетикалық жүйесі, мысалы Орталық Азия (ЭЫК ТМА) және Орталық Азияның энергетикалық нарығы (кавемалар) сияқты аймақтық интеграциялық бастамалар болып қала береді. Бұл тетіктер энергетикалық желілерді синхрондау, электр энергиясын оңтайландыруға және жалпы энергетикалық ресурстар нарығын оңтайландыруға бағытталған. Саяси және техникалық қиындықтарға қарамастан, оларды іске асыру өндірістік елдер мен тұтынушылар арасындағы теңгерімсіздікті азайта алады, сонымен қатар жаңартылатын ресурстарды пайдалану тиімділігін арттыруы мүмкін.

Экономиканы декарбонизациялаудың жаһандық үрдісін ескере отырып, Орталық Азия елдері жаңартылатын энергия көздеріне (VIE) көшу бойынша стратегиялық бастамаларды жүзеге асыра бастайды. Қазақстан 2050 жылға қарай 2050 жылға қарай білікті үлесті 2050 жылға дейін, 2030 жылға дейін алуды мақсат етіп, 2030 жылға дейін. «Жасыл» сертификат нарығының болмауы және халықаралық көміртегі реттеу жүйелеріне интеграция әлсіздігі (мысалы, CBAM ЕО) жаһандық деңгейде «жасыл» жобалардың бәсекеге қабілеттілігін төмендетеді. Сонымен бірге, Қазақстан шығарындыларды азайту үшін технологиялық инновацияларды белсенді түрде енгізеді. Жел және күн энергиясында ірі жобалар жүзеге асырылады (мысалы, «Ерекше және кордада жел фермалары, Жамбыл облысындағы күн станциялары) және энергия жинақталғандығы туралы шешімдер сынақтан өткізілді. Сутегі энергиясының дамуы және көміртекті жинау технологияларын (CCUS) қолдана отырып, көмір ЖЭС модернизациялауды жаңғырту (CCUS) декарбонизациялаудың перспективалық бағыттары болып саналады. Алайда, жаңартылатын жаңартуларға көшуді жеделдету үшін, мемлекеттік қолдаудың ұлғаюы ғана емес, ведомствоаралық үйлестіруді, сондай-ақ «жасыл» технологиялар саласындағы халықаралық ынтымақтастықты кеңейтуді күшейту үшін. Сондай-ақ негізгі кедергілердің бірі - институционалдық кедергілер және білікті кадрлардың жетіспеушілігі. Алайда, жобаларды осы саладағы сәтті жүзеге асыру тауарлы отынға тәуелділікті азайтып қана қоймай, сонымен бірге технологиялық дамуға да ықпал ете алмайды. Сонымен бірге, аймақтағы энергетикалық қауіпсіздік мәселесі де әлеуметтік өлшемге ие. Қырғызстан мен Тәжікстан ауылдық жерлерінде халықтың денсаулығына және экологияға теріс әсер ететін қатты отынды (отын, көмір, көң) белсенді қолдану байқалады. Бұл факторлар дәйекті әлеуметтік және энергетикалық саясатты әзірлеуді талап етеді.

Осылайша, Орталық Азиядағы энергетикалық өзара тәуелділік экономикалық, экологиялық және геосаяси аспектілерді біріктіретін көп қырлы құбылыс болып табылады. Тиісті деңгейде үйлестіру деңгейімен ол аймақтық ынтымақтастықтың негізі бола алады, алайда сенімділік пен институционалдық жүйеліліктің жоқтығымен, бұл стрессті арттыруы мүмкін. Тұрақты даму стратегиясы ұлттық мүдделер ғана емес, сонымен қатар жалпыға ортақ сын-қатерлерді ескеруі керек, бұл әсіресе жаһандық энергетикалық архитектураның өзгеруі жағдайында маңызды. Алайда, осы бастамалардың жетістігі заңнаманы үйлестіруге, инфрақұрылымды дамытуға және қатысушылар арасындағы сенімді нығайтуға байланысты.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Мехта, К., Эхренвирт, М., Trinkl, C., Zörner, W., W., W., R. (2021). Орталық Азиядағы энергетикалық есеп: ауылдық жерлерге арналған электр энергиясын шолу. Энергия, 14 (10), 2805. <https://doi.org/10.3390.33028/kz1302805/kz>
2. Ялчынбай, А., Рашид, Ю. (2021). Сыртқы саясат пен орталық Азиядағы энергетикалық қауіпсіздік арасындағы қатынастар: Қазақстанның іс-әрекеті. Карадениз АраштымРмаларры Дергиси, 18 (71), 491-514.

Фітнес як соціальне явище: роль програми Jumple у формуванні спільнот здорового способу життя

Гура Анна Вікторівна

Офіційний дистриб'ютор Aerower в Україні, тренер-педагог інноваційних фітнес-программ, міжнародний презентер

Анотація

У статті досліджено феномен фітнесу як соціального явища крізь призму інноваційної програми тренувань Jumple. Авторка аналізує соціальні функції групових фітнес-практик, зокрема в аспектах формування спільнот, самореалізації, зміни моделей дозвілля та посилення соціальної інтеграції. Програма Jumple розглядається як приклад фітнес-ініціативи, що виходить за межі фізичної активності та формує культурно-соціальний простір здорового способу життя. Особливу увагу приділено механізмам формування горизонтальних соціальних зв'язків, зміцнення соціального капіталу та підтримки психологічного добробуту в межах фітнес-спільнот.

Ключові слова: фітнес, здоровий спосіб життя, Jumple, спільнота, соціалізація, соціальний капітал, інклюзивність.

1. Вступ

Фітнес у XXI столітті перетворився на багатовимірне соціальне явище. Він більше не обмежується лише турботою про фізичну форму, а охоплює питання самоідентифікації, комунікації, дозвілля та ціннісних орієнтацій. Рухова активність, яка колись асоціювалась виключно зі спортом, нині стала невід'ємною частиною культурної моделі «здорового способу життя».

Програма Jumple, що базується на використанні пружних черевиків Aerower, є прикладом нового покоління фітнес-практик. Її унікальність полягає в тому, що вона об'єднує людей різного віку, рівня підготовки та соціального статусу в активні спільноти. Мета цієї статті — проаналізувати, яким чином Jumple функціонує як соціальний феномен, що сприяє формуванню і підтримці здорових спільнот.

2. Теоретичні основи: фітнес як соціальна практика

Фітнес у сучасному суспільстві виступає не лише як індивідуальна фізична активність, а як соціальна практика, що має чіткі культурні, символічні й структурні виміри. Його розвиток тісно пов'язаний із процесами модернізації, урбанізації, зростанням середнього класу, інституціоналізацією здорового способу життя та глобалізацією культури тіла. У цьому контексті фітнес стає не лише засобом турботи про здоров'я, а й формою соціалізації, культурною нормою, ринковим продуктом і символічною системою.

Соціалізація в рамках фітнесу проявляється через засвоєння індивідами певних норм поведінки, моделей взаємодії, режимів самоконтролю. Регулярні тренування не лише змінюють спосіб життя, а й формують нові уявлення про тіло, дисципліну, спільність. Групові

заняття слугують осередками неформального навчання, де через приклад, наставництво та підтримку формуються нові моделі здорової поведінки. Тренер виступає не лише як фахівець, а як лідер думок, соціальний фасилітатор, а сама група — як соціальний простір обміну знаннями, емоціями, досвідом.

Фізична культура також є носієм символічного капіталу. Згідно з теорією П'єра Бурдьє, тіло — це не лише біологічна константа, а й інструмент вираження соціального статусу. Участь у фітнес-програмах може бути маркером соціальної активності, успішності, належності до певної культурної спільноти. Тіло, сформоване завдяки фітнесу, несе в собі символи дисципліни, контролю, цілеспрямованості, а участь у фітнес-русі є частиною конструювання ідентичності сучасної людини.

У цьому сенсі фітнес є як засобом соціального контролю (через нормування зовнішності, тілесності, віку, гендеру), так і інструментом емансипації — особливо для тих соціальних груп, які традиційно мали менший доступ до простору самореалізації. Заняття фітнесом дозволяють жінкам, людям старшого віку, особам із хронічними хворобами чи надмірною вагою відчувати автономію, силу, спроможність до змін. У цьому аспекті особливої ваги набувають інклюзивні програми, що враховують індивідуальні потреби та можливості.

Окрему увагу варто приділити феномену колективної тілесності. Групові фітнес-практики створюють унікальні умови для відчуття єдності — коли спільний рух, ритм, навантаження об'єднують людей незалежно від віку, статі, статусу. Це не лише спільне тренування, а форма тілесного комунікативного акту, який формує відчуття належності, підтримки, ритмічної синхронізації. Саме ця тілесна єдність створює підґрунтя для формування фітнес-спільнот, які функціонують як соціальні мережі взаємодопомоги, натхнення та взаємної підтримки.

Таким чином, фітнес у сучасному соціокультурному контексті — це не просто фізична активність. Це — система соціальних практик, що впливають на спосіб життя, соціальну інтеграцію, ідентичність та соціальну мобільність. Він є дзеркалом і водночас інструментом змін у сучасному суспільстві.

3. *Jumple: інновація на перетині фітнесу, емоцій та соціальності*

Програма Jumple є унікальним явищем у сфері сучасного фітнесу. Вона базується на використанні інноваційного обладнання — пружних черевиків Aerower, що створюють ефект відштовхування та мінімізують ударне навантаження на суглоби. Така технологічна база дозволяє не лише покращити біомеханіку рухів, а й забезпечити учасникам безпечний та ефективний руховий досвід. Проте інноваційність Jumple полягає не лише в технічному аспекті, а у комплексному поєднанні фізичної активності, емоційної взаємодії та соціальної динаміки.

Jumple виходить за межі традиційного фітнесу, перетворюючи тренування на емоційно насичений перформанс. Елемент стрибка, ритмічна музика, динамічні рухи — усе це викликає потужний викид ендорфінів, що сприяє підвищенню настрою, зменшенню стресу та формуванню позитивної тілесної самооцінки. Учасники часто характеризують свої враження як «ейфорію в русі», «драйв», «дитячу радість». Така емоційна насиченість забезпечує високу мотивацію та прихильність до програми, що суттєво відрізняє її від інших форматів фізичної активності.

Окрім фізіологічної та емоційної складових, Jumple має чіткий соціальний вектор. Заняття проводяться у групах, з урахуванням принципів інклюзивності та доступності. Програма адаптується для людей різного віку, рівня підготовки, фізичних можливостей. Це створює умови для рівноправної участі, сприяє побудові емпатійного середовища, де кожен почувається прийнятим, підтриманим, цінним. Jumple створює простір, у якому немає поділу

на «кращих» і «гірших», натомість панує дух колективної радості та взаємної підтримки.

Інструктори Jumble виступають не лише як фітнес-наставники, а як харизматичні лідери, що об'єднують людей навколо ідеї активного, позитивного й здорового життя. Вони створюють мікросередовище, де учасники мають змогу не лише тренуватися, а й взаємодіяти, ділитися емоціями, встановлювати соціальні зв'язки. Таким чином, Jumble функціонує на перетині тілесного, емоційного й соціального — створюючи багатовимірний досвід, що виходить за межі суто фітнес-програми.

4. Соціальний вимір: Jumble як основа формування спільнот

Однією з найвагоміших соціологічних рис програми Jumble є її здатність об'єднувати людей у стійкі фітнес-спільноти, що функціонують не лише в межах тренувань, а й поза ними. Спільноти, які формуються довкола Jumble, мають ознаки соціальних груп за інтересами, що відзначаються регулярною комунікацією, обміном досвідом, спільною участю в подіях та емоційною залученістю.

Формування спільнот починається на рівні локальних тренувальних груп. Заняття відбуваються у стабільному складі, що сприяє виникненню відчуття причетності, довіри, колективної ідентичності. Учасники починають ототожнювати себе з групою, підтримують один одного в прогресі, діляться особистими історіями, що трансформують тренування в соціальну подію. У процесі зростає роль емоційної підтримки, групової мотивації та взаємної відповідальності.

Наступним етапом є формування регіональних і міжнародних спільнот, зокрема завдяки активності в соціальних мережах, участі у фестивалях, відкритих тренуваннях, онлайн-марафонах. Jumble-клуби об'єднують інструкторів і учасників у єдине середовище, де розвиваються внутрішні культурні коди: сленг, вітання, стиль одягу, традиції.

Такі спільноти мають високу ступінь соціального капіталу. Вони сприяють розвитку горизонтальних зв'язків, підвищенню довіри між учасниками, взаємній підтримці у складних життєвих ситуаціях. Зокрема, у періоди ізоляції або кризи (як-от пандемія COVID-19), Jumble-спільноти підтримували своїх учасників онлайн, зберігаючи відчуття зв'язку та емоційної стабільності.

Соціальна важливість Jumble також полягає в його здатності бути платформою для лідерства, самореалізації та волонтерства. Учасники часто переходять від ролі новачків до активних учасників, організаторів подій, амбасадорів бренду. Це створює модель зростання всередині спільноти та підсилює ефект соціальної мобільності через фітнес.

Таким чином, Jumble — це не просто програма тренувань, а цілісна соціальна екосистема, що формує новий тип спільнот, заснованих на здоровому способі життя, тілесній активності, емоційній підтримці та соціальній інтеграції. У цьому її сила, новизна та соціокультурна цінність у контексті сучасного суспільства.

5. Ефекти впливу на спосіб життя та соціальну поведінку

Програма Jumble, виходячи за межі класичного уявлення про фітнес як фізичне навантаження, справляє комплексний вплив на спосіб життя учасників, трансформуючи не лише тілесні, а й соціальні, емоційні та поведінкові аспекти їхнього щоденного існування. Цей вплив реалізується у кількох взаємопов'язаних площинах: оздоровчій, поведінковій, комунікативній, культурній та ідентифікаційній.

Передусім, Jumble виступає мотиватором до регулярної фізичної активності, що стає не рутинною дією, а джерелом радості, натхнення і внутрішньої мотивації. Через динамічний характер тренувань, позитивний емоційний фон та атмосферу групової підтримки, програма

стимулює розвиток звички до руху, що є центральною складовою здорового способу життя. Учасники поступово переосмислюють своє ставлення до фізичної активності — вона перестає бути обов'язком і перетворюється на бажану, очікувану частину щоденної рутини.

Важливим є і вплив на харчові звички, режим сну, водний баланс, адже участь у тренуваннях зазвичай супроводжується пошуком додаткової інформації про здоров'я, взаємопорадою в спільнотах, а також неформальними обговореннями з інструкторами. Таким чином, зростає рівень усвідомленості в питаннях здоров'я та відповідальності за власне тіло.

Jumple також трансформує поведінкові моделі в соціальному контексті. Люди, які починають тренування, поступово виявляють зростання відкритості, впевненості в собі, готовності брати участь у публічних заходах, що свідчить про розвиток соціальних навичок і зменшення соціальної тривожності. Групові тренування активізують процеси соціального навчання, в яких учасники набувають нових ролей — лідера, підтримуючого, організатора, помічника. Такий досвід посилює громадянську активність, готовність до волонтерства, співучасті в локальних ініціативах, що виходить далеко за межі залу тренувань.

Не менш вагомим є і вплив на емоційний стан та психосоціальну рівновагу. Jumple діє як своєрідний психоемоційний «перезапуск», дозволяючи знизити рівень стресу, вивільнити накопичене напруження, покращити настрій. Емоційне піднесення після тренувань часто переноситься в інші сфери життя — від родинного до професійного — змінюючи спосіб спілкування, якість прийняття рішень, рівень толерантності й емпатії до інших.

Суттєвою є і трансформація ідентичності учасників. Залучення до програми створює умови для формування нової суб'єктності — «я-активна», «я-успішна», «я-здорова». Це не лише зовнішні характеристики, а глибокі внутрішні зміни в сприйнятті себе, своїх можливостей і життєвих перспектив. Такі зміни позитивно впливають на самоповагу, внутрішню мотивацію, ставлення до тіла, віку та соціального статусу.

Крім того, Jumple ініціює культурні зсуви в уявленнях про фізичну активність. Учасники змінюють стереотипи щодо вікових чи тілесних обмежень, відкривають для себе нові формати руху, що сприймаються не як «спорт», а як свято, ритуал, форма вираження індивідуальності. Це сприяє розширенню уявлень про можливості власного тіла, незалежно від попереднього досвіду, віку чи комплекції.

У довгостроковій перспективі такі трансформації формують нову модель якісного активного життя, що ґрунтується на тілесній свободі, емоційній включеності та соціальній взаємодії. Jumple, таким чином, не лише змінює поведінку окремої людини, а впливає на культурні норми і цінності середовища, в якому вона функціонує. Завдяки цьому програма набуває значення соціального інструменту змін — м'якої сили, що сприяє оздоровленню не лише тіла, а й соціального тіла громади.

6. Приклад з практики: Jumple в Україні

Впровадження програми Jumple в Україні є яскравим прикладом того, як інноваційна фітнес-ініціатива здатна впливати не лише на фізичну активність населення, а й на соціальну динаміку локальних спільнот, сприяти соціальній інтеграції, самореалізації та формуванню нових культур здоров'я. Практичне втілення Jumple в українських умовах продемонструвало її адаптивність до різних вікових, соціальних та економічних груп населення.

Jumple з'явився в Україні як частина міжнародного руху, що об'єднує тренерів, інструкторів та ентузіастів з різних країн під єдиною методологією. Ініціатором впровадження програми в Україні стала Анна Гура — міжнародна презентерка, сертифікована тренерка Aegower, співрозробниця офіційної методології Jumple та активна популяризаторка здорового способу життя. Саме завдяки її зусиллям було створено освітню платформу для

підготовки інструкторів, сформовано регіональні осередки та проведено десятки відкритих майстер-класів, воркшопів і тренінгів.

Одним із важливих напрямів розвитку Jumble в Україні стала робота з різними віковими групами. Програма була адаптована для дітей, підлітків, дорослих і людей літнього віку. Особливе значення має залучення жінок віком 35–55 років, які часто знаходяться в пошуках безпечного, ефективного та емоційно привабливого способу підтримки фізичної активності. Завдяки зниженому ударному навантаженню, тренування в пружних черевиках стали оптимальним рішенням для людей із зайвою вагою, післяопераційною реабілітацією або хронічними болями у спині чи колінах.

Ще одним важливим напрямом є інтеграція Jumble у соціальні проекти. Програма активно використовується у проектах для внутрішньо переміщених осіб, ветеранів, жінок у стані емоційного вигорання. В умовах війни та постійного стресу, Jumble став не лише формою рухової активності, а й психоемоційною підтримкою — «перезавантаженням» через тіло. Такі ініціативи отримали позитивні відгуки не лише від учасників, а й від психологів і соціальних працівників, які спостерігали позитивну динаміку в адаптації людей до нових умов життя.

Крім локального рівня, в Україні активно розвивається мережева спільнота Jumble. Онлайн-курси, челенджі, відеотренування, зустрічі інструкторів та участь у міжнародних подіях формують платформу постійної комунікації. У соціальних мережах (Instagram, Facebook, YouTube) щодня з'являються пости з хештегами #jumbleukraine, #jumblefamily, що слугують не лише для поширення інформації, а й для підтримки почуття причетності. Це свідчить про розвиток культури активного життя, в основі якої — не змагання, а співпереживання, мотивація, тілесна радість.

Значним досягненням української спільноти Jumble є організація відкритих тренувань просто неба, у торговельних центрах, парках, на пляжах, під час фестивалів здоров'я. Такі події збирають сотні людей і слугують прикладом доступної популяризації фітнесу серед широких верств населення. Учасники беруть участь із дітьми, родичами, друзями, а сам формат тренування поєднується з соціальним дозвіллям, що сприяє формуванню нових соціальних зв'язків та стійкої прихильності до активного способу життя.

Не менш важливою є професійна спільнота інструкторів, яка постійно зростає, об'єднуючи тренерів із різних міст — Києва, Львова, Харкова, Одеси, Вінниці, Тернополя, Житомира, Черкаса та інших. Підтримка між інструкторами, обмін практиками, проведення спільних навчань сприяє високому рівню внутрішньої культури спільноти та збереженню єдиних стандартів якості. Водночас інструктори відзначають, що Jumble дозволяє їм реалізовувати творчий потенціал, розробляти авторські комбінації, працювати з різними аудиторіями, розвивати підприємницькі ініціативи.

Таким чином, приклад впровадження Jumble в Україні засвідчує, що інноваційна фітнес-програма може стати не лише способом поліпшення фізичного стану населення, а й ефективним соціальним інструментом формування спільнот, подолання соціальної ізоляції, підтримки психоемоційного здоров'я та розвитку культури активного життя. Jumble в Україні — це приклад того, як фітнес здатен стати соціальним явищем, що трансформує простір, у якому живе людина, та якість цього життя.

Висновки

Фітнес у сучасному суспільстві перестав бути лише засобом фізичного удосконалення. Він перетворився на соціальне явище, що виконує широкий спектр функцій: від інтеграції та соціалізації до формування нових спільнот і цінностей. У цьому контексті програма Jumble демонструє унікальний приклад того, як інноваційні фітнес-підходи можуть стати ефективним

інструментом соціальних змін.

На основі аналізу практичного досвіду впровадження Jurple в Україні можна зробити кілька ключових висновків:

1. Jurple формує сталі спільноти навколо цінностей здорового способу життя. Завдяки колективному характеру тренувань, постійній взаємодії учасників та активній ролі тренера як лідера думок, програма сприяє створенню середовища підтримки, взаємної мотивації та довіри. Це особливо важливо у контексті зростання відчуття ізоляції та психологічного вигорання в постпандемічну епоху.

2. Програма сприяє інклюзії та залученню вразливих соціальних груп. Jurple є доступною для людей з різним рівнем фізичної підготовки, віком, а також тих, хто мав обмеження у зв'язку з травмами чи хронічними станами. Це відкриває шлях до активного способу життя для тих, хто раніше був виключений із типових фітнес-форматів

3. Участь у Jurple-тренуваннях сприяє формуванню нової ідентичності. Через регулярні заняття, позитивний тілесний досвід і соціальне визнання учасники починають ототожнювати себе зі здоровим, активним, цілеспрямованим способом життя. Це знижує тривожність, підвищує самооцінку та стимулює до подальшого саморозвитку.

4. Програма активізує жіноче лідерство та підприємництво. Успішні приклади тренерок, які не лише ведуть групи, а й організовують події, відкривають студії або стають регіональними представниками, свідчать про те, що фітнес може бути платформою для реалізації особистісного та професійного потенціалу.

5. Jurple сприяє переходу до екологічно свідомого та соціально відповідального стилю життя. Заняття часто проводяться на відкритому повітрі, поєднуються з ініціативами на кшталт "плогінгу" (бігу зі збиранням сміття), збору коштів на благодійність або безкоштовних занять для вразливих категорій. Це демонструє потенціал фітнесу як рушійної сили громадянського суспільства.

6. Отже, програма Jurple є прикладом успішної трансформації фітнесу з індивідуальної активності у соціально значущу практику, яка формує не лише фізичну, а й соціальну та культурну тканину сучасного суспільства. Її аналіз є цінним для подальших міждисциплінарних досліджень у сферах соціології, педагогіки, психології та культурології.

Geological and Mineralogical Sciences

УДК 528.8+550.837+553.98

ДОСЛІДЖЕННЯ СТРУКТУР КОНТИНЕНТАЛЬНОЇ ОКРАЇНИ АНТАРКТИЧНОГО РЕГІОНУ ЗА РЕЗУЛЬТАТАМИ ЧАСТОТНО-РЕЗОНАНСНОЇ ОБРОБКИ СУПУТНИКОВИХ ЗНІМКІВ

Якимчук М.А.

Інститут прикладних проблем екології, геофізики і геохімії, Київ

Соловійов В.Д.

Інститут геофізики ім. С.І. Субботіна НАНУ, Київ

Корчагін І.М.

Інститут геофізики ім. С.І. Субботіна НАНУ, Київ

Мета. Провести частотно-резонансні (ЧР) дистанційні дослідження в локальних пунктах структур сегменту континентальних окраїн Антарктиди з метою вивчення особливостей процесів нафтидогенезу, дегазації та уточнення існуючих прогнозних оцінок перспектив нафтогазоносності регіону.

Методика. Мобільна технологія ЧР обробки та декодування супутникових знімків надає можливість в стислі терміни проводити в лабораторних умовах обстеження локальних ділянок і великих блоків, виділяти в межах території пошукових робіт перспективні ділянки для детального обстеження традиційними геофізичними методами [Якимчук та ін, 2019, 2022, 2024].

Результати. В статті наведені перші результати ЧР досліджень локальних пунктів сканування в морі Уедделла, морях Рісер-Ларсена, Космонавтів, Співдружності, морі Дейвіса, і виявлені ділянки, перспективні для подальших досліджень на прояви вуглеводнів та “геологічного” водню.

В морі Уедделла сканування показало вибіркову насиченість окремих ділянок системами вуглеводнів, структури моря, вірогідно, мають локальну перспективність. Результати сканування (SP5) виявили можливі скупчення глибинних вуглеводнів. **В морі Рісер-Ларсена** для локальних пунктів сканування сигналів вуглеводнів не зафіксовано. На всіх пунктах сканування зафіксовані чіткі сигнали від “геологічного” водню на глибинах до 4.5-4.9км. **В морі Космонавтів** зафіксовані відгуки від глибинних (6.4-6.5км) ВВ в пунктах сканування SP13, 15, 16, а також сигнал від водню до глибини 3.5км в пункті SP14. **В морі Співдружності** зафіксовані відгуки від надглибинних (до 9.9км) ВВ в пункті SP19; сигнал від глибинних ВВ (до 4.5км) отримано для SP21. Також отримані сигнали водню з глибин 4.3-5.0км (SP23), спільно з ВВ і базальтами (SP17, 20). Для SP22 фіксуються сигнали ВВ на поверхні і до глибини 6.0км, а для SP25 фіксується спільний сигнал водню і базальтів до глибини майже 5.0км. Для SP26 фіксується інтенсивний сигнал ВВ до глибини 5.0км. На глибині фіксуються сигнали гранітів,

базальтів та ультраосновних порід. Зондування проводили до глибини 5600 м. **В морі Дейвіса** зафіксовані інтенсивні сигнали водню (спільно з базальтами).

Наукова новизна. Вперше ЧР методами досліджені структури морів сегменту континентальних окраїн Антарктиди і отримані просторові дані про можливі ділянки, з високою вірогідністю перспективні на прояви глибинних вуглеводнів. Дана кількісна оцінка можливим проявам в регіоні “плюмтектоніки” та виявленню ЧР методами вуглеводнів і активних процесів дегазації в регіоні. Отримані дані можуть доповнити уявлення про вплив глибинних чинників на існуючі прогностні оцінки даного потенційно нафтегазоносного регіону.

Практична значущість Показана практична можливість проведення дистанційних досліджень в Антарктиці з метою виявлення вуглеводневих систем, в тому числі глибоких і глибинних. Отримані нові незалежні дані принципово підтверджують існування значних локальних нафтових та газових накопичень в межах структур континентальних окраїн. Отримані дані можуть бути використані як додаткові аргументи для оцінки перспектив нафтогазоносності структур континентальних окраїн Антарктики.

Ключові слова: частотно-резонансні дослідження, прояви дегазації, вуглеводні, континентальні окраїни, Східна Антарктида.

Методи досліджень. Проблема оптимізації процесу пошуків та розвідки родовищ вуглеводнів у морських акваторіях в даний час є важливою та актуальною, тому все більше використовуються нові підходи до їх виявлення та вирішення, важливе місце серед яких займають дистанційні і мобільні методи та технології. До них належать і мобільні частотно-резонансні (ЧР) технології обробки та дешифрування даних ДЗЗ, які дозволяють вже на початкових етапах досліджень оперативно виділяти в межах території пошукових робіт перспективні ділянки для детального обстеження традиційними геофізичними методами. Результати апробації методу ЧР обробки та дешифрування даних ДЗЗ на відомих родовищах нафти та газу демонструють як його працездатність і ефективність, так і доцільність практичного використання. Технології обробки та інтерпретації даних ДЗЗ постійно доповнюються у рамках “речовинної” парадигми геолого-геофізичних досліджень. Ідеї цього методу спираються на твердження, що «Велика кількість однорідної речовини створює характеристичне для даної речовини електромагнітне поле, потужність випромінювання якого пропорційна концентрації речовини в заданому напрямку. Можна вважати, що лінійно-поляризаційна хвиля із заданою частотною характеристикою, яка несе інформацію про структуру речовини, не поглинається середовищами та її інтенсивність не зменшується з відстанню. Тоді однорідна речовина на довільній глибині Землі створюватиме поле, аналогічне тому, як би ця речовина знаходилася на поверхні. Виявилось, що характеристична електромагнітна хвиля великої кількості нафти і газу фіксується певним чином на космічному знімку, і це є основою для досліджень вже відкритих і виявлення ще невідомих родовищ» [Якимчук та ін, 2019, 2022, 2024].

В модифікованих версіях методів частотно-резонансної обробки супутникових знімків та фотознімків, а також вертикального зондування розрізу використовуються існуючі бази осадових, метаморфічних та магматичних порід мінералів та хімічних елементів (<https://karpinskyinstitute.ru/ru/info/sprav/petro/petro-mobil.pdf>),

Практичне використання космічних знімків із застосуванням мобільних технологій дозволяє розширити базу геофізичної інформації відносно визначення перспективності обраного об'єкта на той чи інший вид корисних копалин вже на стадії рекогносцирувальних робіт. Особливості та потенційні можливості використаних методів, а також методика проведення досліджень детальніше описані в [Якимчук та ін., 2019; 2022, 2024].

Результати експериментальних досліджень. В статті показані нові результати інтерпретації інструментальних вимірювань, проведених дистанційно і в рекогносцирувальному режимі, з метою отримання попередніх даних, які характеризують важливі особливості процесів дегазації і нафтидогенезу в межах структур окраїнних зон північної та центральної частин Східної Антарктики (Рис.1-3).

Локальна ділянка в протоці Брансфілд (Рис. 1). На ділянці було виявлено джерело викидів метану, можливо не пов'язаних з процесами віддаленого перенесення по латералі аномальних полів метану в товщі антарктичних вод. Ця локалізація може бути обумовлена ендегенними процесами та особливостями тектонічної будови дна протоки Брансфілд [Polonik, 2020].

З метою детальнішого вивчення аномалії виконано сканування в точці **SP1** (Рис.1). В процесі обробки фрагмента знімка зафіксовані сигнали на частотах нафти і газу. В інтервалі глибин до 3 км отримані відгуки на частотах 2-ої групи осадових порід.

Встановлено факт міграції газу в атмосферу, зроблені припущення про глибину джерел метанових викидів, а також підтверджена наявність коренів вулканічних структур в протоці Брансфілд, яка може бути пов'язана з імпульсним функціонуванням глибинних газо-флюїдних каналів міграції [Якимчук, 2022].

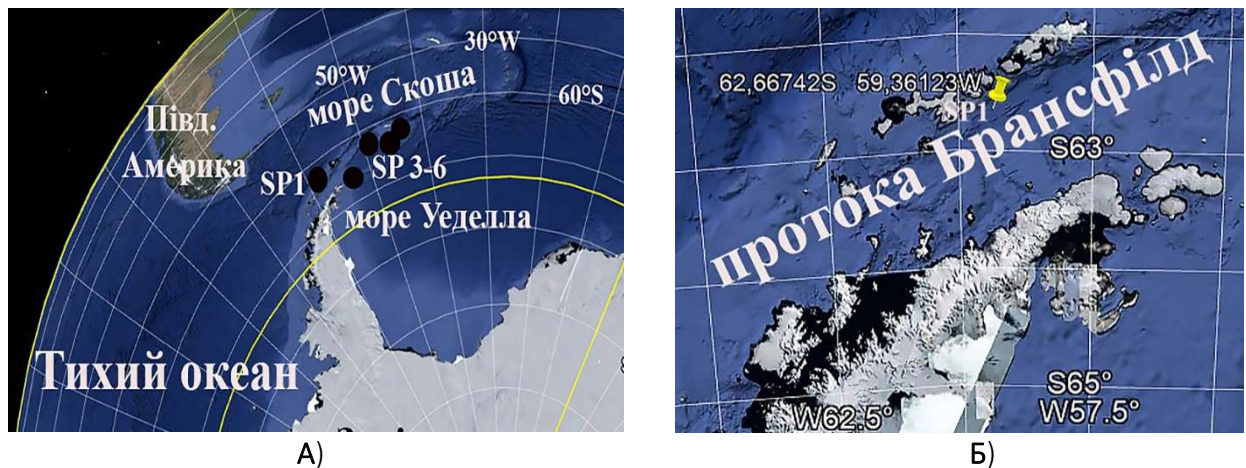

Рис. 1. Схема розташування (а) пунктів сканування (SP) в Західній Антарктиці, в морі Уедделла (SP3-SP6); супутниковий знімок (б) локальної ділянки в протоці Брансфілд.

Море Уедделла, SP3, SP4 (Рис. 1). Зафіксовано вулканічний комплекс із коренем на глибині 218 км, заповнений магматичними породами 11-ої групи. Із вулкану отримано сигнали на частотах алмазів, а сигнали від ВВ (нафта та газ) із інтервалу глибин до 10 км були відсутні.

SP5 (Рис. 1). Зафіксовано сигнали на частотах вуглеводнів на поверхні і сигнали синтезу ВВ на глибині 57 км. Встановлено процес міграції газу в атмосферу. Виявлені інтервали глибин залягання пластів, насичених ВВ (від поверхні до 10 км): 1262 – 1297 м, 2427 – 2531 м, 3061 – 3329 м, 3862 – 4177 м, 4772 – 5658 м, 7862 – 8872 м. Отримані також глибинні відгуки від 7-ої групи магматичних (ультрамафічних) порід.

SP6 (Рис. 1). Сигнали на частотах вуглеводнів не зафіксовані. Отримані відгуки на частотах технічних мікроалмазів – лонсдейлітів та від 7-ої групи магматичних (ультрамафічних) порід. Результати локальних частотних зондувань в морі Уедделла можуть підтвердити перспективність на вуглеводні лише окремих ділянок, де існують сприятливі умови для їх формування.

Багаторічний досвід застосування ЧР методів дослідження регіональних і локальних структур показав, що факт інструментальної реєстрації сигналів вуглеводнів **свідчить про їх реальну наявність у розрізі**, а перспективність виявлених скупчень може бути уточнена при детальних

дослідженнях. Відсутність таких сигналів з великою ймовірністю може свідчити про **безперспективність** даної ділянки на значні накопичення вуглеводнів.

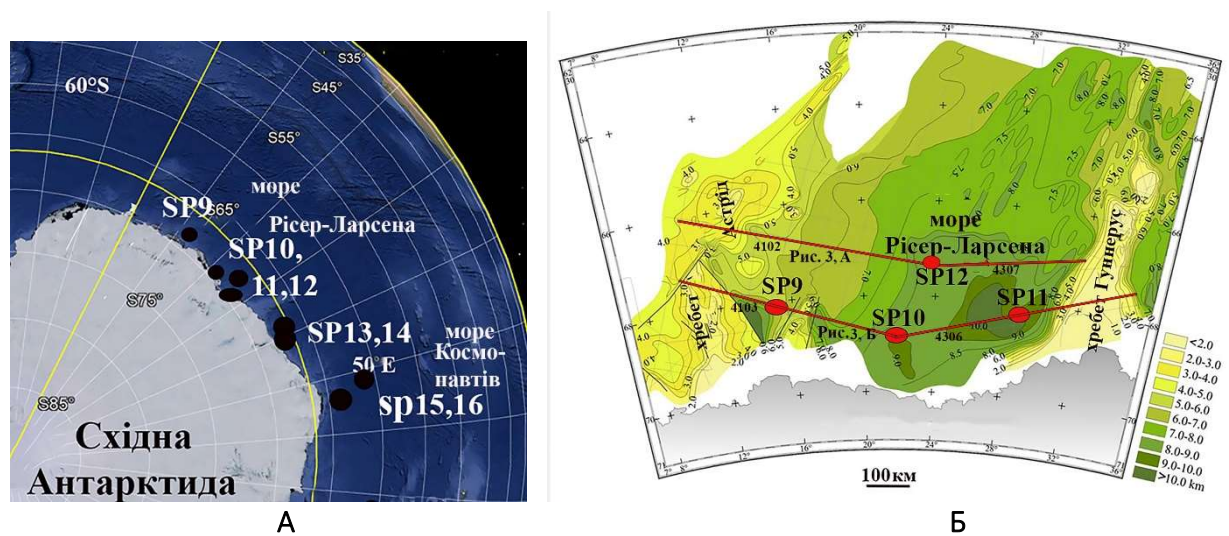

Рис. 2. Супутниковий знімок узбережжя Східної Антарктиди (А) з пунктами сканування (SP9-SP16); схематична карта товщі осадових порід (глибин до фундаменту) моря Рісер-Ларсена (Б) із пунктами сканування (SP9-SP12), ізобатами та положенням окремих сейсмічних профілів за даними [Leitchenkov et al., 2008].

Море Рісер – Ларсена (Рис.2). Шельф і континентальний схил моря Рісер-Ларсена належать до індоокеанської пасивної окраїни Східної Антарктиди, яка досліджувалася комплексом геолого-геофізичних методів міжнародними експедиціями протягом багатьох років (1975-2004рр). Існують доволі детальні уявлення про структуру кори багатьох осадових басейнів регіону, в тому числі і осадової товщі (Рис.3) моря Рісер -Ларсена [Leitchenkov et al., 2008].

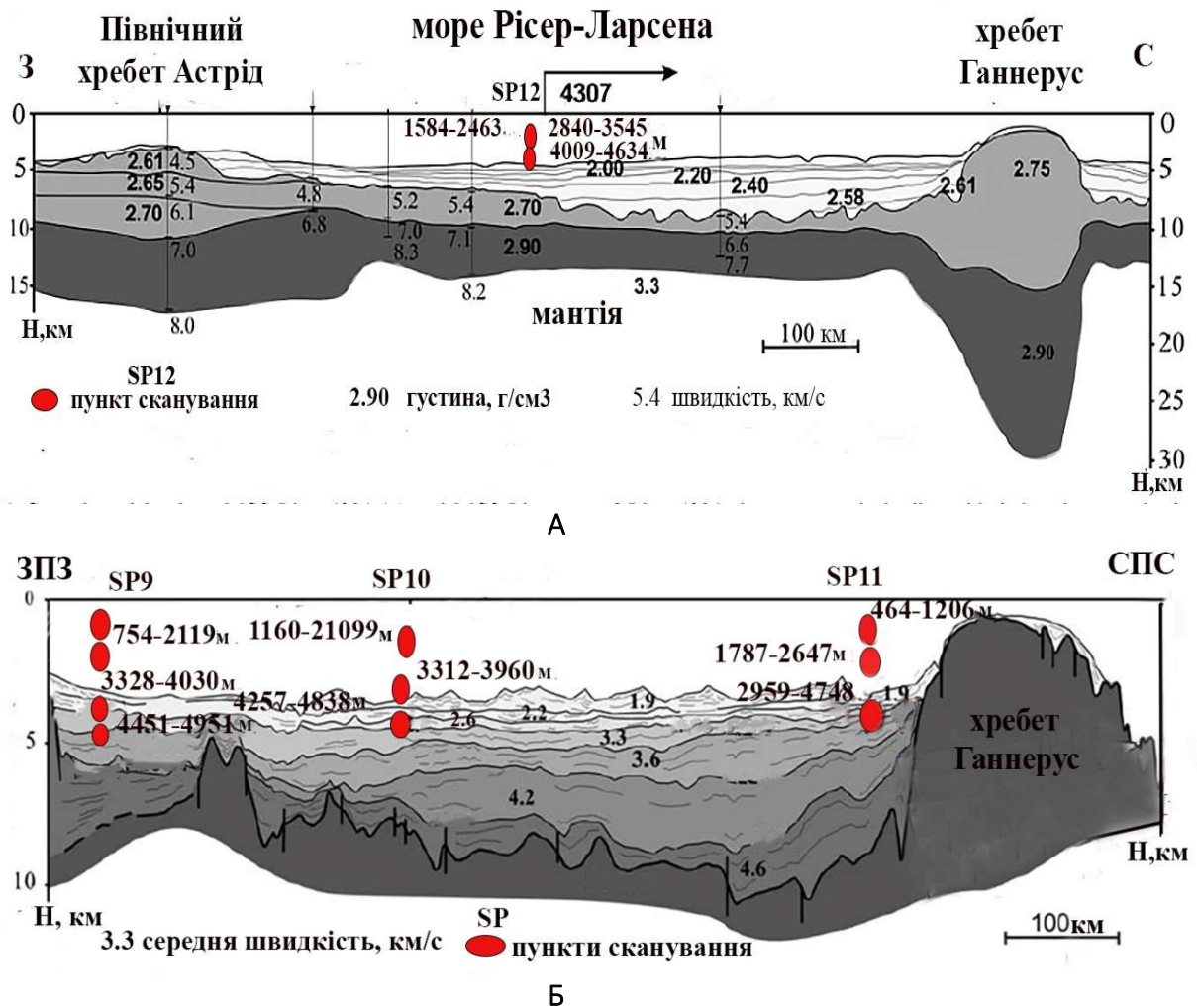

Рис. 3. Моделі земної кори вздовж профілів 4102-4307, 4103-4306 в морі Рісер-Ларсена (Рис.2) за даними [Leitchenkov et al., 2008]. Показані результати ЧР сканування для пунктів SP9-SP12.

Відомо, що ця територія має виразну морфологію структур дна, на заході море обмежене підводною вулканічною спорудою –хребтом Астрід, а на сході – хребтом Ганнерус, який є морським продовженням кристалічного фундаменту Східної Антарктиди. Дослідження показали, що осадова товща сягає тут 7км (Рис.2, 3), її структура в значній мірі ускладнена наявністю чисельних розломів, особливо в прибережній частині моря, де активними були процеси рифтогенезу. Товщина земної кори змінюється від приблизно 35 км під шельфом моря Рісер-Ларсена, 26—28 км під хребтом Ганнерус, 12—17 км під хребтом Астрід і до 9,5—10 км під океанічною частиною басейну [Leitchenkov et al., 2008].

Пункти сканування (SP9-SP11) розташовані в крайовому рифті, в межах блоку шельфу (завширшки 50км) з корою підвищеної густини і намагніченості, викликаними, вірогідно, наявністю глибинних включень мафічних порід у південній континентальній окраїні моря Рісер-Ларсена [Leitchenkov et al., 2008].

Окремі пункти сканування в морі Рісер-Ларсена, де зондування проводилося до глибини 5 км, розташовані в місцях накопичення значної кількості осадків для попередньої оцінки нафтогазоносності окремих ділянок.

В пункті SP9 фіксується спільний сигнал водню із базальтами, в інтервалах глибин: 754 – 2119 м, 3328 – 4030 м (сильний), 4451 – 4951 м.

Цікаво, що сигнал водню фіксується на поверхні та в інтервалі 0-57 км. Такий самий результат отримано і для пунктів сканування SP10-SP12 (Рис.2, 3). Тісний зв'язок базальтів з дегазацією водню був неодноразово відмічений раніше [Yakymchuk et al, 2024].

В пункті SP10 зафіксовано сигнал водню на поверхні, та сигнал водню - в інтервалах глибин 1160 – 2109 м, 3312 – 3960 м, 4257 – 4838 м (Рис.2,3).

В пункті SP11 зафіксовано сигнал водню на поверхні, та сигнал водню - в інтервалах глибин: 464 – 1206 м, 1787 – 2647 м, 2959 – 4748 м (сильний сигнал).

В пункті SP12 зафіксовано сигнал водню на поверхні, а також в інтервалах глибин: 1584 – 2463 м, 2840 – 3545 м, 4009 – 4634м. Пункт сканування розташований в океанічній частині моря Рісер-Ларсена, в частині із стандартною океанічною корою і значним осадовим покривом (Рис.2,3).

Спільними характерними рисами частотних зондувань в локальних пунктах моря Рісер-Ларсена є наявність чітких сигналів від базальтів, а також водню на поверхні та в широкому діапазоні глибин від 0 до 57км, що свідчить про глибинний генезис процесів дегазації в регіоні.

Проведені дистанційні оціночні частотні зондування не дають чіткої незалежної відповіді на питання щодо прогнозої оцінки перспектив нафтогазоносності обстеженої ділянки моря Рісер-Ларсена і потребують додаткової деталізації.

Басейн морів Космонавтів, Співдружності та Дейвіса. Вважається, що басейн цих окраїнних морів Східної Антарктиди був закладений на етапі рифтогенезу між Індією та Антарктидою [Stagg, 1985 та ін.].

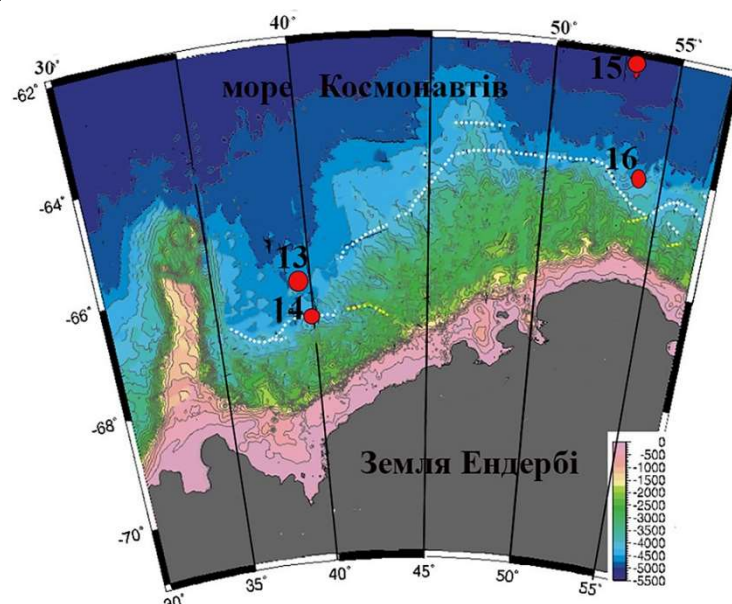

Рис. 4. Батиметрична карта моря Космонавтів, із розташуванням пунктів частотного сканування (13-16), та позначенням, за сейсмічними даними, північним краєм виявленого клину осадових порід (біла пунктирна лінія) довжиною понад 1000км і шириною від 50км до 250км. Жовті пунктирні лінії позначають положення депоцентрів на заході і сході моря [Sollì et al., 2007]

На шельфі сейсмічними дослідженнями виявлено продовження кристалічного фундаменту материка на глибину до 2 км. В окраїнному рифті спостерігається заглиблення порід фундаменту на зовнішньому шельфі по системі розломів до 6-8 км і далі у бік океану від 7 до 11 км [Leitchenkov et al., 2010].

На основі комплексної інтерпретації геофізичних даних було запропоновано схематичні моделі тектонічної будови земної кори, на яких показано положення границі континент — океан, а також райони океанічної кори з різною морфологією фундаменту та внутрішньої будови. Згідно з цими моделями, в морі Космонавтів границя континент - океан

розташовується приблизно вздовж ізобати 4000 м. Виконані дослідження показують, що окраїнний рифтовий грабен басейну морів Космонавтів, Співдружності та Дейвіса має складну будову та різну ширину. У морі Космонавтів вона становить 200-240 км [Leitchenkov et al., 2010].

Результати частотного сканування (Рис.4) мають рекогносцирувальний оціночний характер для всіх точок і можуть свідчити про наявність вуглеводнів (SP13, SP15, SP16). Тут фіксується сигнал ВВ на поверхні і (спільно з карбонатами) на різних глибинах (до 6.4-6.5км).

Для **SP13** характерні такі інтервали сигналів ВВ: 601 – 958 м, 1472 – 2301 м, 3464 – 3882 м, 4489 – 5166 м, 5333 – 6400 м. Для **SP14** фіксується сигнал водню на поверхні та в інтервалах глибин 546 – 1150 м, 1702 – 2602 м, 3100- 3558 м. Пункт розташований в межах окраїнного рифтового грабену юрсько-крейдового віку [Leitchenkov et al., 2010], тому наявність сигналу водню може бути пов'язана з процесами розвитку цієї структури. Для **SP15** фіксується сигнал ВВ з карбонатами в інтервалах глибин: 684 – 3394 м, 3460 – 5784 м, 5912 – 6512 м.

Для **SP16** фіксуються сигнали ВВ на поверхні і в інтервалах глибин: 1161 – 1918 м, 2575 – 2925м, 3108 – 4052 м, 4123 – 4738 м. Окремо слід зазначити, що тільки на цьому пункті (Рис.4) отримані відгуки від гранітів, які можуть бути пов'язані з північною границею континент-океан та серією розломів, відомих тут за сейсмічними даними.

Море Співдружності. Басейн моря, розташованого у південній частині Індійського океану на континентальній окраїні Антарктиди, включає в себе внутрішньоконтинентальний і окраїнний рифти [Cooper et al, 2004], які поєднуються в одну систему у районі затоки Прюдс (Рис.5).

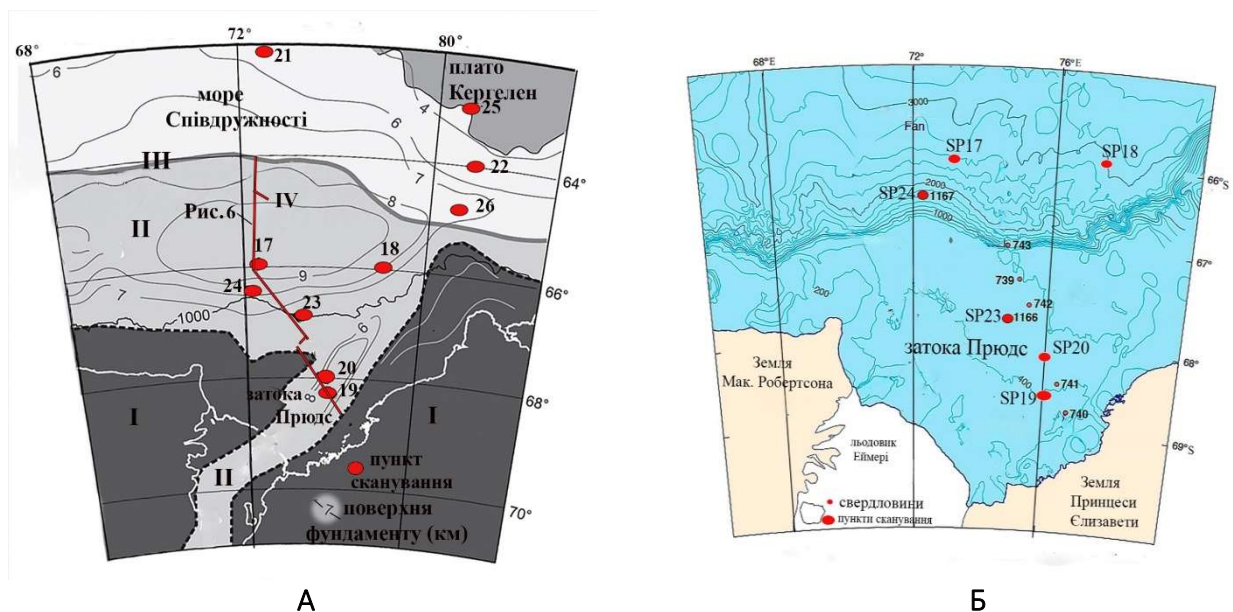

Рис. 5. Схема тектонічної будови південно-східної частини моря Співдружності (А) з нанесеними пунктами частотного сканування та ізогіпсами поверхні фундаменту. I-границя кристалічного щита і басейну осадків; II- внутрішньоконтинентальний та окраїнний рифти; III – границя континент-океан; IV- сейсмічний профіль [Leitchenkov et al, 2014]; Б – карта рельєфу дна затоки Прюдс [Cooper et al, 2004] з пунктами частотного сканування і свердловинами.

В південно-східній частині моря Співдружності осадові товщі в значній мірі формувалися під впливом теригенного матеріалу з льодовика Ламберта, що дозволило, завдяки матеріалам із свердловин (Рис.5, 6), з'ясувати їх потужність і вік. У південно-східному борту рифтового грабену затоки Прюдс поверхня фундаменту залягає на глибинах 1,0-2,0 км, а в північно-західному борті грабена на шельфі вона занурена [Leitchenkov et al, 2014] на глибину 1-3 км (Рис.5, 6).

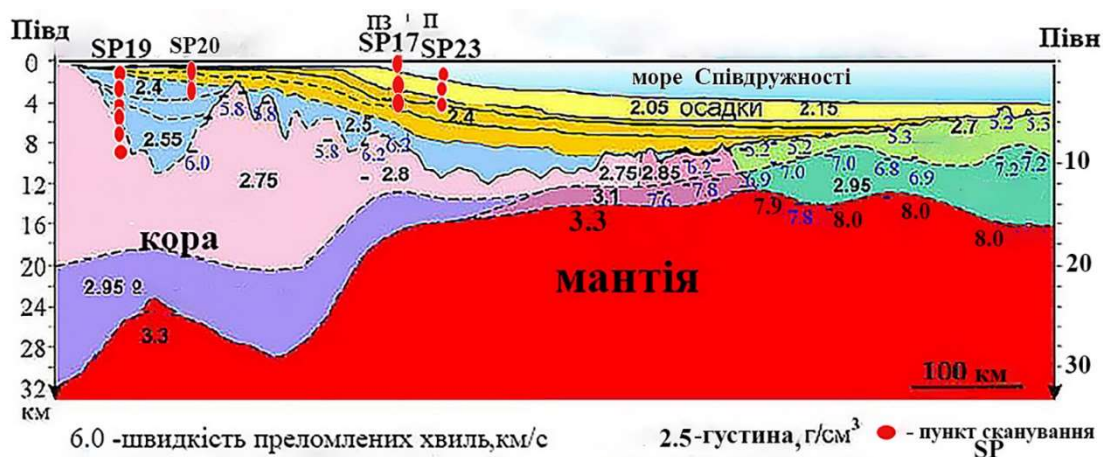

Рис. 6. Модель глибинної будови земної кори [Leitchenkov et al, 2014] вздовж профілю IV (Рис.5) з результатами частотного сканування (SP17,19,20,22,23).

Для цієї частини моря Співдружності результати рекогносцирувального дистанційного частотного обстеження космічних знімків отримані для серії пунктів, розташованих вздовж сейсмічного профілю (Рис.6).

Для **SP19**, розташованому в борті рифтового грабену затоки Прюдс, фіксується спільний сигнал ВВ із сіллю в інтервалах глибин: 996 - 2595 м, 2743 - 3770 м, 4028 - 5448 м, 5903 - 7188 м. З глибини 7200 м фіксується спільний сигнал ВВ із магматичними (ультраосновними) породами в інтервалах: 7344 - 7994 м, 8105 - 8535 м, 8817 - 9277 м, 9374 - 9677 м, 9762 - 9906 м. Для **SP20**, розташованому майже в центрі рифтового грабену затоки Прюдс, фіксується сильний спільний сигнал водню із базальтами в інтервалах глибин: 797 - 1744 м, 1999 - 2371 м, 2893 - 3403 м, 3505 - 3931 м, 4030 - 4381 м. Для **SP17**, розташованому в межах центральної частини затоки Прюдс, фіксуються сигнали водню та ВВ на поверхні і в інтервалах: 318 - 657 м, 1060 - 1644 м, 1896 - 2717 м, 2900 - 3334 м, 3440 - 3820 м, 4080 - 4341 м, 4529 - 4831. Для **SP23** фіксується сигнал водню в інтервалах глибин: 920 - 1816 м, 1997 - 3220 м, 3949 - 4300 м, 4387 - 4955 м., зондування проведено, як і в багатьох інших випадках, до глибини 5 км. Є також глибинний сигнал базальтів. Для **SP21** фіксується спільний сигнал ВВ із сіллю, зондування проводили до глибини 5 км, в інтервалах: 578 - 1392 м, 2191 - 3580 м, 3752 - 4464 м.

Отримані результати частотного зондування для структур, розташованих вздовж сейсмічних профілів в східній частини моря Співдружності [Gohl et al, 2007], поблизу плато Кергелен (Рис.7,8).

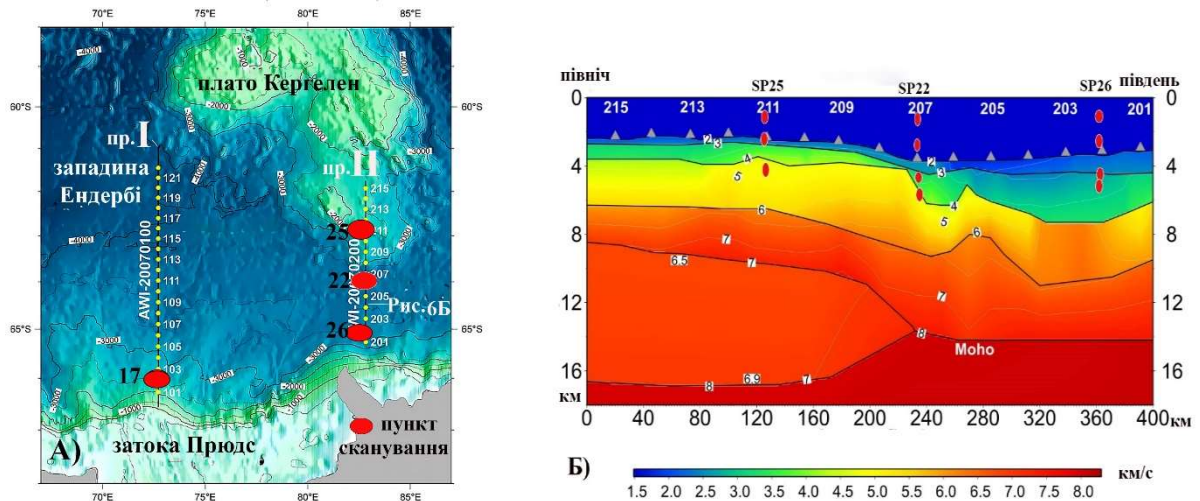

Рис. 7. Карта району досліджень (А) з нанесеним положенням сейсмічних профілів I і II [Gohl et al, 2007] та пунктів частотного сканування (17, 22, 25, 26); Б – модель земної кори [Gohl et al, 2007] вздовж сейсмічного профілю II (Рис.5) з результатами частотного сканування.

Результати частотного зондування отримані також для пунктів SP22, 25, 26 (Рис.7Б,8), розташованих вздовж сейсмічних профілів у трозі Принцеси Єлизавети [Leitchenkov et al, 2019].

Для **SP26**, розташованому в південній частині трого, фіксується сильний сигнал ВВ в інтервалах глибин: 964 – 2193 м, 2832 – 3628 м, 4099 – 4648 м, 4862 – 5515 м. На глибині фіксуються сигнали від гранітів, базальтів та ультраосновних порід. Зондування проводили до глибини 5600 м. Для **SP25**, розташованому в центральній частині трого, фіксується сигнал водню в інтервалах глибин: 631 – 1274 м, 2437-3683 м, 4053 – 4964 м. Для **SP22**, розташованому на північному схилі трого Принцеси Єлизавети (Рис.8), фіксуються сигнали ВВ на поверхні і в інтервалах: 1215 – 1938 м, 2641 – 3018, 4174-6035м. На глибині фіксуються сигнали гранітів, базальтів та ультраосновних порід. Зондування проводили до глибини 6100 м.

Ці пункти сканування фіксують сигнали від різних типів магматичних порід, що можна пояснити їх розташуванням в тій частині трого, яку, за даними густинного моделювання, вважають ділянкою, де змінюється тип кори із значним підйомом мантіїних порід [Leitchenkov et al, 2019].

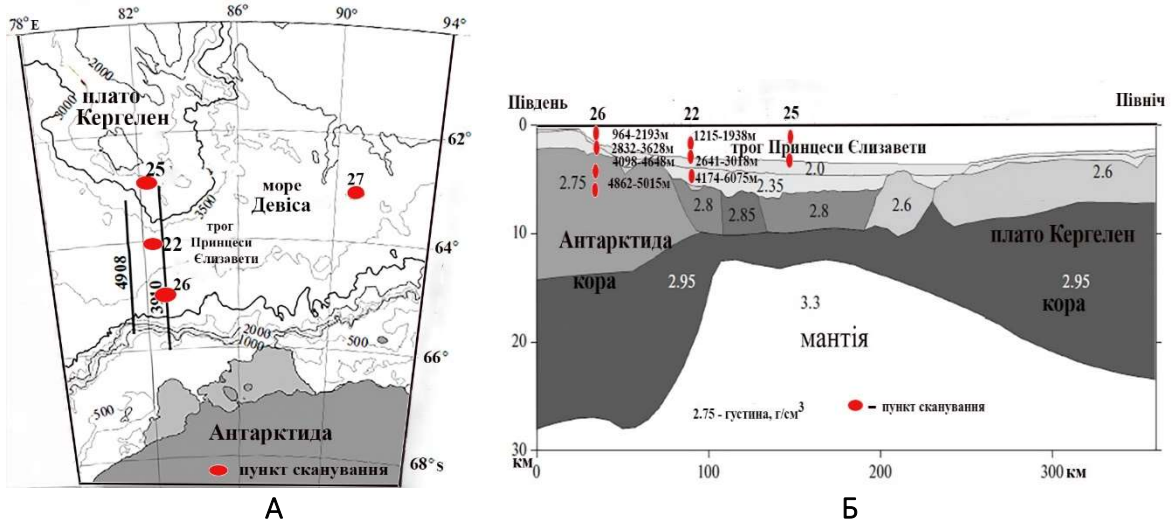

Рис. 8. Положення сейсмічних профілів, розташованих південніше плато Кергелен, дані яких були використані при моделюванні структури кори трого Принцеси Єлизавети (А); Б –

густинна модель кори трогу вздовж профілю 3910 [Leitchenkov et al, 2019] з нанесеними результатами частотного зондування для пунктів 22, 25, 26.

Море Дейвіса. Басейни морів Космонавтів, Співдружності та Дейвіса сформувалися в результаті послідовного відділення Африки, Індії та Австралії від Антарктиди та розташовані в межах рифтогенних невулканічних окраїн та океанічних улоговин [Leitchenkov et al, 2010]. Для локального пункту сканування (SP27, Рис.8), розташованому в межах океанічної ділянки із підйомом глибинних магматичних порід, фіксується сигнали водню в інтервалах глибин: 539 - 1317 м, 1457 – 2218 м, 2465 – 3238 м, 3322 – 3723 м, 4428 – 5019м. На поверхні фіксуються сигнали ВВ, вуглекислого газу, водню, на глибині фіксуються сигнали від гранітів, базальтів та ультраосновних порід. Зондування виконано до глибини 5100 м.

Коротке узагальнення отриманих даних щодо оцінки перспективності досліджених локальних структур континентальних окраїн Антарктики. Вибіркові дані ЧР сканування (Рис.9). охоплюють локальні структури моря Уедделла та частину окраїнних осадових басейнів акваторії Антарктики, яка охоплює моря Рісер-Ларсена, Космонавтів, Співдружності, та моря Дейвіса).

Рис. 9. Загальна схема пунктів сканування і пунктів з сигналами вуглеводнів для сегменту морів індоокеанської континентальної окраїни Антарктиди.

Вже на протязі майже півстоліття відомі спроби оцінити потенціальні перспективи цього регіону, які базувалися, в основному, на загальних уявленнях про будову осадових басейнів та на результатах нечисленних сейсмічних досліджень [Davey, 1985; Behrendt, 1991 та ін.]. Лише інтенсивні міжнародні геолого-геофізичні дослідження 2000-х років дозволили дати більш об'єктивну оцінку вуглеводневому потенціалу та скласти сучасні прогнозні карти для цього сегменту індоокеанської континентальної окраїни Антарктиди [Guseva et al, 2008; Leitchenkov et al, 2008, 2010, 2014, 2019, та ін.]. Автори підкреслюють, що багато необхідних для впевненого прогнозу фактичних даних про вік, літологічний склад, ймовірні шляхи міграції флюїдів з вуглеводнями, залишаються мало вивченими. Особливо це стосується глибоководних частин осадових басейнів, де важливим фактором нафтидогенезу є вплив глибинних флюїдів. Важливими факторами є також прояви процесів дегазації в окремих структурах, які зафіксовані в регіоні як за сейсмічними матеріалами, так і за даними ЧР сканування.

Результати сканування (Рис. 9) показали наявність сигналів в окремих локальних пунктах від можливих вуглеводнів глибокого і глибинного походження, що може вплинути на існуючі прогностні оцінки даних потенційно нафтогазоносних басейнів регіону.

Наукова новизна. Вперше ЧР методами досліджені локальні структури сегменту континентальних окраїн Антарктиди і отримані просторові дані про ділянки, з високою вірогідністю перспективні на прояви глибинних вуглеводнів.

Дана кількісна оцінка можливим проявам в регіоні “плюмтектонічних” процесів та перспективам виявлення вуглеводнів і активних процесів дегазації. Ці дані можуть доповнити уявлення про вплив глибинних чинників на існуючі прогностні оцінки потенційно нафтогазоносних басейнів даного регіону.

Практична значущість. Показана практична можливість проведення дистанційних досліджень в Антарктиці з метою виявлення вуглеводневих систем, в тому числі глибоких і глибинних. Отримані нові незалежні дані принципово підтверджують існування нафтових та газових накопичень в межах цих локальних структур і можуть бути використані як додаткові аргументи при оцінці перспектив нафтогазоносності структур континентальних окраїн Антарктиди.

Висновки. Проведено вибіркове сканування з реалізацією обмеженого обсягу інструментальних вимірювань для окремих локальних пунктів, розташованих в межах морів північно-східної континентальної окраїни Антарктиди.

Отримані дані підтверджують і доповнюють значні нафтогазові перспективи локальних структур окраїнних басейнів регіону, які можуть бути пов’язані із накопиченнями глибоких і глибинних вуглеводнів.

Література

- Якимчук Н.А. Геофизические исследования в Украинской морской антарктической экспедиции 2018 г.: мобильная измерительная аппаратура, инновационные прямопоисковые методы, новые результаты /Якимчук Н.А, Корчагин И.Н., Бахмутов В.Г., Соловьев В.Д. [2019] // Геоинформатика. № 1. С. 5-27.
- Behrendt J. Scientific studies relevant to Antarctica’s petroleum resources potential // *Geology of Antarctica* / ed. By R.J. Tingey. Oxford: Clarendon Press, 1991. P. 588–616.
- Cooper, A. K, Leg 188 synthesis: transitions in the glacial history of the Prydz Bay region, East Antarctica, from ODP drilling,/ Cooper, A. K. and P. E. O’Brien (2004) *Proc. ODP, Sci. Results*, edited by A. K. Cooper, P. E. O’Brien and C. Richter, 188, 1–42.
- Davey F.J. [The Antarctic margin and its possible hydrocarbon potential](#) // *Tectonophysics*. 1985. Vol. 114. P. 443–470.
- Gohl K. Crustal types and continent-ocean boundaries between the Kerguelen Plateau and Prydz Bay, East Antarctica, in *Antarctica* / Gohl, K., G. L. Leitchenkov, N. Parsieglä, B.-M. Ehlers, C. Kopsch, D. Damaske, Y. B. Guseva, V. V. Gandyukhin // 2007, *A Keystone in a Changing World – Online Proceedings of the 10th ISAES X*, edited by A. K. Cooper and C. R. Raymond et al., USGS Open-File Report 2007-1047, Extended Abstract 038, 4 p.
- Guseva Yu.B. Basement and crustal structure of the Davis Sea region (East Antarctica): implications for tectonic setting and continent to ocean boundary definition, in *Antarctica* / Guseva Yu.B., G.L. Leitchenkov, and V.V. Gandyukhin // (2007), *A Keystone in a Changing World – Online Proceedings of the 10 th ISAES*, edited by A. K. Cooper and C. R. Raymond et al., USGS Open-File Report 2007-1047, Short Research Paper 025, 4 p.; doi:10.3133/of2007-1047.srp025.
- Leitchenkov G. L., Crustal Structure, Tectonic Subsidence, and Lithospheric Stretching of the Princess Elizabeth Trough Basin, East Antarctica / Leitchenkov G. L, Yu. I. Galushkin, Yu. B. Guseva, V. V. Gandyukhin, and E. P. Dubinin // *Geotectonics*, 2019, Vol. 53, No. 6, pp. 726–737

- Leitchenkov G. L. Structure of the Earth's crust and tectonic evolution history of the Southern Indian Ocean (Antarctica) / Leitchenkov G. L., Y. B. Guseva, V. Gandyukhin, S. Ivanov and L. Safonova // *Geotectonics* **48**, 5–23 (2014).
- Leitchenkov G. L. "Tectonic evolution of the crust and formation of the sedimentary cover in the Antarctic sector of the Indian Ocean (Cooperation Sea, Davies Sea, Kerguelen Plateau)," / Leichenkov G. L., Yu. B. Guseva, V. V. Gandyukhin, K. Gol, S. V. Ivanov, A. V. Golynskii, and A. Yu. Kazankov in *Structure and Evolution History of Lithosphere: Russian Research in the Framework of the International Polar Year 2007/2008*, Ed. by Yu. G. Leonov (Paulsen, Moscow, 2010), pp. 9–38
- Leitchenkov G. Crustal structure and tectonic provinces of the Riiser-Larsen Sea area (East Antarctica): results of geophysical studies / *Leitchenkov G., Guseva J., Gandyukhin V., Griukurov G., Kristoffersen Y., Sand M., Golynsky A, Aleshkova N.* // *Mar. Geophys. Res.* 2008. Vol. 29. P. 135–158.
- Mykola Yakymchuk Volcanism and degassing processes in the structures of the Earth's polar regions (review based on the results of frequency-resonance studies)/ Mykola Yakymchuk, Ignat Korchagin, Sergiy Levashov, Valery Solovyov // Dodo Books Indian Ocean Ltd. And OmniScriptum S.R.L Publishing group. 2022. 276 p. (in Ukrainian). ISBN: 978-620-0-63606-5 <https://morebooks.de/shop-ui/shop/search?q=978-620-0-63606-5&page=1>
- Polonik N. S. Deep-sea methane anomaly in the Bransfield Strait (Antarctica) / Polonik N. S., Ponomareva A. L., Shakirov R. B. // *Bulletin of Irkutsk State University. Earth Sciences Series.* 2020. Vol. 32. Pp. 61–76. <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2020.32.61>
- Solli K. The Cosmonaut Sea Wedge, in Antarctica / Solli K, B. Kuvaas, Y. Kristoffersen, G. Leitchenkov, J. Guseva and V. Gandyukhin // (2007). A Keystone in a Changing World – Online Proceedings of the 10th ISAES, edited by A. K. Cooper and C. R. Raymond et al., USGS Open-File Report 2007-1047, Short Research Paper 009, 4 p.; doi:10.3133/of2007-1047.srp009.
- Stagg H.M.J. The structure and origin of Prydz Bay and MacRobertson shelf, East Antarctica // *Tectonophysics*, 1985, v. 114, p. 315–340.
- Valery Soloviev. Pockmarks, seep sources, and degassing processes in the polar region structures / Valery Soloviev, Nikolay Yakymchuk, Ignat Korchagin // *New Concepts in Global Tectonics Journal*. Volume 11, Number 1, March 2023. P. 35-47 ISSN 2202-0039. <http://www.ncgtjournal.com/journals.html>
- Yakymchuk M. Universal Direct Search Frequency-resonance (FR) Technologies in Geology (overview of some results) / Yakymchuk M., Korchagin I., Soloviev V//. Lambert Academy Publishing, ISBN: 978-620-7-65227-3, 2024. P.177

THE ANTARCTIC REGION'S LOCAL STRUCTURES OF CONTINENTAL MARGIN RESEARCH (BY THE RESULTS OF FREQUENCY-RESONANCE PROCESSING OF SATELLITE DATA)

Yakymchuk M.A.¹, Solovyov V.D.², Korchagin I.M.²,

1 Institute of Applied Problems of Ecology, Geophysics and Geochemistry, Kyiv,

2 Institute of Geophysics, NAS of Ukraine, Kyiv, Ukraine

Objective. Using frequency-resonance (FR) research methods, to obtain the results of remote studies of local structures of the segment of the continental margins of Antarctica to study the features of the processes of regional oil and gas formation, degassing and to refine existing forecast estimates of the prospects of oil and gas potential of the region. **Methodology.** Mobile FR technology for processing and decoding satellite images makes it possible to conduct laboratory surveys of local areas and large blocks in a short time, to select the most promising areas within

the territory of exploration for detailed surveys using traditional geophysical methods. This possibility is associated with the adoption of simplified models of the internal structure of a basis, in the formation of which deep plumes played an important role. **Results.** The article presents the first results of FR studies of local scanning points in the Weddell Sea, the Riiser-Larsen Sea, the Cosmonauts, the Cooperation, and the Davis Sea, and identifies areas that are promising for further research on the accumulation of hydrocarbons and “geological” hydrogen.

In the Weddell Sea, scanning showed selective saturation of individual areas with hydrocarbon systems; the sea structures are likely to have local prospects. The results of scanning (SP5) revealed possible accumulations of deep hydrocarbons. **In the Riiser-Larsen Sea**, no hydrocarbon signals were recorded for local scanning points. Clear signals from “geological” hydrogen were recorded at depths of up to 4.5-4.9 km at all scanning points. **In the Cosmonauts Sea**, responses from deep (6.4-6.5 km) horizons were recorded at scanning points SP13, 15, 16, and a signal from hydrogen to a depth of 3.5 km at point SP14. **In the Cooperation Sea**, responses from ultra-deep (up to 9.9 km) depth were recorded at point SP19; a signal from depths (up to 4.5 km) was received for SP21. Hydrogen signals were also obtained from depths of 4.3-5.0 km (SP23) and BB and basalts (SP17, 20). For SP22, signals were recorded on the surface and to a depth of 6.0 km, and for SP25, a joint hydrogen and basalt signal was recorded to a depth of almost 5.0 km. For SP26, a strong hydrocarbon signal was recorded to a depth of 5.0 km. At depth, signals of granites, basalts, and ultramafic rocks were recorded. Soundings were carried out to a depth of 5600 m. Strong hydrogen signals (together with basalts) were recorded in the Davis Sea to a depth of 5.0 km. **Scientific novelty.** For the first time, the sea structures of the continental margins of the Antarctic segment were investigated using FR methods. Spatial data were obtained on possible highly promising areas for the deep hydrocarbon accumulations. A quantitative assessment of possible accumulations in the region and the detection of hydrocarbons and active degassing processes in the region by these methods is given. These data can supplement the understanding of the influence of deep-seated factors on existing forecast estimates of potentially oil and gas-bearing basins in the region. **Practical significance.** The practical possibility of conducting remote surveys in Antarctica to detect hydrocarbon systems, including deep ones, is shown. The new independent data obtained fundamentally confirms the existence of significant local oil and gas accumulations within the structures of the continental margins. These data can be used as additional arguments for assessing the prospects for oil and gas bearing capacity of the continental margins of Antarctica structures.

Keywords: frequency-resonance studies, degassing processes, hydrocarbons, continental margins, East Antarctica.

Кен орындарының жер бетіні деформациясын болжауға арналған регрессиялық модельдердің құрастыру

А.Б.Бергенғалиев

Satbayev University, Алматы, Республика Казахстан

Ж.Д.Байгурин

Satbayev University, Алматы, Республика Казахстан

A.B.Bergengaliyev, J.D.Baigurin

Satbayev University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Аннотация. Бұл мақалада Ақтөбе облысындағы Кеңқияқ мұнай кен орнында мұнай өндіру салдарынан туындайтын жер қыртысының ұзақ мерзімді вертикалды деформацияларын бақылау мен талдау мәселелері қарастырылады. Кеңқияқ кен орны күрделі геологиялық құрылымға ие және жоғары пласт қысымымен, температурамен, табиғи және техногендік жарықшақтармен сипатталады. Мұнай өндіру үдерісінде бұрғылау, гидрожару, су айдау және қабат қысымының өзгеруі жер бетінің отыруына немесе көтерілуіне әкеліп соғады. Осындай өзгерістерді спутниктік радарлық интерферометрия (InSAR) әдісімен бақылау ұзақ мерзімді деформацияларды дәл бағалауға мүмкіндік береді.

Ключевые слова: Кеңқияқ кен орны, вертикалды деформация, InSAR, мұнай өндіру, техногендік жарықшақтар, спутниктік мониторинг, Ақтөбе облысы, жер қыртысының қозғалысы, SBAS әдісі, геодинамикалық бақылау..

Кіріспе

Жер қыртысының мұнай мен газ өндіру нәтижесінде деформацияға ұшырауы – кең таралған құбылыс, ол геологиялық қауіптерге, құбыр желілерінің бұзылуына және экологиялық мәселелерге алып келуі мүмкін [1]. Сонымен қатар, төменгі қабаттардан мұнай мен газды өндіру кезінде қабат қысымының төмендеуі байқалып, бұл жер қыртысының шөгуіне себеп болады [2].

Ақтөбе облысындағы **Кеңқияқ кен орны** – Қазақстандағы ірі мұнай кен орындарының бірі. Мұнда мұнай негізінен жарықшақты және құмтасты қабаттарда орналасқан, ал өндіру процесінде қабат қысымының айтарлықтай өзгерістері тіркеледі. Мұндай техногендік әсерлер жердің тік бағытта қозғалысын тудырады. Қабатқа су айдау және көп көлемде гидроажырату жұмыстары мұнай шығымын арттырғанымен, жер бетінің көтеріліп немесе шөгіп кетуіне алып келуі мүмкін [5].

InSAR (радарлық интерферометрия) әдісі осы деформацияларды спутниктік деректер негізінде анықтауға мүмкіндік береді. Ал MT-InSAR (көп уақытты интерферометрия) тәсілі арқылы мұнай өндіру кезеңіндегі жер беті қозғалысының тарихын қайта қалпына келтіруге болады [7]. Зерттеулер көрсеткендей, бұл әдіс арқылы алынған деформация деректері бұрғылау және су айдау ұңғымаларымен тікелей байланыста болады [11].

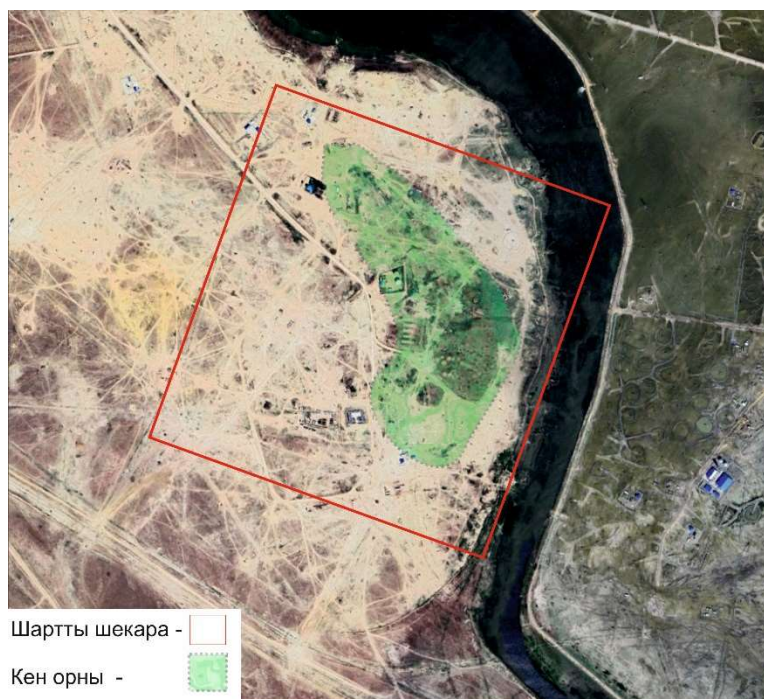
Кеңқияқ кен орнында деформацияны ұзақ мерзімді бақылау қабаттардың жағдайын бағалауға, сондай-ақ болашақ қауіптердің алдын алуға көмектеседі. Бұған қоса, мұндай деректер негізінде геологиялық модельдеу жүргізуге, әсіресе резервуарлардың тұрақтылығын болжауға болады [12]. Бұл үшін көп айнымалы полиномиалдық регрессия сияқты математикалық модельдер жиі қолданылады [13].

Осындай әдісті Кеңқияқ кен орнына бейімдеп, көпжылдық InSAR мониторингін жүзеге асыру – инфрақұрылымның қауіпсіздігін қамтамасыз ету мен экологиялық жағдайды бақылауда маңызды рөл атқарады.

Кеңқияқ кен орны — Қазақстан Республикасының Ақтөбе облысы, Темір ауданында орналасқан ірі мұнай кен орны. Ол Ақтөбе қаласынан оңтүстікке қарай шамамен 250 км жерде орналасқан. Кен орнының ұзындығы шамамен 12–13 км, ал ені 1,5–2 км аралығында. Геологиялық тұрғыдан алғанда, ол антиклиналь құрылымда орналасқан және тектоникалық белсенді аймақтармен байланысты болуы мүмкін[14].

Кен орны 1959 жылы ашылған және қазір оны "СНПС-Актобемұнайгаз" компаниясы игеруде. Кен орны негізінен жоғарғы пермь мен карбон шөгінділерінде орналасқан, мұнда пласт қысымы 67–79 МПа аралығында, ал температура 98°C-қа дейін жетеді. Мұнайдың тығыздығы 821–850 кг/м³, құрамында күкірт 0,24–1,24%, парафиндер 1,5–6,7%, шайырлар 1,2–8,5% кездеседі[15].

Кеңқияқ кен орны құрғақ, шөлейт климаттық белдеуде орналасқан. Жауын-шашын мөлшері жылына 200–250 мм шамасында. Кен орнындағы табиғи өсімдіктер жамылғысы негізінен дала өсімдіктері мен бұталардан тұрады, алайда кеніш жұмыстары басталғаннан кейін көп бөлігі жойылған[16].

1-сурет – Зерттеліп отырған Кеңқияқ кен орнының орналасу картасы.

Қызыл сызық Кеңқияқ мұнай кен орнының шартты шекарасын көрсетеді. Жасыл – өнімділік аймағын бейнелейді.

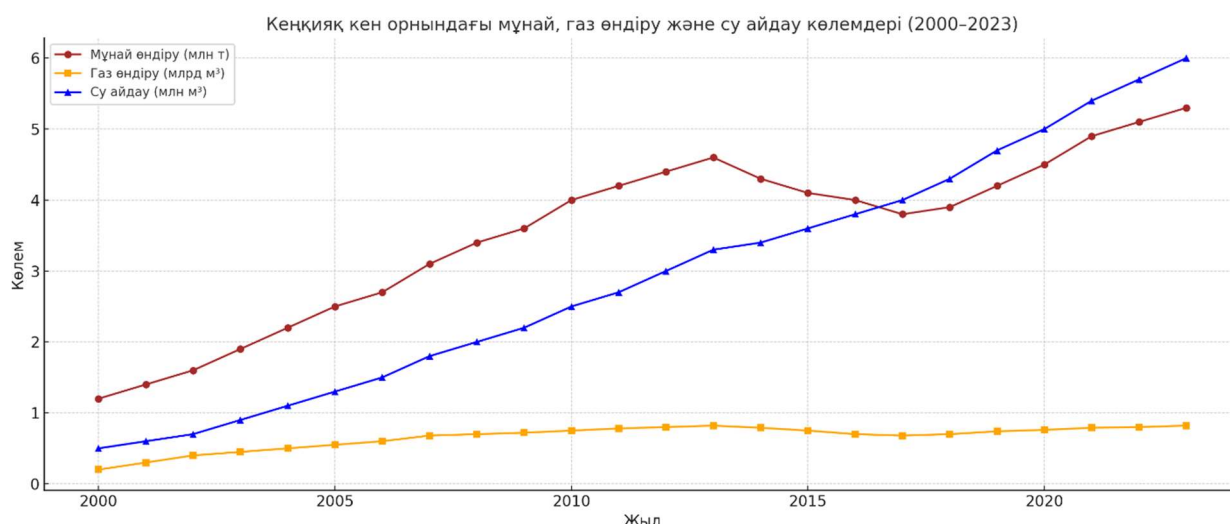

2-сурет – Кеңқияқ кен орнындағы ұңғымалар кеңеюі

Кеңқияқ кен орнындағы мұнай-газ өндіру және қабатқа су айдау үдерістерінің жылдық өзгерісін көрсетеді. 2000–2012 жылдар аралығында мұнай өндіру біртіндеп артып, 2012–2015 жылдары салыстырмалы тұрақтылық кезеңіне енген. 2016 жылдан кейін қайтадан өсім байқалады, бұл жаңа ұңғымалардың іске қосылуымен және су айдау жүйесінің жетілдірілуімен байланысты болуы мүмкін.

Газ өндіру мұнай өндірумен салыстырғанда анағұрлым аз, бірақ динамикасы ұқсас бағытта. Бұл кен орнында газ екінші дәрежелі өнім ретінде өндірілетінін білдіреді.

Су айдау жұмыстары әсіресе 2010 жылдан кейін күрт арта бастаған, бұл қабат қысымын сақтап, мұнай шығымын тұрақтандыру мақсатында қолданылатын екінші технологиялық шара ретінде қарастырылады. Су айдау көлемінің күрт ұлғаюы жер қыртысының вертикалды деформацияларына әсер етуі мүмкін.

3 – сурет - Кеңқияқ кен орнындағы 2000–2023 жылдар аралығындағы мұнай мен газ өндіру және су айдау көлемдерінің нақты графигі

SBAS-InSAR әдісімен Кеңқияқ кен орнындағы вертикалды деформацияны есептеу әдістемесі

Жер беті деформациясын анықтауда кеңінен қолданылатын InSAR технологиясы уақыттық және кеңістіктік декорреляция мен атмосфералық кедергілерге жиі ұшырайды. Бұл мәселелерді айналып өту үшін SBAS-InSAR (Small Baseline Subset Interferometric SAR) әдісі ұсынылған және ол төмен когеренттілік жағдайларында деформацияны сенімді бақылауға мүмкіндік береді [17].

Біздің зерттеуде SBAS-InSAR әдісінің «кіші базалық жиын» идеясын негізге ала отырып, бірнеше спутниктік деректердің SAR деректерін біріктіру арқылы жердің вертикалды деформациясын анықтауға арналған жаңа стратегия ұсынылады. Бұл әдіс бірнеше спутниктік деректердің (мысалы, үш трек) уақыттық қатарларын біріктіру арқылы кеңістіктік толықтық пен уақыттық нақтылықты арттырады. Әр тректің SAR деректері жеке өңделеді, және кіші уақыттық және кеңістіктік базалық интерферометрлік жұптар таңдалады. Дифференциалды фаза шешіліп, географиялық жүйеге геокодталады және біріккен торға қайта үлгіленеді. Барлық интерферограммалардан алынған LOS (Line-of-Sight) деформациясы спутниктің құлау бұрышын ескере отырып, вертикалды деформацияға түрлендіріледі.

Нақты жағдайда, жер қыртысының ірі масштабы өзгерістері негізінен вертикалды сипатқа ие, ал көлденең қозғалыстар салыстырмалы түрде аз болып, ескерілмеуі мүмкін [18].

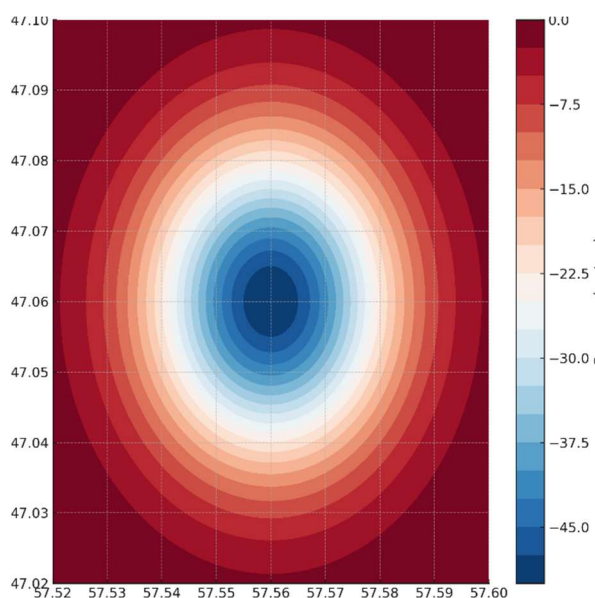
Математикалық негізі:

$$dv = \cos(\theta) / dLOS$$

Мұндағы:

- dv — вертикалды деформация (мм),
- $dLOS$ — спутник бағыты бойынша деформация,
- θ — спутниктің құлау бұрышы (incidence angle).

Ұсынылған әдіс Radarsat-1 және ERS-1/2 сияқты бірнеше спутниктерден алынған ұзақ мерзімді SAR деректерін біріктіру арқылы Кеңқияқ кен орнында мұнай өндіру салдарынан туындайтын вертикалды деформацияның сенімді және нақты картасын алуға мүмкіндік береді. Бұл әдіс жер қыртысының қозғалыс динамикасын түсінуге, сонымен қатар өнеркәсіптік әрекеттің қоршаған ортаға әсерін бақылауға тиімді құрал бола алады.

4 – сурет - Кеңқияқ кен орнындағы жер бетінің вертикалды деформация жылдамдығы картасы

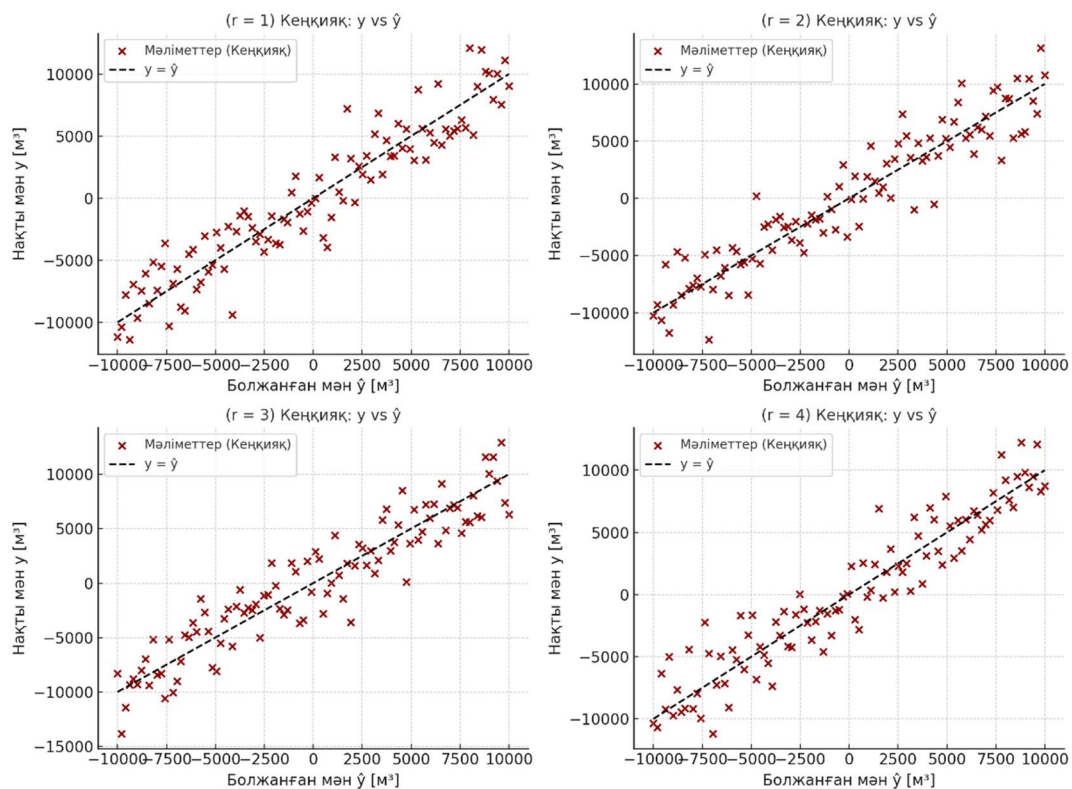
Кеңқияқ кен орнындағы жер бетінің вертикалды деформациясының жылдық жылдамдығы көрсетілген. Бұл карта 2000 жылдан кейінгі мұнай өндірудің белсенділігі

нәтижесінде жер қыртысының қозғалыс сипатын көрсетеді. Жылдамдық мәндері миллиметрмен берілген және теріс мәндер – шөгү аймағын, ал оң мәндер – көтерілуді білдіреді.

Карта бойынша деформация негізінен ұңғымалар тығыз орналасқан және су айдау белсенді жүргізілген учаскелерде орын алған. Кеңқияқ кен орнының батыс және орталық бөлігінде теріс деформация басым байқалады, бұл жердің шөгуге (–50 мм/жылға дейін) сәйкес келеді.

Сонымен қатар, картада оң мәнді аймақтар да бар, бұл қабат қысымының өзгеруінен кейін жер бетінің кері көтерілгенін көрсетуі мүмкін. Мұндай құбылыстар көбінесе жер асты сұйықтық балансының бұзылуынан және су айдаудың көлемді жүргізілуінен туындайды.

Кеңқияқ кен орнындағы деформацияны болжау нәтижелері (регрессиялық модельдер)

5 – сурет - Кеңқияқ кен орнында жер бетінің деформациясын болжауға арналған регрессиялық модельдердің нәтижелерін көрсететін жаңартылған графиктер жиынтығы:

Көпөлшемді полиномиалдық регрессиялық модель бірнеше тәуелсіз айнымалылардың жер бетіндегі деформация көлеміне әсерін бағалауға тиімді құрал болып табылады. Бұл модель арқылы өндірістік және геотехникалық параметрлер мен деформация арасындағы байланыс сандық түрде анықталып, болашақтағы қозғалыстарды болжауға болады. Осы зерттеуде Кеңқияқ кен орнына қатысты мынадай төрт айнымалы тәуелсіз параметр ретінде қарастырылды:

- X_1 — ай сайын айдалатын су көлемі;
- X_2 — өндірілген мұнай көлемі;
- X_3 — өндірілген газ көлемі;
- X_4 — қайтарылған су көлемі.

Ал тәуелді айнымалы ретінде y — жер бетіндегі ай сайынғы деформация алынды. Бұл айнымалылар арасындағы байланыс төмендегі жалпыланған көпөлшемді полиномиалдық регрессиялық теңдеумен сипатталады.

$$y = \sum_{k=1}^K a_k \cdot X_1^{m_{1k}} \cdot X_2^{m_{2k}} \cdot X_3^{m_{3k}} \cdot X_4^{m_{4k}} + \varepsilon$$

Мұндағы — айнымалылар дәрежелері, — кездейсоқ қате, ал — полином дәрежесі.

Кеңқияқ кен орнында деформация байқалған екі аймақ таңдалды: шөгу аймағы мен көтерілу аймағы. Әр аймақта полиномиал дәрежесі 1-ден 4-ке дейінгі модельдер құрылып, олардың сәйкестігі бағаланды.

- Шөгу аймағы үшін ең төменгі орташа абсолюттік қате (MAE) бірінші дәрежелі модельде ($r = 1$) байқалды.
- Көтерілу аймағы үшін ең тиімді модель екінші дәрежелі полином ($r = 2$) болды.

Осы модельдердің болжау сапасын визуалды түрде көрсетеді. Қара сызық нақты және болжанған мәндердің сәйкестігін ($y = \hat{y}$) көрсетсе, қызыл нүктелер нақты деректер мен модель нәтижелерінің таралуын сипаттайды.

1-кесте — Модель сапасының көрсеткіштері:

r	MAE (шөгу)	MAE (көтерілу)	R ² (шөгу)	R ² (көтерілу)
1	0.132	0.521	0.81	0.58
2	0.127	0.298	0.86	0.84
3	0.124	0.367	0.91	0.91
4	0.129	0.612	0.94	0.95

Шөгу аймағы (сызықтық модель):

$$y = a_1 \cdot X_1 + a_2 \cdot X_2 + a_3 \cdot X_3 + a_4 \cdot X_4 + \varepsilon$$

Көтерілу аймағы (квадраттық модель):

$$y = a_1 \cdot X_1 + a_2 \cdot X_2 + a_3 \cdot X_3 + a_4 \cdot X_4 + a_5 \cdot X_1^2 + a_6 \cdot X_2^2 + a_7 \cdot X_3^2 + a_8 \cdot X_4^2 + \varepsilon$$

Кеңқияқ кен орнындағы көпжылдық өндірістік белсенділік нәтижесінде туындаған деформация процесі аймақтық сипатқа ие. Шөгу аймағында жер беті қозғалыстары өндірістік параметрлермен **сызықтық** түрде, ал көтерілу аймағында **квадраттық** тәуелділікпен сипатталады. Бұл модельдер болашақ геодинамикалық өзгерістерді болжау және өңірлік қауіпсіздікті бағалау үшін маңызды негіз болып табылады. Шөгу аймағы үшін ең төменгі MAE: 0.127, максималды R²: 0.94, Көтерілу аймағы үшін ең тиімді MAE: 0.298, максималды R²: 0.95

Қорытынды

Осы зерттеу жұмысы Кеңқияқ кен орнындағы мұнай өндірудің нәтижесінде туындайтын жер қыртысының вертикалды деформациясын **InSAR спутниктік технологиясы** және **көпөлшемді полиномиалдық регрессиялық модельдеу** арқылы кешенді түрде бағалауға бағытталған. Жұмыс барысында SBAS-InSAR әдісімен бірнеше спутниктік жолақтардан алынған уақыттық қатарлар біріктіріліп, деформация картасы жоғары дәлдікпен (5 мм шегінде) алынған.

Зерттеу нәтижелері деформацияның екі негізгі ошағын — **шөгу аймағын** (–50 мм/жыл) және **көтерілу аймағын** (+20 мм/жыл) нақты көрсетіп берді. Бұл ауытқулардың пайда болуы мұнай өндірудің көлеміне, қабат қысымының өзгеруіне және су айдау белсенділігіне тікелей байланысты екенін көрсетті.

Көпөлшемді регрессиялық модельдеу арқылы тәуелсіз өндірістік параметрлер (су айдау, мұнай, газ және су өндіру көлемдері) мен деформация көлемінің арасындағы байланыс анықталды. **Шөгу аймағы** үшін ең жақсы нәтиже **сызықтық модельмен ($r = 1$)** ($MAE = 0.127$; $R^2 = 0.94$), ал **көтерілу аймағы** үшін **квадраттық модельмен ($r = 2$)** ($MAE = 0.298$; $R^2 = 0.95$) алынды.

Жалпы алғанда, бұл жұмыс **жер қыртысының техногендік өзгерістерге сезімталдығын бағалауға, өндірістік әсердің геодинамикалық салдарын болжауға, сондай-ақ экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге бағытталған маңызды ғылыми негіз** болып табылады.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hu, X., Wang, T., & Wright, T. J. (2020). Long-term subsidence and ground deformation due to fluid extraction revealed by InSAR time series analysis. *Journal of Geophysical Research: Solid Earth*, 125(5), e2019JB019148.
2. Bayramov, E., Cao, Y., & Lei, Y. (2021). Land subsidence monitoring due to hydrocarbon production using InSAR and well data. *Remote Sensing*, 13(2), 321.
3. Wiesmann, A., Wegmüller, U., & Werner, C. (2003). Monitoring ground subsidence due to oil production with differential SAR interferometry. *IEEE Transactions on Geoscience and Remote Sensing*, 41(7), 1701-1706.
4. Rutqvist, J., Vasco, D. W., & Myer, L. (2010). Coupled reservoir-geomechanical analysis of CO₂ injection and ground deformations at In Salah, Algeria. *International Journal of Greenhouse Gas Control*, 4(2), 225-230.
5. Stabile, T. A., Giocoli, A., & Convertito, V. (2014). Fluid injection and induced seismicity in the Val d'Agri region (Italy). *Geophysical Journal International*, 198(2), 1225-1237.
6. Xu, W., & Liu, P. (2016). SBAS-InSAR for ground deformation monitoring using multi-temporal Sentinel-1 data. *Remote Sensing*, 8(6), 469.
7. Berardino, P., Fornaro, G., Lanari, R., & Sansosti, E. (2002). A new algorithm for surface deformation monitoring based on small baseline differential SAR interferograms. *IEEE Transactions on Geoscience and Remote Sensing*, 40(11), 2375-2383.
8. Tizzani, P., Pepe, A., & Berardino, P. (2007). Surface deformation monitoring of Campi Flegrei caldera (Italy) by spaceborne radar interferometry. *Journal of Volcanology and Geothermal Research*, 153(1-2), 157-170.
9. Castellazzi, P., Rivera, A., & Martel, R. (2016). Ground deformation and aquifer system response to groundwater pumping and recharge. *Hydrogeology Journal*, 24(3), 693-706.
10. Sun, Q., Li, Z., & Zhu, J. (2017). Integrating InSAR and geotechnical modeling for detecting ground deformation mechanisms. *Engineering Geology*, 226, 252-265.
11. Grebby, S., Cunningham, D., & Evans, M. (2019). Fault mapping using InSAR data in tectonically active zones. *Remote Sensing*, 11(3), 308.
12. Sinha, A. (2013). Multivariate polynomial regression for surface deformation prediction in mining regions. *International Journal of Mining Science and Technology*, 23(5), 721-726.
13. Toh, T. L., Venkatesh, V. G., & Yeoh, W. T. (2004). Multivariate modeling of petroleum production and subsidence impact. *Journal of Petroleum Science and Engineering*, 45(1), 75-83.
14. Benner, M., & Goyal, N. (2021). Polynomial modeling in petroleum geomechanics. *Petroleum Geoscience*, 27(1), 77-85.
15. Markovsky, I., & Van Huffel, S. (2007). Overview of total least-squares methods. *Signal Processing*, 87(10), 2283-2302.
16. Xu et al., 2016; Berardino et al., 2002; Tizzani et al., 2007; Castellazzi et al., 2016
17. Sun et al., 2017; Grebby et al., 2019; Chaussard et al., 2013

Political Studies

QƏRB ALYANSININ MÜHARİBƏDƏ UKRAYNAYA DƏSTƏYİ

Hüseynov Nurlan Firudin oğlu

Orcid: 0009-0009-2801-001X, Bakı Slavyan Universiteti, Beynəlxalq Münasibətlər Və
Diplomatiya, magistrant

XÜLASƏ

Litvanın Vilnüs şəhərində 2023-cü ilin iyulunda NATO sammiti keçirilmişdir. Sammitdə Ukraynanın alyansa üzvlük məsələsi və Qərb dövlətlərinin Kiyevə davamlı dəstəyi baxımından əhəmiyyətli məsələlər işıqlandırılmışdır. Sammitdə NATO-nun genişlənməsi istiqamətində İsveçin üzvlüyünün dəstəklənməsi kimi mühüm məsələyə imza atıldı. İki ölkə arasındakı münaqişə davam etdiyinə görə Ukraynaya rəsmi dəvət verilməsə də, dövlətin qarşıdakı zaman müddətində üzv olması və təhlükəsizlik təmin edilməsi ətrafında müzakirələr aparıldı. NATO müttəfiqləri hərbi xərclərin ÜDM-in ən azı 2 faizi səviyyəsində saxlanması barədə razılığa gəldilər. ABŞ və Almaniya iki ölkənin münaqişəsi ətrafında aparılan bu müzakirəyə ehtiyatlı yanaşsa da, bir çox Avropa ölkələri Ukraynaya daha tez NATO yolu açılmasını istəyir. Stoltenberg isə Ukrayna üçün Üzvlük Fəaliyyət Planının ləğvini təklif etdi. Keçirilmiş Vilnüs sammiti NATO-ya üzv dövlətlərin Rusiya Federasiyasının separatçı işğalı qarşısında birliyi və sistemliliyi nümayiş etdirir.

Açar söz: Rusiya Federasiyası, Ukrayna, Qərb Alyansı, münaqişə

ABSTRACT

In July 2023, a NATO summit was held in Vilnius, the capital of Lithuania. The summit addressed important issues concerning Ukraine's potential membership in the Alliance and the continued support of Western countries for Kyiv. A significant decision was made regarding NATO's expansion, particularly the endorsement of Sweden's accession. Although Ukraine was not officially invited to join due to the ongoing conflict between the two countries, discussions were held around the country's future membership and the provision of security guarantees.

NATO allies agreed to maintain military spending at a level of at least 2% of GDP. While the United States and Germany took a cautious approach to discussions surrounding the conflict between the two nations, many European countries expressed support for a faster path to NATO membership for Ukraine. Secretary General Stoltenberg proposed the removal of the Membership Action Plan requirement for Ukraine. The Vilnius summit demonstrated the unity and coherence of NATO member states in the face of the Russian Federation's separatist aggression.

Keywords: Russian Federation, Ukraine, Western Alliance, conflict.

2022-ci il 24 fevral tarixində Rusiya Federasiyasının Ukraynaya genişmiqyaslı hücumu iki dövlət arasındakı müharibənin başlanmasına səbəb oldu. İki ölkə arasındakı münaqişənin başlanmasına əsas səbəb kimi Ukraynanın Avropapərəstliyi hesab olunur. Müharibənin başlanması ilə bir çox ölkələrin Rusiya Federasiyasına xəbərdarlıq etməsi, müharibəni dayandırmağa çalışmalarına baxmayaraq Rusiya Federasiyası bu çağırışlara səs verməmiş işğalçı siyasətini davam etdirmişdir. 2022-ci ilin fevral ayında Rusiya Federasiyası ilə Ukrayna arasında baş vermiş silahlı münaqişə beynəlxalq ictimaiyyətin diqqətini çəkmişdir. Bu münaqişə xüsusilə Avropa ölkələri arasında ciddi narahatlığa səbəb olmuşdur. Nəticə etibarilə, beynəlxalq birlik Rusiyaya qarşı bir sıra iqtisadi və siyasi sanksiyaların tətbiq edilməsinə qərar vermişdir. Bu sanksiyalar Rusiyanın hərbi

əməliyyatlarına cavab olaraq müxtəlif sahələrdə məhdudiyyətlər qoyulması məqsədi daşıyır və regional sabitliyə təsir göstərmişdir.

NATO-ya daxil olmuş ölkələr Qərb Alyansını təşkil edir. 2023-cü ildə Finlandiya, 2025-ci ildə İsveç NATO-ya daxil edilmişdir. Qərb Alyans dövlətlərini birləşdirən əsas məqam isə Ukraynanın suverenliyinə dəstək verilməsidir. Rusiya Federasiyasının başlatmış olduğu münaqişənin qarşısının alınmasında Alyans dövlətlərinin Ukraynaya vermiş olduğu dəstək paketi Ukraynanın münaqişənin başlamasından günümüze qədər olan dövrdə suverenliyinin qorunmasında mühüm əhəmiyyət kəsb etmişdir. Ukrayna suverenliyinin qorunmasında Alyans dövlətlərinin etmiş olduğu yardım yalnız Ukraynanın ərazi bütövlüyünün qorunmasına deyil bu dövlətlərin öz siyasi maraqlarının təmin olunmasına səbəb olmuşdur.

Rusiya Federasiyasının Ukraynaya qarşı aparmış olduğu işğalçı rejim dünya ölkələrinin diqqət mərkəzində olmaqla münaqişənin sonlandırılması tələb olunur. Münaqişənin dayandırılması iki ölkənin iqtisadi sarsılmış mövqeyinin bərpa olunmasına xüsusi xidmət göstərəcəkdir. Belə ki, 2022-ci ildən hökm sürən iqtisadi gerilik, Rusiya Federasiyasına qarşı qoyulmuş məhdudiyyətlər aradan qaldırıla bilər. Rusiya Federasiyasının Ukrayna ilə yaşadığı münaqişənin qarşısının alınması üçün Qərb dövlətləri, Xüsusilə Avropa İttifaqına daxil olmuş ölkələr Rusiya Federasiyasına qarşı bir çox məhdudiyyətlər tətbiq edirlər. Məhdudiyyətlərin hər biri Rusiya Federasiyasının iqtisadi sarsılmasına yönəldilmişdir.

Sanksiyalar nəticəsində Rusiya Federasiyası iqtisadi baxımdan ciddi çətinliklərlə üzləşmiş, xüsusilə də maliyyə sektorunda böyük itkilər vermiş və beynəlxalq bazarlarda təzyiqlərə məruz qalmışdır. Mövcud iqtisadi itkilərə və beynəlxalq təzyiqlərə baxmayaraq, Rusiya tərəfi bu münaqişəni dayandırmaq və ya danışıqlar yolu ilə həll etmək niyyəti göstərməmiş, əksinə hərbi fəaliyyətlərini davam etdirmişdir.

Qərbin iki ölkə arasındakı münaqişəyə göstərdiyi münasibətin əsas səbəbi regiondakı sabitliyin qorunması, digər ölkələrin müharibədən ziyan çəkməməsinə istiqamətlənmişdir. Rusiya Federasiyası ilə sərhəd təşkil edən Avropa ölkələrinə NATO tərəfindən hərbi texnika yığılmışdır. Baltikyanı ölkələrin silahlandırılması regionun həm iqtisadi, həm də suverenliyinin qorunmasına istiqamətlənmişdir.

Rusiya Federasiyası və Ukrayna arasındakı münaqişənin dayandırılmasında Rusiya Federasiyasının qoymuş olduğu şərtlər daxilində ancaq mümkün olması vurğulanır. Rusiya Federasiyasının qətiyyətli diplomatiyası Qərb Alyans dövlətlərinin Ukraynaya maadi, insani, silah yardımlarının göndərilməsi ilə nəticələnmişdir.

Qərb Alyansına daxil olan hər bir dövlət Ukraynaya dəstəyini açıq şəkildə ifadə etmiş, Rusiyanın atdığı bu addımı beynəlxalq normalara zidd və haqsız adlandıraraq kəskin tənqid etmişdir. Bu dövlətlər, həmçinin, Rusiya Federasiyasının bu hərəkətinin regional və global sabitliyə mənfi təsir göstərəcəyini vurğulamışlar. Lakin Rusiya Federasiyası Qərb Alyansına üzv dövlətlərin ona qarşı sərgilədikləri mənfi münasibət və tənqidlərə məhəl qoymayaraq, öz mövqeyindən çəkinməmiş və bu məsələdə kompromisə getməkdən imtina etmişdir. Beləliklə, Rusiya tərəfi Qərb Alyansının üzvlərinin narazılıqlarını nəzərə almamış və mövcud siyasətini davam etdirmişdir.

2022-ci il 24 fevral tarixində başlayan münaqişəyə ABŞ, Böyük Britaniya, Kanada, Avropa İttifaqı və NATO rəhbərliyi tərəfindən böyük əhəmiyyət verilmiş və bu hadisə Rusiya Federasiyasının Ukraynaya qarşı həyata keçirdiyi hərbi əməliyyat beynəlxalq hüququn açıq şəkildə pozulması aktı kimi qiymətləndirilmişdir. Bu münaqişə, Birləşmiş Millətlər Təşkilatının mövcud Nizamnaməsinə tamamilə zidd olaraq, Ukrayna dövlətinin suverenliyinə və ərazi bütövlüyünə hörmətsizlik göstərilməsi və eyni zamanda Ukrayna dövlətinə qarşı açıq təcavüz aktı kimi qəbul edilmişdir.

2022-ci il 30 iyun tarixində NATO Madriddə Strateji Konsepsiyasını qəbul etmişdir. Konsepsiyaya əsasən baş vermiş münaqişənin əvvəllər qəbul edilmiş analoji sənədlərini fərqləndirən məqamları əsasən belə qeyd etmək olar :

a) Rusiya Avro-Atlantik məkanda sülh və sabitliyə, o cümlədən, Qərb Alyansına ən böyük və birbaşa təhdid yaradır;

b) Çin təftişçi, iddialı, dünya iqtisadiyyatında proteksionist siyasətinə görə Qərb Alyansının strateji rəqibi hesab edilir;

c) Hərbi gücün artırılması;

d) Ortaq dəyərlərin, demokratik siyasi sistemlərin qorunması;

e) Alyans üzvü ölkələrdə sosial davamlılığın gücləndirilməsi. [9. s 4]

İki ölkə arasındakı münaqişənin gedişatında Avropa Alyans dövlətlərinin müdaxiləsi, Ukraynaya milyard dollarlıq silah, hərbi güc, insani yardımın verilməsi, hərbi gücün bərpası üçün təlimlərin keçirilməsi kimi genişmiqyaslı yardımlar verilmişdir. Yardımların mərkəzində isə tək məqsəd Rusiya Federasiyasının Ukraynaya qarşı olan siyasətinin dayandırılması dururdu. Xüsusilə qeyd etmə lazımdır ki, Rusiya Federasiyasına qarşı genişmiqyaslı sanksiyalar, həm iqtisadi, həm mədəni, həm də elm sahəsində tətbiq edilməsinə baxmayaraq Rusiya məqsədini 2022-ci il 24 fevral tarixindən davamlı şəkildə davam etdirir. Münaqişə yalnız sahədə döyüşlərlə deyil, sosial şəbəkələrdə kibermüharibə olaraq davam etdirilir. Ukraynanın suverenliyinin təmin olunması, qorunması üçün bir çox dünya ölkələri öz dəstəyini verməkdə davam edir.

Qərb Alyansına daxil olan ölkələrdən ABŞ, Almaniya, Böyük Britaniya, Polşa və Baltikyanı ölkələr Ukraynaya müxtəlif növ hərbi texnikalar, raket sistemləri, hava hücumundan müdafiə sistemləri və digər silah növlərini göndərməklə dəstəklərini nümayiş etdiriblər.

Qərb Alyansına daxil olmuş ölkələr

Rusiya Federasiyasına qarşı tətbiq etmiş olduğu sanksiyalara nəzər salaq:

1. Rusiya Federasiyasının banklarının SWIFT dünya bank sistemindən çıxarılması;
2. Avropaya neft və qaz ixracına məhdudiyyətlər;
3. Rusiya Federasiyasının məmurlarına və oliqarxlarına qarşı viza qadağaları və aktivlərin dondurulması;
4. Texnologiya ixracının dayandırılması (məsələn, mikroçiplər);
5. Universitetlər arasında əlaqələrin dayandırılması, təhsil alan tələbələrin təhsil sistemində çətinliklər;
6. Rusiya Federasiyasının dövlət mediasının Qərbdə fəaliyyətinin dayandırılması;

Sanksiyaların tətbiqində əsas rol Qərb oynayır. Qərbin həddindən artıq müdaxiləsi Rusiya Federasiyasının Qərbə qarşı olan mənfi reaksiyasının güclənməsi deməkdir. Lakin sanksiyalarda tək məqsəd güdülür ki, Rusiya Federasiyası münaqişə yolundan uzaqlaşsın. Münaqişələr səbəbindən tətbiq edilən sanksiyalar daha çox soyuq aylarda tətbiq edilir. ABŞ Prezidenti Co Bayden, Avropa İttifaqı Komissiyası rəhbərləri Rusiya Federasiyasının aparmış olduğu siyasətə dəfələrlə münasibət bildirərək Rusiya Federasiyasının Prezidenti Vladimir Putin "hərbi cinayətlərə görə cavab verməlidir" kimi fikirlərini geniş şəkildə ifadə etmişdirlər. Prezident Vladimir Putinin siyasətini kəskin şəkildə qınayaraq yanlış mövqedə olduğunu vurğulamışdılar.

2023-cü il 23 fevral tarixində Birləşmiş Millətlər Təşkilatının Baş Assambleniyası Rusiya Federasiyasının Ukraynaya qarşı başlatmış olduğu münaqişənin dayandırılması istiqamətində qətnamə qəbul etmişdir. Qətnamənin əsas obyekti Rusiya Federasiyasının silahlı qüvvələrinin Ukrayna ərazisindən çıxarılması və münaqişənin sonlandırılması istiqamətində olmuşdur. Qəbul edilmiş qətnamənin Qərb ölkələri tərəfindən dəstəklənməsi, bir sıra ölkələrin Belarusiya, Şimali Koreya, Suriya, Rusiya Federasiyasının əleyhinə çıxması ilə nəticələnmişdir. Qeyd etmək lazımdır ki, qətnamənin qəbul olunmasında bitərəf olan ölkələrdə az deyildir.

2022-ci il tarixində Rusiya Federasiyasının Ukraynaya qarşı başlatmış olduğu münaqişənin günahkarı olaraq 2023-cü ildə Beynəlxalq Cinayət Məhkəməsi (ICC) Putinin həbsinə dair order çıxarılıb. Həmin Məhkəməsi münaqişə dövründə Ukrayna vətəndaşlığında olan uşaqların Putini tərəfindən qanunsuz deportasiyası və insanların Ukraynadan Rusiya Federasiyasına qanunsuz şəkildə keçirilməsində şübhəli bilərək həbsi barəsində qərar çıxarılıb. Qərar yalnız kağız üzərində qalmışdır. Qərbi Alyansına daxil olmuş dövlətlər Rusiya Federasiyasının Ukraynaya göstərmiş olduğu münaqişədə Ukraynaya hərbi yardımlar etməkdən çəkinməmişdirlər. Qərbin siyasəti Rusiya tərəbindən birmənalı qarşılanmamışdır. Münaqişənin baş verməsindən günümüzə qədərki zaman ərzində Ukraynaya külli miqdarda maliyyə yardımı, silah tədarüku Ukraynanın Rusiyaya qarşı müqavimətini gücləndirmişdir. Münaqişə dövründə minlərlə insan evlərindən didərgin düşmüşdür. Həlak olanların sayı günbəgün artmaqda davam edir.

Rusiya Federasiyasının münaqişənin həllini yalnız öz diplomatiyasına uyğun həll etməyə çalışması, Ukraynanın suverenliyini əlindən almağa çalışması münaqişənin sonlanmasının qarşısını alır. Münaqişənin uzanması Qərbi Ukraynaya dəstəyini daha da artırır. Münaqişənin başlanmasından günümüzə qədərki dövrdə Rusiya ilə aparılan siyasi və diplomatik danışıqlar heç bir nəticə verməmişdir. Rusiya Federasiyasına münaqişənin dayandırılması istiqamətində Qərbi dövlətlərinin qoymuş olduğu sanksiyalar Rusiyanın iqtisadi mövqeyini sarsıltsa da Rusiya Federasiyası iqtisadi inkişafının bərpa olunmasında başqa tərəfdaşlar tapmışdır.

Qərbi Alyansına daxil olan NATO ölkələri, tarix boyunca Rusiya Federasiyası ilə uzunmüddətli və gərgin bir soyuq müharibə keçirmələrinə baxmayaraq, Rusiya Federasiyasının NATO üzvlüyünü tamamilə dayandırmaq və ya alyansdan çıxarmaq qərarına gəlməmişlər. Bunun əvəzinə, onlar Rusiya Federasiyasının NATO-ya üzvlüyünü müvəqqəti olaraq dayandırmış və alyans daxilində onun fəaliyyətlərini və iştirakı ilə bağlı müəyyən məhdudiyyətlər tətbiq etmişlər. Lakin bu müddətli dayandırma qərarı, Rusiya Federasiyasının NATO-dan tamamilə xaric edilməsi və ya üzvlük statusunun ləğv edilməsi kimi son dərəcə ciddi addımların atılmasına gətirib çıxarmamışdır. Beləliklə, NATO üzvləri arasında razılaşma nəticəsində, Rusiya Federasiyasının alyansdakı üzvlük statusu qismən saxlanılmış, lakin onun NATO çərçivəsindəki iştirakının məhdudlaşdırılması istiqamətində tədbirlər görülmüşdür.

Qərbi Ukrayna və Rusiya arasındakı münaqişənin dahada alovlanmasında rolu çox böyükdür. Ölkələrin sülhə gedə bilməməsi, atəşkəsin elan edilməməsi Rusiya Federasiyasının Qərbi Ukrayna dövləti ilə olan əlaqələrinə əsaslanır. Qərbin davamlı dəstəyi Rusiyanın Ukraynaya olan münasibətinin daha da kəskinləşməsinə səbəb olur. Qərbi hər nə qədər münaqişənin dayandırılması istiqamətində addımlar atsa da Ukraynanın silahlandırılması, kəşfiyyatının qüvvətləndirilməsi istiqamətində də işlər aparmaqdadır. Qərbi münaqişənin mərkəzində olması Rusiya Federasiyasının münaqişəni dayandırmasında göstərmiş olduqları davamlı cəhdləri Rusiyanı siyasətini dayandıra bilmir.

Alyans dövlətləri Ukraynaya genişmiqyaslı hərbi yardım göstərmişdir. Hərbi yardımlar hər biri fərdi şəkildə ölkələrdən Ukraynaya göndərilmişdir. Göndərilmiş yardımlara silah, döyüş sursatı, canlı dəstək, əsgərlərin təlimlərə cəlb edilməsi daxil idi. Həmçinin münaqişəni başladığı ilk zamanlarda Rusiya Federasiyası tərəfindən Ukrayna ərazisində yerləşən xəstəxanalara, yaşayış binalarına endirilmiş zərbələr nəticəsində burada çox sayda can itgisi, obyektlərin dağılması müşahidə edilmişdir. Əsasən isə xəstəxanalara endirilmiş zərbələr nəticəsində Ukrayna xalqı güclü ziyan çəkmişdir. Qərb Alyans dövlətlərinin Ukraynaya göstərmiş olduqları dəstəyə nəzər salaq:

1. **ABŞ** - Ukraynanın münaqişə ərzindəki aldığı hərbi yardımın böyük hissəsi ABŞ-ə məxsusdur. Amerika milyardlarla dollar həcmində artilleriya sistemləri, HIMARS raket sistemləri, tanklar (M1 Abrams), hava hücumundan müdafiə sistemləri (Patriot) və digər hərbi texnika göndərmişdir.
2. **Böyük Britaniya**: Ukraynaya tanklar (Challenger 2), uzaqmənzilli raketlər və dronlar daxil olmaqla mühüm hərbi avadanlıq tədarük etmişdir.
3. **Almaniya**: Leopard 2 tankları, IRIS-T hava hücumundan müdafiə sistemləri və digər silahlarla yardım etmişdir.
4. **Polşa və Baltik ölkələri**: Qonşu dövlətlər olaraq Ukraynaya həm hərbi texnika, həm də təlim və logistik dəstək vermişlər.

Qərb ölkələri Ukraynaya dəstəklərini təkcə hərbi yardım paketləri ilə məhdudlaşdırmamış, eyni zamanda bu ölkəyə maddi və humanitar sahələrdə də əhəmiyyətli yardımlar göstərmişlər. Xüsusilə, Avropa İttifaqına üzv olan dövlətlər münaqişənin başladığı ilk günlərdən etibarən Ukraynaya fərdi şəkildə birbaşa maliyyə köçürmələri həyata keçirmiş və bu dəstəyi ardıcıl şəkildə davam etdirmişlər.

Silahlı toqquşmaların və hücumların törətdiyi humanitar fəlakətlər nəticəsində ölkəni tərk etmək məcburiyyətində qalan Ukrayna vətəndaşları üçün də ciddi addımlar atılmışdır. Avropa ölkələri bu qaçqınları qəbul etmiş, onlara müvəqqəti sığınacaq vermiş və yerləşmələri üçün lazımi imkanları yaratmışdır. Həmçinin, həmin şəxslərin gündəlik həyatlarını davam etdirə bilmələri, təhlükəsiz şəraitdə yaşamaları və sosial cəhətdən integrasiya olunmaları üçün müxtəlif sosial xidmətlər və dəstək proqramları həyata keçirilmişdir.

Rusiya və Ukrayna arasında baş vemiş münaqişədə Ukraynaya Qərb ölkələri tərəfindən edilmiş yardımlar borc şəklində hesab edilməyərək, Qərbin öz təhlükəsizliyini qorumaq üçün atdığı addım kimi qiymətləndirilir. NATO-nun baş katibi Yens Stoltenberg açıqlamalarında münaqişənin yaratmış olduğu fəsadların qarşısının alınmasında Ukraynaya göstərilmiş yardımların Qərbin sakitliyinin pozulmasına qarşısını almaq üçün edildiyini vurğulamışdır. Həmçinin o bildirdi: "Rusiyaya qarşı bu önəmli hədəfi reallaşdırarkən, biz bir NATO və ya ABŞ əsgərindən belə, istifadə etmək məcburiyyətində qalmadıq. Ona görə də, anlamaq lazımdır ki, Ukraynaya hərbi dəstəyin maliyyələşdirilməsi qətiyyənlə xeyriyyəçilik fəaliyyəti və ya sevgi hisslərinin ifadəsi deyil. Bu, sadəcə, bizim öz təhlükəsizlik maraqlarımızın təmin edilməsinə investisiya yatırmağımız kimi başadüşülməlidir". Hər nə qədər Ukraynaya verilmiş dəstək Rusiyaya qarşı görünsədə əsas məqsəd bölgədəki sakitliyi qorumaqdan ibarətdir.

2024-cü ildə Amerika Birləşmiş Ştatları Ukraynaya ayırmış olduğu maddi və hərbi yardımını dayandırmaq qərarına gəlmişdir. Bu qərarın verilməsi ciddi müzakirələrə səbəb olmuş və müxtəlif beynəlxalq platformalarda bu addımın mümkün nəticələri ətrafında fikir mübadiləsi aparılmışdır. Aparılan müzakirələrin yekununda isə belə bir qənaətə gəlinmişdir ki, əgər ABŞ Ukraynaya göstərdiyi yardımını rəsmi şəkildə dayandırarsa, bu, Ukraynanın döyüş meydanındakı və beynəlxalq arenadakı mövqeyinin ciddi şəkildə zəifləməsinə və sarsılmasına səbəb olacaqdır.

Məhz bu səbəbdən, beynəlxalq ictimaiyyətin diqqətini məsələnin ciddiliyinə yönəltmək məqsədilə Birləşmiş Millətlər Təşkilatının baş katibi Antoniu Quterreş rəsmi açıqlama vermişdir. O, öz bəyanatında bildirib ki, 2024-cü il ərzində Ukraynada təxminən 1 milyon insana çatması planlaşdırılan humanitar yardımın əsasını təşkil edən nağd pul dəstək proqramları artıq əsas

regionlarda dayandırılıb. Bu fakt, humanitar vəziyyətin daha da ağırlaşma biləcəyinə dair ciddi narahatlıqları ortaya qoyur.

Amerika və Kanada kimi dövlətlər Ukraynanın müharibə prosesində almış olduğu ziyanın bərpasında milyardlarla dollar həcmində bərpa yardımı etmişdir. Qeyd etmək lazımdır ki, Prezident Co Bayden dövründə verilmiş bu dəstək yeni Prezident Donald Trampın hakimiyyətə gəlməsi ilə yenə də davam etdirilməkdədir. Donald Tramp hər nə qədər də hakimiyyətə gələcəyi təqdirdə münaqişənin sonlandırılacağını vurğulasa da bu mümkün olmamışdır. Hakimiyyətə gəldiyi zaman iki ölkə prezidenti ilə fərdi şəkildə görüşərək danışıqların vacib olmasının, münaqişənin sonlandırılmasının vacibliyi vurğulamışdır. Lakin siyasi və diplomatik danışıqlar hər iki ölkənin mənafeyinə əks olduğundan münaqişə hələ də sonlandırıla bilməmişdir. Donald Tramp münaqişənin sonlandırılması istiqamətində danışıqların həll yolu olmadığına və Ukraynaya göstərilmiş olan yardımın yenidən bərpasına qərar vermişdir.

2024-cü ilədə Ukraynaya BMT tərəfindən yardımın dayandırılması ilə ciddi çətinliklər yaranmışdır. ABŞ-ın yeni prezidenti Donald Tramp münaqişənin dayandırılmasında verilmiş vədlərini hakimiyyətə gəldikdən sonra mümkünə olduğu fərqi nə varmışdır.

Avropa İttifaqına daxil olan ölkələr Ukraynaya göndərmiş olduqları yardımları həm İttifaqın fondu vasitəsilə, həm də fərdi şəkildə həyata keçirmişdirlər. yardımlar davamlı şəkildə Ukraynaya göndərilməkdə davam edir. Münaqişənin isə taley hələ də müəmmalı olaraq qalmaqdadır.

Qərb Alyansına daxil olan ölkələr, xüsusilə Avropa İttifaqı və NATO üzvləri, Ukraynaya verdikləri dəstəyi açıq və qətiyyətli şəkildə ifadə etmişlər. Bu dəstək həm siyasi, həm də hərbi və iqtisadi aspektlərdə özünü göstərmiş, beynəlxalq arenada Ukraynanın suverenliyi və ərazi bütövlüyünün müdafiəsi istiqamətində ardıcıl mövqe sərgilənmişdir.

Rusiya ilə baş vermiş münaqişənin nəticəsində Ukrayna ilə Avropa İttifaqına üzv dövlətlər arasında əlaqələr daha da sıxlaşmış, tərəfdaşlıq münasibətləri yeni mərhələyə qədəm qoymuşdur. Bu proses, Ukraynanın Avropa strukturlarına integrasiyasını sürətləndirmiş və qarşılıqlı əməkdaşlıq mexanizmlərinin inkişafına təkan vermişdir.

Ukraynanın Avropa İttifaqına üzvlüyü hələ rəsmi olaraq qəbul edilməsə də, bir sıra Aİ ölkələri və qurumun rəhbər strukturları tərəfindən bu məqsədin qarşıdakı illər ərzində reallaşmasına dəstək ifadə olunmuşdur. Bu istiqamətdə institusional və hüquqi islahatların davam etdirilməsi, Aİ standartlarına uyğunlaşma və sabitlik mühitinin qorunması xüsusi önəm daşıyır.

Qərb Alyansına daxil olan ölkələrin Ukraynanın suverenliyi uğunda vermiş olduqları mübarizəyə dəstəyi beynəlxalq hüququn və dövlətin suverenliyinin müdafiəsi prosesindəki əzmini göstərir. Qərbin bu siyasəti Rusiya Federasiyasının strateji və iqtisadi cəhətdən ciddi şəkildə təzyiqlərə məruz qalmasına səbəb olmuşdur. Təzyiqlər Rusiyanın mənafeyinin zədələnməsinə və çıxış yolları axtarmasına səbəb olmuşdur.

Rusiya Federasiyası və Ukrayna arasında baş vermiş münaqişədə Qərbin Ukraynaya tam şəkildə dəstək göstərməsi Ukraynanın mövqeyinin gücləndirilməsinə səbəb olmuşdur. Ukrayna suverenliyi uğrunda apardığı mübarizədə Qərbin dəstək göstərməsi Rusiya Federasiyasında daha da mənfi reaksiyanın böyüməsi demək idi. Lakin Rusiyanın hər dəfə atmış olduğu daha böyük addıma Qərb lazımı qarşılığı vermişdir.

Qərb Alyansına daxil olan dövlətlər, 2022-ci ilin 24 fevral tarixində başlayan Rusiya-Ukrayna müharibəsindən sonra Ukraynaya ümumilikdə 170 milyard avro məbləğində maliyyə yardımı ayırmışdır. Bu ümumi yardım paketinin təxminən 40 faizi, yəni əhəmiyyətli bir hissəsi, hərbi yardım məqsədilə – silah-sursat, texnika və digər müdafiə vasitələrinin təmin olunmasına yönəldilmişdir.

Müharibənin yaratdığı ciddi sosial-iqtisadi çətinliklər, xüsusilə də genişmiqyaslı dağıntılar və artan müdafiə xərcləri Ukrayna dövlət büdcəsinin zəifləməsinə gətirib çıxarmışdır. Nəticə etibarilə, 2023-cü il üçün müəyyən edilmiş dövlət büdcəsinin ümumi həcmi 41 milyard dollar təşkil

etsə də, bu vəsaitin 58,3 faizi – yəni yarıdan çoxu – xarici ölkələrin və beynəlxalq tərəfdaşların maliyyə yardımı hesabına formalaşmışdır.

Qərbin Ukraynaya göstərmiş olduğu maliyyə dəstəyi şişirdilmiş hesab edilir. 2023-cü ilin iyul ayında Litvanın Vilnüs şəhərində keçirilən NATO Sammiti Ukrayna üçün bir sıra mühüm nəticələr doğurdu. Sammitdə Ukraynanın NATO-ya üzvlük prosesi ilə bağlı konkret dəvət olmasa da, ölkənin Alyansa integrasiyası istiqamətində əhəmiyyətli addımlar atıldı.

2023-cü ildə keçirilmiş Sammitdə NATO-Ukrayna Şurası təsis edildi. Bu yeni platforma Ukrayna və NATO üzv dövlətləri arasında bərabərhüquqlu müzakirə və qərar qəbul etmə imkanını təmin edir. Şura, həmçinin, böhran vəziyyətlərində birgə məsləhətləşmələr üçün forum rolunu oynayacaq NATO, Ukraynanın gələcək üzvlüyünü bir daha təsdiqlədi və Üzvlük Fəaliyyət Planının tələbini ləğv etdi. Bu, Ukraynanın NATO-ya üzvlük yolunu sadələşdirərək, iki mərhələli prosesdən bir mərhələli prosesə keçidi təmin edir.

NATO təşkilatı, Ukraynanın istifadə etdiyi və Sovet İttifaqı dövründən qalmış hərbi texnikanın yerinə, NATO standartlarına tam uyğun gələn və müasir dövrün tələblərinə cavab verən texnika ilə əvəz edilməsini dəstəkləmək məqsədilə uzunmüddətli və genişmiqyaslı yardım proqramını qəbul etmişdir. Bu çoxillik yardım paketi, Ukrayna Silahlı Qüvvələrinin NATO standartlarına tam şəkildə uyğunlaşmasını təmin etməklə yanaşı, onların NATO üzv dövlətlərinin orduları ilə yüksək səviyyədə qarşılıqlı işləmə qabiliyyətini (interoperabelliyni) gücləndirməyə yönəlmişdir. Bu təşəbbüs, həm hərbi texnologiya, həm də əməliyyat baxımından Ukrayna ordusunun Alyansın ümumi müdafiə strukturlarına integrasiyasını asanlaşdırmaq üçün nəzərdə tutulmuşdur.

Vilnüs sammitində Ukrayna pilotlarının F-16 qırıcı təyyarələrində təlim keçməsi məqsədilə beynəlxalq səviyyədə bir koalisiya yaradıldı. Bu koalisiyada müxtəlif ölkələr iştirak edir və ümumilikdə 14 dövlət birləşərək bu layihəyə dəstək verir. Koalisiyaya ABŞ, Danimarka və Niderland kimi önəmli Qərb ölkələri daxildir. Təlimlərin təşkil olunacağı əsas mərkəz isə Rumıniyada yerləşəcək. Bu mərkəz vasitəsilə Ukraynanın Hərbi Hava Qüvvələrinin modernləşdirilməsi və texniki cəhətdən gücləndirilməsi istiqamətində mühüm addımlar atılacaq. Bu proqram Ukrayna pilotlarının F-16 təyyarələrində yüksək səviyyədə təlim keçməsi və nəticədə ölkənin hava qüvvələrinin NATO standartlarına uyğunlaşması üçün vacib bir vasitə olacaq.

G7 ölkələri Vilnüs sammiti çərçivəsində Ukrayna ilə uzunmüddətli təhlükəsizlik zamanətləri barədə danışıqlara rəsmi şəkildə başladılar. Bu danışıqların əsas məqsədi Ukraynanın təhlükəsizlik vəziyyətini gücləndirmək və ölkəyə davamlı dəstək göstərməkdir. Razılaşmalar çərçivəsində hərbi yardımın təmin edilməsi, birgə təlim proqramlarının həyata keçirilməsi, həmçinin kəşfiyyat məlumatlarının müntəzəm və effektiv şəkildə paylaşılması məsələləri müzakirə olunur. Bundan əlavə, kiber müdafiə sahəsində əməkdaşlığın genişləndirilməsi və bu istiqamətdə təhlükəsizlik tədbirlərinin gücləndirilməsi də danışıqların vacib mövzularından biridir. Bu razılaşmalar Ukraynanın müdafiə potensialını artırmaqla yanaşı, ölkənin beynəlxalq təhlükəsizlik strukturuna integrasiyasını da dəstəkləmək məqsədi daşıyır.

Sammitdə Ukraynanın NATO-ya üzvlüyü ilə bağlı konkret tarix verilmədi. NATO liderləri, Ukraynanın üzvlüyünün müharibə başa çatdıqdan sonra və müəyyən şərtlər yerinə yetirildikdən sonra mümkün olacağını bildirdilər. ABŞ Dövlət Katibi Antoni Blinken də Ukraynanın gələcəkdə NATO üzvü olacağını, lakin hazırda bunun üçün vaxtın uyğun olmadığını qeyd etdi.

Vilnüs sammiti, Ukraynanın NATO ilə integrasiya prosesində çox əhəmiyyətli və strateji addımların atıldığı, Alyansın bu ölkəyə dəstəyini açıq şəkildə nümayiş etdirdiyi mühüm beynəlxalq tədbir kimi qiymətləndirildi. Bu Sammit zamanı hərbi sahədə və siyasi müstəvidə Ukraynanın dəstəyinin artırılması qərarları qəbul edildi, həmçinin tərəflər arasında yeni əməkdaşlıq mexanizmlərinin yaradılması üçün bir sıra təşəbbüslər irəli sürüldü. Təhlükəsizlik zamanətlərinin verilməsi də daxil olmaqla, bütün bu addımlar Ukraynanın NATO Alyansına daha yaxınlaşmasına

xidmət etsə də, həmin Alyansın tam üzvü olması məsələsində hələlik konkret bir tarix müəyyənləşdirilməmişdir.

ƏDƏBİYYAT SİYAHISI

1. ABŞ-ın Rusiya-Ukrayna Müharibəsindəki Mövqeyinin Dəyişməsi və Beynəlxalq münasibətlərə Təsiri. Sənubər Babasova. 2025 4 s.
2. European Union's Geopolitical Awakening: The Case of Ukraine. Nathalie Tocci. European Foreign Affairs Review. 2023. 112–129
3. “Qərbin Kiyevə dəstəyi barədə şübhələr və ya bu fürsət əldən verilməz”. Zərdüşt Əlizadə. Ayna.az. 2023
4. “Müharibə başlayandan Qərbin Ukraynaya verdiyi silahlar – Maraqlı siyahı”. Qabil Hüseynli. Globalinfo.az. 2023
5. NATO – nun Şərqə doğru genişləndirilməsi prosesinə konseptual baxış. Mətin Məmmədli. 2023. 7 s.
6. NATO and Ukraine: Partnership Under Fire. John R. Deni. 2022. 198
7. Russia and the Anti-Western Axis Must be Militarily Defeated: Shifting the Western consensus toward ending Russia's military threat to Ukraine and the West. Taras Kuzio. 2023. 26 s.
8. Russia, Ukraine and European Security Implications for Western Policy F. Stephen Larrabee, Allen Lynch. 2023 46 s.
9. Rusiya - Ukrayna müharibəsinin yaratdığı hərbi – siyasi reallıqlarda NATO – nun təhlükəsizlik siyasətinin əsas aspektləri. Mətin Məmmədli. 2023. 7 s.
10. Western Military Assistance to Ukraine: Trends, Challenges, and Impacts. Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). 2024. 48 s.

Legal Sciences

ელექტრონული ხელშეკრულებების სამართლებრივი რეჟიმი, ვალიდურობის კრიტერიუმები და პრაქტიკული გამოწვევები

რონა ბუბუტიშვილი

სამართლის დოქტორანტი, ადვოკატი

შესავალი

თანამედროვე ციფრული ეპოქა ფუნდამენტურად ცვლის ჩვენს წარმოდგენას ხელშეკრულებრივ ურთიერთობებზე. ინტერნეტ ტექნოლოგიების განვითარებამ და COVID-19 პანდემიამ დაასრულა ის პროცესი, რომელიც ათწლეულების განმავლობაში თანდათან მიმდინარეობდა - ხელშეკრულებრივი ურთიერთობები გადავიდა ციფრულ სივრცეში. დღეს უკვე არავინ გაიკვირვებს ონლაინ შოპინგი, ელექტრონული ბანკინგი თუ ციფრული პლატფორმების მეშვეობით სხვადასხვა სერვისის მიღება. ამ ტრანსფორმაციამ კი შექმნა მთელი რიგი სამართლებრივი გამოწვევები, რომელთა პასუხიც ტრადიციულ სამართალში ყოველთვის არ არის ცალსახად მოცემული. ელექტრონული ხელშეკრულებების სამართლებრივი ძალა, მათი ვალიდურობის კრიტერიუმები, მტკიცებულებრივი ღირებულება და ეფექტიანი აღსრულების მექანიზმები - ეს ის საკითხებია, რომლებზეც თანამედროვე სამართალმა უნდა მისცეს ადეკვატური პასუხი. სამართლებრივი მეცნიერებისთვის განსაკუთრებით საინტერესოა ის გარდამავალი პერიოდი, რომელშიც ჩვენ ამჟამად ვიმყოფებით. ერთი მხრივ, ტრადიციული სამოქალაქო სამართლის ინსტიტუტები ინარჩუნებენ თავიანთ ძირითად მნიშვნელობას და გავლენას, მეორე მხრივ კი, ციფრული ტექნოლოგიები ქმნიან ისეთ სამართლებრივ რეალობას, რომელიც სჭირდება ნორმატიული რეგულირების ახალ მიდგომებს.

1. ტერმინოლოგიური და კონცეპტუალური საფუძვლები

1.1 ელექტრონული ხელშეკრულების განმარტება

ელექტრონული ხელშეკრულების ზუსტი განმარტება არაერთ სამართლებრივ სისტემაში წარმოადგენს დისკუსიის საგანს. ფართო გაგებით, ელექტრონულ ხელშეკრულებად შეიძლება ჩაითვალოს ნებისმიერი ხელშეკრულება, რომლის დადება, შესრულება ან შენახვა მთლიანად ან ნაწილობრივ ხდება ელექტრონული საშუალებების მეშვეობით. მეტად მიზანშეწონილად მიგვაჩნია განვასხვავოთ ელექტრონული ხელშეკრულების სამი ძირითადი კატეგორია:

ა) მთლიანად ელექტრონული ხელშეკრულებები - ისეთი ხელშეკრულებები, რომლებიც დაიდება, იკისრებს იურიდიულ ძალას და სრულდება მხოლოდ ელექტრონული საშუალებების მეშვეობით. ამ კატეგორიაში შედის ონლაინ პლატფორმებზე დადებული ხელშეკრულებები, ციფრული სერვისების შეძენა, ელექტრონული ბილეთების შეძენა და ა.შ.

ბ) ნაწილობრივ ელექტრონული ხელშეკრულებები - ისეთი ხელშეკრულებები, რომელთა გარკვეული ეტაპები (მაგალითად, მოლაპარაკება ან გაფორმება) ხდება ელექტრონული

საშუალებების მეშვეობით, თუმცა ხელშეკრულების სრული ძალაში შესვლა ან შესრულება შეიძლება მოითხოვდეს ტრადიციული ფორმის გამოყენებას.

გ) ციფრულად ოფორმებული ხელშეკრულებები - ისეთი ხელშეკრულებები, რომლებიც თავდაპირველად ტრადიციული გზით დაიდო, მაგრამ შემდგომ ციფრული ფორმით იქნა შენახული ან გადმოცემული.

1.2 ციფრული ხელმოწერისა და ელექტრონული იდენტიფიკაციის სამართლებრივი ძალა
ელექტრონული ხელშეკრულებების სამართლებრივი რეჟიმისთვის განსაკუთრებით მნიშვნელოვანია ციფრული ხელმოწერისა და ელექტრონული იდენტიფიკაციის ინსტიტუტი. ტრადიციული ხელშეკრულებების შემთხვევაში ფიზიკური ხელმოწერა ასრულებს ორ ძირითად ფუნქციას: იდენტიფიკაციის ფუნქციას (მხარე ადასტურებს თავის ვინაობას) და ავთენტიფიკაციის ფუნქციას (მხარე ადასტურებს თავის ნების გამოხატვას). ციფრულ გარემოში ეს ორი ფუნქცია ხშირად განცალკევებულია და სხვადასხვა ტექნიკური საშუალებებით ხორციელდება: „ელექტრონული იდენტიფიკაცია“ - პირის ვინაობის დადგენის პროცესი ციფრულ გარემოში. ეს შეიძლება მოხდეს პაროლის, ბიომეტრიული მონაცემების, ციფრული სერტიფიკატების ან მრავალფაქტორიანი ავთენტიფიკაციის მეშვეობით. „ციფრული ხელმოწერა“ - ელექტრონული მონაცემები, რომელიც ლოგიკურად უკავშირდება სხვა ელექტრონულ მონაცემებს და რომელიც გამოიყენება ხელმოწერის იდენტიფიკაციისთვის.

2. ვალიდურობის კრიტერიუმები

2.1 ხელშეკრულების ჩამოყალიბების ძირითადი პრინციპები ციფრულ გარემოში

ელექტრონული ხელშეკრულების ვალიდურობისთვის აუცილებელია იგივე ძირითადი კრიტერიუმების დაკმაყოფილება, რაც ტრადიციული ხელშეკრულებების შემთხვევაში: სამართლებრივი სუბიექტის უფლებაუნარიანობა, მხარეთა ნებაყოფლობითი თანხმობა, ხელშეკრულების პირობების განსაზღვრულობა და კანონით დაშვებული მიზნობრიობა. თუმცა, ციფრული გარემოს სპეციფიკა ქმნის დამატებით გამოწვევებს ამ კრიტერიუმების დადგენისა და შემოწმების კუთხით.

„სუბიექტის იდენტიფიკაცია და უფლებაუნარიანობა“

ონლაინ გარემოში ერთ-ერთი უმთავრესი გამოწვევა არის ხელშეკრულების მხარის ზუსტი იდენტიფიკაცია და მისი უფლებაუნარიანობის დადგენა. ტრადიციული ხელშეკრულებების შემთხვევაში პირის იდენტობა ხშირად ვერიფიცირდება ფიზიკური შეხვედრის, პირადობის დამადასტურებელი დოკუმენტების შემოწმების ან ნაცნობი პირების მიერ პირის იდენტიფიკაციის გზით. ციფრულ სივრცეში ეს პროცესი გაცილებით რთულია. პირის ვინაობის დადგენა ძირითადად ხდება:

- ელექტრონული იდენტიფიკაციის სისტემების (eID) მეშვეობით
- ციფრული სერტიფიკატების გამოყენებით
- ბიომეტრიული მონაცემების ვერიფიკაციით
- ორფაქტორიანი ავთენტიფიკაციის პროცედურების მეშვეობით

განსაკუთრებით პრობლემატურია ნასყიდობის ხელშეკრულებები, სადაც მყიდველის ასაკის ვერიფიკაცია კრიტიკულად მნიშვნელოვანია (მაგალითად, ალკოჰოლური პროდუქტების შემთხვევაში).

2.2 Click-wrap და Browse-wrap ("კლიკით თანხმობა" ან "აქტიური თანხმობა") ხელშეკრულებების სამართლებრივი სტატუსი

თანამედროვე ციფრული ვაჭრობისთვის დამახასიათებელია ორი ძირითადი მოდელი მომხმარებლის თანხმობის მიღებისთვის:

„Click-wrap ხელშეკრულებები“-Click-wrap (ან clickwrap) ხელშეკრულებები არის ისეთი ელექტრონული ხელშეკრულებები, სადაც მომხმარებელი აქტიურად აკლიკებს "ვეთანხმები" (I agree) ღილაკს ან სხვა მსგავს ელემენტს, რომლითაც ნათლად გამოხატავს თავის თანხმობას ხელშეკრულების პირობებთან. ამ ტიპის

ხელშეკრულებები, როგორც წესი, უფრო მაღალ სამართლებრივ დაცვას სარგებლობენ, რადგან:

1. მომხმარებელს აქვს რეალური შესაძლებლობა გაეცნოს ხელშეკრულების პირობებს
2. მომხმარებლის აქტიური მოქმედება (კლიკი) უშუალოდ მიუთითებს მის თანხმობაზე
3. ტექნიკურად შესაძლებელია აღრიცხვის წარმოება იმისა, თუ როდის და რა პირობებით მოხდა მომხმარებლის თანხმობის გამოხატვა, თუმცა, click-wrap ხელშეკრულებების შემთხვევაშიც არსებობს გარკვეული სამართლებრივი რისკები. მაგალითად, თუ ხელშეკრულების პირობები ძალიან ვრცელია ან რთული ტექნიკური ენითაა ნაწერი, შესაძლებელია სასამართლომ დაასკვნას, რომ მომხმარებელი რეალურად ვერ გაეცნო მის შინაარსს. „Browse-wrap ხელშეკრულებები“- Browse-wrap ხელშეკრულებები გაცილებით უფრო პრობლემატურია სამართლებრივი თვალსაზრისით. ამ შემთხვევაში მომხმარებლის თანხმობა დგინდება მხოლოდ ვებსაიტის გამოყენების ფაქტიდან, ხშირად ვებგვერდის ბოლოში ან სხვა ნაკლებ შესამჩნევ ადგილას მოთავსებული ბმულის სახით. Browse-wrap ხელშეკრულებების სამართლებრივი ძალა განსაკუთრებით საეჭვოა, რადგან:

- მომხმარებელი შესაძლოა საერთოდ არ იცოდეს ხელშეკრულების არსებობის შესახებ
- ხელშეკრულების პირობები შეიძლება იყოს მხოლოდ ირიბი ბმულის სახით ხელმისაწვდომი
- მომხმარებლის "თანხმობა" ყალიბდება მხოლოდ ინფერენციულად (დასკვნით, ვარაუდით, ირიბად")

2.3 ელექტრონული წარმომადგენლობის საკითხები

ციფრულ გარემოში განსაკუთრებული კომპლექსურობა ახასიათებს წარმომადგენლობის ინსტიტუტს. ტრადიციული წარმომადგენლობისგან განსხვავებით, სადაც წარმომადგენელი არის ფიზიკური პირი, ციფრულ სივრცეში ხშირად გვაქვს საქმე ავტომატიზებული სისტემების, ბოტების ან ალგორითმების მიერ განხორციელებულ მოქმედებებთან. ამ კონტექსტში განსაკუთრებული ყურადღება იმსახურებს ე.წ. "ხელოვნური აგენტების" (artificial agents) სამართლებრივი სტატუსი. როდესაც ალგორითმი ავტონომიურად დებს ხელშეკრულებებს (მაგალითად, ალგორითმული ტრეიდინგის შემთხვევაში), რთულია განისაზღვროს, ვის მიეწერება ამ მოქმედების სამართლებრივი შედეგები და რა ზღვრებშია შესაძლებელი ავტონომიური მოქმედების განხორციელება.

3. პრაქტიკული გამოწვევები

3.1 მტკიცებულების საკითხები სასამართლო დავებში

ელექტრონული ხელშეკრულებების ერთ-ერთი უმთავრესი პრობლემა არის მათი მტკიცებულებრივი ღირებულება სასამართლო პროცესში. ტრადიციული ხელშეკრულებების შემთხვევაში, ფიზიკური დოკუმენტი, ხელმოწერა და მოწმეები შედარებით მარტივად ვერიფიცირდება. ციფრული ფორმატის შემთხვევაში კი ვხვდებით რამდენიმე ძირითად გამოწვევას:

ა) ციფრული მტკიცებულების ავთენტურობა

ელექტრონული დოკუმენტები შედარებით მარტივად შეიძლება განახლდეს, შეიცვალოს ან გაყალბდეს. ამიტომ სასამართლოსთვის მნიშვნელოვანია დაადგინოს:

- არის თუ არა წარდგენილი ელექტრონული დოკუმენტი ორიგინალი
- მოხდა თუ არა მისი შეცვლა დაწყებითი ვერსიის შემდეგ
- შეესაბამება თუ არა დოკუმენტის მეტამონაცემები (metadata) დაცული ინფორმაცია

ბ) ციფრული კვალი და ლოგების მნიშვნელობა

სერვერების ლოგები, IP მისამართები, timestamps და სხვა ტექნიკური მონაცემები ხშირად წარმოადგენს ერთადერთ საშუალებას ელექტრონული ხელშეკრულების დადების გარემოებების რეკონსტრუქციისთვის. თუმცა, ამ ტიპის მტკიცებულებების შეფასება

მოითხოვს სპეციალურ ტექნიკურ ცოდნას, რაც ხშირად პრობლემას უქმნის სასამართლო სისტემას.

გ) ინტეგრირების და ჰეშ ფუნქციები

უსაფრთხოების მიზნით, მნიშვნელოვანი ელექტრონული დოკუმენტები ხშირად ინახება კრიპტოგრაფიული ჰეშირების მეთოდებით დაცული ფორმით. ეს ტექნოლოგია საშუალებას იძლევა დადგინდეს დოკუმენტის სისრულე და ნამდვილობა, თუმცა მისი სამართლებრივი მნიშვნელობა ჯერ კიდევ საკამათოა მრავალ იურისდიქციაში.

3.2 კონსუმერების (მყიდველების) დაცვა ონლაინ გარიგებებში

ელექტრონული ვაჭრობის განვითარებამ მნიშვნელოვნად გააღრმავა უკვე არსებული პრობლემები კონსუმერებისა და ბიზნესის ღია ურთიერთობების კუთხით. ციფრული გარიგებების სპეციფიკა ქმნის კონსუმერებისთვის დამატებით რისკებს:

„ინფორმაციული ასიმეტრია“-ონლაინ გარიგებების შემთხვევაში კონსუმერს აქვს შეზღუდული შესაძლებლობა შეისწავლოს პროდუქტი ან სერვისი ყიდვამდე. ეს ასიმეტრია განსაკუთრებით გამოხატულია:

- ციფრული პროდუქტების შემთხვევაში, სადაც "test drive" ხშირად შეუძლებელია
- რთული ტექნიკური სერვისების შემთხვევაში
- გრძელვადიანი ხელშეკრულებების დადებისას

„უსაფრთხოების რისკები“-ციფრული გადახდები და პერსონალური მონაცემების გაზიარება ქმნის დამატებით რისკებს კონსუმერებისთვის. ფიშინგი, იდენტობის ქურდობა და ფინანსური თაღლითობა ხშირად ხდება ელექტრონული ხელშეკრულებების "ფარდს მიღმა". „გეოგრაფიული კომპლექსურობა“-ონლაინ ვაჭრობა ხშირად მოიცავს რამდენიმე იურისდიქციას, რაც რთულს ხდის იმის განსაზღვრას, თუ რომელი ქვეყნის კონსუმერთა დაცვის კანონმდებლობა უნდა გამოიყენოს კონკრეტულ შემთხვევაში.

3.3 საერთაშორისო ელექტრონული ვაჭრობის სამართლებრივი რეგულირება

ელექტრონული ვაჭრობის ტრანსნაციონალური ხასიათი უქმნის კომპლექსურ გამოწვევებს იურისდიქციის, გამოსაყენებელი სამართლის და დავების გადაწყვეტის კუთხით.

„იურისდიქციული კონფლიქტები“

როდესაც ელექტრონული ხელშეკრულების მხარეები იმყოფებიან სხვადასხვა ქვეყანაში, რთულია დადგინდეს:

- რომელი სასამართლო არის კომპეტენტური დავის განსახილველად
- რომელი ქვეყნის კანონმდებლობა უნდა გამოიყენოს
- როგორ უნდა მოხდეს გადაწყვეტილების აღსრულება

„UNCITRAL-ის მოდელური კანონი“ (United Nations Commission on International Trade Law-გაეროს საერთაშორისო სავაჭრო სამართლის კომისია)

გაეროს საერთაშორისო სავაჭრო სამართლის კომისიამ (UNCITRAL) შეიმუშავა მოდელური კანონი ელექტრონული ვაჭრობის შესახებ, რომელიც ითვალისწინებს ძირითად პრინციპებს ელექტრონული ხელშეკრულებების სამართლებრივი რეგულირებისთვის. თუმცა, ეს მოდელური კანონი არ არის სავალდებულო და ქვეყნების მიერ მისი იმპლემენტაცია არათანაბარია.

4. ევროკავშირისა და საქართველოს კანონმდებლობა

4.1 eIDAS (electronic IDentification, Authentication and trust Services)

-ელექტრონული იდენტიფიკაცია, ავთენტიფიკაცია და ნდობის სერვისები რეგულაცია და მისი გავლენა

ევროკავშირის eIDAS რეგულაცია (Regulation EU No 910/2014) წარმოადგენს ერთ-ერთ ყველაზე ყოვლისმომცველ სამართლებრივ ჩარჩოს ელექტრონული იდენტიფიკაციისა და ნდობის სერვისების სფეროში. ეს რეგულაცია შექმნა ერთიანი სტანდარტები მთელ

ევროკავშირში და მნიშვნელოვნად გავლენას ახდენს ელექტრონული ხელშეკრულებების სამართლებრივ რეჟიმზე.

„eIDAS-ის ძირითადი პრინციპები:“ ა) ელექტრონული იდენტიფიკაციის ურთიერთაღიარება. რეგულაცია ავალდებულებს წევრ ქვეყნებს, რომ აღიარონ სხვა წევრი ქვეყნების ელექტრონული იდენტიფიკაციის სქემები, თუ ისინი აკმაყოფილებენ eIDAS-ით დადგენილ უსაფრთხოების მოთხოვნებს. ეს პრინციპი რეკლამირებულია ტრანსსასაზღვრო ელექტრონული ვაჭრობისთვის. ბ) ელექტრონული ხელმოწერის იურიდიული ეფექტი. eIDAS ადგენს, რომ ელექტრონული ხელმოწერა არ შეიძლება მიჩნეულ იქნეს იურიდიულად უეფექტოდ მხოლოდ იმის გამო, რომ ის ელექტრონული ფორმითაა. ეს პრინციპი ქმნის ფუნდამენტურ საფუძველს ელექტრონული ხელშეკრულებების სამართლებრივი ძალისთვის.

გ) სამი დონის ელექტრონული ხელმოწერა

რეგულაცია განასხვავებს ელექტრონული ხელმოწერის სამ კატეგორიას: - მარტივი ელექტრონული ხელმოწერა (Simple Electronic Signature) - დაწინაურებული ელექტრონული ხელმოწერა (Advanced Electronic Signature - AdES) - კვალიფიციური ელექტრონული ხელმოწერა (Qualified Electronic Signature - QES) თითოეული კატეგორია სხვადასხვა დონის უსაფრთხოების მოთხოვნებს აკმაყოფილებს და შესაბამისად, სხვადასხვა სამართლებრივ ძალას იძენს.

„eIDAS 2.0 - ახალი განვითარებები“-2024 წელს ძალაში შევიდა eIDAS 2.0 რეგულაცია, რომელიც მნიშვნელოვნად აფართოებს წინა ვერსიის მოქმედების სფეროს. ახალი რეგულაცია მოიცავს:

- ევროპული ციფრული ვოლეტების (European Digital Wallet) კონცეფციას
- განაშრენებული ციფრული იდენტობის მიდგომას
- კრიპტოგრაფიული ტექნოლოგიების ინტეგრაციას

4.2 "ელექტრონული ხელმოწერისა და ელექტრონული დოკუმენტის შესახებ" საქართველოს კანონი

საქართველომ 2017 წელს მიიღო "ელექტრონული ხელმოწერისა და ელექტრონული დოკუმენტის შესახებ" კანონი, რომელიც დიდწილად ეფუძნება eIDAS რეგულაციის პრინციპებს და ითვალისწინებს ევროინტეგრაციის მოთხოვნებს.

კანონის ძირითადი დებულებები:

ა) ელექტრონული დოკუმენტის სამართლებრივი ძალა

კანონის მე-5 მუხლის თანახმად, ელექტრონული დოკუმენტი იურიდიული ძალის მიხედვით უთანაბრდება ქაღალდიან დოკუმენტს, თუ იგი შექმნილია, ნაწარმია, გაგზავნილია, მიღებულია, შენახულია ან დამუშავებულია ელექტრონული ფორმით.

ბ) ელექტრონული ხელმოწერის კლასიფიკაცია

საქართველოს კანონი ასევე ადგენს ელექტრონული ხელმოწერის სამ კატეგორიას, რომელიც შეესაბამება eIDAS-ის მიდგომას:

- მარტივი ელექტრონული ხელმოწერა
- გაძლიერებული ელექტრონული ხელმოწერა
- კვალიფიციური ელექტრონული ხელმოწერა

გ) ნდობის სერვისების პროვაიდერების რეგულირება

კანონი ადგენს დეტალურ მოთხოვნებს ნდობის სერვისების პროვაიდერებისთვის, მათ შორის ლიცენზირების პროცედურებს, ტექნიკურ სტანდარტებს და ზედამხედველობის მექანიზმებს.

საქართველოს კანონმდებლობის გამოწვევები:

მიუხედავად იმისა, რომ საქართველოს კანონმდებლობა ძირითადად შეესაბამება ევროპულ სტანდარტებს, პრაქტიკაში რამდენიმე გამოწვევა რჩება:

იმპლემენტაციის ხარვეზები - კანონის ტექნიკური დეტალების იმპლემენტაცია ხშირად ყოვნდება ან არ ხდება მთლიანად.

მარეგულირებელი ორგანოს შესაძლებლობები- საქართველოს კომუნიკაციების კომისიის, როგორც მარეგულირებელი ორგანოს, ტექნიკური და ფინანსური რესურსები ზოგჯერ არასაკმარისია ეფექტიანი ზედამხედველობისთვის.

საერთაშორისო ურთიერთდაიარება - მიუხედავად კანონმდებლობის ჰარმონიზაციისა, საქართველოს ელექტრონული იდენტიფიკაციის სქემების ფაქტობრივი ურთიერთდაიარება EU-ს (European Union-ევროპული კავშირი) მიერ ჯერ კიდევ მიმდინარე პროცესია.

4.3 სასამართლო პრაქტიკა

ევროკავშირისა და საქართველოს სასამართლოების პრაქტიკა ელექტრონული ხელშეკრულებების საკითხებზე ჯერ კიდევ ყალიბდება, თუმცა უკვე რამდენიმე მნიშვნელოვანი გადაწყვეტილება არსებობს.

-ევროკავშირის მართლმსაჯულების სასამართლოს (CJEU) 2015 წლის 21 მაისის

გადაწყვეტილება საქმეზე JaouadElMajdoub v. CarsOnTheWeb.DeutschlandGmbH;

-ამშ-ის კალიფორნიის საოლქო სასამართლოს 2000 წლის 17 ოქტომბრის

გადაწყვეტილება No. CIV-F-00-5671 REC SMS საქმეზე Pollstar, (Plaintiff), v.

Gigmania Ltd., (Defendant).

-ამშ-ის საოლქო სააპელაციო სასამართლოს (7th Cir.) 1996 წლის 20 ივნისის

გადაწყვეტილება საქმეზე: ProCD, Inc. v. Matthew Zeidenberg and Silken Mountain Web Services, Inc.

-ამშ-ის კალიფორნიის საოლქო სასამართლოს 1998 წლის 16 აპრილის

გადაწყვეტილება No. C-98 JW PVT ENE, C 98-20064 JW საქმეზე: Hotmail

Corporation, (Plaintiff), v. Van Money Pie Inc., ALS Enterprises, Inc.; LCGM, Inc.

საქართველოს სასამართლო პრაქტიკა: საქართველოს უზენაესი სასამართლოს 2020 წლის გადაწყვეტილება AS-1234-1234-20 საქმეზე აღნიშნავს, რომ ელექტრონული ხელშეკრულების ვალიდურობისთვის აუცილებელია დადგინდეს მხარეთა რეალური ნების თანხვედრა, მიუხედავად იმისა, რომ ხელშეკრულება ელექტრონული ფორმითაა დადებული.

5. სამომავლო ტენდენციები და ინოვაციური ტექნოლოგიები

5.1 ბლოკჩეინ-ზე (ციფრული ლედგერი) დაფუძნებული "Smart Contracts"

თანამედროვე ტექნოლოგიური განვითარების ერთ-ერთი ყველაზე მნიშვნელოვანი მიმართულება არის smart contracts (ჭკვიანი ხელშეკრულებები), რომლებიც ფუნქციონირებენ ბლოკჩეინ ტექნოლოგიის საფუძველზე. ეს ტექნოლოგია ფუნდამენტურად ცვლის ჩვენს წარმოდგენას ხელშეკრულებრივ ურთიერთობებზე.

Smart Contracts-ის ძირითადი მახასიათებლები:

ავტომატიზება და თვითაღსრულება - Smart contracts-ს შეუძლია თავისით, წინასწარ დაპროგრამებული პირობების შესრულების შემთხვევაში, განახორციელოს ხელშეკრულებით გათვალისწინებული ქმედებები. მაგალითად, შეკვეთილი პროდუქტის მიწოდების შემდეგ ავტომატურად მოხდეს გადახდის განხორციელება.

განაწილებულობა და გამჭვირვალობა - ბლოკჩეინის ბუნების გამო, smart contracts ინახება განაწილებულ ქსელში და მისი შესრულება ვერიფიცირდება მთელი ქსელის მიერ. ეს მნიშვნელოვნად ამცირებს თაღლითობის ან მანიპულაციის რისკს.

უცვლელობა - ბლოკჩეინში ერთხელ ჩაწერილი smart contract პრაქტიკულად შეუძლებელია შეიცვალოს, რაც იძლევა დამატებით გარანტიას ხელშეკრულების შინაარსის უცვლელობისა.

სამართლებრივი გამოწვევები Smart Contracts-ის კონტექსტში:

Smart contracts-ის ფართო დანერგვა შექმნის რამდენიმე კომპლექსურ სამართლებრივ საკითხს:

იურისდიქცია და გამოსაყენებელი სამართლებრივი ბაზა- როდესაც smart contract ფუნქციონირებს განაწილებულ ქსელში, რთულია განისაზღვროს, რომელი ქვეყნის კანონმდებლობა უნდა გამოიყენოს დავების შემთხვევაში.

ხარვეზები და ბაგები - smart contract-ის კოდში შეცდომების შემთხვევაში, რთულია განისაზღვროს პასუხისმგებლობის საკითხები და აღმოფხვრის მექანიზმები.

ტრადიციული სამართლებრივი ინსტიტუტების ადაპტაცია - არსებული სამოქალაქო სამართლის ისეთი ინსტიტუტები, როგორიცაა შეცდომა, იძულება, ან გარემოებათა არსებითი ცვლილება, რთულად ადაპტირდება smart contracts-ის რეალობაში.

5.2 ხელოვნური ინტელექტის როლი ხელშეკრულებების დადებაში

ხელოვნური ინტელექტის (AI) განვითარება კიდევ ერთი რევოლუციური ცვლილებაა ელექტრონული ხელშეკრულებების სფეროში. AI ტექნოლოგიები უკვე აქტიურად გამოიყენება:

ხელშეკრულებების ანალიზისა და შედგენისთვის - AI სისტემებს შეუძლიათ გაანალიზონ ათასობით ხელშეკრულება და გამოავლინონ რისკები, წინააღმდეგობები ან ოპტიმიზაციის შესაძლებლობები.

ავტომატური მოლაპარაკებისთვის - AI აგენტებს შეუძლიათ ჩაატარონ ხელშეკრულებრივი მოლაპარაკებები, განსაკუთრებით სტანდარტული პროდუქტების ან სერვისების შემთხვევაში.

რისკ მენეჯმენტისთვის - AI შეუძლია რეალურ დროში აანალიზოს კონტრაქტის საფინანსო მდგომარეობა და შესაბამისად შეცვალოს ხელშეკრულების პირობები.

AI-ის გამოყენების სამართლებრივი ასპექტები:

ალგორითმული მიკერძოება - AI სისტემები შეიძლება ავლენდნენ მიკერძოებას გარკვეული ჯგუფების მიმართ, რაც შეიძლება დაარღვევს დისკრიმინაციის აკრძალვის პრინციპებს.

გამჭვირვალობისა და ახსნადობის პრობლემა - რთული AI ალგორითმების გადაწყვეტილებები ხშირად "შავი ყუთის" ეფექტს ქმნის, სადაც რთულია გასაგები იყოს გადაწყვეტილების მიღების ლოგიკა.

პასუხისმგებლობის საკითხები - თუ AI სისტემა მიიღებს არასწორ გადაწყვეტილებას ხელშეკრულების დადების პროცესში, რთულია განისაზღვროს ვინ ატარებს პასუხისმგებლობას: AI-ის შემქმნელი, მფლობელი თუ მომხმარებელი.

5.3 ქვანთური ტექნოლოგიები და კრიპტოგრაფიის მომავალი

ქვანთური კომპიუტერების განვითარება მნიშვნელოვან გამოწვევას უქმნის არსებულ კრიპტოგრაფიულ სისტემებს, რომლებზეც დღეს ეფუძნება ელექტრონული ხელშეკრულებების უსაფრთხოება.

„Post-Quantum კრიპტოგრაფია“ - მეცნიერები აქტიურად მუშაობენ ისეთი კრიპტოგრაფიული ალგორითმების შექმნაზე, რომლებიც მდგრადი იქნება ქვანთური კომპიუტერების თავდასხმების მიმართ.

„ქვანთური ხელმოწერა“ - ქვანთური ფიზიკის კანონები საშუალებას იძლევა შეიქმნას ისეთი ელექტრონული ხელმოწერის სისტემები, რომლებიც თეორიულად შეუძლებელია გაყალბდეს ან გატყდეს.

დასკვნა

ელექტრონული ხელშეკრულებების სამართლებრივი რეჟიმი წარმოადგენს ერთ-ერთ ყველაზე დინამიურად განვითარებად სფეროს თანამედროვე სამართლებრივ მეცნიერებაში. ციფრული ტრანსფორმაციის გადრმავებასთან ერთად, ყალიბდება ახალი სამართლებრივი გამოწვევები, რომლებზეც ადეკვატური პასუხის გაცემა მოითხოვს როგორც კანონმდებლის, ისე სამართლებრივი მეცნიერებისა და პრაქტიკის კოორდინირებულ ძალისხმევას.

ძირითადი დასკვნები:

პირველი- ელექტრონული ხელშეკრულებების ვალიდურობისთვის აუცილებელია ტრადიციული სამოქალაქო სამართლის ძირითადი პრინციპების დაცვა, თუმცა მათი იმპლემენტაცია ციფრულ გარემოში მოითხოვს ახალ მიდგომებს.

მეორე- მტკიცებულების საკითხები ელექტრონული ხელშეკრულებების შემთხვევაში განსაკუთრებულ სირთულეს წარმოადგენს და მოითხოვს სასამართლო სისტემის ტექნიკური კომპეტენციების განვითარებას.

მესამე- საერთაშორისო ჰარმონიზაცია ელექტრონული ხელშეკრულებების სფეროში აუცილებელია ტრანსნაციონალური ციფრული ვაჭრობის ეფექტიანი ფუნქციონირებისთვის.

მეოთხე- ახალი ტექნოლოგიები, როგორიცაა smart contracts, AI და ქვანტური კრიპტოგრაფია, ქმნის როგორც უზარმაზარ შესაძლებლობებს, ასევე ახალ სამართლებრივ გამოწვევებს.

რეკომენდაციები:

სამართლებრივი რეგულირების ეფექტიანობის განსაზღვრისთვის მნიშვნელოვანია:

- კანონმდებლობის რეგულარული ხელახალი განხილვა ტექნოლოგიური განვითარების ტემპებისა და მიმართულებების გათვალისწინებით
- საერთაშორისო თანამშრომლობის გაღრმავება ელექტრონული ხელშეკრულებების სტანდარტიზაციისა და ურთიერთდიაგრების კუთხით
- სასამართლო სისტემის და იურისტების ტექნიკური კომპეტენციების განვითარების უზრუნველყოფა
- კონსუმერთა უფლებების დაცვის გაძლიერება ციფრული ვაჭრობის სფეროში

ელექტრონული ხელშეკრულებების სამართლებრივი რეჟიმის თანამედროვე მდგომარეობა საშუალებას იძლევა ვთქვათ, რომ მიუხედავად არსებული გამოწვევებისა, ყალიბდება მტკიცე სამართლებრივი საფუძველი ციფრული ეკონომიკის განვითარებისთვის. ამავდროულად, სამყაროს ტექნოლოგიური განვითარების სისწრაფე მოითხოვს სამართლებრივი სისტემის მუდმივ ადაპტაციას და ინოვაციურ მიდგომებს ახალი გამოწვევების მოსაგვარებლად.

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Кудайбергенов Данияр Сансызбаевич

Магистрант Инновационного Евразийского Университета

Филатова Полина Олеговна

Магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и право»

Бихиянова Мейрамгуль Ерболатова

Магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и право»

Дурманов Тимофей Сергеевич

Магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и право»

Аннотация

В условиях стремительной цифровизации общественных и экономических процессов киберпреступность становится одной из наиболее актуальных угроз национальной и международной безопасности. Настоящая статья направлена на комплексное рассмотрение феномена киберпреступности в правовом, криминологическом и технологическом аспектах, а также на анализ действующих и потенциальных механизмов противодействия в условиях Республики Казахстан. Представлена классификация киберпреступлений, проанализированы нормативно-правовые основания, а также институциональные меры, предпринимаемые государством в сфере информационной безопасности.

Ключевые слова: киберпреступность, кибербезопасность, информационные технологии, цифровая трансформация, законодательство, Казахстан.

Введение

Цифровая трансформация, охватившая все без исключения сферы общественной жизни, создает предпосылки как для инновационного развития, так и для возникновения новых угроз, в частности — киберпреступности. Последняя представляет собой совокупность преступных деяний, совершённых с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), и представляет собой сложный, многоплановый феномен, требующий междисциплинарного анализа.

В Республике Казахстан, как и во многих других странах, на фоне активного внедрения «Цифрового Казахстана» растет и уровень уязвимости перед киберугрозами, что поднимает вопросы совершенствования законодательства, технической оснащённости и подготовки кадров в сфере информационной безопасности.

Несмотря на широкое распространение термина «киберпреступность», в юридической науке отсутствует универсальное определение. В наиболее общем виде под киберпреступностью понимаются деяния, совершённые с использованием ИКТ, направленные против информационной безопасности, конфиденциальности, целостности и доступности данных и систем.

Согласно классификации ООН, киберпреступность включает:

- преступления, направленные непосредственно на компьютерные сети и системы (например, хакерские атаки);
- традиционные преступления, совершаемые с помощью ИКТ (например, мошенничество, вымогательство, кража личных данных).

Основным нормативным актом, регламентирующим борьбу с киберпреступностью в Республике Казахстан, выступает Уголовный кодекс РК. В нём содержится отдельная глава, регулирующая преступления в сфере информационных технологий (например, статьи 205–207, 274–275). Кроме того, важными документами являются:

- Закон «Об информатизации»;
- Закон «О персональных данных и их защите»;
- Концепция кибербезопасности («Киберщит Казахстана»).

Анализ киберпреступности в РК требует её системной классификации. По объекту посягательства выделяются следующие группы:

Преступления против информационных ресурсов и систем

Это категория включает деяния, связанные с нарушением функционирования компьютерных систем:

- несанкционированный доступ к информации;
- вмешательство в работу программного обеспечения;
- распространение вредоносного программного обеспечения.

Преступления против личности

В данную группу входят:

- кибербуллинг;
- кража персональных данных;
- шантаж с использованием цифровых материалов;
- распространение интимных изображений без согласия.

Преступления против собственности

Наиболее часто встречающаяся категория в статистике правоохранительных органов Казахстана:

- фишинг;
- онлайн-мошенничество;
- вымогательство через программы-шифровальщики (ransomware);
- криптовалютное мошенничество.

Экстремизм и терроризм в цифровом пространстве

Данная категория представляет собой серьёзную угрозу национальной безопасности и требует особого внимания со стороны органов правопорядка:

- пропаганда радикальных взглядов;
- вербовка в террористические организации через интернет;
- финансирование экстремистской деятельности с помощью анонимных платежей.

По данным Министерства внутренних дел и Центра анализа и расследования кибератак (ЦАРКА), в 2023 году было зарегистрировано свыше 12 000 случаев киберпреступлений. Основная доля приходится на мошенничество, фишинговые атаки и кражу цифровых активов. В сравнении с предыдущими годами наблюдается рост показателей на 15–20% ежегодно.

Особенности киберпреступлений — трансграничный характер, высокая технологическая сложность, анонимность злоумышленников — существенно затрудняют процесс их выявления и доказывания. Кроме того, недостаток квалифицированных IT-кадров и материально-технических ресурсов тормозит эффективность расследования подобных дел.

Основным программным документом является **Концепция кибербезопасности «Киберщит Казахстана»**, утверждённая в 2017 году. В рамках этой стратегии реализуются:

- развитие инфраструктуры национального CERT (Computer Emergency Response Team);
- создание и аккредитация центров киберустойчивости;

- межведомственное сотрудничество (МВД, КНБ, Министерство цифрового развития и др.).

РК активно взаимодействует с международными организациями:

- участие в проектах **INTERPOL**, **UNODC**, **Совета Европы** по борьбе с киберпреступностью;
- обсуждение присоединения к **Будапештской конвенции о киберпреступности**;
- обмен информацией с CERT-структурами других стран.

Образовательные и профилактические меры:

- Введение образовательных программ по кибербезопасности в вузы и колледжи;
- Обучение сотрудников правоохранительных органов по программам ИТ-экспертизы;
- Проведение общественных кампаний по повышению цифровой грамотности населения.

Современная киберпреступность отличается динамичным развитием, высокой степенью технологичности и международным характером. Она способна парализовать не только отдельные информационные системы, но и критически важные инфраструктуры, нарушить функционирование государственных институтов, подорвать доверие к цифровым сервисам, нанести существенный ущерб частным лицам и организациям. В связи с этим Республика Казахстан, как и большинство стран мира, стоит перед необходимостью выстраивания комплексной и устойчивой системы кибербезопасности, где борьба с киберпреступностью является ключевым элементом.

В настоящее время Казахстан предпринимает активные шаги в этом направлении. Государственная стратегия «Киберщит Казахстана» задала вектор развития инфраструктуры, нормативного регулирования и межведомственного взаимодействия. Развиваются национальные CERT-структуры, расширяется участие страны в международных соглашениях и программах по обмену информацией о киберугрозах. Однако, как показывают статистические данные и экспертные оценки, этих мер пока недостаточно для эффективного сдерживания растущих масштабов цифровых преступлений.

Одной из приоритетных задач является модернизация правовой базы. Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит положения, регулирующие ответственность за преступления в сфере ИКТ, однако не все современные формы угроз (например, атаки с использованием искусственного интеллекта, незаконные действия с криптовалютами, deerfake-преступления) находят адекватное отражение в законе. Следует обеспечить гибкость и адаптивность законодательства к быстро меняющейся цифровой среде, а также укрепить процедуры международной правовой помощи, особенно в случаях трансграничных преступлений.

Кадровый потенциал — ещё одна критически важная проблема. Дефицит квалифицированных IT-специалистов, способных вести расследования, осуществлять цифровую экспертизу, работать с новыми технологиями, существенно снижает оперативность и качество работы правоохранительных органов. Необходимы системные меры по развитию человеческого капитала в сфере кибербезопасности: от реформы образовательных программ в университетах до повышения квалификации действующих сотрудников, включая судей, прокуроров, экспертов.

Неотъемлемым элементом противодействия киберпреступности должно стать партнёрство государства с частным сектором. Компании, предоставляющие цифровые услуги и хранящие массивы пользовательских данных, часто первыми сталкиваются с угрозами и могут выступать важными источниками информации о текущих рисках. Механизмы добровольного и обязательного взаимодействия, единые протоколы реагирования на инциденты, участие бизнеса в формировании стандартов

кибербезопасности способны существенно повысить уровень защищённости всей цифровой экосистемы страны.

Отдельное внимание должно уделяться просветительской и профилактической работе. Повышение цифровой грамотности граждан, формирование культуры ответственного поведения в интернете, распространение знаний о способах защиты личной информации и распознавания онлайн-угроз — это долгосрочные инвестиции в устойчивость общества перед лицом цифровых вызовов. Подобные меры уже начали внедряться через школьное и вузовское образование, общественные кампании, работу с уязвимыми группами населения.

Для обеспечения эффективной борьбы с киберпреступностью Казахстану необходим комплексный подход, сочетающий правовые, технические, кадровые, образовательные и международные усилия. В условиях стремительной цифровизации экономики и общественной жизни важно не просто реагировать на уже совершённые преступления, а формировать устойчивую систему предупреждения, предотвращения и быстрого реагирования на возникающие угрозы. Только такая модель позволит обеспечить надёжную защиту прав и интересов граждан, бизнеса и государства в цифровую эпоху.

Заключение

Киберпреступность — это один из наиболее быстроразвивающихся и опасных видов криминальной деятельности в цифровую эпоху. В условиях Республики Казахстан необходима постоянная актуализация законодательства, развитие институциональных и технических механизмов противодействия, а также расширение международного сотрудничества. Только при условии комплексного подхода можно обеспечить устойчивость национального киберпространства и защиту интересов граждан, бизнеса и государства.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями).
2. Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 5 июля 2007 года № 117-III ЗРК.
3. Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года № 94-V ЗРК.
4. Концепция кибербезопасности Республики Казахстан «Киберщит Казахстана», утверждённая постановлением Правительства Республики Казахстан, 2017 г.
5. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Cybercrime legislation worldwide. <https://www.unodc.org/unodc/en/cybercrime/legislation.html>
6. Council of Europe. Convention on Cybercrime (Budapest Convention), 2001.
7. INTERPOL. Cybercrime. <https://www.interpol.int/en/Crimes/Cybercrime>
8. Назарбаев Н.А. «Цифровой Казахстан: стратегия и реализация» // Вестник Казахстанского университета, 2020, № 4.
9. Иванов А.В. Киберпреступность и методы её противодействия. — Москва: Юрист, 2019. — 312 с.
10. Петрова Е.С. Правовые аспекты борьбы с киберпреступностью в Республике Казахстан // Журнал «Юриспруденция и право», 2022, № 3, с. 45–52.
11. Сидоров М.В. Трансграничные киберпреступления и международное сотрудничество // Международное право, 2021, № 1, с. 78–89.
12. Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. Annual Report on Cybercrime, 2023.

13. Центр анализа и расследования кибератак (ЦАРКА). Статистика и отчёты за 2023 год.
14. Бабичев В.В. Кибербезопасность: проблемы и перспективы развития в Казахстане // Информационная безопасность, 2021, № 2, с. 30–40.
15. OECD. Enhancing cybersecurity in the digital economy. 2020. <https://www.oecd.org/sti/ieconomy/enhancing-cybersecurity-in-the-digital-economy.htm>

Philological Sciences

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ ҚЫСҚАРЫМДАРДЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫНА ЫҚПАЛ ЕТУШІ ІШКІ ЖӘНЕ СЫРТҚЫ ФАКТОРЛАР

Зәкенов Қ.Қ.

2-курс магистранты, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті

Ғылыми жетекші:

Әміров Ә.Ж.

ф.ғ.к., Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті

Аннотация

В данной статье всесторонне рассматриваются лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на возникновение сокращённых слов в современном казахском литературном языке. Анализируются процессы формирования аббревиатур, их мотивация, семантические и структурные особенности в контексте словообразовательной системы. Автор аргументированно демонстрирует соответствие сокращений фонетическим, морфологическим и семантическим закономерностям на основе конкретных примеров. Также подробно исследуются особенности заимствования сокращений из других языков, их функционирование в казахском языке в советский период и в условиях глобализации, а также адаптация к нормам национальной языковой системы. Рассмотрены пути создания казахских аналогов русских аббревиатур. На основе лингвистических взглядов таких ученых, как Г.Тунгышбаева, К.Аханов, Б.Касым, раскрываются процессы лексикализации сокращений и их способность формировать синонимические ряды. Результаты исследования направлены на определение динамики сокращённых слов в казахском языке и их роли в терминообразовании.

Abstract

This article provides a comprehensive analysis of the linguistic and extralinguistic factors influencing the emergence of abbreviated words in the modern Kazakh literary language. It examines the formation of abbreviations, their motivation, semantic and structural features within the framework of word formation processes. The author substantiates the phonetic, morphological, and semantic regularities of abbreviations through concrete examples. The article also explores the borrowing of abbreviations from other languages, their usage during the Soviet era, and the influence of globalization, along with their adaptation to the norms of the Kazakh language. The development of Kazakh equivalents to Russian abbreviations is discussed in detail. Based on the linguistic perspectives of scholars such as G. Tungyshbayeva, K. Akhanov, and B. Kasym, the processes of lexicalization and the synonymic potential of abbreviations are revealed. The findings aim to define the dynamics of abbreviations in the Kazakh language and their role in the formation of specialized terminology.

Түйін сөздер: қысқарған сөздер, қысқарым, сөзжасам, тілдік фактор, тілден тыс фактор, уәжділік, лексикалану, терминжасам, аббревиатура.

Қысқарған сөздердің пайда болуына тілдік және тілден тыс факторлар елеулі әсер етеді. Тілдік тұрғыдан алғанда, бұл құбылыс тілдің үнемдеу заңымен, яғни ақпаратты ықшамды, нақты жеткізу талабымен тығыз байланысты. Қазіргі қазақ тілінде, әсіресе ресми-іскери және ғылыми стильде күрделі атауларды жиі қолдану қажеттігі туындаған жағдайда, оларды қайта-қайта толық күйінде айту немесе жазу ыңғайсыздық тудырады. Мұндай ұзын атауларды ықшамдап, қысқартып қолдану сөйлеу мен жазудың жеңілдеуіне, тілдің икемді әрі функционалды болуына мүмкіндік береді. Сонымен қатар, тілдік қалыпқа түсу процесі де қысқартулардың тұрақты, қалыптасқан формаға айналуына ықпал етеді. Мысалы, БҰҰ (Біріккен Ұлттар Ұйымы), ҚазҰУ (Қазақ ұлттық университеті) сияқты қысқарған атаулар бүгінде тілдік жүйеде жаңа сөз ретінде қабылданып жүр. Бұл – сөзжасам жүйесіндегі өзгерістердің көрінісі, яғни қысқартулардың сөз тудырудың бір амалына айналғанын білдіреді.

Қысқарған сөздердің қалыптасуына әсер ететін тілден тыс факторлар да аса маңызды. Ең алдымен, қоғам дамуының қарқыны, ғылым мен техниканың өркендеуі, жаңа құрылымдар мен ұғымдардың пайда болуы – күрделі атаулардың тууына және оларды ықшам түрде қолдану қажеттілігінің артуына себепші болды. Қазіргі ақпарат тасқыны мол, қарым-қатынас жылдамдығы жоғары заманда қысқа әрі нұсқа сөйлеу – қажеттілікке айналып отыр. Әсіресе, бұқаралық ақпарат құралдары, интернет, әлеуметтік желілер, мессенджерлер сияқты тез байланыс орнату құралдары қысқартылған сөздердің қолданыс аясын кеңейтті. Сонымен қатар, кеңестік кезеңнен бастау алған орыс тілінің ықпалы мен бүгінгі жаһандану үдерісіндегі ағылшын тілінің әсері де қазақ тіліндегі қысқартулар жүйесіне өзіндік үлесін қосып отыр. Мәселен, ҚазТАГ (Қазақстан телеграф агенттігі), БҒМ (Білім және ғылым министрлігі), сондай-ақ UN (United Nations), UNESCO (БҰҰ Білім, ғылым және мәдениет ұйымы) сынды шет тілінен енген атаулар қазақ тіліне бейімделіп, күнделікті қолданысқа еніп келеді.

Өзге де түркі халықтарының әдеби тілдеріндегі сияқты қазақ әдеби тілінде де соңғы жарты ғасырдан астам уақыт ішінде сөз тудырудың бір амалы ретінде сөз қысқарту үлгісі пайда болды. Бұл құбылыс қоғамдық-саяси өмірге сәйкес әр кезде әр түрлі сипат алып отырды.

Қысқарған сөздердің тілдік жүйеде белсенді қолданылуына ықпал еткен түрлі факторлар бар. Бұл бағытта орыс тіл біліміндегі белгілі ғалымдар А.А.Реформатский мен Д.И.Алексеевтің еңбектерінде келтірілген негізгі себептерді атап өтуге болады. Біріншіден, қоғам дамуының жоғары қарқын алуы мен жазба әдебиеттің кең етек жаюы ақпаратты ықшам түрде жеткізу қажеттілігін туындатты. Екіншіден, математика, астрономия, химия секілді нақты ғылым салаларында терминдердің күрделенуі мен символдық белгілердің көбеюі қысқартулардың пайда болуына жол ашты. Үшіншіден, өндірістік-техникалық салада шартты таңбалар мен қысқарған нұсқаларға деген сұраныс артты.

Осы аталған әлеуметтік және ғылыми қажеттіліктердің нәтижесінде қысқарған сөздер пайда болып, тілдік қолданыста тұрақты орныға бастады. Бұл үрдіс тек орыс тіліне тән емес, бүкіл әлем тілдеріне ортақ заңдылық ретінде танылып отыр. Ғылым мен технология дамыған сайын, бұрын беймәлім ұғымдар мен құбылыстарға атау беру қажеттілігі туындайды, сол себепті күрделі атаулар саны артып, оларды ықшамдау қажеттілігі де көбейе түседі. Сонымен қатар, бұқаралық ақпарат құралдары мен күнделікті сөйлеу барысында уақыт үнемдеу мен жедел жеткізу талаптары қысқарған сөздердің жиі қолданылуына себеп болады.

Дегенмен осындай тілдік бірліктерді біз дербес лексикалық элементтер ретінде қарастырамыз ба, әлде бар сөздердің баламасы, нұсқасы ретінде бағалаймыз ба деген мәселе лингвистикалық тұрғыдан зерттеуді қажет етеді.

Ғ.Тұңғышбаева «Қысқарымдардың уәжденуі» атты мақаласында осы сұраққа жан-жақты жауап беруге тырысады. «Қысқарымдар тілде бар лексикалық бірліктердің орнына

жүретін тілдік бірлік емес, бірақ қолданыста олармен бірге жүре отырып, өзінің ерекше жүйелі ережелерімен қолданылады. Генетикалық байланыстағы мағыналардың қатар жүруі олардың дыбысталуы мен мағынасының ерекше байланысына негізделген. Қысқарған сөздің жасалуында мағыналық бөлшектерге бөлшектенбейтін, біркелкі, тұрақты, семантика жасалады. Жаңа мағыналық құрылым лексикалық бірліктің қысқартылып айтылуымен сәйкестенеді. Қысқарымның уәждеуі дыбысталуы мен мағыналық құрылымының бірлігімен түсіндіріледі. Қысқарымдардың өзіндік ерекшелігі дыбысталуы жағынан жаңа бірлік екендігіне және бастапқы күрделі атаумен байланысты сигматикалық мағына ортақтығында, яғни сөзжасамдық байланыс тек материалдық ортақтығында емес, сонымен қатар білдіретін мағыналарының да ортақтығында. Екі тілдік бірліктің бірдей уәждеуі олардың тілде мағыналық және белгілерінің ұқсастық бірлігінің белгілі бір байланысында. Айтылымда жаңа тілдік бірлік болумен қатар қысқарымдар мағыналық тұрғыдан күрделі атаудың толық түрімен генетикалық байланысын сақтайды. Қысқарымдардың уәждеуі, бұл – синонимдік қолданыста уәждеу, яғни материалдық бірліктердің білдіретін мағыналарының жақындығында. Егер құрылымдық сәйкестігі аз екі кешенде мағыналық ортақтық болса, қысқарымдық синонимдердің болуы уәждеме болатын жағдай ретінде қабылданады [1; 102]».

Осы орайда кейбір зерттеушілер кейбір біріккен немесе кіріккен сөздерді де қысқарған сөздердің қатарына қосуға тырысып, өз тұжырымдарын алға тарта бастады. Мысалы, қыстыгүні, желінқап, қолғап, бүгін, биыл, асүй, алжапқыш сияқты сөздер кей жағдайда қысқару нәтижесінде пайда болған тілдік бірліктер ретінде қарастырылуда. Алайда мұндай көзқарас ғылыми негізден гөрі үстірт пайымға сүйенген тұжырым іспетті. Себебі бұл сөздердегі дыбыстық ықшамдалу не қосымшалар үнемі қысқарту үдерісінің нақты белгілеріне сай келмейді. Демек, мұндай лексемаларды аббревиатура немесе қысқарған сөздердің қатарына жатқызу – тілдегі біріккен сөздер мен нақты қысқарған сөздердің табиғатын ажырата алмаудан туған қате түсінік екені анық.

К.Аханов өзінің «Тіл білімі негіздері» атты еңбегінде сөздің құрылымына тоқтала отырып, оның екіжақты сипатқа ие екенін атап өтеді. Автордың пайымдауынша, сөздің дыбысталуы оның материалдық жағын құраса, мағына – идеялық мазмұнын білдіреді. Бұл екі қыр – дыбыстық форма мен мағыналық мазмұн – бір-бірінен ажырамас, бөлінбейтін тұтастықта болады. Осы бірліктің негізінде ғана сөз өз өмірін жалғастырып, тілдік қатынас құралы ретінде толыққанды қызмет ете алады деген қорытындыға келеді. «Сөз – дыбысталу мен мағынаның бірлігінен тұратын дербес единица» [2; 107].

Тілші ғалым Балқия Қасым сөздің дайын лексемаға айналуын: «Уақыт өткен сайын сөздің атау болып қалыптасуындағы бейнесі, уәжі күңгірттеніп, тіпті бұрынғы мағынасы тасаланып ұмытылады. Оның бейнелейтін қызметі солғынданып және соның нәтижесінде мағынасы мен сыртқы тұрпаты да өзгеріске түседі. Қолданыста, синхрондық тұрғыда, оның уәжін, себебін іздеп те жатпайды. Тек тілде қалыптасқан дайын лексема ретінде қызмет атқарады» деп түсіндіреді [3; 122].

Қысқартылған сөздер тілдік қолданыста неғұрлым жиі кездескен сайын, олардың бастапқы толық нұсқасының уәжділігі біртіндеп көмескілене түседі. Мұндай лексемалар өз алдына жеке, толыққанды мағынасы бар сөздер ретінде тек тілдік тәжірибеде, яғни сөйлеу мен жазба тілдегі белсенді қолданылу барысында ғана қалыптасады. Қысқарым ішіндегі компоненттердің өзара үйлесімділігі мен тұтастыққа енуі сөйлеу әрекеті арқылы жүзеге асады. Бұл процеске олардың фонетикалық бейнесі, морфологиялық заңдылықтарға сәйкестігі, грамматикалық тұлғалармен байланысуы және орфографиялық тұрғыда игерілуі тікелей ықпал етеді. Осы белгілер қысқарымдардың толыққанды лексикалық бірлікке айналуының дәлелі бола алады. Дегенмен, барлық қысқарған сөздер бірден тілде орнығып,

сөз ретінде толық қалыптасты деуге келмейді. Олардың бірқатары қазіргі таңда даму, орнығу үстінде, яғни жүйелі тілдік бірлікке айналу процесі жалғасуда.

Қысқарымдар екінші аталым болғандықтан сөзжасамның барлық белгілері мен талаптарына сәйкес дамиды. Қысқарған сөздер тілде бар бірліктерден құралатындықтан, олардың мағыналары атаудың толық түрі арқылы түсіндіріледі, яғни ол басынан-ақ уәжді тілдік бірлік. Барлық қысқарымдар өзіндік құрылымдық жүйесі бар екінші номинация. Сонымен қатар олардың уәжділігі құрамындағы уәжділік белгілері арқылы берілетін жаңа сөз тудырушы әдіс. Сондықтан да, барлық қысқартуларды сөздің жаңа түрі деп қарастыруға болады. Осы тұжырымды дәлелдеу мақсатында Ғ.Тұңғышбаева қысқарған сөздер мен бастапқы күрделі атаулардың арасындағы айырмашылықтарды тауып, топтастырды:

1. «Құрамында күрделі сөздің барлық элементі бар қысқарым, олардың әрқайсы белгілі бір түрде қысқартылған (әріптік, буын, толық сөз). Мұндай қысқарымдардың семантикасы күрделі сөздің семантикасымен уәждеденеді, өйткені қысқарым құрамындағы күрделі сөздің элементтері арқылы қысқарымның білдіретін мағынасын болжай аламыз. Мысалы, *Онда алдымен сөз алған ҚАЖ комитетінің төрағасы Қайрат Тастемір баяндамасында қылмыстық атқару жүйесі шеңберінде өткен жылы орын алған жағдайлар мен нақты деректерге тоқталды* (Егемен Қазақстан, № 56, 03.03.2011). *Жұмыс күшін ұйымдастырып шығаруды жеке жұмыспен қамту агенттіктері (ЖҚА) жүзеге асыруда, Олардың қызметі лицензияланады және бақылануда* (Егемен Қазақстан, № 45, 23.02.2010).
2. Қысқарым семантикасына қосалқы түрде қатысатын кейбір сөздердің кірмей қалуы. Мысалы, *Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт ұйымына (ҰҚШҰ-ға) мүше мемлекеттер Қорғаныс Министрі кеңесінің жоспарына сәйкес Маңғыстау облысының аумағында бірлескен кешендік жедел-тактикалық оқу-жаттығу өткізілмек* (Егемен Қазақстан). *Алматыда Азиядағы өзара ықпалдастық және сенім шаралары жөніндегі кеңестің (АӨСШК) 5 қазан туған күні ретінде тұңғыш аталып өтілуіне орай қабылдау өткізілді* (Егемен Қазақстан)» [4; 101].

Зерттеуші ұсынған бұл топтастыру негізінде кейбір әріптік қысқартулар құрамында шылау сөздердің кездеспейтінін байқауға болады. Жалпы алғанда, қысқарту тәсілінің табиғатына сәйкес, күрделі атаулардың құрамындағы көмекші сөздер – яғни шылаулар мен предлогтық мәндегі элементтер – қысқарған формаға енбейді. Бұл – қысқарымдардың тек мағыналық жүктемесі бар негізгі сөздерден ғана құралатынын аңғартады.

Қазақ әдеби тілінде бұрыннан қолданылып келе жатқан қысқарған сөздер қазіргі кезде қарқынды дамып, кеңінен қолданылуға бет алды. Бұл үдеріс қазақ тілінің сөздік құрамына елеулі әсер етіп, тіл дамуына ықпал етуші маңызды сыртқы факторлардың әсерінен қалыптасты. Атап айтқанда, қоғамдағы өзгерістер, ғылым мен техниканың өрлеуі, мәдениет пен шаруашылық салаларындағы жаңалықтар, еңбек мазмұнының күрделенуі, жаңа мамандықтар мен кәсіптердің, құрал-жабдықтардың пайда болуы – барлығы қысқарған сөздердің туындауына алғышарт болды. Әсіресе бұл үрдісте орыс тілінің ықпалы айрықша болғанын айта кеткен жөн. 1950-1960 жылдар аралығында көптеген қысқарымдар қазақ тіліне орыс тілінің сөздік қорынан енді. Олар халықаралық терминдер қатарына жатқызылып, сол кезеңде көбіне «орысша терминдер» ретінде қабылданды. Осыған сәйкес, тек жалпыхалықтық емес, кәсіби ортада ғана қолданылатын қысқарған сөздердің де көпшілігі бастапқыда орыс тіліндегі нұсқасы бойынша қолданылып келді. Бұл – сол кезеңдегі «түпнұсқа күйінде сақтау» қағидатына байланысты еді.

Сонымен қатар бұл қысқарымдардың айтылу тәртібі де орыс тілінің дыбыстық нормасына сәйкес келтірілді: мысалы, МТС – «эм-тэ-эс», ВЛКСМ – «вэ-эл-ка-эс-эм» деп айтылып, қосымшалар да осы транскрипцияға сәйкестендіріліп жалғанды (мысалы: МТС-ке, ВЛКСМ-ге). Алайда, бұл үрдіс уақыт өте келе өзгеріске ұшырады. Соңғы жылдары

тілтанымдық кеңістікте қазақ тілінің терминологиялық жүйесін жаңғыртуға, ұлттық тілдің ішкі заңдылықтарына сүйене отырып жаңа терминдер қалыптастыруға және графика мен әліпби реформаларына қатысты мәселелер белсенді түрде талқылануда. Осы бетбұрыстың нәтижесінде бұрынғы орысша қысқарымдарға қазақ тіліндегі баламалар жасала бастады. Бұл баламалар жазба тілде де қолдау тауып, ресми құжаттар мен бұқаралық ақпарат құралдарының тілінде орныға бастады.

Мәселен, бұрын НТР (научно-техническая революция) деп келген атау қазіргі қолданыста ФТР (ғылыми-техникалық революция) болып өзгертілді. Сол сияқты КазГУ – ҚазҰУ, ООН – БҰҰ, ЗАГС – АХАЖ, Каспийнефть – Каспиймұнай, Госинспекция – Мембақылау, ГАИ – МАИ, МИД – СІМ, МВД – ІІМ, медсестра – медбике болып бейімделіп, ұлттық тілдік жүйеге ыңғайластырылды. Осындай кең қолданыстағы және көпшілікке түсінікті қысқарған сөздермен қатар, ғылыми-техникалық, әкімшілік және қоғамдық-саяси салаларда қолданылатын тар шеңбердегі атаулардың да қазақша баламалары жасалып келеді. Мысалы, ҚОРҒЗИ – Қазақстан онкология және радиология ғылыми-зерттеу институты, ҒКБ – ғарыш күштері басқармасы, ҰЖБМ – Ұлттық жоғарғы бизнес мектебі, СӨП – Сауда-өнеркәсіп палатасы сынды қысқарымдар қазіргі тілдік айналымда кездесуде.

Қазіргі қазақ әдеби тіліндегі қысқарған сөздердің пайда болуы мен дамуы – тілдің ішкі заңдылықтарынан ғана емес, сондай-ақ сыртқы қоғамдық-саяси, әлеуметтік, мәдени және ғылыми-техникалық факторлардың әсерінен туындаған күрделі тілдік құбылыс. Қысқарымдар – тілдің үнемдеу заңына негізделген, ақпаратты ықшам әрі жедел жеткізу қажеттілігінен туындаған өнімді сөзжасам тәсілі. Олар тілдік қолданыста белгілі бір жүйеге түсіп, фонетикалық, морфологиялық және семантикалық заңдылықтарға бағына отырып, дербес лексикалық бірліктерге айналады.

Зерттеу барысында қысқарған сөздердің мағыналық және құрылымдық ерекшеліктері, олардың уәжділігі мен қолданыс аясы жан-жақты сараланды. Қысқарымдар өзара синонимдік қатар түзіп, тілдегі балама атаулармен қатар өмір сүріп қана қоймай, тілдің сөздік құрамын байытады, жаңа ұғымдар мен құрылымдарды атауда белсенді қызмет атқарады. Сондай-ақ олардың уәждеуі, семантикалық біртұтастығы, дыбыстық құрылымы мен орфографиялық нормаларға сәйкестігі – олардың тілдік жүйеде орнығу деңгейінің айғағы.

Жалпы, қысқарған сөздер — қазіргі қазақ тілінің даму үдерісін көрсететін, ұлт тілінің бейімделгіштік қабілеті мен икемділігін дәлелдейтін ерекше лексикалық топ. Алдағы уақытта олардың сөзжасамдық табиғаты, семантикалық аясындағы өзгерістері мен прагматикалық қызметі тереңірек зерттеліп, теориялық және практикалық тұрғыда маңызы арта түсетіні анық.

1. Тұңғышбаева Ғ. Қысқарымдардың уәждеуі // Қазақ тілі мен әдебиеті, 2010, №12. - 100-103 б.б.
2. Аханов К. Тіл білімі негіздері. – Алматы, 1973. - 623 б.
3. Қасым Б. Сөзжасам: Семантика. Уәждеме. – Алматы, 2003. - 167 б.
4. Тұңғышбаева Ғ. Қысқарымдардың уәждеуі // Қазақ тілі мен әдебиеті, 2010, №12. - 100-103 б.б.

Culturology

SEXUALITY IN CONTEMPORARY KAZAKH ART AND LITERATURE: REPRESENTATIONS AND SOCIOCULTURAL IMPLICATIONS

YERBOSSYN Aruzhan

Master's student. ENU after Gumilyov L.N. Kazakhstan, Astana

Abstract: This article explores the evolving representations of sexuality in contemporary Kazakh art, literature, and popular music. It traces the shift from traditional norms—where intimacy was veiled through poetic suggestion—to a postmodern aesthetic that embraces openness, irony, and symbolic layering. Through analyses of recent literary works, aitys performances, and music lyrics by artists such as Israil Saparbay, Alisher Rakhath, RaiM, and Kalifarniya, the article demonstrates how Kazakh creators use sexuality not merely for provocation but as a tool for cultural reflection. These representations challenge conservative expectations, foreground bodily expression, and negotiate identity in a society shaped by both national heritage and global influence. The study argues that sexuality in Kazakh contemporary culture functions as a dynamic site of artistic innovation and sociopolitical dialogue.

Keywords: Kazakh culture, sexuality, postmodernism, contemporary art, literature, popular music, eroticism, gender, cultural transformation, artistic representation

Introduction

In recent decades, Kazakh culture has undergone significant transformations under the influence of globalization, post-Soviet liberalization, and the emergence of new media platforms. These shifts have catalyzed the rearticulation of themes that were previously marginalized or taboo—among them, sexuality. While traditional Kazakh literature and folklore often approached intimacy through metaphor, restraint, and culturally encoded euphemism, contemporary artists and writers have begun to explore sexuality more openly, reflecting a broader cultural dialogue between inherited norms and modern sensibilities.

This article examines the changing representations of sexuality in Kazakh art and literature, focusing on how contemporary poets, novelists, musicians, and performers articulate bodily desire, gender roles, and emotional intimacy. It analyzes the poetic language of Israil Saparbay and Aslan Kazhenov, the psychological narrative techniques of Alisher Rakhath, and the provocative lyrics of pop and rap artists such as RaiM and Kalifarniya. In doing so, it situates these works within the broader framework of postmodern aesthetics, characterized by irony, intertextuality, and the deconstruction of moral binaries.

By tracing the emergence of erotic discourse across genres—from aitys to pop music—this study highlights the ways in which Kazakh artists challenge dominant cultural narratives and construct new forms of expressive freedom. It argues that sexuality in contemporary Kazakh culture is not only a thematic concern but also a medium of cultural critique, identity formation, and aesthetic innovation. As such, these artistic practices reflect deeper sociocultural tensions between tradition and modernity, conservatism and progressivism, silence and articulation.

In postmodern culture, the representation of sexuality emerges with a new level of openness and is articulated through diverse forms and techniques. This tendency is observable in Kazakh art as well: traditional notions of *uyat* (shame) have weakened, and writers, musicians, and visual artists have begun to depict the human body and desire with greater freedom than before. In fact, latent eroticism is present even in classical Kazakh literature—epic narratives, for instance, contain characters expressing themselves with passionate language. However, during the Soviet era and under the influence of Islam, themes of intimacy were veiled and conveyed only through allegory or implication. In the contemporary postmodern period, due to the increasing influence of global culture and the expansion of freedom of expression, the open depiction of sexuality has reemerged with growing intensity. These representations are often conveyed through postmodern strategies such as irony, parody, and hyperreality.

In recent years, works explicitly addressing erotic themes have appeared in Kazakh literature. For instance, in the prominent poet Israil Saparbay's collection *101 түн*, a number of poems explore the night and hidden desire. The poem *Түн балладасы* portrays a nocturnal encounter between a widow and a young man in poetic language. It begins with:

«Арудың арбады ма тәні ашылып,
Айрылды ақыл-естен бала шыбық»
and continues:

«Жыландай ирелеңдеп исінеді,
Біле алмай берілгенін ырқы кімге»

Here, the poem describes the woman's desire as she lies in a wide bed, while the young man is rendered nearly delirious by his longing. Simultaneously, the widow's long-dormant emotions are reignited. The poet juxtaposes physical desire with emotional intensity, revealing the protagonist's internal conflict. She addresses the spirit of her deceased husband in sorrow, unable to resist her own bodily impulses:

«Кеше гәр, О, жаратқан...
Түн сайын әзәзілмен арбасамын.
Әзәзіл алды, міне, жеңді...»

This passage reveals the tension between traditional morality and corporeal longing. In the poem *Келгеніңе он беске*, the maturing sexuality of a young girl is described:

«Ақша бетің әрлене
Балбырайды бал дене.
Омырауда ойнақтап
Албырайды әлдене»

In *Жалын кеуде*, sexual intercourse is conveyed vividly through metaphor and imagery:

Жалын – кеуде,
Шағын бөлме тымырсық.
Бір бұлқынып,
Бір жұлқынып,
Бір ыршып...

[...]
Көз мұнарға –
Бозмұнарға айналып...
Баурап, құшты...
Аунап түсті Арғымақ...

In *Бұрала басып ырғал да*, the emotional intensity of desire is captured in lines such as:

«Тынжыным тілсіз тыңғанда,
Көзіме тұнжыр шер тұнды.
Тоқ бұрым мықынды ұрғанда,

Толықси тәнің серпілді»

Israil Saparbay's poetic language is layered with meaning and rich in literary metaphor. His explicit portrayal of the bedroom space and the language of the body exemplifies a postmodern turn in Kazakh poetry [1].

In contemporary youth poetry, the portrayal of sexuality is even more explicit and bold. Aslan Kazhenov's poem Алғаш барғанда ("The First Time") depicts a couple's first sexual experience with unflinching directness. Each stanza concludes with the refrain "this time not with...," delivering erotically charged imagery that invites interpretation from multiple perspectives. For example:

«Сен шықтың арғылау бөлмеден,
Бұл жолы киіммен емес...
Жалаңаш ақ денең көрінді,
Көзге от тамызған елес»

describes the moment the girl appears naked. In another instance:

«Еріксіз сілекей төгілді,
Бұл жолы ауыздан емес...»

the poet invokes a strikingly erotic subtext, implying ejaculation through indirect yet vivid language—an unprecedented level of openness in Kazakh verse. Further lines such as:

«Қаттырақ ұрғылап жібердім,
Бұл жолы қолыммен емес...»

and

«Ып-ыстық екенін байқадым,

Бұл жолы ерніңнің емес...» depict sexual acts with explicit clarity. Kazhenov's poem sparked public debate and has become an emblematic text for articulating youthful sexual experience in poetic form. From a postmodern perspective, the poet blurs the line between sacred and profane, treating both love and physical intimacy with playful irony and uninhibited realism [2].

Traditionally, Kazakh aitys (oral poetic duels) is a genre devoted to social, political, moral, and national themes. Yet in the postmodern era, aitys too has undergone significant transformation, now serving as a platform for expressing cultural, political, and even intimate themes. In recent decades, humor, irony, linguistic play, and veiled eroticism have become increasingly prominent in the rhetorical arsenal of aitys, expanding its aesthetic repertoire and opening the genre to new modes of representing sexuality.

An illustrative example is the exchange between Zhasaya Musina (Oral) and Maksat Akanov (Karaganda) at the 2017 VII "Altyn Dombyra" national aitys. Their poetic dialogue reflects the use of erotic innuendo embedded within culturally coded language.

Zhasaya begins:

Еркек жоқ бірақ үйде шын айтасың,
Махаббат айдынында бір жүзетін
..Сантехник, электрикке зар емеспін,
Жөнім жоқ үмітімді мүлде үзетін
Негізі маған плотник жігіт керек
Шегесін майыстырмай кіргізетін.
[...]

Жаңағы плотникті тауып алсам,
Плотно айналысам соныменен

Zhasaya introduces a domestic context, but employs the word плотник (carpenter) as a sexual metaphor. The phrase "Шегесін майыстырмай кіргізетін" is a veiled reference to

penetration, using the imagery of nails and woodworking as symbolic proxies for sexual activity. The term *плотно* (from Russian, meaning “tightly” or “densely”) reinforces connotations of physical closeness and intimacy. Through playful language, the poem portrays a female character who asserts sexual autonomy, presenting an image of the modern Kazakh woman as confident and self-determined.

Maksat replies:

Мә, Жәке, жоқ екен ғой білмейтінің,
Сөзіңе жұрт қалды ма күлмей-тұғын
Қарағым-ау, қағуы дұрыс болса,
Шіркін-ай, шеге бар ма кірмей-тұғын?
[...]

Төскейге өрлеп отыр, төске шауып,
О басында шегені жасағанда
Қыздырып, суғарады пешке салып.

Responding directly to Zhasaya’s metaphor, Maksat intensifies the sexual symbolism. The “nail” becomes a phallic signifier, and “hammering” serves as a euphemism for the sexual act. This convergence of domestic imagery with erotic suggestion exemplifies postmodern intertextuality. Lines such as *Төскейге өрлеп отыр, төске шауып* and *Қыздырып, суғарады пешке салып* evoke folkloric and epic traditions while simultaneously conveying erotic meaning through metaphor, metonymy, and euphemism. Maksat’s rhetoric is not mere jest; it asserts a confident masculine identity in response to Zhasaya’s provocative lines. Thus, aitys becomes a stage for reconfiguring traditional gender roles: Zhasaya represents a sexually autonomous, independent urban woman, while Maksat engages her challenge with linguistic dexterity and performative masculinity [3].

This aitys illustrates the intersection of Kazakh verbal tradition and contemporary cultural representations of sexuality. As both an heir to oral heritage and a postmodern text layered with metaphor and subtext, aitys now mediates evolving norms through humor, code-switching, and symbolic expression. Traditional lexicon—such as nail, furnace, and carpenter—has been reappropriated as the symbolic language of sexual discourse. This is more than wordplay; it signals cultural transformation. In today’s society, discussing sexuality through humor and metaphor is no longer taboo—it has become a legitimate artistic form.

Furthermore, this aitys reflects shifting gender dynamics: the female poet initiates the erotic innuendo, while the male poet develops it with wit and rhetorical flair. This suggests that aitys offers space for gender parity and free expression, reaffirming that even intimate subjects can be explored through artistic means in Kazakh culture.

Contemporary Kazakh prose has also begun addressing themes of intimacy. Alisher Rakhath’s novel *Parallel* explores love and the inner world from a psychological perspective. The narrative departs from the conventions of traditional Kazakh prose, drawing the reader into a mysterious parallel realm. The protagonist, Shokan, is immersed in internal conflict, with love depicted as a metaphysical link between life and death. Disenchanted with reality, Shokan contemplates peace in an ethereal afterlife—but wishes to take his beloved Aya with him. This narrative strategy elevates love to an absolute value: for the protagonist, achieving both emotional and physical unity with his beloved is more meaningful than life itself.

Though *Parallel* contains few explicit sexual scenes, it is not devoid of erotic suggestion. In one passage:

«Ол батылдана, мені өзіне қаттырақ тартып, жұлқи, ернімнен сүйгенде... Өзімнен үлкен бір күш иесімен бетпе-бет кеп қалғандай, кідіріп қалдым...» the erotic tension is palpable. The characters are also frequently depicted visiting hotels together, suggesting physical intimacy. The author portrays the protagonist’s emotions with transparency, emphasizing the significance of intimate moments in his life. As literary critic Ainur Akhmetova notes, *Parallel* is a

well-crafted novel about love in which the author is unafraid to expose the inner emotional currents of his characters. Through the figure of Shokan, the novel reflects the intersection of sexual desire and emotional alienation in the lives of contemporary youth. By abandoning traditional notions of modesty, Rakhath realistically portrays both desire and its psychological implications. This approach aligns with postmodern literary trends—embracing human imperfection, and viewing the body and soul as a unified whole [4].

Contemporary Kazakh music—especially within the pop and rap genres popular among youth—has increasingly embraced sexuality as an open theme. While traditional Kazakh songs often conveyed love through subtle allusions and poetic restraint, modern lyrics now employ bold erotic metaphors as a normalized feature. A representative example is the pop song *Сүю* by performer Raimbek Baktygereev, known by the stage name RaiM. Although the title *Сүю* literally means “to love” or “affection,” the lyrics reflect a broader, more visceral understanding of love that merges emotional connection with physical desire, as perceived by younger generations.

In the opening verse:

«Сен кейін мені зерттейсің,
Алдымен,
Көтеріп келіп сені иіскесем
Болдым мен.
Сү керек болып шөлдеймін
Сол кезде
Білесің менің не ішкенімді
Неше киіміңді лақтырдым жерге
Мені ұр, соқ терге
Жабысып бір-бірімізге
Жанып, терлеп»

The song narrates the beginning of a sexual encounter. The phrase “Сү керек болып шөлдеймін” metaphorically casts sexual desire as a natural human thirst—an essential and instinctive need.

Later lines such as:

«Мүмкін емес сезу,
Біз сезгенді мүмкін емес төзу,
Біз төзгенді ойға мүмкін емес түю,
Бұйырғаны, от боп күй»

equate desire to burning fire, portraying passion as an all-consuming force incomprehensible to others.

The line:

«Сіңгенбіз бүкіл денемен бір-бірімізге

Мендегі сендеріге тіке толықтай ене» explicitly references the act of sexual penetration, representing a significant departure from traditional lyrical modesty. The second verse continues:

«Осы жерден әкетті толқын біздер кеме
Себепші болдым дем шыққан үніме мен.

Ашық терезе, екі саусақ, түтін көкке,
Бізге керегі тағы бар өкпеден бөлек.

Мән бермей барамыз ба дауысқа екеуіміз де.

Мән бермей барамыз кеш пе, әлде ерте бізге»

Here, the lyrics suggest the couple’s immersion in physical passion to the extent that they lose awareness of their surroundings, escaping from ordinary reality [5].

The musical work of Farhat Kaliyev, known by his stage name Kalifarniya, is even more overt in its erotic subtext. His songs *Ой, бәрекемді!* and *69* are particularly illustrative. While the former’s title is a common Kazakh exclamation of surprise, the content of the song is a clear

expression of sexual desire and admiration toward a female figure. For instance:

«Әсем тауың – мен үшін ең үлкен таудың биіктігі» is a metaphor referring to the woman's breasts. In another verse:

«Адамдарға кәзір не деседе ұнамайды
Сондықтан да сезіміңді жаным құлағыма айт
Мойын, қол-аяқ қалтырап іздесе
Құшағыңа кірмей тұра алмаймын»

the speaker expresses a powerful longing to be physically close, using sensory language to illustrate the emotional and bodily intensity of that desire. Such explicit lines like “құшағыңа кірмей тұра алмаймын”—“I can't help but enter your embrace”—mark a radical shift toward directness in Kazakh music's treatment of intimacy [6].

Kalifarniya's most provocative song, however, is 69. The title itself alludes to a globally recognized sexual position and symbol. The lyrics reinforce this connotation with unambiguous depictions of physical interaction:

«Әрі-бері қозғаламын, сенің беліңді ұстай...
Осы түні мен саған кек ұстаймын
Жабысып қаласың тағы вирустай»

The lyrics continue:

«Ағатайың билетеді
Бұл 69 деген би мектеп
Мені лыйсыйлау деп елестет»

referencing adult film actor Johnny Sins, drawing upon pornographic tropes as cultural shorthand. The verses:

«Көрген сайын
От болып лаулағым келеді
Түнде сені
Өзіме баурағым келеді»

and

«Таңға дейін
Искеп иісіңді
Үйретші маған
Білмеймін сүйісуді
Сенің денең тек

Маған тиесілі» signal the speaker's possessiveness, desire for physical exclusivity, and longing for constant proximity. While such open expressions of sexual possession were once unfamiliar to Kazakh audiences, songs like 69 are now widely consumed among youth [7].

Contemporary Kazakh music videos also increasingly incorporate Western-style visual elements: revealing clothing, sexually suggestive choreography, and provocative symbolism. A case in point is the music video for Аймалашы by the group Djeiran, which visually conveys sensuality through fruit imagery. These shifts illustrate the broader transformation of Kazakh society as it navigates the tension between tradition and modernity [8].

The theme of sexuality in contemporary Kazakh art is situated at the crossroads of national tradition and postmodern aesthetic practice. It is a complex and layered phenomenon that, in the hands of Kazakh artists, extends beyond erotic aesthetics to address cultural, social, gendered, and even political concerns. Sexuality no longer functions solely as a taboo or repressed domain; it signifies a reevaluation of personal agency and a renewal of artistic language. These representations are often mediated through postmodern techniques such as irony, allusion, and symbolism.

Thus, sexuality is not treated as an end in itself, but as a medium of cultural reflection. It

has become a provocative and contemplative artistic element—one that unsettles, engages, and challenges the viewer. This trend reflects an ongoing internal dialogue in post-Soviet Kazakh society, where conservative norms confront the globally influenced aesthetic paradigms of a new generation. In contemporary Kazakh art, the representation of sexuality is not merely an aesthetic act—it is a historical process and a mirror of social transformation.

REFERENCES

1. И. Сапарбай: 101 түн. – Алматы: Жазушы, 2001. – 200 б.
2. А. Қаженов: Туалеттегі туынды. – Алматы: Жазушы, 2015. – 120 б.
3. Айтыс: Жансая мен Мақсат – URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=gw8ngLhxUD0&t=27s>
4. Ә. Рахат: Махаббатым – Constant. Параллель: романдар. – Алматы: Фолиант, 2020. – 300 б.
5. RaiM: Сүю – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wc4juFyDdi8>
6. Kalifarniya: Oi, barekeldi! – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oD7yklhLttU>
7. Kalifarniya: 69 – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ke2AmvS5a3E>
8. Джейран. Аймалашы URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ebeda6BsTXI>

Proceedings of the 10th International Scientific Conference
«Theoretical Hypotheses and Empirical results» (May 22-23, 2025). Oslo,
Norway, 2025. 453p

editor@publisher.agency

<https://publisher.agency>

University of Norway

PO Box 1012 Blindern

0224 Oslo